

ISSN 2078-9955

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№ 3

Казань

2011

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№3 2011

Казань - 2011

УДК 08
ББК 72
Я4 94

Я4 94 Казанская наука. №3 2011г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2011. – 222.

ISSN 2078-9955

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 13.01.2010 № ТУ 16-00287.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

В сборнике научных трудов отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время.

В сборнике представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы сборника будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955

© Казанский Издательский Дом, 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 03.00.00 – БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.С. Вартанова</i> РЕГУЛЯТОРНО-АДАПТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗМА В ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА	4
<i>И.С. Кожевникова</i> ОСОБЕННОСТИ ВЫЗВАННОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА У ДЕТЕЙ 8-9 ЛЕТ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ	6

СЕКЦИЯ 05.00.00 – ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В. Галиуллин, В.Г. Хусаинов</i> ОРГАНИЗАЦИОННО – ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ С УЧЁТОМ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	9
<i>Д.О. Жуков, А.А. Якушин, И.В. Самойло, А.Д. Евменов, Н.М. Бородачёв</i> НОВАЯ МОДЕЛЬ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И САМООРГАНИЗАЦИИ ЗНАНИЙ	10
<i>Л.К. Михайлов, Л.О. Торицын, С.Л. Торицын</i> ОБЗОР КОНСТРУКЦИЙ ОПОРНЫХ РАМ СТРЕЛОВЫХ САМОХОДНЫХ КРАНОВ	14
<i>И.В. Самойло, А.Г. Польшаный, А.Д. Евменов, А.А. Якушин, Н.М. Бородачёв</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ	20
<i>Г.О. Тащиян</i> ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО МОНИТОРИНГА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ В MICROSOFT BUSINESS SOLUTIONS-АХАРТА	23
<i>А.Е. Фёдоров</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТА НЕСИММЕТРИЧНОГО НАГРЕВА НЕУРАВНОВЕШЕННОГО ВАЛА В СЕКТОРНОМ ЦИЛИНДРИЧЕСКОМ ПОДШИПНИКЕ	27

СЕКЦИЯ 06.00.00 – СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>О.Ю. Евдокимова</i> БИОТЕСТИРОВАНИЕ СНЕГОВОЙ ТАЛОЙ ВОДЫ ПО РОСТУ КОРНЕЙ РАСТЕНИЙ	32
<i>Г.С. Тюнина</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАЗЕРНАЯ ТЕРАПИЯ И ЛИНИМЕНТА «Г» В ДИНАМИКЕ РАНЕВОГО ПРОЦЕССА ПРИ ЛЕЧЕНИИ ХИРУРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У СОБАК ПОРОДЫ ЛАЙКИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	35
<i>Г.С. Тюнина</i> КИНЕТИКА РЕПАРАТИВНОЙ РЕАКЦИИ РАН У СОБАК ПОРОДЫ ЛАЙКИ	38
<i>Г.С. Тюнина</i> ЛЕЧЕНИЕ РАН У СОБАК ПОРОДЫ ЛАЙКИ	40

СЕКЦИЯ 07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>З.Я. Аюпов</i> ВОЗРОЖДЕНИЕ ДВОРЯНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ	43
<i>Р.С. Аюпов, З.Я. Аюпов</i> ИСТОРИОГРАФИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ДИНАСТИЙ ПЕРИОДА С 1127 ПО 1453 г.г.	44
<i>М.Е. Гусарова</i> РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА О СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ВОЕННЫХ	47
<i>А.В. Ключарева</i> АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ НАСТРОЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В. НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ	50

СЕКЦИЯ 08.00.00 – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Э.С. Баккуев, В.С. Портнов</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, РЫНОК И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ	54
<i>Л.Е. Зернова, Р.И. Ильин</i> РАЗРАБОТКА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ	57
<i>Л.Е. Зернова, С.И. Ильина</i> ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ	60
<i>В.Л. Курбатов</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИННОВАТИКЕ	63
<i>Е.В. Лукьянова</i> ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ	68
<i>Д.В. Михайлов</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ	70
<i>И.В. Никулкина</i> СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ	73
<i>А.А. Соколов</i> НАУЧНАЯ ОСНОВА ПРИМЕНЕНИЯ ТОРФЯНЫХ РЕСУРСОВ	77

<i>М.Н. Энеева</i> ГОСУДАРСТВО, МОНОПОЛИЯ И МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКЕ СЕВЕРНОГО КAVKAZA	79
СЕКЦИЯ 09.00.00 – ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>Н.Н. Понарина</i> ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	82
<i>С.И. Скурихин</i> ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩНОСТИ	86
СЕКЦИЯ 10.00.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Т.Н. Быкова</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ УЩЕМЛЕНИЯ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ	90
<i>Ю.Н. Быкова</i> ОБРАЗ ЖУРНАЛИСТА: ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	93
<i>О.В. Гневэк</i> КОНЦЕПТ ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ	95
<i>М. Патсиц</i> ГРЕЧЕСКИЙ ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСИС ПАРНИС И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ 50-БЫХ И 60-БЫХ ГОДОВ 20-ОГО ВЕКА	99
<i>Ж.Ю. Шацкая</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕПТОВ «МОДА», «СТИЛЬ» И «FASHION», «STYLE» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА	103
СЕКЦИЯ 12.00.00 – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>А.А. Аджигириев</i> О СТРУКТУРНОМ АНАЛИЗЕ УСТАВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД МАЙКОП» РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)	106
<i>А.С. Зурначян</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО АРМЯНСКОМУ СУДЕБНИКУ МХИТАРА ГОША	110
<i>С.Г. Макарчук</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГАРАНТИИ КАСАЮЩИЕСЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	113
<i>Р.С. Рыжов</i> НОРМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ" ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ	116
<i>Р.С. Рыжов</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И О ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ" В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ НОРМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	120
<i>В.Р. Саркисян</i> МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ	123
<i>Л.Н. Хасимова</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	124
<i>Е.П. Черкас</i> КАТЕГОРИЯ «ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО» В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	129
СЕКЦИЯ 13.00.00 – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Э.Д. Алисултанова</i> ОБЩЕСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АККРЕДИТАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	132
<i>Н.И. Ануфриева</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТА-МУЗЫКАНТА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА	134
<i>О.В. Бережная</i> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	137
<i>Т.И. Вербичкая</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ СОСТОЯНИЙ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАХА У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	141
<i>Е.Ю. Глухова</i> СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КАМЧАТКИ	144
<i>А.В. Гребеницкова</i> ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	146
<i>Л.К. Зубцова</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЧИНАЮЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	149
<i>О.В. Колосова</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ	152
<i>И.А. Корсакова</i> ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ПОИСКАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ ОБРАЗОВАНИЯ	155
<i>Л.В. Сердцева</i> МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ	157
<i>А.И. Щербакова</i> МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	159

СЕКЦИЯ 14.00.00 – МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>С.Н. Красюкова, А.Р. Горкунова</i> КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ С ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА	162
<i>К.Г. Сеферян, Н.Ю. Сеферян, О.Ю. Калпакьянц, С.Д. Гришечкин, И.С. Гуменюк, А.Р. Горкунова, М.П. Авакова, Т.С. Кочкоян</i> ГОЛОВНАЯ БОЛЬ ПРИ ДИСФУНКЦИЯХ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНЫХ СУСТАВОВ	164

СЕКЦИЯ 17.00.00 – ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>А.Н. Автономова</i> ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЖИВОПИСИ ЧУВАШИИ, ТАТАРСТАНА И МАРИЙ ЭЛ	166
<i>П.Е. Заболоцкая</i> ТВОРЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ «ТУРУК» У ЯКУТОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ	168
<i>Е.В. Славина</i> ЭСТЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ОПЕРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА	171
<i>А.И. Щербакова</i> ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ В ОСМЫСЛЕНИИ СУЩНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО БЫТИЯ	174

СЕКЦИЯ 19.00.00 – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Бубновская, М.С. Добрынина</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ И КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСТВА	177
<i>И.А. Горбушина</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ, ПЕРЕЖИВШЕМУ НАВОДНЕНИЕ	181

СЕКЦИЯ 22.00.00 – СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Кабадейцева</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИМУЛЯТИВНОСТЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	185
<i>Н.А. Кораблев</i> МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОСТА СРЕДНЕМЕСЯЧНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ГОРОДЕ СОСНОВЫЙ БОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2002-2010 ГОДАХ	187
<i>А.В. Фатиев</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ-РАБОТОДАТЕЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НЕФТЯНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)	192

СЕКЦИЯ 23.00.00 – ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Н.В. Борисовская</i> ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	195
<i>Н.Ф. Ким</i> РОССИЙСКИЙ ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	198
<i>Н.А. Полевой</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ	200
<i>Б.Б. Славин</i> «СЕТЕВЫЕ» РЕВОЛЮЦИИ ИЛИ НОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА	204

АННОТАЦИИ	207
------------------	-----

СЕКЦИЯ 03.00.00 – БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.С. Варганова

Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар

РЕГУЛЯТОРНО-АДАПТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗМА В ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА

Метод сердечно-дыхательного синхронизма позволяет оценить регуляторно-адаптивные возможности у больных сахарным диабетом 2 типа. Оцениваемые по параметрам сердечно-дыхательного синхронизма регуляторно-адаптивные возможности отражают степень тяжести больных сахарным диабетом 2 типа и могут служить дополнительным критерием при определении степени тяжести сахарного диабета 2 типа.

Ключевые слова: сердечно-дыхательный синхронизм, сахарный диабет 2 типа, регуляторно-адаптивные возможности.

Введение

Для оценки степени тяжести сахарного диабета в эндокринологии используется классификация, основанная на выраженности сопутствующих осложнений.

Легкая форма сахарного диабета - отсутствуют микро- и макрососудистые осложнения.

Средняя степень тяжести, характеризуется диабетической ретинопатией, диабетической нефропатией на стадии микроальбуминурии, диабетической полинейропатией.

Для тяжелой степени характерны: диабетическая ретинопатия (препролиферативная или пролиферативная стадии), диабетическая нефропатия (стадия протеинурии или хронической почечной недостаточности), автономная полинейропатия, постинфарктный кардиосклероз, сердечная недостаточность, состояние после инсульта, окклюзионное поражение нижних конечностей.

Однако, пользуясь такими критериями, клиницисту определить степень тяжести сахарного диабета у конкретного пациента достаточно сложно. Например, какова степень тяжести сахарного диабета, если отсутствуют микро- и макрососудистые осложнения, глюкоза крови колеблется в пределах 12-18 ммоль/л, а трудоспособность при этом утрачена.

Более точный вариант оценки степени тяжести сахарного диабета подразумевает комплексное клиническое и лабораторное обследование, которое включает: консультации узких специалистов, определение уровня глюкозы крови натощак и в течение дня, биохимических показателей крови, определение массы тела.

Принципиально новые дополнительные возможности в оценке степени тяжести заболевания открывает характеристика регуляторно-адаптивных возможностей организма. При таком подходе оценивается состояние организма как целостной системы. Разработанная на основании выдвинутых В.М.Покровским представлений об иерархической системе мозговых структур формирования ритма сердца проба сердечно-дыхательного синхронизма позволяет оценивать функциональное состояние различного контингента здоровых и больных людей.

Целью работы явилась оценка степени тяжести заболевания у больных сахарным диабетом 2 типа на базе анализа функционального состояния организма.

Методы исследования

Наблюдения были выполнены на базе Краснодарского Краевого клинического госпиталя ветеранов и инвалидов войн. Было обследовано 60 пациентов с сахарным диабетом 2 типа в возрасте от 42 до 64 лет. Все пациенты до лечения проходили клиническое обследование, определялся гликемический профиль (определяли уровень глюкозы в цельной капиллярной крови натощак, через 2 часа после приема пищи и перед сном), биохимические показатели крови, определяли массу тела и рост, рассчитывали индекс массы тела, определяли сопутствующие осложнения и при необходимости проводили консультации «узкими» специалистами.

В день поступления больных в стационар на приборе «ВНС-Микро» посредством системы для определения сердечно-дыхательного синхронизма у человека [8], автоматически осуществляли регистрацию дыхания и электрокардиограммы, проводили пробу сердечно-дыхательного синхронизма с последующим расчетом параметров сердечно-дыхательного синхронизма: диапазона синхронизации (ДС), длительности развития синхронизации на минимальной границе диапазона (ДлРмин.), индекса регуляторно-адаптивного статуса (ИРАС), рассчитываемого по формуле: $ИРАС = ДС/ДлРмин.гр. \times 100$, а по ИРАС определяли регуляторно-адаптивные возможности организма [9]. Полученные данные обрабатывали методами вариационной статистики и корреляционного анализа с использованием общепринятых статистических показателей: расчет средней, среднего квадратичного отклонения характеристик вариационных рядов, средней ошибки и определения критериев достоверности между изучаемыми совокупностями.

Результаты исследования и их обсуждение

Все больные в зависимости от сопутствующих микро- и макрососудистых осложнений были разбиты на три группы. В этих группах по параметрам сердечно-дыхательного синхронизма были оценены регуляторно-адаптивные возможности пациентов (таблица).

Таблица

Параметры сердечно-дыхательного синхронизма у больных сахарным диабетом второго типа до стационарного лечения в зависимости от степени тяжести ($M \pm m$).

Параметры сердечно-дыхательного синхронизма	Степень тяжести		
	Легкая n=13	Средняя n=31	Тяжелая n=16
	2	3	4
Диапазон синхронизации в кардио-респираторных циклах в минуту	8,6 $\pm 0,1$ $P_1 < 0,001$	6,6 $\pm 0,1$ $P_2 < 0,001$ $P_3 < 0,001$	3,8 $\pm 0,1$ $P_4 < 0,001$ $P_5 < 0,001$ $P_6 < 0,001$
Длительность развития синхронизации на минимальной границе диапазона в кардиоциклах	15,1 $\pm 0,1$ $P_1 < 0,001$	17,7 $\pm 0,1$ $P_2 < 0,001$ $P_3 < 0,001$	28,7 $\pm 0,1$ $P_4 < 0,001$ $P_5 < 0,001$ $P_6 < 0,001$
Индекс регуляторно-адаптивного статуса	61	39	13
Регуляторно-адаптивные возможности организма	Хорошие	Удовлетворительные	Низкие

У больных с легкой степенью тяжести (количество исследуемых 13 человек) длительность заболевания не превышала 4 лет, выраженность классических симптомов (полиурия, полидипсия) была слабая, осложнений сахарного диабета 2 типа не выявлено.

У пациентов второй группы - со средней степенью тяжести (количество исследуемых пациентов - 31 человек) сахарного диабета 2 типа, длительность заболевания была более 6 лет, отмечалась выраженность классических симптомов, больные предъявляли ряд жалоб, обусловленных развитием осложнений сахарного диабета. К часто встречаемым осложнениям относились: диабетическая нейропатия, диабетическая ретинопатия.

При тяжелой степени тяжести (третья группа пациентов в количестве 16 человек) длительность заболевания сахарным диабетом 2 тип была больше 15 лет. Проявления клинических симптомов были выражены значительно и связаны с наличием осложнений сахарного диабета: диабетическая нейропатия, ретинопатия, нефропатия, атеросклероз артерий нижних конечностей, сердечная недостаточность, гипертоническая болезнь.

Регуляторно-адаптивный статус соответствовал степени тяжести заболевания. Так, ширина диапазона синхронизации при средней степени тяжести сахарного диабета была на 23,2% меньше, чем при легкой, а при тяжелой степени сахарного диабета была меньше, чем при легкой, на 56%. Такая динамика происходила за счет изменения максимальной и минимальной границ диапазона сердечно-дыхательного синхронизма.

Другой параметр сердечно-дыхательного синхронизма, отражающий функциональное состояние больного – длительность развития синхронизации на минимальной границе диапазона сердечно-дыхательного синхронизма от легкой степени к средней и тяжелой- увеличивалась соответственно на 17,2% и 90%.

Оцениваемый индекс регуляторно-адаптивного статуса, который так же отражает степень тяжести больных сахарным диабетом второго типа, изменялся в зависимости от степени тяжести. Так, у больных сахарным диабетом при средней степени тяжести индекс регуляторно-адаптивного статуса меньше на 36%, чем у больных с легкой степенью тяжести, при тяжелой на 78,6%, чем при легкой.

Индекс регуляторно – адаптивного статуса у больных с легкой степенью тяжести был хороший, при средней степени тяжести удовлетворительный, а при тяжелой степени тяжести низкий.

Снижение регуляторно-адаптивного статуса у больных сахарным диабетом мы связываем с повышением глюкозы в крови и длительностью гипергликемии.

У больных между уровнем глюкозы в крови и диапазоном сердечно-дыхательного синхронизма прослеживается обратная сильная корреляционная связь (коэффициент корреляции – 0,99).

Между уровнем глюкозы в плазме крови и длительностью развития сердечно-дыхательного синхронизма на минимальной границе диапазона синхронизации прослеживается прямая сильная корреляционная связь (коэффициент корреляции 0,97).

У больных сахарным диабетом между уровнем глюкозы в плазме крови и индексом регуляторно-адаптивного статуса имеется обратная сильная корреляционная связь (коэффициент корреляции – 0,97).

Таким образом, оценка регуляторно-адаптивных возможностей организма по параметрам сердечно-дыхательного синхронизма может служить дополнительным критерием при определении степени тяжести сахарного диабета у больных.

Библиографический список

1. Дедов И.И., Мельниченко Г.А., Клинические рекомендации. Эндокринология. - М.- 2008.-288с.
2. Дедов И.И., Шестакова М.В. Сахарный диабет. - М. - 2003. - 455 с.
3. Питерс-Хармел Э, Матур З., Сахарный диабет. Диагностика и лечение. М. - 2008 - 494 с.
4. Покровский В.М., Пономарев В.В., Артюшков В.В., Фомина Е.В., Гриценко С.Ф., Полищук С.В. Система для определения сердечно-дыхательного синхронизма у человека. / Патент №86860 от 20 сентября 2009 года.
5. Покровский В.М. Сердечно-дыхательный синхронизм в оценке регуляторно-адаптивных возможностей организма. - Краснодар. - 2010. -243с.

И.С. Кожевникова

Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск

**ОСОБЕННОСТИ ВЫЗВАННОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА У ДЕТЕЙ 8-9 ЛЕТ
С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ**

В статье представлены результаты исследования слуховых когнитивных вызванных потенциалов (ВП) P300 у 155 детей 8-9 лет с высоким (77 человек) и нормальным уровнем тревожности (78 человек). Установлено, что у детей с высоким уровнем тревожности значения латентных периодов амплитуд N1, P2, N2, P3, амплитуды N2 и интервала N2-P3 ВП P300 достоверно больше, чем у детей из контрольной группы.

Ключевые слова: дети, тревожность, вызванные потенциалы P300.

Тревожность у человека является комплексным феноменом и характеризуется специфическими когнитивными, аффективными и поведенческими реакциями на уровне целостной личности в зависимости от степени выраженности в индивидуальном эмоциональном пространстве объективных и субъективных источников угрозы [1,2].

Высокая тревожность может наблюдаться у детей с трехлетнего возраста, а в дальнейшем выявляется в той или иной степени в кризисные периоды жизни. Начало школьного обучения характеризуется изменением окружающей обстановки, привычных условий, сферы общения и ритма жизни, повышением требований к самостоятельности и ответственности, интенсивными умственными и физическими нагрузками, в связи с чем, возрастает число детей с высоким уровнем тревожности. Известно, что выраженная тревожность препятствует эффективному обучению, снижает способность к концентрации внимания, ухудшает воспроизведение информации и ассоциативное мышление [3]. Когнитивные структуры учащихся с меньшей тревожностью отличаются более тонкой системой анализа стимулов, большей дифференцированностью, обособлением и ростом автономности подструктур, отвечающих за переработку сложной информации [4]. Чем выше уровень тревожности, тем более выражено ее дезорганизирующее влияние на интеллектуальную деятельность [3]. В связи с этим, изучение тревожности, как личностной характеристики у детей младшего школьного возраста, оправдано именно на ранних этапах социальной жизни ребенка с целью своевременной профилактики и коррекции возможных негативных проявлений тревожности на поведение и деятельность.

Среди ряда признаков высокой личностной тревожности наиболее характерным является избирательное усиление внимания к угрожающим стимулам [4,5]. Немалое внимание уделяется поиску электрофизиологических коррелятов тревожности [2,6]. Среди способов анализа корковой электрической активности головного мозга следует выделить метод вызванных потенциалов, который позволяет изучать мозговые механизмы высших психических функций, когнитивные нарушения, эмоциональные реакции [7]. Одной из наиболее информативных методик вызванных потенциалов, является методика P300. Потенциал P300 регистрируется при предъявлении значимых стимулов, требующих концентрации внимания, поэтому трактуется как коррелят процессов связанных с опознанием, принятием решения, направленным вниманием и оперативной памятью. Метод вызванных потенциалов (ВП) P300 может быть использован для изучения особенностей мозговых механизмов при различных эмоциональных нарушениях, так как отражает нейрональные процессы, связанные с вовлечением регуляторных ретикуло-таламических систем, лимбических и неокортикальных структур, обеспечивающих направленное внимание и кратковременную память [8].

Boudarene M. и Timsit-Berthier M. показали в своих исследованиях увеличение потенциала P300 у высокотревожных испытуемых [9]. Ivanami I. et al. зарегистрировали увеличение амплитуды ранних компонентов N1 и N2 на значимые стимулы и N1 на незначимые стимулы и увеличение амплитуды P3 когнитивных ВП P300 при тревожных расстройствах [10]. С.А. Гордеевым зафиксирована достоверно более низкая амплитуда P3 и искажение ее габитуации у высокотревожных испытуемых при исследовании слуховых когнитивных ВП P300 [8].

Можно заключить, что изучение характеристик когнитивных ВП P300, позволяет говорить о центральных (мозговых) проявлениях тревожности, дает прогностические возможности для профилактики и коррекции эмоциональных нарушений с целью предотвращения клинически выраженных случаев.

Методы

Обследовано 155 детей 8–9 лет (74 мальчика и 81 девочка). Все дети обучались в начальных классах (2-3) общеобразовательных школ города Архангельска и Архангельской области и не имели нарушений интеллекта, выраженной неврологической патологии и патологии слуха. Родители учащихся и администрация школы были информированы о целях обследования и дали согласие на его проведение.

Уровень личностной тревожности определялся по тесту «Шкала явной тревожности для детей 8–12 лет» (CMAS) в адаптации А. М. Прихожан [11], тесту «Многомерная оценка детской тревожности» [12], тесту Люшера. Высокий уровень личностной тревожности также подтверждался данными клинического обследования и характеризовался высокой эмоциональной напряженностью, беспокойством, склонностью испытывать тревогу и страх даже в привычных ситуациях.

Выявлено 77 детей с повышенным уровнем тревожности (35 мальчиков и 42 девочки) и 78 детей с нормальным уровнем тревожности (39 мальчиков и 39 девочек).

Во время регистрации вызванных потенциалов обследуемый располагался в кресле в удобном положении. Непосредственно перед исследованием ВП P300 определялась величина слухового порога отдельно для левого и правого уха. В качестве стимула использовался щелчок длительностью 0,1 мс и интенсивностью 70 дБ. Стимулы предъявлялись через аудиологические наушники отдельно в левое и правое ухо в два приема: с частотой 10,1 Гц, затем 20,1 Гц.

Регистрация P300 осуществлялась по стандартной методике исследования в ситуации случайно возникающего события («oddball» paradigm). Применялась слуховая стимуляция с наличием отдельных триггеров для запуска и

усреднения редких (значимых) стимулов – тоновых щелчков с частотой наполнения 2 000 Гц и частых (незначимых) стимулов – щелчков с частотой наполнения 1 000 Гц. Стимулы длительностью 50 мс и интенсивностью 80 дБ подавались бинаурально и появлялись с частотой 2,1 Гц в псевдослучайной последовательности с вероятностью появления 30 % для значимых и 70 % для незначимых стимулов. Испытуемому предлагалось реагировать нажатием на кнопку пульта в ответ на редкий, значимый стимул. Для регистрации использовались монополярные отведения Fp1–M1 и Fp2–M2 (от лобных долей правого и левого полушария ипсилатерально относительно сосцевидных отростков височных костей) по международной системе 10–20, с расположением заземляющего электрода в точке Fpz. Для усиления и усреднения ВП Р300 использовался аппаратный комплекс «Нейрон-Спектр-4/ВПМ» («Нейрософт», Россия), программа «Нейро-МВП». Чувствительность усилителя составляла 20 мкВ/дел при записи, 5 мкВ/дел – при усреднении. Полоса частот – 0,5–35,0 Гц, эпоха анализа 700 мс. Переходное сопротивление электродов не превышало 5 кОм. Количество усреднений для значимых стимулов составляло 26–29. Для оценки воспроизводимости ВП у каждого испытуемого исследование Р300 проводилось дважды в независимых временных сериях, которые потом суперпозировались.

Измеряли латентности пиков N1, P2, N2, P3, амплитуды пиков N2, P3, как межпиковые амплитуды P2-N2, N2-P3, соответственно; интервал N2-P3, как межпиковая латентность N2-P3, каждый параметр анализировался отдельно для значимого и незначимого стимула.

Данные обрабатывались с использованием статистического пакета программ SPSS 13. Производилась оценка распределения признаков на нормальность с использованием критерия Колмогорова-Смирнова. Для выявления различий между показателями у сравниваемых групп с нормальным распределением использовали критерий t-Стьюдента, в тех случаях, когда распределение не соответствовало критериям нормальности, применялся его непараметрический аналог – критерий Манна – Уитни. Критический уровень значимости (p) при проверке статистических гипотез в исследовании принимали равным 0,05. Для описательно статистики признаков использовали медиану (Me) и интервал значений от первого (Q1) до третьего (Q3) квартиля.

Результаты и обсуждение.

При исследовании слуховых когнитивных ВП Р300 у детей 8-9 лет с высоким уровнем тревожности, по сравнению с группой контроля были зарегистрированы достоверно более длительный латентный период пиков P2 ($p=0,016$), N2 ($p=0,001$) и P3 ($p<0,001$), в ответ на значимый стимул и более длительный латентный период пиков N1 ($p=0,034$), P2 ($p=0,009$), N2 ($p<0,001$), P3 ($p<0,001$) в ответ на незначимый стимул. Анализ результатов межпиковой латентности (интервала) N2-P3 слуховых когнитивных ВП Р300 у тревожных испытуемых и детей контрольной группы показал, что у детей с высоким уровнем тревожности был зафиксирован достоверно более длинный интервал N2-P3 в ответ на значимый ($p=0,003$) и в ответ на незначимый стимул ($p<0,001$).

Исследование амплитуд выявило, что у тревожных испытуемых по сравнению с детьми контрольной группы достоверно больше амплитуда пика N2 в ответ на значимый стимул ($p=0,012$) и незначимый стимул ($p=0,048$).

Таблица 1.

Латентности пиков N1, P2, N2, P3, интервал N2-P3, амплитуды пиков N2 (P2-N2) и P3 (N2-P3) слуховых когнитивных ВП Р300 на значимый и незначимый стимулы. Me (Q1-Q3).

	Тревожные дети (n=77)	Контрольная группа (n=78)	P-уровень
N1	125,0 (86,9-159,0)	115,0 (81,3-135,2)	0,092
P2	206,0 (176,0-233,5)	178,0 (154,7-220,5)	0,016
N2	291,0 (250,0-325,0)	249,5 (220,7-299,2)	0,001
P3	379,0 (346,5-398,0)	325,5 (307,2-348,2)	< 0,001
N1*	124,0 (91,4-153,5)	114,0 (85,5-135,2)	0,034
P2*	214,0 (171,0-230,0)	194,0 (158,0-219,0)	0,009
N2*	309,0 (242,0-342,0)	262,5 (220,7-301,5)	< 0,001
P3*	389,0 (367,0-409,5)	326,0 (313,2-347,0)	< 0,001
N2-P3	85,9 (62,5-113,5)	69,4 (50,0-104,0)	0,003
N2-P3*	105,0 (75,0-143,0)	70,1 (48,0-105,2)	< 0,001
N2 (P2-N2)	12,45 (7,85-18,07)	9,7 (5,4-15,3)	0,012
P3 (N2-P3)	7,1 (3,9-13,75)	5,9 (3,3-11,45)	0,253
N2 (P2-N2)*	13,3 (8,4-18,1)	11,2 (6,0-15,65)	0,048
P3 (N2-P3)*	6,2 (2,35-11,7)	5,0 (3,0-12,8)	0,738

*- звездочкой отмечены незначимые стимулы.

Анализ результатов исследования показал, что тревожные дети реагировали на предъявляемый стимул более длительно, возможно, потому, что обстановка исследования оценивалась тревожными детьми как угрожающая, что приводило к повышению эмоциональной активации. При высокой фоновой активации мозговых структур, воздействие физиологической силы раздражителя увеличивается. Соответственно реактивность детей с повышенной тревожностью на одинаковые по внешней величине воздействия больше, чем у детей с нормальным уровнем тревожности. Как следствие, тревожные дети быстрее достигают и предельного уровня активации, что приводит к снижению эффективности деятельности [13]. При этом, можно говорить, о наличии у тревожных лиц в результате высокой эмоциональной активации, непродуктивной напряженности, не соответствующей реальной сложности ситуации [2].

ВП Р300 является сложной гетерогенной волной, отражающей электрофизиологические корреляты когнитивных процессов. Более короткий латентный период и большая амплитуда пика Р300 характерны для лиц с лучшими когнитивными способностями [8]. Потенциалы Р300 трактуются как корреляты процессов, связанных с опознанием, дифференцировкой стимула, уровнем направленного внимания, принятием решения, запоминанием или уровнем оперативной памяти, ориентировочной реакцией и т. д. Основными структурами, принимающими участие в генерации

P300, считаются гиппокамп, лобная доля, теменная область, а также ряд подкорковых структур, прежде всего неспецифические ядра таламуса. Изменения ВП P300 не являются нозологически специфичными, они носят скорее синдромальный характер и связаны прежде всего с нарушениями направленного внимания и кратковременной памяти [7,8].

Пик P3 (P300) связывают с разными психическими явлениями, такими, как привлечение внимания к стимулу, появление ориентировочного рефлекса, возрастание неопределенности ожидаемой ситуации, усложнение задания на дифференцирование стимулов, принятие решения, рост уверенности субъекта в правильности идентификации сигнального стимула. Показано, что компонент P300, является не столько показателем процесса обновления рабочей памяти, сколько показателем торможения, являющегося следствием принятия решения о стимуле, его категоризации. P3 также чувствителен к физическим параметрам стимула, в частности ответ P3 возникает раньше для звуковых стимулов, чем визуальных [14].

Комплекс P1-N1-P2 связан с восприятием поступающей информации. Пик N2 когнитивных ВП P300 связывают с началом опознания стимула, его интерпретацией и дифференцировкой, следовательно, полученные нами данные об увеличении латентного периода на значимый и незначимый стимул и амплитуды на незначимый стимул пика N2 у тревожных испытуемых 8-9 лет может говорить о затруднении опознания стимульной информации, увеличении времени опознания, а также об увеличении затраченных мозговых ресурсов. В группе испытуемых 10-11 лет, подобные закономерности не были зафиксированы, вероятно, потому, что структуры центральной нервной системы у них более устойчивы и дифференцированы. В.В. Гнездицкий указывает на связь интервала N2-P3 ВП P300 с объемом оперативной памяти у испытуемого. [7]. Возможно, при высоком уровне тревожности происходит затруднение использования полного объема оперативной памяти. Удлинение латентности P3 происходит также за счет слабости процессов опознания и дифференцировки, а также за счет снижения используемого объема оперативной памяти.

Полученные данные подтверждают дезорганизующее влияние повышенной тревожности на процессы когнитивной деятельности в целом, а в первую очередь – на процессы внимания. Вероятно, при высоком уровне тревожности формируется состояние перевозбуждения в центральной нервной системе, которое и оказывает влияние на изменение свойств направленного внимания. Под влиянием эмоционального напряжения уменьшается способность к распределению и переключению внимания, сокращается его объем, а снижение концентрации внимания характерно для тревоги: самые низкие показатели объема внимания наблюдались у людей в состоянии тревоги и страха [2,7].

Таким образом, выявлено, что у высокотревожных детей в возрасте 8-9 лет по сравнению с контрольной группой фиксируется достоверно более длительный латентный период пиков P2, N2, P3 слуховых когнитивных ВП P300 в ответ на значимый стимул и более длительный латентный период пиков N1, P2, N2, P3 в ответ на незначимый стимул, более длительная амплитуда пика N2 в ответ на значимый и незначимый стимул. Интервал N2-P3 слуховых когнитивных ВП P300 в ответ на значимый и незначимый стимул тревожных испытуемых и детей контрольной группы показал, что у детей с высоким уровнем тревожности был зафиксирован достоверно более длинный интервал N2-P3 в ответ на значимый и незначимый стимул в обеих возрастных группах.

Библиографический список

1. Русалова М.Н., Костюнина М.Б., Куликов М.А. Пространственное распределение коэффициентов асимметрии биоэлектрической активности мозга при переживании негативных эмоций//Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова.2002.Т.88.№3.с. 318-323
2. Афтанас Л.И. Эмоциональное пространство человека: психофизиологический анализ/ Афтанас Л.И. -Новосибирск: Издательство СО РАМН, 2000.-126с.
3. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика./А.М. Прихожан.-М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК»,2000.- 304с.
4. Heller W. Nitschke J.B., Etienne M.A., Miller G.A. Patterns of regional brain activity differentiate types of anxiety //J.Abн. Psychol.1997.V.106.P.367-385
5. Papousek I., Schuller G. Covariation of EEG asymmetries and emotional states indicate that activity at fronto-polar locations is particularly affected by state factors //Psychophysiology.2002.V.39.№3.P.350-360.
6. Сви́дерская Н.Е., Прудников В.Н., Антонов А. Г. Особенности ЭЭГ признаков тревожности у человека// Журнал Высшей нервной деятельности. 2001.Т.51. №2. С. 158-165
7. Гнездицкий В.В. Вызванные потенциалы мозга в клинической практике./ В.В. Гнездицкий – М.:МЕДпресс-информ, 2003.-264с.
8. Гордеев С.А. Особенности биоэлектрической активности мозга при высоком уровне тревожности человека./ С.А. Гордеев //Физиология человека.- 2007.-Т.33,№4.- с.11-17
9. Boudarene M.,Timsit-Berthier M.//Encephale.-1997.-Vol.23.-P.237-250.
10. Ivanami A., Isono N., Okajima Y., Kamijita K.//Eur. Arch. Psychiatry Clin. Neurosci. – 1997/- Vol.247 – P.107-111.
11. Шкала явной тревожности СМАС (адаптация А.М. Прихожан)/Диагностика эмоционально-нравственного развития./И.Б. Дерманова.-Спб.,2002.-с.60-64
12. Ромицина Е.Е. Методика «Многомерная оценка детской тревожности»./Е.Е. Ромицина.-Спб.:Речь,2006.-112с.
13. Криволапчук И.А. Психофизиологические показатели у детей 6-8 лет при информационной нагрузке в зависимости от тревожности как устойчивой индивидуальной характеристики / И.А. Криволапчук// Физиология человека. – 2006. – Т.32. №6 – С.13-18
14. Сысоева О.В. Отражение длительности стимула в характеристиках вызванного потенциала./О.В. Сысоева, А.В.Вартанов//Психологический журнал.-2004.-Т.25,№1.-с.101-110.
15. Ратанова Т.А. Связь школьной тревожности с когнитивными особенностями младших школьников./ Т.А. Ратанова// Психологический журнал.- 2009.- Т.30, №3.- с.39-51.

СЕКЦИЯ 05.00.00 - ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Галиуллин, В.Г. Хусанов к.т.н.

Камская государственная инженерно – экономическая академия, Набережные Челны

ОРГАНИЗАЦИОННО – ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ С УЧЁТОМ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Демократизация механизма планирования строительства актуализирует приближение организационно – технологических решений подрядчика реалиям производственных обстоятельств.

Ключевые слова: строительство, планирование, организация, технология.

Рыночные отношения, ставшие сегодняшним днём отечественной производственной сферы, придали новый характер взаимоотношений её участникам. Приоритетом производства стали экономические категории. Из отношений удаляются наносные, ранее искусственно порождённые принципы. Иллюстрацией изложенного применительно к строительству может быть:

- Снижение степени обязательности строительных норм – СНиПов. Упразднение ряда из них.
- Внедрение технических регламентов и условий, идущих на смену СНиПам.
- Снижение надзирательных функций за ходом строительства со стороны строительного чиновничества.
- Внедрение системы саморегулирования организаций – СРО.
- Повышение степени самостоятельности регионов, при сохранении общерегулирующего воздействия Центра.

Значительно раскрепощённой становится сфера производства строительных работ. Упразднён ранее действовавший СНиП 3.01.01-85 «Правила производства работ». Если дать обобщённую характеристику его преемнику – СНиП 12-01-2004 «Организация строительства»[1], то можно сказать, что организаторам строительства даны большие возможности регулирования производственной деятельности в изменяющихся условиях реалий обстоятельств.

Практика прошлых лет показала, что директивно вменяемая обязанность производителей работ руководствоваться ПОСами, ППРаами не всегда соотносилась с действительностью. Содержание указанных документов было слабо подчинено динамике производственных обстоятельств, что зачастую делало формальным существование этих документов.

Демократизация планирования, организации и осуществления строительства не означает его отказ от таких категорий осуществления как «обязательства сторон», «финансовая дисциплина», «подотчётность», содержательное (не юридическое) подчинение управляющим структурам. [2, 3]

В планировании строительства – выборе его форм, последовательности, интенсивности, привлечения ресурсов приоритетами становятся интересы Заказчика (Инвестора), которые в свою очередь являются производной функционирования этих субстанций.

Изложенное, не могло не сказаться на характере подготовки современных специалистов строительства. На кафедрах строительного факультета ИНЭКА корректировке подверглись рабочие программы дисциплин производственно-экономического профиля.

Внесены изменения в требования к содержанию студенческих проектных работ – курсовых, дипломных. Особенно это коснулось дисциплины «Технология возведения зданий и сооружений». Расширилась тематика проектов. Их содержание стало синтезом решения организационных, технологических и экономических вопросов возведения объектов.

Принципиальному изменению подверглись исходные данные проектирования процессов возведения объектов. В перечень требований к проекту стали входить критериальные запросы Заказчика объекта, его запросы к очередности возведения отдельных частей здания, использованию технических средств, ресурсов.

Непременным принципом принятия организационных решений стала их экономическая обоснованность. [4]

Заключение.

Приближение содержания студенческой проектной документацией реалиям современных производственных отношений позволяет повысить качество разрабатываемой документации, ускорит, впоследствии, адаптацию молодого специалиста к производственной деятельности.

Библиографический список

1. СНиП 12-01-2004 «Организация строительства»
2. Лapidус А.А. «Организационное проектирование и управление крупномасштабными инвестиционными проектами» - М.: Вокруг света, 1997.
3. Теличенко В.И., Терентьев О.М., Лapidус А.А. «Технология возведения зданий и сооружений» - М.: Лакир, 1999.
4. Цай Т.Н., Грабовой П.Г. «Организация строительного производства» - М., Ассоциация строительных вузов, 1999.

Д.О. Жуков д.т.н., А.А. Якушин к.э.н., И.В. Самойло, А.Д. Евменов, Н.М. Бородачѳв

Санкт – Петербургский государственный университет кино и телевидения

НОВАЯ МОДЕЛЬ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И САМООРГАНИЗАЦИИ ЗНАНИЙ

В статье представлены новые подходы к математическому моделированию управления процессами обучения. Показано, что на основе стохастической формализации этих процессов, для их описания может быть выведено уравнение типа уравнения Колмогорова позволяющее сформулировать краевую задачу и получить аналитические решения для описания динамики и самоорганизации знаний.

Ключевые слова: стохастическая динамика, управление знаниями, уравнение Колмогорова, краевая задача, модель самоорганизации знаний.

Следует отметить, что в большей части существующих публикаций, посвящённых вопросам управления в социальных системах, наблюдается механическое перенесение технических моделей и методов, что снижает адекватность получаемых результатов. Очевидно, что технические и социальные системы имеют коренные, принципиально не устранимые различия. И для моделирования управления в социальных системах (в частности системах управления процессами обучения) надо искать свои собственные, новые подходы.

Обучение и управление знаниями в силу присутствия человеческого фактора, можно отнести к классу стохастических процессов [1-3], которые (при определенных условиях), можно рассматривать как полумарковские процессы (вероятность перехода при которых из одного состояния в другое зависит как от этого состояния, так и от состояния, в которое будет осуществлен следующий переход [1]). Согласно исследованиям [1, 4], процесс обучения может быть представляется в виде графа переходов из одного состояния знаний в другое в некотором интервале времени.

Интенсивности переходов между состояниями (интенсивности усвоения и забывания) могут зависеть от времени, и это позволяет получить линейные системы дифференциальных уравнений с **коэффициентами, зависящими от времени, для которых, однако не всегда могут быть получены аналитические решения.**

Предлагаемый подход. Вся предметная область учебной дисциплины может быть разделена на смысловые зачетные единицы (например: определения, формулировки законов, теоремы с доказательствами, основные понятия, формулы и т.п.). Каждая такая единица знаний оценивается условной величиной в 1 балл. Наборы зачетных единиц могут образовывать взаимосвязанные комплексные оценки.

Любой процесс обучения можно рассматривать как пошаговый процесс, на каждом шаге которого обучаемый получает какое-то количество учебной информации (измеряемое числом смысловых зачетных единиц или условных баллов). В силу различия индивидуальных способностей каждый человек должен на одном шаге обучения получать различное количество учебной информации. С другой стороны, в силу специфики памяти, каждому человеку свойственно забывать определенное количество полученной информации. Величина забытой информации также является индивидуальным параметром обучаемого.

Шаг обучения можно интерпретировать как период времени между занятиями (уроками, лекциями и т.д.) или интервал времени, в течении которого проводится типовой набор учебных действий (например: лекция, семинар, лабораторная работа, затем опять лекция, семинар, лабораторная работа). Рассмотрим некоторого условного обучаемого с номером i . Пусть этот i -обучаемый должен достигнуть состояния обученности L_i (L_i – сумма всех смысловых зачетных единиц, или условных баллов, которые должен иметь/знать i -обучаемый к концу обучения). Введем время длительности одного шага обучения τ_0 . На одном шаге обучения длительностью τ_0 , одним обучаемым может быть получено ε - единиц учебной информации и забыто ξ - учебных единиц. После каждого шага обучаемый переходит в одно из k -возможных состояний, которое задается тем количеством учебной информации, которая есть у обучаемого в данный момент времени (k может принимать значение от 0 до L). Введем понятие вероятности нахождения состояния обучаемого в том или ином значении.

Пусть, после некоторого числа шагов обучения h : $P_{x-\varepsilon, h}$ – это вероятность того, что i -обучаемый обладает уровнем знаний, равным $(x-\varepsilon)$ единицам; $P_{x, h}$ – уровнем знаний равным x -учебным единицам и $P_{x+\xi, h}$ – уровнем знаний равным $(x+\xi)$ учебным единицам.

Таким образом, можно ввести вероятность $P_{x, h+1}$ того, что на следующем $(h+1)$ шаге обучения обучаемый будет знать x - единиц учебной информации, которая будет равна (см. рис. 1):

$$P_{x, h+1} = P_{x-\varepsilon, h} + P_{x+\xi, h} - P_{x, h} \quad (1)$$

Введем $t = h \cdot \tau_0$, где t – время процесса обучения, h – номер шага, τ_0 – длительность одного шага. Переходя от h к t получим:

$$P(x, t + \tau_0) = P(x - \varepsilon, t) + P(x + \xi, t) - P(x, t) \quad (2)$$

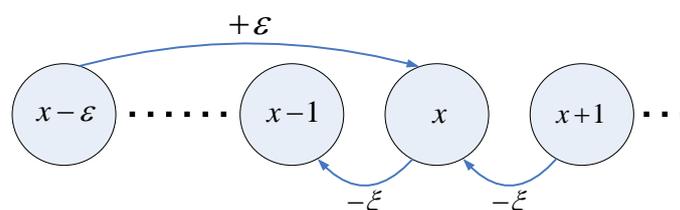

Рис. 1. Схема возможных переходов между состояниями обученности для i -обучаемого на $h+1$ шаге обучения

Раскладывая уравнение (2) в ряд Тейлора и учитывая в правой и левой части полученного уравнения не более чем вторые производные получим:

$$\tau_0 \frac{\partial P(x,t)}{\partial t} + \frac{\tau_0^2}{2} \frac{\partial^2 P(x,t)}{\partial t^2} + \dots = (\xi_i - \varepsilon_i) \frac{\partial P(x,t)}{\partial x} + \frac{\varepsilon_i^2 + \xi_i^2}{2} \frac{\partial^2 P(x,t)}{\partial x^2}$$

Член уравнения:

$\frac{\partial P(x,t)}{\partial t}$ – описывает общее изменение состояния обученности с течением времени;

$\frac{\partial^2 P(x,t)}{\partial t^2}$ – описывает процесс, при котором полученные знания структурируются и сами становятся источниками

дополнительных знаний. В силу специфики мышления человека, ему свойственно при определенных условиях, имея некоторый набор связей между элементами знания находить новые или неизвестные связи, которые также являются знанием (процесс самообучения).

$\frac{\partial P(x,t)}{\partial x}$ – описывает упорядоченный переход либо в состояние, когда знания увеличиваются ($\varepsilon > \xi$), либо, когда они уменьшаются ($\varepsilon < \xi$);

$\frac{\partial^2 P(x,t)}{\partial x^2}$ – описывает случайное изменение состояния обученности.

Считая функцию $P(x,t)$ непрерывной, можно перейти от вероятности $P(x,t)$ к плотности вероятности $\rho(x,t)$ и сформулировать граничную задачу, решение которой и будет описывать процесс обучения.

При состоянии обученности $x = L$ процесс обучения можно закончить. Сама вероятность обнаружить такое состояние будет отлична от 0. Однако плотность вероятности, определяющая поток учебной информации в состоянии $x = L$ необходимо положить равной 0 (мы прекращаем обучение, прекратив поток), т.е.

$$\rho(x,t)_{x=L} = 0 \tag{a}$$

Второе граничное условие выберем исходя из следующих соображений: состояние $x = 0$ определяет полное отсутствие знаний у обучаемого. Сама вероятность обнаружить такое состояние может быть отлична от 0, однако плотность вероятности, определяющую поток заявок в состоянии $x = 0$ необходимо положить равной 0 (так как мы стремимся избежать этого состояния), т.е.

$$\rho(x,t)_{x=0} = 0 \tag{b}$$

Поскольку в момент времени $t = 0$ состояние i -обучаемого уже может быть равно некоторому значению x_0 , то начальное условие зададим в виде:

$$\rho(x,t=0) = \delta(x - x_0) = \begin{cases} 1, & x = x_0 \\ 0, & x \neq x_0 \end{cases}$$

Так как начальное условие содержит дельта функцию, то решение для $\rho(x,t)$ разбивается на две области при $x > x_0$ и при $x \leq x_0$.

Данный подход позволяет описать как линейную динамику знаний, так и их **самоорганизацию**.

В случае описания линейной динамики краевая задача управления может быть сформулирована на основе следующего уравнения:

$$\frac{\partial \rho(x,t)}{\partial t} = a \frac{\partial^2 \rho(x,t)}{\partial x^2} - b \frac{\partial \rho(x,t)}{\partial x} \tag{3}$$

Для нелинейной задачи самоорганизации знаний, уравнение имеет более сложный вид:

$$\frac{\partial \rho(x,t)}{\partial t} = a \frac{\partial^2 \rho(x,t)}{\partial x^2} - b \frac{\partial \rho(x,t)}{\partial x} - c \frac{\partial^2 \rho(x,t)}{\partial t^2} \tag{4}$$

Где $\rho(x,t)$ - плотность вероятности обнаружения состояния обученности i - обучаемого в одном из возможных значений, $a = \frac{\varepsilon_i^2 + \xi_i^2}{2\tau_0}$, $b = \frac{\varepsilon_i - \xi_i}{\tau_0}$, $c = \frac{\tau_0}{2}$, τ_0 - длительность одного шага обучения, ε - количество единиц учебной

информации, получаемой обучаемым на одном шаге, ξ - количество единиц учебной информации, забываемой обучаемым на одном шаге, x_0 – количество учебной информации уже имеющееся у обучаемого к моменту начала обучения, t – время обучения, L - граница обученности, которую необходимо достигнуть.

Для линейного процесса, описываемого уравнением (3), использование методов операционного исчисления для плотности вероятности $\rho_1^i(x,t)$ и $\rho_2^i(x,t)$ обнаружения состояния обученности i -обучаемого в одном из значений на отрезке от 0 до L приводит к следующим уравнениям:

$$\rho_1^i(x,t) = \frac{2}{L} \cdot \exp\left\{-\frac{(x_0 - x) + bt/2}{2a/b}\right\} \sum_{n=1}^{\infty} (-1)^{n+1} \sin(\pi n x_0/L) \sin(\pi n(L-x)/L) \exp\left\{-\frac{(\pi n)^2 at}{L^2}\right\}$$

при $x > x_0$

$$\rho_2^I(x,t) = \frac{2}{L} \cdot \exp\left\{-\frac{(x_0 - x) + bt/2}{2a/b}\right\} \sum_{n=1}^{\infty} (-1)^{n+1} \sin(\pi n x/L) \sin(\pi n(L-x_0)/L) \exp\left\{-\frac{(\pi n)^2 at}{L^2}\right\}$$

при $x \leq x_0$

В случае самоорганизации знаний (см. уравнение (4)), используя методы операционного исчисления для плотности $\rho_1^{II}(x,t)$ и $\rho_2^{II}(x,t)$ вероятности обнаружения состояния обученности i -обучаемого в одном из значений на отрезке от 0 до L можно получить следующие уравнения:

$$\rho_1^{II}(x,t) = \frac{2}{L} \cdot \exp\left\{-\frac{(x_0 - x) + bt/2}{2a/b}\right\} \sum_{n=1}^{\infty} (-1)^{n+1} \sin(\pi n x_0/L) \sin(\pi n(L-x)/L) \operatorname{ch}\left\{\frac{t}{\tau_0} \sqrt{1 - \frac{b^2}{2a} - 2a \frac{(\pi n)^2 \tau_0}{L^2}}\right\}$$

при $x > x_0$

$$\rho_1^{II}(x,t) = \frac{2}{L} \cdot \exp\left\{-\frac{(x_0 - x) + bt/2}{2a/b}\right\} \sum_{n=1}^{\infty} (-1)^{n+1} \sin(\pi n x/L) \sin(\pi n(L-x_0)/L) \operatorname{ch}\left\{\frac{t}{\tau_0} \sqrt{1 - \frac{b^2}{2a} - 2a \frac{(\pi n)^2 \tau_0}{L^2}}\right\}$$

при $x \leq x_0$

Если вычислить функцию $Q_i(t) = 1 - P(L,t)$, где: $P(L,t) = \int_0^{x_0} \rho_2^j(x,t) dx + \int_{x_0}^L \rho_1^j(x,t) dx$

то функция $Q_i(t)$ будет задавать вероятность того, что необходимый порог обученности L окажется к моменту времени t достигнутым, в условиях, когда происходит структуризация и самоорганизация знаний ($j=II$), и при линейном процессе ($j=I$).

Проанализируем поведение вероятности $Q_i(t)$. Пусть осуществляется учебный процесс (см. рис. 2), при котором за один шаг с длительностью $\tau_0 = 1$ неделя, каждому обучаемому сообщается $\varepsilon = 10$ единиц учебной информации. Предполагается, что необходимо будет достигнуть уровня обученности $L = 100$ единиц учебной информации.

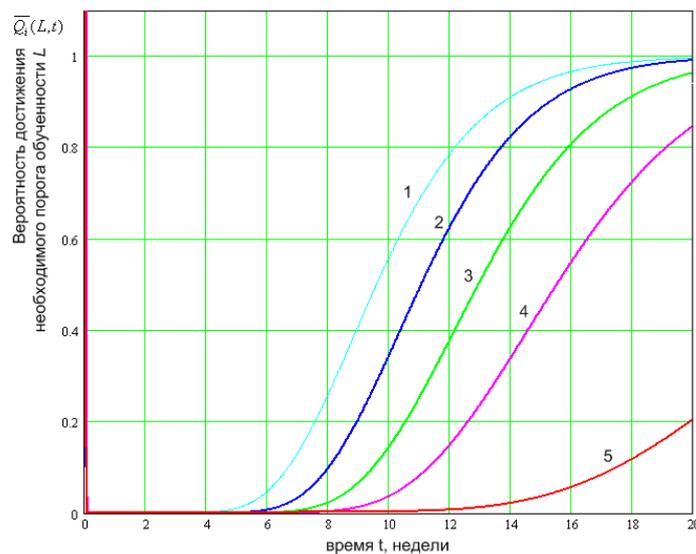

Рис. 2. Зависимость вероятности ($Q_i(t)$) достижения необходимого условного уровня обученности $L = 100$ от времени

В случае самоорганизации знаний (см. рис. 3) вероятность достижения заданного уровня обученности становится отличной от 0 сразу с началом обучения и получения учебной информации. В случае самоорганизации знаний, полученные знания структурируются и сами становятся источником новых необходимых знаний, что в свою очередь повышает вероятность достижения заданного уровня обученности за более короткое время.

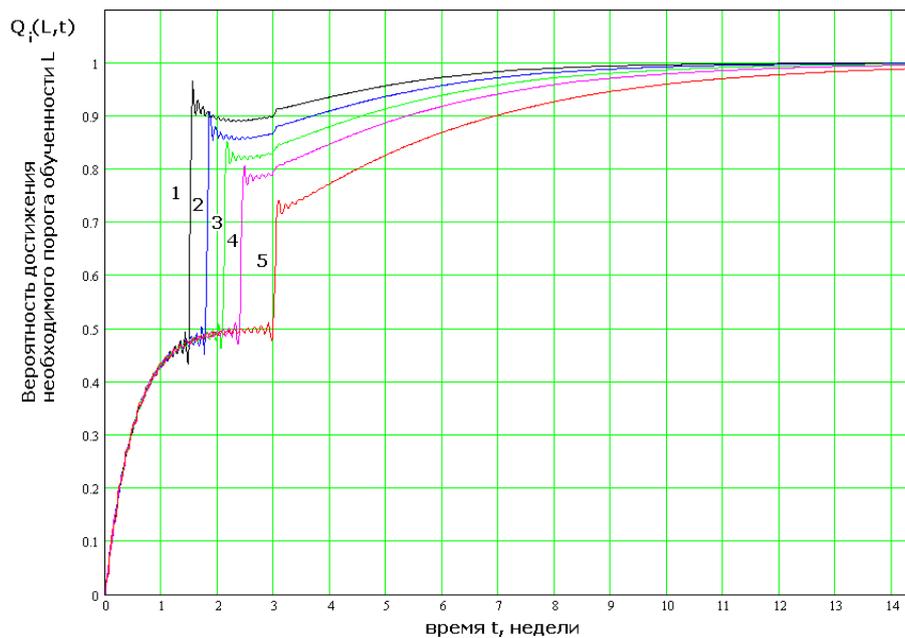

Рис. 3. Зависимость вероятности ($Q_i(t)$) достижения необходимого уровня обученности L , от времени

Вторым существенным результатом теории, учитывающей самоорганизацию знаний является качественный и количественный скачек вероятности достижения заданного уровня обученности.

Следует обратить внимание, что после скачка вероятности достижения заданного уровня обученности наблюдается стабилизация или даже некоторое снижение вероятности достижения заданного уровня обученности, а затем достаточно плавный рост к предельному значению, равному 1. Это может быть связано с тем, что после скачкообразной структуризации знаний и резкого повышения уровня обученности, вновь сообщаемые знания являются уже известными обучаемому (или очевидными, само собой разумеющимися) и не приводят к росту обученности. Отметим, что такая картина встречается в учебной практике, при которой быстро и хорошо соображающие студенты (“схватывающие учебный материал на лету”) показывают при обучении знания, которые небыли ими получены в явном виде, ни из каких источников.

Наиболее наглядные результаты (см. рис. 4) дает сравнение результатов обеих моделей на одном графике. В качестве примера, можно выбрать следующие параметры: $L=100$, $x_0 = 50$, $\varepsilon = 15$ и $\zeta = 7$ ($\tau_0 = 1$ неделя). Кривая 1 – для модели, учитывающей самоорганизацию знаний, кривая 2 – без учета самоорганизации. Как видно из представленных данных в каждой из моделей заданный уровень обученности L достигается примерно за одинаковое время. Однако при самоорганизации знаний процесс обучения идет более интенсивно. И если ограничиться вероятностью достижения желаемого результата 0,8, то при самоорганизации знаний поставленная цель может быть достигнута примерно за 4,5 недели, а без самоорганизации знаний примерно за 7,7 недели. Необходимо отметить, что на практике, учащиеся склонные к тому, что получаемые ими знания структурируются быстрее проходят обучение. Все это говорит в пользу описанной модели самоорганизации знаний.

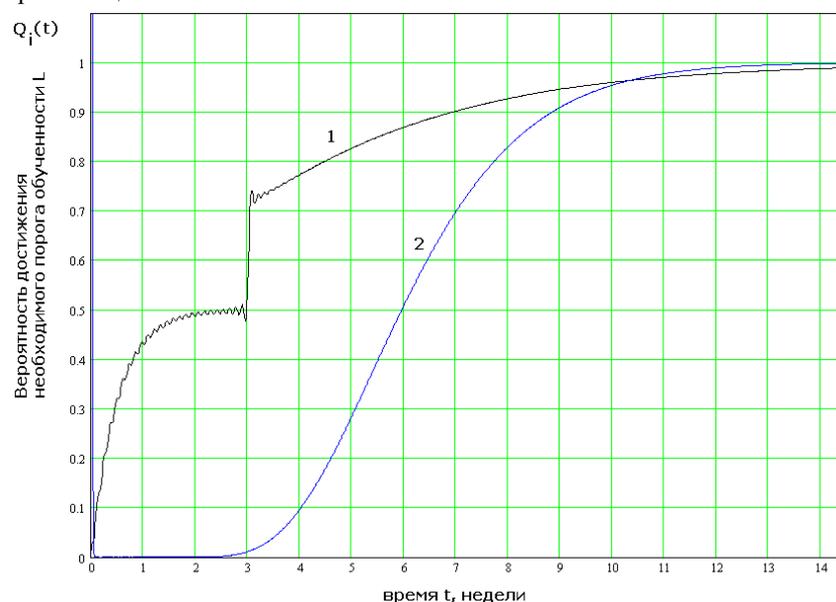

Рис. 4. Зависимость вероятности ($Q_i(t)$) достижения необходимого уровня обученности L , от времени. Кривая 1 для модели, учитывающей самоорганизацию знаний, кривая 2 для модели без самоорганизации знаний

Библиографический список

1. Жуков Д.О., Самойло И.В., Польшваный А.Г. Учебные компетенции: составные части, математические модели и управление качеством. М.: Машиностроение, 2010, 231 с.
2. Коган А.Б. Биологическая кибернетика. – М., «Высшая школа», 1977.
3. Майн Х., Осаки С. Марковские процессы принятия решений. – М., «Наука», 1977. – 75 с.
4. Свиридов А.П. Введение в статистическую теорию обучения и контроля знаний. – М.: МЭИ, 1974. – 152 с.

Л.К. Михайлов к.т.н., Л.О. Торицын к.т.н., С.Л. Торицын

Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ), Россия, Томск

ОБЗОР КОНСТРУКЦИЙ ОПОРНЫХ РАМ СТРЕЛОВЫХ САМОХОДНЫХ КРАНОВ

Рассмотрены конструкции опорных рам стреловых самоходных кранов, выпускаемых отечественной промышленностью и некоторыми зарубежными фирмами, поставлена задача классификации опорных рам, определения изменяемых параметров с целью моделирования и оптимизации параметров.

Ключевые слова: Конструкции опорных рам кранов, моделирование, оптимизация параметров.

Грузоподъемные краны являются одним из важнейших средств механизации производственных процессов всех отраслей промышленности. Наличие большого количества конструктивных типов грузоподъемных кранов вызвано, как разнообразием видов и свойств перемещаемых грузов, так и разнообразием способов их использования.

Безопасная эксплуатация кранов на предприятиях должна быть организована согласно Федерального закона о Промышленной Безопасности; ПБ 10-382-00, а для кранов отработавших нормативный срок службы согласно Правил проведения экспертизы промышленной безопасности, ПБ 03-246-98 (с изм. ПБИ 03-490(246)-02).

Статистические наблюдения результатов обследования 83 кранов показали, что в 90% случаев возникают отказы, связанные с выходом из строя элементов опорных рам. Поэтому безотказная работа кранов при эксплуатации во многом определяется надежностью элементов опорных рам.

Конструкция рамы определяет: - размеры опорного контура, от которого зависят характеристики устойчивости; - несущую способность элементов, определяющую максимальную грузоподъемность и грузовую характеристику крана.

В данной статье рассматриваются существующие конструкции опорных рам кранов, выпускаемые отечественной промышленностью и некоторыми зарубежными фирмами.

Опорные рамы старых образцов кранов КС-1562А, КС-2561 (рис.1,2) состоят из центральной рамы 1 (портала), диагонально-симметричных неподвижных балок 2 и откидных выносных опор 3 с винтовым опорным элементом. Опорным элементом, соединяющим неподвижную и выдвигающую части опор являются пальцы.

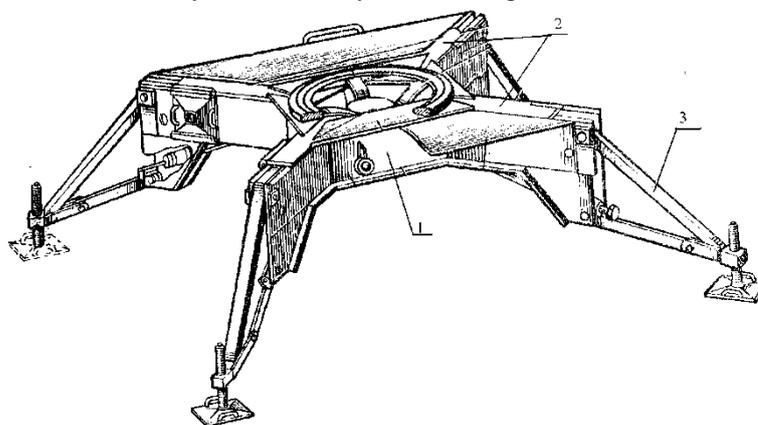

Рис.1 - Опорная рама крана КС-2561

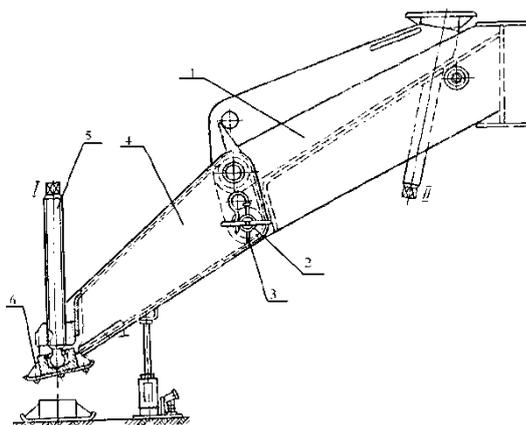

Рис.2 - Откидная выносная опора крана КС-1562

В конструкциях опорной рамы крана К-162 (рис.3), состоящей из продольных балок 1, поперечных балок 2 и передних консолей 4, предусмотрены горизонтальные выдвижные опоры с винтовым опорным элементом. Установка поворотного круга симметричная между поперечными балками.

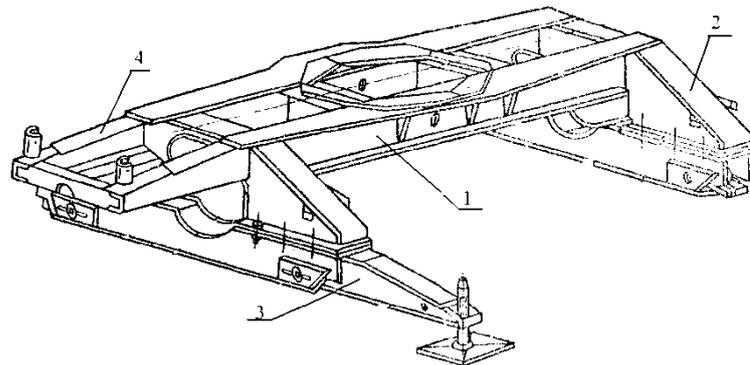

Рис.3 - Опорная рама крана К-162

В конструкциях автомобильных кранов КС-4561А, пневмоколесных КС-4361А и полуприцепных МКТ-40 (рис.4) используются откидные выносные опоры с гидравлическим опорным элементом. Сама же рама также состоит из продольных балок, поперечных балок, выносных опор, передних консолей у автомобиля и хоботом крепления у полуприцепа. Опорным элементом, соединяющим неподвижную и выдвижную части опор являются пальцы.

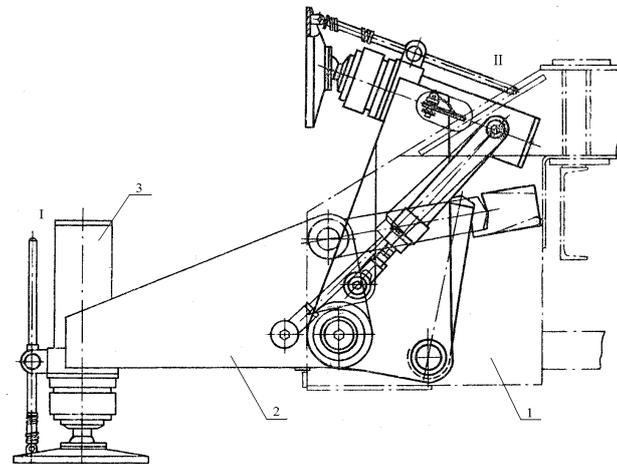

Рис.4 - Выносная опора откидного типа крана КС-4561А

Опорные рамы группы кранов КС-3577 (КС-3577...,КС-3577-4, КС-35715), КС-2571А, СМК (рис.5,6) представляют собой конструкцию, состоящую из продольных балок 1, поперечных балок 2, передних консолей 4, поворотных выносных опор 3 с гидравлическим опорным элементом 5. Опорным элементом, соединяющим неподвижную и выдвижную части опор является шкворень 6. Установка поворотного круга симметричная между поперечными балками.

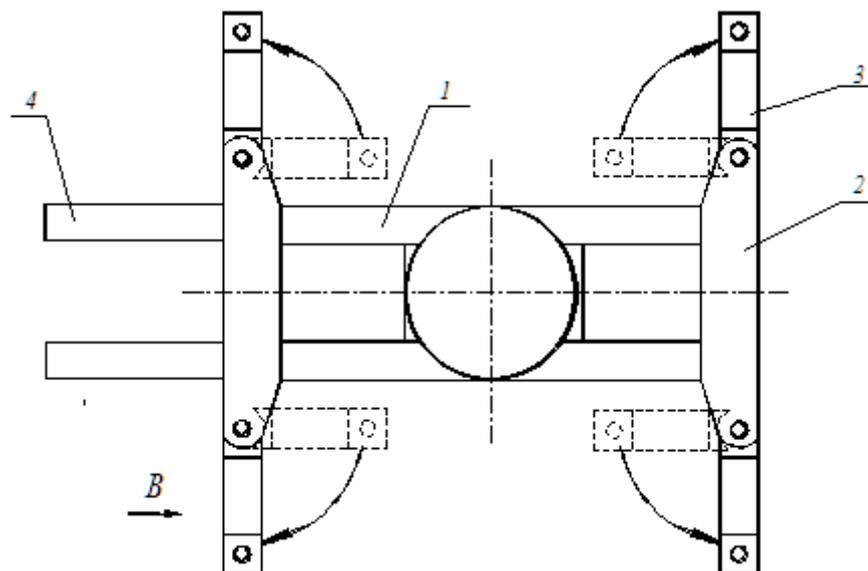

Рис. 5 – Схема опорной рамы группы кранов КС-2571А, КС-3577, КС-35715, СМК

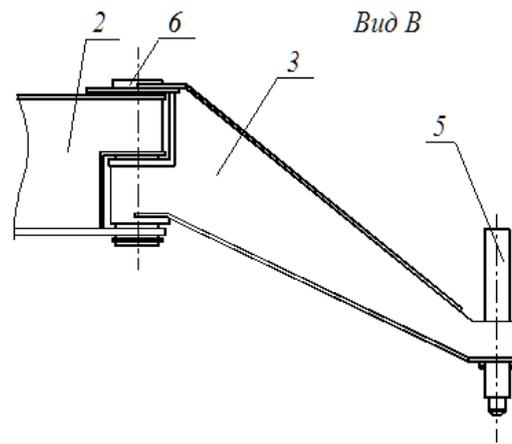

Рис. 6 – Конструкция выносной опоры группы кранов КС-3577

В конструкции опорных рам пневмоколесных кранов КС-4372, кранов на спецшасси КС-6973А, полуприцепных кранов МКТТ-63, автомобильных КС-55722, КС-55713 (рис.7,8) используются горизонтальные выдвижные опоры с гидравлическим опорным элементом 5. Установка поворотного круга у крана КС-4372 симметричная между поперечными балками, а у кранов КС-6973 несимметричная смещенная к задней поперечной балке. Опираение неподвижной и выдвижной части опор у рамы крана КС-4372 происходит по всей ширине выдвижной балки, у рамы крана КС-6973 - по ограниченной поверхности (на упоры 6). Задняя часть выдвижной балки опирается на неподвижную балку по всей ширине.

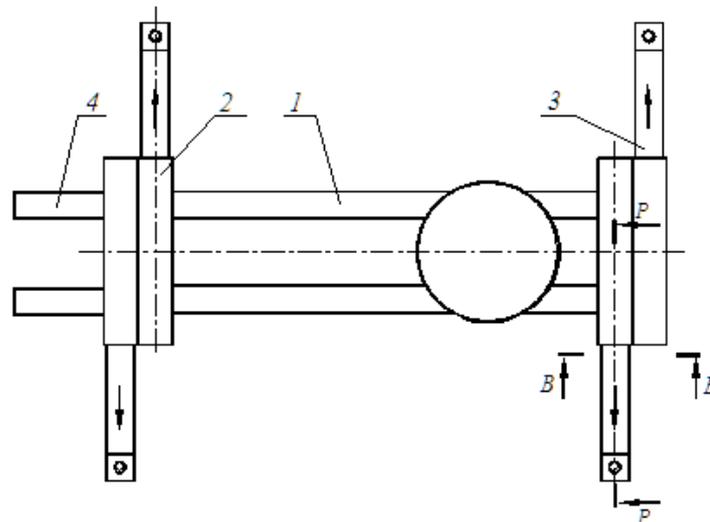

Рис. 7 – Схема опорной рамы группы кранов КС-6973, КС-4372, КС-55722, КС-55713

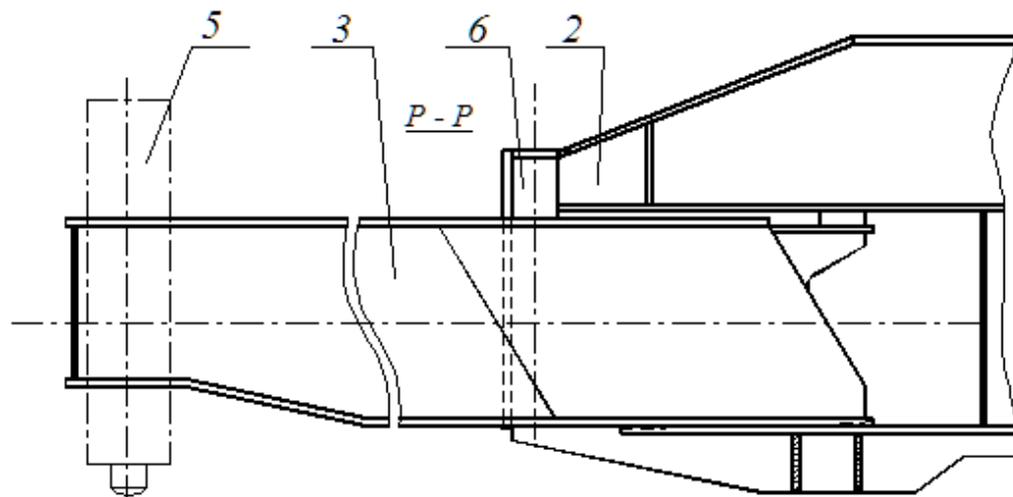

Рис. 8. - Конструкция выносной опоры группы кранов КС-6973

Конструкции опорных рам группы кранов КС-35714 (КС-3574) (рис. 9,10), состоят из продольных балок 1, поперечных балок 2, передних консолей 4, наклонных выдвижных выносных опор 3 с гидравлическим опорным элементом 5. Установка поворотного круга - симметричная между поперечными балками. Опираение неподвижной и выдвижной части опор происходит в передней и задней зонах по всей ширине выдвижной балки.

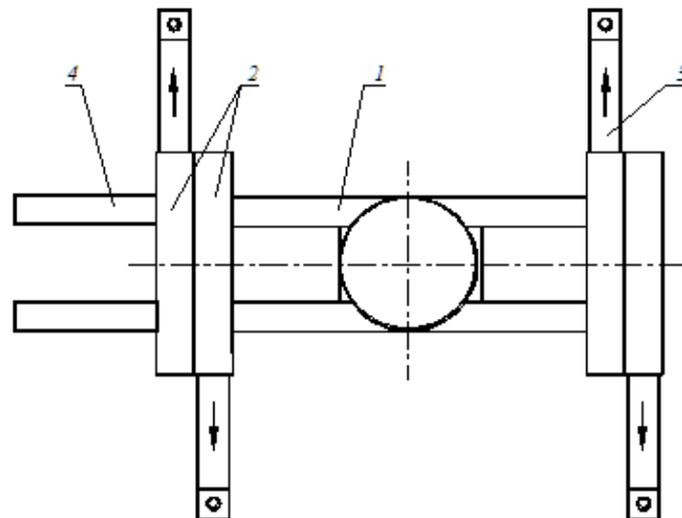

Рис. 9 - Схема опорной рамы группы кранов КС-35714 (КС-3574)

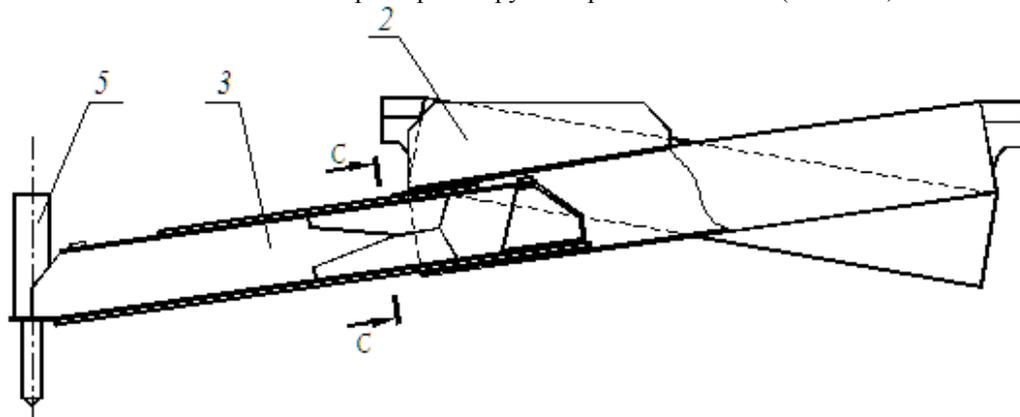

Рис. 10 - Конструкция выносной опоры группы кранов КС-35714 (КС-3574)

В опорных рамах группы кранов КС-6973Б (рис. 11) предусмотрена комбинированная конструкция выносных опор: - передние поворотные, задние выдвигные с гидравлическим опорным элементом. Установка поворотного круга - несимметричная смещенная к задней поперечной балке. Опорным элементом, соединяющим неподвижную и выдвигную части передних опор является шкворень. Опираение неподвижной и выдвигной части у задних опор происходит по ограниченной поверхности (на упоры), задняя часть выдвигной балки опирается на неподвижную балку по всей ширине.

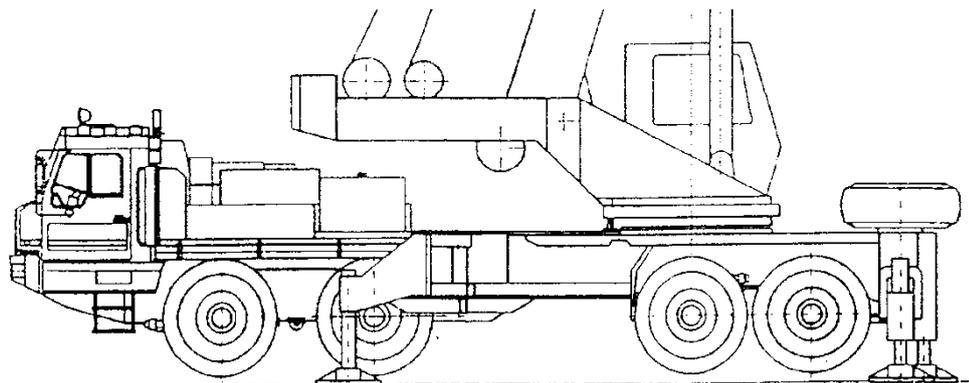

Рис. 11 – Общий вид крана КС-6973Б с комбинированными выносными опорами

Конструкция опорной рамы группы кранов ОАО "Мотовилихинские заводы" (КС-5579.3 и др.) представляет собой конструкцию, состоящую из центральной рамы 1 (портала), передней опорной балки 4, диагонально-симметричных неподвижных балок, поворотных коробчатых балок 2 и выдвигных балок выносных опор 3 с гидравлическим опорным элементом (рис.12,13).

Рама имеет три точки крепления на шасси и один скользящий упорный палец.

Конструкция за счет поворотно-телескопического исполнения выносных опор, при малых габаритах в транспортном положении, обеспечивает увеличенный квадратный контур, что положительно сказывается на характеристиках устойчивости крана.

Опорным элементом, соединяющим неподвижную и поворотную части выносных опор является шкворень. Опираение поворотной и выдвигной части опор происходит в передней и задней зонах по всей ширине выдвигной балки.

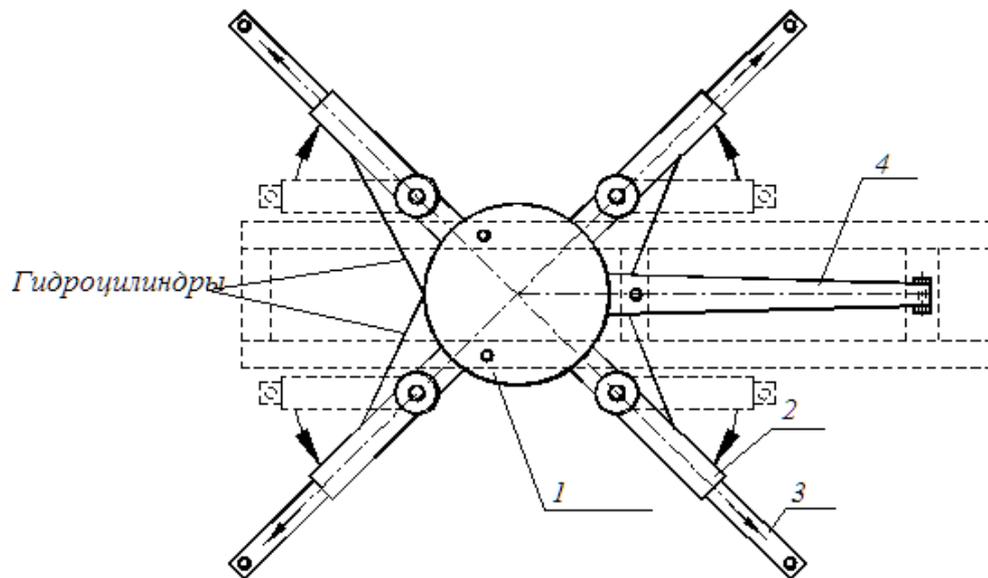

Рис. 12 – Схема опорной рамы группы кранов KC-5579.3

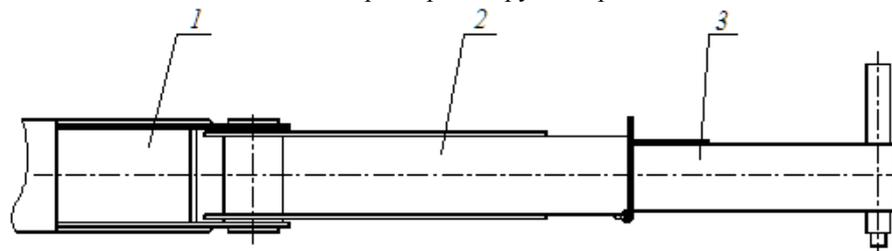

Рис. 13 – Конструкция комбинированной выносной опоры крана KC-5579.3

В опорных рамах импортных кранов Libherr короткобазовой группы LTC грузоподъемностью до 50 тонн, предусмотрены выдвижные горизонтальные опоры с гидравлическим опорным элементом (рис. 14). Опираение неподвижной и выдвижной части опор в передней части происходит по ограниченной поверхности, задняя часть выдвижной балки опирается на неподвижную балку по всей ширине.

В группе кранов LTM, автомобильных кранах повышенной грузоподъемности на спецшасси, использованы телескопические опоры с горизонтальным выдвижением (рис. 15).

Рис. 14 – Выносные опоры крана Libherr LTC 1055

Рис. 15 – Выносные опоры крана LTM 1400-7.1

Импортные краны фирмы КАТО преимущественно используют в конструкции опорной рамы горизонтальные выдвигаемые гидравлические опоры с гидравлическим опорным элементом (рис. 16). Опираение неподвижной и выдвигной части опор в передней части происходит по ограниченной поверхности, но опириание происходит не на упоры, а поверхность формируется верхним листом неподвижной балки, задняя часть выдвигной балки опирается на неподвижную балку по всей ширине.

Рис. 16 – Выносные опоры крана KR-10H-L КАТО

Проведенный обзор конструкций позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время проектируется и изготавливается большое количество разновидностей опорных рам кранов. Каждая конструкция требует своего конкретного подхода к созданию модели и прогнозированию ресурса, выбору оптимальных параметров на этапе проектирования.

По результатам проведенного обзора конструкций опорных рам для достижения поставленных целей можно определить следующие задачи:

- Проведение классификации конструкций опорных рам кранов;
- Определение изменяемых геометрических параметров опорных рам.
- Выбор расчетной схемы и построение математической модели.
- Оценка нагруженности элементов опорных рам;
- Поэтапная оптимизация изменяемых параметров опорных рам.

Библиографический список

1. ПБ 10-382-00. Правила устройства и безопасной эксплуатации грузоподъемных кранов.
2. ПБ 03-246-98 (с изм. № 1 ПБИ 03-490(246)-02). Правила проведения экспертизы промышленной безопасности.

И.В. Самойло, А.Г. Поливаний, А.Д. Евменов, А.А. Якушин к.э.н., Н.М. Бородачѳ

Санкт – Петербургский государственный университет кино и телевидения

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

В работе рассмотрены вопросы использования методов логического вывода, принятых в дедуктивных рассуждениях, с оценкой полученных результатов в рамках нечетких методов (нечеткая гиперрезолюция) для решения задач профессиональной ориентации и отбора.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, построение функций профессионального отбора, нечеткая логика, нечеткая гиперрезолюция.

В настоящее время все большую роль в образовании начинает играть создание у учащихся необходимых компетенций, как профессиональных, так и личностных, поскольку одни из них неразрывно связаны с другими [1,2]. Одним из основополагающих факторов создания потенциальных компетенций является правильная профессиональная ориентация и отбор [3].

При построении моделей профессионального отбора могут быть использованы различные подходы. В настоящее время, помимо использования психологических тестов [4,5] все большее распространение получает метод построения целевых функций качества компетенции [6,7] с выбором значений весовых коэффициентов при переменных в условиях неопределенности или нечетких состояниях среды [8].

Данный подход имеет как свои преимущества, так и недостатки. Одним из которых является то, что для обеспечения необходимого качества выбора, необходимо заранее установить весовые значения этих коэффициентов и проводить профессиональную подготовку в соответствии с заранее выбранной стратегией, определенной этими коэффициентами. Однако на практике, часто требуется корректировка стратегии подготовки, а значит и изменение целевой функции. Поскольку сама целевая функция при этом имеет большое число переменных, то изменение всего процесса управления существенно усложняется.

При моделировании профессионального отбора можно выделить следующие основные этапы:

- 1) выбор и смысловое определение переменных и групп переменных, входящих в функции профессионального отбора и ориентации;
- 2) шкалирование или задание возможных значений этих переменных на некотором множестве;
- 3) построение функций профессионального отбора с помощью определения логических операций над переменными и группами переменных.

При построении моделей профессионального отбора могут быть использованы различные подходы, например построение целевых функций компетенции учащихся с выбором значений весовых коэффициентов при переменных этих функций. Другим подходом может быть использование для моделирования профессионального отбора в экспертных информационных системах К - значных функций, которые позволяют проанализировав реальные достижения и качества данного учащегося, связать существующие достижения и психологические характеристики с последующими достижениями и рекомендовать направления дальнейшей подготовки.

Кроме того, очень перспективным на наш взгляд является использование различных методов нечеткой логики, в частности **метода нечеткой гиперрезолюции**.

Определим компоненты из которых складывается профессиональная подготовка к тому или иному виду деятельности. Для этого сформулируем следующую задачу: пусть имеется учащийся, окончивший 11 классов общеобразовательной средней школы, перед которым стоит задача выбора профессиональной ориентации и продолжения дальнейшего обучения в вузе. Кроме того, аналогичную задачу можно сформулировать и для выбора специализации при получении среднего образования (пойти учиться в физико-математический класс или в гуманитарный и т.д.).

Группа переменных (O) – оценки. Одними из переменных, которые более или менее адекватно могут описывать состояние обучаемого на данный момент времени являются его учебные достижения, выраженные в оценках. В общем случае для группы переменных O можно записать:

$$O = \{O_1, O_2, O_3, \dots, O_n\}$$

$$O_1 = \{x_1, x_2, x_3, \dots, x_i\}$$

Где каждая из x-переменных принимает на заданном множестве одно из возможных целочисленных значений.

Группа переменных (C) – психологические тесты, направленные на выявление способностей, связанных с обучением и интеллектом. $C = \{y_1, y_2, \dots, y_k\}$. Значения переменных $y_1, y_2, \dots, y_k$ выраженные в определенной числовой шкале, определяются результатами соответствующих тестов.

Группа переменных (L) – характеристики личности учащегося.

Для определения личностных характеристик учащихся можно выбрать, например многофакторный тест Р. Кеттелла, тогда:

$$L = \{z_1, z_2, z_3, z_4, z_5, z_6, z_7, z_8, z_9, z_{10}\}$$

где: z_1 – интеллект, z_2 – эмоциональная устойчивость, z_3 – доминантность и т.д.

После того, как произведен выбор и смысловое определение переменных и групп переменных, входящих в функции профессионального отбора, и перед тем, как вводить логические операции над этими переменными необходимо осуществить их шкалирование и задать множество значений, которые они могут принимать.

Данный вопрос является неоднозначным, и его решение подразумевает различные трактовки. Например, можно использовать линейные шкалы различной величины (5-ти бальную, 20-ти бальную, 100 бальную и т.д.) либо нелинейные (например, логарифмические).

Значения функций, которые необходимо построить будут давать не дифференциальную оценку, а интегральную оценку компетенции, и таким образом учитывать внутренне взаимное влияние различных показателей, что невозможно осуществить при использовании линейных моделей. Например, целевых функций качества, имеющих вид скалярного произведения.

При моделировании и проведения профессионального отбора возникает задача определения взаимосвязей переменных функций и логических операций над ними.

При компетентностном подходе нельзя рассматривать компетенцию специалиста как просто сумму отдельных его компетенции в различных узких областях. Поэтому одной из задач является построение модели профессионального отбора не по суммарному набору компетенций в отдельных областях (или по сумме показателей компетенций), а на основе логических взаимосвязей и сравнения различных показателей не в линейной, или аддитивной, а в синергетической модели. При этом качества объекта могут не находиться в отношении доминирования или даже иметь трудно сравнимый характер (т.е. быть принадлежащими множеству Эджворта-Парето).

Возможно несколько путей или способов определения взаимосвязей. Можно например выбрать несколько (достаточно больших с точки зрения достоверности полученных статистических результатов) выборки студентов вузов, как технических, так и гуманитарных специальностей. Выборки студентов должны быть не менее чем по 100 человек. Выбранные студенты проходят серию психологических тестов, о которых говорилось ранее. После чего анализируется корреляция полученных результатов с данными о текущей и школьной успеваемости. В результате такого анализа для статистически достоверной выборки можно определить имеющиеся или нет взаимосвязи между переменными и, какие логические операции над ними возможны.

Определяемая в результате анализа доля студентов, которые обладают всеми выбранными параметрами, выраженная в долях от единицы, может быть выбрана в качестве коэффициента корреляции r , аналогичного коэффициенту Пирсона. И наличие или отсутствие корреляции, между выбранными переменными позволяет построить логические операции и соотношения между ними

При этом качества объектов могут не находиться в отношении доминирования или даже иметь трудно сравнимый характер (т.е. быть принадлежащими множеству Эджворта-Парето). Поэтому на наш взгляд кажется весьма перспективным применение методов нечеткой логики, и в частности метода нечеткой гиперрезолюции.

Сложность применения хорошо разработанного в аксиоматических системах методов вывода в правдоподобных рассуждениях, в том числе и в нечетких системах, определяется их природой:

- в нечетких системах степень истинности может принимать бесконечное число значений из интервала $[0, 1]$;
- в нечетких системах мы имеем дело со спектром лингвистических значений высказываний, которые принадлежат нечеткому множеству.

Полученные при тестировании и оценке учебных достижений результаты можно в значительной степени рассматривать, как некоторые высказывания, характеризующиеся функцией принадлежности.

Пусть некоторое высказывание P – «лингвистическая переменная, или числовой результат теста» имеет степень истинности 0.95. Мы можем представить это высказывание как предикат с конкретизированным числовым значением. Отрицание высказывания $P(x)$ есть $\neg P(x)$ и представляет подмножество значений данной переменной «скорость» за исключением конкретно указанного значения:

$$\neg P(x) = \{\text{все остальные возможные значения, за исключением указанного}\}.$$

Высказывание $P(x)|_{x=\alpha_i}$ можно интерпретировать как предикатную форму, определенную на множестве X , $X = [\alpha_{\min}, \alpha_{\max}]$ – интервал действительных чисел. Если принять значение степени истинности высказывания $\mu_{P(x)|_{x=200}} = 0.95$, где P – «лингвистическая переменная, или числовой результат теста», x – численное значение переменной, соответствующее экспертному представлению о данной величине, то степень истинности отрицания высказывания $P(x)$ есть:

$$\mu_{\neg P(x)} = 1 - \mu_{P(x)} = 0.05$$

Для успешного резолютивного вывода на множестве дизъюнктов необходимо наличие в двух дизъюнктах контрарных литералов P и $\neg P$. Тогда степень истинности противоречивого высказывания $\mu(P \wedge \neg P) = \min(\mu_P, \mu_{\neg P}) = \min(0.95 - 0.05) = 0.05$.

Примем в качестве нечетких логических операций И и ИЛИ для высказываний P и Q :

$$\mu(P \wedge Q) = \min(\mu_P, \mu_Q), \quad \mu(P \vee Q) = \max(\mu_P, \mu_Q)$$

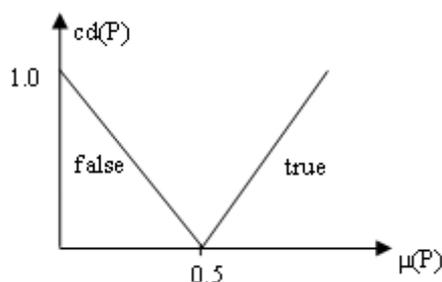
Если степень истинности высказывания P обозначить $\mu(P)$, а степень достоверности этого высказывания $cd(P)$ – (certainty degree), зависимость $cd(P)$ от $\mu(P)$ может иметь вид, представленный на рисунке 1.

Значение неопределенности 0.5 является границей между истинной (true) и ложной (false) областями.

Отношение степени доверия $cd(P)$ некоторого высказывания на множестве степеней истинности $\mu(P(x=\alpha_i))$ в простейшем случае может иметь линейную форму. Иные формы могут соответствовать более тонким требованиям, определенным условиями решаемой задачи. Различные практические приложения могут быть обеспечены функциями вида

$$cd = \mu(P)^q, \quad q - \text{действительное число.}$$

Так, при $q = 1/2$ функция приобретает форму параболы. Такая форма соответствует понятию «более или менее» и может обеспечить «нечувствительность» принимаемых решений для значений степеней достоверности, например, 0.93, 0.98, 1.0.

Рис.1. Зависимость степени истинности высказывания P ($\mu(P)$) от достоверности этого высказывания $cd(P)$

Функции, соответствующие значениям $q \geq 2$, могут быть использованы для принятия решений, относящихся к наиболее точным. При $q \rightarrow \infty$ функция приобретает форму δ -функцию Дирака – бесконечный импульс единичной интенсивности. Этот предельный переход соответствует принятию решений в двоичной логике.

Из приведенного на рисунке 1 отношения следует, что все высказывания, степень истинности которых превышает 0.5, следует считать истинными. Это означает, что при нечетком резольтивном выводе в число истинных могут попасть и другие конкретизации.

В зависимости от требований конкретной задачи точка неопределенности может трансформироваться в область неопределенности. Например, если степень истинности не может оказаться ниже некоторого определенного экспертом значения $\tau_{inf}(P) > 0.5$, то область неопределенности соответствует интервалу $[1 - \tau_{inf}, \tau_{inf}]$.

Можно сузить область решения, ограничив нечеткое множество значений лингвистической переменной только антонимными.

Пусть в данной интерпретации I степень противоречивости $P_{ai} \wedge \neg P_{ai}$ есть и $\zeta(P_{ai}) \in [0, 1]$:

$$\zeta(P_{ai}) = |\mu(P_{ai}) - \mu(\neg P_{ai})|$$

Определение 1. Степенью достоверности нечеткой резольвенты $R(C_1, C_2)$, где $C_1 = P_{ai} \vee W$, $C_2 = \neg P_{ai} \vee U$ – дизъюнкты из S, есть степень противоречивости $\zeta(P_{ai})$ высказывания P_{ai} .

Обратимся вновь к представлению проблемной области $(ib - ia_i)$. Пусть степень истинности $\mu(P_{ai})$ высказывания P_{ai} равна 0.95, а степень истинности $\mu(Q_{ai})$ высказывания Q_{ai} равна 0.8.

Из (ib) и (ia_i) следует резольвента (ir_1) : $\neg Q \vee R \vee B$.

В соответствии с «Определением 1» степень достоверности резольвенты (ir_1) равна $\zeta(P_{ai}) = 0.8$.

Из (ir_1) и (ia_2) следует резольвента (ir_2) : $R \vee B$ и степень ее достоверности $\zeta(Q_{ai}) = 0.6$.

Таким образом степень достоверности резольвенты $R \vee B$ (или степень противоречивости $Q_{ai} \wedge \neg Q_{ai}$) есть $cd(R \vee B) = \min(\zeta(P_{ai}), \zeta(Q_{ai})) = 0.6$.

Заметим, что значение достоверности резольвент зависит от исходных значений степеней истинности высказываний. Так, при степени истинности высказывания Q_{ai} , равной $\mu(Q_{ai}) = 0.75$ степень достоверности резольвенты принимает значение 0.5, т.е. достигает степени индифферентности. Поэтому при решении задач, связанных с нечетким выводом, по крайней мере следует задать некоторую нижнюю границу $\tau_{inf}(P)$ степени истинности, достаточно высокую для получения надежного результата. Высокий уровень граничного значения должен соответствовать высокому уровню выполнения принимаемого решения. Следует считать для $\forall \mu(P)$: $\mu(P) > \tau_{inf}(P)$ соответствующими истинным значениям, а для $\forall \mu(P)$: $\mu(P) < \tau_{inf}(P)$ соответствующими ложным. Напомним, областью неопределенности является интервал $[1 - \tau_{inf}, \tau_{inf}]$.

Пример. Определить степень достоверности резольвент на множестве дизъюнктов:

Пусть имеется три кандидата: K_1, K_2, K_3 на поступление в институт, на кафедру «АБВ». Преподавателями кафедры (сотрудниками университета) – X было решено, что для поступления на неё абитуриенту необходимо иметь «хорошие» оценки по физике, математике, информатике, а также оценку по тестированию умственных способностей.

Как вычислить степень истинности – самое оптимальное метод экспертного опроса. Допустим, что хорошие оценки, это значение больше или равно 4,1 (для разных вузов может варьироваться, применяется метод экспертных оценок, в качестве экспертов выступают X). Тогда для нахождения степени истинности можно взять статистику за последние два года – 10 и 11 класс. Причем, статистику можно брать и за более длительный срок. Для примера подойдут оценки трех четвертей – 4, 4, 5. Тогда степень истинности будет равна $\mu = (4 + 4 + 5) / (4,1 * 3) = 1.1$. Если степень истинности больше единицы, то принимаем её равной 1. Тогда составим нечеткую гиперрезольцию. Для того чтобы найти степень истинности по тестированию умственных способностей необходимо задать некоторую границу, при которую будем считать в качестве делителя - Gr, тогда $\mu = \text{Значение} / \text{Gr}$. Далее:

1. $\neg \text{хорошие\_оценки\_математика}(x) \vee \neg \text{хорошие\_оценки\_физика}(x) \vee \neg \text{хорошие\_оценки\_информатика}(x) \vee \neg \text{хорошие\_оценки\_тестирование\_умственных\_способностей}(x) \vee \text{поступление\_на\_кафедру\_АБВ}(x)$.
2. хорошие_оценки_математика (K_1) $\mu_2 = 0.75$ степень истинности факта 2.
3. хорошие_оценки_математика (K_2) $\mu_3 = 0.9$.
4. хорошие_оценки_математика (K_3) $\mu_4 = 0.95$.
5. хорошие_оценки_физика (K_1) $\mu_5 = 0.85$.
6. хорошие_оценки_физика (K_2) $\mu_6 = 0.8$.
7. хорошие_оценки_физика (K_3) $\mu_7 = 0.75$.
8. хорошие_оценки_информатика (K_1) $\mu_8 = 0.9$.
9. хорошие_оценки_информатика (K_2) $\mu_9 = 0.65$.
10. хорошие_оценки_информатика (K_3) $\mu_{10} = 0.75$.

11. хорошие_оценки_тестирование_умственных_способностей (K_1) $\mu_{11}=0.95$.
 12. хорошие_оценки_тестирование_умственных_способностей (K_2) $\mu_{12}=1.0$.
 13. хорошие_оценки_тестирование_умственных_способностей (K_3) $\mu_{13}=0.6$.

Решение.

14. поступление_на_кафедру_АБВ (выбранную абитуриентом специальность K_1)
 (K_1): $\mu_{12}=0.5$. Из дизъюнктов 1, 2, 7 степень достоверности резольвенты 0,5 получена следующим образом:
 из 1 и 2 $\zeta_1=|0.75-0.25|=0.5$
 из 1 и 5 $\zeta_2=|0.85-0.15|=0.7$
 из 1 и 8 $\zeta_3=|0.9-0.1|=0.8$
 из 1 и 11 $\zeta_4=|0.95-0.05|=0.9$
 $\mu_{14}=\min(0.5, 0.7, 0.8, 0.9)=0.5$

15. поступление_на_кафедру_АБВ (выбранную абитуриентом специальность K_2) (K_2):
 $\mu_{15}=0.8$ (взято примерно, не вычислялось как в пункте 11)

16. поступление_на_кафедру_АБВ (K_3): $\mu_{16}=0.9$ (взято примерно, не вычислялось как в пункте 11)

Таким образом, в соответствии с принятой экспертной оценкой качества абитуриентов (оценка была равна не менее 0,7) по двум признакам, выдержавшими конкурс признаются два кандидата: K_2 (0.8), K_3 (0.9).

Если принять граничное значение степени истинности $\tau_{inf}=0.85$, то конкурс выдерживает лишь один кандидат K_3 , для которого степень достоверности $\mu_{16}=0.9 > \tau_{inf}=0.8$. Введение нижней границы степени достоверности сужает область решений, повышает требования к выполнению принимаемого решения.

Остается нерешенным один вопрос, как поступать, если везде получаются одинаковые значения. В этом случае на помощь приходит таблица корреляции предметов, т.е. идет сверка корреляции предмета с остальными, например как дисциплина математика коррелирует с дисциплиной физикой, информатикой и тестированием умственных способностей (коэффициент IQ). В этом случае выбирается максимальная корреляция каждого предмета с другим – кормакс, на который умножается коэффициент, тем самым уменьшается количество значений. Остается два, а далее проверяется степень принадлежности по предметно.

Библиографический список

1. Субетто А.И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы и перспективы. — СПб.– М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. — 498 с.
2. Бордовский Г.Л., Нестеров А.А., Трапицын С.Ю. Управление качеством образовательного процесса. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. — 359 с.
3. Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования. Лекция-доклад. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. — 95 с.
4. Шваниара Й. Диагностика психического развития. — Прага.: Из-во Авиценум, 1978, — С.46.
5. Анастаси А. Психологическое тестирование. Т.1,2. — М.: Педагогика, 1982.
6. Рыков А.С. Модели и методы системного анализа: принятие решений: Курс лекций для аспирантов и соискателей. // Лекция 4. Статистические модели принятия решений в условиях неопределенности //Труды Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов. — Москва, 2005. — 72 с.
7. Рыков А.С. Модели и методы системного анализа: принятие решений. Курс лекций для аспирантов и соискателей. // Лекция 6. Задачи и методы нечеткой оптимизации и принятия решений при нечетких состояниях среды. Труды Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, Москва, 2005. — 97 с.
8. Жуков Д.О., Самойло И.В., Польшваный А.Г. Учебные компетенции: составные части, математические модели и управление качеством. М.: Машиностроение, 2010, 231 с.

Г.О. Тащиян к.т.н.

Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического университета, Юрга

ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО МОНИТОРИНГА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ В MICROSOFT BUSINESS SOLUTIONS-АХАРТА

Для определения конкурентоспособности наукоемкой продукции предложена система автоматизированного мониторинга, интегрированная в Microsoft Business Solutions-Ахарта.

Ключевые слова: интегрированная система, мониторинг, конкурентоспособность, наукоемкая продукция.

В настоящее время проблеме конкурентоспособности не уделяется должного внимания со стороны отечественных производителей. Однако мировой опыт показывает, что без конкурентоспособной наукоемкой продукции (НП) предприятиям долго не продержаться «на плаву».

В этой связи проблема достоверной оценки конкурентоспособности НП, создания автоматизированной системы для принятия решений о производстве и потреблении НП имеет большое значение.

Для определения конкурентоспособности НП предложена система автоматизированного мониторинга, интегрированная в *Microsoft Business Solutions-Ахарта*.

Интегрированная система управления предприятием класса *ERP II Microsoft Business Solutions-Axapta* – это масштабируемая система для средних и крупных предприятий, корпораций, холдинговых структур, требующих единого решения.

Система автоматизированного мониторинга конкурентоспособности наукоемкой продукции (АМК НП) сформирована на базе функционального модуля «Анкетирование» *Microsoft Business Solutions-Axapta* совместно с программным продуктом «Инноватор» *Microsoft Access97* [1]. Иерархическая структура информационных технологий управления (ИТУ), а также интеграция системы АМК НП в *Microsoft Business Solutions-Axapta* представлены на рис. 1.

Система *Microsoft Business Solutions-Axapta* обеспечивает компаниям новые конкурентные преимущества: повышение эффективности управления компанией; самые современные западные управленческие технологии; рационализацию бизнес процессов; прозрачность бизнеса; оперативное получение достоверной информации; уменьшение объемов ручной и рутинной работы сотрудников; масштабируемость бизнеса; работу в режиме реального времени с клиентами и поставщиками; полную информацию о клиентах; эффективное планирование бизнеса.

Microsoft Business Solutions-Axapta лучше всего подходит компаниям, в которых: работают до 10 000 сотрудников; оборот составляет от 10 до 800 млн. долларов; потребность в автоматизации от 25 до 500 рабочих мест одновременно работающих пользователей; специфические и сложные бизнес процессы. К таким компаниям относится и ООО «ПО «Юрмаш».

Благодаря широкому спектру функциональных возможностей, оптимальному соотношению цена – качество, масштабируемости, возможности работать через *Web*, эффективной методологии внедрения и высокому уровню поддержки *Microsoft Business Solutions-Axapta* приобретает все большую популярность среди средних и крупных компаний. Эта надежная многофункциональная система управления выбрана более чем 3000 предприятий в мире. Данная система была выбрана и ООО «ПО «Юрмаш» [2].

Рис.1. Иерархическая структура ИТУ и интеграция системы АМК НП

Функциональные модули системы: Производство; Финансы, Банк, Основные средства, Зарплата; Управление знаниями (КМ); Управление затратами; Управление кадрами (HR); Взаимоотношения с клиентами (CRM); Логистика; Управление складом; Бизнес анализ; Конфигуратор продукции; Проекты; Корпоративные порталы.

Система позволяет эффективно управлять предприятием, обеспечивая всеобъемлющую функциональность, а также предоставляет возможность взаимодействия с партнерами и клиентами через Интернет, позволяющая быстро масштабировать бизнес компании. Благодаря гибкой и безопасной среде разработки система может быть достаточно просто настроена под потребности конкретной компании, помогая максимально использовать потенциал деловых

отношений компании и таким образом увеличить эффективность работы отделов продаж, маркетинга, сервиса и всей компании в целом.

Система АМК НП интегрирована с *Microsoft Business Solutions-Axapta*, а именно с ее модулем *CRM*, который позволяет хранить всю информацию о клиентах, партнерах и других контрагентах централизованно. Сотрудники различных отделов могут вводить, просматривать и активно использовать в работе эту информацию. В результате улучшается координация деятельности всех подразделений компании, в первую очередь отделов продаж и маркетинга. Благодаря тесной интеграции с другими модулями *Axapta*, автоматизирующими работу с поставщиками и клиентами, модуль *CRM* поддерживает бизнес-процессы практически любого типа организации.

Таким образом, можно настроить модуль в соответствии со своими бизнес-процессами, а не менять их в соответствии с возможностями системы.

Управление продажами и маркетингом в *Microsoft Business Solutions-Axapta* тесно интегрировано с управлением взаимоотношениями с клиентами (*CRM*). Такая интеграция улучшает взаимодействие сотрудников отделов маркетинга и продаж и, как следствие, эффективность работы ООО «ПО «Юрмаш» в целом. Благодаря тому, что вся бизнес информация хорошо структурирована и хранится в едином месте, сотрудники отделов продаж и маркетинга получают возможность анализировать и оценивать различные данные и легко выявлять новые возможности для продаж. Функции маркетинга позволяют четко определять, какая информация необходима клиентам и рынку, планировать, бюджетировать и проводить маркетинговые мероприятия, а также анализировать их результаты.

Имеется возможность интеграции и с другими модулями *Microsoft Business Solutions-Axapta*, например, с модулем «Анкет».

Модуль «Анкет» системы *Axapta* – мощное средство для создания анкет, проведения опросов и анализа полученных результатов.

Ключевые возможности:

- Простота создания анкет и проведения опросов.
- Анкетирование во внутренней корпоративной сети *Intranet* и на *Web*-сайтах.
- Удобные средства анализа и представления данных.
- Интеграция с модулями *CRM*, «Управление персоналом» и корпоративным порталом.
- Интеграция с *Microsoft Excel* и *Access*.

Модуль «Анкет» *Microsoft Business Solutions-Axapta* может использоваться для решения различных задач: определения лояльности клиентов, определение и оценка конкурентоспособности НП, аттестация сотрудников, и т.д.

В нашем случае для проведения экспертного опроса о конкурентоспособности НП с помощью модуля «Анкет» системы *Axapta* можно сформировать целевую аудиторию, т.е. определить субъектов диалога, создать анкету и провести опрос за считанные минуты может любой сотрудник компании. Для этого не требуется никаких особых знаний и навыков. Интеграция с Интернетом позволяет проводить анкетирование, как в рамках корпоративной сети, так и на открытых *Web*-сайтах.

При проведении массовых опросов важнейшим этапом работы является анализ полученных результатов. Модуль «Анкет» содержит все необходимые инструменты для эффективного расчета, представления и анализа результатов, включая сводные таблицы и графики.

Благодаря интеграции с модулем «Управление персоналом» можно получать результаты анкетирования для определенных групп сотрудников. Группы могут создаваться по тендерному или возрастному признаку, по продолжительности работы в компании, по уровню заработной платы и пр. При анкетировании сторонних респондентов (партнеров, клиентов и т.д.) полученные результаты могут синхронизироваться с модулем «Отношения с клиентами».

Модуль «Анкет» может использоваться также для анализа эффективности управления. В этом случае результаты анкетирования обрабатываются в модуле «Управление персоналом». Наряду с анализом данных непосредственно в модуле «Анкет» можно использовать средства *OLAP (On-Line Analytical Processing)*.

Все результаты анкетирования хранятся в системе, поэтому, проводя повторное анкетирование, всегда можно сравнить результаты и проанализировать динамику их изменения.

Модуль «Анкет» поддерживает все бизнес-функции, представленные в *Axapta*. Он тесно интегрирован с модулями *CRM*, «Управление персоналом», а также с корпоративным порталом. Это позволяет использовать модуль для общения с партнерами, поставщиками и клиентами. Модуль «Анкет» является частью интегрированной системы, благодаря чему значительно упрощается формирование целевых аудиторий для опросов, т.к. все необходимые данные – списки клиентов, поставщиков, сотрудников и т.д., а также информация о них – уже содержится в системе. И в сочетании с программным продуктом «Инноватор» производится автоматизированный мониторинг конкурентоспособности наукоемкой продукции.

Основными направлениями информатизации и автоматизации создания конкурентоспособной НП ООО «ПО «Юрмаш» являются:

1. Создание и внедрение системы АМК НП в управлении маркетинга ООО «ПО «Юрмаш».
2. Обоснование возможности использования системы АМК НП в деятельности других подразделений предприятия.
3. Создание современной коммуникационной сети, обеспечивающей использование системы АМК НП руководителями и сотрудниками планово-экономического управления, инженерного центра и производственных подразделений предприятия.

Широкое использование непосредственно на рабочих местах в планово-экономических, маркетинговых и конструкторско-технологических подразделениях ООО «ПО «Юрмаш» персональных ЭВМ, соединенных локальной вычислительной сетью, дает возможность организовать оперативную индивидуализированную обработку информации. Информационно-вычислительные мощности персонализируются, но при этом сохраняются централизованные базы данных, дополненные внутренней и внешней электронной связью. Децентрализованный сбор и обработка информации на

рабочем месте сотрудника позволят повысить полноту, точность и актуальность готовящихся документов, увеличить скорость их подготовки. Наибольший эффект от создания общесистемных банков данных достигается тогда, когда они создаются в подразделениях, по роду своей деятельности осуществляющих анализ и оценку информации. В этом случае происходит естественное накопление и обработка сведений, поступающих в соответствии с установленными задачами и функциями подразделений в места их оценки и принятия решений, обеспечиваются полнота и актуальность банков данных, не нарушая традиционных, отлаженных взаимосвязей.

Развитая автоматизация информационных процессов в системах управления качеством и конкурентоспособностью предполагает функциональную и информационную интеграцию всех действующих в производстве и иных организациях автоматизированных систем. Наиболее трудоемким во всем комплексе работ по созданию АМК НП является проектирование информационного обеспечения. Трудоемкость определяется большим разнообразием всевозможных данных, используемых в системе управления, локальным характером автоматизации отдельных действующих подсистем и функций управления.

Информационный аспект создания системы АМК НП ООО «ПО «Юрмаш» содержит решение следующих основных задач:

- ◆ выявление полной номенклатуры данных, подлежащих автоматизированной обработке;
- ◆ установление формальных отношений между данными с целью построения оптимальной структуры базы данных;
- ◆ структурирование информационных сообщений в соответствии с их содержанием и назначением в системе управления;
- ◆ организация технологического процесса сбора, обработки и выдачи данных, обеспечивающего их необходимую достоверность и своевременность.

В системе АМК НП ООО «ПО «Юрмаш» обработка информации осуществляется на рабочем месте в процессе диалога человека с ЭВМ. При этом можно выделить три основных режима экспертных диалоговых процедур: линейный, альтернативный и циклический. Процесс диалога, характеризующиеся заранее предписанной четкой стратегией без итеративных операций, решаются в линейном режиме. Типичные области применения – сбор и ввод данных. Задачи диалога, включающие ситуации принятия решений, связанные с исключаемыми друг друга этапами диалога, требуют альтернативного режима. Циклический режим диалога применяется при решении оптимизационных задач и выборе альтернатив. Эти основные варианты реализуются в системе АМК НП ООО «ПО «Юрмаш» в различных смешанных формах. Формой реализации диалоговых режимов является так называемая «меню-технология», позволяющая работать с ЭВМ экспертам, не имеющим большой подготовки. В точках диалога эксперт с помощью соответствующих действий получает доступ ко всей необходимой информации.

Основными достоинствами системы АМК НП ООО «ПО «Юрмаш» являются:

- ◆ перераспределение информационной нагрузки между человеком и ЭВМ с уменьшением загрузки человека по запоминанию, анализу и обработке информации;
- ◆ возможность использования личного опыта и знаний узких специалистов;
- ◆ легкость обучения, пользования, экспериментирования с системой АМК НП, психологический комфорт общения пользователя с ЭВМ;
- ◆ высокая приспособляемость системы АМК НП к новым знаниям экспертов по проблеме и уровню подготовки пользователей;
- ◆ текстовое, табличное и графическое представление полученных данных.

Указанные достоинства обеспечивают системе АМК НП возможность ее применения к методике определения уровня конкурентоспособности НМП на основе показателей «значимость технического решения» [3], «значимость экономического события» [4], «значимость экологического решения» [5] и «значимость социального эффекта» [6].

Высокая эффективность системы АМК НП ООО «ПО «Юрмаш» обеспечивается за счет использования современных программных и технических средств.

Основными программными средствами при проектировании и эксплуатации системы АМК НП являются *Microsoft Excel*, *Microsoft Access* и модуль «Анкетирование» системы *Axapta*. Одно из существенных достоинств системы АМК НП – это возможность работы с данными других источников, включая наиболее распространенные СУБД для персональных компьютеров (*dBASE*, *Paradox*, *FoxPro* и др.). Таким образом, имеется возможность разрабатывать основанные на конкретных данных формы и отчеты, связывая их между собой с помощью нескольких простых макросов или инструкций языка *Visual Basic*. Данное программное обеспечение позволяет подключать новые блоки и подпрограммы, что обеспечивает увеличение функциональных возможностей системы АМК НП.

Комплекс технических средств системы АМК НП ООО «ПО «Юрмаш» включает: ПЭВМ, периферийное оборудование; сетевое оборудование; средства передачи и защиты данных; каналы связи. Основными подразделениями, где внедрена система АМК НП, является управление маркетинга, инженерный центр и планово-экономическое управление ООО «ПО «Юрмаш».

Таким образом, автоматизированные рабочие указанных подразделений, использующие систему АМК НП, представляют собой персональные ЭВМ и комплекс периферийного оборудования, связанные с центральной ЭВМ посредством сетевых устройств и обеспечивающие получение, накопление и передачу данных. На базе модульного построения возможно создание различных конфигураций автоматизированных рабочих мест в зависимости от решаемых задач, специфических условий и требований.

В настоящее время на базе системы АМК НП на ООО «ПО «Юрмаш» апробированы алгоритмы определения конкурентоспособности и оптимизации объемов инвестирования продукции предприятия на основе группового показателя *K_{сн}* [7]. А также проведено моделирование параметрического ряда унифицированных типоразмеров шахтных крепей предприятия и ряд других исследований.

Библиографический список

1. Тациян Г.О. Интегрированная система АМК НП. // Прогрессивные технологии и экономика в машиностроении: труды II Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х т. – Филиал ТПУ, Юрга: Изд. ТПУ, 2004 – Т.2. - С.38..
2. Маслов А.В., Тациян Г.О., Беспалов А.В. К внедрению ERP-системы Ахарта на ООО «ПО «Юрмаш»// Прогрессивные технологии и экономика в машиностроении: труды II Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х т. – Филиал ТПУ, Юрга: Изд. ТПУ, 2004 – Т.2. - С.30-32.
3. Осипов Ю.М. Показатель «значимость технического решения» имитационной модели АСУ конкурентоспособностью продукции // Автоматизация и современные технологии. - М., 1994. № 3. С.33-35.
4. Быков С.Н., Осипов Ю.М. Показатель «значимость экономического события» АСУ конкурентоспособностью продукции // Автоматизация и современные технологии. - М., 1998. № 4. С.36-38.
5. Быков С.Н., Воронкова И.В. Показатель «значимость экологического решения» // 5-я обл. науч.-практ. конф. «Современные техника и технологии». Сб.трудов. - Томск: Изд.ТПУ, 1999.-С.90.
6. Быков С.Н., Тациян Г.О., Осипов Ю.М. Система социальных показателей конкурентоспособности продукции // Автоматизация и современные технологии - М., 2003. №5. С. 40-42.
7. Кориков А.М., Тациян Г.О. Системный анализ проблемы создания конкурентоспособной наукоемкой продукции. // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири. 9-я междунар. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 23-24 сентября 2003 г. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003, с.312-315.

А.Е. Фёдоров

Санкт-Петербургский Государственный Политехнический Университет, Санкт-Петербург

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТА НЕСИММЕТРИЧНОГО НАГРЕВА НЕУРАВНОВЕШЕННОГО ВАЛА В СЕКТОРНОМ ЦИЛИНДРИЧЕСКОМ ПОДШИПНИКЕ

Работа посвящена построению математической модели для определения несимметричного прогрева неуравновешенного прецессирующего вала в секторном цилиндрическом подшипнике. Построенная модель применена к простой динамической системе, состоящей из вала с одним 5 секторным подшипником и свисающего диска (массы). Результаты подтвердили наличие несимметричного нагрева как для прямой так и для обратной прецессии.

Ключевые слова: цилиндрический секторный подшипник, несимметричный нагрев, статический дисбаланс, прецессия.

Введение

В последнее время с развитием технологий проблемы, связанные с исследованием устойчивости валов в роторных системах, приобретают всё большее значение. Одну из таких проблем представляют спиральные вибрации ротора. Эти вибрации вызваны температурным изгибом вала, который является следствием появления так называемых “горячих точек” на поверхности вала. Причиной их появления является прямая или обратная прецессия вала. При этом скорость прецессии равна скорости вращения вала вокруг своей оси. Дело в том, что во время такого движения одна часть поверхности вала всегда будет находиться на меньшем расстоянии от втулки, чем диаметрально противоположная. Так как в более узком месте смазочного слоя выделяется больше тепла, то вал нагревается здесь сильнее, чем с противоположной стороны. Возникающий градиент температуры приводит к изгибу вала, тем самым увеличивая его дисбаланс. Как следствие, увеличивается орбита прецессионного движения, что приводит к более интенсивному нагреву вала и дальнейшему его изгибу. Исследования показали, что “горячие точки” возникают преимущественно в роторных системах со свисающими массами. Неустойчивость вибраций в этом случае в зарубежной литературе получила название эффекта Мортон (Morton effect) [1], [2].

Основной задачей при построении модели расчёта и анализа спиральных вибраций является определение несимметричного теплового потока от смазки к валу. Именно этой задаче и посвящена эта работа.

Построенная в результате работы модель, была применена к системе, изображённой на рис. 1. Эта система состоит из вала с одним пятисекторным подшипником и свисающего диска. Вал считается жестким.

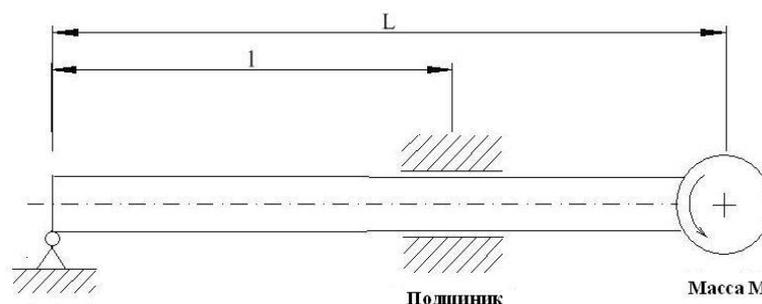

Рисунок 1. Динамическая система

Основные уравнения

Объектом исследования является широко распространённый секторный цилиндрический подшипник с самоустанавливающимися вкладышами, геометрия которого и используемая система координат изображены на рис. 2,

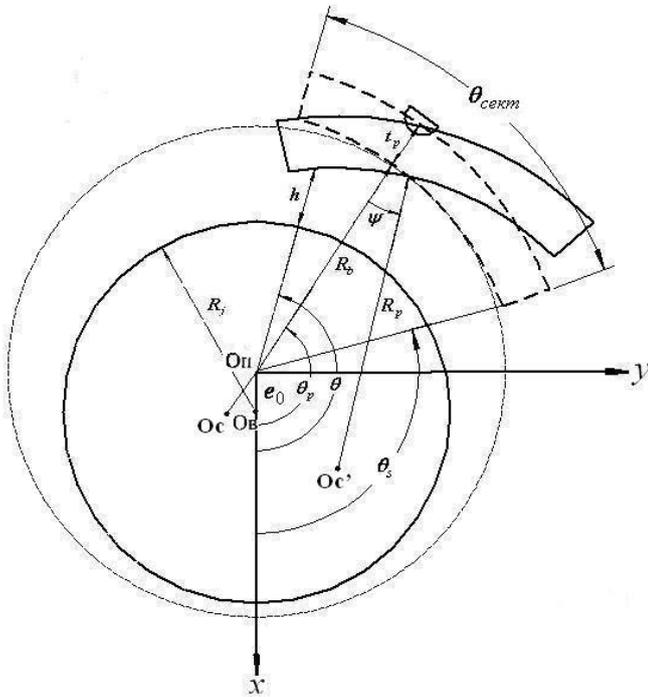

Рисунок 2. Геометрия секторного подшипника

где введены следующие обозначения: e_0 – эксцентриситет в положении статического равновесия, R_j – радиус вала, $O_п$ – центр подшипника, $O_в$ – центр вала, $O_с$ – центр вкладыша без наклона, $O_с'$ – центр наклонённого вкладыша, θ_s – угловая координата начала вкладыша, $\theta_{сект}$ – угловая протяженность вкладыша, h – толщина смазочного слоя, θ – угловая координата, отсчитываемая от оси X, R_b – радиус подшипника, R_p – радиус вкладыша, ψ – угол наклона вкладыша.

Введём ещё несколько обозначений:

$C_b = R_b - R_j$ – радиальный зазор, t – время, L_b – длина подшипника, ω – угловая скорость вращения вала, z – осевая координата, μ – вязкость смазки, $m = 1 - C_b/C_p$ – преднагруженность вкладыша.

Область, состоящую из смазочного слоя и вкладыша, будем называть сектором. Введём безразмерные величины, пометив их чертой сверху

$$\bar{z} = \frac{z}{L_b}, \quad \bar{p} = \frac{p}{p^*}, \quad \bar{h} = \frac{h}{C_b}, \quad \bar{t} = \omega t, \tag{1}$$

где p – давление в смазке, $p^* = 6\mu R_j/C_b^2$ – масштаб давления, U – линейная скорость поверхности вала.

Для определения распределения давления в смазочном слое каждого сектора используется уравнение Рейнольдса, безразмерная форма которого может быть записана следующим образом (далее в выкладках чёрточки опустим, предполагая всегда работать с безразмерными переменными)

$$\frac{\partial}{\partial \theta} \left(h^3 \frac{\partial p}{\partial \theta} \right) + v^2 \frac{\partial}{\partial z} \left(h^3 \frac{\partial p}{\partial z} \right) = \frac{\partial h}{\partial \theta} + 2 \frac{\partial h}{\partial t}, \quad \text{где } v = R_j/L_b. \tag{2}$$

Давление масла на входе в сектор равняется давлению подачи смазки p_s . На остальных границах смазочного слоя в секторе давление равно атмосферному давлению p_a . Если давление смазки падает ниже нуля, начинается кавитация. В этом случае используется граничное условие Свифта – Стибера (Swift - Stieber). В итоге для уравнения (2) используются следующие граничные условия:

$$p(\theta, 0) = p(\theta, 1) = p_a, \quad p(\theta_s, z) = p_s, \quad p(\theta_f, z) = p_a \quad \text{или} \quad p(\theta_c, z) = 0 \quad \text{and} \quad \frac{\partial p}{\partial \theta}(\theta_c, z) = 0 \tag{3}$$

где θ_c угловая координата начала зоны кавитации, θ_f – угловая координата конца сектора.

Для определения температуры смазки используется уравнение энергии для несжимаемого ламинарного течения. В данной работе используется упрощающее предположение о том, что температура не меняется в осевом направлении и поэтому решается двумерное уравнение энергии в срединной плоскости подшипника. Поскольку в срединной плоскости подшипника осевые производные давления равны нулю, осевая компонента скорости v_z и её производные также равны нулю. Таким образом, уравнение энергии можно записать в следующем (размерном) виде

$$\rho \left(\frac{\partial c_v T}{\partial t} + \frac{v_x}{R_j} \frac{\partial c_v T}{\partial \theta} + v_y \frac{\partial c_v T}{\partial y} \right) = \mu \left(\frac{\partial v_x}{\partial y} \right)^2 + \frac{\partial}{\partial y} \left(\lambda \frac{\partial T}{\partial y} \right), \tag{4}$$

где $T(\theta, z)$ – температура смазки, ρ – плотность смазки, c_v – коэффициент удельной теплоёмкости при постоянном объеме, λ – теплопроводность масла, v_x, v_y – компоненты вектора скорости смазки.

Введём масштабы для температуры и скоростей следующим образом

$$\bar{T} = \frac{T}{T_s}, \quad \bar{v}_x = \frac{v_x}{U}, \quad \bar{v}_y = \frac{v_y}{U} \left(\frac{R_j}{C_b} \right), \quad \text{где } T_s \text{ – температура подачи смазки} \tag{5}$$

Для того, чтобы преобразовать расчётную область к прямоугольному виду сделаем замену переменных: $\theta^* = \theta, y^* = y/h$. Учитывая эту замену, а также введённые в (1) и (5) масштабы, запишем безразмерную форму уравнения (4) в новых переменных (звёздочки опустим, предполагая работать в новых переменных)

$$Pe \left(\frac{\partial T}{\partial t} + v_x \frac{\partial T}{\partial \theta} + \left(\frac{v_y}{h} - \frac{\partial h}{\partial \theta} \frac{y}{h} v_x \right) \frac{\partial T}{\partial y} \right) = \frac{\gamma}{h^2} \left(\frac{\partial v_x}{\partial y} \right)^2 + \frac{1}{h^2} \frac{\partial^2 T}{\partial y^2}, \tag{6}$$

здесь $Pe = \rho c_v U C_b^2 / R_j \lambda$ – число Пекле, $\gamma = \mu U^2 / \lambda T_s$ – параметр диссипации.

Для определения компонент скорости решаются следующие дифференциальные уравнения

$$6h^2 \frac{\partial p}{\partial \theta} = \frac{\partial^2 v_x}{\partial y^2} \quad \text{и} \quad \frac{\partial v_x}{\partial \theta} - \frac{y}{h} \frac{\partial h}{\partial \theta} \frac{\partial v_x}{\partial y} + \frac{1}{h} \frac{\partial v_y}{\partial y} = 0, \quad v_x|_{y=0} = 0, \quad v_x|_{y=h} = 1, \quad v_y|_{y=0} = 0 \quad (7)$$

Важно отметить, что в некоторых секторах (особенно для подшипников с большим эксцентриситетом) могут возникать обратные течения ($v_x < 0$). В этом случае для определения температуры используется модифицированное уравнение с дополнительным членом, соответствующим теплопроводности в окружном направлении.

Для уравнения (6) используются следующие граничные условия:

$$\left. \begin{aligned} T = T_{in}(y), \quad v_x \geq 0 \\ \text{На входе в сектор } (\theta = \theta_s): \quad \frac{\partial T}{\partial \theta} = \frac{y}{h} \frac{\partial h}{\partial \theta} \frac{\partial T}{\partial y}, \quad v_x < 0 \end{aligned} \right\}$$

$$\text{На границе вкладыш - смазка } (y = 0): \quad T + \Gamma(\theta) \frac{\partial T}{\partial y} = T_a,$$

здесь T_a – температура окружающей среды, $\Gamma(\theta)$ – функция тепловых граничных условий. Эта функция была предложена в [3] и получается из согласования значений температуры и тепловых потоков на поверхности раздела вкладыш – смазка, когда температура во вкладыше меняется только в радиальном направлении.

$$\Gamma(\theta) = -\frac{1}{h} \left(\frac{R_b}{C_b} \right) \left[\frac{1}{Nu} + \frac{\lambda}{\lambda_{вкладыш}} \ln \left(\frac{R_b + t_p}{R_b} \right) \right]$$

здесь $Nu = \alpha(R_b + t_p)/\lambda$ – число Нуссельта, α – коэффициент теплообмена между окружающей средой и вкладышем, $\lambda_{вкладыш}$ – теплопроводность материала вкладыша.

$$\left. \begin{aligned} T = T_{вал} \\ \text{На границе вал - смазка } (y = 1): \quad -\frac{\lambda}{\lambda_{вал}} \frac{R}{C_b} \frac{1}{h} \frac{\partial T}{\partial y} = \frac{\partial T_{вал}}{\partial r} \end{aligned} \right\}$$

Метод малых возмущений

Выражение для толщины смазочного слоя с учетом прецессии вала может быть записано в виде $h(t) = h_0 + \delta h(t)$, где h_0 – толщина смазочного слоя в положении статического равновесия.

Предположим, что δh – величина малая и будем искать решение уравнения Рейнольдса (3) в виде $p = p_0 + \delta p$, считая δp также малым. Подставляя описанное разложение в уравнение (3) и пренебрегая членами второго порядка малости, получим уравнения для p_0 и δp . Исходя из вида правой части в уравнении для δp , решение этого уравнения ищется в виде

$$\begin{aligned} \delta p(t, \theta, z) = & p_x(\theta, z)x + p_y(\theta, z)y + p_{1x}(\theta, z)\dot{x} + p_{1y}(\theta, z)\dot{y} \\ & + \chi^i (p_{\delta\psi^i}(\theta, z)\delta\psi^i + p_{1\delta\psi^i}(\theta, z)\delta\dot{\psi}^i) \end{aligned} \quad (8)$$

Подставляя выражение (5) в уравнение для δp и приравнивая члены для $x, y, \dot{x}, \dot{y}, \delta\psi^i, \delta\dot{\psi}^i$ можно получить уравнения для отдельных компонент решения.

При наличии статического дисбаланса вал совершает прецессию вокруг равновесного положения, скорость которой равна скорости вращения вала вокруг своей оси. Для определения параметров вибрации необходимо решить уравнение движения для вала и вкладышей. Для системы, представленной на рис. 1 эти уравнения имеют следующий вид

$$\left\{ \begin{aligned} \mathbf{M}\ddot{\mathbf{X}} + \frac{l^2}{L^2} (\mathbf{C}\mathbf{X} + \mathbf{D}\dot{\mathbf{X}} + \mathbf{E}\boldsymbol{\Psi} + \mathbf{H}\dot{\boldsymbol{\Psi}}) &= \frac{l}{L} \mathbf{F}_u(t) \\ \mathbf{I}_p^{\psi} \ddot{\boldsymbol{\Psi}} + \mathbf{C}^{\psi} \mathbf{X} + \mathbf{D}^{\psi} \dot{\mathbf{X}} + \mathbf{E}^{\psi} \boldsymbol{\Psi} + \mathbf{H}^{\psi} \dot{\boldsymbol{\Psi}} &= 0 \end{aligned} \right. \quad (9)$$

где $\mathbf{X} = (x, y)^T$ – вектор перемещений центра вала относительно статического положения равновесия, $\boldsymbol{\Psi} = (\delta\psi^1, \delta\psi^2, \dots, \delta\psi^N)^T$ – вектор “возмущённых” углов наклона каждого вкладыша, $\mathbf{M}$ – массовая матрица, $\mathbf{I}_p^{\psi}$ – матрица моментов инерции вкладышей, $\mathbf{F}_u(t) = (F_u \cos t, F_u \sin t)^T$ – сила от статического дисбаланса. Все компоненты остальных матриц в (9) определяются из следующих выражений

$$\begin{aligned} \delta \mathbf{W} = - \sum_{i=1}^N \int_0^1 \int_{\theta_s^i}^{\theta_f^i} \delta p \mathbf{n} d\Omega &= -\mathbf{C}\mathbf{X} - \mathbf{D}\dot{\mathbf{X}} - \mathbf{E}\boldsymbol{\Psi} - \mathbf{H}\dot{\boldsymbol{\Psi}} & \delta M^i &= \int_0^1 \int_{\theta_s^i}^{\theta_f^i} \delta p \sin(\theta - \theta_p^i) (R_j + t_p^i) d\theta dz \\ \delta \mathbf{M} = (\delta M^1, \dots, \delta M^N)^T &= \mathbf{C}^{\psi} \mathbf{X} + \mathbf{D}^{\psi} \dot{\mathbf{X}} + \mathbf{E}^{\psi} \boldsymbol{\Psi} + \mathbf{H}^{\psi} \dot{\boldsymbol{\Psi}} \end{aligned}$$

где $\mathbf{n} = (\cos\theta, \sin\theta)^T$ – единичная нормаль к поверхности вала, $\delta \mathbf{W}$ – сила реакции смазочного слоя на прецессию, δM^i – момент на каждом вкладыше.

Решение уравнения (9) ищется в следующем виде

$$\left\{ \begin{aligned} x &= a_x \cos t + b_x \sin t \\ y &= a_y \cos t + b_y \sin t \\ \delta\psi^i &= a_{\psi^i}^i \cos t + b_{\psi^i}^i \sin t \end{aligned} \right. \quad (10)$$

Подставляя (10) в (9) получаем СЛАУ для определения параметров орбиты вала.

Для решения уравнения энергии (6) и уравнений (7) также используется метод малых возмущений. Решение этих уравнений ищется в форме, аналогичной разложению толщины плёнки и давления: $F = F_0 + \delta F$ (здесь F это T , v_x или v_y). Более того, исходя из (10), возмущённые слагаемые для температуры и скоростей могут быть представлены в виде $\delta F = F_c \cos t + F_s \sin t$. Такое разложение заметно упрощает процедуру решения возмущённого уравнения энергии.

Осреднённый тепловой поток от смазки к валу

Прямое моделирование тепловых процессов в подшипнике с прецессирующим валом сложно осуществимо, поскольку имеет место сильное различие временных масштабов тепловых процессов, происходящих в смазке и вале. Параметры смазки меняются очень быстро, вал греется медленно. Для решения этой проблемы в данной работе будет определяться осреднённый за одно прецессионное вращение тепловой поток от смазки к валу. Далее этот поток можно использовать для расчёта нагрева вала с шагом по времени, в который укладывается несколько прецессионных вращений вала. Это делает такой расчёт достаточно быстрым и хорошо применимым на практике. Более подробно подобный подход описан в [4].

Во вращающейся системе координат (r, θ, z) , связанной с валом, угловая координата φ связана с угловой координатой θ в смазочном слое следующим выражением: $\varphi = \theta - t$. Для определения теплового потока, осреднённого за один прецессионный оборот, необходимо проинтегрировать по времени тепловой поток от смазки к валу в каждой точке поверхности вала, принимая во внимание связь угловых координат для смазки и вала

$$\Phi(\varphi) = -\frac{\lambda T_s}{C_b} \int_0^{2\pi} \frac{1}{h_0(\varphi+t)} \frac{\partial \delta T}{\partial y}(\varphi+t, t, y) - \frac{\partial h(\varphi+t, t)}{h_0^2(\varphi+t)} \frac{\partial T_0}{\partial y}(\varphi+t, y) dt \quad (11)$$

Пример расчёта

Расчёты проводились для подшипника со следующими параметрами: $R_j = 0.045$ м; $L_b = 0.063$ м; $C_b = 0.1296$ мм; $t_p = 0.018$ м; $\theta_{сект} = 60^\circ$; $m = 0.667$; θ_s^1 (начало первого вкладыша) = -31° ; угловая координата опоры первого вкладыша = 0.5° ; нагрузка = 12000 Н.

Динамическая система, изображённая на рис. 1 имеет следующие параметры: $L = 0.9$ м; $l = 0.6$ м; $M = 60$ кг. Дисбаланс задавался как $U = e * M$, где e (мм) = G/ω_{max} , $\omega_{max} = 2010.62$ рад/с. Величина G задаётся согласно стандарту ISO 1940 и может меняться от 2.5 до 5. В нашем анализе $G = 2.5$.

В качестве смазки использовалось масло ISO VG46 Shell. Вязкость смазки считалась постоянной. Для каждой скорости вращения вала определялась “средняя” температура, на основе которой рассчитывалось значение вязкости. Температура подачи смазки – 49°C .

Результаты расчётов показали, что имеет место несимметричный нагрев вала как для случая прямой, так и для обратной прецессии. Более того, рассчитанный тепловой поток имеет синусоидальную форму и может быть представлен в форме: $\Phi(\varphi) = \Phi \cos(\varphi + A)$.

На рис.3 представлена зависимость амплитуды теплового потока как функции скорости вращения вала. Как можно видеть из приведённого графика, максимального значения амплитуда достигает при 19500 об/мин. Этот результат хорошо согласуется с экспериментальными данными, согласно которым вибрации, вызванные несимметричным нагревом вала наиболее опасны для скоростей вращения вала, близких к первой критической. В нашем примере первая критическая равна приблизительно 19120 об/мин. Результаты показали, что положение точки на поверхности вала, которая греется сильнее всего, находится рядом с точкой, которая в среднем находится ближе к вкладышу. Но эти точки никогда не совпадают. Этот факт подтверждает, что эффект несимметричного нагрева вызван не трением твёрдых тел, как в эффекте Ньюкирка (Newkirk effect) [5], а термодинамическими причинами.

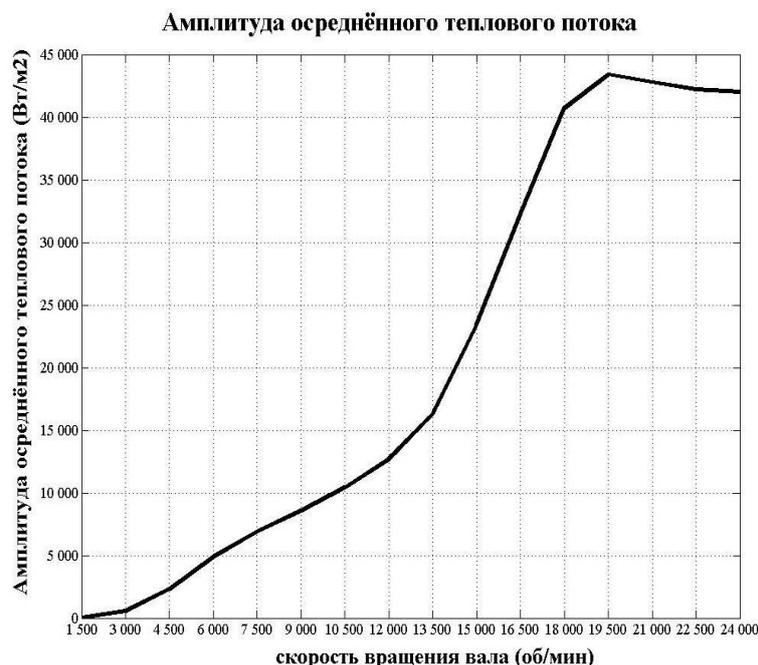

Рисунок 3. Амплитуда осреднённого теплового потока как функция скорости вращения вала

Библиографический список

1. de Jongh F., The Synchronous Rotor Instability Phenomenon – Morton Effect, *Proc. of the Thirty-Seventh Turbomachinery Symposium*, Texas, USA, September. (2008).
2. Keogh P.S., Morton P.G., “Journal Bearing Differential Heating Evaluation with Influence on Rotor Dynamic Behaviour”, *Proc. R. Soc. Lond. A* 1993 441, pp. 527-548
3. Saganmi T. and Szeri A.Z., A Thermohydrodynamic Analysis of Journal Bearings, *ASME Journal of Lubrication Technology*, Vol.101, a(1979), pp. 21-27.
4. Gomiciaga R., Keogh P.S. Orbit Induced Journal Temperature Vibration in Hydrodynamic Bearings //ASME Journal of Tribology. – July1999. – Vol. 121. – pp. 77–84
5. Newkirk B.L., “Shaft Rubbing”, *Mechanical Engineering*, Vol.48, No.8, August 1926, pp.830-832

СЕКЦИЯ 06.00.00 – СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

О.Ю. Евдокимова

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола

БИОТЕСТИРОВАНИЕ СНЕГОВОЙ ТАЛОЙ ВОДЫ ПО РОСТУ КОРНЕЙ РАСТЕНИЙ

Проведена оценка качества снежного покрова по росту корней растения. Биотестированием выявлено влияние снеговой талой воды на рост и развитие редиса красного круглого (*Raphanus sativa* L.). Представлены закономерности распределения длины корней в зависимости от азимута посадки семян, а также рангового распределения проростков.

Ключевые слова: загрязнение, проба снега, биотестирование.

Известно, что индикатором загрязнения окружающей среды служит снег. Основным источником загрязнения являются автомобильные выхлопные газы, которые накапливаются в течение зимних месяцев вдоль дорог.

Биотестирование проводилось по методике [1]. Испытание проводили редисом красным круглым (*Raphanus sativa* L.) по 12 семян, расположенных по азимуту через 30° от севера на восьми чашках Петри. Полив семян проводили снеговой талой водой, взятой с двух точек отбора. Пробы отбирались весной 2011 года.

Таблица 1

Результаты измерений длины корней растения при поливе снеговой талой водой

Азимут посадки φ , град	Длина корня L , мм							
	Точка №1 – г. Йошкар-Ола, ул. Волкова, 147				Точка №2 – Моркинский район, д. Кул баш			
	1 чашка	2 чашка	3 чашка	4 чашка	1 чашка	2 чашка	3 чашка	4 чашка
30	36	55	38	51	15	25	43	0
60	53	30	28	32	21	19	50	63
90	12	22	56	59	49	17	0	37
120	33	29	38	36	31	33	16	28
150	30	43	10	23	16	30	24	20
180	18	24	12	17	16	29	33	14
210	21	40	21	5	11	15	26	24
240	30	32	7	6	22	20	21	0
270	25	20	11	25	29	20	0	46
300	17	14	29	24	16	21	50	13
330	21	18	29	29	53	46	42	48
0	28	29	22	26	40	23	35	26

После идентификации биотехнической закономерности изменения длины корня каждого проростка растения в зависимости от азимута посадки семян при поливе снеговой талой водой была получена формула:

$$L = L_1 + L_2, \quad (1)$$

$$L_1 = a_0 \exp(-a_1 \varphi^{a_2}), \quad L_2 = A \cos(\pi p / p \pm a_9) \quad A = a_3 \exp(-a_4 \varphi^{a_5}), \quad p = a_6 \pm a_7 \varphi^{a_8},$$

где L - длина корня каждого проростка растения в чашке Петри, мм; L_1 - первая составляющая, учитывающая влияние загрязнения в чистом виде, мм; L_2 - вторая составляющая колебательного возмущения растения по длине корня каждого проростка в чашке Петри за 72 часа, характеризующая влияние стороны света, мм; A - половина амплитуды колебательного возмущения корней проростков, мм; p - половина периода колебательного изменения по азимуту посадки семени, град; φ - азимут посадки семени, град; $a_1 \dots a_9$ - параметры модели.

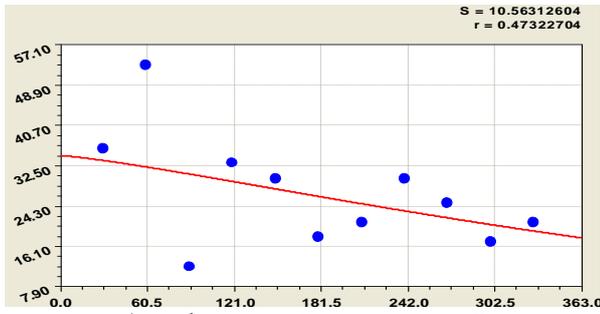
После полива снеговой талой водой (точка №1) редиса красного круглого была получена формула вида:

$$L = L_1 + L_2, \quad (2)$$

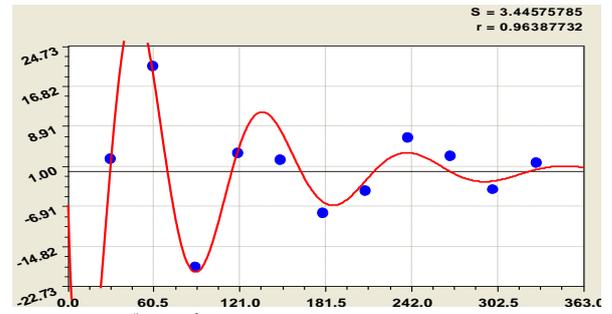
$$L_1 = 42,51363 \exp(-0,024411 \varphi^{0,58842}),$$

$$L_2 = -51,23148 \exp(-0,010721 \varphi) \cos(\pi p / (6,612306 + 14,30277 \varphi^{0,17748}) - 1,28722).$$

Эта формула имеет две составляющие. Первая составляющая представляет закон гибели в общей форме, наблюдается значительное торможение гибели при интенсивности 0,58842. Вторая составляющая характеризует колебательное возмущение семян редиса красного от азимута посадки семян (рис. 1).

а) график первой составляющей

б) график второй составляющей

Рис. 1. Графики закономерностей распределения длины корня 12 семян редиса красного в зависимости от азимута посадки семени (точка №1)

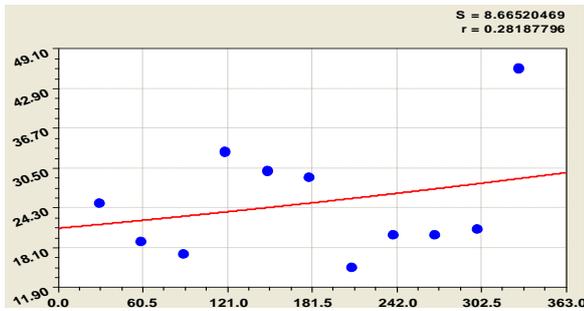
При поливе семян снеговой талой водой, отобранной в точке №2, была получена двухчленная биотехническая закономерность:

$$L = L_1 + L_2, \tag{3}$$

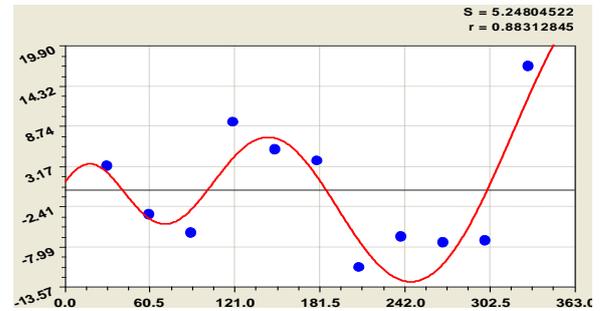
$$L_1 = 20,52538 \exp(0,0015925\varphi),$$

$$L_2 = 2,72854 \exp(0,0071804\varphi) \cos(\pi\varphi / (43,16452 + 0,035896\varphi^{1,20808}) - 1,25343).$$

Здесь все составляющие положительно направлены, то есть увеличение каждой составляющей повышает рост показателя – длины корня редиса красного круглого. Первая составляющая является законом экспоненциального роста в общей форме. Вторая составляющая показывает колебательное возмущение семян редиса красного от азимута посадки семян (рис. 2).

а) график первой составляющей

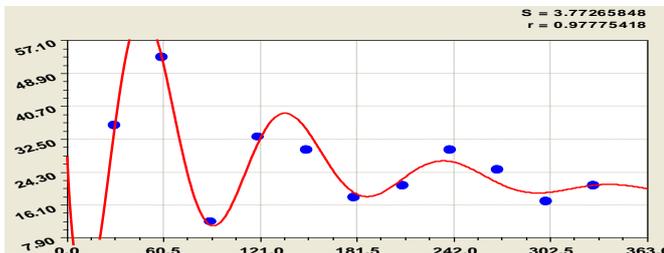
б) график второй составляющей

Рис. 2. Графики закономерностей распределения длины корня 12 семян редиса красного в зависимости от азимута посадки семени (точка №2)

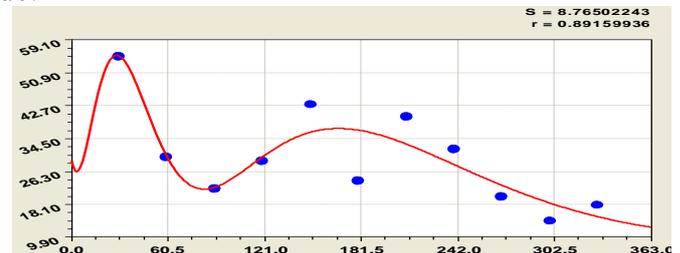
Общие графики по двухчленной математической модели распределения длины корня от азимута посадки по всем чашкам Петри приведены на рисунке 3. Коэффициенты корреляции уравнений высоки, что убеждает в высокой адекватности полученных статистических моделей.

Для моделей (2) и (3) коэффициенты корреляции составили 0,9778 и 0,9049 соответственно, что показывает сильнейшую связь между такими факторами как длина корня растения и азимут посадки семени.

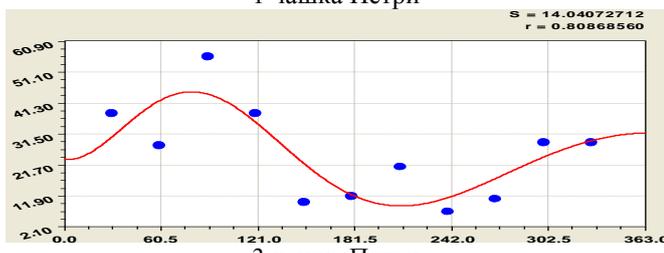
Точка №1

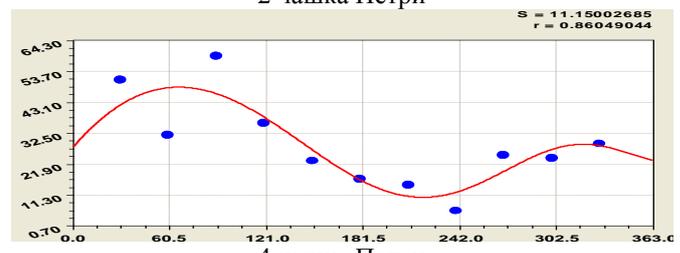
1 чашка Петри

2 чашка Петри

3 чашка Петри

4 чашка Петри

Точка №2

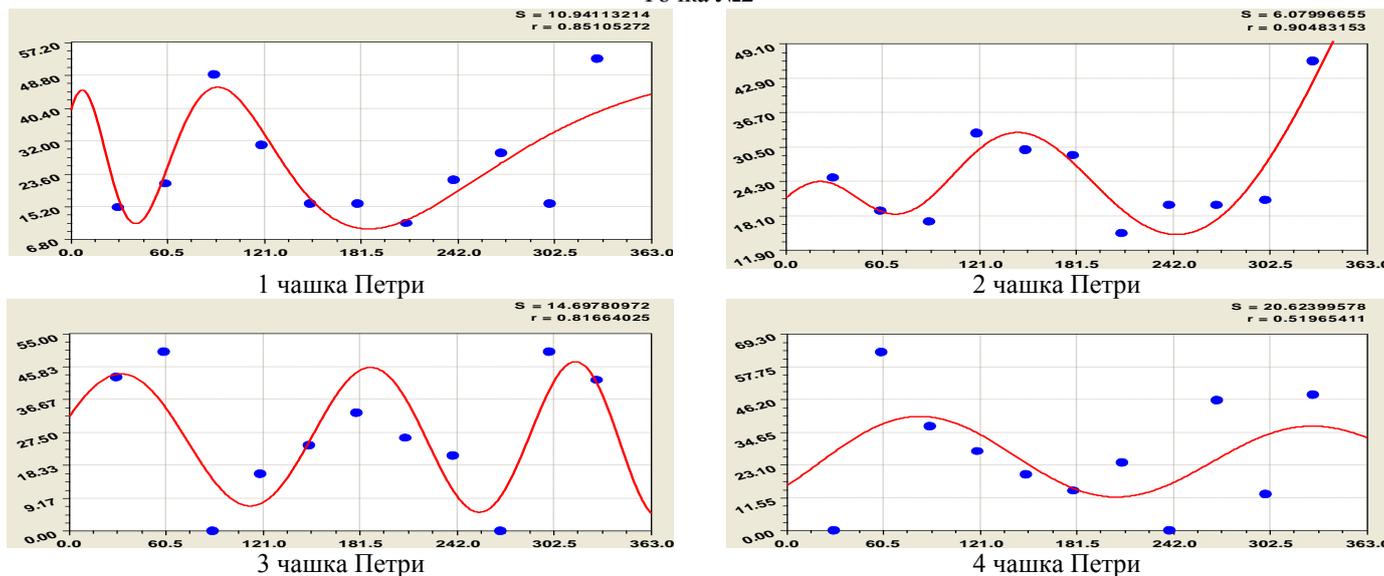

Рис. 3. Общие графики по двухчленной математической модели после полива снеговой талой водой, отобранной в точках №1 и №2

Выявление методом идентификации биотехнической закономерности изменения максимальной длины корня растения в зависимости от рангового распределения проростков 12 семян в чашке Петри за 72 часа проращивания выполняют по формуле:

$$L = L_{\max} \exp(-a_1 r^{a_2}), \tag{4}$$

где L - максимальная длина корня каждого проростка растения в зависимости от ранга проростка, мм; $L_{\max}$ - максимальное значение длины корня среди 12 штук проростков тест-растения, мм; r - ранг проростка; a_1, a_2 - параметры готовой статистической модели.

Полученная модель (4) имеет закономерность в виде обобщенного закона гибели. Ранжирование проведено по убыванию длины корня.

При поливе снеговой талой водой, которая отобрана в точке №1, получена формула вида:

$$L = 54,42891 \exp(-0,19697 r^{0,78803}). \tag{5}$$

А при поливе пробой воды, взятой в точке отбора №2, получено уравнение:

$$L = 53,96967 \exp(-0,14407 r^{1,08842}). \tag{6}$$

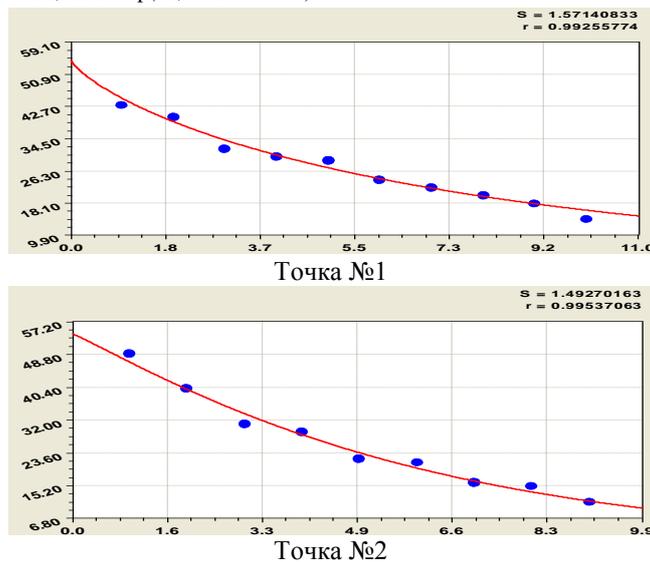

Рис. 4. Графики рангового распределения длины корней редиса красного круглого

На рисунке 4 представлены графики зависимости длины корня от рангового распределения проростков в двух точках отбора проб талой воды.

Фактическое и теоретическое значения длины корня редиса красного круглого приведены в таблице 2, из которой видно, что модели (5) и (6) достаточно точно описывают фактические данные.

Адекватность статистических формул (5) и (6) оценивается по максимальной относительной погрешности $\Delta_{\max}$.

Максимальная относительная погрешность в таблице 2 подчеркнута и составляет 16,05 и 9,95% соответственно для моделей (5) и (6). Можно принять, что модель (5) адекватна с доверительной вероятностью ($D = 100 - |\Delta_{\max}|$) не ниже 83%, а модель (6) – не ниже 90%.

Таблица 2

Изменение длины корня по моделям (5) и (6), мм

Ранг <i>r</i>	Точка №1				Точка №2			
	$\hat{L}$	<i>L</i>	ε	$\Delta, \%$	$\hat{L}$	<i>L</i>	ε	$\Delta, \%$
0	55	54,43	0,57	1,04	53	53,97	-0,97	-1,83
1	43	44,70	-1,70	-3,95	49	46,73	2,27	4,64
2	40	38,74	1,26	3,16	40	39,73	0,27	0,68
3	32	34,08	-2,08	-6,50	31	33,52	-2,52	-8,13
4	30	30,25	-0,25	-0,85	29	28,13	0,87	2,98
5	29	27,02	1,98	6,81	22	23,52	-1,52	-6,92
6	24	24,25	-0,25	-1,05	21	19,60	1,40	6,66
7	22	21,85	0,15	0,69	16	16,29	-0,29	-1,82
8	20	19,74	0,26	1,28	15	13,51	1,49	9,95
9	18	17,89	0,11	0,61	11	11,18	-0,18	-1,60
10	14	16,25	-2,25	-16,05	-	-	-	-

Биотестирование снеговой талой воды показало, что значения длины корня редиса красного круглого, полученные в результате полива пробой воды №1 и №2 отличаются незначительно. Это свидетельствует о низком загрязнении снежного покрова вдоль дороги в точке отбора №1.

Метод биотестирования с использованием редиса красного круглого является простым и недорогим способом для оценки качества снеговой талой воды в короткий промежуток времени.

Библиографический список

1. Евдокимова О.Ю., Мазуркин П.М. Методика биотестирования речной воды // Казанская наука. – 2011. – №1. – С.18-20.
2. Евдокимова О.Ю. Способ испытания загрязнения речной воды по показателю времени роста корней растения // Успехи современного естествознания. – 2011. – №1. – С.27-35.
3. Мазуркин П.М., Евдокимова О.Ю. Способ испытания загрязнения воды по времени роста корней растения // Патент РФ №2009133898/04, 27.10.2010.

Г.С. Тюнина к.в.н.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАЗЕРНОЙ ТЕРАПИИ И ЛИНИМЕНТА «Т» В ДИНАМИКЕ РАНЕВОГО ПРОЦЕССА ПРИ ЛЕЧЕНИИ ХИРУРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У СОБАК ПОРОДЫ ЛАЙКИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Комплексное лечение хирургических заболеваний лазером и линиментом «Т» улучшает регенеративные процессы, стимулирует развитие грануляций и эпителизацию. Сокращает сроки выздоровления животных. МИЛИ способствует глубокому проникновению компонентов линимента «Т» в ткани. Комплексный метод является доступным и эффективным методом лечения хирургических патологий.

Введение

Создание лазеров-генераторов электромагнитного излучения оптического диапазона, основанных на использовании индуцированного излучения по праву считается одним из выдающихся достижений современности.

Несмотря на возрастающее количество клинических и экспериментальных работ особый интерес представляют механизмы воздействия лазерного луча, эта сторона вопроса все еще остается до конца не раскрытой. Отправной точкой наших исследований стало изучение воздействия МИЛИ на организм здоровых собак породы лайки для выяснения механизма ответной реакции организма.

Материалы и методы

Методической основой использован способ общесоматической биостимуляции, разработанный в медицинской практике Ю.Б. Хейфецем (2000), на 30 собаках породы лайка.

Одним из основных разделов проведенной нами работы является раздел под названием «Клинико-лабораторная оценка результатов лечения экспериментальных гнойных ран у собак породы лайки».

Результаты исследований

Во второй опытной серии наилучший результат получен при комплексном воздействии на гнойные раны линимента «Т» и магнито-лазерного излучения.

При воздействии на гнойные раны комплексом линимент «Т» + лазер признаки воспаления быстро и значительно уменьшаются уже в первые сутки комплексного лечения, активизируется процесс раневого отделяемого.

Комплексный метод лечения также является наиболее эффективным в стимуляции роста и созревания грануляционной ткани и в третьей стадии раневого процесса.

Достоверность полученных данных подтверждалась при сравнении клинических показателей течения раневого процесса в зависимости от проводимого лечения.

Полная эпителизация раны при лечении комплексом МИЛИ + линимент «Т» наступала через $15 \pm 0,3$ суток, в контрольной группе без лечения через $24,20 \pm 0,13$ (разница 8,5 суток). Скорость заживления ран составляла в сутки соответственно $0,85 \pm 0,02$ см (разница 0,11 см). Степень изменения периферической крови соответствовало клиническому течению патологического процесса.

Применение линимента «Т» и лазерного излучения способствуют быстрому исчезновению остро-гнойных воспалительных процессов, уменьшения всасываемости из раны токсических продуктов тканевого распада и жизнедеятельности микрофлоры. Составляющие компоненты линимента «Т» легко и быстро проникают в воспаленные ткани, оказывают слабо раздражающее, противовоспалительное, противомикробное, противотоксическое действия. Тем самым они усиливают регенеративные процессы в очаге воспаления.

Раннее применение МИЛИ терапии с учетом биологических особенностей патологического процесса, местной реакции тканей, общего состояния организма животного служит основным требованием лечения ран и комплексного воздействия линимента «Т» с лазерным излучением. Установлено эффективное терапевтическое воздействие линимента «Т».

Морфологический анализ раневого процесса проводили с животными опытной и контрольной групп, изучались гнойные раны мягких тканей. Гистологический материал исследовался в динамике, биопсию тканей брали 8-кратно, согласно принятой методике. Исследованиям подвергались кожа, подкожная клетчатка, мышцы заострой области лопатки у собак породы лайки в норме и патологии с охватом многих показателей: кожи, базального слоя эпидермиса, шиповатого слоя, поверхностного (рогового) слоя, эпидермиса, зернистого слоя, дермы (сосочковый и глубокий сетчатый слой).

Результаты наших исследований показали, что из клеток собственно соединительной ткани встречались перициты, фибробласты, жировые и тучные клетки. Из клеток гематогенного происхождения в гистосрезах видны плазматогические клетки, макрофаги, лимфоциты и нейтрофильные лейкоциты.

Нами отмечена активная миграция клеток (фибробластов и макрофагов) в верхние слои грануляционной ткани, в результате чего процесс формирования грануляционной ткани ускорялся. Макрофаги, мигрировавшие в верхние слои грануляционной ткани, проявляли высокую функциональную (фагоцитарную и секреторную) активность, что подтверждалось ультраструктурным анализом образцов грануляционной ткани.

Активное очищение ран от микробного и клеточного детрита и предохранение их от вторичного инфицирования является необходимым условием для развития полноценной грануляционной ткани. В группе, где проводилось комплексное лечение аппаратом МИЛИ в сочетании с линиментом «Т», на 3-и сутки грануляционная ткань была развита лучше, чем в других группах животных и заполняла почти весь дефект. Около сосудов нередко располагались тучные клетки. Они имели округлую или веретенообразную форму. Особенно много тучных клеток в грануляционной ткани в период активаций пролиферативных процессов в ране – на 3 сутки при комплексном лечении ран и на 5 сутки в контрольной группе собак.

Так же результаты планиметрического исследования показали, что при комплексном лечении скорость сокращения ран по-прежнему была значительно выше, чем в контроле. Сокращения размеров ран контрольной группы на 5 сутки лечения составили 33% в группе комплексного лечения 18%.

На основании наших исследований можно заключить, что местное комплексное лечение ран направлено как на подавление микрофлоры, купирование воспалительного процесса, так и на стимулирование регенеративных процессов на ранних сроках заживления раны, что способствует росту грануляционной ткани и ускоряет эпителизацию.

Основываясь на выявленных особенностях воздействия комплексного лечения на клетки грануляционной ткани, мы полагаем, что для оказания оптимального стимулирующего воздействия на формирование и созревание грануляционной ткани целесообразно применение комплексного лечения гнойных ран, предложенного нами.

Мониторинг раневого процесса лаек определяли по гематологическим, цитологическим и гистологическим показателям. Одновременно проводили изучение динамики клинических проявлений.

Согласно данным клинических и лабораторных исследований течения раневого процесса, посредством местного использования МИЛИ и противовоспалительного линимента «Т» на экспериментальных гнойных ранах у собак породы лайки, нами разработан способ регуляции заживления хирургических ран. Для этого разработали пути синхронизации процесса созревания грануляционной ткани и эпителизации вышеуказанным комплексным лечением. Полученный метод позволяет возможность широкого применения для лечения не только гнойных ран, но и другой хирургической патологии. Репаративная регенерация представляет собой единство воспалительной и репаративной фаз. Воспаление и регенерация соединены лишь условно. По нашим наблюдениям все фазы раневого процесса накладываются друг на друга: экссудация и инфильтрация, постепенно уменьшаясь, остаются до окончания заживления, пролиферация и фиброза проходят с разной скоростью, поэтому могут протекать одновременно.

Динамика клинических проявлений в зависимости от комплексного лечения гнойных ран (МИЛИ+линимент «Т») по сравнению с контрольной группой (без лечения) показывает достоверную разницу в средних сроках в сутках. Так, исчезновение признаков острого воспаления в опытной группе составляет 3-е суток (контрольной -7), очищение раны – 5 (12), активный рост грануляционной ткани – 3 (7), начало эпителизации – 7 (14), полная эпителизация – $15,7 \pm 0,3$ ($24,20 \pm 0,13$) суток.

Таким образом, динамика клинических показателей при применении комплексного лечения гнойных ран намного превышает идентичные показатели у животных контрольной группы, не подвергшихся лечению.

На основе полученных положительных результатов применения комплексного лечения при лечении гнойных ран мы поставили перед собой цель его использования и при других хирургических заболеваниях у собак породы лайки.

Проведенные нами экспериментальные и клинические исследования при лечении гнойных ран с применением комплексного лечения (МИЛИ+линимент «Т») дали нам возможность его использования для лечения абсцессов и флегмон, часто встречающихся в практике осложнений. И в этом случае получены положительные результаты. Средние

сроки очищения ран, появление грануляций и начало эпителизации у больных собак опытной группы составляли соответственно $3,9 \pm 0,9$ суток, $3,9 \pm 0,8$ и $8,9 \pm 0,5$ суток ($p > 0,99$). В контрольной группе животных эти данные составляли $8,5 \pm 0,5$ суток; $8,8 \pm 0,5$ сут; и $11,3 \pm 0,3$ сут. Разница в приведенных показателях наглядно доказывает преимущество в результатах лечения абсцессов у подопытных и контрольных групп собак породы лаек. Это положение также подтверждается фактом значительно более интенсивного сокращения площади раневой поверхности у собак породы лайки опытной группы – $2,85 \pm 0,25$ см² ($p > 0,05$), чем у животных контрольной группы – $1,35 \pm 0,15$ см². С другой стороны достоверность разницы продолжительности лечения абсцессов у животных опытной группы (от контрольной) составила 8,90 суток ($p > 0,99$).

Нами установлено сравнительные результаты лечения абсцессов с применением магнито-лазерной терапии в сочетании с линиментом «Т» показали, что данный метод лечения способствует более активному сокращению сроков течения всех фаз раневого процесса (абсцесса).

Комплексное лечение флегмон с применением аппарата лазерного излучения и линимента «Т» показали в первые 3-е суток лечения у животных опытной группы обострение воспалительной реакции и усиление экссудации, которые умерялись на 5-6-е сутки (после 4-5-ти сеансов МИЛИ) в виде уменьшения отделения гнойного экссудата, снижения болевой реакции и гиперемии тканей. У собак контрольной группы признаки воспаления сохранялись более длительно. У них болезненность тканей, гиперемия и уплотнение продолжались до двух месяцев после окончания лечения. Таким образом, воздействие магнито-лазерного излучения в сочетании с линиментом «Т» было более эффективным, чем обработка флегмон отдельно взятым медикаментозным препаратом. Достоверная разница сроков заживления флегмон между опытной и контрольной групп животных составляла 7,68 ($p > 0,99$) суток.

Эти результаты подтверждают ранее выявленные нами закономерности при лечении гнойных ран и абсцессов и указывают на наличие взаимного усиления действия (синергизма) магнито-лазерной терапии и медикаментов на течение воспалительной реакции флегмон.

Следующим этапом исследований было комплексное лечение воспалительных инфильтратов без признаков нагноения по вышеприведенной методике. После 5-ти сеансов магнито-лазерной терапии в сочетании с линиментом «Т» у больных собак породы лайки опытной группы отмечено полное рассасывание инфильтратов, клинически исчезали боли, общее состояние было удовлетворительным. У собак породы лайки контрольной группы признаки воспаления стихали лишь на 7-8-е сутки, полное рассасывание инфильтратов наступало на 12-14-е сутки. Достоверность разницы продолжительности лечения инфильтратов без признаков нагноения у животных опытной и контрольной групп в сутках составила 4,82 ($p > 0,99$).

Отдаленные результаты прослежены у всех больных собак породы лайки в срок до 2-х месяцев, случаев рецидивов заболевания или нагноений не происходило.

Заключительным этапом лечения хирургических заболеваний лаек проведено комплексное лечение гематом.

Магнито-лазерная терапия в сочетании с линиментом «Т» назначалась после вскрытия гематом, по ее окружности на уплотненные ткани. Анализ динамики воспаления у животных опытной группы показал, что на 3-4-е сутки наблюдались активные репаративные процессы: раневая поверхность гематом уменьшалась, отмечалась активная контракция, крепитация и отечность тканей исчезали. На 7-10-е сутки наступало выздоровление. Воспаление в области гематомы у лаек контрольной группы на 7-е сутки продолжалось с выраженной клиникой – отек, боль, синюшность, геморрагическое отделяемое, нет контракции. Сближение краев и контракции, отсутствие геморрагического экссудата отмечалось лишь на 13-е сутки ($p > 0,99$). Достоверность разницы продолжительности лечения у животных опытной и контрольной групп при гематомах составило 5,60 суток ($p > 0,99$).

Таким образом, на фоне комплексного лечения улучшались регенеративные процессы в тканях. Активнее формировалась и созревала грануляционная ткань, ускорялся процесс эпителизации, что способствовало сокращению сроков выздоровления животных.

Выводы

По нашему мнению, инфракрасные лучи магнито-лазерного излучения, кроме своего благотворного влияния по подавлению патологических процессов, способствуют более глубокому проникновению лекарственных компонентов противовоспалительного линимента «Т» и повышению их воздействия на пораженные ткани и значительному сокращению сроков их заживления.

Предложенный метод лечения является простым, доступным и эффективным в условиях рыночной экономики и найдет широкое применение в ветеринарной практике, повысит действенность терапии животных с хирургическими патологиями.

Библиографический список

1. Тюнина Г.С. Рекомендации по комплексному методу фотодинамической терапии хирургических заболеваний у собак породы лайки в Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2006.
2. Тюнина Г.С. Клиническая оценка влияния лазерного излучения при лечении хирургической патологии у якутских лаек. – Якутск, 2009.

Г.С. Тюнина к.в.н.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия

КИНЕТИКА РЕПАРАТИВНОЙ РЕАКЦИИ РАН У СОБАК ПОРОДЫ ЛАЙКИ

Комплексное лечение МИЛИ и линимента «Т» терапия хорошо переносится пациентами, после 3 сеансов отмечается рост эпителия, а после 7-9 сеансов они полностью покрывались эпителием, при ранах площадью 13-15 см². Метод безвреден, полезен при лечении ран.

Комплексное лечение инфракрасного магнито-лазерного излучения и линимента «Т» применяли при терапии гнойных ран.

Ключевые слова: раневой процесс, клетки, регенерация, грануляционная ткань.

Введение

Репаративная регенерация, возникающая в ответ на повреждение тканей тесно связана с воспалением и фиброзом (склерозом). Примером таких ситуаций является заживление кожных и кожно-мышечных дефектов [1]. Морфологическое изучение этих процессов в клиниках и эксперименте позволяет наряду с органо-тканевой, этиологической и патогенетической спецификой установить также и общие закономерности. Учитывая важнейшее и часто решающее значение соединительной ткани, были разработаны основные принципы ее системного анализа. В соответствии с этим, местно основные функции соединительной ткани реализуются в результате кооперативного взаимодействия клеток соединительной ткани, клеточным матриксом, клетками крови, на основе обратных связей [2, 3].

Однако проблема повреждений сложна, так как затрагивает фундаментальные стороны «полиорганной недостаточности». В связи с этим при выборе стратегии и тактики интенсивной терапии, местного консервативного лечения, существенное значение имеет патогенетическое обоснование коррекции течения раневого процесса.

В последние годы разработаны новые технологии в лечении ран и других повреждений связанных с молодой развивающейся областью – лазерной медициной. В области применения НИЛИ на раневой процесс у животных накоплен определенный опыт и обобщены результаты исследований [4, 5].

Целью наших исследований являлась разработка методики и изучение влияния МИЛИ и линимента «Т» на раневой процесс у собак породы лайки в Республике Саха (Якутия).

Материалы и методы

Экспериментальные исследования были проведены на собаках породы лайки, массой 25 кг, в возрасте 3-5 лет. Оценка влияния МИЛИ и линимента «Т» на смену фаз течения раневого процесса проводилась методом гистологического исследования раневой поверхности которые брались через 3, 4, 14 суток – опытная группа; в контрольной группе лечение небыло, проводился туалет ран и обработка 10% раствором натрия хлорида. Линимент «Т» состоит из масла камфорного 20% - 70,0-80,0; кислоты уксусной 80-90% - 15,0-10,0; скипидара очищенного – 15,0-10,0; наносится на поверхность раны после МИЛ-терапии.

Результаты

В общем процессе репаративной регенерации ран ярко проявляется единство воспаления, регенерации и фиброза весь процесс представляет динамическую саморегулирующуюся систему. По нашим данным кинетика воспалительно-репаративной реакции у собак породы лайки характеризовалась тем, что через трое суток у животных опытной группы, где лечение проводилось линиментом «Т» и магнито-лазерным излучением, раневой процесс характеризовался развитием грануляционной ткани, отмечено проникновение воспалительного экссудата под эпидермис по рыхлой соединительной ткани сосочкового слоя дермы. Из клеточного состава находились незрелые пролиферирующие фибробласты, деструктивно-измененные полиморфно-ядерные лейкоциты и малодифференцированные макрофаги. Макрофаги имели выраженную округло-неправильную форму с овальным или вогнутым интенсивно окрашенным ядром. Фибробласты по структуре своей находились в различном состоянии, незрелые пролиферирующие фибробласты отмечались в виде малодифференцированных клеток небольшого размера, их цитоплазма имела узкие концы, небольшое количество митохондрий и овальное, бледно-окрашенное ядро. Нейтрофильные и эозинофильные лейкоциты имели признаки деструкции: ядра сморщенные, разрушенные, наблюдался выход специфических гранул в межклеточное пространство. Встречались очаги разрушения тканевых, клеточных и субклеточных структур, окруженных целыми и разрушенными нейтрофильными и эозинофильными лейкоцитами. В центре раны в области подкожной жировой клетчатки находился слой бедной по клеточному составу, недостаточно развитой грануляционной ткани. Кровеносные сосуды были расширены, были видны многочисленные кровоизлияния. Наблюдался выход эритроцитов во внесосудистое пространство.

При исследовании тканей, взятых с глубоких слоев ран, сосуды располагались вертикально, были расширены в поперечном сечении и между ними содержалось значительное количество разнообразных клеточных элементов преимущественно вазогенного происхождения. Встречались тонковолокнистые структуры из масс фибрина и проколлагена. Эндотелий сосудов был набухший, ткани полнокровные, возникла артериальная гиперемия, наблюдалось скопление молодых соединительнотканых элементов, инфильтрация нейтрофильными гранулоцитами, макрофагами, тучными клетками. Фибробласты были крупные, сформированы в короткие фибробластические пучки. В зонах наибольшего скопления фибробластов, развивались нежные, не имеющие выраженной структуры, слабо окрашенные в розовый цвет проколлагеновые волокна, формировалась грануляционная ткань, она формировалась не только в глубоких слоях, но и вокруг волосяных фолликулов, сохранившихся среди разрушенных тканей. Находились многочисленные, вновь образованные мелкие капилляры, наполненные эритроцитами. По окружности капилляров концентрировалось

значительное скопление клеток, принесенных кровью, малодифференцированных моноцитов, преимущественно макрофагов, пролиферирующих фибробластов, лимфоцитов, плазматических клеток, эритроцитов. Большинство макрофагов грануляционной ткани находились в активном состоянии и их было большое количество. В их цитоплазме обнаруживались крупные митохондрии, большое количество фагосом с клеточным детритом. Ядра макрофагов имели разнообразную форму, что свидетельствовало об их высокой фагоцитарной и секретирующей активности. В поверхностных слоях раны количество клеточных элементов было меньше, преобладали полиморфно-ядерные лейкоциты.

У собак породы лайки контрольной группы заживление ран протекало естественно, без лечения и воспалительная реакция характеризовалась формированием лейкоцитарного вала, преобладали плазматические клетки, макрофагов мало отмечался отек с разволокнением и скопление клеток вазогенного происхождения. Раневая поверхность заполнялась гнойным экссудатом, не уменьшалась, сохранялась болезненность, морфологически характеризовалась признаками разрушенных тканевых, клеточных и субклеточных структур, виден выход эритроцитов во внесосудистое пространство, грануляционная ткань не выражалась.

Наблюдалось расслоение тканей эпидермиса, образование пузырей. В пузырях содержались аморфная жидкость, бледно окрашенная масса, ацидофильные волокна и фрагменты клеток. В дерме краев раны наблюдалось набухание рыхлой неоформленной соединительной ткани, гиперемия капилляров, появление в межклеточном пространстве полиморфно-ядерных лейкоцитов, незрелых моноцитов, фибробластов, огромного количества эритроцитов. Наряду с тем, что активная гиперемия формировала внешние проявления воспаления, она устраняла последствия артериальной вазоконстрикции и ацидоз, усиливала оксигенацию тканей. Но вместе с тем, вследствие повышения гидродинамического давления, уже в начальном периоде возникали обширные микрокровоизлияния, изменялись свойства форменных элементов крови. Такие изменения наблюдались в сетчатом слое дермы. На поверхности раны и в ее полости обнаруживалась масса, состоящая из ацидофильной бледно окрашенной бесструктурной ткани, на фоне которой была видна более насыщенная окрашенная ацидофильная «сеточка», целые и разрушенные клетки эпидермиса и дермы. Эта масса представляла собой некротические ткани и гнойный фибринозный экссудат. Бедная по клеточному составу грануляционная ткань располагалась в области дна раны.

На седьмые сутки у животных опытной группы продолжалось формирование и созревание грануляционной ткани, которую можно охарактеризовать, как одной из особенностей - слоем вертикально направленных сосудов. Дерма, граничащая с раневой поверхностью и грануляционной тканью, содержит большое количество фибробластов и макрофагов, полиморфно-ядерных лейкоцитов, при этом преобладающими становились коллагенобласты они формировали пучки коллагеновых волокон. Количество синтезирующих фибробластов в одном поле зрения увеличивается до $4,40 \pm 0,66$ ($P > 0,05$) ед., а максимально до $20,03 \pm 0,3$ ($P > 0,05$) ед. Проходящие здесь капилляры были наполнены кровью.

Ближе к раневой поверхности в тканях под эпидермисом грануляционная ткань еще содержала значительное количество клеточных элементов, но уже состояла преимущественно из крупных пучков, упорядоченных коллагеновых волокон, коллагеноз сочетался с образованием очагов умеренно плотной соединительной ткани, параллельно к поверхности раны располагались миофибробласты. Полость раны была заполнена фибринозными наложениями с лейкоцитарной инфильтрацией. Периваскулярная продуктивная реакция выражалась на границе сетчатого и сосочкового слоев, подкожной клетчатки и мышечной ткани. Новообразованные сосуды, сливаясь формировали грануляционную ткань. Она состояла из вертикально расположенных, несколько расширенных, кровеносных сосудов, между которыми содержались разнообразные клеточные элементы, преимущественно гематогенного происхождения. Жировая клетчатка начинала вытесняться развивающейся крупнозернистой грануляционной тканью. Между новообразованными кровеносными сосудами встречались тонковолокнистые структуры - отложения интенсивно окрашенных масс фибрина и проколлагена. Сформированы тяжи фибробластов параллельно поверхности раны. В очагах продуктивного воспаления отмечалось скопление макрофагов, пролиферация гистиоцитов и тучных клеток. Продуктивное воспаление распространялось и на строму прилежащей скелетной мышцы.

Одновременно в эти сроки наблюдались пролиферативные явления со стороны эпителия, идет усиленная пролиферация волосных фолликулов и сальных желез, направленных к области повреждения. Эпителизация раны проявлялась образованием эпидермоцитов, фибробластов и соединительных элементов. Эпителий перинекротической области был гипертрофирован, обнаруживались признаки увеличения росткового слоя. Эпителиальный регенерат, состоял из клеток округлой формы, имел значительную протяженность. Периферические участки раны, образованные соединительной тканью, обрастали тонким покровным эпителием.

У животных контрольной группы раневая поверхность покрывалась бесструктурной массой, содержащей фибрин, разрушенные клетки и белки. Большая часть погибших тканей в области раны и посттравматического некроза элиминировали. Лейкоцитарный вал в основном представлен нейтрофильными лейкоцитами с явлениями пикноза и лизиса. В более глубоких слоях грануляционной ткани из клеточных элементов находились макрофаги и фибробласты, отмечались очаги нейтрофильной инфильтрации.

Отмечалось нарастание стенок капилляров, эритроциты в полости сосуда отсутствовали, клеточные скопления вокруг сосуда незначительные. Отчетливых пролиферативных явлений со стороны эпителия не наблюдалось. Мышечные элементы, находящиеся в тканях стенок ран, в цитоплазме содержали вакуоли.

Через 14 суток у животных опытной группы эпителиальная ткань широким слоем заполняла весь дефект. Под эпителием определялось большое количество придатков кожи, окруженных разросшимся эпителием, имелись коллагеновые волокна, собранные в пучки и ориентированные от глубоких слоев к эпидермису; содержалось незначительное количество фибробластов и макрофагов. Остатки полиморфно-ядерных лейкоцитов были собраны в небольшие скопления, а цитоплазма пролиферирующих фибробластов имела неправильную форму и овальное ядро. Кровеносные сосуды представлялись в основном, вновь образованными капиллярами, связанными между собой

анастомозами. В срезах наблюдались фибробласты, фиброциты, макрофаги, плазматические клетки, лимфоциты, единичные нейтрофильные лейкоциты. Часть нейтрофильных лейкоцитов разрушена и находится в окружении макрофагов, фагоцитирующих их, клеточные скопления обнаруживались вблизи сосудов. В местах, где обнаруживались клеточные пролифераты, сосочковый слой дермы содержал большее, в сравнении с нормой, количество коллагеновых волокон. Волокна сосочкового слоя расположены беспорядочно, но они ориентировались от глубоких слоев к верхним слоям эпидермиса и к центру. Так выглядели остатки зрелой грануляционной ткани, покрытые снаружи эпидермисом.

В глубине раны отмечалось замещение мышечных элементов волокнистой соединительной тканью. Регенерация волокон происходила с образованием многоядерных симпластов, а зрелая рубцовая ткань была покрыта многослойным плоским эпителием.

Репаративные процессы у животных контрольной группы на 14-е сутки были замедленными, сохранялся лейкоцитарный вал, виднелись диффузные клеточные скопления и разъединенная рыхлая соединительная ткань. В поверхностных слоях грануляционной ткани располагались нейтрофильные лейкоциты на разных стадиях дегенерации, фибробласты и макрофаги. Жировая клетчатка и мышечные волокна, расположенные под грануляционной тканью сохраняли следы воспаления в виде истончения и сокращения пучков мышечных волокон. Проллиферативные явления со стороны эпителия выражены слабо, участки эпителия гипертрофированы.

На 21-е сутки у животных контрольной группы выражались процессы роста здоровой грануляционной ткани. Преобладали пролиферирующие и зрелые фибробласты, макрофаги, полиморфно-ядерные лейкоциты находились в окружении макрофагов, участвующих в их фагоцитозе. Встречались лимфоциты и плазматические клетки. Эритроциты располагались в просветах сосудов обособленно.

Коллагеновые волокна были упорядочены и организованы в крупные пучки, кровеносные сосуды представлены вновь образованными капиллярами, наполнены кровью, сообщались между собой анастомозами. С углов и в центре раны наблюдался рост эпителия, состоящего из однотипных клеток базального и шиповатого слоя. Незрелая грануляционная ткань поверхности раны состояла из тонких и хаотично расположенных коллагеновых волокон, большого количества зрелых фибробластов и макрофагов. На 26-е сутки раны полностью зарубцевались и покрылись эпителием.

Таким образом, из вышеперечисленного следует, что магнито-инфракрасное лазерное излучение в комплексе с противовоспалительным линиментом «Т»: усиливает микроциркуляцию в воспалительном очаге; активизирует пролиферацию миофибробластов и их сократительную функцию; усиливает дифференцировку фибробластов и их трансформацию в фиброциты; ускоряет процесс коллагенообразования и развития малозаметной эластической рубцовой ткани; ускоряет процесс эпителизации.

Установлено, что фото - динамическая терапия на фоне противовоспалительного линимента «Т» была эффективной, что указывает на наличие взаимного усиления действия лазерного излучения и медикамента на воспалительную реакцию.

Библиографический список

1. Серов В.В., Пауков В.С. Воспаление. Руководство для врачей. М., 1995.
2. Шехтер А.Б.
3. Тимофеев С.В., Рожнова Н.В., Самошкин И.Б. Клинико-лабораторный контроль процесса заживления ран у животных. Методические рекомендации. М., 2001.
4. Стручков Н.А.
5. Гадзанов С.Г. Лечение инфицированных ран у собак и крупного рогатого скота с использованием препаратов чистотела на фоне физиотерапии. Автореферат диссертации на соиск. учен. степени к.в.н. Троицк, 2009.

Г.С. Тюнина к.в.н.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия

ЛЕЧЕНИЕ РАН У СОБАК ПОРОДЫ ЛАЙКИ

Применение комплекса магнито-инфракрасного лазерного излучения и линимента «Т» при лечении ран у лаек способствует активному очищению, стимулирует регенеративные процессы, сокращает сроки лечения. Достоверность разницы продолжительности лечения между животными опытной и контрольной групп при лечении ран составила 9 суток ($p \geq 0,999$).

Ключевые слова: лазер, лайка, регуляция заживления, хирургические заболевания.

Введение

Российская Федерация представляет собой северное государство. Территория Севера занимает 64,4% от ее общей территории. Территория Якутии занимает 3,1 млн кв.км, что составляет 18,2% территории России и 28,2% территории российского Севера [1].

Республика Саха (Якутия) является уникальной территорией Российской Федерации с двумя характерными ландшафтно-природными зонами тайги и тундры, с тремя биоклиматическими областями (экстремально-суровая, суровая, холодная), с очень высокими коэффициентами дискомфорта климата (от 0,18 до 0,32), частой повторяемостью холодной и суровой погоды (66 - 68 %% года), с очень великими (самые большие на земном шаре) годовыми амплитудами температур воздуха (до 100), в течение продолжительной зимы имеют место недостаточная солнечная радиация, наблюдается световой голод, дефицит ультрафиолетовых лучей и других благотворных элементов природы [2].

Сельское хозяйство Республики Саха (Якутия) специализируется, главным образом, на производстве продуктов животноводства. Плотоядные животные, особенно собаки, всегда имели важное значение в жизни человека. Однако в последнее время в силу различных объективных и субъективных причин в ветеринарии этим животным отводилось второстепенное значение в сравнении с сельскохозяйственными животными, дающими непосредственную продукцию.

Между тем, собаки играют значительную роль в жизнедеятельности человека, выполняя многогранные функции различной помощи. Испокон веков они выполняли роль пастушьих, сторожевых и охотничьих собак. В северных районах Якутии развито ездовое и оленегонное собаководство. Здесь они оказывают неоценимую помощь жителям Севера как транспортное средство [4].

Открытые механические повреждения у животных занимают основное положение среди всех механических повреждений. Так в Якутии травматические раны у животных за 2000-2004 гг. также являются одной из основных хирургических патологий. Это видно из следующих данных: оказание хирургической помощи, обработка травматических ран составляют у крупного рогатого скота 21 851 случаев, что составляет 16,25% от всей патологии, у лошадей – 4 816 (34,5%), у оленей – 10 206 (19,4%), у собак 4 768 (14,4%) [1].

В целях профилактики послеоперационных осложнений, нормализации обмена веществ, усиления регенеративно-восстановительных процессов в организме травмированных животных многие авторы стали использовать низкоэнергетическое лазерное излучение, которое показало себя весьма перспективным.

Исходя из этого, Н.А. Стручков рекомендует с целью повышения резистентности организма и профилактики послеоперационных осложнений у собак применение магнитно-инфракрасного излучения операционной раны в течение 6-7 дней в режиме 40 мВт по 5 минут [3].

Материалы и методы

Лечению подвергались 185 собак породы лайки опытной и контрольной групп. В опытной группе использовали комплексный метод лечения с применением магнито-лазерной терапии и линимента «Т». Линимент «Т» состоит из масла камфорного 20% - 70,0-80,0; кислоты уксусной концентрированной 80-90% - 15,0-10,0; скипидара очищенного 15,0-10,0. У животных контрольной группы после туалета и хирургической обработки ран лечение проводили линиментом бальзамическим по А.В. Вишневскому.

Результаты исследований.

В ране гнойно-воспалительная реакция развивается спустя 6 часов после ранения, степень выраженности зависит от вирулентности микроорганизма, характера ранения, операции, возраста, состояния эндокринной и иммунной систем, питания и других факторов.

У большинства собак породы лайки нормализовалось общее состояние организма, в том числе и температурная кривая на 4-е, 5-е сутки, как в утренние, так и в вечерние часы.

В анализах периферической крови у 88,5% обнаруживался лейкоцитоз с умеренным сдвигом формулы в сторону палочкоядерных лейкоцитов. Уровень общего белка с незначительным повышением по нашему мнению, зависел от тяжести переносимой травмы, чем от начавшейся гнойно-воспалительной реакции.

Локальная реакция характеризовалась гиперемией, припухлостью краев ран, повышением местной температуры. При пальпации отмечалась умеренная болезненность, уплотнение краев ран и наличие гнойного содержимого, определяемого при ревизии или сдавлении краев раны. В процессе исследований отделяемое из раны имело гнойный или гнойно-геморрагический характер.

У животных опытной группы после двух сеансов магнито-лазерной терапии с противовоспалительным линиментом «Т», раны хорошо очищались от гноя, гнойно-некротических масс. Дно раневого дефекта приобретало ярко красный цвет. У 95,8% больных собак в этот срок появлялись островки грануляционной ткани, исчезали полностью отек и гиперемия тканей, прекращались боли, отмечалось улучшение общего состояния больных животных, нормализовалась температура тела.

Через 5 суток (4 сеанса комплексного лечения) раны полностью очищались от гнойно-некротических масс, раневое отделяемое носило серозный характер. Раневая поверхность была выполнена ярко-красной грануляционной тканью.

Через 7 суток (6 сеансов комплексного лечения) раневая поверхность полностью покрывалась сочной грануляционной тканью, определялась краевая эпителизация без раневого отделяемого.

Контроль эффективности определяли по скорости сокращения площади ран. Изучали планиметрические показатели за относительно короткий промежуток времени: с 4-го дня лечения по 8 день, т.е. в тот срок, когда проходили активные восстановительные процессы.

Исследования показали, что сокращение площади раневой поверхности у животных опытной группы протекало более интенсивно с более ранним очищением ран от гнойно-некротических масс, активным развитием грануляционной ткани и более ранним коллагенообразованием в тканях раны. Средние сроки лечения ран в отличие от животных контрольной группы сокращались на 9,71 суток ($p > 0,99$). Это особенно важно, так как собаки породы лайки контрольной группы (проводился туалет ран, включающий хирургическую обработку и применение линимента А.В. Вишневского) после длительного периода очищения ран от гнойно-некротических масс оставались с диастазом кожных краев и гранулирующей поверхностью, что значительно удлиняло их сроки рубцевания и эпителизации.

У животных контрольной группы раневой дефект оставался глубоким, отделяемое носило серозно-гнойный характер. Раневая поверхность только на 15-ые сутки была полностью покрыта мелкими бледно-розовыми грануляциями, краевая эпителизация раны так же шла медленно.

Отдаленные результаты комплексного лечения у больных собак опытной и контрольной групп прослежены в сроки 2-4 месяцев, случаев зияния полости ран, повторных нагноений, образования келоидных рубцов не наблюдалось.

При сравнительной характеристике лечения больных собак породы лайки с применением магнито-лазерной терапии выявлено, что данный метод лечения способствует более быстрому сокращению по времени всех трех фаз раневого

процесса. Клинически это выражается в более активном очищении ран от гнойно-некротических масс, раннему появлению грануляций и эпителизации. Все это создает благоприятное заживление и сокращает сроки лечения.

Однако при использовании магнито-лазерной терапии и противовоспалительного линимента «Т», по нашему мнению, количественная и качественная бактериальная обсемененность снижается. Это объясняется более активным очищением гнойных ран от некротических масс, ранним и более полным развитием грануляционной ткани и усилением макрофагальной реакции. Все это является весьма действенным барьером в борьбе с развитием раневой инфекции.

Цитологическая картина гнойных ран в первые часы с момента хирургической обработки характеризовалась резкой воспалительной реакцией. В мазках-отпечатках просматривались полиморфноядерные лейкоциты, количество которых преобладало над остальными клеточными элементами. Определялось большое количество распавшихся дегенеративно измененных клеток, нитей фибрина и свободнележащих микробов.

На пятые сутки лечения в раневых отпечатках преобладали нейтрофилы, число макрофагов и фибробластов увеличивалось. О стихании воспалительной реакции свидетельствовало уменьшение количества распавшихся и дегенеративно измененных клеток и свободнележащей микрофлоры. Это подтверждало изменение фаз воспалительной реакции в сторону пролиферативной фазы.

На 7-ые сутки лечения отмечалась активная пролиферативная реакция, отсутствовали измененные нейтрофилы, нити фибрина. Нет распавшихся и дегенеративно-измененных клеток. Раневой экссудат, в основном, был представлен макрофагами, фибробластами, миофибробластами, лимфоцитами.

Исследования раневых отпечатков подтверждают, что магнитолазерная терапия в комплексе с линиментом «Т» является эффективным методом лечения, способствующим сокращению фаз воспалительной реакции, что свидетельствует быстрой сменой альтерации на репарацию. Положительный эффект основан на быстром исчезновении распавшихся и дегенеративно измененных клеток, микробов, нитей фибрина и появлении пролиферативных элементов.

В заключение следует отметить, что на основании клинических, морфологических и планиметрических методов исследований установлено, что в процессе применения магнито-лазерной терапии происходит более активное очищение ран от гнойно-некротических масс сразу после первого сеанса комплексного лечения. Это свидетельствует о редукции экссудативной фазы воспаления в более быстрое наступление пролиферативной фазы, характеризующейся началом образования грануляционной ткани уже через три сеанса. Особенностью пролиферативной фазы является активация в процессе МИЛИ в сочетании с линиментом «Т» системы мононуклеарных фагоцитов - макрофагов, играющих основную роль в процессе заживления ран. Формирование рубцовой ткани и восстановление гистологической структуры тканей раневого канала происходит через семь-десять сеансов магнито-лазерной терапии, что является морфологическим обоснованием сокращения сроков лечения.

Таким образом, применение магнито-инфракрасного лазерного излучения в комплексном лечении гнойных ран с противовоспалительным линиментом «Т» способствует более активному очищению, стимулирует регенеративные процессы, сокращает сроки регенерации. Достоверность разницы продолжительности лечения между животными опытной и контрольной групп при лечении гнойных ран составила 9,71 суток ($p > 0,99$).

Ниже приводим схему 1 магнито-инфракрасного лазерного воздействия при лечении гнойных ран комплексным методом: мили+линимент «Т».

Обработка проводится на дистанции 0,5-1 см методом сканирования.

Требуемое число процедур - до 7-10-ти на курс, по одной процедуре в день. После каждой процедуры применяются повязки с линиментом Т.

При неполном заживлении можно провести повторный курс с интервалом в 1 месяц.

Допускается воздействие через 1-3 слоя марлевой повязки. Однако повязка, особенно пропитанная медикаментами, мази и отделяемым из раны, заметно снижает эффект квантовой терапии. Поэтому перед сеансом квантовой терапии повязку целесообразно снять, рану очистить и подсушить.

Схема 1

Магнито-инфракрасная лазерная терапия гнойных ран

№ п/п	Зона воздействия на ткани	Частота, Гц	Экспозиция, мин	Метод облучения	Кол-во процедур
1	Область раны, с захватом краев на 2-3 см - влево, - вправо, - вверх, - вниз	- Дни 1-4 1000 Гц, - Дни 5 и далее 100 Гц	5 мин на 10 см ² поверхности	Сканирование	7-10
2	Область послеоперационного шва с захватом краев на 2-3 см - влево, - вправо, - вверх, - вниз	- Дни 1-4 1000 Гц, - Дни 5 и далее 100 Гц	5 мин на 10 см ² поверхности	Сканирование	7-10

n=185 p>0,999

Библиографический список

1. Карпов В.С., Чернявский В.Ф., Каратаева Т.Д. Основные зооантропонозы в Якутии (эпизоотология и эпидемиология) – Якутск, 1977.
2. Поисеев И.И. Устойчивое развитие Севера; эколого-экономический аспект.- Новосибирск, 1999.
3. Стручков Н.А. Влияние нейролептаналгезии и низкоэнергетического лазерного излучения на организм собак при хирургической травме // Автореф...диссерт. канд.вет.наук. М., 1999.
4. Чикачев А.Г. Ездовое собаководство // В кн.: Русские арктические старожилы Якутии. – Якутск, 2002.

СЕКЦИЯ 07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ**З.Я. Аюпов**

Башкирский Государственный университет, Уфа

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДВОРЯНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

В работе приводится изучение возрождения дворянства в современных условиях, как фактор решения проблемы воспитания будущих поколений. Исследуется период образования и восстановления Татарского Дворянского Собрания (Меджлис татарских мурз) в г. Уфе, Республики Башкортостан.

Ключевые слова: воспитание гражданственности, жизнь и деятельность предков, культурный ренессанс, Татарское Дворянское Собрание (Меджлис татарских мурз) Республики Башкортостан, этническая культура.

Татарское Дворянское Собрание (Меджлис татарских мурз) образовано и восстановлено в 1992 году в г. Уфе Республики Башкортостан.

Огромная роль в создании этой общественной организации принадлежит первому предводителю Меджлиса татарских мурз Саид мурзе Ханафи - оглы Князю Еникееву. Ему удалось собрать первых потомков татарских князей и мурз.

Был принят Устав Меджлиса. Геральдмейстером был избран Рифкат мурза князь Чанышев, вице - предводителем - Риф мурза князь Акчурин и Ринат мурза князь Чанышев, секретарем Меджлиса - Ярия ханум Еникеева, секретарем Геральдии - Флюра ханум Кудашева.

Структура Меджлиса состояла из отдельных дворянских родов, которые возглавляли аксакалы (старейшины) родов.

Такая же структура сохранена и в наше время.

По состоянию на 1999 год подали заявления о приеме в члены Меджлиса татарских мурз более 300 человек.

В начале в Меджлисе татарских мурз объединились потомки восьми дворянских родов, чье благородное происхождение было доказано и подтверждено Высочайшими императорскими Указами.

Князья Еникеевы были утверждены в этом достоинстве Указом от 15 мая 1796 г. №999, мурзы Еникеевы, мурзы Бигловы, князья Акчурины, князья Кудашевы, мурзы Терегуловы, князья Сакаевы, князья Чанышевы Указом от 27 ноября 1796 г., мурзы Мамлеевы - Указом от 13 ноября 1797 г.. Позже к ним присоединились представители других фамилий: князей Давлеткильдиных, Тенишевых, Утяшевых, Маматовых, Енчалыгевых, Уразевых, Аюповых, Бибарсовых, Даукаевых, Асадуллиных и т.д.

Исторически сложилось, что 70% потомков татарских князей и мурз проживают сегодня в Республике Башкортостан, куда они в свое время прибыли, скрываясь от насильственного крещения и других преследований в основном после взятия Казани Иваном Грозным в 1552 г. и с бывшего Темниковского княжества.

Поэтому центр Татарского дворянского собрания (Меджлис татарских мурз), естественно по исторически сложившимся обстоятельствам, было решено на совете старейшин организовать в г. Уфе РБ.

В своем составе Меджлис татарских мурз имеет 3 отделения: Меджлис татарских мурз города Москвы и Московской области, Меджлис татарских мурз города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и Меджлис татарских мурз Республики Татарстан.

15 марта 2008 года исполнилось 15 лет Татарскому Дворянскому собранию, на которое прибыли делегации из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Мордовии, Набережных Челнов и других городов. Праздник отметили в Буздяке с участием Администрации Буздякского района и Министерством культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Директор Канцелярии Главы Российского Императорского Дома Государыни Великой Княгини Марии Владимировны известный историк А.П. Закатов зачитал официальное обращение Главы Российского Императорского Дома Государыни Великой Княгини Марии Владимировны в связи с 15-летием Меджлис татарских мурз.

Также было оглашено обращение с поздравлением Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан, Администрации Буздякского района, Российского Дворянского Собрания и многих других общественных организаций. Самые активные члены Меджлиса татарских мурз и ряд гостей были награждены медалями Международного благотворительного Фонда «Меценаты столетия».

В 2006 году в Меджлисе татарских мурз был утвержден почетный знак «Мурза» «за благородство и верность». Он будет вручаться только тем активным членам Дворянского собрания, кто оказывал и оказывает реальную помощь Меджлису. Как потомственным мурзам и представителям родов, так и почетным членам Меджлиса, независимо от национальности и вероисповедания, деятельность которых приносит пользу татарскому миру.

В своей деятельности Меджлис татарских мурз руководствуется Уставом Меджлиса и решением общего собрания Меджлиса, а также решениями, которые принимаются Советом старейшин, которые проводятся регулярно, согласно плану мероприятий, утвержденного на собрании.

Меджлис татарских мурз РБ все свои мероприятия постоянно согласовывает с Правительством Республики Башкортостан, Министерством культуры и национальной политики Республики Башкортостан, другими общественными организациями и всеми концессиями на территории РФ и РБ, активно сотрудничает с Международными Благотворительным Фондом «Меценаты столетия» (г. Москва), с Росзарубежцентром (г. Москва), Всемирным конгрессом татар (г. Казань), Академией наук РБ, Домом Дружбы народов РБ и т.д.

Регулярно выходит газета Меджлиса татарских мурз - Дворянский вестник (Морзанар Хэбэрчесе), редактором которого является мурза Анвар Галаевич Терегулов.

За всё время существования Меджлиса было 3 предводителя - Саид мурза князь Еникеев, Риф мурза князь Акгурин, Максат мурза князь Мамлеев и нынешний предводитель Зуфар мурза князь Аюпов. Они все внесли и вносят значительный вклад в развитие движения, передавая большой опыт следующим поколениям.

Не случайно одним из самых ярких событий в деятельности Меджлиса стало организованное в сентябре 1996 года в г. Уфе Торжественное празднование 200-летия Указа Государыни Императрицы Екатерины II о восстановлении сословных прав татарских князей и мурз - мусульман и подтверждения их в Российском дворянстве.

16-18 ноября 2006 года в Уфе побывало руководство Российского Дворянского Собрания. Целью визита руководства РДС была презентация многотомного книжного альманаха, выходящего в серии «Россия забытая и неизвестная». В столицу Башкортостана было привезено 2 комплекта по 55 томов, которые были подарены Национальной библиотеке РБ имени Заки Валиди и Аксаковскому Дому-музею.

На протяжении долгого времени Меджлис сотрудничает с Американской тюрко-татарской Ассоциацией в Сан-Франциско (Барлингем), татарскими общинами Финляндии, Австрии, Германии, Турции, участвует во всех федеральных сабантуях и паломничествах в Булгаре.

Все годы существования Меджлиса татарских мурз связаны с «Союзом потомков Российского Дворянского Собрания» (краткое название Российского Дворянского Собрания - РДС). На сегодняшний день в РДС насчитывается более 50 губернских дворянских собраний, одно из них в Казани, которое возглавляет Алексей Григорьевич фон Эссен. Предводителем РДС является князь Гачарин Григорий Григорьевич, первый вице - предводитель Александр Юрьевич Королев - Перелешип, курирующий все внешние, общественные и межрегиональные связи, организационную деятельность, координирующий деятельность региональных Дворянских Собраний. Олег Вячеславович Щербачев, являющийся вице - предводителем РДС, также является председателем приемной комиссии РДС, он же Предводитель Московского Дворянского собрания. Общая численность РДС более 15 тысяч человек. Печатный орган Российского Дворянского Собрания - газета «Дворянский вестник».

Для Российского Дворянского Собрания крайне важно, что его деятельность проходит под Высочайшим покровительством легитимной Главы Российского Императорского Дома Государыни Великой Княгини Марии Владимировны и его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и Великий князь Георгий Михайлович. По поручению Главы Российского Императорского Дома РДС содействует осуществлению контактов Главы и Членов Российского Императорского Дома со Священноначалием Московской Патриархии, с Епархиальными управлениями, с верховными муфтиями всех мусульманских стран, с различными административными структурами.

Российское Дворянское Собрание активно взаимодействует с канцелярией Главы Российского Императорского Дома и созданной при Канцелярии Герольдией, которую возглавляет Станислав Владимирович Думин.

В апреле 2008 года Указом Главы Российского Императорского Дома Государыни Великой Княгини Марии Владимировны Зуфар мурза князь Аюпов назначен управляющим по мусульманским делам Канцелярии Главы Российского Императорского Дома Государыни Великой Княгини Марии Владимировны в целях совершенствования в Канцелярии организации взаимодействия и сотрудничества с исламским духовенством и мусульманскими религиозными и общественными организациями.

В этом году исполняется 226 лет созданию дворянских собраний в России и изданию Императрицей Екатериной II Великой «Грамоты на права вольности и преимущества благородного российского дворянства». Эта жалованная грамота, вместе с другими Указами Императрицы, дала определения дворянства, его прав и обязанностей и заложила юридические основы дворянского сословного самоуправления.

Этой грамотой предписывалось дворянству каждой губернии избирать своего предводителя, создавать Дворянское депутатское собрание и вести дворянскую родословную книгу, состоящую из 6 частей.

Также в этом году продолжатся мероприятия по подготовке 400-летия Дома Романовых, в этом году исполняется 90-летие исхода Белой армии генерала Врангеля в Константину, Тунис.

Библиографический список

1. А.Али Заде «Хроника мусульманских государств 1-7 вв. Хиджары». – М.-2004, С. 318- 323.
2. Саид Афанди, История Пророков. – М. – 2007. – С.119-130
3. Стэнди Лэн-Туль «Мусульманские династии». – М.:Муравей. – 2004. – С.54-72
4. Осман Нури Топбаш, История Пророков. - М. - 2006. – ч.3. – С.147-161

Р.С. Аюпов д.и.н., З.Я. Аюпов

Башкирский Государственный Университет, Уфа

ИСТОРИОГРАФИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ДИНАСТИЙ ПЕРИОДА С 1127 ПО 1453 г.г.

В работе приводится историография библиографического жанра в исторической науке мусульманских династий периода с 1127 по 1453 г.г. Исследуется период правления династий на примере исследования рода Айюбидов (Насира салах ад-дина Юсифа) периода с 1127 по 1436 г.г.

Ключевые слова: историография, библиография, историческая биография, жизнь и деятельность предков, династия Айюбидов.

Академически под биографией понимают жизнь человека, как совокупность его поступков, событий и умонастроений. Биография подразумевает также описание жизни человека. Она выявляет исторические, национальные, социальные обусловленности, психологический тип личности

Историческая биографистика имеет давние исторические, источниковедческие и историографические традиции.

Историография биографического жанра представляет собой самостоятельное направление в современной исторической науке, так как историками, философами, литераторами, психологами и другими представителями гуманитаристики накоплен огромный материал, нуждающийся в осмыслении. Предварительный анализ этого материала позволил выделить ряд определений биографии, в которых отражено авторское отношение к сущности биографии, ее смысловому наполнению.

Наиболее полным определением является следующее: Исторической биографией в полном смысле слова принято считать лишь такое жизнеописание, где в центре внимания находится развитие неповторимой человеческой личности, раскрытие ее внутреннего мира, разумеется, в тесной связи с эпохой и делом, которому эта личность себя посвятила.

Известен ряд классификаций исторической биографии по типу, виду, объекту исследования. Каждая такая классификация имеет свою специфику и право на существование, и отличается от другой авторскими критериями, характеризующими сущность биографии. Разные определения понятия историческая биография санкционируют различные типы исторических биографий. Обобщая многочисленную литературу по этой проблематике, можно выделить следующие типы: летопись жизни и деятельности, энциклопедия жизни и творчества (хронология), книги с обозначением «Материалы для биографии», монография типа «жизнь и творчество». Хронология как один из компонентов исторической биографии представляет собой линейную последовательность биографического текста, которая фиксирует временную последовательность жизни историка.

Особенностью написания биографии в виде летописи является то, что помимо простого перечисления достижений и работ историка описывается личность в тесной взаимосвязи с эпохой, семьей, работой, которой эта личность себя посвятила. Это погодичное описание значимых моментов в жизни ученого с краткой характеристикой жизненных ситуаций и творчества ученого. Вызывает интерес современное выделение двух направлений в изучении исторической биографии: «социального» и «экзистенциального».

При совпадении объекта исследования (человек, его судьба и жизнь) имеются принципиальные различия между биографией и автобиографией. Например, в объекте и субъекте исследования. Если в автобиографии они совпадают, то в биографии различаются. Для автобиографа важна вся жизнь от рождения до смерти, для исследователя биографии наибольшее значение имеют зрелые годы жизни. В этом случае наиболее часто используется акмеологический подход. Естественно, что автобиограф исключает ту информацию, которая дискредитирует его. Создание полной биографии требует знание «эмоционально-психологического, социального и интеллектуального опыта индивида, то есть предшествовавшей истории его жизни, его прошлого, из которого складывается состояние, обуславливающее его мысли и действия в текущий момент времени, на данной стадии его жизненного цикла, в определенной конфигурации межличностного взаимодействия».

Характерно, что в 60-е гг. XX в. наметилось 2 подхода к биографистике:

1 подход – свидетельствует об определенной совокупности теоретических, источниковедческих, историографических представлений об отечественной биографистике как области исторических исследований.

2 подход – объединяет вопросы обсуждения теоретических проблем биографии в целом с анализом биографического слова как формы слова литературного с рассмотрением биографии писателя.

Обязательными признаками научной биографии является: библиография, академический стиль изложения, научный аппарат, экскурсы в историографию, а также определение места личности в ходе исторического процесса. Современная тенденция в понимании исторической биографии сконцентрирована на интеллектуальной истории (интеллектуальной биографии). Историки интеллектуальной истории генерализуют внимание на тексте, на том, что оставалось всегда за кадром исследования. Они изучают исторический нарратив – язык, структуру, содержание текста, создаваемого исследователем в процессе прочтения исторических свидетельств.

В самой интеллектуальной истории существуют различные варианты ее понимания. Для одних историков предмет исследования составляет изучение всех областей прошлого, в которых сохранились его следы. Другие конкретизируют предмет, выделяя изучение человеческого интеллекта и человеческой деятельности, особо обращая внимание к умам прошлого и их произведениям. Наиболее жизнеспособным является направление, интересующееся «историческими категориями мышления, интеллектуальной деятельностью и продуктами человеческого интеллекта, а также историческим развитием интеллектуальной сферы в рамках общекультурной парадигмы».

В поле изучения попадает вся творческая лаборатория, результаты профессиональной деятельности. Одним из важнейших является анализ текста или ситуации, межличностных отношений в среде. Одной из производных биографического метода является гендерная история. В таких исследованиях выразительно выступают спектр и пределы возможностей, которыми располагает человек в рамках данного исторического контекста.

Рассматривая два современных подхода к исторической биографии, отметим, что оценка роли воспоминаний в обретении смысла жизни, акцент на психологию личности могут существенно дополнить «социальный» подход. Для «социального» направления главной целью является «реконструкция личной жизни отдельных исторических индивидов». Одним из преимуществ обогащения микроистории биографическим под ходом состоит в том, что он работает на экспериментальной площадке, максимально приспособленной для практического решения тех сложных теоретических проблем, которые ставит перед исследователем современная историографическая ситуация. Для второго направления характерно сосредоточение внимания на психологических характеристиках личности. Биография требует не только полного изучения интеллектуальной биографии, но и изучение социокультурной среды, а также выяснения динамики изменений на всех уровнях и направлениях, характерных только для этой эпохи. Важным представляется вопрос о методологических проблемах биографии как жанра исторического исследования. Одной из главных среди них является взаимодействие 2 структур: герой биографии (предмет), вписанный в свое время и неразрывно связанный с ним, автор, биограф, испытывающий столь же глубокую и разностороннюю зависимость от своей эпохи. Именно это

противоречие и определяет особенности жанра биографии. Автор выражает себя через описание личности героя, а через себя – требование, особенности своего времени.

История предполагает квалифицированный анализ, интерпретацию, отбор документов, источников. Поэтому научная биография – это не сумма хорошо подобранных документов. Для ее написания необходимо полное погружение не только в эпоху, но и в саму личность, ее творчество, жизненную ситуацию.

Характерно в этой связи высказывание Я. Кумок «... недостаточно собрать материал и добросовестно его изложить. Биография есть творческий акт самого биографа». В силу профессиональной принадлежности историк всегда испытывает интерес к историку, современнику или предшественнику, как к коллеге по цеху. Этот интерес у каждого ученого возникает индивидуально и приходит по-разному:

– либо через изучение трудов другого историка, в которых незримо присутствует и автор, что порождает интерес не только к содержанию исследований, но и к человеку, их написавшему;

– либо – в результате знакомства с биографией историка, в которой в большей или меньшей степени раскрывается его творческая лаборатория, представляющая профессиональный интерес для историографа, и тогда возникает потребность обратиться к научному наследию этого историка.

Поэтому биография историка должна создаваться историком – профессионалом, который будет «говорить» со своим «источником» на языке специалиста в области исторической науки.

Задача историографа состоит в тщательном отборе и осмыслении массива свидетельств прошлого, относящихся к характеристике времени жизни «своего» историка, состояния исторической науки той эпохи, его кругу общения, условий жизни и деятельности, теоретико-методологических основ исследования, оценке вклада в развитие исторической науки. Все эти элементы исследования в совокупности органично вплетаются в ткань биографии историка. Особенностью исторической биографии, написанной историком, в отличие от литературоведческих биографий, является то, что она представляет собой жанр исторического исследования. Это сама история, показанная через историческую личность историка. Несмотря на критику в адрес биографического жанра, он всегда оставался, и будет оставаться одним из ведущих в изучении истории.

К основным методам научного исследования относятся: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный.

Историко-генетический относится к числу наиболее распространенных. Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функции и изменении изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта. Этот метод позволяет охарактеризовать исторические личности в их индивидуальности и образности.

Историко-сравнительный метод также давно применяется в исторических исследованиях. Многие явления тождественны или сходны внутренней сутью и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм, а одни и те же или сходные формы могут выражать разное содержание. Поэтому в процессе сравнения и открывается возможность для объяснения рассматриваемых фактов, раскрытия сущности изучаемых явлений.

Вопрос о междисциплинарном синтезе при исследовании исторической биографии рассматривается продолжительное время. Контакты истории с социальными и гуманитарными науками расширяют возможности истории.

Большой интерес как методологии представляют такие научные дисциплины, как историческая и социальная психологии. Выводы о существовании культурно-исторической, этнической и социальной обусловленности психологии индивидов стали основой разработки проблем психического склада, привычек, традиций, обычаев, самосознания, установок стереотипов восприятия и других относительно стабильных явлений психологии этнических и социальных общностей. Одним из основных методов, применяемых к исследованию биографии историка является биографический метод. Однако в последней четверти XX века пространство применения биографического метода расширилось: наряду с размахом коллективных биографий возросло число индивидуальных жизнеописаний людей, которых никак не назовешь выдающимися историческими деятелями. Цель просопографии как метода исследования – изучение истории групп, достигаемое выделением последовательности личностей, имевших определенные общие политически ее социальные характеристики, и затем анализирующее каждую такую последовательность с помощью разнообразных критериев для получения информации, относящейся к конкретным индивидам, установления постоянных и переменных в совокупности данных, присущих данной группе. Просопографический анализ занимается личностью, ее окружением, ее социальным положением, то есть личностью в контексте семьи, других социальных групп, а также местом или местами, в которых она была активна, и функцией, которую она выполняла внутри своего социума. Просопография стремится систематизировать описание личности определенной эпохи, региона или общества. На основе такой систематизации можно строить биографии историков. Историческая наука нуждается в биографии как в источнике для анализа и оценок исторических событий и процессов, ибо предмет истории – деятельность людей. Даже наиболее массовые катаклизмы вроде социальных революций или, допустим, промышленного переворота в Англии нельзя глубоко исследовать без учета личностного биографического материала, касающегося деятельности конкретных людей.

В работе историография библиографического жанра мусульманских династий приводится на примере исследования рода Айюбидов (Насир Салах ад-дин Юсиф) периода с 1127 по 1436 гг.

Культурный ренессанс в обществе связан с созданием класса аристократии. Ренессанс в роду Айюбидов связан с возрождением культурных традиций – «вечных ценностей» времен проживания данного этноса от 1127 до наших дней.

Сельджукская империя была великой державой. При этом армией управляли тюркские рабы. Свободным людям нельзя было доверить высшие военные должности или управление отдельными областями, поэтому необходимо было полагаться на верность купленных рабов, воспитанных при дворе вместе с сельджуками царевичами. При каждом сельджукском султানে была свита мамлюков, большей частью привезенных из Кипчака; они занимали высшие должности при дворе и в лагере, в награду за усердную службу их нередко отпускали на волю [1, 2].

После окончательного распада Айюбидской династии многие потомки этого могущественного султана занимали высокие посты на государственной и военной службе у мамлюков и в Османской империи. Одна из Айюбидских ветвей попадает из Османской империи в Крымское ханство, а оттуда вместе с Сарайским ханом Улу Мухаммедом в 1436г. попадает в Казанское ханство по торговым делам, где смешивается с местными татарскими династиями.

Библиографический список

1. Осман Нури Топбаш, История Пророков. - М. - 2006. – ч.3. – С.147-161.
2. Саид Афанди, История Пророков. – М. – 2007. – С.119-130.

М.Е. Гусарова

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета, Муром

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА О СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ВОЕННЫХ

В статье анализируется правовое обеспечение социальной политики государства в отношении военных в первой половине XVIII века. Раскрываются основные формы поддержки данной категории населения, роль организационных структур в политике государства. Определяются источники финансирования.

Ключевые слова: Защита вдов и сирот, призрение военных, госпитали, военные инвалиды, нищие военные, финансирование социальной политики.

Одной из тем, к которой в последнее время стали обращаться историки в своих исследованиях, является российское законодательство в социальном аспекте [20]. Но эти вопросы, как правило, освещаются лишь как часть какой-либо темы, где основную проблему необходимо подкрепить правовой базой. Тем не менее, это поле исследования достаточно обширное, поскольку позволяет анализировать российское законодательство в различных контекстах в зависимости от предмета исследования. Не в первый раз источниковой базой нашего исследования становятся нормативные акты, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи. Но там предметом анализа выступали либо определенные периоды российской истории (социальное законодательство XVII века, социальной законодательство Петра I), либо определенные аспекты социальной поддержки (борьба с нищенством, бедностью) [19]. Постоянное обращение к данному очень интересному и ценному источнику показало, что есть необходимость определить еще один предмет исследования – социальная поддержка военных первой половины XVIII века. Выбор данного периода обусловлен и научными интересами автора, и большой ролью в истории России реформ, начатых Петром I и отчасти продолженных его преемниками.

Изучение правового обеспечения социальной поддержки данной категории населения будет идти по следующим направлениям: количественный анализ законодательства; формы поддержки военных; организационные структуры; источники финансирования.

Для начала определим, как часто издавались указы, имеющие отношение к военным, и какие факторы определяли такую политику. За время царствования Петра I (1696 – 1725) было издано 14 указов о военных из 44 социальных. С 1725 по 1741 год (эпоха дворцовых переворотов: Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна, Анна Брауншвейгская) 11 из 33 указов были посвящены военным и их семьям. Во времена Елизаветы I (1742 – 1761) из общей массы указов, имеющих социальное содержание (29), 9 определяли политику в отношении социальной поддержки военных.

Поскольку при Петре I происходит четкое разграничение государственной гражданской и военной службы, поэтому для количественного подсчета брались только статьи законов, где речь идет непосредственно о военных. Их количество как у Петра I, так и его преемников, отличается завидным постоянством – третья часть от общего количества указов социальной направленности. Почему? Ответ напрашивается сам собой – войны, которые происходили в правление этих императоров. Петр I, как известно, вел длительную Северную войну (1700 – 1721), Анна Иоанновна – русско-турецкую (1735 – 1739), Елизавета Петровна – Семилетнюю (1756 – 1763).

До Петра I основной формой награждения «государевых людей» было предоставление земли. Впоследствии создание регулярной армии способствовало развитию других форм содержания и поддержки военных.

Одной из них была поддержка семей военных в случае их смерти или попадания в плен. Под защиту государства попадали вдовы и сироты погибших на государственной службе людей, им давалось государственное жалованье: «Давать государева жалованья генералов и полковников и начальных людей, ... женам их вдовам и детям сиротам, за которыми вдовами поместий и вотчин нет, а у детей сирот матери нет тоже. А у которых вдов есть поместья и вотчины, а у детей сирот матери, тем жалованья давать не велено» [9. С. 397]; или оставлялись земли «на прожиток»: «Великий Государь указал: которые люди на государственной службе под Ругодивым побиты или в полон пойманы, а жены их учнут бить челом на прожиток: и им о даче указ чинить в Поместном приказе по своему Великому Государю указу» [11. С. 173]. Статьи такого же содержания мы находим и в более позднее время, например, при Елизавете: «... чтоб ради Штаб и Обер-офицерских и прочих чинов вдов и детей их, после мужьев и родителей своих оставших в сиротстве, при всякой роте определена земля угодная, для их пропитания, которую им владеть покамест вдовы замуж не выдадутся, а детям их до возраста к службе...» [13. С. 680].

Во времена Анны Иоанновны одной из форм поддержки вдов служивых людей было помещение их в монастыри на правах бельцов, т.е. без принятия пострига. Таким правом пользовались женщины не моложе 50 лет, больные и не имеющие возможности к пропитанию. «По сему сообщению [Синода] о принятии и об определении в монастыри вдов Офицерских жен для пропитания белицами. Кабинет с разсуждением Святейшего Синода согласен, токмо надлежит

принимать со свидетельствованием таких, которые б были не ниже 50 лет, или увечные, и собственного своего пропитания не имеют» [14. С.731].

Одним из направлений социальной защиты военнослужащих было их призрение, которое при Петре становится более адресным. Этим видом помощи могли пользоваться те офицеры и рядовые, которые находились в тяжелом материальном положении, не имели собственного жилья и не могли рассчитывать на поддержку родственников. Ряд указов содержит меры, направленные на поддержание отставных офицеров, солдат с целью предупреждения среди них нищеты. «Солдат отставных, которые трудиться не могут и прочих нищих распisać по монастырям... и устроить гошпитали по Регламенту» [12. С. 230]. «Престарелых, раненых и увечных офицеров и урядников и солдат пересмотреть в Военном Приказе, и годных разослать для учения рекрут по губерниям, а негодных к посылке отслать в Московские богадельни;... [3. С.475]. Как видно из приведенных статей, основными мерами поддержки отставных, негодных к строевой службе военных становилось направление в губернии для обучения рекрутов, выплата жалованья или проживание в богадельнях и монастырях. При этом обязанность по их содержанию возлагалась либо на губернии, в чьи гарнизоны направлялись отставные, либо на монастыри.

Вторая четверть XVIII века ничего принципиально нового в отношении правового обеспечения бывших офицеров и рядовых не внесла. Все также их продолжали отправлять на проживание в монастыри и богадельни, Анна Иоанновна даже пыталась упорядочить данный процесс, потребовав предоставлять отчетность по определяемым в монастыри военным. «... В Москве из Коллегии Экономии взять ведомость немедленно и прислать в ... Сенат, коликому числу Штабъ, Оберъ и унтер-офицерам и рядовым, в которых в монастырях на пропитании по штату быть надлежит, и ныне что в которых монастырях таких определенных на пропитании имеется, и к тому, что в который монастырь таких определить надлежит. А впредь о таких определенных в монастыри, сколько где оных будет на лицо и о убылых и умерших, в Сенат из той Коллегии по давать рапорт по окончании каждого года неотменно» [16. С. 26 – 27].

Изучение законодательных актов времен Елизаветы Петровны показало, что проблема отставных военных не только не была решена, но встала еще острее, особенно в годы Семилетней войны. Находившиеся длительное время на военной службе отставные военные не всегда могли вернуться домой, особенно если до службы не обзавелись собственной семьей. Такая ситуация способствовала обнищанию военных, которые вынуждены были просить милостыню: «... по отставке от воинской и штатской службы всякаго звания воинские служители, за неимением пропитания, определяемы были к монастырям и в богадельни;... ибо де такие, бывшие многое время в службе, и по старости лет напоследок принуждены остаться без пропитания и скитаться по миру, чрез что и более нынешняго нищих умножится;...» [17. С. 307 – 308].

Местом, куда отправляли отставных военных, по-прежнему оставались монастыри, которые не всегда охотно их принимали, отчего количество нищих военных увеличивалось. Приведенные ниже выдержки из указа явно об этом свидетельствуют: «И Ея Императорское Величество... указать соизволила, как поныне в монастыри отосланных, так и при нынешней и впредьбудущей отставке отсылающихся... к монастырям отставных Офицеров прочих чинов, в те монастыри принимать и жалованьем, призрением и покоем содержать по заслугам их в надлежащем порядке и удовольствии...» [5. С. 715 – 716].

Другой указ Елизаветы еще более конкретизирует политику в отношении бедных отставных военных: вести строгий учет таких военных, чтобы под их статусом не скрывались другие нищие; смотреть, чтобы они не были замечены в плохом поведении; в случае повторения ситуации наказывать местные власти, на которые была возложена обязанность по искоренению нищенства среди бывших военных. «... В Москве много из отставных за ранами солдат по улицам скитаются и милостины просят; и дабы таковые к местам определенные в надлежащем содержании и пропитании были, а по миру б не скитались и в худых поведеньях не оказывались, благоволил оная Контора учредить наблюдательство, а в противных случаях о запрещении таким и в Полицию сообщить. » [1. С. 699].

Несмотря на принимаемые меры, нищенство продолжало существовать среди военных, особенно низшего звания. Количество бедных росло и за счет членов их семей в случае смерти главы семьи. Надеясь хоть как-то исправить ситуацию, Сенат в 1761 году издал указ, по которому солдатских детей моложе 7 лет из бедных семей определяли в школы, где они содержались и обучались за счет государства: «Правительствующий Сенат... приказали: солдатских малолетних детей, кои останутся по случаям без отцов при своих матерях, а оным матерям пропитать их будет не чем, то хотя они... до семилетнего возраста и не досигли; ...дабы они за неимение пропитания по миру скитаться и в другия места разбрестись не могли, в соблюдение тех солдатских детей определять в школы...» [2. С. 818].

Еще одной формой поддержки военных была забота о раненых и инвалидах. При Петре I появляются законы, обязывающие лечить и содержать больных военных в госпиталях, больницах и богадельнях при монастырях. «Понеже определено ныне быть в монастырях лазаретам и довольствовать и покоить больных драгун и солдат по примеру Морского Регламента, того ради просить в Синод, дабы монастырские вотчины со всякими доходами отданы были монастырям, понеже без оных... содержать помянутых больных, довольствовать и покоить будет нечем. *Резолюция:* Служивым людям старым и увечным давать рядовым против чернцов, а офицерам и унтер-офицерам по 1,5 порции, обер и штаб-офицерам против Регламента порции и давать таким, которые похотят, а женатым при монастырях жить...» [4. С. 650]. Как видно из указа, Петр достаточно четко административно регламентирует данный вопрос. Он не только определяет, где будут содержаться больные (в монастырях), за счет каких средств (доходы с монастырских вотчин), но и размер содержания в соотношении с тем, что определялось на содержание монахов (1 или 1,5 порции).

При Анне Иоанновне для больных военных стали создаваться специальные лазареты, мест в которых часто не хватало, и власти вынуждены были использовать для размещения больных другие места: «... в имеющихся де при Московском Академическом дворе казенных избах, поставлены артиллерийские служители... За умножением тех больных в Артиллерийском лазарете уместить невозможно, и для того из тех изб сделаны на время нары и починены полы... Правительствующий Сенат приказал:... велеть для больных Артиллерийских служителей, сделать им

надлежащие лазареты при Артиллерии, а с показанного Академического двора оных больных и караул свести немедленно...» [7. С. 71 – 72].

Впервые при Елизавете в 1758 году издается указ о строительстве в Казани для раненых воинов и инвалидов специального инвалидного дома (в свое время по указу от 10 июня 1742 года [6] Казанская губерния стала местом поселения отставных военных с их семьями), освобождая монастыри от обязанности содержания данной категории военных. «Ея Императорское Величество... указать соизволила... отставных, кои посылаются... для пропитания и довольствия к монастырям, то для лучшего их за службы и раны содержания, сыскать в Казани и близ онаго, какое здание каменное найтись может;... буде же не сыщется, то и вновь построить каменной дом, и содержать их на таком порядке, как в Европейских Государствах состоят...» [8. С. 154].

Но как показало время, одного инвалидного дома на всю Россию оказалось недостаточно, и появилась необходимость построить специальные богадельни и в других губерниях, которые должны были содержаться за счет местных властей. Интересно, что в указе (от 6 ноября 1760г.) обосновывается причина строительства богаделен именно в тех губерниях, которые более плодородны и, следовательно, содержание военных там обходится дешевле. «Правительствующий Сенат... объявляет: 1) Кои из присылаемых от заграничной армии раненых, увечных и больных военнослужащих к делам и на поселение не годятся, тех до учреждения инвалидных домов, разсылать и определять... по городам в богадельни, а именно: в Казанскую, Воронежскую, Белгородскую и Нижегородскую Губернии, где, как известно, весьма недорогою ценою хлеб покупается, а при том по тамошнему изобию как мяса, так наипаче по текущим в тех местах не малым рекам и рыбы довольно;... и для того, ежели в тамошних городах в которых либо наличных богаделен ныне нет, оныя во всех тех местах построить вновь от Губернских, Провинциальных и Воеводских Канцелярий деревянными..., в каждом месте в Губерниях по четыре, в Провинциях по три, а в приписных городах по две избы,... и в оныя в каждую помещать по 10 человек, включая в то число и жен с детьми, чтоб им утеснения не было и зимою было спокойно, и на топление тех покоев дрова готовить от Городовых Канцелярий, и раздавать им по столько сажень, как на квартирах солдатам... давать определено, а кои пожелают, тем и деньгами по справочным в тех местах ценам;... 2) Для порядоного их в тех богадельнях содержания и удержания от чинимых шалостей, також дабы и по миру отнюдь не ходили, определить впредь к надзору из отставляющихся ныне Обер-Офицеров,... и всем тем отставным... производить жалованье по... табели, и на дачи онаго, так и на строение помянутых вновь богадельных покоев, деньги употреблять в расход,... из штатских доходов, и быть под смотрением тех городов Губернаторов и Воевод...» [15. С. 359 – 361]. Также как и при Петре I, здесь прослеживается строгая регламентация данного процесса: где и сколько построить богаделен, сколько в каждой избе содержать человек, сколько давать дров на отопление, кого определять для контроля за проживающими.

Рассмотренные направления помощи военным дают возможность определить и основные организационные структуры, на которые была возложена обязанность заниматься решением этих проблем. Остановимся сначала на центральных органах власти. В указах неоднократно упоминаются Сенат, Синод, Коллегии. Именно они должны были осуществлять функции руководства и контроля: «благоволит оная Контора учредить наблюдательство», «а в Сенатскую Контору с обстоятельством рапортовать», «Канцелярии Синодального Экономического Правления... поступать, как о том... указы повелевают», «в Сенат из той Коллегии подавать рапорт», «Сенат приказал: в Военную Коллегию послать указ» и т.п. При Елизавете происходит четкое разграничение полномочий между данными структурами по вопросу о том, кто какими военными чинами занимается. Низшие военные чины направлялись в Коллегию экономии. Дворянами, а также военными не дворянского происхождения, но дослужившимися до офицерского звания, занимался Сенат [6. С. 607 – 608].

Особое место в организации защиты военных занимали местные органы власти (губернские, провинциальные, воеводские и городские Канцелярии, губернаторы и воеводы) и те учреждения, которые непосредственно оказывали помощь - монастыри, богадельни, госпитали. В приведенных документах не раз встречается упоминание о них: «... повелено присылаемых из Армии офицеров бедных и раненых, на нынешнее одно военное время во все госпитали принимать, и дать им пристойной покой, и в пользовании их крайнее старение употребить, а при том и всем потребным снабждать...» [10. С. 737].

Податное население либо платило денежный налог на военные нужды, либо выполняло гужевую повинность и поставляло провиант в армию. В середине XVIII века обязанность по содержанию военных, особенно больных, престарелых, инвалидов ложилась на местные органы власти и монастыри, о чем выше уже упоминалось. В то же время и у самих лечившихся вычиталось половина жалованья, о чем свидетельствует один из указов Елизаветы, изданный в 1761 году: «Приказали: как у... находящихся в госпиталях Офицеров, за пользование их болезней, из получаемого ими жалованья, половину, против того, как и унтер-офицеров, таковой вычет бывает, на содержание госпиталей вычитать» [10. С. 737].

Но поскольку денег все равно не хватало, Елизавета устроила даже специальную лотерею с целью увеличения финансирования на лечение раненых и содержание отставных военных: «... сообщен в Правительствующий Сенат прозект... о учреждении Государственной лотереи с казенною пользою, для содержания отставных и раненых обер- и унтер-офицеров и рядовых...» [18. С. 489].

Подводя итог, необходимо заметить, что в реальной жизни социально-экономическая защищенность военнослужащих, несмотря на значительное количество правовых актов, была на достаточно низком уровне. Так, например, по штату 1711 года рядовому солдату выплачивали в год жалованье в размере 11 рублей и в тоже время вычитали с него на мундир 6 рублей. На оставшиеся 5 рублей он должен был покупать себе другую одежду, что было очень затруднительно. Да и солдатский порцион оставлял желать лучшего: на год давался хлеб, горох, крупа и мясо. Об этом в свое время писал еще И.Т. Посошков: «Жалованья ему на месяц учинется только тридцать алтын, а за вычетом дасца ему только десять алтын или меньше. И ис таково малого жалованья чем ему шуба и шапка и рукавицы и чулки или онучи купить» [21. С. 51]. Многие указы числились лишь на бумаге, оставаясь благими намерениями.

Библиографический список

Нормативные источники:

1. Об искоренении бродяжничества, нижних воинских чинов в виде нищих. ПСЗ-1. Т. 15. Ст. 11242.
  2. Об определении в школы солдатских детей моложе 7 лет, неимеющих отцов, и коих матери прокормить не могут, и о ежегодной подаче в Сенат ведомостей об исходящей на всех школьников сумме. ПСЗ-1. Т. 15. Ст. 11354.
  3. Об осмотре в Военном приказе престарелых, раненых и увечных офицеров и нижних чинов, о назначении одних для учения рекрутов, а других в богадельни и о пересмотре нищих в богадельнях ежемесячно. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. Санкт-Петербург. 1830 (ПСЗ-1). Т. 4. Ст. 2249.
  4. Об отдаче в больницы отбираемого от духовных Тайной Канцелярией имущества и о порциях служивым людям содержащихся монастырями. ПСЗ-1. Т. 6. Ст. 3962.
  5. Об отсылке отставных за ранами и престарелых Обер и унтер-офицеров и рядовых в Синод, для размещения их на пропитание по монастырям, и о немедленном со стороны Синода распоряжений на основании прежде состоявшихся по сему предмету указов. ПСЗ-1. Т. 14. Ст. 10684.
  6. Об отсылке унтер-офицеров и рядовых, оказавшихся по свидетельству к службе, а за старостию или болезнями и на поселение негодными, в Коллегию Экономии для распределения по монастырям и богадельням и о представлении в Сенат Дворян, служивших в тех чинах. ПСЗ-1. Т. 11. Ст. 8561.
  7. Об устройении лазаретов в Москве при Артиллерии, для больных Артиллерийских служителей. ПСЗ-1. Т. 9. Ст. 6356.
  8. Об учреждении инвалидного дома в Казани, для помещения отставляемых от военной службы Штаб и Обер-Офицеров и о содержании их в сем заведении вместо отсылки для пропитания в монастыри. ПСЗ-1. Т. 15. Ст. 10790.
  9. О выдаче пенсионеров вдовам и сиротам. ПСЗ-1. Т. 4. Ст. 2174.
  10. О вычитании у Офицеров, находящихся в госпиталях, половины жалованья на содержание госпиталей. ПСЗ-1. Т. 15. Ст. 11280.
  11. О даче женам после мужей побитых на войне поместий на прожиток... ПСЗ-1. Т. 4. Ст. 1868.
  12. О звании монашеском... ПСЗ-1. Т. 7. Ст. 4450.
  13. О имении в новой Сербии запасной земли для вдов и сирот служивых людей, о раздаче земель священникам уравнительно с вахмистрами, а церковникам наравне с рядовыми. ПСЗ-1. Т. 13. Ст. 10005.
  14. О помещении офицерских вдов, для пропитания, в девичьи монастыри. ПСЗ-1. Т. 10. Ст. 7761.
  15. О построении богаделен в Губерниях: Казанской, Нижегородской, Воронежской, Белгородской для отставных, раненых и увечных солдат. ПСЗ-1. Т. 15. Ст. 11139.
  16. О представлении в Сенат из Коллегии Экономии по окончании года рапортов об определенных в монастыри на пропитание Штабъ, Оберъ и унтер-офицерах и рядовых. ПСЗ-1. Т. 9. Ст. 6321.
  17. О присылке из Военной Коллегии в Канцелярию Синадального Экономического Правления неимеющих пропитания отставных всякаго звания воинских служителей для определения в монастыри и богадельни. ПСЗ-1. Т. 14. Ст. 10355.
  18. О учреждении Государственной Лотереи, для содержания отставных и раненых Обер и унтер-офицеров и рядовых. ПСЗ-1. Т. 15. Ст. 11083.
- Литература:
19. Гусарова М.Е. Проблемы бедности и нищенства в законодательной политике Российского государства IX – XVIII веков // Социальное и пенсионное право. – Москва: ИГ «Юрист». – 2006.- № 3. Гусарова М.Е. Законодательная политика XVII века: социальные аспекты / Социальные технологии в различных сферах жизнедеятельности: теория и практика: Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию МИВЛГУ. Муром 11 – 13 апреля 2007г. / Муромский институт Владимирского государственного университета. – М.: издательство РГСУ. 2007. Гусарова М.Е. Социальные аспекты российского законодательства первой четверти XVIII века // Сотис. – 2007. - № 5.
  20. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) – М.: РГГУ, 1999. Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX вв.) // Отечественная история. 2005. № 6.
  21. Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения – СПб.: Наука, 2004.

А.В. Ключарева к.и.н.

Тульский Государственный Университет, Тула

**АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ НАСТРОЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ
В НАЧАЛЕ XX В. НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В статье освещены основные направления антирелигиозного поведения крестьянства Тульской губернии на фоне обострения политической ситуации в России в начале XX века в условиях процесса модернизации. Дана характеристика деятельности приходского духовенства в сложившихся условиях.

Ключевые слова: антирелигиозные идеи, крестьянство, модернизация, приход, приходское духовенство, провинция, революционные настроения.

В конце XIX – начале XX веков российское общество столкнулось с множеством проблем социально-экономического, политического характера, кризисные явления затронули и его духовные основы, что вызвало на повестку дня вопросы совершенствования внутрицерковной жизни. Рубеж XIX – XX вв. – это время модернизации в России. Ее эффективность напрямую зависела от сдвигов в сознании традиционных слоев общества, их предрасположенности и готовности к

усвоению общественно значимых изменений. Трансформация духовной и социальной жизни в провинции, где большая часть населения исповедовала православие, имела свои особенности, поскольку, как считает Т. Леонтьева, «модернизационные процессы должны были сфокусироваться в сельском приходе как структурирующей единице российского сообщества православных» [2, 255].

Характерной чертой периода становится рост антиклерикальных настроений в разных слоях населения, под влиянием либерального и революционного движения среди населения начали распространяться антицерковные и антирелигиозные идеи. Усилилось воздействие так называемых маргинальных групп молодежи: «фабричных», отчисленных и высланных студентов, семинаристов, попавших под влияние пропаганды. Проследить основные закономерности указанного процесса логично на примере так называемой ближней провинции – Тульской губернии. Исторически сложилось, что в Тульской губернии доминировал аграрный уклад, но одновременно, активно развивалась промышленность в городах, таким образом, имеются возможности для рассмотрения и сравнения особенностей приходской жизни в сельских и городских районах, имевших определенную специфику. Такая многофакторность социально-экономических отношений, близость к Москве позволяет, провести плодотворный анализ проблемы антирелигиозных настроений начала XX века.

Епархиальные источники, такие как отчеты благочинных о состоянии вверенных им округов, ведомости о прихожанах, характеризовали религиозно-нравственное состояние паствы в Тульской губернии как удовлетворительное [7]. Прихожане из простого народа относились к духовенству с доверием и уважением, почитая пастырей, не только как слугителей церкви, но и как руководителей собственной духовной жизни.

В течение длительного времени в сознании прежде всего представителей высшей власти господствовало мнение о том, что именно крестьяне являются оплотом государства. «Общим суждением», характерным для всего высшего бюрократического слоя России, называл С.Ю. Витте мнение о том, что «единственным, на кого можно положиться при ... смутном и революционном состоянии России, есть крестьянство, что крестьяне представляют собою консервативный оплот государства» [1, 38].

Однако, к началу XX столетия изменения в обществе, а особенно в сельском, были налицо.

Наиболее заметной тенденцией стало размывание традиционных семейных ценностей, авторитета главы семьи, а вслед за этим, упадок понятий «священник-батюшка» и «царь-отец». Следует отметить и определенную двойственность, свойственную мировоззрению народа, особенно крестьян, еще с древних времен. В целом, русский крестьянин во многом оставался полуязычником. Предвзятости очень долго сочетались в народном сознании с внешним благочестием: крестьяне заботились о том, чтобы дети с малых лет посещали богослужения, регулярно участвовали в церковных таинствах. Углубляла непонимание между крестьянством и духовенством иная, нежели у крестьян, организация быта священников. Религиозность крестьянского мира была во многом формальной, что нередко приводило к конфликтам внутри самой общины.

В апреле 1904 г. во время хождения причта села Свиблого Каширского уезда Тульской губернии со святыми иконами в пасхальные дни по домам крестьян деревни Зарытово произошли серьезные беспорядки, о чем сообщал благочинный 5 Каширского округа: «...во время хождения причта с святыми иконами по домам крестьян деревни Зарытова для совершения пасхальных молебствий крестьян, по неуказанной в заявлении священника причине, отказались внести иконы в дом одного крестьянина и, не смотря на распоряжения священника, внесли иконы в следующий дом, откуда не желали возвратиться в обойденный ими дом, поэтому священник..., прекратил хождения с молебнами по домам Зарытова, а распорядился, чтобы иконы взяли крестьяне другой соседней деревни Любимова...» [6]. В дело пришлось вмешаться светским властям. Крестьяне-бунтари были задержаны на десять суток в волостном правлении, а иконы были возвращены ими в целостности и сохранности в храм на следующий день после крестного хода. Свой отказ внести святыни в дом односельчанина крестьяне объяснили тем, крестьянин Петр Кузьмин не участвовал в принесении икон из храма в деревню, так как был болен, «а общество за это на него обиделось и пригрозило не вносить к нему икон в дом».

Этот пример показывает, что воля и власть схода над каждым крестьянином, над его личностью и трудом далеко не ограничивались полевым наделом, но проникали в дом, семью, захватывали решительно все отношения, которые, так или иначе, соприкасались с трудовой и вообще хозяйственной деятельностью крестьянина-общинника.

К началу XX в. в городе и деревне стало сказываться влияние «плодов просвещения». Современники заявляли, что сельскую молодежь после обучения в школе или учительской семинарии невозможно было узнать. Священнослужители также с некоторым сожалением отмечали, что под влиянием «все усиливающейся грамотности и распространения в народе свободных идей развивавшегося освободительного движения» [8], многие прихожане начинали «более сознательно» относиться к религиозно-нравственным вопросам и потому приходским священникам пришлось выслушивать и разрешать различные недоумения прихожан по этим вопросам.

К началу 1900-х годов ситуация в стране стала более напряженной, все более распространенными стали волнения и беспорядки.

В крестьянских кругах все большее распространение получают аграрные беспорядки. «Объектом агрессии» со стороны общины были частновладельческие, казенные, удельные и монастырские земли. Такие аграрные беспорядки оказывали мощное влияние и на власть, и на общество, являясь одним из главных факторов дестабилизации государственного строя.

В 1902 году волна беспорядков и погромов прокатилась по южным губерниям России. Это вызвало более активную деятельность по их профилактике и предупреждению со стороны, как правительства, так и Церкви. В связи с этим в Тульскую духовную консисторию поступил императорский указ, которым предписывалось «составив особое, примерно-образцовое краткое увещание духовного пастыря ко вверенной его смотрению и Богоданной ему пастве, в охранение от всякого тлетворного духа времени оказавшегося в некоторых местах русского отечества в произведенных темными и неблагоприятными личностями...среди мирного трудового населения волнениях, возмущениях и недовольствах существующим порядком и властями...прочсть такое увещание с церковной кафедры в видах возможного успокоения населения и утверждения его в существующих началах повиновения Помазаннику Божию Государю Николаю

Александровичу...» [5]. Данный указ также рекомендовал духовенству епархии при удобных случаях, в домашней и церковной беседе с осторожностью разъяснять прихожанам всю пагубность увлечения соблазнами, толкающими к неповиновению властям, смутам и раздорам. Духовенство получило также предписание о всех подозрительных личностях, сеющих смуту и волнения в народе, немедленно и конфиденциально сообщать высшим светским и духовным властям.

В то же время во многих областях распространилась практика подбрасывания листовок содержащих революционную агитацию. Имели место такие случаи и в Тульской губернии, однако, не всегда эта агитация имела успех, бывало, что она вызывала только раздражение и недовольство со стороны населения.

По поводу распространения листовок у себя в приходе известный в епархии священник села Прони Епифанского уезда Иоанн Покровский даже написал письмо обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву.

В своем послании обер-прокурору священник дал очень высокую оценку своим прихожанам: «Крестьяне-мужички, мои прихожане, высоко ценят заслуги императора Александра II, как освободителя их от крепостной зависимости, Александра III, как кормителя народа в голодные годы и миротворца и ныне царствующего императора Николая II как просветителя народа, и оценивают эти заслуги не на словах только, но и на деле» [4]. Благодарность со стороны прихожан выражалась, прежде всего, в совершении молитв и регулярном поминовении государей-императоров.

Отец Иоанн высказывает очень важную и интересную мысль о том, что прихожане, совершая поминовения своих родственников вместе с представителями высшей власти, таким образом, имели некоторую духовную связь объединявшую их с ними. Искренно, наивно и простосердечно священник пишет: «Ужели подбрасыватели революционных листов чаяли найти в этом народе себе последователей? Они ошибаются... Наш простой народ, обогретый милостями и заботами своих государей, - тверд, неизменен и непоколебим. Он искренно предан престолу, царю и отечеству по природе и по убеждению».

Данное утверждение в первую очередь свидетельствует о глубокой преданности престолу, государству и Церкви со стороны самого О. Иоанна, а также говорит о его любви к своим прихожанам, делу воспитания которых священник посвятил свою жизнь. «...народ, имея глубокие национальные и религиозные устои не только гордится великим историческим прошлым, когда предки его проливали кровь за веру, Царя и отечество, но и воодушевляется великим будущим, когда под сенью веры и правды православие возьмет вверх, а расколотители и революционеры погибнут сами собой, как не могущие иметь ни в ком последователей и ни в чем опоры, так как ложное учение их при свете Евангельской истины погаснет... Такова вера народа.» [4].

Всего через 15 лет в стране произошли события по совершенно противоположному сценарию, чем тот, который так ярко и живо описал отец Иоанн, оказалось, что его надежды и вера в преданность русского народа царю и Церкви не оправдались. Впоследствии оказалось, что мнение отца Иоанна о том, что простой народ весь благочестив и послушен церкви, а через нее и государю, было иллюзией. Все чаще в Синод стали поступать докладные записки из епархий о наблюдающемся массовом отходе рабочего люда и крестьян от церкви. В 1907 году в Тульскую Духовную консисторию обратились священнослужители села Дедилова Богородицкого уезда, они выступили с предложением об организации пастырских собраний для прихожан в приходе села Дедилова, а причиной этого стала усилившаяся антиправительственная и антирелигиозная пропаганда [7].

Сам отец Иоанн Покровский прекрасно понимал необходимость активной воспитательной работы среди прихожан. Важным направлением его деятельности было издание книг религиозно-нравственного содержания, написание собственных статей по данной тематике. В этой работе ему помогали многие светские деятели: бывший директор народных училищ Тульской губернии М.Т. Яблочков, редактор Читальни народной школы Е. Сысоева, председатель местного церковно-приходского попечительства купец К.И. Дрябин, московский книгопродавец Клюкин. Именно книга, по мнению отца Иоанна, являлась «сильным оружием против лжеучений и тенденций. Она более всего устанавливает связь между пастырем и народом...» Таким образом, на примере конкретного небольшого прихода можно заявить, что кризис взаимоотношений прихожан и пастыря в приходах не был повсеместным.

Тем не менее, к началу XX столетия, традиционные мировоззренческие установки общества размывались. Священнику все сложнее было претендовать на ключевую роль в сельском обществе. Видные представители духовенства и миряне сознавали, что некогда относительно стабильные взаимоотношения пастырей и паствы подвергаются отрицательным изменениям.

Во время же революционных событий 1905-1907 гг. ситуация в стране настолько обострилась, что появились даже обвинения священнослужителей в антиправительственной и социальной агитации. В том же 1905 году священник села Лобынского Василий Архангельский был обвинен «в возбуждении крестьян против местной помещицы, в неблагоговейном совершении служб церковных, в курении табака и в том, что по вине Архангельского больные умирают без напутствования Святыми Тайнами, а младенцы без крещения» [9]. По этому обвинению было проведено следствие, в результате которого, исходя из показаний многочисленных свидетелей, обвинение было опровергнуто. Многие прихожане лишь подтвердили факт частых отъездов священника в город по своим личным делам. По итогам следствия Тульская духовная консистория приняла решение предъявляемые священнику Архангельскому обвинения в агитации среди населения против помещицы, в неблагоговейном служении, в курении оставить без последствий. Священнику Василию было сделано «внушение» о том, что бы он часто из прихода не отлучался и был более внимательным к нуждам своих прихожан.

Факт появления обвинений в антирелигиозной и антиправительственной агитации священнослужителей является чрезвычайно показательным, поскольку к моменту, когда началось данное следствие в 1906 году, уже был хорошо известен реальный факт участия священнослужителей в агитации, а именно участие священника Георгия Гапона в революционных событиях 1905 года.

Подобные случаи привели к появлению со стороны Духовной консистории в феврале 1906 года циркулярного указа, который предписывал духовенству не касаться «житейских вопросов в своих проповедях, а проповедовать только Слово Божие» [9].

Данное распоряжение консистории вызвало несогласие со стороны некоторых священников, среди которых был священник села Урусова Венецкого уезда Иоанн Лихаревский, который представил епархиальному начальству свои возражения по данному вопросу. «Точное исполнение этого указа дает священнослужителям говорить в проповедях только слово догматического содержания, но запрещает говорить поучения нравоучительные, потому что нравоучительные поучения невозможны без отношения их к жизни».

Консистория уточнила, что данные рекомендации не касались нравоучительных основ проповедей. «Всем должно быть понятно, что в настоящее время небезопасно, особенно малоопытным проповедникам, касаться той части житейских вопросов, в которую входят вопросы политические и социальные, и особенно в поучения простому народу». При этом члены консистории ссылались на имевшие место случаи, когда имевшие благие намерения пастыри своими не совсем ясными наставлениями подавали простым людям повод думать, что их приглашают к участию в беспорядках. В качестве рекомендации священнослужителям было рекомендовано не касаться в своих поучениях политических и социальных вопросов. Однако, учитывая возросшую активность населения, выросший в последние годы познавательный интерес, сохранять в своих речах узко направленную догматическую тематику священнослужителям было крайне сложно, отсутствие возможности говорить со священником на любую тему тем самым углубляло существовавшую в приходской жизни разобщенность между пастырями и пасомыми и никаким образом не способствовало укреплению прихода.

Так или иначе, к началу XX столетия, традиционные мировоззренческие установки общества размывались. Священнику все сложнее было претендовать на ключевую роль в сельском обществе. Видные представители духовенства и миряне сознавали, что некогда относительно стабильные взаимоотношения пастырей и паствы подвергаются отрицательным изменениям.

Архиепископ Волынский Антоний замечал, что «приходская жизнь замерла не вследствие упразднения советов и собраний, а при оскудении духовной жизни в пастве, при оскудении самой религии. Не мирян отдаляли от нее, а они сами отдалились, отдалились от Бога, от молитвы, от постов...»[3].

Библиографический список

1. Витте С.Ю. Записка по крестьянскому делу. СПб, 1905.
2. Leont`eva Tat`iana. Сельское духовенство: политика и прихожане (1900-1924)// Studia Slavica Finlandesica. – Helsinki, 1999/ -т. 17. Modernisation in the Russian provincis. – 2000.
3. Преосвященный Антоний епископ Волынский. Приходской совет и выборное духовенство. // Вера и церковь. 1906. №2. С.316-337.
4. ГАТО. Ф.3. Оп.8. Д. 334.
5. ГАТО. Ф.3. Оп.8. Д.339.
6. ГАТО Ф. 3 оп. 8 д. 550.
7. ГАТО. Ф.3. Оп.8. Д. 925.
8. ГАТО. Ф.3. Оп.10. Д.3381.
9. ГАТО. Ф.3. Оп.11 Д.3488.

СЕКЦИЯ 08.00.00 – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Э.С. Баккуев к.э.н., В.С. Портнов**

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, РЫНОК И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ**

Исследуется взаимосвязь и соотношение экономического кризиса, рынка и государственного регулирования. Исследование ведется на примере сельского хозяйства. Предложена новая интерпретация модели управления сельского хозяйства.

Ключевые слова: государственное регулирование, рынок, экономический кризис, развитие сельского хозяйства.

Любое явление, как правило, наиболее адекватно проявляет свою сущность в экстремальных условиях своего существования. Кроме того, в экстремальных условиях, когда речь идет о существовании вообще, явления сбрасывают с себя драпировку и тогда становится более просто изучать и понимать их сущность. Такого рода экстремальным условием для социальных явлений становится кризис (экономический, социально-экономический, политический, демографический и проч.). Что касается явления, которое хотелось бы рассмотреть в этой связи, то им выступает государственное регулирование.

Наибольшую дискуссию этот институт вызвал за последнее двадцатилетие по отношению к сельскому хозяйству.[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7] Поэтому, а также и по тому, что сельское хозяйство на сегодня в национальном хозяйстве России остается наименее продвинутой отраслью и что его продвижение видится через государственное регулирование, считаем оправданным исследовать этот вопрос. Представляется, что правильным будет исследовать данный институт не сам по себе, а в его связке с рынком. Такой ракурс исследования вызван помимо прочего еще и тем, что нередко их рассматривают как противоположные инструменты организации хозяйственной деятельности. Очевидно, что это не совсем так.

Характеристики кризиса отечественного сельского хозяйства, которые встречаются в нашей литературе, как и сам уровень доказательности, можно без труда найти в известных теориях прошлого - от теории отца и сына С. и Э. Джевонсов, объяснявших кризисы появлением пятен на Солнце, Мура и Бевериджа (атмосферными факторами и их влиянием на урожайность), Хантингтона (атмосферным и погодным влиянием на деятельность людей), Сисмонди (недопотреблением населения) и т.д. Хотя, как выясняется, приводимые исследователями характеристики, по большей части, являются на самом деле характеристиками кризиса в сельском хозяйстве.[8] Влияние погодных, природно-климатических и даже космических факторов на урожайность никто никогда не отрицал, хотя их влияние может быть элиминировано простым внесением удобрений, рациональным поливом, селекцией и т.д. до сложных комбинаций с генами и биоматериалами, некоторые из которых были известны еще до нашей эры и успешно применялись тогда же. Поэтому такое объяснение природы и причин экономического кризиса в нашем сельском хозяйстве ныне следует признать малоубедительным и в целом некорректным по совершенно очевидным причинам, а стало быть, любую попытку апеллировать к названным факторам, как к причине экономического кризиса, следует признать недостаточно доказательной. Реальная, а не мнимая причина кризиса содержится в самой системе производства, а не вне ее. В этой же связи столь же мало внимания заслуживают теории, апеллирующие к психологии предпринимателей и производителей, которые пытаются навязать отдельные исследователи, выводя в качестве основного звена производства предпринимателя-фермера или предпринимателя-крестьянина. Вопрос не в пресловутой психологии обывателя, которую связывают с пятнами на Солнце, а в массовости самого явления, которое формирует (и получает в виде обратной связи) система хозяйствования.

В первые годы реформы, появлялись работы, в которых причина кризиса виделась в «системе производства», а сами экономические кризисы признавались следствием (продуктом) рыночной экономики. Работы с такой редакцией и ныне не редкость. Прежде всего, следует указать на то, что в данном тезисе и в такой редакции наблюдается смешение двух содержательно неравнозначных явлений: - «системы производства» и «рыночной экономики». Наблюдается отождествление сущностно разных явлений, которые даже формально не принадлежат к одному классу. Поэтому необходимо, прежде всего, четко разделить эти два явления, что достигается ясным определением «системы производства», под которой понимается «способ производства», и «системы организации производства», под которой понимается метод организации производства. И, поскольку больше всего претензий приходится на второй элемент данного тезиса, - «рыночную экономику», - то следует заметить, что приведенный выше вывод есть следствие неправильного понимания природы и функции рынка. Только в идеальной модели рынок в состоянии рационально поддерживать пропорции между различными отраслями и видами деятельности в национальном хозяйстве. В таком же национальном хозяйстве как российское, в котором наряду с множеством территориальных, региональных различий природно-климатических (где только температура колеблется от - 60 до + 35) условий, имеются различия технологического, институционального, культурного и проч. характера, управлять исключительно при помощи рынка если не преступно, то наивно. Как логическое продолжение формулы - «не может управляться исключительно лишь» - было введено государственное регулирование, и, таким путем, создалось впечатление о завершении модели управления народным хозяйством, которое породило (и одновременно получило оправдание) «многоукладную экономику», «смешанную экономику». Существующий в России опыт и модель государственного регулирования фактически является прикрытой формой ГМК, в соответствие с которой в практике используется технология так называемого «двойного

изъятия государством прибавочной стоимости». Первый раз изъятие ведется в виде налогов, ренты, сборов и т.п. за то, что оно берет на себя выполнение социальных (в т.ч. классовых, гражданских и т.д.) функций. Второй раз – в виде платы за продукт, который потребители платят государству уже как субъекту хозяйствования. Некоторыми исследователями [9] такая форма двойного изъятия признается специфической исторической, присущей России и имеющей преимущественно исторические корни в русской культуре и государственной власти в России. Впрочем, вне зависимости от этого исторического контекста, в нынешних условиях она негативно сказывается на бизнесе. В регионах экономически отсталых такая модель парализует хозяйственное развитие, т.к. паразитирует на непроизводственных функциях и двойном обложении бизнеса. Опасность такой модели государственного управления состоит в том, что государство (чиновники, служилая бюрократия) перманентно перебегает от ресурса к ресурсу, паразитируя на ренте. И если уровень доходов на последующем ресурсе оказывается ниже, чем на предыдущем, то облагает тотально всякую деятельность в регионе. Что же касается социального аспекта экономической модели государственного регулирования, то вывод состоит в том, что правильно вести речь не о социальной роли государства, – так называемое «вторичное изобретение государства», [10] – а об его служении определенному классу собственников основных средств производства, (в т.ч. природных недр и природных ресурсов).

Содержательно проблема госрегулирования и господдержки может быть понята исключительно через понимание природы государства. И в этой связи, в зависимости от типа государства зависит суть государственного регулирования. Поэтому рассмотрение данного вопроса вне контекста сущности и типа государства, а просто как метода управления, как у нас водится, представляет собой первую и основную ошибку. Государственное регулирование представляет собой производное от типа государства. Поэтому даже тогда, когда, – а это бывает не так редко, – формально методы государственного регулирования в различных типах государства совпадают, тем не менее сущностно они оказываются разными. Чтобы понять эти различия следует дать данной форме управления наиболее законченный вид – планирование и управление в масштабах всего национального хозяйства и всех субъектов хозяйствования на данной территории. Именно этот параметр является критерием в оценке того, что представляет (и чего стоит) и государство, и государственное регулирование, а не пресловутая «защита национальных товаропроизводителей» или «национального внутреннего рынка». Что же касается предлагаемых мер, то в большинстве своем это то же самое и даже в более худшем исполнении, чем модель ГМК. А к чему она ведет история демонстрировала неоднократно. Свежие в памяти 1930–40-е в Центральной Европе, 80-90-е, 2000-е в Латинской Америке, Ближнем Востоке, Восточной Европе.

Таким образом, кризис порождается специфической моделью хозяйственной деятельности, а не природно-климатическими и проч. условиями. Государственное же регулирование отвело на себя суть проблемы, переведя в одном случае проблему, в плоскость «кризиса взаимосвязи государственного регулирования и рынка», а затем и вовсе опошлив задачу – сведя ее к кризису государственного регулирования.¹ Так выветрился реальный дух проблемы, а критика превратилась в апологетику.

В виду особой распространенности данного направления и его очевидной симпатии особенно в среде исследователей требуется остановиться на этой иллюзии более подробно и рассмотреть ее в контексте соотношения экономического кризиса, рынка и госрегулирования.

Прежде всего, рынок и рыночный механизм регулирования совершенно не обязательно постулирует неизбежность кризисов. Да, рынок предполагает, но совершенно не обязывает развиваться кризисно хозяйственную деятельность. Рынок есть обмен и производство через обмен. Не рынок, а монополии, государство и частнокапиталистическое хозяйство, создают кризис. Рынок же сам по себе – способ организации хозяйственной деятельности, который, конечно же, не создает (хотя и предполагает) идеальный порядок; но он также не обязывает возникать всякий раз нарушению пропорций в этом порядке, т.е. взаимосвязях между отдельными отраслями и видами деятельности в национальном хозяйстве. Так, что рынок и экономический кризис не одно и то же. Рынок как механизм хозяйствования способствует организации производительных сил общества на основе обмена. Является ли такая организация общественных сил рациональной или же она иррациональна, пока не важно. Важно только то, что рынок не предполагает экономического кризиса как обязательного и необходимого явления. Явление экономического кризиса – не в рынке; но судьба рынка в экономическом кризисе.

Итак, ошибка вышеприведенного тезиса о связи рынка и кризиса состоит в том, что рынок был смешан с кризисом и все потому, что не произошло разделение кризиса как социально-экономического явления и рынка как модели хозяйствования. Во-вторых, рынок в такой системе доказательства не рассматривается системно. Чаще всего происходит апелляция к отдельным аспектам в данном взаимоотношении и причем не всегда правильно. Управленцы видят причину в нарушении пропорций между рыночным саморегулированием и государственным управлением, а то и вовсе в кризисе государственного управления народным хозяйством, нарушении пропорций в обмене между сельским хозяйством и др. отраслями национального хозяйства (так называемая проблема диспаритета цен), финансисты – в нарушении системы финансирования и кредитования, налоговики – в нарушении системы налогообложения, таможенники – в нарушении оптимальных пропорций между импортными и экспортными пошлинами и т.д. При ближайшем рассмотрении перечисленные положения можно объединить под общей рубрикой «совершенствование», как они, собственно, и фигурируют в отдельных исследованиях. [11, 12, 13] Дело в том, что они не раскрывают реальной причины кризиса

¹ При ближайшем рассмотрении данной формулы можно обнаружить удивительные метаморфозы самой экономической мысли. Дело в том, что в появлении данной формулы нельзя не заметить иное прочтение природы самого кризиса. Кризис рассматривается уже не как нарушение пропорций и т.п., а определяется как средство восстановления нарушившегося при рыночной модели равновесия и разрешения противоречий, присущих рыночной экономике. Государственное регулирование как бы восстанавливает равновесие через справедливость и, таким образом, становится, чуть ли не единственным методом. Такой взгляд активно развивал в свое время Дж. Кейнс. (Когда то данная формула была даже продуктивной). В последнее время ее, и именно в таком своеобразном морально-нравственном, а не экономическом или юридическом (что было бы понятно) аспекте, активно продвигает Дж.Ю. Стиглиц и еще больше (впрочем, как и подобает) его эпигоны.

сельского хозяйства, а лишь описывают видимые последствия того «разрушения», «спада» и т.д. народнохозяйственного комплекса, которое произошло в отрасли в 90-е г. Реальная же причина кризиса лежит в той модели сельскохозяйственного производства, которую с 1992 года мы активно внедряем в нашу хозяйственную практику. Все же остальные «факторы» и «проблемы» – не более, как частные вопросы и аспекты общей задачи. Более того, даже такая «причина», (на которую, кстати, указывают в отдельных исследованиях),[14] как нарушение равновесия между отраслями, также объясняется не сама собой и не нарушением пропорции между накоплением и потреблением, и даже не тем экономическим механизмом, который устанавливает пропорции между различными отраслями и видами деятельности в национальном хозяйстве, - а он, как известно, лежит в плоскости «привлекательности» той или иной отрасли для капитала, - а противоречием между данным механизмом и способом хозяйствования.¹ Поэтому, начиная с 1992 года, большая часть инвестиционных потоков, которые направлялись в АПК, концентрировалась в перерабатывающем секторе и почти не поступали в сельское хозяйство, хотя всеми признается, что сельское хозяйство – ядро АПК. Но даже в перерабатывающем секторе они шли преимущественно в производство спирта, водки и т.д., т.е. в те отрасли и сегменты, где имели место высокие прибыли и быстрая окупаемость.² Вот и находится одна из граней этой системы, которая перманентно создает, подготавливает и развивает кризисы в отрасли, - система, в которой средства направляются в те производства (виды деятельности), которые на данное время приносят большую прибыль и окупаемость, а не в те производства, которые дают небольшие доходы или вовсе никаких, но при этом отличаются высокой социальной, экологической и проч. эффективностью. Но не потому, что рынок, а потому, что действует частнособственническая или капиталистическая модель хозяйствования; а рынок всего лишь обслуживающий ее механизм. Сторонники госрегулирования, которые пытаются «совершенствовать» существующую систему хозяйствования, придав ей некоторый гуманный или «общенациональный» характер, рекомендуют активизировать государственное участие в этом процессе, т.к. видят в нем инструмент разрешения кризиса. Предлагается: 1) увеличить объем государственных (и как правило, бюджетных) инвестиций в АПК и сельское хозяйство; 2) списать накопившуюся на счетах СХП задолженность; 3) ввести систему льготного кредитования (опять же за счет государственного бюджета и т.п.); 4) использовать систему тарифных и нетарифных ограничений на ввоз и вывоз продукции отечественных и зарубежных предприятий; 5) осуществлять торговые интервенции как на внутреннем, так и внешнем рынках и т.д. Есть масса еще других интересных и с виду важных мероприятий, которые в той или иной степени могут быть включены в указанный выше реестр первоочередных и безотлагательных мер. Это не важно. Важно другое – требуется активнее участвовать государству в том, чтобы подтянуть сельское хозяйство, - (продажи земли уже недостаточно, т.к. торги показали, что не много то дают за этот товар нынче наши бизнесмены, а пойти американским путем желающих мало), - и сделать его привлекательным для вложений или как, художественно выразился Н.Таранов, признать сельское хозяйство «жизнеобразующей отраслью народного хозяйства».[15] ведь оно, по замечанию А.Петрикова, является «национальным стратегическим преимуществом России».[16] Что и говорить, предложение заманчивое и посылка достаточно весома для построения модели. Только никто не считает, что с нашим то бюджетом этой благой цели достичь потребуются не один десяток лет. А ведь в таких же средствах нуждаются и другие отрасли национального хозяйства. Вот и получается, что все это - благие пожелания в той системе хозяйствования, в которой мы нынче живем и которую активно развиваем по пути «совершенствования». Что же касается самих предложений, то здесь следует видеть не столько влияние так называемых западных моделей, сколько пробуждение исторического сознания, которое точнее и правильнее было бы назвать «временными aberrациями» или рецидивом прошлого. Мы имеем в виду трансформацию в сознании исторического опыта, имевшего место в 20 – 30-х гг. прошлого века в Советской России и СССР.³

Библиографический список

1. Рапецкий Г. Государственная поддержка развития агропромышленного комплекса // АПК: экономика, управление. 1993. №3.
2. Серков А. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях рынка // АПК: экономика, управление. 1993. №3.
3. Войтех В. Влияние государства на рынок сельскохозяйственной продукции продовольствия // АПК: экономика, управление. 1995. №2.
4. Кузнецов В. Почему необходимо государственное регулирование развития АПК // АПК: экономика, управление. 1993. 1995. №5.
5. Стариков И. Роль государства в регулировании деятельности АПК // АПК: экономика, управление. 1996. №1.
6. Черников Е. Государственная поддержка и регулирование агропромышленного производства АПК // АПК: экономика, управление 1998. №7.
7. Радугин Е., Любимов В. Государственное регулирование агропродовольственного комплекса АПК // АПК: экономика, управление 1999. №7.

¹ Но его никак нельзя сводить к противоречию (или противоречиям) между рынком и госрегулированием.

² Статистика показывает, что за период 1991 по 2002 гг. наблюдалось абсолютное снижение производства переработки мяса (почти в 5 раз), животного масла (почти в 3 раза), цельномолочной продукции (почти в 2,5 раза), консервы (почти в 2 раза) и незначительный (примерно 5%) рост по растительному маслу. Но весьма внушительный почти в 2,8 раза рост по сахару-песку; - примечательно, что из сахарной свеклы, т.е. отечественный, упал почти в 1,7 раза). // Экономика сельского хозяйства России. 2003. №3, с. 17, №9. С. 42.

³ В этой связи нельзя не указать на монографию Бокарева Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. – М.: Наука, 1989. – 312 с., в которой автор на большом историческом материале, с использованием аналитических методов показал проблему взаимоотношения двух экономик – социалистической промышленности и мелкого крестьянского хозяйства. Кроме нее мы бы указали на столь же солидное и заслуживающее уважение исследование Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры: Проблемы регулирования рыночных отношений. М., 1986, и конечно же работы самих творцов этой политики. Причем рекомендуем читать без купюр и тем более комментариев перестроившихся политэкономов.

8. Талас Б.М. и др. Кризис сельского хозяйства: вопросы методологии. Нальчик. Изд-во «Полиграфсервис и Т». 2004.
9. См. например, Милов Л.В. Особенности исторического процесса в России //Вестник РАН. 2003. Том 73. №9, он же Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса //Вопросы истории. 1992. № 4-5.
10. Стиглица Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М.: Мысль, 2003.
11. О чем см. например, Кузнецов В. Государственная финансовая поддержка регионального АПК нуждается в совершенствовании //АПК: экон., упр. 2002. № 3.С.36 –41.
12. Шутько А. Региональная аграрная политика: проблемы и пути совершенствования // АПК: экон., упр. 2002 №2. С.3 – 9.
13. Голованов А. Совершенствование системы межбюджетных отношений ////АПК: экон., упр. 2001. №3.С. 38 – 45 и др.
14. Например, см. Эпштейн Д. Паритет межотраслевых экономических отношений и потери от его отсутствия //Экономика с\х и перераб. предпр. 2003. №1.
15. Таранов Н. «Очередной виток спирали продолжающейся драмы аграрной науки и российского крестьянства» //Экономика с\х и перераб. предпр. 2003.№8.с.9
16. Петриков А. «Круги на воде...». Аграрная газета. №11 (14). 15 апр. 2003.

Л.Е. Зернова к.э.н., Р.И. Ильин

ГОУ ВПО «Московский государственный текстильный университет имени А.Н. Косыгина»

РАЗРАБОТКА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ

В статье представлен инструментарий процесса модернизации оборудования и даны рекомендации по разработке понятийного аппарата.

Ключевые слова: модернизация, оборудование, обновление предприятия.

Технико-технологические проблемы текстильной промышленности на сегодняшний день сложны и связаны со спадом инвестиционной активности при крайне острой потребности в инвестициях. Создание конкурентоспособной текстильной продукции вызывает необходимость структурной технической перестройки, что требует значительных капитальных вложений, которыми не располагают современные предприятия отрасли. Нами разработана классификация инвестиционных рисков по параметрам с учетом всех факторов, которые оказывают на них непосредственное влияние (таблица 1). С помощью опроса руководителей ряда текстильных предприятий были выделены удельные веса рассматриваемых параметров.

Таблица 1 - Классификация инвестиционных рисков по параметрам

№ п/п	Параметр	Факторы, учитываемые параметром	Уд. вес, %
1	Политическая и экономическая стабильность в стране, регионе	Оценивается влияние политической и экономической нестабильности, экономических кризисов на деловую активность предприятия	12
2	Возможности привлечения иностранных инвестиций	Размеры инвестирования со стороны зарубежных партнеров	6
3	Процессы объединения предприятий для проведения крупных инвестиционных проектов	Финансовое состояние объединяющихся предприятий в регионе, сложности процесса объединения	6
4	Возможность девальвации, уровни инфляции	Влияние на величину риска уровня инфляции, возможности девальвации, действенность методов регулирования этих процессов со стороны государства	6
5	Состояние бюджета	Наличие и величины дефицита бюджета	6
6	Бюрократические вопросы	Уровень государственного регулирования, осуществление таможенных формальностей, валютных переводов и подобных операций	4
7	Темпы экономического роста	Годовые фактические темпы роста валового национального продукта	10
8	Конвертируемость валюты	Возможность перевода национальной валюты в иностранную, а также место национальной валюты на рынке валют в той степени, в которой это касается предприятия	10
9.	Возможность заключения и реализации договоров	Возможность соблюдения договора, а так же возникновение трудностей при его реализации.	6
10	Расходы на зарплату и социальные отчисления	Уровень зарплаты, соблюдение трудового законодательства, соотношение производительности труда и уровня заработной платы	8
11	Возможность использования экспертов и услуг	Помощь, которую может ожидать предприятие в области юридических консультаций, бухгалтерии, по маркетингу, технологии, производству строительных работ	2

12	Организация связи и транспорта	Возможность использования транспортных услуг, система связи между предприятиями, развитие транспортной инфраструктуры	4
13	Местное управление и партнеры	Возможности и число партнеров, которые в состоянии представить капитал и решать совместно проблемы инвестирования, помощь местных органов власти.	4
14	Краткосрочные кредиты	Предоставление краткосрочных кредитов предприятиям и возможность их использования	8
15	Долгосрочный кредит и собственный капитал	Условия внесения партнерами своей доли в уставный капитал и условия предоставления банками кредита в национальной валюте	8
		Всего	100

На основе приведенной классификации можно сделать вывод, что на сегодняшний день велик кризис неплатежей, достаточно высока вероятность «невозврата» вложенных средств и, следовательно, инвестиционные риски. Спасти положение может модернизация оборудования, позволяющая с минимальными затратами добиться увеличения производительности оборудования. Поэтому современным текстильным предприятиям интересно именно это направление обновления основных средств предприятия. В связи с этим необходим анализ потребностей предприятий в современном оборудовании и их инвестиционных возможностей, чтобы на региональном или федеральном уровнях могла быть разработана программа технологической модернизации базовых предприятий отрасли. Анализ различных литературных источников показал, что в настоящее время отсутствует понятийный аппарат процесса модернизации для текстильных предприятий. Ниже приведена терминологическая пирамида, построение которой обусловлено выделением наиболее значимых понятий процесса модернизации (рисунок 1). Структура построения терминологической пирамиды обусловлена выбранными критериями дифференциации, логика построения которых развивается от простых понятий (модернизация) – к комплексным (потенциал модернизации, риск модернизации, политика модернизации и т.д.). В основу формирования пирамиды положен принцип иерархичности: приведенные на рисунке 1 понятия объединены в единую конструкцию с целью преодоления фрагментарности исследования. Необходимость построения данной конструкции продиктована требованиями системного подхода, что, в свою очередь, позволит упорядочить его реализацию в практической и научной деятельности.

Чтобы лучше понять природу рассматриваемой экономической категории нами были разработаны определения представленных понятий (таблица 2) и выделено соотношение категорий понятийного аппарата модернизации (рисунок 2).

В представленных категориях понятийного аппарата модернизации наиболее широкое понятие - климат модернизации – как условие реализации потенциала модернизации с известной степенью риска, что ограничивает принятие решений в данной области.

Климат определяет уровень привлекательности процесса модернизации, который в свою очередь формирует спрос на объекты модернизации, как наиболее эффективные направления дальнейшего развития текстильного производства. На основе спроса выделяется среда (условия, определяющие целесообразность и эффективность модернизации), в которой происходит сам процесс модернизации. Он характеризуется стратегией и политикой (совокупностью последовательных действий, направленных на успешную реализацию процесса модернизации). Интенсивность процесса модернизации определяется его активностью. Реализация процесса модернизации происходит за счет ресурсов (финансовых, трудовых материальных и др.), сформированных климатом.

Уровень реализации процесса модернизации характеризуется потенциалом (способностью предприятия к достижению максимального результата в современных рыночных условиях, перспективностью его дальнейшего развития, доходностью и уровнем рисков модернизации). Выходя за границы зоны безопасности, модернизация становится неэффективной и ведет к потере финансового результата (прибыли предприятия). Нереализованную часть потенциала определяет риск модернизации (вероятность потери капитальных вложений и привлеченных средств в результате реализации процесса модернизации).

Таким образом, предложенный понятийный аппарат и инструментарий процесса модернизации оборудования позволяет уточнить ее понятие, систематизировать подходы к ее проведению, определить место и роль модернизации среди различных вариантов обновления предприятия.

Критерий дифференциации понятий	Понятия			Номер уровня
Учет системы планирования	Стратегия модернизации		Политика модернизации	V
Учет потребностей рынка	Потенциал модернизации		Риск модернизации	IV
Учет сферы объективных взаимосвязей	Климат модернизации	Привлекательность модернизации		III
		Рынок модернизации	Среда модернизации	
		Ресурсы модернизации	Спрос на модернизацию	II
	Процесс модернизации			
Учет совокупных последовательных действий	Модернизация			I

Рисунок 1 – Терминологическая пирамида по проблематике модернизации

Таблица 2 – Инструментарий процесса модернизации оборудования

Категория понятийного аппарата процесса модернизация	Определение рассматриваемого понятия
Ресурсы модернизации	Реальные средства, предназначенные и фактически используемые в процессе модернизации (финансовые, трудовые материальные и др.)
Спрос на модернизацию	Спрос на объекты модернизации, как наиболее эффективные направления дальнейшего развития текстильного предприятия в области техники и технологии
Среда модернизации	Условия деятельности коллектива текстильного предприятия, создающие предпосылки для необходимости осуществления модернизации, оказывающие существенное влияние на доходность результатов процесса и определяющие целесообразность и эффективность модернизации
Климат модернизации	Совокупность внешних и внутренних сил, способствующих или препятствующих процессу модернизации. Формируется под воздействием широкого круга взаимосвязанных процессов и совокупности условий процесса модернизации. Характеризуется определенной статичностью и инерционностью, не подвержен быстрым изменениям и колебаниям
Привлекательность модернизации	Система количественных и качественных факторов, характеризующих спрос текстильного предприятия на модернизацию, а также уровень дохода, который предприятие может получить на вложенные средства в результате реализации политики модернизации
Активность модернизации	Интенсивность привлечения средств на проекты модернизации оборудования
Риск модернизации	Вероятность потери капитальных вложений и привлеченных средств в результате реализации процесса модернизации
Потенциал модернизации	Способность внутренней системы сил предприятия к достижению максимального результата в современных рыночных условиях, а также. интегральная характеристика отдельных сфер деятельности предприятия, характеризующаяся перспективностью его дальнейшего развития, доходностью и уровнем рисков модернизации
Процесс модернизации	Реальное развитие в области модернизации в виде капиталовложений в основной капитал
Зона безопасности модернизации	Величина (область) затрат, выходя за границы которой модернизация становится неэффективной и ведет к потере финансового результата (прибыли)
Стратегия модернизации	Совокупность последовательных действий в области планирования и распределения ресурсов модернизации с целью оптимизации деятельности предприятия
Политика модернизации	Деятельность менеджмента предприятия, направленная на изыскание источников средств для проведения модернизации и ее успешной реализации

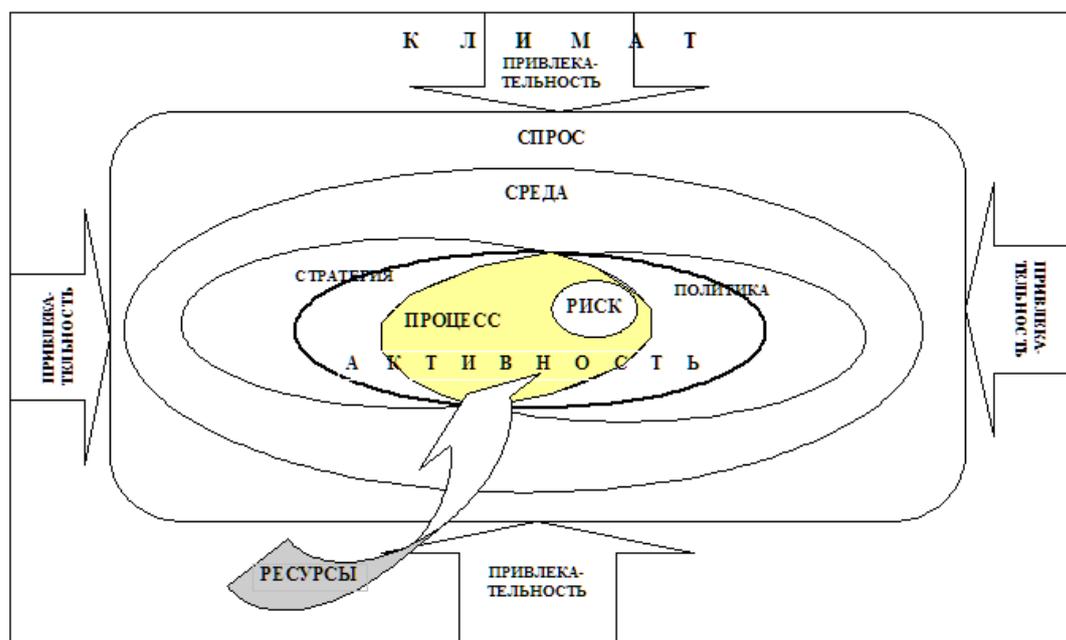

Рисунок 2 – Соотношение категорий понятийного аппарата понятия «модернизация»

Л.Е. Зернова к.э.н., С.И. Ильина к.т.н.

ГОУ ВПО «Московский государственный текстильный университет имени А.Н. Косыгина»

ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ

В статье рассмотрены основные варианты обновления основных средств текстильного предприятия и уточнена классификация модернизации оборудования.

Ключевые слова: модернизация, параметры полезности оборудования, текстильное предприятие.

В настоящее время многие текстильные предприятия испытывают ряд трудностей, связанных с недостатком финансовых ресурсов, необходимых для расширения производства, а зачастую просто для поддержания производственного процесса в рентабельном состоянии. В связи с этим первостепенное значение на современном этапе развития экономики придается именно тем способам обновления производства, которые позволяют создать наилучшие условия для выпуска продукции на уровне лучших отечественных или мировых образцов.

В процессе формирования вариантов обновления производства (воспроизводства основных средств) промышленных предприятий необходимо выделить его основные направления (способы), учитывающие особенности современного этапа развития предприятий отрасли: новое строительство, расширение действующего предприятия, реконструкция, техническое перевооружение и модернизация.

Повышение конкурентоспособности в условиях современного рынка возможно лишь при улучшении качества выпускаемой продукции и снижении ее себестоимости. Как правило, покупка нового высокопроизводительного оборудования может лишь частично решить эту проблему. Но не всегда можно добиться снижения затрат на производство, т.к. новое оборудование является и более дорогостоящим. Однако существует альтернативный способ развития производства — модернизация оборудования. Необходимо точно определить место модернизации в многообразии способов воспроизводства основных фондов. Сравнительная характеристика различных способов обновления производства текстильного предприятия представлена в таблице 1.

Выявлено, что все способы, кроме модернизации, являются достаточно дорогостоящими, длительными по срокам окупаемости и требующими огромного количества согласований документации при внедрении проекта обновления основных средств на предприятии. Зарубежный опыт ряда стран мира (например, Германия, Франция) показывает, что большинство промышленных предприятий также пользуются именно таким способом обновления.

Возможный вариант проведения модернизации оборудования на предприятии можно определить как совокупность подвариантов замены основных узлов и деталей оборудования более современными для улучшения его параметров полезности. При разработке вариантов проведения модернизации должны быть учтены следующие принципы: народнохозяйственный подход, целевая направленность, комплексность, сбалансированность, вариация ресурсного использования, согласованность реализации по срокам. В процессе формирования вариантов модернизации промышленных предприятий необходимо выделить его основные направления, исходящие из существующей оценки производственного и научно-технического потенциалов, учитывающие особенности нынешнего этапа хозяйственного развития. Основные направления по-разному проявляются в различных отраслях промышленности. Приведенные в специальной литературе классификации модернизации не точны и имеют ряд недостатков: классификация приводится

только по направлениям модернизации; в схему классификации не введены понятия подвидов, конечных целей и отсутствуют данные по надежности и степени риска. Формирование политики модернизации оборудования на предприятии требует более серьезного подхода к оценке ее привлекательности, к стоимости проекта модернизации, рискам проектов. В связи с этим на основе анализа литературных источников была уточнена классификация модернизации оборудования. В предлагаемую классификацию были введены следующие новые признаки: степень надежности и риска; вид эффекта, получаемого в результате модернизации оборудования; тип новизны на рынке; источники финансирования; объект вложения капитала; цели проведения; отраслевая направленность; степень доходности.

Предложенная классификация модернизации оборудования представлена более широко, чем существующая в литературных источниках и позволяет на основе выделенных направлений рассмотреть понятие модернизация комплексно, детально и с учетом особенностей ее осуществления на предприятии. Модернизация рассматривается по различным признакам: степени обновления; источникам финансирования; цели проведения; отраслевой направленности; срокам вложения; способам и задачам; степени доходности; степени надежности и риска; вид эффекта, получаемого в результате модернизации оборудования; объект вложения капитала; характер проведения; характер участия инвестора в процессе модернизации; вид эффекта, получаемого в результате модернизации; тип новизны на рынке; распространенность и вид технического усовершенствования.

Таким образом, отличительной особенностью модернизации оборудования на современном этапе является реализующийся при ее осуществлении принцип экономии всех видов новых ресурсов и оптимальной, обусловленной конкретными условиями производства, активизации существующих производственных ресурсов, обеспечивающих высокий уровень экономической эффективности этого направления развития предприятия.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика способов обновления производства

Способ обновления производства (воспроизводства основных средств)	Понятие	Достоинства способа обновления	Недостатки способа обновления
1	2	3	4
Новое Строительство	Возведение комплекса объектов основного, подсобного и обслуживающего назначения вновь создаваемых предприятий, зданий и сооружений, а также филиалов и отдельных производств, которые после ввода в эксплуатацию будут находиться на самостоятельном балансе	Создание принципиально новых производственных мощностей, увеличение количества рабочих мест; Выпуск новых более качественных и рентабельных видов продукции, отвечающих спросу населения	Осуществляется на свободных территориях; Высокие затраты на данный способ обновления; Значительные сроки окупаемости; Высокий риск проектов в связи с длительным сроком реализации; Большое количество согласований документации на проведение данного способа обновления
Расширение действующего предприятия	Строительство дополнительных производств на действующем предприятии, а также строительство новых и расширение существующих отдельных цехов и объектов основного, подсобного и обслуживающего назначения на территории действующих предприятий или примыкающих к ним площадках в целях создания дополнительных или новых производственных мощностей	Увеличение производственных мощностей в более короткие сроки и при меньших затратах, чем при новом строительстве; Повышение технического уровня производства, качества продукции и улучшение технико-экономических показателей работы предприятия	Затраты на данный способ обновления ниже, чем при новом строительстве, но достаточно высокие и зависят от масштабов деятельности; Необходимость серьезных маркетинговых исследований, а также значительного количества согласований, что повышает стоимость данного способа обновления

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Реконструкция	Переустройство существующих цехов и объектов основного и обслуживающего назначения, осуществляемое по проекту реконструкции на предприятии: - расширение отдельных зданий и сооружений основного и обслуживающего назначения с установкой нового высокопроизводительного и более совершенного по техническим показателям оборудования; - изменение сетки колонн в цехах предприятия	Совершенствование производства, увеличение производственных мощностей предприятия путем устранения диспропорций в технологических звеньях; внедрение малоотходной, безотходной технологий и гибких производств; повышение производительности труда; снижение себестоимости продукции; повышение фондоотдачи и улучшение других технико-экономических показателей без расширения имеющихся зданий и сооружений основного назначения, без увеличения численности работающих при одновременном улучшении условий их труда и охраны окружающей среды	Затраты на данный способ обновления ниже, чем при новом строительстве и реконструкции, но достаточно существенны; Необходимость значительного количества согласований, что повышает стоимость данного способа обновления
Техническое перевооружение	Комплекс мероприятий, направленных на повышение технического уровня производства за счет внедрения более совершенной техники, технологии и организации работ в основном и вспомогательном производстве	Выпуск более качественных видов продукции; Повышение технического уровня производства; Улучшение технико-экономических показателей работы предприятия; Затраты на данный способ обновления существенно ниже, чем при новом строительстве, расширении действующего предприятия и реконструкции	Достаточно высокий уровень затрат на обновление, окупаемость которых значительна, особенно если предлагается замена большого количества единиц оборудования
Модернизация оборудования	Приведение машин в соответствии с современными требованиями и нормами, позволяющее малыми средствами добиваться улучшения параметров полезности оборудования для сохранения его технической и конструктивной новизны	По сравнению с капитальным строительством и реконструкцией характеризуется относительно малыми затратами и более короткими сроками реализации. Модернизация оборудования является экономически оправданным решением, т.к. стоимость работ по модернизации на порядок ниже стоимости нового оборудования; Соблюдаются современные достижения технического развития оборудования; Использование объекта модернизации обеспечивает повышение технико-экономических показателей работы предприятия и не требует совместимости проекта	Перечень параметров полезности модернизируемого оборудования уже, чем при предыдущих способах обновления. Последствия модернизации также уже

В.Л. Курбатов д.э.н

Северо-Кавказский филиал Белгородского государственного технологического университета, г. Минеральные Воды

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИННОВАТИКЕ

В статье приводится анализ теоретических основ и сфер применения инноватики, как направления науки о инновационной деятельности. Проведено исследование связей субъектов инновационно-инвестиционного рынка. Приведены рекомендации о внедрении инноватических методов в научно-исследовательский процесс, основанных на системном моделировании с применением современных формальных математических и эвристических методов.

Ключевые слова: Инновационная деятельность, инноватика, инновационно-инвестиционный рынок, социотехнический подход в инноватике.

Рассматривая содержание современных подходов к инноватике, в рамках которых в последующем будет рассмотрена инновационная деятельность корпоративных систем энергоснабжения, следует отметить следующее. Инновационная деятельность есть системный вид деятельности коллектива людей – коллектива высококвалифицированных, высокоорганизованных и высокооснащенных специалистов, направленная на создание и реализацию в общественную практику инноваций. Эта деятельность в полном объеме носит системный многогранный характер и воплощает в себе единство технологических, организационных и социальных нововведений.

Активизация инновационной деятельности, связанной с энергосбережением, с повышением эффективности, определение и установление рационального сочетания между составляющими инновационного процесса, расширение сферы применения инноваций в энергосбережении и оптимальное планирование инновационной деятельности настоятельно требует развития области знаний направленной на формирование теоретических основ и методологии создания инноваций, корпорации и планирования инновационной деятельности. Научным фундаментом, теоретической базой инновационной деятельности, несомненно является инноватика.

Несмотря на усиливающийся сегодня среди российских исследователей интерес к этой области знания и деятельности, далеко не все аспекты теории и практики нововведений с позиции инноватики нашли отражение в работах отечественных авторов. Это связано с тем, что данное направление научной деятельности только формируется. Необходимы исследования проблем нововведений с позиций инноватики. Особенно актуальным представляется рассмотрение проблем энергосбережения в России с позиций указанной науки. С другой стороны, уже сегодня можно установить и определить ряд основополагающих положений инноватики, сформулировать основные концептуальные положения, предмет, область приложения, ее методологические основания и, ее место среди других научных дисциплин. Традиционно инноватику связывают с такими областями знаний, как социология, социальная психология, психология управления и пр. Например, А.И. Николаев и Б.К. Лисин отмечают, что «... инноватика – социология нововведений – наука, изучающая структуру, содержание и процесс реализации новшеств, включая инновационный потенциал, этапы инновационного цикла, инновационную инфраструктуру в различных сферах общественной практики». Действительно, имеется ряд работ отечественных авторов, где используются особенности и своеобразие механизмов зарождения и осуществления нововведений, методы управления ими на уровне государства и организаций в различных по общественному строю и культуре обществах. Внутри самой инноватики появились относительно самостоятельные направления: формирование новшеств; сопротивление нововведениям; диффузия (распространение) новшеств; адаптация к ним человека и приспособление их человеческим потребностям; инновационные корпорации; выработка инновационных решений и т.д.

В научных исследованиях культурологов еще XIX века инновации рассматривались с позиции возможности введения некоторых элементов одной культуры в другую. Обычно речь шла об инфильтрации европейских обычаев и способов корпорации в традиционные азиатские и африканские общества. И только в начале XX века стали изучаться закономерности технических нововведений. Позже пришло понимание, что нововведения не сводятся только к технологии и технике. Например, совершенствование управления так же осуществляется через введение новшеств.

Столкнувшись с множеством разноплановых проблем, зарубежные и отечественные ученые в области инноватики попытались построить единую теорию инновационного процесса, которая охватывала бы этот процесс «от начала до конца» и рассматривала бы его во взаимосвязи все его стадий: генерации идеи, прикладных разработок, производства, сбыта, эксплуатации. Закономерным результатом этих усилий является вывод: в целом эффективность инновационного процесса обеспечивается даже не столько результативностью каждой стадии, сколько надежностью «стыков», скоростью перехода от любой предыдущей к последующей.

По мнению специалистов по инноватике, каждое данное нововведение необходимо рассматривать в контексте с другими. Замечено, что успех одного нововведения готовит почву для успеха последующих, и наоборот: «инновационная боязнь» чаще всего есть следствие неудач с предыдущими нововведениями. Поэтому нововведение как «клеточка» управляемого развития, целенаправленных изменений, некий «сквозной» элемент различных структур и процессов и есть, по мнению социологов, объект инноватики.

По типу новшества нововведения традиционно делят на две основные группы: материально-технические и социальные. К материально-техническим нововведениям относят: технику (оборудование, приборы); технологию (производственные процессы); промышленные материалы (сырье и конечный продукт). Социальные нововведения делят на: экономические (новые материальные стимулы, показатели системы оплаты труда и т.д.); организационно-управленческие (новые организационные структуры; формы корпорации труда, выработки решений, контроля за их выполнением и т.д.) социально-управленческие, то есть целенаправленные изменения внутриколлективных отношений (выборность бригадиров, мастеров; новые формы гласности, воспитательной работы; создание новых общественных

органов и т.д.); правовые (изменения в трудовом и хозяйственном законодательстве и т.п.) педагогические (методы обучения, воспитания). Иногда экономические, организационные, правовые нововведения объединяют понятием «управленческие».

В широком смысле предмет инноватики – нововведения, выступающие как форма развития, как управляемый, инновационный процесс. Нововведение, следовательно, суть процесс, то есть переход некоторой системы из одного состояния в другое. «Переход! Вот, собственно говоря, основной предмет инноватики как науки о нововведениях и ее центральная проблема. Но переход здесь включает и перевод, то есть иницилируемые и контролируемые изменения. Отсюда не следует, что для нее не значимы цели нововведения, их планирование, финансирование, отношение вокруг них разных ведомств, коллективов, руководителей и исполнителей, подготовка персонала к освоению новшеств...». Но «...существует... множество изменений, возникающих стихийно, нецеленаправленно, наблюдая непредвиденные следствия из вполне осознанных решений, непредсказуемые события и обстоятельства, складывающиеся помимо воли, не являющиеся нововведениями, то есть не все наше развитие управляемо, не все изменения планируемы».

Разработка и реализация нововведений требует определенных условий – организационно-экономических, социокультурных. Это связано с тем, что инновационный процесс предполагает взаимодействие подразделений и организаций, обучение и переподготовку специалистов, планирование, разработку необходимых стимулов, преодоление нежелательных последствий. Иначе говоря, инновационный процесс есть «карта» всего поля эволюции новшества и осуществления нововведения, имеющая границы, которые невозможно однозначно определить для всей совокупности нововведений. Для каждого из них они определяются отдельно. Для исследования принципиально важно, что новшества, нововведения, инновационные процессы имеют свою социальную базу, своих носителей. Основным ресурсом, вовлекаемым в инновационный процесс, является человеческий ресурс, и успех зависит от научно-технической компетенции персонала, его творческой активности, мотивации, то есть всех тех атрибутов, которые требуют дифференцированных организационных форм для осуществления работы. Плохо сконструированная и слабо определенная природа многих проблем предъявляет серьезные требования к управлению.

Анализ научной литературы междисциплинарного плана, освещающей проблемы инноватики, позволяет сделать следующие выводы и сформулировать следующие положения социокультурного подхода к инноватике.

1. Социокультурные тенденции в инноватике отмечены вполне конкретно. Это касается истоков, происхождения и возникновения инноватики, а также опыта современного инновационного процесса в разных странах и культурах. Они важны и с теоретической точки зрения, и для практических целей, но задают лишь один из аспектов отношения - будь то сопротивление, принятие, непринятие, поддержка и т.д. личности к нововведениям.

2. В структуре инноватики можно выделить «интересы» и области различных дисциплин: экономических, юридических, социологических, культурологических, психологических и т.д., аккумулирующих в своем блоке проблемы, определяющие участие и определяемые участием личности, осуществляющей и воспринимающей нововведения.

3. Инновационный цикл (и процесс) анализируется, классифицируется по различным основаниям: нововведения управляемы, если относительно ограничены в пространстве и времени, а крупные изменения, особенно социальные, сравнительно не регламентированы, выходят за пределы конкретного пространства, долгосрочны и во многом зависят от субъективных факторов.

4. Феномен инновационного риска имеет социокультурную окраску, особенно характерную для современного отечественного предпринимательства. Для большинства из них понятие инновационного риска трансформируется в требование гарантий перемены или усталость от инновационного шока. Можно отметить, что склонность к риску связана с психологическими особенностями личности, в том числе и культурно обусловленными.

5. Результаты нововведений и изменений во многом определяются характером участия в них управляющего звена. Управляющая деятельность в условиях неопределенности, изменяющихся условий может выработать инновационно-рефлексивный стиль управления.

Таким образом, с позиции социокультурного подхода, социальная инноватика есть наука, изучающая новые методы общественного развития и их диффузии в социальных институтах. Вместе с тем в экономической литературе в понятие «инноватика» вкладывают несколько иной смысл. Например, научная школа Колосова В.Г. доказывает, что инноватика является «...научным фундаментом, теоретической базой инновационной деятельности, ...под которой следует понимать направление ..., занимающееся разработкой и развитием теоретических основ, научной методологии и методов прогнозирования и создания инноваций, а также методов планирования, корпорации инновационной деятельности и реализации инноваций». Специфика инноватики и инновационных исследований в данном случае состоит в их социотехнической направленности и ориентируется, в первую очередь, на следующее:

- изучение сложных, комплексных, крупномасштабных организационно-технических систем, ориентированных на заказчика и рынок;

- последовательную ориентацию не только на создание инноваций, познание их сущности и решение возникающих инновационных проблем, но и на создание средств, методов и структур, обеспечивающих управление проектированием, производством и реализацией инноваций;

- организацию и планирование инновационной деятельности (рис. 1, 2).

- 4) разработку теоретических положений, системных методов управления проектированием ИСОТС, стратегического планирования, оптимизации инновационных процессов и инновационно-инвестиционной деятельности;
- 5) исследование комплекса научных, методических, организационных и инвестиционных вопросов, связанных с решением научно-технической проблемы создания интегрированных проектно-производственных систем как базовых в инновационной инфраструктуре региона, осуществляющих перевооружение существующих производств и создание автоматизированных производств будущего по выпуску наукоемких систем и инновационной продукции любой сложности; разработку теоретических основ и интеллектуальных машинных методов, обеспечивающих создание интегрированных автоматизированных производственных систем будущего;
- 6) исследование проблемы управления распределенными сложными организационно-техническими системами, объединенными в сеть с нечеткими связями; разработку методов оптимального управления в распределенных сетях с нечеткими связями и методов оптимизации структуры таких сетей; разработку методов оптимального управления и оптимальной структуры распределенной инновационно-инжинирингово-инвестиционной сети;
- 7) исследование проблемы устойчивости и безопасности инноваций и инновационной деятельности; разработку теоретических положений и автоматизированных методов качественной и количественной оценки роли и значимости инноваций и инновационной деятельности для повышения общего благосостояния и конкурентоспособности регионов и страны;
- 8) исследование проблем развития социотехнической философии (социотехнического подхода) в целях активизации научной и инновационной деятельности; разработку научных основ социотехнической концепции развития инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры в регионах с определением долговременных стратегических целей и интересов, а также программы социально-экономического развития регионов;
- 9) разработку теории и методов создания автоматизированной интегрированной информационной системы, ориентированной на комплексное информационное обеспечение инновационной деятельности и структурных преобразований в регионах; создание автоматизированной системы непрерывного социоэкономического мониторинга территорий, позволяющей отслеживать и прогнозировать социальную, экономическую, экологическую, производственную, научную и инновационную обстановку в регионе.

Решение очерченных фундаментальных научных проблем инноватики следует рассматривать как одно из важнейших направлений формирования теории, методологии и практических методов социотехнического подхода.

Обобщение научно-методологических подходов к инноватике - социокультурного и социотехнического - в соответствии с содержанием основных понятий инноватики представлено в таблице 1. Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Инноватика, как направление научной деятельности, может использоваться для разработки и развития теоретических основ, научной методологии, методов прогнозирования, создания инноваций, а также методов планирования инновационной деятельности и реализации инноваций.

2. Инноватика позволяет обеспечить единство исследовательских, социально-экономических, проектно-технологических, производственных и маркетинговых функций применительно к будущим специфическим сложным системам любого функционального назначения. Инновационная деятельность, инноватические исследования имеют непосредственное отношение и к системным комплексным междисциплинарным исследованиям.

3. Спецификой инноватики при взаимодействии с другими научными направлениями является формирование интегративных представлений об инновационной деятельности.

4. Проблемы субъектов инновационно-инвестиционного рынка часто являются многокритериальными, слабоструктурированными и имеющими высокую неопределенность. Они могут быть решены в рамках инноватики.

5. Междисциплинарное изучение инноватических процессов, направленных на синтез знаний об отдельных сторонах и элементах инновационной деятельности, требует системного моделирования с применением современных формальных математических и эвристических методов, являющихся основными инструментами исследований в инноватике.

6. Для познания сути инновационных процессов большое значение имеет интеграция научных знаний в целях создания принципиально новых теоретических конструкций и методологических средств познания. Для этого с успехом может использоваться инноватика как междисциплинарная методология особого типа, в которой специальные науки (как, например, наука о проектировании и синтезе сложных технических систем, наука о планировании и прогнозировании организационной деятельности, наука об управлении сложными организационно-техническими системами, наука о корпорации и оптимальном планировании маркетинговой деятельности, наука о принятии решений и т. п.) сохраняют свою самостоятельность и специфичность, но их теоретические построения объединяются вокруг общесистемных проблем инноватики и инновационной деятельности.

Таблица 1 - Характеристика социокультурного и социотехнического подхода к инноватике

Основные понятия	Социокультурный подход к инноватике	Социотехнический подход к инноватике
Определение инноватики	Наука, изучающая структуру, содержание и процесс реализации новшеств, включая инновационный потенциал, этапы инновационного цикла, инновационную инфраструктуру в различных сферах общественной практики	Научное направление, занимающееся разработкой и развитием теоретических основ, научной методологии и методов прогнозирования, создания инноваций, планирования инновационной деятельности и реализации инноваций
Объект инноватики	Пововведение как «клеточка» управляемого развития, целенаправленных изменений, «сквозной» элемент разных структур и процессов	Инновационные, сложные, крупномасштабные организационно-технические системы (ИСОТС), ориентированные на заказчика и рынок

Предмет инноватики	Управляемый инновационный процесс	Теоретической инноватики: прогнозирование, планирование, проектирование оптимальной ИСОТС, управление инновационными процессами, изучение взаимодействия ИСОТС и инновационных процессов с другими системными образованиями, социальными, экономическими, экологическими процессами Прикладной инноватики: процессы планирования и создания инноваций и осуществления инновационной деятельности, вплоть до реализации инноваций на рынке
Основной ресурс инновационного процесса	Человек как социально активный элемент общества, который своей инициативностью вносит в человеческую деятельность конструктивную новизну	Интеллектуальная деятельность человека

7. Инновационная деятельность требует предвидения, планирования, целеполагания и изменения целей при изменении ситуаций. Без определения целей и динамического целеполагания нет инновационной деятельности, а, следовательно, не может быть результата. Сформулировать цель значительно труднее, чем следовать понятной и принятой цели. Инноватика предполагает и обеспечивает постоянную нацеленность на анализ ситуации, выявление тенденций ее возможного развития и формирование целей в соответствии с той тенденцией, которая представляется наиболее полезной, опять же в соответствии с глобальной целью, с достижением оптимального результата (рис. 3).

Рис. 3. Схема взаимовлияния инноватики и системологии

8. Методологическая база инноватики, имеющая системный характер, может обеспечиваться теоретико-методологическим аппаратом системологии как науки о теории сложных систем различного функционального назначения. Системология, ее понятийный, методологический и методический аппарат выступают как общеметодологическая база инноватики, ее теоретико-методический инструментарий, которые формируют специфические методологический аппарат и теоретическую основу исследования инновационной деятельности, определяют направления ее развития.

Для того чтобы реализовать перечисленные выводы, необходимо уточнить экономическое и системно-структурное содержание инноватики применительно к исследованию корпорации как открытой «живой» социотехнической системы.

Библиографический список

1. Акимов А.А., Гамидов Г.С., Колосов В.Г. Системологические основы инноватики. – СПб.: Политехника, 2002. – 596 с.
2. Гамидов Г.С., Колосов В.Г., Османов Н.О. Основы инноватики и инновационной деятельности. - СПб.: Политехника, 2000. - 323
3. Дружинин В., Конторов Д. Проблемы системологии. - М.: Сов. Радио, 1976.- 234 с.
4. Николаев А.И., Лисин Б.К. Инновационная культура как культура перемен (проблема, задачи, дефиниции, предложения)// Инновации. - 2002.-№ 2 -3.-С.85-87.
5. Социальная инноватика в управлении: вопросы и ответы, структурно-логические схемы / Иванов В.Н., Мельников С.Б., Мельникова Н.С. – М.: Муниципальный мир, 2004.- 288 с.
6. Курбатов В.Л. Инноватика системы энергосбережения: Монография /В.Л.Курбатов – Орел: Изд-во АНО «ОрелГТУ – РЦФИО», 2004.-94 с.

Е.В. Лукьянова

Ступинский филиал «МАТИ» - Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Настоящая статья посвящена рассмотрению сущности и специфики рекламно-выставочной деятельности как эффективного коммуникационно – маркетингового инструмента на примере предприятия авиационной отрасли.

Ключевые слова: рекламно-выставочная деятельность, коммуникация, выставочный стенд.

Участие в выставке – это особый инструмент маркетинга, который обладает способностью представить во всей полноте предприятие и его продукцию, одновременно предоставляя возможность личного контакта с потребителями [1]. Если раньше деятельность предприятия на выставках была направлена непосредственно на обеспечение сбыта продукции, то в настоящее время участие в выставке – одно из важных средств коммуникации с потенциальными и существующими партнерами. Избегая потери времени и больших расходов на поездки для встречи с ними, можно в короткой беседе с клиентами на выставочном стенде освежить контакт и интенсифицировать взаимоотношения. Необходимо также отметить, что выставки – эффективный ресурс проведения любых маркетинговых исследований, так как они дают большое количество информации за короткое время, ограниченное сроками прохождения выставочного мероприятия.

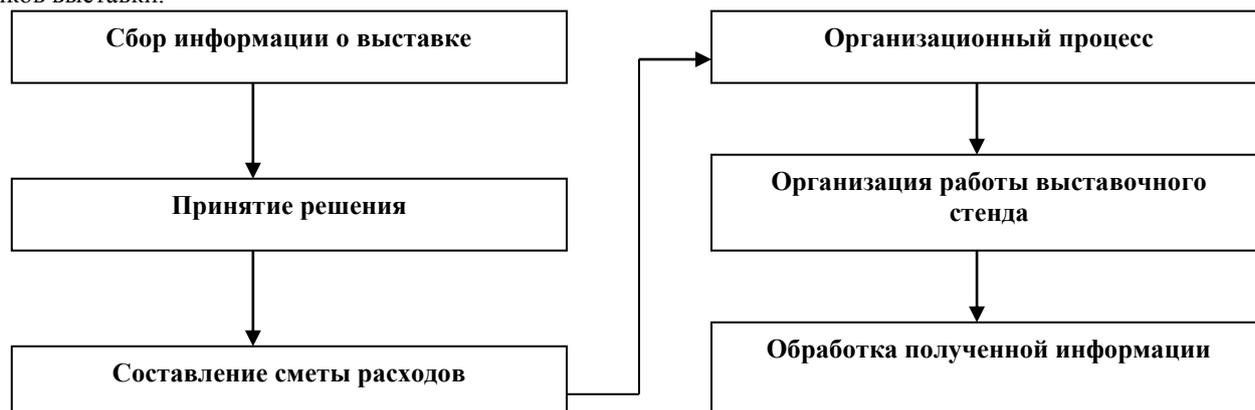
Выставка является также своеобразным «зеркалом», отражающим состояние конкретной рыночной ситуации в отрасли или определенном сегменте рынка, который определяется тематикой выставки.

В настоящей статье рассматриваются особенности рекламно-выставочной деятельности предприятия авиационной отрасли, имеющей ряд особенностей. Это объясняется тем, что производимая продукция не является товаром народного потребления, а также товаром конечного пользования.

Любая выставка – важная, но емкая в плане материальных затрат часть маркетингового плана любой организации и важно, чтобы эти затраты позволили решить большую часть маркетинговых задач и в итоге принесли ожидаемую прибыль.

В связи с этим необходимо правильно выбрать конкретную выставку из общего спектра тематических выставок. Ни одна компания не может позволить себе участвовать во всех выставках по определенной тематике. К тому же часто происходит пересечение тематик выставок. Эта проблема усложняется увеличением количества выставок по одной тематике и возрастанием конкуренции между выставочными площадками, на которых происходит организация выставок. Поэтому выбор конкретной выставки, в которых целесообразно участвовать – это отдельная проблема, требующая пристального изучения [2].

Для оценки эффективности принятия участия в выставке необходимо получить информацию о результатах прошлых выставок, семинарах и конференций, возможности посещения выставки представителями министерств и ведомств, рейтинге выставки и динамике ее развития и т.д. Оценка масштабности и качества выставочного мероприятия также проводится по наличию репортажей о ее проведении в прошлые годы на сайте организатора, а главное, на сайтах участников выставки.

Рис. 1 Этапы организации участия в выставке

Основными этапами организации участия предприятия в выставке является подготовка к выставке, непосредственное участие в выставке и обработка данных и подведение итогов (рис. 1)

Основными составляющими подготовительного этапа являются планирование бюджета, оформление документов с организаторами выставки, определение состава экспонатов, разработка и изготовление информационно-рекламных материалов, подбор персонала, информирование партнеров о выставке и участия предприятия в нем. Как правило, предприятие планирует свое участие в выставке на год вперед. В зависимости от целей, которые планирует достигнуть предприятие, выбираются конкретные площадки.

Стоит отметить, что в последнее время применяется практика строительства стенда собственными силами в соответствии с ранее разработанным дизайном. Для этого привлекаются работники строительно-монтажного цеха предприятия. Такие меры существенно снижают затраты, а также способствуют формированию узнаваемого имиджа предприятия на многих выставочных площадках. Однако стенд необходимо адаптировать под различные выставки, а

после участия реставрировать некоторые поврежденные элементы. В случае необходимости замены основных элементов стенда (баннеры, различные информационные планшеты, лайтбоксы) сотрудники маркетинговой службы размещают заказ на разработку их дизайна и изготовление. Стоит уделить некоторое внимание особенностям различного рода рекламно-информационных материалов. Обычно такая форма обращения к потребителю авиационной техники состоит из броского заголовка, яркой изобразительной информации и подробных технических и эксплуатационных характеристик изделия. В связи с тем, что продукция, разрабатываемая предприятием, устанавливается на воздушных средствах, чаще всего в рекламных материалах применяется все оттенки синего цвета, символизируя природный фон неба. При создании рекламно-информационных материалов особое внимание уделяется применимости продукции предприятия на конкретных летательных аппаратах, а также подчеркивается имеющийся огромный опыт разработки, производства и послепродажного обслуживания.

Кроме организации запоминающегося стенда особое внимание уделяется формированию информационного пространства. В зависимости от целей и задач участия в выставке генерируются информационные потоки. Это прежде всего касается размещения информации и различных научных статей руководителей и сотрудников предприятия в специализированных журналах, а также рассылки приглашений потенциальным заказчикам и деловым партнерам.

В качестве стендистов привлекаются молодые технические специалисты, которые отвечают за первичные переговоры с посетителями стенда, а также осуществляют регистрацию потенциальных партнеров по разработанной схеме – наименование организации, контактная информация, обсуждаемый вопрос. Обычно на стенде присутствуют 2-3 стендиста, за каждым из которых закреплены отдельные участки стенда для обеспечения коммуникации с каждым посетителем.

Особое значение имеет организация переговоров в рамках выставочного мероприятия. Для этого сотрудники маркетинговой службы составляют и утверждают план совещаний с указанием даты, времени и состава специалистов. Значимость этого мероприятия определяется с потребностью тесной взаимосвязи с потенциальными и существующими заказчиками на всех этапах полного жизненного цикла изделия. При этом производится согласование взаимных предложений по техническим и эксплуатационным характеристикам изделия. Переговоры, в которых затрагиваются специальные технические и финансовые вопросы с обменом большого количества информации, ведутся в составе главных конструкторов, финансистов, маркетологов и полномочных представителей высшего руководства. Наиболее частой формой взаимоотношений, подписанных на выставке, является протокол о намерениях или сотрудничестве.

После завершения выставки оценивается реальная эффективность участия в ней, подведение итогов и обработка информации. На рис. 2 приведена структура затрат предприятия по организации выставочного мероприятия.

Участия в выставке не оценивается размером стенда и его качеством. Эффективность проведения выставки определяется качеством полученной информации во время мероприятия, количеством проведенных переговоров и наличия результатов от этого, что в конечном итоге повлияет на получение прибыли от участия в выставке.

Рис. 2 Структура затрат предприятия по участию в выставке (средние показатели)

После окончания выставки на сайте предприятия размещается репортаж о проведенной выставке, который красочно оформляется с использованием фотоматериалов, где наряду с описанием собственного участия размещается описание выставки в целом (основных запоминающихся участников, оценка организаторов выставки и т.д.). Такой репортаж способствует продвижению предприятия и ее сайта, а также привлечению дополнительных посетителей.

В эпоху бурного развития сетевых технологий Интернет стало эффективным участие предприятия в виртуальных выставках, которые имеют немаловажное преимущество – работают постоянно и круглосуточно [3]. Виртуальный выставочный стенд представляет собой мини-сайт, на котором размещается структурированная текстовая, табличная, графическая информация о производимых предприятием товарах и услугах, а также указываются его адресно-справочные сведения. Посетители виртуальной выставки имеют возможность получить полную информацию об интересующем экспоненте непосредственно на рабочем месте, наглядно ознакомиться с продукцией, получить иную дополнительную информацию, размещенную участником на виртуальном стенде, а также напрямую связаться с экспонентом и установить прочные контакты.

Необходимо отметить, что виртуальный выставочный стенд разрабатывается в 3D-формате, что обеспечивает пользователю оптимальные условия для ознакомления с особенностями и преимуществами новых разработок

предприятия. Это дает возможность с минимальными затратами (на 70% ниже затрат на участие в традиционной выставке) постоянно информировать аудиторию специалистов авиационной отрасли о последних достижениях предприятия в области создания новой техники.

Библиографический список

1. Успешное участие в выставках\под ред. Dr. Peter Neven, 3-е издание, 1997
2. Назаренко Л.Ф. Выставки как инструмент маркетинга. - М.: Филинь, 1997.
3. Холмогоров В. Интернет-маркетинг. Краткий курс. "Питер", СПб., 2001

Д.В. Михайлов

Тверской филиал Московского Государственного Университета Экономики, Статистики и Информатики, г. Тверь

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

В статье рассматриваются проблемы применения существующих групп методов ценообразования (рыночных, параметрических, затратных) для инновационных продуктов.

Ключевые слова: инновационный продукт, ценообразование.

Вопрос ценообразования инновационного продукта встает не столь часто, в сравнении с определением цены обычного, имеющегося на рынке продукта. Но при этом он достаточно актуален, в силу того, что на сегодняшний день не существует ни в теории, ни на практике разработанного приемлемого механизма ценообразования инновационного продукта.

Обратившись к теории ценообразования, можно найти множество методов, которые классифицированы Баздниным А.С. [1], Козловым А.В. [8], интернет ресурсом <http://websurveys.ru/maks/marts89.htm>, но, на мой взгляд, наиболее полную классификацию дают Крючкова О.Н. и Попов Е.В. [10]

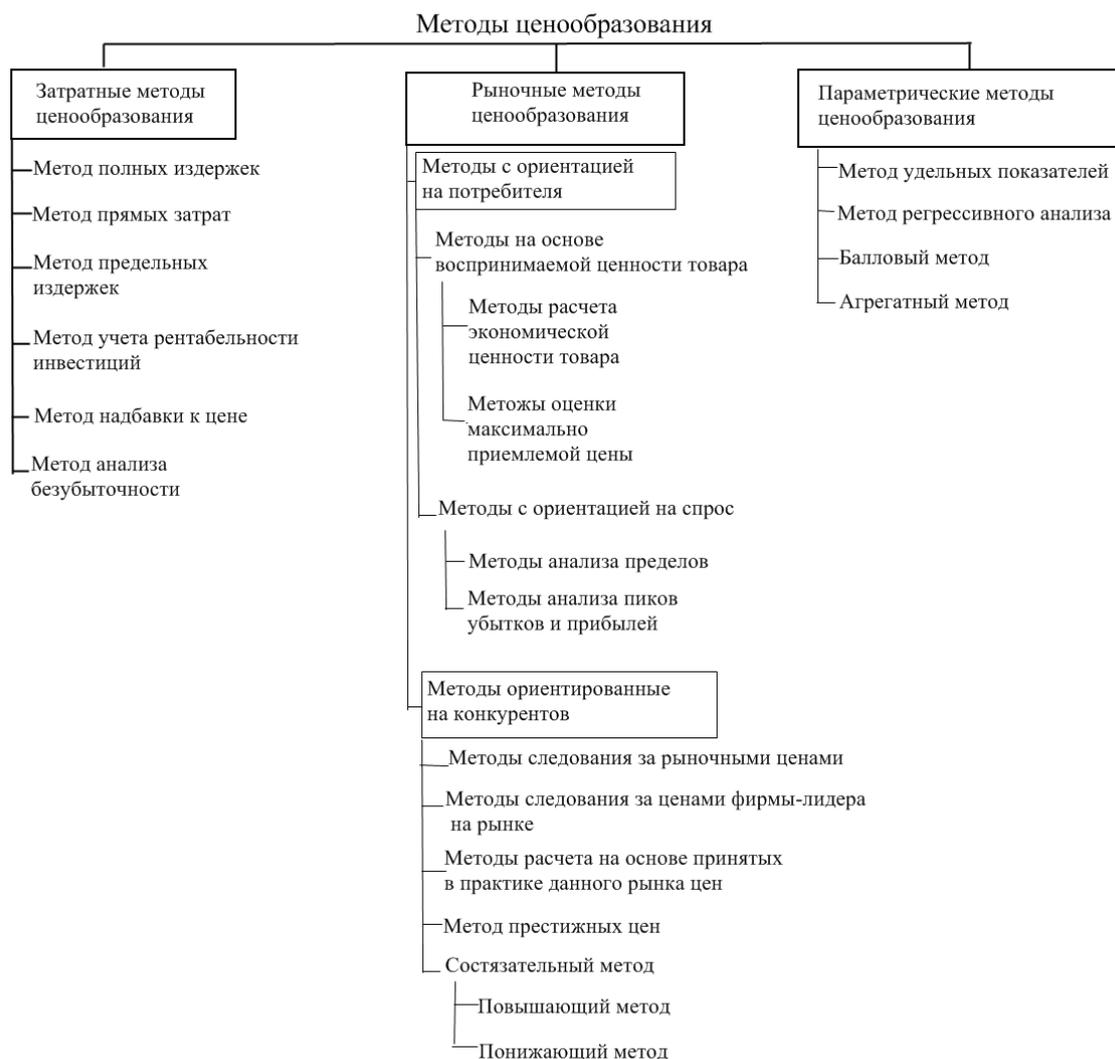

Схема 1. классификация методов ценообразования, предложенная Крючковой О.Н. и Поповым Е.В.

При дальнейшем рассмотрении методов ценообразования примем, что мы берем во внимание инновационный проект на том уровне, когда осуществляются предпроектные изыскания по формированию затрат и представления о самом продукте. Естественно, что в данном варианте мы практически не имеем аналогов на рынке, мы пока не можем еще сформировать цену продукта. *Фактически, если для блага не сформирован рынок, то мы вполне можем называть его просто техническим решением.*

Рассмотрим более подробно представленные методы и проблемы, возникающие при их применении к инновационным продуктам:

1. Рыночные методы ценообразования.

В этой группе методов учитываются конкурентные преимущества товаров и предприятий-производителей. Методы используются в рамках активной стратегии ценообразования, ориентированной на определенную комбинацию цены и качества товара.

Применяя такие методы, предприятия исходят из готовности потребителя платить определенную цену (верхняя граница цен). Если не учитывать необходимость оперировать ценами выше нижней границы, то при ориентации на потребителей не будет существовать непосредственной связи между затратами и установлением цен. Имея свои представления о максимальной цене, которую они готовы заплатить, потребители устанавливают определенную границу, за которой спрос на продукт прекратится либо по причине финансовых ограничений, либо потому, что по такой цене можно приобрести более качественный товар.

По мнению целого ряда специалистов в области ценообразования, единственным фактором, который следует учитывать при установлении цены, является уровень спроса. В ряде отраслей, где между несколькими фирмами происходит серьезная конкуренция за получение полного контракта, используется метод "запечатанного конверта", или тендерного ценообразования. К рыночным методам формирования цены относятся также метод установления цен, ориентированный на нахождение равновесия между затратами производства и состоянием рынка, и метод определения цен на основе ощущаемой ценности товара. В тех случаях, когда затраты трудно измерить, используют метод текущих цен, что является предпочтительным для предприятий, которые желают следовать за лидером.

Но, как условились выше, мы рассматриваем проект производства и реализации инновационного продукта, которого еще нет на рынке, нет возможности «прощупать» рынок, понять эластичность спроса и сформировать стратегию ценообразования применительно опыта реализации настоящего продукта. В связи с этим, не возможно применение группы рыночных методов ценообразования к инновационному продукту.

Но на рынке есть аналоги, близкие по техническим характеристикам либо принципу работы рассматриваемого технического решения. Принимая их за основу, в качестве независимых переменных и подставляя к ним весовые коэффициенты, можно определить цену нового продукта. Данную достаточно новую для экономической науки группу методик называют параметрическими методами ценообразования.

2. Параметрические методы ценообразования

Каждый товар обладает набором потребительских параметров, которые в определенной мере отражают его полезность. Цены, сформированные с учетом потребительских параметров, ориентируют потребителей на приобретение товаров с нужными потребительскими свойствами и тем самым учитывают интересы потребителей. Параметры изделия для потребителя служат наряду с затратами на его приобретение важнейшими показателями, с помощью которых определяется эффект применения данного товара, в зависимости от которого потребитель в конечном счете решает проблему выбора конкретного товара. Поэтому параметрические методы можно охарактеризовать как определение расчетной цены на основе симбиоза затрат и оценки полезности продукции с позиций потребителя. При этом в цене учитываются наиболее существенные параметры изделия, на которые ориентируется потребитель.

Для определенной группы изделий характерен один существенный параметр, который и определяет главное свойство товара с позиций потребителя. По другим изделиям потребитель ориентируется на несколько параметров, которые в совокупности удовлетворяют его интересы. В этом случае полезность товара определяется совокупностью его свойств. При этом потребитель может ранжировать эти параметры с позиций значимости их в общей оценке полезности.

На практике используется система параметрических методов ценообразования, включающая метод удельной цены, корреляционный метод, балловый метод и агрегатный метод. Характерные особенности этих методов приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Обобщенный механизм параметрического ценообразования

Характеристика параметрических методов				
Базовые, функциональные показатели	Потребительские параметры	Параметрические методы	Расчет уравнений функциональных зависимостей	Определение уровня цен и соотношения цен
1. конкретные элементы производственных затрат 2. полная или сокращенная себестоимость 3. действующие цены	Конструктивные, технические показатели. Показатели эргономики, дизайна, экологии, эстетики и др.	1. Метод удельной цены; 2. Метод регрессивного анализа; 3. Агрегатный метод 4. Балловый метод		

Обоснование цен с помощью параметрических методов основано на двух важных положениях. Во-первых, предполагается, что конструктивно-технические и другие потребительские параметры достаточно полно отражают потребительские свойства изделия. Во-вторых, параметрические данные и затраты на производство товаров в пределах одного параметрического ряда взаимосвязаны между собой с достаточно высоким коэффициентом корреляции. Эта связь, по существу и определяет основные сферы применения параметрических методов ценообразования на аналогичную и взаимозаменяемую продукцию:

- обоснование цен на новые изделия, входящие в конкретный параметрический ряд;
- обоснование соотношений цен на изделия в пределах параметрического ряда.

Применение параметрических методов осуществляется на основе специально разработанных формул, которые, в конечном счете, характеризуют связь цен с параметрами изделия. Однако возможны и промежуточные расчеты, характеризующие связь потребительских параметров с отдельными конкретными или с совокупными затратами (себестоимостью). Причем цены и затраты выступают в качестве неизвестных величин функции от конкретных потребительских параметров.

В качестве базовых цен при параметрическом ценообразовании, как правило, выступают действующие цены на аналогичную или взаимозаменяемую продукцию, входящую в конкретный параметрический ряд.

В случае, когда в качестве базовой, функциональной величины используются затраты, они могут быть фактическими, нормативными, стандартными и даже рассчитанными на основе анализа гипотетического предприятия.

Параметрические методы являются молодым направлением группы методов ценообразования, но достаточно перспективным для разработки цены инновационного продукта. Выделим основные недостатки к применению параметрических методов ценообразования к инновационным продуктам:

1. Многие выделяют высокий уровень субъективизма метода экспертных оценок. С этим мнением можно согласиться, т.к. это не является недостатком: люди выбирают, опираясь именно на свои желания и возможности, аналогично экспертной (подопытной) группе. Кроме того, никто и ничто не сможет скорректировать и обосновать цену инновационного продукта лучше, чем эксперт, специалист именно в области применения продукта опираясь на свой опыт и интуицию;

2. Применимость в основном в рамках малого количества анализируемых достаточно полно определенных конструктивно-технических параметров. Инновационный продукт отличается применением технических параметров абсолютно не характерных для продуктов, распространенных на рынке. Это делает затруднительным процесс применения параметрических рядов.

Достижением группы параметрических методов является то, что они первые в проектном периоде начинают исследовать потребности конечного потребителя и рассматривать полезность продукта с точки зрения конечного потребителя.

3. Затратные методы ценообразования

Затратные методы ценообразования предполагают расчет цены продажи продукции путем прибавления к издержкам производства некой определенной величины. Данные методы ценообразования настолько распространены, что не нуждаются в лишнем пояснении.

В текущей практике ценообразования инновационного продукта самыми применимыми методами остаются затратные. Не подлежит сомнению и то, что по своей сути даже параметрические и рыночные методы в применении основополагающих принципов базируются на рассмотрении затрат. Затратные методы отработаны просто идеально к применению на продуктах, уже имеющих на рынке.

Особенность всех рассматриваемых методов, и в то же время слабостью к применению для инновационных продуктов является то, что точкой опоры для расчета цены выбираются затраты, цены конкурентов, цены аналогов, т.е. для инновационного проекта реально применимы остаются только затраты. Проблема применения именно затрат заключается в том, что они оценивают лишь возможности и предпочтения инициаторов проекта, но не предпочтения самого конечного потребителя, который и должен приобретать продукт, ориентируясь на его качество и цену.

Так цена, рассчитанная одним из затратных методов (P_3) может не совпадать с приемлемой для потребителя ценой на продукт (P_U)

$P_3 < P_U$ указывает на возможность недополучения прибыли, но дает возможность достаточно быстрого охвата рынка;

$P_3 > P_U$ указывает на вероятное затоваривание продукции, что придет к необходимости снижать цену, но когда снижение дойдет до уровня себестоимости, можно будет говорить о крахе проекта.

Рассмотрим стандартное уравнение формирования выручки от обычных видов деятельности

$$\text{Выручка} = P * Q \quad (1)$$

где,

P - цена продукта, измеряется в денежных единицах,

Q - объем реализации продукции, измеряется в единицах (штуках)

Проблема формирования данного уравнения для инновационного продукта заключается в том, что на проектном и предпроектном этапе оба эти показателя сильно коррелированы (взаимозависимы). Цена формируется исходя из нормы прибыли и себестоимости, формируемой удельными постоянными расходами, зависящими от планируемых объемов продаж:

$$C'_{ном} = \frac{C_{ном}}{Q} \quad (2)$$

где,

$C'_{ном}$ - удельные постоянные расходы, измеряются в денежных единицах;

$C_{пост}$ - постоянные расходы за отчетный период, измеряются в денежных единицах;

Q - объем реализации продукции за отчетный период, измеряется в единицах (штуках)

Расчетный показатель Q зависим на практике от P , согласно закону спроса.

Т.е. данной системе нужна переменная, способная извне определить один из рассматриваемых показателей. На мой взгляд, этой переменной должна стать «полезность продукта».

Рассмотренные выше группы методов ценообразования для применения к инновационным продуктам нуждаются в доработках и в разработке методики ценообразования, построенной на новых принципах, принципах теории полезности продукта.

Библиографический список

1. Баздникин А.С. Цены и ценообразование. – М.: Изд. Центр «Градиция», 2004.
2. Вегер Л.А., Экономический эффект и управление НИОКР – М., 1992 г.;
3. Гаврилова А.Н., Попов А.А. Финансы организаций (предприятий) – М., 2006 г.
4. Горфинкель В.Я., Экономика инноваций – М., 2009 г.;
5. Джон Р. Хикс, Стоимость и капитал – www.books.ru;
6. Зинов В.Г., Управление интеллектуально собственностью – М., Дело, 2003 г.;
7. Карл Маркс, Капитал – М., 1983 г.;
8. Козлов А.В. Ценообразование на продукты инновационной деятельности
9. Колчина Н.В., Управление интеллектуально собственностью – М., 2007 г.;
10. Крючкова О.Н. и Попов Е.В. Классификация методов ценообразования – «Маркетинг в России и за рубежом» №4, 2002
11. Малышева Б.С., Теория предельной полезности – Благовещенск, 1999 г.;
12. Маренков М.Л. Методологические основы оценки стоимости инновационного продукта – Аудит и финансовый анализ, 2006 г. №1 – 159 – 162 с.;
13. Маршал А., Принципы экономической науки – М. Прогресс, 1993 г.
14. Тарануха Ю.В., Земляков Д.Н. Микроэкономика – М., Дело и сервис, 2002 г.;
15. Федотова М.А., Камалов А.М. Методы оценки стоимости инновационных активов компании – международный конгресс «Становление, развитие и перспективы оценочной деятельности России»;
16. <http://websurveys.ru/maks/marts89.htm>

И.В. Никулкина к.э.н.

Якутский экономико-правовой институт (филиал) Академии труда и социальных отношений, Якутск

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

Автором предложены концептуальные подходы по совершенствованию налоговой, таможенной и региональной политики во взаимосвязи в целях стимулирования экономики арктических регионов, в том числе активизации и обеспечения сбалансированного развития внешнеэкономической, инновационной и инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: Арктика, региональное развитие, социально-экономическое развитие арктических территорий, налогообложение, налоговое и таможенное стимулирование, налоговый механизм, таможенно-тарифное регулирование, таможенный механизм.

В последнее время особую актуальность приобретает социально-экономическое развитие северных территорий Арктики. Обусловлено это тем, что минерально-сырьевые и природные ресурсы северных территорий арктической зоны представляют собой огромный потенциал для устойчивого развития не только этих территорий, но и России в целом¹. Огромный запас разнообразных природных ресурсов Арктики, труднодоступных в настоящее время для широкомасштабного освоения, является своего рода резервом ресурсов для будущих поколений.

В условиях ужесточения мировой конкуренции за обладание энергетическими ресурсами задача контроля над Арктикой и разработка арктических ресурсов становится для нашей страны стратегической задачей. Так, в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [5] среди основных национальных интересов России в этом регионе названы:

- использование Арктической зоны РФ в качестве стратегической ресурсной базы России, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны²;

¹ В территориальном аспекте Север подразделяется на Дальний (Крайний) Север, Ближний Север (местности, приравненные к Крайнему Северу) и четыре крупных макрорегиона: Европейский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный Север, имеющих как общие черты (экстремальные природные условия, развитие добывающих производств, низкая заселенность и др.), так и определенные отличия (особенности экономико-географического положения, уровень освоенности и развития, специализация хозяйства и др.).

² Под территориями Арктической зоны РФ понимается часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, а также земли и острова и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф РФ, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом.

- использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации для развития арктических территорий российского Севера.

Современные тенденции развития экономики России и ее интеграции в мировой рынок позволяют утверждать, что роль Севера в этих процессах неминуемо будет возрастать. Однако степень такого влияния будет зависеть от того, в какой мере удастся сохранить на мировом рынке конкурентоспособность экспортно ориентированных отраслей регионов, в первую очередь — добычи и переработки нефти, газа, алмазов, золота, а также от возможностей вовлечения в хозяйственный оборот других природных ресурсов.

Мировой опыт европейских стран свидетельствует об исключительных возможностях северных территорий в постиндустриальную эпоху. Север Европы задействован в мировом экспорте в 1,6 раза больше, а в импорте в 3 раза больше, чем вся Россия.

Сегодня в мире реализуется несколько стратегий освоения северных и арктических территорий (канадская, американская, норвежская, гренландская), основанных на различных концептуальных подходах и характеризующихся географическими, социально-экономическими, политическими и культурными особенностями стран.

В настоящее время основной промышленный и экспортный потенциал России сконцентрирован в ограниченном числе регионов. Эти же территории являются и главными рынками потребления импортных товаров. Всего на десять регионов России приходится около 65% экспорта и столько же импорта, в них же направляется свыше двух третей иностранных инвестиций, т. е. наблюдается неравномерность развития регионов. Это вызывает определенные межрегиональные противоречия, которые в последнее время только усиливаются.

Острота проблемы регионального развития Севера заключается в *отсутствии комплексного подхода к стратегическому планированию социально-экономического развития арктических территорий, а также в неудовлетворительном состоянии государственного управления и в несовершенстве нормативно-правовой базы в сфере регионального развития.*

Для устранения изложенных выше проблем регионального развития арктических территорий, а также создания эффективной системы налогообложения и таможенного регулирования, соответствующей инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны, автором предлагаются следующие **концептуальные подходы**:

- совершенствование налоговой, таможенной и региональной политики в их взаимосвязи для стимулирования развития экономики арктических регионов, в том числе активизации и обеспечения сбалансированного развития внешнеэкономической, инновационной и инвестиционной деятельности;
- совершенствование налогообложения и таможенно-тарифного регулирования участников внешнеэкономической деятельности.

Реализация эффективной региональной политики во многом зависит от действенного государственного регулирования.

Выработка и реализация взаимосвязанной государственной (бюджетной, налоговой, внешнеэкономической и региональной таможенно-тарифной) политики возможна при использовании государственных и рыночных рычагов в оптимальном сочетании, при учете интересов федеральных, региональных и коммерческих структур.

На современном этапе инструментом реализации *эффективной государственной региональной политики* в России может стать *налоговый и таможенный механизм.*

Меры налогового и таможенного стимулирования должны быть направлены на реализацию следующих *основных государственных приоритетов регионального развития*:

- стимулирование сбалансированного регионального развития и создание новых региональных центров экономического роста;
- содействие развитию регионов, имеющих особо важное геополитическое значение для страны, в том числе северных регионов арктической зоны;
- поддержка имеющегося или потенциального экспортно ориентированного производства (приоритетных отраслей промышленности);
- стимулирование экспорта высокотехнологичных товаров и услуг;
- содействие развитию импортозамещающих производств в высоко- и среднетехнологичных секторах экономики;
- повышение конкурентоспособности российского экспорта (содействие развитию базовых отраслей промышленности и стимулирование экспорта обрабатывающих отраслей);
- стимулирование инвестиционной и внешнеэкономической деятельности (поддержание необходимого уровня инвестиционной привлекательности отраслей и регионов страны);
- содействие технологической модернизации российской экономики (например, за счет облегчения доступа к использованию передового иностранного оборудования и технологий);
- поддержка малого и среднего предпринимательства.

Все эти приоритеты связаны одной идеей — созданием среды для реализации потенциала модернизации и создания новых производств.

Как ни парадоксально, но модернизацию экономики надо начинать с Севера, который может стать авангардом инновационного развития.

Совокупность приоритетов и предопределяет комплекс мер государственной политики для качественного преобразования социально-экономической системы страны и ее регионов, среди которых:

- создание финансовых и нефинансовых институтов экономического развития, способствующих обеспечению инвестиционной активности в экономике;

- формирование механизма государственной поддержки территорий с особыми условиями функционирования (с особым статусом), в том числе территорий арктической зоны, увязанного с промышленной, налоговой, таможенной и инвестиционной политикой;

- разработка и закрепление на законодательном уровне порядка типологизации северных территорий Арктики, требующих государственной поддержки и включения их в программу развития (разработать и установить критерии, порядок отбора регионов); формирования и реализации государственных федеральных и региональных программ развития субъектов Федерации;

- создание государственного института по управлению региональным развитием Арктики;
- эффективное использование налоговых и таможенных механизмов в сфере регионального развития.

В качестве *мер налогового стимулирования* внешнеэкономической, инвестиционной и инновационной деятельности предлагается следующее:

- введение специального налогового режима — упрощенной системы налогообложения для участников внешнеэкономической деятельности¹. Данный режим мог бы предусматриваться для вновь образованных организаций в первые два года работы и включенных в федеральную или региональную программу поддержки развития экспортно ориентированных и импортозамещающих производств;

- применение налоговых льгот по НДС при ввозе товаров на таможенную территорию РФ: товаров – сырья, материалов, технологического оборудования (за исключением подакцизных товаров) — для использования их в экспортном производстве или импортозамещении, по перечню, утверждаемому Правительством РФ²; товаров (за исключением подакцизных) по перечню, утверждаемому Правительством РФ, перемещаемых в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования Арктической зоны РФ;

- совершенствование механизма инвестиционного налогового кредита, что потребует внесения изменений и дополнений в НК РФ.

В частности, целесообразно предусмотреть предоставление инвестиционного налогового кредита, в том числе и по налогу на добавленную стоимость, а срок, на который он предоставляется, увеличить с 5 до 10 лет [2, абзацы второй— третьей п. 1 ст. 66].

Дополнить п. 1 ст. 67 НК РФ подпунктами 6—8:

«1. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации, являющейся налогоплательщиком соответствующего налога, при наличии хотя бы одного из следующих оснований:

...

6) осуществление этой организацией внешнеэкономической деятельности (производство экспортно ориентированной несырьевой продукции и импортозамещение) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ;

7) осуществление этой организацией производственной деятельности на территории субъектов арктической зоны;

8) выполнение этой организацией заказа по социально-экономическому развитию региона Арктической зоны РФ или предоставление ею социально значимых услуг населению.»

Также необходимо предусмотреть применение инвестиционного налогового кредита и по таможенным платежам при перемещении товаров через таможенную границу России.

Следующая мера государственного регулирования — *использование таможенного механизма*. В качестве таможенно-тарифных стимулов предлагаются следующие меры:

1) использовать стимулирующую функцию таможенной пошлины, в том числе в виде тарифных льгот (возврата ранее уплаченной пошлины, освобождения от оплаты пошлины, снижения ставки пошлины, установления тарифных квот на преференциальный ввоз (вывоз) товара).

В частности, целесообразно было бы не взимать таможенную пошлину при ввозе на таможенную территорию России товаров (за исключением подакцизных) по перечню, утверждаемому Правительством РФ, в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования Арктической зоны РФ, и товаров – сырья, материалов, технологического оборудования (за исключением подакцизных товаров) — для использования их в экспортном производстве или импортозамещении, по перечню, утверждаемому Правительством РФ, а также предоставить тарифные льготы в виде возврата уплаченной пошлины в отношении ввозимых товаров (за исключением подакцизных товаров) для использования их в целях модернизации производства, по перечню, утверждаемому Правительством РФ. В отношении ввозимых товаров, предназначенных для собственного производства на территории Арктической зоны РФ, также следует предоставить тарифные льготы в виде возврата уплаченной пошлины, снижения ставки пошлины. Организации, осуществляющие ввоз таких товаров, должны быть включены в федеральную программу развития Арктической зоны РФ.

2) использовать механизм сезонных пошлин. Проблему северного завоза можно решать с помощью сезонных пошлин в отношении ввозимых товаров (за исключением подакцизных товаров), предназначенных для районов Крайнего Севера на период северного завоза (в период навигации), по перечню, утверждаемому Правительством РФ³.

Следует пояснить, что для оперативного регулирования ввоза и вывоза товаров Правительством РФ могут устанавливаться сезонные пошлины, срок действия которых не может превышать 6 месяцев в году. При этом ставки таможенных пошлин, предусмотренные таможенным тарифом, не применяются.

¹ Проблемы налогового стимулирования субъектов внешнеэкономической деятельности планируется осветить в отдельной статье.

² Организации, осуществляющие ввоз таких товаров, должны быть включены в федеральную или региональную программу поддержки экспортного и импортозамещающего производств.

³ Главная цель северного завоза — своевременное (в установленные сроки), достаточное (в нужном объеме) обеспечение северных регионов страны необходимыми товарами (продовольствием, промышленными товарами народного потребления, продукцией производственно-технического назначения, энергоносителями и нефтепродуктами).

В период северного завоза (навигации) с 1 июня по 1 октября целесообразно устанавливать сезонные пошлины с пониженной ставкой (по сравнению со ставками, установленными в таможенном тарифе) либо на определенный срок (например, 1 месяц) предоставлять освобождение от уплаты таможенных пошлин. Ставки сезонных таможенных пошлин следует дифференцировать в зависимости от сроков ввоза (по месяцам). Например, на продукцию мукомольно-крупяной промышленности (товарная группа 11 по коду ТН ВЭД России) ставка ввозной таможенной пошлины установлена 10%. В период северного завоза (навигации) на данную группу товаров можно было бы установить следующие сезонные ставки: 5% (с 1 июня по 31 июня); 0% (с 1 июля по 31 сентября); 5% (с 1 октября по 31 октября), с тем чтобы с 1 ноября вернуться к ставке по таможенному тарифу (10%).

Дальнейшее *совершенствование налогового и таможенного администрирования* невозможно без создания единого информационного пространства органов налогового контроля¹.

Качество администрирования налоговых и неналоговых доходов напрямую зависит от эффективного взаимодействия органов налогового контроля (ФНС России, ФТС России, ДЭБ МВД). В этой связи целесообразно создание единой унифицированной базы, единого информационного центра органов налогового контроля. В дальнейшем возможно расширение информационного пространства вышеуказанных участников и формирование такого же центра, но уже с участием всех органов финансового контроля и органов государственной регистрации.

Также в целях повышения эффективности государственного управления, улучшения инвестиционного климата необходимо создать единое информационное пространство участников внешнеэкономической деятельности, а также единую информационную платформу определения таможенной стоимости товаров.

Следующая мера налогового и таможенного администрирования – это размещение на электронных площадках Росрегистрации информации для налогоплательщиков и участников ВЭД в целях повышения налоговой, таможенной грамотности, упрощения и гармонизации процедур.

В целях повышения качества предоставляемых услуг для участников ВЭД и увеличения поступлений таможенных платежей таможенным органам необходимо, используя положительный опыт налоговых органов, внедрять:

- альтернативные способы уплаты таможенных платежей, используя новые технологии приема платежей через платежные терминалы и банкоматы;
- применять автоинформаторы и Интернет-ресурсы (электронное декларирование, предоставление информации о задолженности и др.).

Реализация вышеизложенных мер будет способствовать комплексному решению проблемы регионального развития северных арктических территорий, формированию единой целостной государственной политики, эффективности государственного регулирования в интересах экономического развития и обеспечения безопасности страны.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 03.08.98 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ –1998.–№ 31, ст. 3823; с последующими изменениями и дополнениями.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, №32, ст.3340; с последующими изменениями и дополнениями.
3. Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства, 29.11.2010, № 48, ст. 6252.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. // СЗ РФ – 2008. - № 47, ст. 5489.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу.
6. Основные направления налоговой политики на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов.
7. Основные направления таможенно-тарифной политики на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов.

¹ В Российской Федерации к органам налогового контроля относятся:

- 1) Федеральная налоговая служба России (налоговый орган);
- 2) Федеральная таможенная служба России (таможенный орган);
- 3) Департамент экономической безопасности МВД России (органы внутренних дел).

А.А. Соколов

Межрегиональный Открытый Социальный Институт, Йошкар-Ола

НАУЧНАЯ ОСНОВА ПРИМЕНЕНИЯ ТОРФЯНЫХ РЕСУРСОВ

Одной из важнейших задач развития отечественной науки является всестороннее использование торфяных ресурсов. В статье исследовано содержание понятия «торфяные ресурсы», раскрыты и описаны его основные направления использования.

Ключевые слова: Торфяные ресурсы, использование торфа.

Каковы же запасы и экологическая роль этих уникальных природных ресурсов? Мировые запасы торфа по данным исследований оцениваются более 500 млрд. т при общей площади болот около 175 млн. га. Крупнейшими запасами торфа обладают: Россия, Индонезия, США, Финляндия, Канада, КНР, Швеция, Германия, Ирландия, Великобритания. В России зарегистрировано 65868 торфяных месторождений общей площадью 80,4 млн. га и запасами около 234 млрд. т (или 46% от всех мировых запасов торфяных ресурсов). Торфяные ресурсы России размещены достаточно неравномерно. Наибольшие запасы в таких районах как: Западно-Сибирский (119,2 млрд. т.), Северный (40,4 млрд. т.), Дальневосточный (30,0 млрд. т.), Восточно-Сибирский (24,9 млрд. т.), Уральский (10,8 млрд. т.) и Центральный (5,2 млрд. т.).

Торф является уникальным молодым геологическим образованием, ежегодный прирост которого в 120 раз превышает его добычу. Это возобновляемый природный ресурс. С ресурсной и экологической точки зрения торфяных месторождений следует отметить, что ими необходимо обоснованно и целесообразно пользоваться, так как такой уникальный природный ресурс, который распространен практически в каждом регионе и используется в различных направлениях, также требует оптимального и рационального использования.

В процессе разработки различных государственных программ по добыче и переработке торфяных ресурсов необходимо проводить глубокий анализ социально-экономической, экологической, производственной ситуации, выбор и обоснование наиболее лучшего использования этих видов сырья, краткосрочные и долгосрочные прогнозы развития для получения разнообразной, высококачественной и конкурентоспособной продукции.

Настоящее, и в большей степени будущее торфа зависит от равномерности его использования и стабильного развития определенного региона. Многие экологи придерживаются такого мнения, что торфяные месторождения нужно использовать так, чтобы не нарушить экологический баланс природной среды. И это верно. Но как определить наиболее целесообразное и оптимальное направление использования того или иного болотного массива? На сегодняшний день этот вопрос решен.

Торфяно-болотные массивы играют огромную роль в экологической природе, так как они контролируют климат и накапливают углерод и влагу. Но, к сожалению, в данный момент времени огромное влияние на них оказывает человеческий фактор. Это в определенной мере относится к таким центрам торфодобычи как Северо-Запад и Центр России, а также к промышленно развитым регионам. Поэтому особое внимание необходимо уделить охране и рациональному использованию торфяных болот. Но необходимо еще раз отметить, что торф является возобновляемым природным ресурсом. Годовой прирост торфяных ресурсов на незатронутых месторождениях, может превышать 60 млн. тонн. За годы промышленного использования торфяных залежей разработано не более 10% всех торфяных ресурсов. Более 60% всех запасов торфа сосредоточены в основном на Северо-Западе РФ и Западной Сибири [1].

Известно, что экологическая опасность оценивается таким интегральным показателем как риск. Впервые установлен экологический ряд способов и технологий для экологической оценки добычи торфа: фрезерный - поверхностный кусковой - щелевой кусковой - багерный - экскаваторный - селективный - гидроторф. Наиболее опасным, с позиции экологического риска, является фрезерный способ добычи торфа, а наименее опасен гидроторф. Но данный вопрос необходимо еще более всесторонне и детально изучить с точки зрения экологической и, в частности, экономической оценки.

Многие российские и зарубежные ученые достаточно длительное время занимались выявлением приоритетных направлений использования торфа. В наше время одновременно со стандартными направлениями использования торфяных ресурсов огромное значение приобретают наукоемкие направления, которые являются абсолютно новыми для науки.

С помощью химической переработки торфа можно получить значительное число новых веществ. Одной из таких стадий является получение торфяного воска, который используется в авиации, космической и автомобильной промышленности, для изготовления форм точного литья. Огромное значение уделяется медико-экспериментальным работам. Из торфяного воска и экстрактов из него готовятся различные мази и косметические препараты. Они обладают достаточно высоким лечебным эффектом, так как в них содержатся природные целебные вещества. Медицина доказала, что этанольный экстракт смолы торфяного воска абсолютно безвреден и обладает высокой терапевтической эффективностью, также его можно использовать как лечебное средство и лечебно-профилактическое средство в косметике. Экстракты торфа можно включать в состав различных мазей и лосьонов. В данный момент уже выпускаются: лечебные и гигиенические средства для ухода за полостью рта, увлажняющие средства для регенерирующей, тонизирующей и смягчающей силы для кожи и волос; различные крема, тушь для ресниц, мыло туалетное и очищающие средства для рук [2].

Огромное количество материалов может быть получено на базе гуминового комплекса торфа. К ним относятся различные торфяные красители для древесины, коррозионные ингибиторы, радионуклидовые поглотители. С помощью торфяного красителя древесина принимает орехово-коричневый цвет, отлично выявляется текстура, в отличие от других

красителей намного меньше поднимается древесный ворс, не токсичный, светопрочен. Его можно перемешивать с различными синтетическими красителями и получить разнообразные оттенки цветов.

В наше время ученые разработали технологию получения и применения экологически чистого водорастворимого гумусового препарата из торфа для очистки промышленного оборудования от радионуклидов. Этот гумусовый препарат может быть использован также для удаления радиоактивных веществ с поверхностей и зараженных объектов на действующих атомных станциях и для выделения металлов из металлосодержащего сырья. Особенно успешно применение этого препарата для извлечения металлов из бедных руд.

Особое место среди проблем комплексного использования твердых горючих ископаемых занимает торф как сорбент для очистки сточных вод. В частности, необходимо отметить получение активных углей. При использовании различных экспериментальных материалов была разработана схема доочистки промышленных сточных вод с помощью гранулированного торфа как катионитового фильтра с высокой эффективностью.

Значительный интерес в последние годы представляет торф в решении широкого круга задач по защите окружающей среды от различных загрязнителей. Являясь, по своему происхождению природным ионообменно-сорбционным материалом, торф проявляет высокую способность к ионному обмену и поглощению различных веществ, благодаря своей структуре.

Исходя из вышерассмотренного, следует заключить, что торф является ценным сырьевым ресурсом для их глубокой переработки и получения на их основе разнообразной продукции различного назначения. В частности, подробно разработана технология получения битумов, восков и их составляющих, имеющих повышенный спрос в лакокрасочной, автомобильной, парфюмерной, электротехнической отраслях промышленности, в точном литье по выплавляемым моделям. В мебельной промышленности нашли применение красители из торфа. Отработаны технологии пиролиза и газификации торфа, получения метанола, спиртов, фурарурена и т.п. Спектр такой продукции непрерывно расширяется (поверхностно-активные вещества, нетканые материалы, ростовые вещества, стимуляторы роста растений, дубильные вещества, уксусная, гуминовая и щавелевая кислоты, аммиак, деготь и т.д.).

Обладая хорошими удобрительными свойствами, торф одновременно является прекрасным и уникальным структурообразователем как на тяжелых, так и на легких почвах, создавая в них оптимальный водно-воздушный и пищевой режимы. Поэтому торф широко применяется в сельском хозяйстве в виде торфонавозных компостов торфяной подстилки и различных удобрений, а также парниково-тепличного грунта, питательных брикетов, горшков, садовой земли, питательных грунтов и смесей. Многолетний опыт (научный и практический) свидетельствует о том, что применение торфа на строго научной основе дает высокие результаты. По обобщенным данным, 1 тонна органических удобрений, приготовленная с использованием торфа, дает общую прибавку урожая в пересчете на зерно в 1 т/га [3].

Торфяные удобрения обогащают почву азотом, увеличивают запасы гумуса, улучшают ее физико-химические свойства, структуру, водно-воздушный режим. Успешно используется торф в качестве подстилки в животноводстве. Это позволяет улучшить зоогигиенические условия содержания животных и увеличивает количество высокоэффективных компостов [4].

Наряду с традиционными направлениями использования торфа и сапропеля за последние годы определились и развиваются исследования по созданию на их основе качественно новых видов продукции различного назначения. Так, получает развитие наукоемкая технология получения жидкого топлива (заменителя соляровых масел), которая базируется на переводе торфа в растворенное состояние, минуя пиролизные реакции. Выход жидкого топлива достигает 35-50%, отличается экологической чистотой, сравнительно низкой стоимостью.

Одним из важнейших и приоритетных направлений использования торфа является строительная индустрия. Особый интерес эти ресурсы представляют в технологиях производства теплозвукоизоляционных материалов (минераловатные плиты, маты, керамзитовый гравий, газосиликат, ДСП и т.п.). Следует отметить, что традиционные технологии производства строительных материалов точного назначения зачастую не соответствует уровню современных требований по экологической безопасности (технологии и продукции), энерго- и металлоемкости производства, ориентации на дорогостоящие привозные виды сырья и компоненты (фенолформальдегидные смолы, гипс, базальт, пластификаторы, битумы, крахмал и т.п.).

В области получения плитных теплоизоляционных материалов на основе торфа также отмечается существенный прогресс. Значительно расширена сырьевая база торфяного сырья, что позволяет получать продукцию даже из торфа средней и высокой степени разложения. Достигается это за счет теплоизоляционного модифицирования сырья с помощью исследования наполнителей, например отходов дерева и льнопереработки. Теплопроводность тонких плит находится в пределах 0,052 - 0,061 Вт/мЧК, плотность от 170 до 260 т/м³, водопоглощение за 24 ч до 50%, что в 3 - 7 раз меньше, чем у торфяных плит, не подвергнутых модификации. Минераловатные теплоизоляционные материалы являются наиболее распространенными и массовыми строительными изделиями.

Наши исследования последних лет показали принципиальную возможность использования в качестве связующего некоторых видов озерного сапропеля. В отличие от дорогих, дефицитных и, в основном, экологически опасных традиционных связующих, сапропель как сырье доступен, сравнительно дешев и обладает высокой адгезионной способностью.

Плотность плит с таким связующим может варьировать в широких пределах (от 200-250 т/м³ до 500-750 т/м³), что существенно расширяет область применения такой теплоизоляции. В результате физико-химических и биологических комплексных исследований углеводно-гуминового комплекса торфа и процесса его деструкции установлена возможность получения новых целевых продуктов, обладающих ростостимулирующими, фунгицидными и бактерицидными свойствами.

Препараты представляют высокий уровень биологического воздействия на растения при сравнительно низких концентрациях в водной среде. Препараты широко испытаны на разных культурах. Организовано их промышленное производство. При использовании препаратов выявлено также существенное снижение нитратов в кормовых травах,

корнеплодах, картофеле, капусте, свекле и бахчевых культурах, а также повышение содержания в продукции витаминов, сахаров, белка и крахмала. Гуминовые препараты могут вносить существенный вклад в охрану окружающей среды при совместном применении с фунгицидами, гербицидами, инсектицидами и минеральными удобрениями за счет существенного снижения доз их внесения (на 30-50%). Предложены новые формы гранулированных минеральных удобрений, включающих гуминовые препараты и пленкообразующие добавки, снижающие потери туков в почве и их расход на единицу площади посевов.

Перспективным направлением термической переработки торфа является плазмопиролиз. При проведении плазмопиролиза в присутствии водяного пара с неполной газификацией торфа (выход твердого углеродного остатка (5...15%) возможно получение 1.5-1.8 нм³/кг высококачественного синтез-газа с содержанием CO+H₂ 95...98% и соотношением CO:H₂ близким 1:1. Твердый углеродный остаток имеет сорбционную способность до 30%, удельную поверхность по БЭТ до 200 м²/г и может применяться в качестве порошкообразного адсорбента при очистке сточных вод [5].

Продолжаются исследования по проблеме получения новых композиционных материалов на основе торфа, сапропеля как связующего и отходов различных производств, для получения разнообразной продукции, отличающейся экологической чистотой, высокими качественными показателями и доступностью по цене.

В заключение следует отметить, что предлагаемая новая концепция неисчерпаемого природопользования в отношении торфяных ресурсов создает современные предпосылки его широкомасштабного и межотраслевого использования.

Библиографический список

1. Лукьянчиков Н.Н. Экономико-организационный механизм управления окружающей средой и природными ресурсами. М.: НИИ-Природа, 1998.
2. Лотош Т.Д. Экспериментальные основы и перспективы применения препаратов гуминовых кислот торфа в медицине и сельскохозяйственном производстве// Биологические науки. -1991. -№10.
3. Основы технологии торфяного производства: учебное пособие для торфяных институтов / В.Г. Горячкин; ред. И. Е. Белокопытов. - Москва; Ленинград: Государственное энергетическое издательство, 1953.
4. Тюрюканов А.А., Коношонов Н.И. "Экономическая эффективность использования торфяных удобрений в сельском хозяйстве". Л., Сборник научных трудов ВНИИТГП, выш. 64, 1990.
5. Белькевич П.И., Гайлук К.А. О выделении газообразных веществ при термическом разложении гуминовых кислот/ В кн.: Химия и генезис торфа и сапропелей. Минск: Изд-во АН БССР, 1962.

М.Н. Энеева к.э.н.

Кабардино-Балкарская государственная сельхозакадемия им. В.М. Кокова

ГОСУДАРСТВО, МОНОПОЛИЯ И МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Исследуется влияние основных современных институтов (государства, монополии и малых предприятий) на социально-экономическое развитие субъектов северокавказского региона. Предложено разграничить использования различных институтов в практике управления и проектирования регионального социально-экономического развития.

Ключевые слова: государство, монополия, малые предприятия, социально-экономическое развитие Северокавказского региона.

Дискуссия о месте и роли государства в теоретическом плане в России активно велась, начиная с конца 80-х и начала 90-х. Выделились два основных течения, которые в наших российских условиях получили не только оригинальное персоналистическое, политическое оформление, но также и историкоэпистемологическое. Дискуссия привела к реанимации, выделившейся еще в XIX в. (а по отдельным исследованиям еще даже в XV – XVI вв.) дифференциации русской политической мысли на два лагеря: западников и почвенников, которые в прошлом веке получили новую драпировку: западники и евразийцы, и придала ей новое оригинальное (в некотором роде индифферентное к месторазвитию и тем более этносу) оформление: либералы рыночники и государственники державники. Размежевание отечественной научной мысли по данным направлениям ведется уже более двух десятилетий. Развивается также и идеология этих двух направлений, а также их инструментально научные центры.

Указанные теоретические различия стимулировали оригинальность практики. Не вдаваясь в детальное изложение практики, выскажем соображения относительно того каким должно быть государственное участие в экономических и социальных процессах, имея в виду особенность Северокавказского региона. Мы исходим из того, что так называемый социально-экономический портрет региона накладывает свою печать на место и роль государства в хозяйственных, социальных, политических и проч. процессах. Однако речь вовсе не идет о том, чтобы для субъектов Северного Кавказа создавать свое государство (что, кстати, волей-неволей уже создается в самих субъектах; о чем свидетельствуют Конституции, структура управления национальным хозяйством и т.д. вплоть до так называемого общественного мнения)¹

¹ Автор, принимая экзамен по «Системе государственного и муниципального управления» у студентов V-го курса факультета «Государственное и муниципальное управление» КБГСХА, обнаружил одну особенность: представители титульных наций (кабардинцы и балкарцы) на вопрос: Является ли Кабардино-Балкария государством? Отвечали однозначно «да». (Студенты титульной нации, в основном русские, также отвечали «да», но уже не столь решительно и скорее для экзамена, чем по зову сердца). При этом в качестве аргумента ссылались на признаки государства: территория, население, наличие Конституции и т.п., признаки, которые приводятся во всех учебниках и учебных пособиях по основам государства и права.

на данных территориях). Речь идет о том, чтобы адекватно применять государство в экономике и обществе в зависимости от особенностей региона. Исходя из данного тезиса и правоприменительной практики основных норм и положений современной российской Конституции, законов РФ следует заметить, что государство однозначно должно участвовать в социальном и экономическом развитии регионов Северного Кавказа. Но как? В качестве кого? И каким образом? Это три фундаментальных вопроса. Полагаем, что ответ на них определяется тем, какие цели преследует власть и власти. Если базовой целью властей является единство и целостность России, тогда будет сформирована одна архитектура и конфигурация государственного участия. Если децентрализация и развал России, распад ее на множество образований, тогда другое. Недостатка в описании обоих сценариев в сегодняшней литературе нет. Не останавливаясь ни на одном из них и тем более не воспроизводя второй, остановимся на некоторых сторонах и направлениях первого сценария применительно к Северокавказскому региону, переведа его в плоскость вопроса: каковы место, роль и механизм участия государства в экономическом и социальном развитии региональных экономик СК?

Прежде всего, правильное решение состоит не в отрицании роли и места государства в социальном и экономическом развитии Северокавказского региона, но и не в апологии различных форм государственного регулирования и поддержки. Правильное решение состоит также и не в противопоставлении государства и экономики или государства и рынка, а в их синтезе, который достигается, если признается, не только самостоятельное развитие этих институтов, но также и их позитивное развитие, создающее синергетический эффект. Исходя из этого, государство не может и не должно заниматься коммерцией и коммерческими проектами даже под самыми благовидными предложениями. Оно должно быть равноудалено от всех и всякого рода коммерческих предприятий и проектов. Следовательно, оно должно, во-первых, выражаясь словами второго Президента России мониторить ситуацию, во-вторых, призывать (причем часто насильственно) стороны к соблюдению «правил игры», в-третьих, как социальное государство, участвовать в развитии России. На последнем пункте и следует остановиться. Государство должно создавать и заниматься инфраструктурными проектами, в силу того, что основное небиологическое, а социальное право любого человека: право на труд, на защиту, на получение полноценной информации, перемещение и т.д. связано с инфраструктурой. Поэтому государство должно заниматься производством дорог, мостов и др. транспортной коммуникации, телефонизацией, электрификацией, компьютеризацией и т.д. Но возникает вопрос - как оно должно это создавать: индивидуально или же привлекая для этого частный капитал? Полагаем, что частный капитал можно привлекать, но не как соучредителя, а как подрядчика, т.е. частные компании могут и должны участвовать в инфраструктурных проектах на правах подрядчика. Но при этом, после завершения проекта (строительства дорог, прокладки телекоммуникационных сетей и проч.) государство выкупает (хотя уже тем, что выдало подряд оно оплатило деятельность компании) ставит проект на свой баланс. Государство должно отслеживать и никому не давать эту функцию учета и контроля за проектом. Следующий важный аспект: может ли государство продавать инфраструктурный проект, т.е. те же дороги, линии электропередач, аэропорты и проч. частных компаниям и лицам? По-видимому, нет, если нет параллельной инфраструктуры, которой могут воспользоваться граждане. Передача в частную и иную собственность инфраструктурных проектов приводит к монополизации базисного ресурса – коммуникации, а это лишает людей базового права – права на получение информации, перемещения и проч. Тем более на Кавказе с его географическими и этнографическими особенностями. Полагаем, что нельзя позволять, чтобы коммуникации и инфраструктурные проекты попали в руки какого то одного этноса или клана. Это приведет к монополии и, в конечном счете, к конфликтам. Поэтому, если в какой то другой области России передача тех же коммуникационных сетей в частную или акционерную собственность может быть вполне допустимой и оправданной, то на Кавказе это должно быть запрещено по определению, ибо ведет потенциально к монополии и конфликтам.

Монополия в условиях Северного Кавказа является главным основным институтом, негативно влияющим на социально-экономическое развитие территории. Монополия в экономике ведет к монополии на власть, а монополия на власть ведет к тотальному преступлению по определению. Монополия ведет, во-первых, к хищническому разграблению природных ресурсов территории, во-вторых, к загниванию территории. Она ведет к развитию однобокости в территориальной организации экономической и социальной жизни. Здесь нет уже никаких нюансов и никаких вариантов, и даже добрый монополист оказывается в роли преступника.¹ Возможно где то в других регионах России, полагаем в Сибири, на Дальнем Востоке монополия может оказаться даже положительной, хотя как показывают исследования монополии еще с прошлого и даже позапрошлого века она нигде не ведет к позитиву.

Почему и в чем причина такого положения? Прежде всего, наличие определенных традиций и большого удельного веса занятости местного населения в различных производствах и промыслах, когда отдельная семья или даже один человек кормит с некоторого производства семью и даже несколько. Поэтому монополия, приводящая к концентрации ресурсов в руках кого-то одного, вытолкнула бы на улицу десятки, сотни, а возможно и тысячи людей. Во-вторых, большинство других субъектов СК многонациональны, поликонфессиональны, слабоурбанизированы и поликультурны. Поэтому в республиках и крае исторически сложились относительно более-менее четкие виды деятельности, которые получили не столько индивидуальную, сколько фамильную и этническую принадлежность. И здесь всякий знает, кто и от чего кормится. Поэтому монополизировать бизнес означает не просто расширить свой бизнес, а лишить другого (такого же как он, часто этнически родственного, а уже тем более другого этноса) материальных основ жизни, т.е. это означает покушаться на самую жизнь, т.к. жизнь без основ сама по себе ничто. Поэтому это не просто выталкивает людей на улицы и стимулирует в них протест, но стимулирует в них крайнюю форму его проявления (экстремизм и терроризм). В-третьих, культура и в целом самосознание этноса, и даже индивидов и, точно, фамилий (родов) прочно связаны с некоторым видом деятельности. Поэтому всякая монополия (а она может быть только при условии, если вы забираете у другого и объединяете собранное под «свои знамена») ведет к уничтожению культуры, мировосприятия индивидов и групп. Поэтому для того, чтобы «цвело сто цветов», необходимо, чтобы было множество этих цветов. Это означает, что, во-первых, на государственном уровне должны быть определены те отрасли и сферы деятельности, на которых держится

¹ Это как у М. Булгакова: москвичей испортил квартирный вопрос, а так сами по себе это были люди добрые.

местная национальная культура (казаков, русских, кабардинцев, балкарцев, горских евреев, грузин, татар и т.д. всех тех, кто проживает на данной территории), во-вторых, должен быть наложен запрет на приватизацию и концентрацию в одних руках ресурсов, на которых существует базовый для данной культуры вид деятельности. Поэтому, в частности, должен быть наложен запрет на приватизацию земель сельскохозяйственного назначения, в местах, где на этих землях существуют национальные традиции.

Обобщение различных воззрений и практики последних лет указывает на то, что социально-экономическое развитие Северокавказских республик и территорий связано напрямую с малым бизнесом. Ошибка проводимой в отдельных регионах (КБР, Ставропольский край) практики состоит в том, что достижение высоких социальных стандартов и экономического развития связано ни с крупным бизнесом и не с крупными транснациональными компаниями, а с малым бизнесом. И здесь две причины. Во-первых, малый бизнес – это занятость и стабильность в обществе и экономике. Во-вторых, это местные ресурсы.

Прежде всего, занятость. Из теории проектирования кластеров [1, 2] следует, что эффективность последних состоит в концентрации множества независимых малых разнородных по отраслям деятельности предприятий на некоторой территории, которые выступают друг для друга партнерами. Именно партнерские отношения, сопровождаемые взаимным обменом технологий, менеджмента и т.д. создающие синергетический эффект на территории, являются можно сказать своеобразной сердцевиной кластеризации. Но как создать, как получить партнеров-конкурентов и не привести к монополии? Решающее значение имеет объем предприятия. Если в производстве участвует ограниченное количество работников, каждый из которых выполняет свою работу и получает доход не от объема эксплуатации чужого труда, а от собственного вклада, то это и создает основу партнерских отношений и стимулирует соревновательность между участниками. Поэтому совокупность малых предприятий, базирующихся на собственных трудовых и материальных ресурсах и образующих сетевые структуры, является и признаком, по которому осуществляется организация бизнеса на территории. В малом предпринимательстве основной принцип: занят сам, дай заниматься другому. Поэтому сеть малых предприятий организованная по принципу непрерывной цепочки, в которой всякий бизнес предполагает рядом смежный и не стремится его завоевать, а стимулирует его самостоятельность, полноценность и всемерную поддержку, т.к. сам работает на продукте соседа, а сосед на его продукте, приводит к росту занятости населения, стимулирует рост уровня доходов, не ведет к высокой социальной дифференциации населения, развивает кооперацию, стимулирует совершенствование менеджмента и маркетинга на территории и в бизнесе.

Другое направление – местные ресурсы. Малые предприятия не только связаны между собой технологически и организационно, но и работают на местных ресурсах. Они осуществляют освоение и усвоение местных ресурсов. Поэтому ресурсная база территории выступает основой их бизнеса. Такое отношение ведет к тому, что бизнес рачительно относится к природной среде и в целом к ресурсной базе региональной экономики. Основой его существования является рациональное использование ресурсной базы, т.к. он знает, что больше у него нет иных источников, на которых он может вести бизнес и получать средства существования. Поэтому в деятельности малых предприятий всегда присутствует биосферный принцип: можно изъять из природной среды ровно столько, сколько не нарушит равновесия в ней, т.е. что завтра будет столько же (но не меньше) ресурсов, чем сегодня.[3-5] Это принцип основы жизнедеятельности на данной территории. Напротив, монополия приводит к активному и безграничному, безудержному освоению (без усвоения) местных ресурсов. Важно добыть и реализовать, а будут ли усвоены эти ресурсы, не суть важно. (У монополии, говоря все тем же биосферным языком, иной воспроизводственный контур, который, по-видимому, противоречит биосферному принципу или, по меньшей мере, нетождественен ему). Поэтому в малых предприятиях и монополиях действует две модели хозяйствования, которые противоположны. Полагаем, поэтому законодательство (местное) и призвано в основном и главным, чтобы не допустить монополии и способствовать всемерному развитию малых предприятий и малого предпринимательства.

Правда, довольно часто в качестве аргумента против малого предпринимательства и малых предприятий приводится, что малые предприятия могут обеспечить занятость, но не могут выступить источником технического, технологического, а также организационного и проч. прогресса. Однако, во-первых, следует не путать развитие организации в различных отраслях и, во-вторых, малое предпринимательство и монополию. Касательно первого, речь идет о том, что есть отрасли и виды деятельности, в т.ч. почти вся инфраструктура, которые требуют огромных капиталовложений и которые либо невозможно получить от малых предприятий, либо можно, но в весьма длительной перспективе. Для этого, как известно, используется такой инструмент как государство, либо приглашают монополию. (Относительно последнего пункта следует заметить, что здесь не все до конца ясно и тем более правдиво изложено в нашей литературе). Поэтому если речь идет о так называемых крупных технологически связанных производствах, когда одно звено невозможно без другого, тогда монополия может быть признана эффективной. Но она должна работать всегда (и, кстати, везде работает) под пристальным присмотром государства и общества. Если в обществе имеются соответствующие институты, тогда монополия допустима. Но когда общественные институты, по всем критериям, неразвиты, тогда нельзя допускать экспериментирование, надеясь на авось. Поэтому в отраслях, где необходима монополия, она должна работать, но под пристальным контролем государства и общества. В других же, а таковых в Северокавказских республиках и крае подавляющее большинство, нельзя допускать монополию, т.к. она ведет к разрушению экономики и производства, деградации общества и природы.

Библиографический список

1. Портер М. Международная конкуренция. Пер. с англ. М., 1996.
2. Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. М., 2000.
3. Моисеев Н.Н. Человек и биосфера. М., 1990.
4. Горелов А.А. Концепции современного естествознания. М., 1997.
5. Тимофеев-Ресовский М.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. М., 1977.

СЕКЦИЯ 09.00.00 - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ**Н.Н. Понарина к.п.н.**

Армавирский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета

ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье определяется понятие глобальной проблемы современности. Анализируется представление о наличии сущности и возможных путях, перспектив ее разрешения.

Ключевые слова: Детерминация, научно-технический прогресс, социокультурные процессы, глобалистика, окружающая среда, ноосферное человечество.

В множестве смыслов, являющихся особо актуальными для развития научной теоретико-мировоззренческой мысли XX и текущего столетия, особое место принадлежит понятию «глобальные проблемы современности». Данное понятие прочно вошло в арсенал средств комплексного анализа перспектив развития человеческого рода, человечества.

В современной культуре сложились и активно используются различные интерпретации и практики применения данного термина: он, что называется, на слуху в обиходной жизни, религиозных проповедях, а подчас в средствах информации ему придают заострённое социально-политическое или сугубо сциентизированное значение. Прошедшие через поток путанного многоголосия мнений, лежащие в основе глобальных проблем современности реальные, чрезвычайно сложные и кризисные природно-социальные процессы зачастую осознанно вульгаризируются, скрадываются, маскируются «новой мифологией», становясь благодатным материалом для ещё более усугубляющих эти процессы технократических манипуляций. В таком случае возникает двойная опасность, таящаяся «в человеческом эгоизме, который вкупе с невежеством и рыночной стихией начинает использовать как рычаг для обогащения и политических игр в интересах узкой группы наций или даже отдельных лиц»; эти проблемы «начинают играть роль инструмента для решения политических проблем и служить источником нового типа обогащения». При попытке уяснить значение и смысл представления, а тем более понятия о глобальных проблемах современности нельзя терять нити теоретико-мировоззренческого, философского их осмысления. [1]

Представление о наличии, сущности и возможных путях разрешения глобальных проблем современности стало достоянием широкой научно-философской общественности с середины XX столетия. В 60-е годы XX столетия оформилась новая отрасль знания – глобалистика, определяемая как междисциплинарная область «философских, политологических, социальных и культурологических исследований различных аспектов глобальных проблем, включая полученные результаты, а также практическую деятельность по их реализации как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе». Однако сама совокупность явлений, фиксируемых стержневым для глобалистики понятием глобальных проблем, начала отчётливо проявлять себя ещё в русле противоречивых цивилизационных достижений первой научно-технической революции, или в период расцвета индустриальной цивилизации ведущих стран Западной Европы (вторая половина XIX – первая половина XX вв.). С самого начала было очевидно, что природно-социальные процессы, ответственные за глобальные проблемы, т. е. проблемы всемирные, грозящие разрушением человеческого мира в целом, имеют цивилизационное происхождение, неразрывно связаны с развитием на земном шаре техногенной, или техногенно-потребительской модели цивилизации, а именно: такой модели социальных процессов, в которой детерминирующей целью общественного развития ставится техногенная и утилитарная манипуляция с ресурсами как внешней человеку, так и собственно человеческой природы для гедонистически, меркантилистски и эгоистически организованного удовлетворения стихийно и экспансивно растущих потребностей индивидов, организованных в эксплуатирующие общественные структуры. Мерилом успеха в таком случае считается присваивающее обладание как материальными, так духовными ресурсами, подчинённое императиву «иметь, чтобы быть», а полноты его достигают лишь те, кто исповедует своеобразную индивидуалистскую доктрину избранности, согласно которой не достигающие успеха «всего лишь животные в образе людей». [2]

Осознание указанной системы процессов на философском уровне происходило как у представителей западной, так и восточной культур. Именно в связи с этим в 1866 г. немецкий исследователь Эрнст Геккель (1834–1919) ввёл термин «экология», в дальнейшем получивший массовое распространение и давший название одной из глобальных проблем современности. Некоторые предпосылки появления понятия глобальных проблем можно найти и в особом течении – экологической философии, развившейся в русле западноевропейской философской традиции. Например, французским естествоиспытателем Жоржем Луи Леклерком Бюффоном (1707–1788), немецким исследователем Иоганном Готфридом фон Гердером (1744–1803) были высказаны предположения, что при переносе способов организации действительности, характерных для индустриальных обществ, на всё человечество окружающая среда в недалёком будущем может перейти в состояние, не совместимое с существованием человеческого рода. Подобные идеи в российской философии наиболее отчётливо высказывались в XIX в. представителями органицизма (Д.М. Велланским, М.Г. Павловым, А.И. Галичем, Ф.М. Одоевским и др.), а в дальнейшем – русскими космистами (Н.Ф. Фёдоровым, В.С. Соловьёвым, П.А. Флоренским, С.Н. Булгаковым и др. – в религиозно-философском оформлении; в естественно-научном ключе – К. Э. Циолковским, В.И. Вернадским и др.). [3]

Как в западной, так и в русской философии особо подчёркивалось, что цивилизация, «эксплуатирующая и не восстанавливающая», готовит собственную гибель, а поскольку данный тип цивилизации претендует на всемирное распространение и господство, то гибель грозит самому человеческому роду. Именно в свете такой перспективы представители научного сообщества и широкой общественности были вынуждены начать разработку темы единой

судьбы человечества и сохранения жизни на Земле. [4]

В методологическом плане постановка и развитие темы единой судьбы человечества и сохранения жизни на Земле, её разработка в глобалистике, появление понятия глобальные проблемы современности произошли в контексте новых идей второй и третьей научных революций, осуществивших переход от классического типа рациональности к неклассическому и постнеклассическому (синергетическому) типам. Известно, что в смысловом поле классической рациональности, являющейся фундаментальной для цивилизаций потребительско-техногенного типа, субъект всякой жизнедеятельности жёстко противопоставляется любому объекту и идеалом становится такое описание объекта и оперирование с ним, в котором влияние субъекта в принципе элиминируется (устраняется, исчезает). Но это значит, что субъект оказывается самопоставленным в привилегированное, избранное, чуть ли не «вечно сущее» отношение к изменчивому, заменимому, манипулируемому и эксплуатируемому объекту (каковым для субъекта может выступать всё что угодно как в косной, так и в живой природе, например, какие-либо люди или другие общественные формирования). Глобальные проблемы есть симптом сущностного неблагополучия в способе жизнедеятельности определённых субъектов исторического процесса, оказывающих деформирующее воздействие на природу в её естественном и искусственном проявлениях, признак болезни, могущей иметь катастрофические последствия, но отнюдь не неизбежной и не неизлечимой при задействовании подлинно научной, значит – нравственно организованной человечности.

В ключе весьма расхожего в массовом сознании пессимизма, склонного абсолютизировать антагонистический аспект любых научно-технических новаций, возможно, и существует «модное» алармистское, по сути, кликушеское восприятие сущности глобальных проблем современности, согласно которому научно-технический прогресс фатально ведёт осуществляющую его цивилизацию и человеческий род к самоуничтожению. В качестве дани такого рода моде подчас утверждают, что «мир поражён раком, и этот рак – человек». Вероятно, именно видение, истина прецедентов столь рельефно выделенного в приведённой фразе неблагополучия и попытка их хотя бы компенсаторно-иллюзорного снятия приводили древних к созданию поучительного культурного мифа о «золотом веке», когда люди жили без всяких проблем, безбедно наслаждаясь космическим согласием в своей почти божественной действительности. Но фиксируемое такого рода видение не есть иллюзия: предпосылки глобальных проблем современности укоренены в глубинных структурах отношения людей к окружающему миру, в некоторых доминантных способах создания ими своей действительности. Отбрасывая крайности в описаниях истоков глобальных проблем, тем не менее нельзя не считать, что они есть специфическое проявление вечных общечеловеческих проблем на современном этапе развития культуры и цивилизации – проблем, связанных с неустраняемыми противоречиями в системе взаимодействия людей с внешней и внутренней природой.[5]

Глобальные проблемы современности разрешимы, поскольку человек есть родовое, общественное существо, способное к позитивной синергии с миром в целом, долженствующее быть в такой синергии агентом космической устойчивости живого. Человек, как и всё живое, является открытой самоорганизующейся системой, способной регрессивно либо прогрессивно воздействовать на природу и получать соответствующие обратные воздействия, но при этом жизненные действия людей общественны, в силу чего субъектны, суть деятельность со всеми её структурными элементами. Собственно глобальные проблемы современности появляются из вечных, но не глобальных проблем, когда исконные противоречия обретают антагонистический характер, а потенциальным или реальным субъектом их проявления и результатов становятся не отдельные общества или социальные структуры, а вся совокупность живущих на Земле людей, человечество.

Осознание, попытки анализа и поиски возможных решений глобальных проблем современности привели во второй половине XX века к образованию в Западной Европе целого ряда международных и государственных футурологических организаций, стремившихся привлечь современные информационные технологии для построения моделей планетарной цивилизации.

В России разработка глобалистской проблематики осуществлялась и в настоящее время проводится на основе базовых идей материалистической диалектики и в русле развития предложенной В.И. Вернадским ноосферной модели объединения человечества. Данная модель предполагает принципиальное задействие синергетического принципа «необходимого разнообразия», не имеет алармистских оснований и следствий, поскольку не исходит из постулата наличия на планете «лишних людей», не совместимых с комфортным существованием высокотехнологичного «золотого миллиарда» в им же создаваемой ресурсной и экологической пустыне. Формирование нового, действительно единого, хотя и разноцивилизационного и не «однополярного» человечества мыслится в таком случае как естественно-исторический процесс, т.е. процесс, обусловленный фундаментальными, космо-планетарными основами бытия как биоты, так и неотделимых от биоты общественных формирований. Ноосферное человечество – это такая форма организации всепланетарной действительности, в которой изжиты антагонизмы в отношениях элементов системы природа–человек–общество, следовательно, отсутствуют войны и достигнуто коэволюционное, т. е. со-развивающее взаимодействие внечеловеческой природы и общественных структур. Это подразумевает наибольшую степень осознания и укоренения в жизнедеятельности субъектов исторического процесса многообразных «правил запрета» (например, «экологического императива»). Такого рода правила подчинены действию в жизни человечества «закона техно-гуманитарного баланса», позволяющего отбраковывать в поле развития катастрофические социальные перспективы, формулируемого следующим образом: чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные механизмы сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества. Вне действия данного закона решение глобальных проблем современности невозможно.[6]

В плане рассмотрения перспектив и стратегий разрешения глобальных проблем можно выделить две полярные и чрезвычайно идеологизированные, эпатуирующие и мистифицированные точки зрения: крайне оптимистическую и крайне пессимистическую. Между ними замкнут и существует весь спектр иных точек зрения.

С крайне оптимистической (универсалистски-технодетерминистской) точки зрения человек как родовое существо есть существо универсальное, и в мире в целом в принципе нет и не может быть сил, которые бы его уничтожили.

Следовательно, безликие силы научно-технического прогресса, как, очевидно, наиболее мощные из присущих человеку, в таком случае огульно объявляются спасительной и всеобщей детерминантой социокультурных процессов, панацеей в решении каких угодно проблем.

С крайне пессимистической же точки зрения родовой человек мыслится эпифеноменальным (абсолютно случайным) и финальным существом универсума, т.е. человеческая действительность объявляется чем-то вроде «углеродной слизи», случайно возникшей в коловращениях внечеловеческого бытия, которое эту слизь и уничтожит.

В западной глобалистике и в настоящее время имеют место построения такого же типа, «научно» и аргументированно сводящие человеческий род к живым системам «вообще», которые, как известно, в своём существовании подчиняются исключительно биологическим законам. Когда люди благостно думают, что они живут на пике прогресса, то не ведают, что сам этот пик есть первый акт трагедии их уничтожения. Или – в русле такого «зоологического» уподобления людей – соотносят человечество с родоначальниками жизни на Земле – прокариотами (организмами, не имеющими клеточного ядра), или автотрофными хемосинтезирующими бактериями (организмами, получающими необходимые для жизни вещества и энергию без питания за счёт других живых существ – продуцентов, т.е. исключительно посредством химических реакций в земной коре).

Если классификацию глобальных проблем современности поставить в зависимость от того, какой из особенных факторов – процессы, внешние человеку, или же собственно человеческой природы – доминирует в соответствующей части структуры общего антагонизма, то можно условно разграничить следующие группы и виды этих проблем:

- глобальные проблемы современности, связанные с допустимыми пороговыми изменениями параметров внешней среды человеческого обитания, т.е. условно экстерналичного происхождения;

- глобальные проблемы современности, связанные с допустимыми пороговыми изменениями параметров внутренней среды человеческого обитания, или условно интернального генезиса. [7]

В таком случае к основным (наиболее общим) разновидностям глобальных проблем современности первой группы можно отнести:

- экологическую проблему;
- ресурсную (вещественно-энергетическую) проблему.
- демографическую проблему.

В свою очередь к фундаментальным глобальным проблемам современности второй группы будут относиться:

- проблема войны и мира;
- гуманитарная проблема. [8]

Поскольку же кондициональная причина исследуемых проблем есть именно система антагонистических отношений, являющаяся с синергетической точки зрения открытой самоорганизующейся целостной системой, а сторонами-участниками таких отношений следует считать человека, природу и общество, то можно получить более разветвлённое деление с ранжированием элементов системы. В таком случае первичным классификационным основанием становится различение противоположных – «горизонтальной» и «вертикальной» – типов синергетической связи. «Горизонтальной» связью признаётся прямая и обратная связь между внесоциальной природой и общественной формой бытия природы, т.е. связь «природно-социальная» (субъект-объектная), обусловленная необходимостью для любого общественного формирования (человека и общества) удовлетворять прежде всего базовые (дефицитные) потребности, сохраняя при этом устойчивость своего существования.

Так как к внесоциальной природе имеют отношения, выступают субъектами взаимодействующие между собой общественные формирования различного масштаба, проявляющие противоречивые бытийные (социальные) потребности и сталкивающиеся в своих интересах, то очевидна разноразноуровневость их субъектности, дающая «вертикальный» (субъект-субъектный) и опять же разноразноуровневый тип связи. Так в процессе субъект-субъектных взаимодействий выступают:

- на одном уровне – социальные общности, т.е. только сложные общественные формирования, а именно: общественно-экономические системы, государства и пр.;

- на другом уровне – одновременно как сложные, так и элементарные (человек) общественные формирования.

В таком случае одноуровневые межсубъектные отношения становятся основанием для выделения в комплексе глобальных проблем современности особых интерсоциальных проблем: мира и разоружения; мирового (глобального) социального и экономического развития; преодоления отсталости отдельных стран и регионов.

В свою очередь, разноразноуровневые межсубъектные отношения становятся субстратом антропо-социальных проблем (в предыдущей классификации это в целом гуманитарная проблема): проблемы контроля над ростом народонаселения (демографическая проблема); проблемы сохранения здоровья и генетической устойчивости индивидуумов; проблемы образования и культуры; проблемы искоренения в отношениях между личностью и общественными структурами экстремизма, радикализма, фанатизма, служащих питательной почвой для террористических акций.

В содержательном же плане важнейшей из глобальных проблем является экологическая проблема. После полевых исследований и компьютерного моделирования, проведённых представителями футурологических организаций и независимыми экспертами в 70-е гг. XX века, возникло и всё более подтверждается представление о том, что антропогенная нагрузка на среду нашего естественного обитания, или биосферу, с середины 50-х гг. стала в глобальном (всемирном) масштабе и по нарастающей превышать критический уровень, определяемый адаптивными возможностями этой среды. В дальнейшем, на основе применения метода экстраполяции, некоторыми из футурологов были сделаны выводы о неизбежности глобальной экологической катастрофы, что понимается следующим образом: человечество необратимо втягивается или уже втянулось в процессы, которые неизбежно закончатся бифуркацией (приобретением нового качества в движении динамической системы при малом изменении его параметров) параметров среды обитания. В этом случае велика вероятность, что биосфера перейдет в качественно иное состояние, в котором не будет места людям в современном понимании.

Второй по значимости из глобальных проблем можно выделить ресурсную проблему. Она объяснима тем фактом, что

основным источником цивилизованной жизни современных людей служат невозобновляемые природные ресурсы биогенного происхождения в виде воздуха, воды, углеводородного сырья, рудных (железо, цветные и радиоактивные металлы и т. п.) и иных (глины, гнейсы, кремний, мрамор, гранит и пр.) минералов.

Существует также демографическая проблема, которая связана не просто с ростом численности народонаселения (количественный аспект), но с тем, что генетический ресурс воспроизводства человечества, возможно, не безграничен (качественный аспект). Появление всё большего процента ослабленных в генетическом плане особей объявляется неизбежным и подстёгивающимся тем, что в ходе свободных половых скрещиваний происходит лавинообразный разнос ослабленных генов. Таким образом, усиливающаяся глобализацией панмиксия (свободное скрещивание особей в пределах популяции или другой внутривидовой группы живых существ) как явление, подчиняющееся действию законов математической теории катастроф, в пессимистическом варианте видения глобальной демографической проблемы современности ведёт человечество к естественному вырождению.

Человек по своим биологическим задаткам является достаточно агрессивным существом, склонным применять орудия убийства и насилия в конфликтах по поводу реализации надличностных властных отношений. Проблема войны и мира стала глобальной тогда, когда людям удалось освоить такие природные процессы деструктивного характера, мощность разрушительного применения которых существенно превышает адаптивные возможности биосферы: прежде всего в виде атомной и водородной энергетики.

Немаловажной является гуманитарная проблема, узловым пунктом которой является феномен чрезвычайного разнообразия «внутреннего мира человека».

Решение этих проблем в итоге сводится к человеческим качествам и путям их совершенствования. Ибо лишь через развитие человеческих качеств и человеческих способностей можно добиться изменения всей ориентированной на материальные ценности цивилизации и использовать ее огромный потенциал для благих целей.

Библиографический список

1. Лейбин В. М. Глобалистика, информатизация, системные исследования. Том 1. Глобалистика. – М., 2007.
2. Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
3. Радугин А.А. Философия: курс лекций. – М.: «Центр», 1996.
4. Феномен глобализации в контексте диалога культур / Под ред. Лисеева И. Сейфуллаева Р. Гезалова А. - М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2010.
5. Гуревич И.С., Столяров В.И. Мир философии: Книга для чтения. Ч.2. Человек. Общество. Культура. – М., 1999.
6. Делокаров К. Х., Подзигун И. М. Глобализация и социально-философская мысль // Глобализация и философия. М., 2001.
7. Толстых В. И. Цивилизация и модернизация в контексте глобализации // Философия. Наука. Цивилизация. – М.: Знание, 1999.
8. Алексеев П. В. Социальная философия: Учебное пособие. – М.: ООО «ТК Велби», 2003.
9. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы // Альманах, 1999.

С.И. Скурихин

Омская гуманитарная академия, Омск

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩНОСТИ

В статье рассматриваются социально-философские аспекты развития гражданской общности, тенденции гуманистической ориентации общества, специфика самопрограммирующих действий общественности во взаимодействии с институтами демократической власти.

Ключевые слова: Гражданская общность, гуманизм, власть, самопрограммирование деятельности, жизненный мир.

В разработке современной антропологической программы А.С. Панарин выделяет особый методологический смысл категории «житель», и прежде всего в соотношении с первичными основаниями самостоятельного гражданского общества в России. Так, необходимы формы социальной самозащиты, «третье время» как инициативные починки и начинания, улучшение местной природно-социокультурной среды, новое качество поведенческих ориентаций групп населения, развитие ценностей регионального многообразия. Особое сочетание патерналистской и гражданской доминант представляет особые способы социальной идентификации людей («трудящийся» становится действующим индивидом в новой обязательности принципов гуманистической культуры) [13]. Но как это конкретно понимать?

Сегодня экологическое состояние общества связано со значительными человеческими потерями («катастрофа» имеет смысл темпорально развивающихся событий, в тревоге и беспокойстве, ожиданиях неизвестного как срочного приведения средств спасения в состояние готовности). Не случайно социально-антропологическая парадигма ориентирует на понимание размещенности человека в жизненном пространстве как реализации принципов укорененности проживания, необходимости его изучения в фактической полноте общественного, культурного и персонологического бытия. «Житель» – тот, кто проживает в обстановке повседневности, он есть ее обитатель, индивид в житейском смысле (когда речь идет не о совсем обыденном, но в социально-человеческом смысле как местах жития, родственных связей, вплоть до «житейского моря» забот и тягот). Не случайно, как подчеркивалось в выступлениях руководства страны после экологических бедствий лета 2010 года, жизнь людей до их наступления в региональных поселениях не была «сладкой», по этой причине новое гражданское состояние должно сделать повседневность людей «лучше». В развернутой концепции власти (как кратологии) В.Ф. Халипов развивает важнейшие признаки данного феномена: речь идет о регуляторе отношений, управляемости всеобщей организованной средой, в том числе начиная с состояния живой природы. На этой универсальной основе могут быть усвоены «уроки власти» в виде нечто поучительного, из чего следует исходить, делать объективные, беспристрастные выводы на будущее в направлении гуманизации взаимоотношений и социальной ответственности. В.Ф. Халипов говорит о безотлагательности и гибком реагировании властных органов, их необходимой дисциплинированности [17, с. 16,103.]. Соответственно развивается потребность людей в «лучшей жизни и лучшей власти», которая подтверждается следующим высказыванием В.Гумбольдта: «Наилучшая власть есть та, которая делает себя излишней». И все-таки самое умелое дирижирование, по мнению В.Ф.Халипова, делает проблематичной «излишнюю власть» даже в далекой перспективе [17, с. 260-268.].

Современный автор Р. Полборн отмечает парадокс властных полномочий: реально человек не может определить, где же власть сосредоточена для «решения его предельно конкретного вопроса и редко осознает, что же или кто же реально им управляет». Р. Полборн поясняет: в соответствии с распространенными представлениями властью являются те, кто принимает важные решения, кто выступает «третьим судьей» в различных конфликтах, кто в соответствии со своим положением находится «над схваткой» (всех остальных считают простыми исполнителями, передаточными или контролирующими звеньями во властной системе) [15]. Современные кризисные явления иллюстрируют подобное положение структур власти в восприятии ими правовых возможностей граждан, когда обнажается разрыв между циркулирующей организационных решений и потенциально программирующей активностью социальных слоев и групп. Как добиваться положения обеих сторон на службе взаимных интересов, расширения горизонта социально-гуманистических форм? Прежде всего необходимо формирование коллективно обязывающих решений органов власти, появление правил и результатов, которые члены общества сами запрограммировали именно в роли граждан государства. По мнению Ю.Хабермаса, необходимо различать власть, рождающуюся в процессе коммуникации, и административно применяемую власть (первая опосредованно ограничивает функции второй). Это значит, что реальная власть должна протекать в рамках гуманистических демократических процедур в процессе принятия решений, с другой стороны, развиваться объединению общественности с программирующим воздействием на самих себя [18]. Иначе говоря, сами органы власти должны «вплестаться» в сеть коммуникаций по вопросам «самой власти» и принимаемых ею решений, что определяют перспективу, согласно Н.Луману, взаимодействия через ориентированную на коммуникативные средства «власть». Наряду с этим неизбежны «издержки» и «избежания» персональной власти, как устранение ответственности взамен функционально-интегрирующих мер и рациональных способов рассмотрения системы в целом [11, с. 149,163.].

Анализ современных демократических воззрений показывает, что необходима коммуникативная власть, которой «никто не может владеть», она возникает, когда люди действуют вместе и исчезает, поскольку снова «расслаивается». В свою очередь, «реализованная власть» возникает, если слова и дела «выступают неразрывно сплетенными», т.е. «речи не пусты, и дела не превращаются в немое насилие» [3]. Несмотря на авторитет ученых (Ю.Хабермас, Х.Арендт), подобное положение нельзя представлять упрощенно, поскольку обращение к гражданским позициям-предпочтениям должно учитывать специфические интересы групп и слоев населения (предпринимателей, молодежи, женщин, пенсионеров и т.д.). Развитие личностных возможностей, честолюбивых желаний, устремлений делового успеха, мотивы достижения особой престижности порождают новую реальность гражданско-политических отношений. Вместе с тем, наряду с властным порядком и его настоятельностью в «вертикальном» субординационном порядке, должна развиваться

«горизонтальная» диалектическая взаимосвязь как условие закрепления «завязей» гражданского общества на основе социально-человеческой солидарности и взаимоподдержки. Так, сегодня необходимо формирование социального дискурса в форме мнения «публики публик», когда речь идет не о формальном провозглашении идей самоуправления, но органическом самоуправлении со-общества.

Можно выделить два существенных направления – рассмотрения общественных проблем «во взаимности перспектив», когда, например, руководитель понимает проблемы граждан («здесь»), они в зрении организационных проблем перед лицом объективных запросов («там»). Признание необходимости самопрограммирующей деятельности общественности должно сопровождаться заявлением перспективных «повесток дня». Последние могут оспариваться, но не подпадают под формализованное согласие, поскольку открытая коммуникация должна освободиться от стремления властных структур воздействовать на нее. Это значит, что в демократическом смысле следует исключить предварительный, «зарепетированный» консенсус, когда в формальном порядке проявляются избирательные предпочтения, хотя и в направлении демонстративных соображений общего блага. Неограниченный, неотфильтрованный поток аргументов и сообщений («сообщений с мест») возможен, если друг против друга в дискурсивной обстановке находятся не антагонистические поляризованные группы – например, преуспевающие граждане против бедных, привилегированные против эгалитарных. Актуально, чтобы первые не были отмечены в поведении привычным высоким статусом, равно как и вторые – в своей традиционной оппозиционности. Это соответствует общей тенденции диалогизации, как ее понимает М. Бубер: «общность... есть не «пробывание друг подле друга, а бытие друг у друга, ее подтверждением являются «стремления друг к другу» [2].

По мнению Н. Лумана, повседневная жизнь общества в значительной степени определяется его обращенность «к нормализованной власти», а именно к гражданско-правовой [11, с. 31,32.]. Но сегодня мы видим, что конкретные организационные структуры обращаются к гражданам с заверениями многообразной гуманистической помощи и отзывчивости, но в конце концов подчеркивается: социально мыслимые меры возможно реализовать только в рамках имеющихся возможностей и ресурсов. Вместе с тем существует артикулированный опыт обращений в непосредственных обращениях, который включает повседневные проблемы и запросы вне официальных границ и решений, но их следует преодолевать повседневными усилиями власти. В жизненно-повседневном смысле необходима не только общая социально-гуманистическая, но и надресная «сверхпомощь». Ролевой статус руководителя следует открывать редким судьбам и индивидуально-личностными аргументами, что, предполагает самокорректировку действий. Инструментальный разум подсказывает организовать обсуждение проблем на основаниях привлечения публики, т.е. передовой части общества – активистов, представителей различных групп и организаций. На наш взгляд, в гражданских форумах по типу «Как жить будем...», должны участвовать спонтаннопривлекаемые слои граждан, т.е. не формальная публика и слои, каждый из которых не настаивает на своих эгоистических интересах, поскольку сразу будет найден «контраргумент». В этом случае участники заявляют действительно актуальные для гражданского общества проблемы, что имеет смысл для всех наблюдателей (они обладают правом выбора, в противном случае вновь обнаруживает себя феномен запрограммированной циркуляции властных решений).

На микроуровне социальных отношений постепенно формируются каналы коммуникации в личностном смысле жизненных условий. На этой основе реально развивается ориентация по отношению к культурно-мобилизованным образованиям, появляются «цепи надежности» подлинной общественности, способной «обращаться на самое себя». Можно сказать поэтому, что способность к самоорганизации и самопомощи является важным аспектом развития российской демократической системы. Именно на этой основе развивается самоуправление как прочные, независимые от сверхчастных институций решений. «Мы сами управляем собой», «своими делами», тогда развиваются субстанциональные единицы уровня местного управления, способные регулировать проблемы общественности в ее интересах. Это позволяет органически сочетать власть и свободу, вертикальное управление и внутреннюю самоорганизацию населения как гуманистическую основу жизнедеятельности. Территориальные образования должны представлять выразителями форм индивидуальной и групповой жизнедеятельности, элементами повседневного образа и стиля жизни населения. На длительный период местные органы должны стать «политическими единицами», в границах которых граждане «пускают корни» при всех различиях социальных статусов и мобильности. Таким образом, частные способы жизнеосуществления порождают локализацию семейно-родственного, неформально-дружеского общения и одновременно убежденность в «защите» от натиска внешних социальных структур. На данной основе формируется фактическое самоуправление в обретении чувства общности, трансляции форм общения, укреплении традиционных структур поселения. Модернизация жизнестроительства, вхождение в предметно-вещную среду новых технологий редуцирует общественную жизнь граждан, но не исключает формы личных взаимоотношений, нормы поведенческой бережливости и ответственности как духовно-человеческих структур общественной жизни. Так, существуют ненаблюдаемые внешне социальные связи как привнесение новых модификаций в культуру и способы адаптации к жизненным условиям. Предмет особого внимания – «узлы контактов» в границах поселенческих структур метрополии, которые попадают в орбиту его влияния. Обратимся к философии жизненного мира В. Дильтея: необходимо рождение самого понятия «жизни, содержащейся в самой жизни». В этом случае появляется «новая окраска, широта, даль, высота, близь и низ, проистекающие из образа жизни». Феноменологически призыв В. Дильтея «вглядимся в человеческий мир» означает, что «любой жизненный план есть выражение понимания жизни», реальность «может быть определена с помощью освоения, но простирается до неразличимых глубин, которыми она обладает» [8].

Согласно Х.Ортеге-и-Гассету, город или polis, изначально не являлся скоплением жилищ, это место общественных собраний, пространство гражданских дел, не только для семейных нужд, но для решения общественных вопросов, тогда площадь – место утверждения «чисто человеческой», «гражданской почвы». Х. Ортега-и-Гассет напоминает, что Сократ, «тройной крепости городской экстракт», обронил: «У меня ничего общего с деревьями в поле, общее у меня только с людьми в городе», что прежде всего означает человеческо-гражданское сплочение. «Город – это сверхдом», отмечает Х. Ортега-и-Гасет, но необходимо его преодоление как людского «логова», даже совместного oikos в направлении энергии

социально-человеческого существования («если возникает город, он становится государством») Тогда власть – это «гарант безопасности», она должна облегчать жизнь граждан, но не брать «вверх» над ней, что означает способность жить. Тогда в демократическом смысле властные структуры состоят из «частиц этого общества», в противном случае «стены дома вытесняют жителей» [12]. Сходные мысли высказывает современный французский философ Ф. Федье, говоря о том, что следует переходить от конструкции «власти над кем» к положению «власти что делать» (например, «власти исцелять») [23].

Таким образом, демократическая общественная система и правовое государство органически связаны между собой, они питают и поддерживают друг друга. Политические институты и учреждения оказывают позитивное влияние на развитие социума, способствуют его духовной-исторической эволюции. Со своей стороны, структуры гражданского общества могут «страховать» государственную власть в кризисные моменты, предотвращать ее деградацию. Речь идет о социальном процессе как совокупности действий институализированных и неинституализированных субъектов по осуществлению специфических функций в сфере властных отношений.

Сегодня по-разному относятся к советскому периоду российской истории, но нельзя отрицать его положительного влияния на социальную систему, значительный вклад в образование народа, развитие культуры и искусства. В качестве гражданского-воспитательного идеала была выдвинута персоноцентристская цель - формирование всесторонне и гармонически развитой личности. За политическо-идеологическими установками в действительности скрывались социоцентристские задачи подготовки к первенствующим задачам воспитания - работника и гражданина, культурно-образовательные усилия отличались исключительным динамизмом.

С.А. Протодяконов обращает внимание на то, что ряд авторов полагает: зачатки гражданского общества в России существовали до потрясений 1917 года. Впоследствии его развитие было прервано, и процесс возобновления гражданских институтов начинается с момента фактической реализации общественно-политических установок перестройки 1985-1989г. [19] С такой позицией мы не можем согласиться. Например, М.Н. Кузин приводит анализ социальной структуры предреволюционного общества и отмечает, что рабочий класс составлял чуть более 10% населения при 64% грамотности, крестьянство — почти 77% населения при 29% грамотности [22]. Это позволяет автору сделать вывод о том, что реальный человеческий материал, которым располагала царская Россия, в основном находился в фазе традиционного аграрного общества и лишь городской своей частью (18%) в какой-то мере вступил в фазу (образ жизни) квазигражданского состояния [21]. На наш взгляд, фактически традиционное общество в России полностью разложилось только к 60-ым годам XX века, когда происходила паспортизация крестьянства, как следствие, все граждане стали вольны в выборе профессии и места работы. На этой основе осуществилась своего рода разгерметизация междусоциальных границ но по-прежнему элементы гражданского общества были тесно переплетены с государственными институтами.

Гражданское самосознание готово терпеть такой уровень политического участия до тех пор, пока социальные процессы протекают в режиме развития, важным критерием которого является уровень и качество жизни. Когда социум находится в режиме функционирования или упадка, имманентно накапливается недовольство, и отсутствие механизмов взаимодействия как основы артикуляции и агрегирования интересов приводит к «взведению» революционной готовности (этому способствует ослабление основных государственных институтов. Одновременно порождается иллюзия, что отказ от советской идеологии, переход к осуществлению либеральных реформ и перевод экономики на рыночные рельсы полуавтоматически, в краткие сроки приводит общество к процветанию, торжеству свободы и справедливости. Как отмечает И.К. Пантин, «демократ» представлялся в глазах большинства россиян самоотверженным борцом за реформирование режима в направлении всеобщего блага, бескорыстным «слугой» своего народа и всего общества, даже человечества. Естественно, что обещания сторонников посткоммунистической демократии в попытках соединить идею индивидуальной свободы, гражданских прав с идеей представительства интересов общественных слое и групп, не имея общей для большинства граждан социокультурной платформы, оказались утопией [22]. Как следствие, стремление реформировать тоталитарное государство, главным образом на основе слепого, бессистемного копирования политических институтов западных стран, привело к экономической и социальной катастрофе. Но и тесное сосуществование общества и государства, проникновение властных институтов в сферы гражданского общества, при главенствующей, подавляющей роли власти, – имело катастрофические последствия. Гражданская общность не приобрела той роли, которую на нее возлагал А. Грамши: быть прочной цепью «крепостей и казематов», сдерживающей удар революционного натиска в том случае, когда «государство поражено» [7].

В результате вместо процветания российское общество оказалось за чертой бедности, торжество справедливости обернулось колоссальным разрывом в доходах различных групп населения. В ироничном смысле только свобода по-настоящему восторжествовала на просторах нашего государства. Это не отменяет ее смысла как главное условие развития демократической системы. Именно свобода, согласно Г. Гегелю, «является величайшим принципом гражданского общества» [4]. Постепенное формирование многопартийной системы, проведение альтернативных выборов в представительные органы власти привело к тому, что российское гражданское общество получило возможность непосредственно влиять на протекающие в стране общественно-политические процессы.

Но гражданское общество, как идеальная конструкция и реальная практика, обнаруживает неприятие политиков. Например, для революционно мыслящих радикал-демократов оно слишком расплывчато и постепенно в глазах "чистых" либералов или элитарных слое вызывает подозрение, у националистов вызывает раздражение тем, что "дробит" и отвлекает общественную энергию. Одновременно идеи гражданской не получают достаточной укорененности и массовой поддержки со стороны населения [1]. В социально историческом смысле они не получают достаточной поддержки по причине отсутствия опыта к самоорганизации. Общественные организации, созданные гражданами, для органически совместной деятельности достижения общих целей, в исторической практике страны встречаются редко и являются немногочисленными.

Р.Патнем следующим образом охарактеризует особенность российского общества: «Там, где отсутствуют нормы и сети гражданской активности, будущее коллективного действия выглядит мрачно. Участь Юга (Италии) — это наглядный пример для "третьего мира" сегодня и для бывших коммунистических стран Евразии завтра в их эволюции к формам самоуправления. Социальное равновесие, основанное на принципе "всегда уклоняйся, никогда не бери на себя общую ношу", вот, возможно, то, что ждет большую часть тех стран, где социального капитала недостаточно или вовсе нет.» И еще: «с точки зрения политической стабильности, эффективности правительств и даже самого экономического прогресса социальный капитал может оказаться еще более важным фактором, нежели экономические и людские ресурсы. Во многих бывших коммунистических странах гражданские традиции были слабы еще до прихода коммунизма, а тоталитарные режимы подорвали и тот скудный запас социального капитала, который имелся». И наконец, самое главное «без норм взаимопомощи, без сетей ассоциативности и гражданской ответственности — аморальная семейственность, клиентализм, беззаконие, неэффективная власть и экономический застой окажутся более вероятным исходом, чем действительная демократизация и развитие экономики. Будущим Москвы может оказаться Палермо» [8, с.117]. [10] Для условий сегодняшнего дня — это чрезмерно пессимистический вывод. Вероятнее всего, следует говорить о следующей направленности социально-философских исследований, как это делает В.Е. Кемеров. Тематика соотношения «социального и политического» включает рассмотрение становления гражданских и политических форм в процессе эволюции общества, в особых качествах связей и взаимозависимостей людей, различных типах осуществления власти, концентрированного и диффузного человеческо-гражданского потенциала [9].

Библиографический список

1. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание — и направления дальнейших исследований // «Политические исследования»-1995-№3
2. Бубер М.: Два образа веры. М., Республика, с.118, 119.
3. Бусова Н.А. / Делиберативная модель демократии и политика интересов // Вопросы философии, 2002, №5, с. 46; ее же; Бусова Н.А. / Ю.Хабермас о коммуникативном действии // Вопросы философии, 2006, № 7, с. 51-55.
4. Гегель Г. Энциклопедия философии наук -М.; Мысль 1977
5. Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. М.; Социэргиз 1959.
6. М.Н. Кузин Переход от традиционного общества к гражданскому: изучение человека // Вопросы философии-1997-№7
7. Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. М.; Социэргиз 1959.
8. Дильтей В. / Категория жизни // Вопросы философии, 1995, №10, с.131, 133.
9. Кемеров В.Е. Социальная философия. — М.: Академический Проект.2004.с.298.
10. Левин И.Б. Гражданское общество на западе и в России. // Политические исследования.-1996.-№6.
11. Луман Н. / Власть. — М.: Праксис, 2001.
12. Ортега-и-Гассет Х. / Избранные труды. — М.: Изд-во «весь мир», 2000, с.135, 136.
13. Панарин А.С./ Программа курса «Политическая антропология» // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1995, № 5, с. 8.
14. Пантин И.К. Посткоммунистическая демократия в России: основание и особенности // Вопросы философии-1996г-№6
15. Полнборн Р./ Воля и власть. Человек во власти и вне ее. — М.: Московский психолого-социальный институт., 2006, с. 47.
16. Протодяконов С.А., Политика и телевидение (философско-политологические аспекты)-Москва., 2001
17. Халипов В.Ф./ Кратология — Наука о власти. Концепция. — М.: Экономика, 2002.
18. Хабермас Ю./ Демократия. Разум. Нравственность. — М.: Изд. центр «ACADEMIA», 1995, с. 48,50.
19. С.А. Протодяконов. Политика и телевидение (философско-политологические аспекты). — Москва. 2001г.
20. Пантин И.К. Посткоммунистическая демократия в России: основание и особенности // Вопросы философии, 1996г., №6
21. М.Н. Кузин Переход от традиционного общества к гражданскому: изучение человека // Вопросы философии, 1997г., №7
22. Пантин И.К. Посткоммунистическая демократия в России: основание и особенности // Вопросы философии, 1996г., №6
23. Федь Ф. Воображаемое. Власть. — М.: Едиториал УРСЕ. 2002.с.93.

СЕКЦИЯ 10.00.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Т.Н. Быкова**Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Тверской государственной университет», Тверь**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ УЩЕМЛЕНИЯ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ**

В статье предлагается анализ Закона «О СМИ» с точки зрения создания условий для развития свободы массовой информации. Проблемы существования прессы рассмотрены в комплексе условий современного общества и подтверждают гипотезу о невозможности полной реализации права на свободу МИ в сегодняшней России. Выход из ситуации, ведущей к разрушению демократических основ жизни общества, автор видит в усовершенствовании законодательной базы информационного права.

Ключевые слова: учредитель СМИ, владелец СМИ, медиарынок, информационное право.

Законодательство о средствах массовой информации представляет собой комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и деятельность СМИ. Данная система законов является самостоятельной отраслью законодательства и именуется информационным правом.

Структурообразующим законом нормативно-правовой базы, касающейся вопросов регулирования СМИ, является Федеральный Закон «О средствах массовой информации», принятый в 1991-м году. Документ вслед за Конституцией РФ подтверждает недопустимость цензуры (статья 3), т.е. не допускается требование от редакции предварительно согласовывать сообщения и материалы, а также запрещать их распространение. В законе даётся базовое определение свободы информации как деятельности, включающей в себя три процесса:

- поиск, получение, производство и распространение массовой информации,
- учреждение СМИ, владение, пользование и распоряжение ими,
- изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации. [1, 48].

Законом закреплены и другие основные понятия, связанные с процессом распространения массовой информации. В нём разрешается частная собственность на СМИ и гарантированы важнейшие права журналиста, касающиеся его профессиональной деятельности. Со стороны прессы не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны (статья 4) [1, 50]. Все вышеперечисленные положения в целом соответствуют нормам, принятым в мировом сообществе и ратифицированным Россией международным стандартам. Однако, несмотря на все очевидные достоинства Закона «О средствах массовой информации в Российской Федерации», он, по мнению автора статьи, не может в полной мере соответствовать условиям современного медиарынка и требует усовершенствования.

Возьмём, к примеру, вторую статью данного закона. В ней определяется понятие журналиста следующим образом: «лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по её уполномочию» [1, 48]

Получается, что в России не может быть независимых журналистов, которые по идеологическим соображениям не стремятся закрепиться за зарегистрированными средствами массовой информации. Не может быть и фрилансеров (от англ. Freelance – внештатный сотрудник), которые создают информационные материалы вне зависимости от редакционного задания, а в случае успеха могут продать сведения редакциям нескольких СМИ. Согласно закону, эти категории людей не могут пользоваться статусом журналиста, а значит, не могут пользоваться журналистским правом на доступ к информации и полагающимися привилегиями. Кроме того, журналистом не считается и член Союза журналистов России, если он нигде официально не работает.

Отдельного внимания требуют вопросы доступа к информации и соблюдения прав журналиста. Рассмотрим каждое право в отдельности, спроецировав его на реальную современную ситуацию. Итак, согласно Закону «О средствах массовой информации», журналист имеет право:

1) посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;

Одним из механизмов осуществления этого права является аккредитация журналиста при названных организациях. Аккредитованный представитель СМИ получает дополнительные гарантии допуска к информации: его предварительно оповещают о заседаниях и других мероприятиях, обеспечивают стенограммами и иными документами, ему создают благоприятные условия для производства записи. [4, 28].

В настоящее время «институт аккредитации» напротив - создаёт дополнительные трудности в работе журналистов. Нередки случаи, когда местные администрации требуют от корреспондентов газет или телевидения пройти аккредитацию на мероприятия, не имеющие прямого отношения к региональным властям, или же просят аккредитоваться для ведения съёмок в поле или на улице. Если же ожидается приезд первых лиц страны, то журналисту, прежде чем оказаться на месте событий, нужно пройти несколько ступеней аккредитации. Приведу пример из личной

журналистской практики (автор статьи более 5 лет работает в службе информации телеканала «РЕН ТВ-Пилот»). Тверскую область должен был посетить министр МЧС Сергей Шойгу. Сначала в редакции пришёл запрос на аккредитацию от департамента по информационной политике администрации Тверской области, затем – от пресс-службы Управления МЧС по Тверской области, и, наконец, - от пресс-службы Тверской государственной медицинской академии, где министр должен был встречаться со студентами. Каждая структура уверяла, что без её аккредитации журналиста не допустят к освещению событий. О какой свободе передвижения, а тем более, сборе массовой информации может идти речь в подобных случаях.

2) быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации;

Заметим, что под запросом совсем необязательно имеется в виду письменное обращение редакции – достаточно устного заявления корреспондента о том, что ему, например, необходимо получить те или иные разъяснения от руководителя предприятия или государственного чиновника [4, 28].

Существенный недостаток закона в том, что он не налагает на должностное лицо встречное обязательство – принять журналиста по его запросу хотя бы в течение трёхдневного периода времени. Это бы во многом упростило диалог между представителями прессы, власти и бизнеса.

Однако не стоит идеализировать картину. Сами журналисты склонны умалчивать о нарушении их права искать и получать информацию, а также на доступ к источникам сведений. Причины, как правило, имеют субъективную природу. Главная из них – катастрофическая нехватка времени. Репортёру новостей необходимо подготовить материал в течение одного дня, поэтому он, как правило, не обладает возможностью заниматься разрешением конфликтов. Обычно журналист ограничивается в подготовленном материале лишь коротким упоминанием о том, что там-то «от комментариев отказались».

Вместе с тем современные информационные технологии позволяют редакциям активно внедрять механизм письменных запросов сведений из государственных и негосударственных источников. Письменный запрос можно отправить с курьером, при помощи факса, а также через электронную почту (отсканированный оригинал с подписью и печатью редакции). Уместным будет включить в запрос не только обозначение интересующей темы и вопросов с ней связанных, но и выдержки из российского законодательства о СМИ, гарантирующие журналистам право на доступ к информации.

Правильно составленный запрос на информацию может стать залогом конструктивных отношений по информационному обмену. Безусловно, письменное требование о предоставлении сведений нельзя рассматривать как способ оперативного получения информации, но в случае работы над аналитическими материалами, которые готовятся в течение нескольких дней или даже недель, они могут оказать существенную помощь журналисту.

3) получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;

4) копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения требований части первой статьи 42 настоящего Закона;

5) производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъёмки, за исключением случаев, предусмотренных законом;

6) посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях;

7) проверять достоверность сообщаемой ему информации;

Это право, безусловно, необходимо, но не может существовать как самостоятельная норма, поскольку возможность проверки достоверности сообщаемой информации может граничить с вопросами государственной, коммерческой или другим видами тайн.

В контексте данной статьи интересно исследование Фонда защиты гласности, о результатах которого на страницах своего научного труда вспоминает теоретик информационного права С.Г. Корконосенко. Фонд защиты гласности провёл исследование темы источников, к которым чаще всего обращаются корреспонденты. Как выяснилось, более 60% - это властные органы. Тяготение к чиновничьему миру характерно главным образом для региональных и местных СМИ, причём местные редакции в подавляющем большинстве случаев пользуются услугами органов исполнительной власти (а не законодательной и судебной). И наоборот: если 57% журналистов федеральных СМИ регулярно обращаются к частным лицам, то среди сотрудников местной прессы это практикуют только 35%. Ещё менее популярны как постоянные источники сведений представители бизнеса, особенно его негосударственных ветвей. [4, 29-30].

Данная статистика подтверждает тот факт, что нередко сами журналисты виноваты в скудности собранного ими информационного материала. Хотя в настоящее время эта проблема стала решаться с помощью всемирной сети Интернет, когда за неимением реальных оппонентов, журналист находит их в виртуальной среде.

Закон «О средствах массовой информации» имеет ещё один существенный недостаток: не отражена предпринимательская сторона свободы массовой информации. Данный закон был принят в начале 90-х, когда ни о какой свободной рыночной экономике и речи не было. Проблема «собственник-собственность» в журналистской сфере не рассматривалась, а потому не получила отражение в информационном праве. Закреплённых в законе норм недостаточно для регулирования новых отношений, возникших между редакциями, учредителями и владельцами.

Одним из важнейших является вопрос о взаимодействии редакции и учредителя средства массовой информации. Действующее законодательство предусматривает, что учредитель имеет возможность влиять на содержание СМИ в пределах, допускаемых уставом редакции и (или) договором с ней. Этими документами может быть предусмотрено утверждение программы редакции, назначение и освобождение от должности главного редактора, участие учредителя в распределении прибыли, приостановка и прекращение выпуска издания. В остальном редакция работает на основе профессиональной самостоятельности. Какое-либо прямое вмешательство в её производственную деятельность

недопустимо и карается по закону.

Правда, полная независимость печати от учредителей не только лишена логики, но и чревата конфликтами. Основывая издание, любая организация стремится с его помощью защищать свои интересы. Учесть их, не нарушая суверенитет СМИ, удаётся в тех случаях, когда учредители не вмешиваются в мелочи производственной жизни, а действуют через людей: заинтересованно относятся к подбору руководителей и ведущих сотрудников, регулярно информируют и ориентируют журналистов, поддерживают с ними отношения товарищеского взаимодействия.

Особые отношения с учредителями складываются у тех средств массовой информации, которые учреждены государственными органами федерального или регионального уровней. Эти СМИ обязаны публиковать официальные сообщения и иные материалы своих учредителей, а также освещать деятельность других государственных органов в специально установленном порядке. Кроме того, государственные региональные СМИ должны по просьбе депутатов Федерального Собрания от своего региона предоставлять им возможность выступлений в телерадиоэфире. По настоянию депутата передача осуществляется в прямом эфире [3, 240].

О владельцах СМИ, которые появились, как только началась экономическая реформа, в Законе не говорится ничего. Главный редактор не может заставить журналиста писать то, что тот не хочет, или то, что противоречит его совести. Аналогичного положения в отношении владельца в законе нет. Если давление главного редактора журналист может опротестовать через суд, то давление владельца он опротестовать не может. Видимо, для истинной свободы слова было бы важным положение о праве журналиста быть хотя бы относительно независимым от владельца, иметь право сохранять свою точку зрения.

Однако существует внешняя и достаточно полная независимость журналиста. Если СМИ отказывается от услуг талантливого профессионала, который имеет свою точку зрения, газету будут меньше читать, уменьшится тираж и объём рекламы. Это саморегулирование печати в рамках нормально функционирующей рыночной экономики обеспечивает относительную свободу журналисту и известную зависимость издателя от наличия талантливых сотрудников. Но в условиях острой конкуренции не каждый журналист одинаково независим. Кроме того, чтобы быть независимым, открыто выражающим свою точку зрения, журналисту, как правило, необходимо быть уже известным и признанным. Тогда издатель захочет публиковать материалы данного журналиста или писателя, потому что ему это выгодно, то приносит прибыль и ему приходится с этим мириться [2].

Таким образом, механизм саморегулирования печати не позволяет осуществляться праву на свободу массовой информации. Журналист в любом случае попадает в зависимость от владельца средства массовой информации и рискует потерять место работы в том случае, если откажется выполнять «рекомендации» собственника.

Следует также остановиться на вопросах регистрации СМИ. В связи с обострившейся проблемой толерантности в российском обществе, большое беспокойство у журналистов вызывает содержащееся в статье 13 (3) право отклонять заявку претендента на регистрацию, если органы регистрации *полагают*, что содержание нового издания будет противоречить законам (например, что оно будет сеять классовую или национальную рознь). Получается, что достаточно «предположить» противозаконную направленность издания, чтобы запретить его регистрацию. По сути, такое «предположение» можно высказать к любой газете, основанной этнической диаспорой, или к любой телепрограмме, затрагивающей вопросы толерантности и многонациональности. В итоге расплывчатая формулировка может привести к злоупотреблениям в использовании права проводить регистрацию.

В целом можно отметить, что в Законе «О средствах массовой информации» не отражена экономическая сторона регулирования деятельности СМИ. Отношения между собственниками СМИ и владельцами носят характер напряжённых, близких к конфликтам, а независимость редакционной политики по-прежнему остаётся лишь мечтой. Не поставлена точка и во многих вопросах доступа к информации.

Для России использование нормативно-правового подхода к свободе массовой информации может и должно стать основой демократии. Но несмотря на то, что нормативные акты, касающиеся вопросов регулирования деятельности прессы, появляются в России регулярно, они скорее накладывают на журналистов обязанности, чем гарантировали им свободу.

Библиографический список

1. Закон «О средствах массовой информации» // Прохоров Е.П., Пшеничный Г.М, Хруль В.М. Правовые и этические нормы в журналистике. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 222 с.
2. Засурский Я.Н. Искушение свободой. Российская журналистика. 1990-2007. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 560 с.
3. Корконосенко С. Г. Основы журналистики: Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2004.— 287 с.
4. Корконосенко С.Г., Ворошилов В.В. Право и этика СМИ: Учебное пособие. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 103 с.

Ю.Н. Быкова

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Тверской государственной университет», Тверь

ОБРАЗ ЖУРНАЛИСТА: ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

В статье предлагается анализ эволюции восприятия образа журналиста от советского времени до дней сегодняшних, рассматриваются факторы, влияющие на формирование представлений о сотруднике СМИ. Автор приходит к выводу: заметна негативная тенденция снижения уровня доверия аудитории к журналисту. Цель изменения наблюдаемой тенденции очевидна. Положительное отношение аудитории к источникам информации является одним из значительных показателей эффективности как их деятельности в целом, так и работы по формированию общественного мнения в частности.

Ключевые слова: журналист, общественное мнение, этический кодекс, языковая культура, профессионализм.

В результате политических и экономических преобразований в России после краха СССР социальный престиж различных профессий претерпел коренные изменения. Сегодня иерархию общественного престижа возглавляют уже не генералы, офицеры и ветераны Великой Отечественной войны, а священнослужители православной церкви. Это подтверждают на протяжении ряда лет социологические исследования. К журналистам в нашем обществе всегда было особое отношение. Мастер слова, борец за справедливость, профессионал своего дела. Но сегодня веками формировавшийся образ претерпел значительные изменения в глазах людей.

В толковых словарях русского языка слово «образ» определяется как облик, вид, подобие, «живое наглядное представление о ком или чем-нибудь», «обобщенное художественное отражение действительности», тип. Предмет нашего исследования - это образ журналиста в целом, как представителя профессии. Образ, который сложился у аудитории телепрограмм, газет, журналов, порталов, в итоге - у общества.

В советское время сотрудник СМИ воспринимался как выразитель народных интересов, борец за правду, эрудированный, интеллигентный человек, способный проникать в суть проблемы и анализировать факторы, влияющие на развитие ситуации. Представителями такой журналистики являются, например, тверяки Борис Полевой (работал в газетах «Тверская правда», «Пролетарская правда», «Смена») и Вячеслав Шишков (циклы очерков «К угоднику», «С котомкой» и др.) Каждый из авторов руководствовался принципом комплексного рассмотрения вопроса, умело использовал художественно-выразительные средства языка. Именно такие журналисты формировали у общества представление

о профессии. Тогда было распространено мнение, что в журналистике нет случайных людей. Сотрудник СМИ воспринимался как человек, ставящий интересы общества выше личных (на формирование такого образа влияла и государственная идеология того времени). Именно к таким качествам журналиста призывали жители страны в своих письмах в редакцию, искренне верили в силу слова, что в настоящее время воспринимается многими скептически, что демонстрируют исследования, приведённые ниже.

Образ журналиста перестроечной эпохи уже иной. В конце 80-х - начале 90-х годов в журналистику, особенно региональную, пришло много новых людей, часто с печатью не связанных, но бывших в числе активных участников перестройки. Так, например, в Ярославской области среди сотрудников новых изданий 36% до прихода в редакцию вообще не работали в СМИ. Журналистский корпус помолодел. На момент российско-американского исследования «Права личности, свобода выражения мнений и СМИ» 1992-1993 гг. средний возраст российского журналиста составил 40,7 года. Это имело свои положительные стороны: инновационный характер изданий, свежесть творческих подходов. Но, с другой стороны, это сказалось на уровне профессионализма, компетентности сотрудников. Снижение планки выражалось в публикации непроверенной, но сенсационной информации, в отсутствии интереса к аналитике, низкой языковой культуре [3, с. 25].

Автор очень популярной в то время программы «600 секунд» Александр Невзоров в своих интервью сегодня говорит о том, что его программу нельзя назвать журналистикой в чистом виде. По его мнению, задача журналиста - быть объективным, в споре демонстрировать мнение двух сторон. Для команды же программы тогда, как признается Невзоров, это было не важно: «Важно было проникнуть на табачный завод, когда был дефицит сигарет, и снять залежи этих сигарет в цехах и задать в камеру вопрос "Кто виноват?". Важно было показать, но не анализировать... Помню, мы первые стали показывать трупы. И однажды приезжаем мы на съёмку сюжет о каком-то самоубийстве. А там уже менты... Смотрим труп как-то спокойно так висит в петле. Ну, для картинки решили немного его раскачать...»

Журналисты «новой прессы» были настроены радикальнее, чем их коллеги из старых (партийных и комсомольских) изданий. Они иначе высказывались о качестве, направлении и темпах преобразования в обществе, плюрализме мнений.

Именно в 90-х образ журналиста начинает восприниматься не столько как нравственный наставник, а как информатор. И именно в это время начинается отчуждения аудитории и журналиста - журналист перестаёт быть «одним из нас», человеком, которому интересны проблемы бытового и морально-нравственного характера.

Учитывая результаты выше приведённого исследования и результаты опроса выпускников факультета журналистики МГУ в 1997 году (рук. - проф. Я.Н. Засурский), мы можем нарисовать обобщенный портрет. Журналист значительно помолодел, начинает журналистскую карьеру уже на студенческой скамье. Мобилен и динамичен, он достаточно легко меняет место работы и быстро адаптируется, руководствуясь при этом мотивами чаще всего прагматического свойства. По-иному воспринимается профессия. Прежде на первых местах в ряде мотивов выбора профессии стоял творческий характер труда (до 60% ответов). Среди журналистов 90-х такую мотивацию имели только 4 %. Журналисты (и эта тенденция наблюдается и сейчас) воспринимали профессию как информационную работу, основанную на определенных

технологиях, с включением возможностей сети Интернет. Журналиста, как 90-х годов, так и современности, характеризует особый образ и стиль жизни, связанный с возможностью быть в центре событий, устанавливать необходимые контакты, заводить связи. Наряду с позитивными чертами, которые привнесло в российскую журналистику время общественных перемен, нельзя не отметить негативные стороны. Прежде всего, это снижение этических критериев в профессиональной деятельности [3, с. 37].

90-е годы стали временем столкновения массовой и национальной культур, при этом СМИ были ареной и инструментом их адаптации и конфликта. Объединяющая, интегрирующая функция национальной культуры оказалась под угрозой [1, с. 33].

Современные социологические исследования рисуют образ журналиста, схожий с образом журналиста 90-х годов. Трактовки образа различны. Для одних это по-прежнему борец за правду, для других - развязный комментатор, речь которого изобилует безграмотными и вульгарными оборотами.

Неслучайно респонденты при описании современного российского журналиста говорили как о его принципиальности, независимости, неподкупности (13%), так и о беспринципности, продажности (6%). Одни отмечали образованность, эрудированность российских журналистов (9%), другие отзывались о них как о «хамоватых ребятах, везде сующих свой нос» (7%). Кто-то полагает, что журналист работает для того, чтобы донести до людей правду (9%), кто-то считает его главной целью карьеру, стремление «выделиться себя, завоевать славу» (6%). Для одних журналист предстает в образе патриота, который пишет, исходя из высоких идейных побуждений - чтобы «была хорошая жизнь у страны» (6%), другие в своих ответах воспроизводят образ возмутителя спокойствия, живущего «в погоне за сенсацией» (4%). Что стоит за этими ответами: просто несовпадающие мнения отдельных людей или симптомы, свидетельствующие о трансформации образа представителя этой профессии?

Симптомы «расколотого образа» можно увидеть и в том, как распределились ответы респондентов на два содержательно очень близких вопроса: об уважении к журналисту и о престижности его профессии. В массовом сознании доминирует представление о том, что работать журналистом в нашей стране престижно (63% респондентов). Между тем лишь каждый второй россиянин полагает, что журналисты сегодня пользуются уважением в обществе. Показательно, что подобное противоречие характеризует отношение людей к должности «чиновник».

Впрочем, массовое сознание по-прежнему удерживает более или менее целостный и, в общем, позитивный образ журналиста, скомпонованный из устойчивых представлений и мифов об этой профессии: журналистика профессия тяжелая (87%), профессионализм высок (52%). Почти половина опрошенных (48%) считают, что российские журналисты в целом объективно освещают происходящие в стране события. Треть (32%) придерживается противоположной точки зрения, а пятая часть (20%) затруднились с ответом.

Данные опроса, взятые в своей совокупности, позволяют предположить, что в общественном сознании происходит падение уровня доверия к журналисту.

Сегодня ему сравнительно редко приписывают духовную самоотдачу и нравственное подвижничество, но от него по-прежнему ожидают активности, высокого интеллектуального уровня, компетентности в освещаемых вопросах, профессионального владения словом и коммуникабельности. Он перестает быть духовным поводырем и превращается в посредника между огромным, необъятным внешним миром и рядовым человеком с его узко ограниченным полем зрения. От такой работы ждут оперативности и объективности, но вопрос о персональном доверии к ее исполнителю становится мало уместным.

Примечательно, что Интернет как источник информации вышел на второе место после телевидения. За этим можно различить тенденцию, смысл которой состоит в смещении внимания и доверия от традиционных, сильно персонализованных способов подачи информации к более обезличенной и в оценочном плане, более объемной информации. Возможно, данная тенденция обусловлена не только расширением доступа к этому альтернативному источнику сведений, но и структурными переменами, которые претерпевает образ российского журналиста [4, с. 12].

Авторитет значительно снижен, и представителям профессии необходимо изрядно потрудиться, чтобы вернуть потерянные «проценты». Цель изменения наблюдаемой тенденции очевидна. Положительное отношение аудитории к источникам информации и к сотрудникам СМИ является одним из значительных показателей эффективности как их деятельности в целом, так и работы по формированию общественного мнения в частности. Закономерно предположить, что наличие у аудитории положительного отношения к источнику информации влечет за собой ряд явлений, непосредственно связанных с процессом формирования общественного мнения, таких, например, как возрастание доверия к сведениям, передаваемым данным источником, готовность присоединиться к точке зрения коммуникатора, желание понять её даже в тех случаях, когда она в чем-либо расходится с собственной, расширение диапазона проблем, в связи с которыми средства массовой информации реально формируют мнение общественности, усиление интенсивности потребления информации и связанное с ним повышение уровня компетентности и аудитории в суждениях о социальной действительности, возникновение желания поделиться с редакцией своим мнением по различным проблемам, интенсивность межличностного общения в связи с публикацией материалов и т.д. [2, с. 46].

Библиографический список

1. Блохин И. Н. Социокультурное содержание современной журналистики // Журналистика и социология, 90-е годы: Монографический сб. статей / Ред.-сост. Корконосенко С. Г. СПб.: СПбГУ, 2001. 189 с.
2. Коробейников В.С., Пресса и общественное мнение. М.: Изд-во РАГС, 2003. 463 с.
3. Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Исследование журналистских кадров // Журналистика и социология. Россия, 90-е годы: Монографический сб. статей. - Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: СПбГУ, 2001. 189 с.
4. Штерлина И. Журналист: декомпозиция образа? // Журналистика и медиарынок: журнал Союза Журналистов России. – 2007 – № 7.

О.В. Гневэк д.п.н.

Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск

КОНЦЕПТ ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

На основе сопоставления современного городского фольклора и единиц крылатологии выявляются содержание и структура концепта, его основные смысловые зоны.

Ключевые слова: перемещение ядра и периферии концепта в современном фольклоре и крылатологии.

Паремиологией называется область языкознания, изучающая пословицы, поговорки, яркие и меткие изречения, афоризмы, созданные носителями определенной языковой общности. Паремии как единицы названной науки формируют наивную часть языковой картины мира или концептосферы носителей любого, в том числе и русского языка.

Концепт *труд* выбран для исследования не случайно. В лингвистике изучение концепта труд осуществлялось в работах Н.А. Косенко, Е.В. Ганапольской, М.А. Ереминой, Л.В. Басовой, Г.В. Токарева, но современные паремии не выступали предметом изучения. Между тем труд относится к одной из основных морально-нравственных ценностей, поскольку является способом и условием существования как отдельного индивида, так и целого народа. Сакральное отношение к труду зафиксировано в традиционной фразеологии в виде пословиц *Бог труды любит*; *Терпение и труд все перетрут* и т.п. Сакральное отношение поддерживается прагматической оценкой любых усилий человека, направленных на выживание или комфортное существование: *Без труда нет добра*; *Труд кормит и одевает*. На наш взгляд, в современных паремиях наблюдается изменение традиционных отношений к труду, равно как и появляются новые оценки условий и причин осуществления трудовой деятельности. Выявлению специфики содержательного наполнения концепта и посвящено данное исследование.

Лексема *труд* одновременно является именем концепта, поскольку в интегрированном виде в своих лексико-семантических вариантах влияет на формирование основных смысловых зон одноименного концепта, определяющих его структуру. Данной лексемой обозначается 1) целенаправленная деятельность человека, направленная с помощью орудий производства на создание материальных и духовных ценностей; 2) работа, занятие, повседневные хлопоты; 3) усилие, направленное на достижение чего-либо; 4) результат деятельности, работы (1:1348).

Вербализаторами концепта *труд*, кроме имени, выступают лексемы, раскрывающие смысловое содержание лексико-семантических вариантов: *работа, занятие, хлопоты, усилие, деятельность, дело*. Словари синонимов дополняют комплекс вербализаторов словами *забота, страда, подвиг, упражнение; изделие, поделка, произведение, создание, творение, продукт*. Очевидно, что паремии, содержащие в логических центрах названные вербализаторы, составляют предмет предпринятого исследования.

Источниками изучения послужили паремии, зафиксированные в словарях: «Антипословицы русского народа» Х. Вальтера и В.М. Мокиенко (2), «Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка» В.П. Беркова В.М.Мокиенко, С.Г. Шулежковой (3), «Словарь русских поговорок русского языка» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (4). Предметом когнитивного анализа стали 314 паремий.

В современных паремиях труд рассматривается прежде всего как важный способ существования человека и его выживания: *Без труда не вынешь (и) и рыбку из пруда*; *Без труда и блоху не поймаешь*; *Без труда и кашу маслом не испортишь*; *Без труда не всунешь и туда*; *Без труда не вынешь*; *Без труда не вырубил и рыбку топором*; *Без труда не вытащишь* (2: 496). Эпизодически труд оценивается как способ достижения поставленных целей: *Чтобы иметь осину талию нужно трудиться как пчелка* (2: 497).

При подобном восприятии труда современные паремии сохраняют сакральное отношение к работе как основному способу комфортного существования: *Работай с любовью, и будет результат* (2: 401); *Получить прибыль не рискуя, приобрести опыт, не подвергаясь опасности, удостоиться награды не работая – столь же невозможно, как жить, не будучи рожденным* (2: 401); *Сделай доброе дело, и оно к тебе вернется!* (2:125); *Все прекрасные чувства в мире весят меньше, чем одно доброе дело* (2: 126). Сакрализации трудовой деятельности как общечеловеческой ценности способствует признание её основой совершенствования человека: *Труд сделал из обезьяны человека*; *Труд из обезьяны сделал человека* (2: 496); *Ученье – свет, неученье – чуть свет и на работу* (2: 401).

Современные паремии содержат подробное описание факторов, влияющих на формирование позитивного отношения к трудовой деятельности. К таковым относятся:

- 1) высокая оплачиваемость: *Труд приносит удовольствие всем, кто на нем зарабатывает* (2: 401);
- 2) комфортность существования в целом: *Чтобы тянуло из дома на работу, а с работы домой, оставляйте там и там 100 грамм и огурчик* (2: 401); *Счастье – это когда утром очень хочется на работу, а вечером домой* (2:400);
- 3) возможность самосовершенствования: *Труд из обезьяны сделал человека* (2: 496); *Трудное надо сделать привычным, привычное – легким, легкое – приятное* (2: 497); *Ценность работника надо определять методом вычета: если без него дело замирает, значит, полезный* (2: 401);
- 4) возможность духовного роста и удовлетворения: *Сделай доброе дело, и оно к тебе вернется!* (2:125); *Все прекрасные чувства в мире весят меньше, чем одно доброе дело* (2: 126).

Очевидно, что выявленные факторы относятся к явлениям как материального, так и духовного, нравственного характера. Материальные факторы осложняются наличием условий, влияющих на позитивное отношение носителей русского языка к трудовой деятельности как основному способу существования:

- 1) признание необходимости полноценного отдыха: *Даже самая любимая работа, самый любящий муж и самые спокойные дети не заменят полноценного отдыха от них*; *Работа не волк, а отпуск так недолог... Бестолковый отдых утомляет большие работы* (2: 400);

2) наличие прагматично трезвого отношения к труду любой степени тяжести: *Работа по-настоящему вязнет на зубах только у дантистов и дегустаторов; Чем тяжелее работа, тем легче на нее устроится* (2: 400); *Если делать, то делать хорошо; Если делать, то делать по-большому* (2:124), *Лучше с любовью заниматься трудом, чем с трудом – любовью* (2: 183);

3) наличие самих условий осуществления трудовой деятельности: *Без пруда не вытащишь и рыбки (рыбку) из него; Без пруда не вытащишь и рыбку из пруда, а без пруда не вытащишь ее и с трудом* (2:496).

Выделяется небольшая группа паремий, в которых труд выступает либо критерием выявления национальной самобытности русского народа (*Большая работа начинается с большого перекура* (2: 400)); либо гендерным критерием (*Мужчина работает сколько может, а женщина – сколько надо* (2: 401), либо критерием оценки уровня профессионализма человека вообще (*Кто может – работает. Кто не может – руководит. Кто не может руководить – учит* (2: 401), *Никогда не бойся делать то, что ты не умеешь. Помни, ковчег был построен любителем. Профессионалы построили «Титаник»* (2: 124).

Все рассмотренные паремии объединяет нейтральная, объективная, насмешливо-позитивная или позитивная оценка трудовой деятельности как основного способа существования человека. Эта группа существенно отличается от второй группы паремий, демонстрирующих негативное отношение к работе.

Выделяется ряд языковых единиц, отрицающих характеристику труда как ценностной ориентации человека: *Труд действительно сделал из обезьяны человека, но мысль заниматься трудом могла прийти в голову только обезьяне* (2: 496); *Работа не волк, а большое свинство; Работа не волк, но что-то звериное в ней есть* (2: 400). К ним примыкают паремии, отрицающие созидательную роль труда в жизни человечества и отдельных его представителей: *Труд из обезьяны сделал ушастую обезьяну; Работа сделала из обезьяны человека, а из женщины – лошадь; Труд превратил обезьяну в человека не для того, чтобы человек превратился в лошадь* (2: 496); *Труд сделала из обезьяны человека; он не может сделать и обратное* (2: 497); *Я долго учился и поэтому задержался в развитии; Век учись, а дураком умрешь!* (2: 516).

Формируется целая философия ничегонеделания: *Чтобы слова не расходились с делом, нужно молчать и ничего (ни фига) не делать; Только бы пить, да гулять, да дела не знать* (2: 126); *Меньше делай, больше говори* (2: 124). Констатируется бессмысленность любой созидательной деятельности в родной стране: *Все, что ни делается, все к лучшему, а что к лучшему, то не делается* (2: 124), *Все, что ни делается, к лучшему, но худшим из способов* (2: 124).

Философия ничегонеделания имеет довольно серьезное обоснование. Прежде всего признается реальность возможности жить в современном обществе либо ничего не делая, за счет других, либо имитируя трудовую деятельность. Признание возможности жить без работы фиксируется в гедонистических паремиях типа: *Трудно жить не работая, но мы не боимся трудностей; Учеба и труд до добра не доведут! Зачем обезьяне трудиться, если она уже стала человеком* (2: 497); *Мы работы не боимся: на работу не пойдём* (трансформ лозунга – готовности выполнять любую работу: *Мы работы не боимся!*); *Работа – наш друг, и мы ее не трогаем. Водка – наш враг, и мы ее уничтожаем; Лучшие пузо от пива, чем горб от работы; Если пьянка мешает работе, брось работу* (2: 400), *Где бы ни работать, только бы не работать; Поскольку невозможно сделать все, можно не делать ничего* (2: 124). Желание или возможность пополнить ряды людей, не желающих работать, представлено в следующем блоке паремий: *Бесконечно можно смотреть на три вещи: на огонь, на воду и как работают другие; Кто не работает, то ест; Кто не работает, тот пьет! Кто не работает, тот зарабатывает; Кто не работает, тот не работает* (2: 401); *Всех дел не переделаешь* (2: 125), *Всех денег не заработаешь; Делай все по желанию, тем более, если основным из них является желание ничего не делать! Не откладывай на завтра то, что можно вообще не делать* (2: 124)

Еще более представительным является блок паремий, демонстрирующих пренебрежительное отношение к выполнению трудовых обязанностей: *Работа (дело) не медведь (не волк, не заяц), в лес не уйдет (не убежит); Работа не волк, есть не просит; Работа не волк, свинью не сожрет; Работа не сайчик (сайгак), за бархан не убежит; Работа не х...: как стояла, так и будет стоять; Работа не х...: стояла и стоять будет; Работа не хрен, сто лет простоят; От работы и конидохнут; Лишь к концу работы мы обычно узнаем, с чего нужно было ее начинать* (2: 400); *Капля никотина убивает пять минут рабочего времени; Ешь – потей, работай – мерзни!* (2: 401); *Мешай дело с бездельем – проживешь с весельем; Мешай дело с бездельем – с ума не сойдешь* (2: 125). В основе преобладающей части паремий лежит убежденность в безнаказанности недобросовестного отношения к выполнению трудовых обязанностей.

Отдельный блок современных паремий выступает оправдательной частью сформированной философии тунеядства. В качестве многочисленных причин, оправдывающих отрицательное отношение к труду, выступают:

1) низкая оплачиваемость выполняемой работы: *Хоть работай, хоть сачкуй, все равно получишь х..! Американцы работают, если платят хорошо. Русские работают, если платят – хорошо!* (2: 401); *Самый неблагодарный труд тот, за который получаешь только благодарности* (2: 496); *Сделай доброе дело, и оно тебя достанет!* (2: 125); *Чистая совесть бывает первой, а часто и последней наградой за добрые дела* (2: 126);

2) невозможность достойного существования посредством честного труда: *Зарплата что менструация: целый месяц ждешь, а в три дня кончается; Зарплата учителя – это месть политиков за отравленное детство; Высшая мера отличается от низшей зарплаты меньшим садизмом; Цены растут безбожно. Пенсии и зарплаты – по-божески* (2: 185);

3) не востребованность на рынке труда: *Ученье – свет, но без работы – тьма; Учиться, учиться и еще раз учиться, потому что работы вы все равно не найдете* (2: 401);

4) необходимость содержать за свой счет тех, кто не желает трудиться: *Каждый должен работать за двоих, которые работать не хотят; Говорит Москва, все остальные работают* (2: 401);

5) монотонность или тяжелый характер трудовой деятельности: *Если людей по работе ценить, то лошадь лучше всякого человека: возит и молчит!* (2: 400);

6) отсутствие желания осваивать сложные виды трудовой деятельности: *Дело лодыря боится; Дело мастера боится, а иной мастер дела боится; Дело мастера боится, а потому в руки не дается; Делу время – потей сейчас* (2: 125);

7) наличие более интересных занятий: *Рабочий день сокращает жизнь на 8 часов; Самый длинный конец – у рабочего дня* (2: 401); *Делу время, потехе деньги; Делу время, помехе деньги* (2: 125); *А жизнь – эффект, побочный от занятий сексом* (2: 184);

8) отсутствие сил и возможности работать: *Кто не работает, тот поломался* (2: 401).

Очевидно, что среди названных причин формирования негативного отношения к работе только три (низкая оплата, невостребованность на рынке труда и отсутствие сил и возможности трудиться) являются объективными. Остальные свидетельствуют о потребительском отношении к жизни в целом, которое, в свою очередь, приводит к переосмыслению содержательного наполнения понятия *труд*.

В современной паремиологии работой, трудовой деятельностью считается любой вид деятельности, лишенный нравственной и этической оценки (*Хоть ладаном подыметь, только бы деньги добыть* (2:128)). В этой связи работой, делом может называться преступная деятельность (*Дело гангстера боится; Сделал бизнес - беги с отчизны; Сделал дело, делай ноги; Сделал дело, закопай! Коррупционер: «Наше дело левое – мы победим!»* (2: 125), *Всех денег не заработаешь – часть придется украсть* (2: 185); сексуальные утехы (*Сделал дело, слезай с тела; Сделал дело, вымой тело; Сделал дело, бабу с воза* (2: 125), *Уважение надо заслужить. Любовь можно заработать* (2: 185), пьянство (*Спасение вытывающего – дело рук разливающего* (2: 126), подлые поступки (*Сделал гадость – в душе радость!* (2:125); бессмысленный труд в целом (*Спасение ожидающих – дело рук самих ожидающих; Спасение утопающих – дело рук самих утопающих* (2: 126), *Дурацкое дело нехитрое* (2: 125).

В крылатологии содержание концепта *труд* существенно меняется. В ядерной зоне концепта находится сакральное отношение к труду как основному способу существования человека (*Гений – это труд* (3;1:258)). Сакрализация отношения во многом обусловлена поэтизацией труда в социалистический период развития страны и признанием ведущей роли в жизни общества рабочего класса и крестьянства.

Основу поэтизации трудовой деятельности составляет вера в такое будущее, когда возможной станет реализация лозунга: «От каждого – по способностям, каждому – по труду» (3; 2: 150). Работа во имя светлого будущего характеризуется как священная обязанность и подвиг: *Труд наш есть дело чести, есть дело доблести и подвиг славы* (3; 2: 459). В подобном понимании труд на благо родины рассматривается как величественное и крупномасштабное коллективное действие, вызывающее чувство удовлетворения, увлеченности и радости: *Пусть нам общим памятником будет построенный в боях социализм* (3; 2: 273), *Радуясь я – это мой труд вливается в труд моей республики* (3; 2: 283), *Размаха шага сажень* (3; 2: 289), *Сейте разумное, доброе, вечное* (3; 2: 333), *Будни великих строек* (3; 1: 127), *Твори, выдумывай, пробуй!* (3; 2: 438), *Я планов наших люблю громадьё* (3; 2: 627), *Мы покоряем пространство и время* (3; 1: 650). Одновременно признается социальная обусловленность нового отношения к труду: *Любовь и голод правят миром* (3; 1: 585).

В крылатых единицах широко представлены метафорические именованья людей труда, в которых преобладает уважительное отношение к тем, кто участвует в работе как в процессе созидания нового мира. Для выполнения этой функции преимущественно реализуются средства публицистического стиля. Метафорические именованья используются для выражения одобрительно-уважительного отношения

-ко всем людям труда: *Великая армия труда* (3; 1:152), *Весь мир голодных и рабов* (3; 1:163), *Вывариться в фабричном котле* (1:240), *Хозяйственный мужичок* (2: 515) *Сеятель и хранитель* (3; 2: 339), *Труженики моря* (3; 2: 460), *Маленький человек* (3; 1: 594);

- к военным: *Есть такая профессия – родину защищать* (3; 1: 356), *Мы учим летать самолеты* (3; 1: 655);

-к представителям творческих профессий: *Служитель муз* (3; 2: 366), *Служить Аполлону* (3; 2: 367), *Служенье муз не терпит суеты* (3; 2: 366) *Поэзия – та же добыча радия... В грамм добыча, в год труды* (3; 2: 236);

- к ученым: *Эдисон* (3; 2: 586), *Ученый муж* (3; 2: 496);

-к работникам правоохранительных органов: *Служитель Фемиды* (3; 2: 367);

- к подрастающему поколению *Молодые хозяева жизни* (3; 1: 631), *Орлята учатся летать* (3; 2: 137).

Глубоко ироничной и даже саркастической является характеристика людей, не участвующих в производстве материальных благ (*Во многоголлании несть спасения* (3; 1: 197)) или живущих за счет других: *Высшая раса, раса господ* (3; 1:24), *Кающийся дворянин, Кающийся интеллигент* (3;1: 496), *Новые русские* (3; 2: 98), *Скромное обаяние буржуазии* (3; 2: 356), *Обломовщина* (3; 2: 110), *Репетилов, Репетиловщина* (3; 2: 299). Резко осуждается и высмеивается паразитический образ жизни бездельников: *Они работают, а вы их труд ядите* (3; 2: 131), *Поспорят, пошумят и разойдутся* (3; 2: 227), *Поменьше пышных фраз, побольше простого, будничного дела* (3; 2: 219). Иронично характеризуется и имитация деятельности: *Подписано, так с плеч долой* (2:202-203), *Пришли, понюхали и пошли (прочь)* (3; 2: 254), *Шумим, братец, шумим!* (3; 2: 582), *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается* (3; 2: 354), *Служить Богу и мамоне* (3; 2: 367).

В этой части паремиологии также широко представлена вербальная символика международного рабочего движения с присущей ей идеологией: *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!* (3; 2: 259), *Право на труд* (3; 2: 240), *Весь мир голодных и рабов* (3;1:163), *Кузнец своего счастья* (3; 1: 554), *Красное знамя труда* (3; 1: 533), *Мы наш мы новый мир построим* (3;1: 647), *Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача* (3; 1: 648), *Лишь мы, работники всемирной великой армии труда, владеть землей имеем право* (3;1: 573), *Мы – кузнецы, и дух наш молод, куем мы счастья ключи* (3;1: 644).

Труд становится синонимом жизни и борьбы: *Труды и дни* (2: 460), *Дело живет (и побеждает)* (3;1: 303), *И вновь продолжается бой* (3;1: 422), *И вечный бой! Покой нам только снится* (3;1:421), *Еще немного, еще чуть-чуть, последний бой, он трудный самый* (3;1: 360), *Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой* (3;1: 574), *И вся-то наша жизнь есть борьба* (3;1: 424), *Трудно свой хлеб добывал человек* (3;2: 460). Отождествление труда с

упорством и борьбой обусловлена признанием изнурительного характера многих видов трудовой деятельности. Для обозначения изнурительной работы используется КЕ: *бурлаки на Волге* (3;1:130), *Египетский труд* (3;1: 342), *крестный путь* (3;1: 537), *кружится как белка в колесе* (3;1: 541), *Рабыня Изаура* (3;2: 281), *Работать, как папа Карло* (3;2: 280). Одновременно признается важность и ценность любого труда: *Все работы хороши, выбирай на вкус* (3;1:220).

Жизнь в постоянном труде и жизнь людей труда характеризуется как наивысший образец для подражания: *Делу время, потехе час* (3;1: 305), *Кто ищет, тот всегда найдет* (3;1: 545), *Его пример другим наука* (3;1: 342), *Делать жизнь с кого-то* (3; 1:302). Желание переучиваться и совершенствоваться также признается самостоятельным созидательным качеством человека: *И я сжег все, чему поклонялся* (3;1: 466), *Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить «передать» его* (3;2: 504). Процесс самосовершенствования представлен как важный и сложный труд: *Душа обязана трудиться* (3;1: 337), *Пока учу, учусь* (3;2: 210), *Учитесь властвовать собой* (3;2: 497), *Учись, мой сын* (3;2: 496), *Жить, чтобы мыслить и страдать* (3;1: 380), *Есть не для того, чтобы жить, а не жить для того, чтобы есть* (1: 352), *Ищите и обряцете!* (3; 1: 464).

Блок паремий направлен на формирование готовности выполнять самый тяжелый труд: *Вставай (встань) и иди!* (3; 1:232), *А ну-ка, девушки!* (3; 1: 61), *Время, вперед!* (3;1:212), *Глаголом жги сердца людей* (3;1: 263), *Не посрамим земли русской* (3; 2: 69), *Раззудись, плечо! Размахнись рука!*(3; 2: 287), *Эх, дубинушка, ухнем!* (3; 2: 604), *Я б в рабочие пошел – пусть меня научат!* (3; 2: 611), *Кто хочет – тот добьется* (3; 1: 551), *Мы за ценой не постоим* (3; 1: 644). Призывы-установки нередко имеют шутливую форму предьявления: *Соберем, и посеем, и вспашем* (шутл.3; 2: 379), *Надо, Федя, надо!* (3; 2: 17), *Ох, нелегкая это работа из ломота тащить бегемота* (3; 2: 163).

Сакральное отношение к труду обусловлено и его ориентированностью на получение необходимого для человечества опыта выживания: *Наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни* (3; 2: 34), *Опыт, сын ошибок трудных* (3; 2: 135), *Учиться, учиться и еще раз учиться* (3; 2: 497), *Тяжело в учении – легко в бою* (3; 2: 468), *Не ошибается тот, кто ничего не делает* (3; 2: 66), *Что посеешь, то пожнешь* (3; 2: 565).

Критерий оценки профессионализма работника как критерий оценки плодотворности осуществляемой трудовой деятельности также представлен в КЕ. Уважение к профессиональным качествам (*Каждый воин должен понимать свой маневр* (3; 1: 470), *Пришел, увидел, победил* (2: 254)) и личности содержится в паремиях типа: *Ученого учить – только портить* (2: 496), *А ларчик просто открывался* (1:53), *Левша* (1: 561), *Блоху подковать* (3; 1:108), *Дело мастера боится* (3; 1: 304), *Кадры решают все* (3; 1: 468), *Как бы резвяся и играя* (3; 1: 475), *Дело рук своих* (3; 1: 305).

Непрофессиональное выполнение работы оценивается

- либо по результату деятельности (*А воз и ныне там* (3; 1:41), *Бабка за дедку, дедка за репку* (3; 1: 80), *Дело рук своих* (иронично; 3; 1: 305), *Сорвалось!* (3;2: 387), *Не вытанцовывается* (3; 2: 47), *Сизифов труд* (3; 2:342);

- либо по ее организации (*А вы, друзья, как ни садитесь (все в музыканты не годитесь)* (1:43), *А где пастух дурак, там и собаки дуры* (3; 1:44),

- либо по целевым установкам участников трудового процесса (*Лебедь, рак да щука* (3; 1: 559), *Каждая кухарка должна научиться управлять государством* (3; 1: 469),

- либо по отношению к делу (*Мы все учились понемногу (чему-нибудь и как-нибудь)* (3;1: 642), *Землю понашет, напишет стихи* (3; 1: 405), *Не хочу учиться, хочу жениться* (3; 2: 86), *Поспешай медленно* (3; 2: 227);

- либо по содержанию трудовой деятельности (*Беда, коль пироги начнет печи сапожник (а сапоги тачать пирожник* (3;1:87), *Галопом по Европам* (3;1:250), *мартышкин труд* (3;1: 601), *Медленным шагом, робким зигзагом* (3; 1: 604), *Ощупью ходить* (3; 2: 166), *Надо возделывать свой сад* (3; 2: 17), *Бег на месте общепримиряющий* (3; 1:86).

В КЕ сурово порицается такое качество, как лень (*Зарыть талант в землю* (3;1: 393), *Как под каждым ей кустом был готов и стол и дом* (3;1: 483), *Кондуктор не спешит* (3;1: 522), *Мнимый больной* (3;1: 624), *Мы пахали* (3;1: 649), *Мы ленивы и нелюбопытны* (1: 645)), и провозглашается общее отношение неприятия к людям, не желающим трудиться: *Кто не работает, то не ест* (3;1: 547), *Ты все пела? Это дело: так пойдешь же попляши!* (3;2: 463). В целях усиления иронического отношения к бездельникам и безделью носители языка изменяют коннотацию библейского выражения *Птицы небесные, не сеют, не жнут – сыты бывают* (3; 2: 270). Новое презрительно-уничтожительное отношение реализовано в трансформах исходной КЕ: *Птичка божья не знает ни заботы, ни труда* (3; 2: 270), *Птичка скачет весело по тропинке бедствий, не предвидя от того никаких последствий* (3; 2: 271).

В крылатологии также фиксируется приравнивание современными носителями языка преступной деятельности к обычному труду: (*Капитал приобрести и невинность соблюсти* (3; 1: 492), *Кто не рискует, то не пьет шампанское* (3;1: 547), *Ловит рыбку в мутной воде* (3; 1: 576), *Люди гибнут за металл* (3;1: 589), *Грабь награбленное* (3;1:276), *Деньги не пахнут* (3;1: 306), *На земле весь род людской чтит один кумир священный* (2: 20), *Служить мамоне* (3; 2: 368), *Служить Молоху* (3; 2: 369). Но при этом демонстрируется и резкое отрицательное отношение к подобному явлению: *Не укради* (3;2: 83), *Вор должен сидеть в тюрьме* (3; 1:199), *Каждому (всякому) свое* (3;1: 469). Зафиксирована и главная причина появления одобрительного отношения носителей языка к преступной деятельности – желание жить лучше: *Жить стало лучше, жить стало веселее* (3; 1: 379), *Жить хорошо! А хорошо жить еще лучше!* (3; 1: 380).

В целом, сопоставление логико-смыслового содержания современного фольклора и крылатых единиц обнаруживает его общие и принципиально различные моменты. Общим является воплощение всех четырех смысловых зон концепта труд: 1) целенаправленная созидательная деятельность; 2)повседневная работа; 3) усилие, предполагающее достижение намеченного результата; 4) сам результат деятельности или усилий. Общим является также наличие сакрального отношения к труду как целенаправленной созидательной деятельности.

При этом количество различий значительно превышает количество общих черт.

1) В современной крылатологии сакрализация труда обусловлена его созидательной и гедонистической функциями (труд преобразует мир и человека, а также доставляет радость). В современном фольклоре сакральное отношение отождествляется с прагматическим (труд как основа безбедного существования), созидательная и гедонистическая функции выступают производными.

2) в современном фольклоре сформирована философия ничегонеделания, отсутствующая в крылатологии. Обоснование данной философии разрушается резко отрицательным отношением к безделью, зафиксированным в современных КЕ.

3) Исходным принципом концептуализации сакрального отношения к работе в КЕ является признанием за каждым права на труд. О практическом отсутствии этого права свидетельствует логико-смысловое содержание современных паремий, фиксирующих невозможность найти работу, найти высокооплачиваемую работу, найти работу, обеспечивающую достойный уровень жизни.

4) В современном фольклоре к труду приравнены любые усилия и занятия, способные приносить доход. В этой связи границы смысловой зоны «целенаправленная созидательная деятельность» практически размываются, а сама зона перемещается на периферию концепта. В крылатологии данная смысловая зона не только резко очерчивается, но и является ядром концепта *труд*.

5) Крылатология в целом выравнивает асимметрию разнообразных негативных отношений к труду, сложившихся в современном фольклоре. Но при этом обнаруживается другая очевидная тенденция: фольклорное творчество современников высвечивает градус напряженности отношений, существующих в социально-экономической жизни России, а крылатология сохраняет должные представления о труде как способе и условии существования общества. По изменению данного соотношения можно судить о содержательном развитии концепта *труд* в языковой картине мира и концептосфере современников.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб: «Норинт», 2002.
2. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2006. – 576 с.
3. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2 – х т. / Под ред. С.Г. Шулежковой. – 2 изд. испр. и доп. – Магнитогорск: МаГУ, 2008. – Т.1 А-М. – 658 с. Т. 2 Н-Я – 737 с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок/ В.М. Мокиенко, Т.Г.Никитина – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 784 с.

М. Патсис к.фил.н.

Московский государственный университет им. М.Л. Ломоносова

ГРЕЧЕСКИЙ ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСИС ПАРНИС И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ 50-БЫХ И 60-БЫХ ГОДОВ 20-ОГО ВЕКА

Жизнь и творчество греческого писателя Алексиса Парниса связаны с переосмыслением ценности советского государства. Грек по национальности, он смог вовремя проследить внутреннюю противоречивость советского государства и отобразить её в своих произведениях, создавая яркие характеры советских людей.

Ключевые слова: Алексис Парнис, общественное сознание 60ых годов, репрессированный поэт, романы с русской тематикой, гражданские мотивации художественного произведения.

Алексис Парнис, настоящее имя Сотириос Леонидакис (род.1924) - греческий писатель, тесно связанный с Россией и русской общественной и политической жизнью середины двадцатого века. После греческих перипетий 40-ых годов - мировой и затем гражданской войны - он переезжает в Советский Союз, как и десятки тысяч других греческих политэмигрантов.

В Советском Союзе Парнис учился в Литературном Институте им. Горького. Со студенческих лет у Парниса проявилось поэтическое дарование. Сегодня мы скажем, что его стихи и поэмы тех лет принадлежат к ангажированной литературе, но с той оговоркой, что литературный продукт в его случае явился результатом внутренней потребности автора и не был навязан извне (кстати, по этому критерию различалась ангажированная литература в Советском Союзе и на западе: если в первом случае много произведений писалось по заказу партии и правительства, то во втором писатели создавали тенденциозные произведения, подчиняясь некоей внутренней необходимости). Здесь я имею в виду такие циклы его стихов, как «Горы и море», «Сердце Греции», «Разговор со звездами», поэму «Сказание о Белояннисе» и др. Надо отметить, что этот писатель в свое время имел большое признание в Советском Союзе. Поэтический талант, искренность и гуманизм его поэзии, живость и прозрачность его стихов, способность легко создавать стихи на разные темы, а также доброта и открытый характер способствовали тому, что к Парнису невероятно благосклонно относились как многие писатели и поэты тогдашнего времени, так и советская публика. Он до сих пор считает, что ему особенно помогли и оказали поддержку в период его опыта в СССР, начавшийся после 1956 года, такие писатели, как Борис Полевой, Константин Симонов и Александр Твардовский. Стихи Парниса переводили поэты Леонид Мартынов, Борис Слуцкий, Роберт Рождественский, Евгений Винокуров, Михаил Светлов и переводчики Муза Павлова, Никита Разговоров, Виктор Виноградов и др. Сегодня Парнис вспоминает о них с радостью и с благодарностью, его память сохранила эпизоды, действующими лицами которых были многие из этих персонажей. В Москве он сблизился и с турецким поэтом Назимом Хикметом, который тогда тоже жил в Советском Союзе.

В СССР его стихи и новеллы часто публикуются в журналах «Новый Мир», «Огонек», «Молодая Гвардия», «Смена», в газетах «Литературная Газета» и др., выходят его книги «Сердце Греции» (в 1953 г.), «Сказание о Белояннисе» (в 1954 г.) и сборник «Греция - моя родина» (1958 г.). Когда Парнис ещё был студентом Литинститута (он закончил институт в 1956 г.), была напечатана статья о нем в «Большой Советской Энциклопедии» (1955 г., т. 32); в этой же энциклопедии в статье про эпическую поэзию он упоминается как эпический поэт в связи с поэмой «Сказание о Белояннисе» (т.34, стр.

334). В 1955 г. в Варшаве на Международном Фестивале Поэзии Парнис получает за эту поэму первую премию. С русского языка его стихи переводятся на многие языки союзных республик и всего мира (белорусский, украинский, английский, французский, немецкий, чешский, польский, китайский и др.). Так, один лишь «Остров Афродиты» был переведен более чем на 20 языков.

Жизнь в СССР после 1956 г.

Говоря о жизни поэта в СССР, можно выделить в ней два основных этапа: это период до 1957 г. и 1957 – 1962 гг., когда Парнис уезжает из СССР. Проблемы в жизни поэта начались после того, как в компартии Греции, членом которой он являлся, произошла смена руководства в связи с событиями XX съезда КПСС. Именно тогда бывший генеральный секретарь компартии Греции Никос Захариадис стал объектом репрессий со стороны советских властей, а именно со стороны нового правительства Н. Хрущёва. Захариадис был смещён с поста генсека и после длительных допросов отослан в село Боровичи Новгородской области¹. По традиции тогдашнего времени все коммунисты должны были подписать письмо против бывшего генсека, обличая его ошибки в духе решений XX съезда, посвящённого критике культа личности. Однако поэт Алексис Парнис отказался поставить свою подпись, так как считал Захариадиса ни в чем не виновным и, вместе с тем, не признавал вмешательства КПСС во внутренние дела Компартии Греции. В связи с этим делом поэта вызывали на допросы в органы. В ходе допросов Парнис говорил о своих отношениях с Захариадисом с позиций личной чести и совести, будучи не в силах упрекать человека, которому он до недавнего времени верил и в правильности чьих действий не сомневался.

В связи с твердой позицией Парниса по вопросу защиты Захариадиса поэта исключают из партии. Находится даже несколько греков, которые возводят на него ложное обвинение в антисоветской пропаганде и чуть ли не в разжигании антисоветского восстания среди приверженцев Никоса Захариадиса в Ташкенте в 1955 году. Очевидно, что эта ситуация могла обернуться для Парниса наихудшим образом, но ему повезло. Дело ограничилось тем, что ему перестали платить гонорары, он потерял работу в греческой программе русского радио. После 1957 г. он находится под постоянным наблюдением советских властей, его периодически вызывают на допросы, и только благодаря поддержке русских друзей и коллег ему удаётся продолжать занятия литературой.

Он и сегодня вспоминает о том, как и Александр Твардовский, и Назим Хикмет, и Борис Полевой, и Константин Симонов полностью одобряли тот факт, что он не встал на путь предательства по отношению к Захариадису. Он вспоминает, как Полевой помог ему поставить пьесу «Остров Афродиты» в Малом Театре, а Твардовский - опубликовать её в «Новом Мире»; он до сих пор помнит, как ленинградский поэт Сергей Орлов периодически подкидывал ему работу. Он вспоминает, как его приглашал в гости в свою квартиру в Сокольниках Леонид Мартынов, слова Мартынова «в нашем полку прибыло», намекающие на гонения на Парниса, заверения в том, что его стихи он будет переводить бесплатно. Благоклонное и приветливое отношение к нему со стороны не только русских поэтов и писателей, но и многих простых людей впоследствии найдёт отражение в произведениях автора на советскую тему. Недаром на первом плане всех его «советских» романов оказывается советская интеллигенция с её отношением к сложившейся ситуации, с её идеалами, борьбой, которую она пытается предпринять, но одновременно и с её поражениями, пессимизмом, невозможностью выйти за рамки советского пространства.

Что касается дела Захариадиса, историки до сих пор не дают однозначного объяснения причинам, по которым советские власти его репрессировали. Возможно, он стал одной из первых жертв хрущёвских репрессий. Захариадис - персонаж неоднозначный, в греческой историографии он имеет не самую хорошую репутацию, в основном потому что был непоколебимым коммунистом и ярким противником разных правительств, и ещё потому что многие политики и историки обвиняют его в развязывании гражданской войны в Греции (1946-1949 гг.). Захариадис подал заявление в греческое посольство в Москве с просьбой о возвращении на родину, так как желал предстать перед греческим судом и ответить на эти обвинения. Но его судьбой в Советском Союзе не интересовались ни компартия Греции, ни греческое правительство. Возвращаясь к вопросу гонений на него в Советском Союзе, надо отметить, что политика Н. Хрущева, с одной стороны, направленная на разоблачение сталинских репрессий и реабилитацию их жертв, на деле во многом действовала в том же духе, ярким примером чего является судьба бывшего генсека Греции.

Отношение советской власти к Захариадису повлияло на политические и духовные поиски Парниса. С одной стороны, у него происходит переоценка ценностей. Писатель видит, что ничего не изменилось, что люди, находящиеся у власти в СССР, воспитаны в духе сталинизма, деспотизма по отношению к другим, особенно к маленьким нациям. Он отдаёт себе отчёт в лживости и лицемерии их взглядов, понимает, что они подняли вопрос культа личности с целью скрыть свои ошибки и соучастие в сталинских преступлениях. В то же время, преданность греческому генсеку помогает Парнису быть верным и другим людям, оппозиционно настроенным по отношению к советской власти. Для него важны уже не линия партии или ее директивы, а люди, незащищённые перед жестокостью государства и политики лицемерия. Не предавать того, в кого ты веришь, о ком у тебя хорошее мнение, значит очень много, самое главное, это значит настаивать на защите общественности, бороться за самые сокровенные чувства, которые делают группу людей культурным и цивилизованным обществом. Именно это понятие общественности, социальности и было подорвано в советском союзе институтом стукачества и репрессий. История с Захариадисом показала Парнису, что надо отойти от грубой партийности и перейти на более твердые позиции общечеловеческих ценностей, что нельзя скрывать того, во что веришь, и не принимать во внимание то, что видишь своими глазами. Вообще Парнису урок человечности был дан ещё в

¹ Никос Захариадис несколько лет проработал там директором лесхоза, а затем, после того как в 1963 г. он подал заявление в греческое посольство в Москве с ходатайством о возвращении в Грецию для разбирательства в греческом суде, его отослали в город Сургут Тюменской области. Там в 1973 году он покончил с собой из-за невозможности вернуться на родину. В 1991 г. он был перезахоронен на афинском Первом Кладбище. По официальной версии советских властей, смерть Захариадиса наступила в результате сердечного приступа. Лишь в 1989 г. стала известна истинная причина его смерти. Многие его соратники и сегодня говорят о том, что Захариадис был уничтожен КГБ.

детстве: в 1941 г., после вторжения германских войск в Грецию, они с отцом предоставили убежище еврейской семье, за что спустя 55 лет, в 1996 г., израильским фондом Яд ва Шем, этой известной организацией по увековечению памяти мучеников и героев народа Израиля, писателю было присуждено звание «Праведника мира».

Парнис осознает, что советское общество – это не то справедливое социалистическое общество, о котором он мечтал и за которое боролся вместе со своими соратниками. С 1957 года он идёт по своему пути, который можно определить как путь «духовной независимости» или «политической нейтральности», но при этом не теряет связь с действительностью. Парнис чувствует себя одиноким и в СССР (где, тем не менее, его пьесе «Остров Афродиты» ожидается огромный успех), и, впоследствии, в Греции, куда он вернётся в 1962 году.

Успех в Советском Союзе

Парнис – это писатель, корни творчества которого уходят в события его молодости: он не может забыть о своей партизанской жизни, и именно тогдашние ценности и идеалы, за которые он боролся, будут воодушевлять его всю жизнь. Невозможность воплощения этих идеалов в жизнь будет переживаться им двояко: драматично по отношению к СССР и более оптимистично по отношению к Греции. Оптимизм даст ему возможность написать произведения на тему греческой истории, а драматизм заставит его по возвращении в Грецию написать произведения с русской тематикой.

В конце 50-ых годов Парнис пишет две пьесы, позже опубликованных в «Новом Мире»¹. Одна из них, «Остров Афродиты», с необыкновенным для молодого греческого писателя успехом ставится в Малом Театре и еще в 171 театре Советского Союза, что способствует её публикации в «Новом Мире» (№ 9/1960 г., стр. 3-41). В 1961 г. «Остров Афродиты» стоит на первом месте в рейтинге театральных постановок, достигая 5732 представлений по всей стране. (Конечно, с разочарованием можно отметить, что в данном списке нет ни одного произведения А.Чехова – но что сказать, такова эпоха...) Несмотря на такую популярность пьесы, её публикацией в «Новом Мире» Парнис обязан и вмешательству самого Александра Твардовского, и надо отметить, что это был мужественный поступок с его стороны, поскольку тогда для Парниса по известным причинам были не лучшие времена. Пьеса о борьбе киприотов против «коварного Альбиона» тронула сердца многих людей того времени не только в связи с её актуальностью, но, как отмечала критика, благодаря «мастерской композиции», «прозрачности характеров», «знанию сценического механизма», «связанности диалогов», «убеганию от лёгкого популизма», «сценической экономии» и т.д. Пьеса была поставлена в ряде социалистических республик. В Малом Театре главную роль матери-киприотки играла знаменитая артистка Вера Пашенная, в греческой театральной постановке 1964 года в той же роли выходила на сцену знаменитая греческая артистка Кивели, а в 1969 г. пьеса вышла на экраны со знаменитой гречанкой Катериной Паксину в главной роли². Получив такое признание, Парнис принимает приглашение греческого правительства поехать в Грецию. Приглашение передал ему в Москве Г.Теотокас, художественный руководитель Государственного Театра Северной Греции, который предложил поставить «Остров Афродиты» в своём театре. Писатель Г. Теотокас и поэты О. Элитис и Андреас Эмбирикос посетили СССР в 1961 году. Хотя греческое правительство считало политэмигрантов неблагонадёжными, Парнису была официально предоставлена возможность репатрироваться, и это случилось благодаря успеху в социалистических странах его пьесы «Остров Афродиты». Возможно, Парнис был первым из греческих политэмигрантов, вернувшихся на родину (в 1962 году).

В июне 1962 года, пока автор находится еще в СССР, по непонятной причине, несмотря на успех спектакля, «Остров Афродиты» снимают с подмостков всех театров. Александр Твардовский записывает за несколько месяцев до этих событий в своем дневнике: «Парнис — снимают “Остров Афродиты” 3 — звонит Ю. Лукин, звонил Кулешов и т.д. опять переоценка моих возможностей, а, кроме того, “спихотехника”: я, мол, позвонил Т[вардовскому], но он ничего не сделал.» (27.III.62. Внуково)³.

Романы с русской тематикой

Можно сказать, что в связи с жизненными обстоятельствами – эмиграцией, обучением в Москве, общением с русскими поэтами и писателями – у Парниса сформировалась двойственная национальная идентичность. Невозможно переоценить влияние полученного образования на формирование человека, на его способ видения и познания действительности; знаковым является тот факт, что писателем Парнис стал именно в Москве. Люди с двойной национальной идентичностью реагируют на окружающую действительность по другим критериям, нежели те, кто ощущает свою принадлежность только к одной нации, и, находясь в одной стране, ни на миг не прерывает духовной связи с другой. Так и Парнис, будучи в Москве, писал о Греции, а после возвращения на родину лейтмотивом его творчества стала тема людей в Советском Союзе. Вся его литературная деятельность первых десяти лет пребывания в Греции вращается вокруг русской тематики. Это исследование и описание жизни людей, которых он видел тогда в стране, было продиктовано внутренней необходимостью писателя и стало результатом смены вех в его сознании: благодаря его советскому опыту на смену политическим и партийным идеалам пришли гуманистические ценности; потребность быть рядом с людьми, которые страдают, и освободиться от лживости политической линии дала ему свободу, необходимую для того, чтобы приступить к весьма трудной писательской деятельности. Её результатом стал в 1965 году первый роман Парниса о России, написанный в таком ключе, как это ещё не было принято.

Автор написал три романа с русской тематикой: «Корректор» (1965 г., перевод на английский язык в 1980г.), «Бульвар Пастернака» (1969 г.) и «У каждого своя Прага» (1971 г.). Надо сказать, что эти романы ориентированы на греческого или иностранного читателя и ограничены условностями своего времени. Тем не менее, их автор стал первопроходцем в описании обычно замалчиваемых сторон жизни в Советском Союзе, и с этой точки зрения они остаются актуальными и по сей день: они были написаны в то время, когда почти не существовало «другой» литературы

¹ «Остров Афродиты», «Новый мир», 1960, № 9, стр. 3-40, «Крылья Икара» «Новый Мир», 1961, № 8.

² Паксину играла в иностранных фильмах («Прощай, оружие!» 1943, «Рокко и его братья» Лукино Висконти), и картина по пьесе Парниса стала единственным греческим фильмом с её участием.

³ Александр Твардовский «Рабочие тетради 60-х годов, 1962 год.» Знамя, No 7. 2000

о Советском Союзе как в нём самом, так и за его пределами. «Советский» цикл Парниса призван привлечь внимание западных людей к жизни в СССР; вместе с тем, работа над этими романами в Греции предоставляет автору возможность изучать жизнь в Советском Союзе с большей объективностью, которую дает удалённость от места драматических действий.

Повествование ведётся от третьего лица, и это дает основания полагать, что авторский замысел с самого начала был чётким и определенным. Романы написаны по классическим правилам: стройный сюжет, глубокое описание героев, сжатое действие. Видно, как автор преодолевает соцреализм, который он изучал в Москве, благодаря сентиментальности или пафосу в описании ситуации и характеристике героев. Пафос и эмоциональность являются ответом на схематизм, догматизм и лицемерие того литературного метода, который он поначалу усвоил в Советском Союзе. Писатель периодически обращается к чувствам читателя; можно сказать, что эмоциональность его романов весьма оправдана, так как передаёт внутренний драматизм эпохи и самого автора. Герои Парниса живут при тоталитарном режиме, и это, с одной стороны, жизнь как выживание, с другой - жизнь как поиск смысла. При этом автор не прибегает к легкому решению в виде инвектив против советского государства. Целостность художественного произведения является первостепенной задачей автора.

Роман «Корректор» представляет собой горькую сатиру на сталинские времена. Главный герой, зная, что скоро будет репрессирован по политическим причинам, пытается попасть под арест за уголовные нарушения. В произведении мы наблюдаем, как НКВД следит за ним и пытается его обнаружить, и одновременно как сам герой делает безуспешные попытки совершить уголовное правонарушение. Мотив «гонения» в мировой литературе развит с античности, начиная с Гомера и гонений, которым подвергает Одиссея Посейдон, создавая ему неблагоприятные условия во время его странствий; затем - преследования Ореста в древнегреческой трагедии, где мы уверены, что в конце концов справедливость восторжествует и герой будет наказан. Мотив гонения известен также в приключенческой литературе или в пикареском романе, где герой знакомится с разными странами и получает определённое удовольствие от своих приключений. В данном романе вопрос гонения связан с ограниченным пространством, за пределы которого герой не может вырваться. В «Корректоре», как и в других произведениях, автор мастерски описывает эпоху, культ личности и репрессии, а также и самих героев. Основная мысль данного произведения заключается в том, что человек сильнее, чем тоталитаризм, человек с моральными и духовными качествами и силой, которую дает ему сама жизнь, может выйти победителем из неравной схватки с тоталитарными режимами. В романе интересно переплетается судьба русских и представителей других национальностей, евреев и греков, и делается акцент на том, насколько отравляет общество тоталитарная идеология.

Роман «Бульвар Пастернака» был создан на основании пьесы, написанной Парнисом в 1966 г. в качестве отклика на судебное разбирательство по делу советских писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Пьеса была поставлена и с успехом шла в Америке в историческом бостонском театре Юджина О' Нила «Playhouse» в августе 1967 г. Действие «Бульвара Пастернака» разворачивается во время хрущевской оттепели, события жизни главных героев романа переплетаются с осуждением советским правительством Бориса Пастернака. Осуждение поэта - тоже вечный мотив; мы знаем, что ещё Платон в своем идеальном государстве не находил места для поэта, потому что поэт, по его мнению, лишь имитирует действительность и не помогает людям достичь идеала. Вопрос о роли поэта и поэзии в мире встал очень остро в эпоху романтизма, когда поэты хотели преобразовать мир и чувствовали в себе силы для этого. Парнис в своём романе поднимает тему взаимодействия поэзии и жизни в современном государстве. Сюжет построен на переплетении надежд и отчаяния героев, не способных найти себе места и оправдать свое место в социалистическом обществе. Смысловое ядро этого произведения – роль поэзии в обновлении общества, роль поэзии и культуры в противодействии тоталитаризму. Именно русская поэзия и культура принесут изменения в советское общество.

Роман «У каждого своя Прага» рассматривает события советской интервенции в Чехословакию. Тема справедливости, вокруг которой переплетаются сюжетные линии данного романа, представляет собой одну из главных тем в истории литературы. Со времен Софокла и его «Антигоны», Платона с диалогом «Пифагор» и до Достоевского с его знаменитым «Преступлением и наказанием» тема справедливости оказывалась в центре внимания писателей, потому что без справедливости не может существовать человеческое общество. В данном романе автор предпринимает попытку проанализировать отношение разных героев к вторжению СССР в Чехословакию и одновременно их отношение к покушению со стороны молодого чеха на убийство советского репортера. Интересна именно разноплановость героев и выявление при помощи объективных критериев разнообразия их отношения к интервенции. В целом роман о том, что конформизм и застойность общественной жизни омертвляют духовную сущность человека.

Ещё одна интересная сторона «советских» романов Парниса – это то, что герои в них помещены автором в ситуации, не типичные для советской литературы, где герои показываются только в контексте выполнения ими своего общественного долга. Этот взгляд со стороны представляется весьма ценным и сейчас, когда мы пытаемся воссоздать картину данной эпохи.

В последнее время Парнис в своих романах переосмысливает двадцатый век с точки зрения греческого сознания, собственно говоря, он ретроспективно пытается осмыслить свою жизнь в СССР и кратковременное проживание в США и через их призму показать греческий взгляд на великие события 20ого века. В 2009 г. он опубликовал роман «Одиссея близнецов» на тему отношения к Советскому Союзу политэмигрантов, участвовавших во Второй Мировой войне. В данный момент Парнис работает над романом о жизни в Америке. У него готова к изданию и книга воспоминаний о Захариадисе, в которой автор комментирует свою переписку с этим политиком.

Заключение

Произведения Парниса имеют весьма определённое культурное и литературное значение для эпохи, в которую они написаны. В первую очередь, они нацелены на освобождение человека от любых форм тоталитарной идеологии. Пусть эти произведения имеют свои плюсы и минусы, но всё же они приводят нас к единому пониманию общеевропейского литературного процесса, выходящего за рамки границ отдельных государств.

Ж.Ю. Шацкая

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕПТОВ «МОДА», «СТИЛЬ» И «FASHION», «STYLE» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА

В статье рассматривается взаимосвязь между концептами «Мода» и «Стиль» в русской и английской картинах мира. Сравнительный анализ дает представление об общих и различных чертах. Необходимо отметить, что мода и стиль в русской картине мира более тесно связаны друг с другом. Одной из общих черт, отмеченных в обеих картинах мира, является динамизм моды и позиция доминирования и подчинения, которую занимает стиль.

Ключевые слова: концепт, картина мира, сравнительный анализ.

Представители различных школ и направлений лингвистической науки обращают пристальное внимание на проблему определения понятия концепт, его объема и содержания.

К настоящему времени написано много работ о концептах, однако термин концепт понимается неоднозначно. По определению М.В. Пименной, концепт – это «совокупность признаков, представляющих в языковых знаках фрагмент мира или часть такого фрагмента [Пименова 161:5]. А. Вежицкая характеризует концепт как «объект, принадлежащий миру «Идеальное», который имеет имя и отражает культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» [цит. По Фрумкина 3:11]. Ю.С. Степанов предлагает рассматривать концепт как «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов 40:8], Е.С. Кубрякова утверждает, что «концепт – это термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека» [Кубрякова 90:3].

Исходя из данных определений концепта, можно сделать вывод о том, что концепт – это единица опыта человека, единица обработки, хранения и передачи знания, ментальная единица. Концепт способен развиваться, накапливать знания об объекте. На него могут оказывать влияние смежные концепты, его можно по-разному интерпретировать с позиции знаний и опыта носителей той или иной культуры. Однако при этом концепт остается целостной структурой.

Кроме различных связей, которые существуют внутри концепта, сам концепт взаимодействует с другими концептами. Как считает М.В. Никитин, между ними наблюдается «многообразие концептуальных связей: имплицитивные, категориальные, семиотические. Концептуальные взаимодействия обеспечивают динамику концептов» [Никитин 2004:4].

Исследование концептов в сопоставительном аспекте представляет наибольший интерес в когнитивной лингвистике, поскольку каждый язык по-своему членит мир, использует свой национальный способ его концептуализации. То есть «в основе каждого конкретного языка лежит особая модель или картина мира [Урысон 62:10]. Как и у термина «концепт», так и у термина «картина мира» существует много определений. В.И. Постовалова представляет картину мира как «глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека» [Постовалова 21:7]. Е.С. Кубрякова полагает, что «картина мира представляет собой образ мира, который является результатом всей духовной активности человека» [Кубрякова 143:3].

Мы придерживаемся позиции З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые рассматривают картину мира как «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин 4:6].

В этих формулировках не прослеживается единство дефиниции «картины мира». Однако можно выделить связующее звено, то, что их объединяет, это человек и общество.

К настоящему времени были проанализированы концепты разных национальных картин мира. Можно привести большое количество примеров: Е.В. Клементьева (концепт «Богатство»), Ю.В. Мещерякова (концепт «Красота»), А.А. Мишин (концепты «Ум и глупость»), Е.А. Мошина (концепт «Надежда»), С.А. Тихонова (концепт «Зло»), Э.А. Черкашина (концепт «Сон»), Г.З. Шараева (концепт «Истина») и многие другие.

Так, диссертационное исследование Ю.В. Мещеряковой посвящено концепту «Красота» в русском и английском языковом сознании. Она рассматривает красоту с точки зрения эстетической оценки, которая «представляет собой рационально от-refлектированное и эмоционально переживаемое чувственное восприятие мира в модусах восхищения и отвращения» [Мещерякова 88:1]. С.А. Тихонова сравнивает концепты «Зло» и «Evil» в политической картине мира русских и американцев. По мнению исследователя, эти концепты занимают важное место и «приобрели большое значение в связи с изменениями культурных, национальных, религиозных и политических факторов» [Тихонова 223:9].

Таким образом, можно сказать, что сопоставительное исследование помогает выявить, каким образом мир воспринимается носителями той или иной культуры, определить общие и отличительные характеристики.

В данной статье мы будем рассматривать взаимодействие концептов «Мода», «Стиль», в сопоставительном аспекте. Материал для исследования был сформирован на основе электронных изданий русских и английских модных журналов, корпуса русского языка, базе данных британского национального корпуса, эфира программы первого канала «Модный приговор» (2009-2010), программы канала СТС «Снимите это немедленно» (2010), программы канала ТНТ «Cosmopolitan. Видеоверсия» (2009), журнала «Лиза» (2008) Всего было проанализировано около 500 лексических единиц.

Концепты «Мода» и «Fashion» можно назвать мегаконцептами, поскольку они тесно соприкасаются с другими концептами. К наиболее частотным относятся концепты «Стиль» и «Style».

Прежде всего, взаимосвязь концептов «Мода» и «Стиль» в русской картине мира прослеживается через пространственно-временные признаки.

Для стиля мода может быть:

- контейнером: «И хотя смешение стилей сейчас в моде, нужно знать меру и не сочетать несочетаемое» (<http://www.beautynet.ru>). Стилю приходится преодолевать препятствия, чтобы заполнить пространство моды: «Стиль гранж опять пробивается через обилие стилей и направлений, он занимает одну из ключевых позиций в моде нынешнего сезона» («Модный приговор» 1 канал, 21.09.10).

- конечным пунктом: «Вернулся в моду стиль гранж. В этом сезоне многослойность и различные фактуры материалов вполне способны уживаться и создавать ваш неповторимый стиль» (<http://magazine.kosmetichka.ru>).

- помещением, в которое можно войти: «Это приметы стиля гранж, который вошел в моду в самом начале девяностых» («Модный приговор» 1 канал, 21.09.10), остаться какое-то время: «Винтажный стиль не выходит из моды на протяжении нескольких последних сезонов» (<http://www.interlinks.ru>), в помещение стиль также входит с помощью проводника: «Кристиан Диор ввел в моду новый, удивительно женственный стиль «Нью-лук» (<http://www.justlady.ru>).

Мода старается стать наставником, чтобы с ее помощью можно было попасть в пространство стиля: «Ретроспективная мода, питающаяся традициями и соками прошлого, никак не может ввести женщин в стиль XXI века» (<http://www.justlady.ru>).

Пространство моды и пространство стиля могут находиться рядом: «Хаки в нынешнем сезоне в большой моде, поэтому меня не удивляет одежда в стиле милитари цвета хаки в гардеробе нашей героини» («Модный приговор» 1 канал, 04.08.10). Также мода и стиль совместно могут образовывать единое пространство: «Я бы хотела, если получиться, податься в моду и стиль» («Модный приговор» 1 канал, 05.10.09). Однако нахождение в пространстве стиля может означать автоматический уход из пространства моды: «Если я буду в стиле готик, то мне будут говорить: «Ну ты, старая калоша, из моды вышла» (<http://www.lemon.ru>).

Стиль может находиться в другом пространстве и руководить, обладать властью, что помогает моде почувствовать свою значимость, высокое положение: «В верхней одежде балом правит панк-рок-н-ролл стиль. Уже несколько сезонов подряд на пике моды куртки-косухи.» («Cosmopolitan.ВидеOVERсия. канал ТНТ, 03.10.09»).

В отличие от моды, которая быстро проходит, постоянно меняется, стиль остается неизменным, долговечным, поэтому ориентируются всегда на стиль: «Вы знаете, мода – это проходящее и уходящее, а стиль остается, поэтому я следую своему стилю» («Модный приговор», 1 канал, 03.11.09). Даже если что-то меняется, то это, как правило, не кардинальные изменения, а лишь незначительные детали. Такие изменения оказывают влияние на внутреннее пространство моды: «Стиль брюк, и не только джинсов тоже слегка изменился, и в моде сейчас узкие брючки-сигары, никакого клеша» (<http://activistka.ru>).

Из-за своей быстротечности мода не дает возможности разобраться в ней, а о стиле можно получить информацию: «В быстротечном полете моды трудно ориентироваться, но стиль ретро знаком каждому» (<http://www.justlady.ru>), однако если понять, что означает мода, то можно стать носителем стиля: «Моя подзащитная пришла сюда для того, чтобы приобрести тот самый стиль, но это возможно, если понять, что такое мода, что с чем сочетается» («Модный приговор», 1 канал, 20.10.10).

Для моды важен сиюминутный момент, а для стиля более продолжительный период времени: «Стиль – это вечная вещь. Мода – это вещь, которая вчера была невозможной, завтра будет смешной, а сегодня – то, что нужно» (<http://www.oberon.ru>). Хотя стиль является для моды опорой, и мода может задержаться на какой-то период времени: «Похоже, что мода на 70-е продержится дольше, чем можно было предположить, - об этом свидетельствует всеобщее увлечение богемным стилем» (<http://modellook.ru>).

Каждый стиль имеет свои характерные черты, его легко узнать по отдельным деталям благодаря знакомству с модой: «Те, кто хорошо знаком с мировой модой безошибочно узнает итальянский стиль: здесь утонченный шик всегда сочетается с элегантностью и чувством меры, что вместе порождает совершенно уникальные образы» (<http://www.lemon.ru>).

Стиль демонстрирует свою власть над модой, может на нее воздействовать: «Самое важное влияние на мужскую моду оказал стиль денди» («Модный приговор» 1 канал, 02.09.10), устанавливает свои правила: «Стиль от DKNY диктует современные тенденции моды по своим правилам» (<http://worldgirl.biz>).

Стиль для моды является источником положительных эмоций:

«Ретро стиль – это вдохновение моды 60-х – 70-х годов» (<http://worldgirl.biz>), объектом внимания: «Как здорово, что мир Высокой моды обратил внимание на излюбленный стиль многих девушек, выражающийся в словосочетании «полная свобода» («Лиза» 2008г. №52)

У стиля и моды есть общие характерные черты: «Принцип многослойности размывает силуэт и делает его бесформенным, что присуще уличной моде и стилю гранж» (<http://www.devichnic.ru>).

Объединившись, мода и стиль могут быть:

- разрушительной силой: «С 7 по 11 октября выставочные павильоны превратятся в эпицентр моды и стиля» (<http://www.be-in.ru>),

- объектами исследования: «Палочкой-выручалочкой для вас станет каталог одежды – эксперт по моде и стилю» («Снимите это немедленно» канал СТС, 20.06.10),

- предметом назначения: «Бутик «Мода и стиль для собак» Ст.м «Пушкинская» (<http://ruscorpora.ru>).

- занятием, трудом: «Пора уже переходить на новые виды деятельности моды и стиля» («Модный приговор» 1 канал, 05.10.09),

- конечным пунктом: «Многие модельеры в этом сезоне вернулись к моде восьмидесятых годов и к стилю диско» (<http://activistka.ru>)

Вместе стиль и мода могут вторгаться в другое пространство: «С 25 марта по 2 мая в Москве проходит III Московский Международный фестиваль «Мода и стиль в фотографии» (<http://ruscorpora.ru>).

В английской картине мира Fashion является для Style:

- контейнером: «She is dubious about the mass appropriation of **hip hop style in fashion**, believing that many stylists are cashing in» (... *стиль хип-хоп в моде*) (<http://info.ox.ac.uk/bnc>)

- помещением, в котором можно остаться: «**Style is never out of fashion**» (*стиль никогда не выйдет из моды*) (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>)

Fashion сдерживает движения style: «**Rich fashion cramps poor style**» (*мода стесняет стиль*) (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>), сотрудничает: «This is truly an inspirational **collaboration of fashion, fantasy and style**» (*это действительно вдохновляющее сотрудничество моды ... и стиля*) (<http://www.fashiolines.com>), дает возможность представить, увидеть Style: «**Paris fashion showed it was a cutting-edge style**» (*парижская мода показала, что это был современный стиль*) (<http://www.fashionunited.co.uk>), совершает движение в сторону: «**Fashion for style proved pervasive**» (*мода для стиля оказалась распространяющейся*) (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>).

Style побеждает fashion: «**Original utility styles ... are the current fashion winners**» (*стили – это победители моды*) (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>)

Fashion и Style совместно могут быть:

- объектом эмоций: «**I'm very fond of style and fashion**» (*мне очень нравится стиль и мода*) (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>)

- объектом интереса: «**Publishers of Vogue and Esquire constructed cluster groups of both male and female on the basis of interest in fashion and style**» (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>)

- объектом оценки: «**Fashion and style will continue to be taken ridiculously serious**» (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>)

Также они могут оказывать влияние: «**The seductive influence of Italian style and fashion is made manifest as The Face has**» (*влияние итальянского стиля и моды ...*) (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>)

- организовать занятость, занятие: «**Style and fashion has made a good-looking living picture**» (*стиль и мода создали ... картинку*) (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>)

- увеличиваться в объеме в другом пространстве: «**Fashion and style ... thrived in magazines and the press**» (*мода и стиль ... разрастаются в журналах и прессе*) (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>)

- одерживать победу: «**The triumph of Italian style and fashion is already assured**» (*триумф итальянского стиля и моды гарантирован*) (<http://infor.ox.ac.uk/bnc>).

Кроме того, fashion и style оказывают поддержку: «There has been a host of local and international celebrities attending the events this week **supporting Australian fashion and style**» (*поддержать моду и стиль*) (<http://lifestyle.ninemsn.com.au>), составляют прогноз: «**Trandzine is a fashion informational service that offers effectively and highly accurate trend predictions to fashion and style**» (... *предлагает прогноз моде и стилю*) (<http://www.fashioninformation.com>).

Таким образом, из проанализированных примеров можно сделать вывод о том, что в русской национальной картине мира существует более тесная взаимосвязь между стилем и модой, чем в английской. Прослеживается тенденция к слиянию и объединению. Мода и стиль могут образовывать единое пространство, находиться рядом, оказаться в другом пространстве вместе.

В английской картине мира несмотря на то, что отмечается сближение fashion и style, они находятся дальше друг от друга, каждый из них старается проявить себя самостоятельно.

Также отмечаются различия в совместных действиях. Общие усилия моды и стиля приводят к результатам, а у fashion и style вызывают оценочные характеристики.

Общими чертами для двух сравниваемых картин мира является то, что стиль и style могут доминировать над модой и fashion (обладают властью, диктуют свои правила), а также подчиняются моде и fashion.

Кроме того, мода и fashion играют важную роль во взаимоотношениях со стилем и style.

Библиографический список

1. Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288с.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов Текст/ Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филол. Ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245с.
4. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах [Текст]/ М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики 2004. - №1(001). – С.53-64.
5. Пименова М.В. О некоторых способах концептуализации внутреннего мира человека (на примере когнитивной модели Сердце – контейнер) // Язык. Миф. Этнокультура: Сб. науч. тр. / Отв. Ред. Л.А. Шарикова. – Кемерово: ИПК Графика, 2003, - С.160-164.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: «Истоки», 2003. – 2003. – 191с.
7. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: наука, 1998. С. 8-69.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 1997. – 824с.
9. Тихонова С.А. Концепты зло и evil в политической картине мира русских и американцев: Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. – 248с.
10. Урысон Е.В. Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. – 1998. - №2. – С.3-22.
11. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) [Текст]/ Р.М. Фрумкина // Научно-техническая информация. Сер.2. «Информационные процессы и системы», 1992. - №3. – С.1-8.

СЕКЦИЯ 12.00.00 - ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**А.А. Аджигирев к.т.н.**

Адыгейский филиал Северо-Кавказской академии государственной службы, Майкоп

**О СТРУКТУРНОМ АНАЛИЗЕ УСТАВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД МАЙКОП» РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)**

Исследована структура устава местного образования, приведена статистика текстологической нагрузки отдельных глав, системность отражения полномочий в принятом Уставе муниципального образования «Город Майкоп».

Ключевые слова: текстология, муниципальное образование, системный анализ, конституция, основные принципы, фундаментальный объект управления.

Россия как федеративное государство имеет перспективу стабильного развития, если она будет обладать системой разветвленного и эффективного местного самоуправления, важнейшего элемента реализации принципа прямой демократии, гарантирования реальных прав человека. Именно власть местного самоуправления акцентирует в своей деятельности внимание на обеспечение совместных интересов жителей в компактных территориальных образованиях, соблюдение правил цивилизованного сосуществования различных сообществ. При этом качество юридических конструкций, мер регламентирующих жизнь сообщества во многом определяет социальный фон территории самоуправления. В стране, после принятия [1] новой редакции федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее «Общие принципы») последовал бум коррекции и разработки уставов муниципальных образований районного, городского, поселкового уровней. Однако анализ показывает, что высокие темпы коррекции по учёту новых требований «Общих принципов» не всегда сопровождается высоким качеством конструкций уставов, а в ряде случаев свидетельствуют об упущениях теоретического и прикладного характера, что может препятствовать успешному переходу поселений в режим реального самоуправления, если исходить, из необходимости учёта объективных и субъективных факторов развития. Несмотря на автономию органов муниципальных образований (МО) в разработке базового документа—Устава [2] важную роль должны играть политические партии, институты гражданского общества в экспертизе нормативных актов и иных инициатив, касающихся интересов населения проживающего на территории определенного муниципалитета. К примеру, Бюро Адыгейского регионального отделения политической партии «ПАТРИОТЫ РОССИИ» приняло активное участие в слушании проекта Устава муниципального образования «Город Майкоп» (далее «Устав») в течение 2009 года. Были поданы достаточно выверенные в правовом отношении предложения для учёта их в доработке предложенного проекта «Устава» муниципалитета. Исполнительный орган Адыгейского регионального отделения - Бюро Комитета в целом одобрил концепцию и базовые положения вынесенного на обсуждение проекта Устава «Города Майкоп». В то же время, нам представляется, что учёт разработчиками замечаний и предложений Бюро Комитета, применение их в окончательном варианте «Устава», несомненно, усилили бы правовую сторону, позволив конкретизировать изложение ряда статей, придать определённую логику выстраивания структур исполнительной, представительной и контрольной власти, системную целостность конструкции [2], что предполагает корректность и однозначную трактовку базовых положений главного нормативного акта города Майкопа. Автор, используя инструментарий общей теории систем, социологии, логики и других смежных научных дисциплин автор провёл [3, с.218-224] структурно- системный и текстологический анализ Конституции Российской Федерации. Используя принцип аналогии, основываясь, на оригинальной [3] методике контент – анализа, приводим статистические данные (Табл.1) позволяющие в первом приближении оценить подходы в конструировании «Устава», специфику проектного и принятого окончательного варианта. Созданная юридическая конструкция - «Устав» города, текстология изложения должна соответствовать новым тенденциям [4, с.27-37], равно требовать адекватного системно-структурного подхода при исследовании нормативных актов муниципальных образований. Между проектом «Устава», вынесенным на обсуждение, и принятым окончательным вариантом сессией Совета народных депутатов МО «Город Майкоп» произошла существенная структурная ротация, если брать во внимание логику изложения, иерархию глав, распределение пунктов, подпунктов в тексте. Так, в окончательном тексте «Устава» местного самоуправления (МСУ), отсутствует Глава 2 первоначального варианта акта, и такой шаг автором представляется [3] в методологическом плане вполне корректным.

Табл.1 Структура Устава (проекта и принятого) МО «Город Майкоп»: распределение статей, пунктов и подпунктов по главам.

№ п/п	Структура «Устава»		Всего статей	Всего пунктов и подпунктов
	Проект	Принятый вариант		
1.	Глава 1. Общие положения	Глава 1. Общие положения	5/8	20/49
2.	Глава 2. Правовые основы органов МСУ в МО.	Глава 2. Участие населения МО в осуществлении МСУ.	6/22	75/123
3.	Глава 3. Участие населения МО в МСУ.	Глава 3. Органы МСУ и должностные лица МСУ	12/23	134/308
4.	Глава 4. Органы МСУ и должностные лица МСУ.	Глава 4. Экономическая основа МСУ.	22/15	264/108
5.	Глава 5. Экономическая основа МСУ.	Глава 5. Гарантии МСУ.	16/3	94/12
6.	Глава 6. Гарантии МСУ.	Глава 6. Ответственность органов МСУ.	3/3	9/8
7.	Глава 7. Ответственность органов МСУ и должностных лиц МСУ, контроль и надзор за их деятельностью	Глава 7. Устав МО.	3/3	7/7
8.	Глава 8. Устав МО.	-	3/	7/
9.	ИТОГО: Глав – 8	Глав -7	70/67	690/615

В то же время, заметна попытка следования единым канонам формирования глав, использованная при структурировании новейшей Конституции РФ в нарушение принципов системности конструкции следует признать несостоятельной. Например, Глава 8 проекта и Глава 7 принятого варианта «Устава» называются «Устав муниципального образования», что не корректно в текстологическом и структурном аспекте, не говоря о правовом. Ибо весь текст, всё отражённое в Конституции РФ, равно в Уставе МО, каждый из нормативных актов по названию должен характеризовать объекта нашего исследования в целом. А не отдельная глава (Глава 7 «Устав муниципального образования», Глава 1 «Основы конституционного строя») некорректно дать представление о предмете в целом. Что касается «Устава», то по нашему мнению имеются положения в тексте, которые противоречат или не соответствуют ряду статей федеральных и республиканских законов, конституционным положениям. Так, вынесенная в преамбуле жесткая правовая регламентация осталась в неизменном виде: «Устав ... обязателен для исполнения органами местного самоуправления, должностными лицами, предприятиями, организациями и учреждениями, расположенными на территории муниципального образования, а также всем населением...» в правовом отношении и требует дополнения или разъяснения (в какой части он обязателен) и не соответствует пункту 3 Ст.7 «Основных принципов», который гласит «Муниципальные правовые акты, принятые органами местного самоуправления, подлежат обязательному исполнению на всей территории муниципального образования». Тем более, Ст.4 «Устава» также констатирует: «Местное самоуправление... - форма осуществления... власти,.... в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, ... законами Республики Адыгея...», как и пункт 14 Ст.22: «Муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также Конституции Республики Адыгея, законам, иным нормативным правовым актам Республики Адыгея». Репрезентативные статистические данные Табл. 1 показывают, что принятый Устав «Города Майкоп» перегружен (Глава 2.) предписаниями по организации, проведению и определению итогов выборов на территории муниципального образования. Хотя в стране сохраняется высокая динамика политической жизни, продолжают социально - экономические реформы, наблюдаются кризисные процессы. Оправдано работу такого характера вменить согласно федеральным и республиканским законам, официальным органам центральной избирательной комиссии республики и её подразделениям на территориях МСУ. Более разумно будет, если разгрузить «Устав» и принять специальный нормативный акт по выборам, который в перспективе проще будет корректировать, чем часто вмешиваться в главный нормативный акт муниципального образования. Тем более, в пункте 2, Ст.13 «Устава» по вопросам изменения границ административных преобразований муниципалитета имеется пример лаконичной и однозначно воспринимаемой формулировки. Принятый «Устав» акцентирует достаточное внимание на экономические вопросы (проекте - 94 пункта, принятом варианте -108), усилилась составляющая в части детализации полномочий органов МСУ (статей, пунктов и подпунктов - 264 в проекте, принятом варианте- 308) и мало уделено внимания гарантиям МСУ (в проекте – 9, принятом - 12 статей и пунктов). К числу недостатков можно отнести также схему структурирования полномочий МСУ (Ст.5, включает 37 пунктов) приводимая в тексте без определённой системы, а практически перенесённые тем же порядком (с использованием принципа суперпозиции - наложения) из текста «Общих принципов», к которому следует предъявить аналогичные претензии. В аспекте придания системности, логики формирования связей фундаментальных объектов управления [3] лучше группировать их по направлениям, например, сфера хозяйственная, социальная, правовая, духовная [5, с.65, с.77] связь с общественностью. Системно сформированных направлений целеполагания в «Уставе» МО должно быть не более 4-5, чтобы логическим порядком придать стройность процессам, обеспечить определённую согласованность (системные, когерентно- синергетические) связей при взаимодействии администрации МО и Совета народных депутатов, хозяйствующих, общественных и иных институтов, чтобы минимизировать истоки коррупционной составляющей в

недрах властных структур территории местного самоуправления. Именно изначальная системная неопределённость сфер в «Уставах» и является, при прочих равных условиях, базой возникновения коррупционных схем в недрах государственного и муниципального управления. Системный подход в актуализации фундаментальных сфер жизнеобеспечения [4, с.27-37] Уставами, Конституциями субъектов Российской Федерации, облегчит решение проблем независимо от специфики того или иного муниципального образования. Данный подход позволит, при использовании принципа соответствия, создать адекватные объектам управления, органы администрирования, постоянные комитеты, и в дополнение, временные комиссии Совета народных депутатов. В реальной практике означающее открытое – гласное формирование структурных подразделений исполнительной и представительной власти, которое следует производить по состоятельной в научном плане единой логической схеме. Касается открытая регламентация (пункт 12, Ст.37) и количества заместителей Главы МО «Город Майкоп», когда используя принцип соответствия, представляется возможным законодательным образом установить их, в соответствии с перечнем полномочий, который изначально прописан бессистемно, но определен «Уставом» достаточно полно. То же самое относится к Ст.5, содержание которой желательно структурировать, используя принцип, реализованный Ст.34 («Полномочия Главы муниципального образования») по направлениям экономической, социальной, духовной, правовой деятельности. Формирование действенной политики управления по определению статуса заместителей главы, как отмечено пунктом 11) Ст.34 без учёта состояния объекта управления, логически не оправдано и как мы замечаем не продуктивно. То есть, провозглашается латентность организации связей постоянных комитетов Совета народных депутатов, топ - управления муниципалитета, занимающихся администрированием и целеполаганием определённых сфер жизнеобеспечения. Касаясь выборов согласно регламенту Ст.22 «Устава, нам представляется очевидным необходимость его корреляции и нормами отзова народных депутатов и Главы МО, требующего участия в голосовании не менее половины избирателей, зарегистрированных в избирательном округе муниципального образования. Учитывая, что пункт 6 Ст.22 «Устава» создаёт предпосылки системно ориентированной деятельности - целеполагания МСУ без определения стратегии политических реформ в стране, динамики трансформаций, отражения специфики регионов при вынесении проектов муниципальных актов на рассмотрение, представляется возможным дополнить «...политическими партиями, национальными общественными организациями». Очевидно также, что устойчивость МСУ предполагает системную фиксацию структуры органов управления администрации МО на достаточно длительный период. И потому из пункта 1 Ст.32: «На весь срок полномочий СНД по основным направлениям своей деятельности СНД *может* создавать постоянные комитеты из числа депутатов», и других аналогичных конструкций, следует исключить слово «*может*» как неудачно компилированный из «Общих принципов». Такой подход позволит, в общем, строить деятельность политику администрации МО системно, и адекватно состоянию фундаментальных объектов управления. Постоянные комитеты СНД и органы управления администрации МО должны формироваться по единому (модульно - блочному) принципу обеспечения эффективного функционирования фундаментальных объектов управления (хозяйственные, социальные, правовые сферы), соблюдая принцип соответствия распределенных полномочий состоянию объекта управления. Традиционно структура (пункт 1, Ст. 38 «Устава») администрации МО «...формируется главой муниципального образования...». Однако, в условиях приближенных к стабильным, достаточно – длительного функционирования МСУ от формулировок тезисного порядка типа «Положение об администрации МО утверждается СНД по представлению главы МО»... *они могут включать* отраслевые (функциональные) и территориальные органы (подразделения) администрации МО» следует отказаться, и конкретизировать ролевые функции административных структур, исходя из состояния сфер управления. Использование формулировок латентного характера по количеству «...постоянных комитетов...», заместителей главы администрации (пункт 1, Ст.33), структуры Контрольно - счётной палаты, при определённых обстоятельствах, способно превратиться в факторы инициирования процессов коррупционного порядка. Феномен реального семейно – кланового принципа формирования ГМУ в стране яркое тому подтверждение. К разряду противоречивых следует относить также Ст.40 «Устава», регулирующая выбор руководителя Контрольно - счётной палаты. Если придерживаться правил аудита (большей объективности внешнего контроля), то председатель Контрольно - счётной палаты не должен представляться Главой или Советом народных депутатов МО как прописано в пункте 4 статьи 40 «Устава». Позитивный вариант - его избирание на выборах совместно с Главой МСУ, во избежание не только правовых коллизий. Статья 40 «Устава» не регламентирует также, кого (депутата, муниципального служащего, наёмного работника, физического лица, без учёта места регистрации) следует выбирать руководителя Контрольно – счётной палаты, и не указывает требования по родственным отношениям работников, что касается и самого федерального закона об «Основных принципах». Многие статьи являются калькой с текста «Общих принципов» и, несмотря на замечания общественных организаций, принимавших участие в обсуждении проекта «Устава», они перешли в неизменном виде из стадии проекта в окончательный вариант «Устава». Например, если логическим порядком оправдано безотносительное применение в «Общих принципах» сочетания «муниципальное образование», «граждане Российской Федерации», «граждане муниципального образования», то в нашем случае речь идёт о конкретном муниципальном образовании «Городе Майкопе». Касается это и Главы 2. «Участие населения муниципального образования в осуществлении местного самоуправления», где Ст.10 «Местный референдум», Ст.11 «Муниципальные выборы», их производные, как и в других главах и статьях, приводятся без сочетания «Город Майкоп». В результате становится возможным широкое заимствование из «Общих принципов» и перенос их в текст «Устава» выражений типа «...имеют право участвовать граждане Российской Федерации...», «...в границах муниципального образования», «Граждане Российской Федерации участвуют в местном референдуме ...», которые не могут однозначно трактоваться при отказе от использования сочетания МО «Город Майкоп». Тем более, они не коррелируют с понятиями, отражёнными в преамбуле: 1.«муниципальное образование городской округ "Город Майкоп>"; 2. «муниципальное образование городской округ "Город Майкоп>"; 3. «муниципальное образование "Город Майкоп>"; 4. «Город Майкоп», признанных равнозначными. Очевидно, что применение основополагающей категории «муниципальное образование» не имеет завершённого

смыслового и правового содержания без указанных четырёх категорий. Бурными дебатами сопровождались обсуждения по дате возникновения поселения – современного города Майкоп. Отчасти это объясняется тем, что кроме чисто правовых моментов, простая фиксация времени провозглашения (строительства) Майкопской крепости породившей проблем культурологического, исторического, национального, духовно – нравственного и религиозного характера. Ясно, что время основания города - поселения не соответствует указанной дате в проекте Устава (автор на Общественном Совете города высказал по этому поводу соображения, основанные на логике, историзме, системности проблемы). Представляется целесообразным в преамбуле «Устава», опираясь на требование «Основных принципов» по учёту специфики города, дать краткую справку - информацию по истории, археологической значимости города, учитывающие рекомендации ЮНЕСКО. Если же следовать букве проекта Устава, то мы получим логическое несоответствие. Ибо конструкция герба и флага МО «Город Майкоп» (пункт 2 Ст.2, пункт 3 Ст.2, Приложение - 1, Приложение - 2) идейно и концептуально базируется на древнейших археологических источниках признаёт, тем самым, глубокие исторические корни возникновения и существования адыгских поселений на месте современного города. Согласно исследованиям российских археологов, общепризнанным фактам мировой исторической науки «Майкопский курган» как свидетельство самобытности древнейшей «Майкопской культуры» на территории современной России, датируется III-IV тысячелетием до нашей эры. Несмотря на это, Ст.1 проекта «Устава» не беря во внимание хронологию генезиса поселения, тем самым пренебрегает значимостью места, оцененной ролью в мировой археологии, отечественной историографии древнейшей культуры, располагавшейся на месте современного города Майкоп. В принятом Уставе, разработки пошли по пути наименьшего сопротивления, ограничившись формальной редакцией Ст.1: «Муниципальным образованием город Майкоп считается с 26 сентября 2002 года - дня вступления в силу первого Устава муниципального образования «Город Майкоп». Такая редакция Ст.1 «Устава» противоречит «Общим принципам», федеральным и республиканским нормативным актам, международным соглашениям ратифицированным нашей страной, в том числе материалам ЮНЕСКО [6, с.391-393]. Нам представляется, что краткое изложение сути атрибутов герба и флага (Приложения 1 и 2 «Устава»), научная хронология генезиса поселения Майкопа, отражённая в преамбуле, снимет вопросы, связанные с генезисом образования города Майкоп, в роли и места в истории и археологии современного города. В реальности это означает необходимость отражения сути местной специфики в «Уставе Города Майкоп», а не формальный перенос с «Основных принципов» и включение слов «специфика МСУ» в текст первого нормативного акта муниципалитета, а не отражение её содержания, снимающего проблемы, как это зафиксировано пунктом 2 Ст.1 «...решение населением... вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций». Обратим также внимание на то, что достаточно корректная юридическая констатация преамбулы: «...Устав разработан в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», другими федеральными законами, Конституцией Республики Адыгея, Законом Республики Адыгея «О местном самоуправлении», другими законами Республики Адыгея ....» часто не подкрепляется реальным соблюдением актов «высшего уровня». Так предложение о соблюдении положений Конституций РФ (пункт 2 ст. 26, пункт 2 ст.68, пункт 3 ст.68, ст.69) и Республики Адыгея (ст.5, пункт 1 ст.6) и закона о языках России и Адыгеи было проигнорировано на слушаниях, а также в процессе принятия полностью окончательного текста Устава «Город Майкоп». Выход из положения видится в приведении «Устава» в соответствие с принятой процедурой, с конституционными положениями и права народа на самоопределение, международными актами, ратифицированными [6, 691- 693] Российской Федерацией. Тем более, пункт 6, Ст.22 «Устава» утверждает «Проекты ... Совета народных депутатов «Города Майкоп», ... могут быть опубликованы (обнародованы)...». Что, несомненно, предполагает необходимость публикации текста «Устава» на двух государственных языках (русском и адыгейском). В целях устранения несоответствий Ст.22 действующего «Устава» (в проекте Ст.25) текст пункт 5 Ст.22 или пункт 6 Ст.22 следует дополнить такой редакцией: «Муниципальные акты и Устав муниципального образования «Город Майкоп» публикуются на адыгейском и русском языках». Для такой законодательной коррекции имеется механизм, определённый Ст. 67 «Устава», который приобрёл бы большую правовую аргументацию, если «...органами территориального общественного самоуправления по вопросам своего ведения...» дополнить следующей редакцией «политическими партиями, национальными общественными организациями, Общественным советом муниципального образования «Город Майкоп», а далее, по тексту. Реализация предложений, по мнению автора, усилит правовой аспект, рационализирует структуру, приведёт «Устав» к определённой системной целостности, значительно снизив влияние факторов инициирования коррупционной составляющей, что будет способствовать стабильности в обществе, соответствуя инициативам Президента Российской Федерации Д.А. Медведева по модернизации всех сфер жизнеобеспечения общества.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», 6 октября 2003 года, N 131-ФЗ.
2. Устав муниципального образования «Город Майкоп». Принят 26 сессией Совета народных депутатов муниципального образования «Город Майкоп» 2 созыва, 28 июля 2009 г. N 378.
3. А. А. Аджириев. Конституция Российской Федерации: структурно – логический (системный) анализ. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: изд-во АГУ, - 2009. – вып.3.
4. И.В. Бабичев. Системно- структурный подход к исследованию юридических конструкций (на примере муниципально – правовых систем). «Государство и право», №9, 2009.
5. Стрюковский В.И. Курс философии. Ростов н/Д: СКАГС, 2004.
6. Международные акты о правах человека. – М.: Изд-во «НОРМА. 2000.

А.С. Журначян

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО АРМЯНСКОМУ СУДЕБНИКУ МХИТАРА ГОША

Основные положения гражданского права рассмотрены на основе анализа норм Судебника, составленного армянским государственным деятелем и правоведом XII - XIII веков Мхитаром Гошем. Также в статье рассмотрены порядок заключения договоров, право собственности и его защита, порядок наследования имущества по закону и по завещанию, действующие в Армении в период средневековья.

Ключевые слова: имущество, собственность, договор, обязательства, наследование по закону, наследование по завещанию, очередность наследования, наследование духовных лиц.

Судебник Мхитара Гоша является памятником права конца XII— начала XIII вв. и одним из первых сборников писаных законов армян. В нем нашли отражение нормы обычного и канонического права, библейские законы, а также законы других народов. Силу обязательного закона судебник Мхитара Гоша впервые получил в XIII в., в Киликийской Армении.

Судебник сохранял свою актуальность долгое время. К нему были присоединены работы и других авторов. В XVI в. судебник был принят польским королем Сигизмундом I для армянских колоний в Львове, Каменце-Подольском и других городах. В XVIII в. его судебник был внесен в сборник грузинских законов, составленный царем Вахтангом VI, в составе которого действовал и некоторое время после присоединения Грузии к России.

В Судебнике регулируются многие вопросы гражданского права.

Положения Судебника строятся на основах феодализма, к которым, прежде всего, относятся вопросы о праве собственности. Сущность феодального права заключалась в защите интересов феодального землевладения. В Судебнике признается естественной собственностью царя и князей на землю и воду. Крупнейшим земельным собственником была и церковь.

В Судебнике М. Гоша различаются недвижимое и движимое имущество, имущество, находящееся в городе и вне его, причем устанавливаются разные нормы для купли-продажи. Источниками собственности являются вотчина, клад, находка, захват, дарение, приобретение по договору купли-продажи и др.

Так, например, Гош считает, что найденная вещь, как правило, должна быть возвращена собственнику и оставляет за ним право решения вопроса о вознаграждении нашедшего. Однако устанавливаются некоторые случаи – исключения из этого правила. Так, если кто на своем владении найдет клад золота или серебра времен древних царей, то он принадлежит казне, а нашедшему выделяется одна десятая часть за (принадлежность) ему места (обнаружения), и еще (одна десятая часть) за нахождение. Если же находчик только нашел клад (в чужом участке), просто выделяется ему одна десятая часть; другая же десятая часть – хозяину участка. Если же клад окажется принадлежавшим предкам самого находчика, то (последний) лишь выделяет одну десятую часть в пользу казны.

В Судебнике содержится большое количество норм обязательственного права. Судебник различает обязательства из договоров и обязательства из правонарушений.

Судебник знает следующие виды договоров: куплю-продажу (ст.52-60, 100, 107), ссуду (ст. 45), хранение (ст. 44), заем (ст. 46), подряд (ст. 124), аренду (ст. 61), поклажу (ст. 43) и некоторые другие. [2]

Статьей 107 Судебника устанавливаются основные требования для признания договоров купли-продажи заключенными. К таким условиям отнесены следующие:

1) письменная форма договора; 2) взаимное соглашение контрагентов и согласие наследников; 3) совершение сделки при свидетелях. Акт утверждения продажи в обязательном порядке должен быть подтвержден печатью судьи. В случае несоблюдения указанных требований заключенный договор считался недействительным.

Также Судебником устанавливается в качестве одного из условий заключения договора купли-продажи – добросовестность сторон и предоставление полной информации о проданном товаре, в том числе о наличии у него недостатков. Так, в случае нарушения этого условия продавец приравнивается к вора и похитителям и, кроме возмещения понесенных убытков покупателю, может быть подвергнут эпитимии.

Судебник устанавливает условия купли-продажи домов и земель в черте огражденного города и вне его пределов, а также мельниц. Так, согласно ст. 52 - 54 Судебника, устанавливается право выкупа, которое означает, что в случае продажи по бедности земельного участка, дома или мельницы продавец или его наследники имеют право выкупа проданного ими имущества в течение установленного срока. Так, для земельных участков устанавливался семилетний срок выкупа, а для жилых домов и мельниц – один год. Если продавец или его родственники не успевали выкупить имущество в течение указанного срока или продажа была произведена по какой-либо иной причине (не по бедности), то продажа должна считаться окончательной.

По ст. 55 Судебника покупатель имеет право в течение года вернуть животное, о недостатках которого он не знал, хотя продавец обязан был сообщить о них; краденную же вещь покупатель имеет право вернуть продавцу в любое время. При этом покупателю предоставляется семидневный срок в течение которого он имеет право вернуть животное, в случае обнаружения прочих недостатков. В случае истечения указанного семидневного срока продажа считается окончательной.

Договор аренды регулируется ст. 61 Судебника, где упоминается об аренде мельниц и тому подобных объектов. Получивший вперед деньги за мельницу и ей подобное (имущество) должен подтвердить при свидетелях, что он уступил ее в аренду. Он не должен раскаиваться в случае прибыльности (аренды или арендатора), но и не обязан возмещать ему

убытки. Хозяин обязан привести в исправный вид свое имущество и отвечать за повреждения, которые в течение срока аренды могут возникнуть. За повреждения же, происшедшие вследствие небрежности арендатора, отвечает арендатор.

Поклажа рассматривается в ст. 43 Судебника. Поклаже-приниматель отвечает за целостность вещи, причем в случае кражи собственник вещи и хранитель ее должны вместе выследить вора. Спор по поводу пропажи вещи решается судебным порядком. Если хранитель признается невиновным в пропаже вещи, он не должен возмещать ее стоимость. Тогда как, по договору хранения (ст. 44) хранитель в любом случае обязан возместить стоимость украденного. Гош объясняет данное положение тем, что «отдача на хранение – возмездное, почему и закон (Моисеев) повелевает взыскивать цену украденного; поклажа же – безвозмездная». [2]

Согласно ст. 46 Судебника договор займа должен быть беспроцентным, как это установлено в Ветхом и Новом Заветах. При этом, не только сам должник, но и его родственники после смерти должника обязаны вернуть только капитал, без роста процентов. Однако Судебником не устанавливалась ответственность за взимание процентов. Как указывается в литературе, взимание процентов по договору займа было характерно для армянского обычного права и широко применялось. Самыми распространенными были два вида процентов: 1) токос (от греческого «тохос»), т. е. рост, простые проценты на капитал и 2) токос сложный, т. е. проценты на проценты, сложные проценты. [3]

В ст. 124 Судебника устанавливаются правила регулирования отношений по договору подряда. Принявший заказ обязан удовлетворить заказчика, хозяина, а последний — уплатить по договору. Если мастера украдут материал, то должны уплатить в размере, установленном законом, а за пропажу – возместить убыток. За порчу материала, если произошла она от моли или от мышей, или же от того, что мастер долго держал его у себя, или по другим подобным причинам, мастера обязаны заплатить по суду, ибо материал был передан им для переработки, но не для порчи. Подрядчик освобождается от ответственности только в случаях утраты вещей: 1) при нашествии врагов, 2) вследствие кражи, если при этом пропали и собственные вещи нанявшегося, 3) при пожаре, возникшем не по вине нанявшегося.

У Гоша статьями 47 и 82 части второй Судебника регулируется вопрос о залоге. Залогодержатель, по сути, является хранителем вещи, т. е. кредитор ответственен за нее. Кредитор должен вернуть вещь, приплод и все доходы, полученные им от заложенной вещи. У Гоша залог не имеет значения моргаджа, когда кредитору предоставляется право пользования приплодом и доходами от вещи вместо процентов; наоборот, залог является для него погашающим, т. е. идет в зачет долга. Более того, кредитор обязан возмещать залогодателю причиненный ему ущерб. [3]

Как отмечается в литературе, это противоречило обычному праву, и эти нормы Судебника Гоша не применялись на практике. [3] Согласно нормам обычного права, после истечения срока платежей и трехкратного напоминания об уплате долга кредитор имеет право продать заложенную вещь. Точно так же, если вещь не взята залогодателем в срок, то в силу давности она переходит в собственность кредитора. Именно эти нормы и применялись на практике.

Почти все институты обязательственного права выводятся в Судебнике из деликтов, т. е. как следствие правонарушения и причинения ущерба, нанесенного собственнику.

Так, например, согласно ст. 33 и 34 Судебника, если в оставленный открытым колодезь или яму упадет и погибнет животное или человек, собственник колодезя должен соответственно возместить стоимость животного или уплатить за «кровь». Если событие произошло днем - половинную цену крови, если ночью - полную. Падение слепого, пьяного и ребенка рассматривать как случаи, имевшие место ночью и взыскивалась полная оплата за кровь.

Судебник защищает собственника и его права и в случае незаконного причинения ущерба имуществу собственника предусматривает необходимость возмещения данного ущерба. Например, статья 49 предусматривает, кто срубит чье-либо дерево, необходимо обязать порубщика посадить новое дерево и во все годы неплодоношения последнего вносить потерпевшему плодами своих деревьев в размере сколько приносило срубленное дерево. Если у порубщика не окажется плодов, – пусть он вносит по их цене. Аналогичная норма установлена ст. 51 Судебника и применительно к домашним животным. Так указано, «кто убьет скотину, должен заплатить за нее, скотину за скотину».

Статья 79 разрешает всем в чужом саду потреблять виноград, запрещает, однако, вынос винограда из сада.

В Судебнике большое внимание уделяется вопросам наследования. Согласно его положениям предусматривалось два вида наследования – по завещанию и по закону.

Согласно ст. 99 части второй Судебника, озаглавленной «Светские законы», «больной через три дня заболевания вызывает священника и церковных служителей своей церкви, и в присутствии трех свидетелей составляет завещание» [2]. Предусматривалась, что завещание составляется лишь в письменной форме. В нем излагаются желания больного относительно всего, имеющегося у него в доме, относительно поминовения души и его погребения. Завещание вступало в силу в день смерти завещателя.

Несмотря на то, что Судебник Мхитара Гоша являлся сборником феодального права Армении и защищал интересы определенного класса общества, в нем предусматривалось множество норм, касающихся предоставления целого ряда прав прежде мало защищенным или вовсе не защищенным слоям населения, что прогрессивным явлением для своего времени. В частности, устанавливалось, что наследодатель при жизни вправе, оставить свое имущество любому человеку, даже «сделать наследниками и слуг своих» (ст. 63) [2].

В случае, если больной выздоровеет, он имеет право изменить свое завещание неограниченное количество раз. Действительным будет считаться последнее завещание, составленное наследодателем при жизни. Однако, в Судебнике было четко предусмотрено, что завещание Богу должно оставаться твердым, и подлежит обязательному исполнению. Завещание в этой части может быть изменено только в сторону увеличения.

Многие исследователи армянского права справедливо отмечают, что даже когда отдельные лица пытались передать наследство по завещанию, они в основном составляли завещание по правилам наследования по закону. Получается, что «индивид очень часто формально проявлял индивидуалистический подход, оставаясь при этом в публичном подчинении» [1]. Но нельзя забывать, что сам факт предоставления широких прав наследодателю по распоряжению своим имуществом и, что самое главное, неограниченный перечень лиц, которым может быть передано данное имущество, является прогрессивным шагом в развитии армянского права.

Несмотря на содержание норм о наследовании по завещанию, в Судебнике большее внимание отдавалось наследованию по закону, так как это было самой распространенной формой распоряжения имуществом собственника после его смерти.

Исходя из анализа положений Судебника можно выстроить следующую общую иерархию наследников по закону:

наследники первой очереди – сын наследодателя;

наследники второй очереди – дочь наследодателя, незамужняя и находящаяся дома;

наследники третьей очереди – дочери наследодателя, вышедшие замуж и переселившиеся со своей семьей в дом отца;

наследники четвертой очереди – братья наследодателя;

наследники пятой очереди – отец наследодателя;

наследники шестой очереди – брат отца наследодателя;

наследники седьмой очереди – родственники по отцовской линии до четвертого колена.

Согласно установленным в Судебнике правилам, в случае отсутствия наследников седьмой очереди имущество умершего переходит судьям на их содержание. В ст. 1 первой главы Судебника, озаглавленной «Церковные каноны» предусмотрен порядок получения и использования подобного имущества. Так, если умерший без наследников принадлежал к числу жителей собственной епархии католика, то наследство переходит к самому патриарху (католику); если же умерший принадлежал к числу жителей епархии епископа, то наследство делится на три части: между патриархом, епископом и приходскими священниками. Если в епархии (епископской) будет находиться и вардапет (наставник, учитель), исполняющий функции судьи, то из наследства умершего часть выделяется и ему. Светские судьи ничего из данного имущества не получали.

В рассматриваемом документе подробно регулируется вопрос о порядке распределения наследуемого имущества между наследниками.

Согласно ст. 96 Судебника в случае отсутствия у наследодателя сына, призывается к наследству дочь, остающаяся в доме. Причем получает она долю, равную доле брата. Вышедшие замуж сестра получала лишь половины доли брата, потому что «дочь выходит из отцовского дома с (определенной) долей» [2].

В Судебнике также предусматривалось, что если умрет ребенок, то наследство становится отцовским. Но если умрет и мать и у нее останется отец, то наследство переходит в двух равных частях отцу ребенка и отцу матери ребенка за вычетом суммы на поминание души усопшей.

Если жена окажется бездетной, наследство, переходит ее отцу, а мужу передается один данг, т.е. 1/6 доля от наследства «в уважение совместной жизни».

После смерти мужчины его мать, сестра и жена не наследуют, а лишь получают определенную долю от наследства. Жена – один данг, т.е. 1/6 долю от наследства; сестра полтора данга, т.е. 1/4 долю от наследства; мать умершего – «три тасу» т.е. 1/8 долю от наследства.

Таким образом, получается, что жена, сестра и мать наследодателя получали долю, которая составляет больше половины имущества, входящего в наследственную массу.

Если брат умершего не единоутробный, то наследство он получает на полданга меньше, чем братья единоутробные и одновременно единокровные. Кроме этого незначительного ограничения, Судебник Мхитара Гоша в вопросах наследования не делал никаких различий между родными и неродными братьями и сестрами. Все они наследовали на равных основаниях.

В Судебнике четко предусматривался перечень лиц, которые не могут быть наследниками по закону. К ним относятся, внуки, пасынки, брат матери и сын его, сын сестры, сестра матери и сын ее, сестра отца, прочие родственники по отцовской линии начиная с пятого колена, другие родственники из материнского рода. Данные лица могут быть только наследниками по завещанию.

Не могут быть наследниками ни по закону, ни по завещанию инвалиды «вовсе лишенным рассудка и разума».

Особые правила наследования предусматривались для духовных лиц и лиц, посвятивших себя церкви. Наследниками после их смерти не могли быть родственники, так как «он давно уже отрекся от родственников по плоти».

После смерти монашествующего при монастыре или лица в священническом сане наследовать ему должны или вардапет, его ученик, духовный брат или его однокашник. Все отчисления, полагающиеся из наследства на поминание души покойного монаха и на его погребение, должны быть предоставлены настоятелю монастыря. В случае отсутствия у покойного указанных наследников, то его наследство переходило к настоятелю монастыря.

При смерти лица в священническом сане настоятелю монастыря выдавалась только доля, полагающаяся от заупокойной жертвы, а прочие же отчисления передавались епископу. Если же у покойного не оказывалось наследников, то наследство переходило к епископу.

Данное правило применялось и в отношении аскетов.

В случае смерти епископа, все установленные отчисления с наследственной массы, в том числе одежда, посох, миро и награждения покойного, передаются патриарху. Если же умерший епископ не имеет наследников, то все имущество его переходит к патриарху, который в свою очередь, установленные отчисления предоставляет епископу двора, а ризы, посох и миро, передает тому, кого он рукоположит взамен умершего епископа.

В случае смерти патриарха, все полагающиеся отчисления от жертвоприношений, и другие приношения, распределяются поровну между его духовными наследниками. Определенная доля предоставляется и остальным епископам, монахам, настоятелям и священникам, приглашенным на похороны католика.

Наследство посвятившей себя церкви женщины, если посвящение свое она получила от священника и умерла при нем, переходит к этому же священнику. Если же она посвящена в монастырь и умерла при нем, то наследство ее должно было перейти к монастырю.

Необходимо отметить, что, несмотря на установление наряду с наследованием по закону возможность распоряжения имуществом путем составления завещания, немногие пользовались этой возможностью. Степень индивидуалистического

развития личности не позволяла выступать против правил наследования по закону (как и по обычаю), в которых учитывались публичные интересы.

Однако, нельзя не отметить, что правила наследования, установленные в Судебнике являлись прогрессивными для своего времени и легли в основу становления армянского права. Многие из рассматриваемых норм стали основой наследственного права современной Армении.

Библиографический список

1. Айкянц А.М. Проблемы наследования по закону в Республике Армения // Нотариус.- 2007.-№ 5. – С. 36.
2. Паповян А. А. Армянский Судебник Мхитара Гоша (пер. с древнеармянского языка). Ереван, 1954.
3. Сукиасян А.Г. История Киликийского армянского государства и права (XI-XIVвв.). Ереван, 1969.

С.Г. Макаруч

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГАРАНТИИ КАСАЮЩИЕСЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В данной статье обращается внимание на отсутствие четкого закрепления в отечественной правовой доктрине всех международных правовых актов содержащих в себе общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся соблюдения прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации.

В соответствии с ч.1 ст.17 Конституции Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Так, например, В.А. Толстик констатирует: «Общепризнанные принципы» и надо полагать «общепризнанные нормы» международного права являются в известном смысле котом в мешке».[20]

На неопределенность и не разработанность категории «общепризнанные принципы и нормы международного права» в российском уголовном процессе обращает внимание и В.П. Божьев.[1]

Остановимся подробно на рассмотрении таких терминов как «принцип», «общепризнанный».

Например, под принципом В.И. Даль понимает – научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают.[5] При этом С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова понимает данный термин как основное, исходное положение какой-то теории учения, мировоззрения, теоретической программы. [13] Самостоятельного толкования слова «общепризнанный» в словарях названных авторов не содержится. Однако, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «общепризнанный» рассматривается как первая часть сложных прилагательных и в словах «общепризнанный, общеизвестный, общепонятный, общепринятый, общераспространённый» употребляется в значении «свойственный всем, касающийся всех». [13; С.440] В связи с вышеизложенным, необходимо разрешить нескольких имеющих существенное значение как теоретических, так и практических вопросов: во-первых, что понимается под общепризнанными принципами и нормами международного права? во-вторых, в каких конкретно международно-правовых актах эти принципы и нормы закреплены?

По мнению И.И. Лукашука, «общепризнанные принципы и нормы международного права – это обобщенные нормы, отражающие характерные черты, а также главное содержание и характерные черты международного права и обладающие высшей юридической силой». [11]

Так, некоторые специалисты, например, Э.Б. Мельникова Н.И. Марышев [2], вообще не видят необходимости в конкретизации данных терминов, полагая, что их следует относить к понятийному аппарату общего международного права, другие к таковым относят некие абстрактные идеи, обычаи, которые существуют сами по себе либо нуждаются в установлении в каждом конкретном случае.

Официальным документом дающим толкование понятий общепризнанных принципов и норм международного права является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ». [18]

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

А.Ф. Никитин в общем виде все международно-правовые документы о правах человека разделяет на две большие группы – декларации и конвенции (пакты) и даёт следующий комментарий их правовой природе [12]: «Декларация (от лат. declaratio – объявление, провозглашение) не имеет обязательной силы, это рекомендация. В ней провозглашаются основные принципы, программные положения...»

Конвенция (от лат. conventio – договор, соглашение) – международное соглашение, как правило, по какому-то специальному вопросу, имеющее обязательную силу для тех государств, которые к нему присоединились (подписали, ратифицировали). Пакт – та же конвенция, только неоднородного содержания».

Международными нормативно-правовыми актами о правах человека являются:

- Устав ООН 1945г.,
- Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.,
- Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985.,
- Декларации о принципах международного права 1970 г.,
- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.,
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.,
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.,
- Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

Устав ООН 1945 г. – первый в истории международных отношений многосторонний, универсальный договор.[9] Этот международный акт является источником внутреннего права России, поскольку в нём закрепляется принцип уважения прав человека и он отвечает критериям, придающим договорам внутреннюю силу. Не смотря на то, что Россия не ратифицировала этот документ, тем не менее Российская Федерация, как правопреемница СССР, взяла на себя обязательства соблюдать все международные договоры бывшего Союза. [17]

Следующим международно-правовым документом, который требуется подвергнуть правовому анализу, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Этот международно-правовой акт – один из первых эффективных шагов, принятых ООН по международно-правовому закреплению основных прав и свобод человека. [3] При этом и по настоящее время отсутствует единство во взглядах на правовую природу этого документа. Так, одни исследователи указывают на рекомендательный характер его норм, [12] другие отмечают, что хотя нормы Всеобщей декларации и являются юридическим источником правового статуса человека [6], но не носят общеобязательного характера, третьи отмечают, что в результате обычной и договорной практики государств нормы о правах человека, закреплённые во Всеобщей декларации, стали обязательными для всех. [9]

Прямым развитием идей Всеобщей декларации прав человека явилась выработка международным сообществом Пактов о правах человека, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1966 г. международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. и вступил в силу 3 января 1976 г., Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу в таком же порядке 23 марта 1976 г. Оба эти Пакта, как отмечают исследователи, более подробно и детально формируют, развивают и конкретизируют права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации, а в отдельных случаях ориентируют на принятие мер, обеспечивающих их осуществление. Значение этих документов заключается не только в том, что они на более высоком уровне с большей степенью детализации определили международные стандарты в рассматриваемой области, но и в том, что они являются международными договорами, содержащими юридически обязательные предписания для их участников. Иными словами, государства – члены ООН, ратифицировавшие эти договоры, обязаны исполнять их, то есть придавать закреплённым в Пактах положениям силу закона. [7]

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 г. и резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН по её осуществлению жертва имеет право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за понесённый им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Во всех случаях лицо, потерпевшее от совершения преступления имеет право:

- на получение информации о ходе разрешения поданной им жалобы;
- на выражение и учет его мнения, когда затрагиваются его личные интересы (хотя в России, что даже нашло отражение в правовых позициях Конституционного Суда, [14] мнению потерпевшего в рамках осуществления публичного уголовного преследования не придается и не должно придаваться решающей роли);
- на оказание надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства;
- на принятие мер для сведения к минимуму неудобств или жертв, охраны их личной жизни;
- на обеспечение его безопасности, а также безопасности его семьи и свидетелей с их стороны, защиты от запугивания и мести;
- на предотвращение неоправданных задержек по предоставлению компенсации.

Декларация о принципах международного права 1970 года содержит семь основных принципов между народного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами: 1) неприменение силы или угрозы силой; 2) разрешение международных споров мирными средствами; 3) невмешательство во внутреннюю компетенцию любого государства; 4) сотрудничество государств друг с другом в соответствии с Уставом ООН; 5) равноправие и самоопределение народов; 6) суверенное равенство государств; 7) добросовестное выполнение обязательств, принятых в соответствии с Уставом ООН. [10]

Венская конвенция о праве международных договоров – всеобъемлющий основополагающий правовой акт в форме договора, имеющий юридическую силу для его участников, на базе которого создано и развивается международное договорное право. Этой Конвенцией договор признан источником международного права и средством развития и совершенствования мирного сотрудничества между нациями на основе справедливости, независимо от различий государственно-политического строя. В преамбуле указанной Венской конвенции упомянуты принципы международного права, воплощенные в Уставе ООН и Декларации принципов 1970 г., а также принципы всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех.

Также необходимо отметить, что уже является неоспоримым фактом, международные стандарты получили свое развитие и закрепление в такой региональной организации как, Совет Европы, а основными инструментами формирования таких стандартов стали практика Европейского Суда по правам человека и рекомендации Комитета министров.

Вступая в Совет Европы, Россия взяла на себя обязательство соблюдать ряд норм, составляющих систему европейской судебной защиты прав человека и основных свобод, в том числе и содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Протоколах к ней, которые признают за каждым человеком, чьи права и свободы нарушены, право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом, право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. [4]

Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер.

Весьма важными элементами, входящими в основу европейского механизма по обеспечению и реализации прав участников уголовного судопроизводства, можно отнести и ряд иных документов, принятых в рамках европейской организации, в частности Рекомендация № R (85) 11 Комитета Министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» 1985 года, [18] реализация положений которой направлена на решение весьма актуальной проблемы, как повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию и поощрение его сотрудничества, в связи с чем предлагается ряд принципов, которых необходимо придерживаться в отношениях с потерпевшими.

Необходимо подчеркнуть, что подобное внимание к проблеме положения потерпевшего было впервые привлечено именно европейской организацией, в рамках которой в 1983 г. была заключена Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, основные положения которой были включены в Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 года.

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН не могут рассматриваться и в качестве источников права. Подобное заключение основано на анализе ст. 38/1/d Статута Международного суда ООН, в которой резолюции международных органов и организаций не упомянуты даже среди вспомогательных средств для определения права.

Таким образом, изложенное позволяет резюмировать следующее. Декларативные акты, т.е. содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН программные декларации, такие, например, как Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 года и некоторые другие, не имеют юридической силы для Российской Федерации и не могут непосредственно применяться в российском уголовном процессе. Подобные декларации выражают правовые принципы, находящиеся в дальнейшем своё отражение в международных договорах.

Вместе с тем следует оговориться, что отмеченные свойства рассматриваемые резолюции приобретают только тогда, когда Совет Безопасности принимает решения в соответствии с гл.VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» Устава. В иных случаях, как показывает анализ ст.26 и 38 Устава ООН, резолюции Совета носят рекомендательный характер.

Для Российской Федерации международно-правовыми актами о правах человека могут быть – в случае их ратификации – резолюции Совета Безопасности ООН.

Так, в п.5 Постановления Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [18] разъясняется следующее: «Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В заключении, автор считает, что не смотря на закреплённое в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [18] положения, согласно которому в случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения), федеральному законодателю необходимо закрепить все международно-правовые акты (за исключением договоров) касающиеся соблюдения прав в уголовном судопроизводстве России в виде отдельного нормативно-правового акта (Федерального закона) либо соответственно в виде Постановления Верховного Суда, Постановления Конституционного Суда.

Библиографический список

1. Божьев В.П. Конституционные основы уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел. М., 1995. С.9.

2. Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (Проблемы теории и практики) [Текст]: дисс. ... канд.юр.наук М.: РГБ, 2002.
3. Гуценко К.Ф., Ляхов Е.Г. Устав ООН, его цели и принципы и актуальные проблемы разработки и применения международных норм, касающихся уголовного правосудия // VI конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каракас, август-сентябрь 1980). С.9.
4. Гушин В.З. Нормы нового УПК РФ о защите прав нуждаются в доработке. [Текст] // Адвокатская практика, 2003. №2.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т3.М., 1994.С.431.
6. Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А. Гражданин и власть. М., 1994. С.14-15.
7. Жуйков В.Н. Права человека и власть закона (вопросы судебной защиты). М., 1995. С.46. Гуценко К.Ф. Ляхов Е.Г. Указ. соч. С.11, 46.
8. Зимин В.П. Универсальные и общеевропейские нормы, касающиеся прав человека в сфере охраны правопорядка // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел: Сб. статей. М., 1994.С.168.
9. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1996.С.7.
10. Колосов Ю.М., Кривчикова Ю.С. Действующее международное право: В 3 т. Т.1 / М., 1996.С.9.
11. Лукашук И.И. Основные принципы международного права. Международное право: Учебник для вузов / Отв.ред. И.И.Лукашук, Г.Г.Шикарецкая. М., 2003.С.41.
12. Никитин А.Ф. Права человека. Учебное пособие для средних школ. М., 1993.С.37.
13. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С.595,596.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 № 70 [Текст] // СПС «Консультант Плюс» Электронный ресурс] - Последнее обновление 05.04.2011.
15. Права человека: Сб. универсальных и региональных международных документов / Сост. Л.Н. Шестаков С.5;
16. Российская газета. 1995.12 мая
17. Собрание Законодательства Российской Федерации 1995 №29 Ст. 2757; О международных договорах Российской Федерации: Комментарий к Федеральному закону. М., 1996. С.7.
18. СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] - Последнее обновление 05.04.2011.
19. СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С.480, 537.
20. Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. М., 2001.С.7.

Р.С. Рыжов к.ю.н.

Филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет технологий и управления» в г. Волоколамске Московской области, г. Волоколамск

НОРМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ" ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы применения норм Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» к общественным отношениям в сфере информационных отношений. Особое внимание уделено реализации закона и его влиянию на общественные отношения в информационной среде.

Ключевые слова: информация, защита информации, информационный ресурс, электронный документ, электронная подпись, пользователь.

В первой половине 90-х гг. XX в. бурно развивавшиеся информационные отношения, а точнее их отдельные аспекты, регулировались подзаконными актами, не образующими в целом какой-то системы. Поэтому достаточно быстро пришло осознание того, что необходим базовый законодательный акт, который мог бы являться отправной точкой для формирования такой системы. Им стал Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации"¹

Как отмечают И.Л. Бачило и А.В. Волокитин, с принятием данного Федерального закона "впервые в российском законодательстве осуществлен важнейший шаг по регулированию отношений, связанных с созданием условий реализации права на информацию и затрагивающих интересы как государства, так и каждого гражданина. В данном случае законодатель считает объектом правового регулирования не содержание ли смысл информации (здесь применяются институты авторского и патентного права) и не материальный носитель информации, а документированную информацию (документ) в целом. Закон охватывает информационное пространство, системообразующим элементом которого являются документированная информация (документ) и формируемые на ее основе информационные ресурсы" [2, С. 3.].

Действительно, с принятием данного акта впервые была введена в легальный нормативный оборот категория "информационный ресурс", нашедшая затем широкое распространение в других актах нормативного и концептуального характера.

В целом данный Закон делал попытку охватить своим регулирующим воздействием сразу три области информационных отношений:

- формирование и использование различных информационных ресурсов;
- создание и использование информационных технологий и средств их обеспечения;
- защиту информации, прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации.

¹ СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

Анализ ряда важных положений данного акта, в настоящее время прекратившего свое действие, позволит, по мнению автора, более глубоко оценить как уровень доктринального понимания регулируемых отношений, так и правильность выбранного вектора движения, так как данный Закон оказал значительное воздействие на весь нормативный массив, который образовался после его принятия, в том числе и прямо не затрагивающий регулирование специфически информационных отношений.

Начнем с категории "информационный ресурс". Потребность в некоем обобщающем понятии, своего рода "нормативной оболочке", в которой могла бы находиться информация любого характера, право испытывало довольно давно. Информационный ресурс в своей сфере является по своему значению понятием, равнозначным категории "вещь" для гражданского, "государственный орган" для административного или "хищение" для уголовного права. Любое из них в зависимости от ситуации можно наполнить разным содержанием.

В понимании законодателя "информационный ресурс" – это отдельный документ или отдельный массив документов в информационных системах, по которым, в свою очередь, понималась организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи реализующих информационные процессы.

Итак, *информационный ресурс – элемент, ячейка информационной системы*, который может быть весьма своеобразным (библиотека, архив, база данных, законченное производством уголовное дело, реестр владельцев гражданского огнестрельного оружия и многое другое).

В качестве основы правового режима информационных ресурсов рассматриваемый Закон устанавливал, что они являются объектами отношений физических, юридических лиц, государства, составляющих информационные ресурсы России, и защищаются законом наряду с другими ресурсами.

Из данной нормы следует, что признание информационного ресурса как объекта правоотношений устанавливается законом императивно, то есть они вводятся в правовой оборот. Все информационные ресурсы в совокупности по сути признаются национальным достоянием и образуют отдельную предметную область информационного пространства, хотя прямо данная категория в тексте акта не используется. Соответственно, ценность информационных ресурсов признается равной иным ресурсам как материальной, так и нематериальной природы (например, духовного потенциала общества).

Правовой режим информационных ресурсов определялся совокупностью норм, устанавливающих:

- порядок документирования информации;
- право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах;
- категорию информации по уровню доступа к ней;
- порядок правовой защиты информации.

Краеугольным камнем признания информации в качестве информационного ресурса являлось ее документирование, то есть наделение реквизитами (признаками), позволяющими обособить ее от другой информации, и фиксация на материальном носителе.

В.В. Погуляев и Е.А. Моргунова признают данное законоположение не совсем корректным [4, С. 14.]. Однако автор не согласен с этой позицией. Отрезок информации без его индивидуализации не может стать объектом правоотношений. Более того, здесь следует вести речь не об информации вообще, а о сведениях. Поэтому сведения необходимо сначала снабдить реквизитами и зафиксировать на материальном носителе, а лишь затем признать отдельным информационным ресурсом, либо включить в качестве элемента в информационный ресурс более общего порядка.

Закон уклонился от определения единого общего порядка документирования информации, установив, что его регулирование осуществляется нормами административного права разного уровня. Это совершенно правильное решение: порядок документирования в административном ведомстве и оформления книги в издательстве должны быть различны и преследуют разные правовые цели.

В достаточной мере однозначно был решен вопрос о приобретении юридической силы документами, которые получались из автоматизированных информационных систем, то есть хранились там в электронной форме отображения, либо передавались с помощью таких систем. Согласно п. 2 ст. 5 данного законодательного акта они становились юридически значимыми только после отображения на бумажном носителе и подписания соответствующим должностным лицом.

Закон об информации 1995 г. сделал еще один существенный шаг вперед в регулировании информационных отношений, закрепив на законодательном уровне возможность использования электронной цифровой подписи, чем был задан старт развитию в нашей стране электронной торговли и юридически значимого электронного документооборота в целом как более прогрессивного в сравнении с традиционным бумажным документооборотом способа обмена документированной информацией.

В связи с указанным А.Б. Ткачев полагает следующее: "В отличие от других законодательных актов, устанавливающих правовой режим электронных документов, в Законе был выбран особый путь правового регулирования: правовая легализация электронной цифровой подписи и подписанного ей электронного документа происходит через распространение на нее юридического режима одного из традиционных реквизитов – собственноручной подписи человека.

Ранее российское законодательство избегало такого прямого сопоставления. В ряде законодательных актов об электронной цифровой подписи упоминалось как об аналоге собственноручной подписи физического лица" [6].

При этом юридическая сила электронной цифровой подписи признавалась, согласно нормам данного Закона, только при наличии в автоматизированной системе программно-технических средств, обеспечивающих идентификацию подписи, и соблюдения установленного режима их использования.

Следующим важным моментом, который Закон об информации 1995 г. скорее не урегулировал, а обозначил как проблему, является включение информационных ресурсов в состав имущества организаций и граждан. Фактически это

было осуществлено явочным порядком в соответствии со следующей юридической формулой: "Информационные ресурсы могут быть государственными и негосударственными и как элемент состава имущества находятся в собственности граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений".

По данному поводу возникло немало подчас противоречивых научных суждений. Так, например, С.И. Семилетов полагает, что Закон относит к объектам права собственности не саму информацию, а информационные ресурсы (то есть отдельные документы и массивы документов) как элемент информационной системы" [5]. Напротив, О.А. Городов полагает, что закрепленная в указанном Законе юридическая конструкция документированной информации, в основу которой положен режим вещных прав, не является надлежащим и адекватным инструментом, обеспечивающим правовую охрану и гражданский оборот информации" [3].

Другой весьма существенный вопрос, на который Закон об информации 1995 г. распространил свое регулирующее воздействие, является изменение прав обладания информацией в случае ее отнесения к государственной тайне. В данном случае нормы рассматриваемого акта вошли в противоречие с положениями уже действующего Закона Российской Федерации "О государственной тайне" [1], в которых отнесение сведений к государственной тайне представляется в качестве одностороннего административного действия, осуществляемого по воле уполномоченного должностного лица соответствующего органа государственной власти с материальной компенсацией нанесенного данным действием ущерба собственнику информации на договорной основе. В основу конструкции, предложенной Законом об информации 1995 г., положено право выкупа документированной информации у физических и юридических лиц в случае отнесения этой информации к государственной тайне.

Как полагает автор, купля-продажа как вид отношений возникает только по обоюдному согласию сторон, и для данной ситуации, когда интересы общего (в данном случае государственной безопасности) должны доминировать над интересами частного, конструкция договорных отношений не подходит. Поэтому концепция Закона о государственной тайне в данном случае предпочтительнее концепции Закона об информации 1995 г., несмотря на то, что последний был принят позднее. Это свидетельствует о том, что далеко не все нормы Закона об информации 1995 г. были бесспорны, и во многом это положение связано с уникальностью объекта правового регулирования – информации.

Осуществляя даже краткий анализ Закона об информации 1995 г., нельзя не коснуться еще двух моментов, а именно: (а) разделения информационных ресурсов по категориям доступа; (б) пользования информационными ресурсами.

В части первой ст. 10 Закона по существу осуществляется развитие и конкретизация нормы, содержащейся в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, которая предоставляет гражданам право свободного поиска информации, ограничивая его лишь перечнем сведений, составляющих государственную тайну.

Данная юридическая конструкция, хотя она и содержится в Основном законе нашего государства, не в полной мере отражает ни реально сложившиеся общественные отношения, ни социальные потребности в защите определенных категорий информации. Существуют по крайней мере еще три категории сведений, которые со всех точек зрения правомерно должны восприниматься как информация ограниченного доступа. Это личная и семейная тайна, получившие в законодательстве отражение как персональные данные; это и коммерческая тайна; это и служебная тайна, то есть сведения, к которым органы государственной власти правомерно ограничивают доступ, но которые не могут быть отнесены к государственной тайне в силу их малозначительности.

По мнению автора, Закон об информации 1995 г. вполне обоснованно предложил две градации: общедоступная информация и информация с ограниченным доступом, которая в свою очередь подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную. Хотя эта градация до сего времени вызывает неоднозначную реакцию среди исследователей. Так, в частности, Ю.С. Пилипенко полагает, что она делает акцент на подходе, согласно которому конфиденциальная информация понималась законодателем как информация с режимом ограниченного доступа, а режим государственной тайны – как единственный, строго говоря, режим правовой тайны [7].

Несмотря на тот факт, что персональные данные логически относятся к категории конфиденциальной информации, в силу значимости данных сведений для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также неразработанности к тому времени даже основ правового регулирования оборота и защиты этой информации, законодатель посчитал необходимым отдельно сделать акцент на регулировании этих отношений, установив, в частности, что перечни персональных данных, включаемых в состав информационных ресурсов любого уровня, должны быть закреплены федеральным законом, а юридические и физические лица, в соответствии со своими полномочиями владеющие информацией о гражданах, получающие и использующие ее, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение режима защиты, обработки и порядка использования этой информации. К сожалению, данные положения не были реализованы в полной мере ни в период действия рассматриваемого Закона, ни после того как законодательство о персональных данных стало специализированным.

Одной из особенностей Закона об информации 1995 г. является его "академизм", то есть стремление к формулированию норм наиболее общего порядка, что одновременно можно рассматривать как его достоинство, а равно как недостаток. Конечно, федеральные законы не должны напоминать ведомственные инструкции, как это в ряде случаев имеет место быть в настоящее время, но и содержать положения, которые скорее являются загадкой, чем конкретной нормой, также не должны. К числу таких положений, в частности, можно отнести ч. 1 ст. 21 Закона об информации 1995 г., согласно которой защите подлежит любая документированная информация, неправомерное обращение с которой может нанести ущерб ее собственнику, владельцу, пользователю и иному лицу.

В этой норме содержится сразу три неопределенности: в отношении категорий информации; в отношении субъектов, потенциальный ущерб интересам которых может быть нанесен, а также в отношении существа самого ущерба. Выстроить более конкретную систему правового регулирования на основе данного рамочного положения, чтобы охватить всю ее сферу, по мнению автора, является практически неосуществимой задачей.

Содержащим прямое противоречие следует признать положения Закона об информации 1995 г., согласно которым, с одной стороны, режим защиты в отношении конфиденциальной информации устанавливается собственником информационных ресурсов или уполномоченным лицом, а с другой стороны, владелец информационных ресурсов должен обеспечивать уровень защиты информации в соответствии с законодательством Российской Федерации. В контексте рассматриваемых норм категории "режим" и "уровень" воспринимаются как синонимы и является неясным, каким же образом поступать правоприменителю.

Интересная система правового регулирования сформулирована в Законе об информации 1995 г. в отношении порядка пользования информационными ресурсами. В частности, элегантно по своему изложению представляется положение, согласно которому доступ физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам является основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни. Данная норма по своей значимости вполне пригодна быть представлена в основном законе страны. Однако для специализированного законодательного акта она выглядит не более чем декларацией.

Не менее значимой для построения основ информационного общества в России являлось также положение о том, что "пользователи – граждане, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения – обладают равными правами на доступ к государственным информационным ресурсам и не обязаны обосновывать перед владельцем этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой ими информации". Исключение, естественно, составляет информация с ограниченным доступом.

Перспективной с точки зрения дальнейшей реализации представляется норма, устанавливающая следующее: "Информация, полученная на законных основаниях из государственных информационных ресурсов гражданами и организациями, может быть использована ими для создания производной информации в целях ее коммерческого распространения с обязательной ссылкой на источник информации".

Приведенные положения и суждения свидетельствуют о том, что Закон об информации 1995 г. явился важным элементом зарождавшейся в тот период системы правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации, однако явные пробелы в юридической доктрине относительно существа этих отношений и принципов, на которых должно строиться правовое регулирование, не позволили разработчикам сделать данный акт концептуальной основой для этой системы, что затормозило ее целостное и окончательное оформление.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что Закон об информации 1995 г. действовал более 10 лет и на основе его концепции разработано огромное количество нормативных актов самого разного уровня, можно смело сказать, что его косвенное воздействие на систему нормативного регулирования информационных отношений в нашей стране продолжается до сего времени и сохранится в среднесрочной перспективе. Поэтому анализ ряда его положений по-прежнему является актуальной задачей для отечественной науки информационного права.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации "О государственной тайне" (Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 8220-8235).
2. Бачило И.Л., Волокитин А.В. Комментарий к Федеральному закону "Об информации, информатизации и защите информации". М. 1996.
3. Городов О.А. Информация как объект гражданских прав//Правоведение. 2001. № 5.
4. Погуляев В.В., Моргунова Е.А. Комментарий к Федеральному закону "Об информации, информатизации и защите информации" (постатейный). М. 2004
5. Семилетов С.И. Информация как новый нематериальный объект права//Государство право. 2000. № 5.
6. Ткачев А.Б. Электронная подпись: право на жизнь//Бизнес-адвокат. 2005. № 9.
7. Пилипенко Ю.С. К вопросу о классификации правовых тайн//Журнал российского права. 2009. № 9.

Р.С. Рыжов к.ю.н.

Филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет технологий и управления» в г. Волоколамске Московской области, г. Волоколамск

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И О ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ" В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ НОРМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена содержанию Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Автором выделены несколько пробелов закона и предложены пути их решения.

Ключевые слова: информация, защита информации, документированная информация, информационные системы, распространение информации.

По сложившейся с середины 90-х гг. правовой традиции одно из центральных мест в системе правового регулирования информационных отношений в нашей стране занимает акт общего характера. В 2006 г. на смену Закону об информации 1995 г. пришел Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [1], преследующий аналогичные цели. Как отмечалось в пояснительной записке к тексту данного акта на стадии законопроекта "информационная сфера – одна из наиболее динамичных и быстро развивающихся сфер общественных отношений, нуждающихся в адекватном правовом регулировании. Законодательные акты в данной сфере были приняты во второй половине 90-х годов и уже не отвечают современному состоянию общественных отношений, по отдельным вопросам вступают в противоречие с более поздними законодательными актами, в том числе с Гражданским кодексом Российской Федерации, тормозят развитие информационного общества".

Основные причины разработки проекта Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" следующие:

- 1) несоответствие действующего Закона современным реалиям использования информационных технологий;
- 2) концептуальные дефекты действующего Закона, противоречивость и несогласованность основных положений и норм;
- 3) необходимость устранения пробелов в праве, связанных, в том числе, с передачей информации как объекта гражданских прав и отсутствием регулирования общественных отношений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Разработка законопроекта направлена на достижение следующих целей:

- а) устранение имеющихся пробелов и противоречий, в частности приведение понятийного аппарата и механизмов регулирования в соответствие с практикой применения информационных технологий, в том числе определение понятий "информационная система", "информационно-телекоммуникационная сеть", "электронное сообщение" и др.;
- б) решение актуальных проблем, которые обозначили опыт существования Федерального закона "Об информации, информатизации и защите информации" (например, определение статуса различных категорий информации, регулирование создания и эксплуатации информационных систем, установление общих требований к использованию информационно-телекоммуникационных сетей);
- в) создание необходимой правовой основы для реализации конституционных прав граждан, защиты общественных и государственных интересов в сфере использования современных информационных технологий;
- г) уточнение закрепленных в действующей редакции подходов к регулированию различных категорий информации"¹.

По мнению автора, *данные цели, носящие несомненно позитивный характер, могли бы быть достигнуты путем корректировки Закона об информации 1995 г., а не его полной переработкой, что в большей степени способствовало совершенствованию законодательного регулирования в рассматриваемой сфере.*

Свое мнение автор хотел бы обосновать следующим: акты системообразующего уровня изначально предназначены для длительного действия, так как приведенные в них дефиниции и нормы общего характера служат фундаментом для более специализированных актов, в том числе подзаконных) и таким образом формируют систему правового регулирования, основанную на единой терминологии и единых принципах. Частая смена концепции (10-11 лет для такой огромной области общественных отношений как информационная – очень малый срок) сохраняет инерцию в виде сотен, а может быть и тысяч актов, созданных на основе предшествующей, и это неизбежно порождает путаницу, так как вслед за ними появляются акты, основанные на новых концептуальных правовых взглядах. В результате то, что понятно узкому кругу ученых-юристов, становится непонятным широкому кругу правоприменителей, путающихся в хитросплетениях дефиниций.

Возьмем в качестве примера несколько базовых понятий из текстов Федеральных законов об информации 1995 г. и 2006 г. В Законе 1995 г. категория "информация" определялась как "сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления". В Законе 2006 г. данная категория определяется как "сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления". На первый взгляд, действующая дефиниция короче, а значит – четче. Н.Н. Ковалева и Е.В. Холодная по данному поводу отмечают, что термин "информация" в контексте нового Закона стал универсальным. В данном определении сведения понимаются как реальные объекты социальной жизни: лица, предметы, факты, события, процессы. Эти сведения могут служить и объектом познания, и ресурсом пополнения информационной базы" [2, С. 9.]. Однако у автора создается впечатление, что указанные исследователи анализировали не определение Закона 2006 г., а определение из его предшественника – в действующей

¹ База правовой информации "Консультант плюс". Раздел "Законопроекты". 2010 г.

дефиниции ни о какой, с позволения сказать, "социальной жизни" речи не идет – оно предельно лаконичное и настолько выхолащенное с юридической точки зрения, что вообще имеет очень низкую смысловую нагрузку.

Основным достижением определения, приведенного в Законе 1995 г. (хотя и оно не бесспорно), является установление трех осевых смысловых связей: (1) информация в юридическом понимании – это сведения, то есть осмысленная, обработанная человеческим мозгом информация [5]; (2) предельное расширение формы представления (любая из возможных); (3) "социально-материалистический" акцент, имеющий юридическую направленность: лица, предметы, факты, события и т.д.

Основное, конечно, в данном определении – включение в юридический оборот информации только в форме сведений.

В определении Закона 2006 г. акцент на сведения размыт, так как они отождествляются с другими категориями, а именно сообщениями и данными. Если сообщения можно вполне логично представить в качестве частного случая сведений – это сведения, сообщаемые другим лицам, то данные являются вообще юридически неопределяемой категорией.

Таким образом, дефиниция Закона 2006 г. нормативно определила ряд синонимичных понятий и не продвинула нас вперед в понимании юридической природы информации, а наоборот, еще более отдала.

Второй дефиницией, которую необходимо проанализировать, является категория "документированная информация". В действующем Законе об информации она раскрывается следующим образом: "зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель".

Хотя Н.Н. Ковалева и Е.В. Холодная и полагают, что исходя из данного определения документ (документированная информация) как организационная форма выражения информации представляет собой триединство информации, ее материального носителя и идентифицирующих ее реквизитов [2, С. 15.], автор настоящего исследования из рассматриваемой дефиниции этого не обнаружил. Например, *совершенно неопределенной с юридической точки зрения представляется процедура фиксации на материальном носителе информации путем документирования*, так как в этом случае необходимо определить саму категорию "документирование". Далее, неясным остается, что означает "реквизиты, позволяющие определить информацию". Автор считает, что законодатель в данном случае имел в виду соотношение информации с субъектом, ее создавшим, однако выразился некорректно. Определить информацию – это скорее установить ее природу, функциональное предназначение (например, можно определить отрезок информации как часть художественного произведения).

В предшествующем Законе об информации законодатель выразился более точно, установив, что "документированная информация (документ) – это зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать". Ключевым понятием в данном случае выступает категория "идентификация"¹, то есть отождествление. К сожалению законодатель забыл указать, с кем именно необходимо отождествлять информацию. Автор полагает, что отождествление может происходить только с субъектом, выступающим в качестве либо источника, либо обладателя информации.

Проведение данного сравнительного анализа норм потребовалось автору для того, чтобы показать как в ряде случаев "совершенствование законодательства" не приближает нас к юридической истине, а отдаляет от нее.

Осуществим анализ еще ряда положений данного законодательного акта, имеющих существенное значение для регулирования информационных отношений. В ст. 5 Закона устанавливается, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. В данной случае мы имеем просто констатацию факта, так как реально информация давным давно включена в правовой оборот. Однако в данном случае речь идет не об отдельных видах сведений (например, уголовно-процессуальная информация, сведения, составляющие государственную тайну и т.п.), а об информации как целостной категории.

Следует также отметить, что наибольшую сложность представляет включение информации в гражданский оборот. Причем не имеет значения, идет ли речь о продаже или обмене государственными информационными ресурсами или базами данных определенной тематики, созданной гражданином. В свое время введение в юридический оборот категории "информационный ресурс", рассмотренной автором выше, во-многом было обусловлено именно потребностями решения данной задачи.

Между тем, как отмечает С.В. Трофимов, "с 1 января 2008 г. по причине, которой пока нет внятного объяснения, из установленного ГК РФ перечня объектов гражданских прав (ст. 128) исключен такой объект как информация. В то же время в Законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" информация продолжает оставаться объектом гражданских правоотношений. Таким образом, налицо некоторое противоречие между нормами ГК РФ и указанной выше статьей" [4].

С научной позицией С.В. Трофимова автор позволяет себе согласиться лишь отчасти: исключение из ст. 128 ГК РФ категории "информация" было шагом вынужденным и во-многом связанным с широтой данного понятия, неприемлемой для гражданского права, имеющего дело с объектами материального мира. По мнению автора, всего лишь следовало заменить в ст. 128 ГК РФ категорию "информация" на категорию "информационный ресурс" и все стало бы на свои места.

Употребление термина "информация" в рассматриваемом Законе без указания способа ее объективирования для включения в юридический оборот не продвигает нас к желаемой цели – *нахождению наиболее общей формы для представления информации в качестве объекта права*.

Тем не менее не все положения Закона об информации 2006 г. выглядят не в достаточной мере проработанными. Например, ч. 3 ст. 5 установлены фактические правовые режимы порядка представления и распространения информации:

¹ от средневекового латинского слова *identifico* – отождествляю.

- свободно распространяемая;
- предоставляемая по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- предоставляемая или распространяемая в соответствии с федеральным законодательством;
- распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

Определив таким образом важнейшие сферы юридического оборота информации, законодатель, по логике, должен был бы сформулировать для каждой из них группу специальных норм, являющихся основанием для дальнейшего более подробного нормативного регулирования. Однако в акцентированном виде этого сделано не было. Поэтому для определения контуров указанных режимов необходимо проделать большую работу по компиляции разрозненных положений, содержащихся в актах самого разного уровня.

Второй новеллой Закона об информации 2006 г., имеющей долговременные позитивные последствия, по мнению автора, является введение в нормативный оборот категории "обладатель информации", чем поставлена окончательная точка в долговременном споре по поводу того, возможно ли распространение на субъекта, владеющего тем или иным информационным ресурсом, понятия "собственник". Сомнения по данному поводу преследовали ученых-юристов, занимающихся проблемами административного и гражданского права, практически все 90-е гг. XX в., так как весь комплекс правомочий собственника на нематериальный объект, коим является информация, распространить практически невозможно. Принимая первую часть ГК РФ, законодатель, учитывая данный момент, впервые ввел в нормативный оборот категорию "обладатель информации" (ст. 139), правда, не определив при этом комплекса его правомочий для различения с собственником вещи. Данная недоработка и была устранена Законом об информации 2006 г., в ст. 6 которого сформулированы правомочия и обязанности обладателя информации.

Автору представляется более законченной и целостной также группа норм, объединенных в ст. 8 рассматриваемого Закона, определяющая содержание права на информацию, которая является логическим развитием положений ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации. В данных нормах устанавливается общее правомочие для граждан и организаций по поиску и получению любой информации, право на получение от органов публичной власти информации, непосредственно затрагивающей права и свободы гражданина, а также прав и обязанностей организаций (ч. 1); определен перечень сведений, доступ к которым не может быть ограничен (ч. 4); установлена общая обязанность органов публичной власти обеспечивать доступ к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации с указанием на то, что лицо не обязано обосновывать необходимость получения таких сведений; определен перечень информации, которую субъекты информационных отношений вправе получать (обязаны предоставлять) бесплатно, а также ряд других положений. Данные положения легли в основу ряда специализированных законодательных актов, основные нормы которых автор рассмотрит ниже.

Определенной подвижкой в позитивном направлении в деле упорядочения отношений по установлению статуса информационных систем являются нормы ст. 13 Закона об информации 2006 г. Это прежде всего градация информационных систем (государственные информационные системы, муниципальные информационные системы, иные информационные системы) и единое основание для создания государственных информационных систем – принятие соответствующего правового акта.

Важным условием для дальнейшего развития информационных отношений является изложение в ч. 2 ст. 13 рассматриваемого Закона общего правила о том, какой именно субъект признается оператором информационной системы: им признается либо собственник технических средств, используемых для обработки содержащейся в базах данных информации, при условии, что правомерно пользуется этими базами данных; либо лицо, с которым собственник технических средств заключил договор об эксплуатации информационной системы. Данное правило необходимо прежде всего для определения ответственности оператора за различные злоупотребления.

Не менее важным и перспективным с точки зрения правоприменения является изложенное в ч. 3 ст. 13 Закона правило о том, что права обладателя информации, содержащейся в базах данных информационной системы, подлежат охране независимо от авторских и иных прав на такие базы данных. Хотя, по мнению А.Н. Королева и О.В. Плешаковой, данная норма является декларативной [3], автор полагает ее значимой и конкретной. Речь идет о простом по форме снятии неопределенности в отношении того, как должны защищаться права обладателя информации: они должны защищаться в любое время и адекватным способом независимо от того, приобрел оператор какие-то права на саму базу, либо нет.

Рассматриваемый Закон в ст. 14 предусматривает возможность создания государственных информационных систем практически по любому основанию, если оно определено федеральным законом, выделяя при этом две основные цели: (а) реализация государственными органами определенных для них полномочий; (б) обеспечение межведомственного информационного обмена. При этом государственные информационные системы создаются и эксплуатируются на основе статистической и иной документированной информации, предоставляемой гражданами, организациями и органами публичной власти. Данным положением косвенно подчеркивается основная задача формирования государственных информационных систем – сбор и обработка сведений о состоянии управляемой подсистемы.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об информации, информационных отношениях и о защите информации" // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
2. Ковалева Н.Н., Холодная Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". М. 2007.
3. Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". М. 2007. С. 23.
4. Трофимов С.В. Правовое регулирование налогообложения оборота имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности. М, 2009. С. 21.
5. Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации. М. 2001. С. 14, 15.

В.Р. Саркисян

Кубанский государственный университет, Краснодар

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

С принятием Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», возник вопрос об эффективности применения данной процедуры к спорам, вытекающим из различных видов правоотношений. В настоящей работе затрагивается проблема спортивной медиации, необходимость её применения с целью сокращения загруженности судов, а также специфические черты и перспективы развития данного явления.

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение споров, спортивные споры.

Идея мирного урегулирования споров является одним из наиболее приоритетных направлений политики всего мирового сообщества. Так, Кабинет Министров Совета Европы в Рекомендации N R (86) 12 от 16 сентября 1986 г. указал, что нужно «содействовать, где это необходимо, примирению сторон как вне судебной системы, так и до или в ходе судебного разбирательства, предусмотреть вместе с соответствующими стимулами процедуры примирения». Согласно общей международной статистике, через медиацию проходит 30-49 % всех споров, при этом положительный результат достигается в 85 % случаев.

Согласно п.2 ст.1 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", процедура медиации может применяться к спорам, вытекающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, а также связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Важно отметить, что законодатель в п.3 ст.1 Закона включает в предмет медиации и иные отношения. В виду вышесказанного, можно сделать вывод, что путём медиации могут разрешаться все виды споров, возникающих в общественных отношениях. Представляется актуальным остановиться на разногласиях, возникающих между субъектами спортивного права, то есть на спортивных спорах.

Роль профессионального спорта в жизни общества неоспорима. Это и налоговые сборы, которые приносят государству проведение спортивных мероприятий, и пропаганда спорта среди молодёжи как один из действенных путей воспитания молодого поколения и в целом это средство укрепления здоровья широких масс населения. Более того, некоторые юристы, вероятно, находящиеся под впечатлением всевозможных скандалов, захлестнувших большой спорт в последние годы, даже высказывают мнение, что спортивное право уже выделилось в отдельную отрасль права.

Для того чтобы разобраться в специфике медиации в спорте стоит выяснить, что понимается под спортивными спорами. Спортивные споры - это разногласия субъектов, участвующих в спортивных отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся спортивными, но оказывающих влияние на права и обязанности спортсменов как субъектов спортивных отношений. Под спортивными отношениями следует понимать комплексные общественные отношения, возникающие между субъектами физической культуры и спорта в процессе осуществления физкультурно-спортивной деятельности.

Если выделять специфические признаки спортивных споров, которые медиатор должен будет учитывать, мы должны отметить, что:

1. Спортивные отношения регулируются нормами различных отраслей права. Помимо гражданского права, которое регламентирует деятельность спортивных организаций, также спортивное право регулируется трудовым, административным, а также налоговым правом.

2. Нужно отметить наличие специфических субъектов спортивного спора. Помимо основного субъекта - спортсмена, в качестве субъектов данных отношений могут выступать спортивные федерации, спортивные лиги, команды, физкультурно-спортивные организации, а также компании, не имеющие прямого отношения к спорту, такие как спонсоры, агенты, теле и радио каналы, производители спортивных товаров. Причём в классификации спортсменов спортивного права существует деление на спортсменов любителей и профессионалов.

3. И что нас больше всего интересует, особенностью спортивных споров является отсутствие единой формы урегулирования конфликтов. Разрешение спортивных споров может происходить различными путями: суды общей юрисдикции, спортивные арбитражные суды, переговоры, медиация. Зачастую спортивные споры разрешаются спортивными федерациями. Данная процедура по своей природе также является примирительной, но по существу, реализацию исполнения соглашения между субъектами спора, разрешённого спортивной федерацией, нельзя назвать добровольной в истинном значении данного слова, поскольку стороны спора признают авторитет спортивной федерации и ориентируются на то, что её решение было вынесено в соответствии с обычаем спортивной справедливости.

Но специфические черты спортивных споров не заканчиваются на вышеперечисленных, также, стоит отметить, что спортивный спор усложняется появлением иностранного элемента. Спортивные споры нуждаются в максимально быстром рассмотрении, поскольку часть из них имеет место в процессе проведения соревнований и важно не допустить нарушения прав спортсменов. Стоит заметить, что ни государственные, ни третейские суды с учётом данных особенностей, не могут разрешить конфликты в полной мере.

Исходя из положений ФЗ РФ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", в основе процедуры медиации лежат принципы добровольности, сотрудничества и конфиденциальности. Учитывая специфику спортивных споров, зачастую необходима особая конфиденциальность, поскольку спортсмен - фигура публичная и его действия широко освещаются средствами массовой информации. А также в спортивных спорах велика зависимость субъектов друг от друга: без клуба спортсмену негде играть, а без спортсмена нет клуба. Задаче же медиации заключается в тщательном рассмотрении различных, иногда полностью

противоположных «миров», встретившихся в конфликте. Результатом медиации является консенсус, дающий возможность продолжить взаимодействие, сохранить партнёрские отношения, развить деловой переговорный опыт на будущее.

Учитывая все достоинства процедуры медиации, надо заметить, что в Законе о медиации можно выделить и недостатки. Анализируя нормы данного Закона, нельзя не заметить недостаточность требований к медиатору, необходимо расширить данный перечень. На мой взгляд, медиация в области профессионального спорта должна осуществляться исключительно на профессиональной основе. Поскольку спорт - сфера привлечения значительных государственных и частных инвестиций и, безусловно, здесь имеет место коррупционная составляющая. Стоит заметить, что в ст. 16 Закона говорится о том, что медиатор должен иметь высшее профессиональное образование. Следует уточнить какое именно высшее образование должно иметь лицо, какие навыки и знания в сфере спорта у него есть. Представляется невозможным рассмотрение спора лицом, которое не знает основных принципов тех отношений, из которых этот спор возник, и незнакомое с доктриной и практикой разрешения подобных споров.

Представляется целесообразным, для придания процедуре медиации силы действенной альтернативы разрешения спортивных споров, дополнить ст. 12 Закона положением о возможности по желанию сторон нотариально удостоверить соглашение, достигнутое в ходе медиации, с приданием ему силы исполнительного документа, что будет являться существенной гарантией реализации соглашения сторон в добровольном порядке.

Принятие специального федерального закона дало правовой импульс развитию института медиации. Задача политики государства, на сегодняшний день, создать условия, способствующие возникновению и укреплению доверия к данному институту, а также тщательное осмысление и возможное внесение изменений в закон о медиации для наиболее эффективного разрешения споров, в том числе и спортивных.

Библиографический список

1. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: Учеб. Для вузов / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2005. С. 15.
2. Лисицын В.В. Медиация. Попытка N 4 // ЭЖ-Юрист. 2010. N 20. С. 3.
3. Абова Т.Е. Заключение на проект Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» // Третейский суд. 2007. N 2/ С. 14.
4. Ярков В.В. Гарантии нотариата // Медиация и право, N 4(6) декабрь 2007.
5. Погосян Е. Спортивные споры: понятие и классификация // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2009, № 8. - С. 33-36
6. The Code of the Court of Arbitration for Sport/ Procedural Rules. A/R27. P. 9, edition 2010 // www.tas-cas.org

Л.Н. Хасимова к.ю.н.

Филиал «Казанского (Приволжского) государственного университета» в г.Набережные Челны

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

В юридической литературе в качестве одной из мер семейно-правовой ответственности выделяют лишение родительских прав. В практике их применения существует ряд проблем, на которые следует обратить внимание. В статье на основании анализа норм действующего российского законодательства и судебной практики исследуются основания лишения родительских прав.

Ключевые слова: Обязанности родителей, нарушение прав ребенка.

Общепризнанно, что для правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенства общечеловеческих ценностей. Ряд основополагающих международно-правовых актов, касающихся прав и свобод человека (Всеобщая декларация прав человека [1]; Международный пакт о гражданских и политических правах [2] и др.), предусматривают необходимость обеспечения основных прав человека. Конституция Российской Федерации ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает их эффективную охрану и защиту. Статья 1 Конституции РФ провозгласила Российскую Федерацию правовым государством [3]. Это означает, что оно должно отвечать вышеуказанным критериям.

Первый официальный документ, посвященный гарантиям прав человека, появился 5 сентября 1991 года. Таковым документом стала Декларация прав и свобод человека. В целях признания обеспечения прав человека в Российской Федерации 22 ноября 1991 года Верховный Совет Российской Федерации утвердил Декларацию прав и свобод человека и гражданина. Положения этого важного документа были включены и в текст Российской Конституции.

Статья 1 Всеобщей Декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Государство, будучи заинтересованным в качестве подрастающего поколения, возлагает на родителей права и обязанности по воспитанию, образованию, защите и содержанию своих детей. И предоставляются родительские права не только для удовлетворения материнских и отцовских потребностей, но и в целях обеспечения интересов детей. Именно посредством реализации этих прав и достигается полноценное развитие ребенка. Но осуществление родителями своих прав не должно осуществляться в противоречии интересам детей. Именно обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей, ведь именно семья оказывает активное воздействие на развитие духовной культуры, на социальную направленность личности, мотивы поведения.

Ребенок в соответствии со ст. 9 Конвенции о правах ребенка [4] не должен разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, кроме отдельных случаев, когда такое решение принимается судом в интересах ребенка (например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем). Согласно позиции Конституционного Суда РФ лишение родительских прав является крайней мерой ответственности, которая применяется судом только за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей и только в ситуации, когда защитить их права и интересы другим путем невозможно, и это само по себе не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав [5]. Лишение родительских прав допускается только по основаниям и в порядке, установленном законом.

Лишение родительских прав может быть результатом лишь осознанного поведения родителей (одного из них). Если они не в состоянии разумно руководить своими действиями и поступками по причинам, от них не зависящим (тяжелое психическое заболевание, глубокое слабоумие, инвалидность и т.п.), то по общему правилу их нельзя лишить родительских прав [6]. Таким образом, наличие вины родителей относится к обязательным условиям лишения родительских прав. При отсутствии вины применяется ограничение родительских прав по суду в соответствии с п. 1 и 2 ст. 73 СК РФ либо устройство ребенка как лишившегося родительского попечения в соответствии с п. 1 ст. 123 СК РФ.

Исключительный характер лишения родительских прав объясняет, почему осуществить его может только суд. По той же причине устанавливается перечень оснований лишения родительских прав. Этот перечень является исчерпывающим. Он охватывает все возможные способы нарушения родителями прав и интересов своего ребенка. Для удовлетворения иска достаточно убедиться в существовании одного из них. Правда, на практике чаще всего имеет место совокупность нескольких оснований. Но в любом случае приходится иметь дело с ситуацией, когда ребенок, его жизнь, здоровье, воспитание в опасности. Причем это такая опасность, которая имеет общественно значимый характер.

Уклонение от выполнения родительских обязанностей предполагает систематическое, т.е. неоднократное невыполнение родительского долга, отсутствие заботы о своих детях, в чем бы оно ни выразилось (не кормят, не обеспечивают необходимой одеждой, медицинской помощью, словом, ничего не делают для удовлетворения жизненно важных потребностей ребенка). Чаще всего, равнодушное отношение к страдающим от голода, холода, болезней детям сочетается с безразличием к условиям их воспитания или с тлетворным, разрушающим личность ребенка собственным поведением (пьянство на глазах ребенка, превращение его в непосредственного свидетеля своих безнравственных поступков и т.п.). В зависимости от возраста детей для них в каждом конкретном случае становятся губительными вполне определенные действия (бездействие) родителя. Например, маленький ребенок погибает потому, что его не кормят, подросток страдает от постоянного общения с опустившимися, потерявшими человеческий образ собутыльниками своего родителя.

Можно выделить следующие условия применения такой меры ответственности. Во-первых, если совершено предусмотренное статьей 69 СК РФ правонарушение родителей по отношению к ребенку, а в некоторых случаях - других своих детей или супруга в форме действия или бездействия. Во-вторых, совершено виновное деяние. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психическое расстройство или иное хроническое заболевание), за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией [7]. В указанных случаях, а также в случаях, когда при рассмотрении дела не будет установлено достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства при условии, что оставление ребенка у родителей опасно для него (п. 2 ст. 73 СК). В-третьих, совершивший правонарушение нарушитель не лишен дееспособности (недееспособный может быть ограничен в родительских правах). И, наконец, ребенок еще не достиг совершеннолетия. Нельзя лишить родительских прав в отношении еще не родившихся детей.

Основания для лишения родительских прав установлены ст. 69 СК РФ.

Уклонение родителей от выполнения родительских обязанностей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду [8].

Например, решением Набережночелнинского городского суда от 16.09.2008г. И. С. лишен родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына Д, 31.07.2001 года рождения. Судом установлено, что ответчик злостно уклоняется от содержания и воспитания ребенка, 11.01.2005г. осужден за злостное уклонение от уплаты алиментов (имел задолженность в течение 36 месяцев), по состоянию на 19.02.2008 года долг по алиментам составляет 130 838 руб. В марте 2008 года ответчик выплатил алименты в размере 40 руб [9].

При лишении родительских прав в связи с тем, что родители отказываются взять ребенка из родильного дома или иного детского учреждения, суд должен выяснить, отсутствуют ли для этого уважительные причины. Не будет расцениваться как основание для лишения родительских прав факт нахождения несовершеннолетнего ребенка с недостатками физического или психического развития (по заявлению или с согласия родителей) в учреждениях системы социальной защиты населения, в том числе несовершеннолетнего в возрасте до пятнадцати лет в психиатрическом стационаре [10], так как родители имеют право устроить такого ребенка на полное государственное обеспечение.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей - например препятствие обучению, склонение к попрошайничеству, пьянству, проституции, совершению преступления, незаконное расходование имущества ребенка и т.п.

По мнению О.А. Поротиковой, как жестокое обращение с детьми можно рассматривать осуществление родительских прав ненадлежащими средствами и способами, она рассматривает это как вид злоупотребления правом, и как равнозначные основания для лишения родительских прав [11].

Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в применении родителями к ним физического или психического насилия либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых

способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей). Такое обращение родителей с ребенком может послужить основанием для возбуждения в отношении родителей уголовного дела. Покушение на половую неприкосновенность детей является уголовно наказуемым деянием.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. отмечено, что "в практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека к "бесчеловечному обращению" относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания. Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению"[12]. Исходя из положений правовых норм, отдельные проявления неисполнения и многие проявления ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего одновременно являются проявлениями жестокого обращения с несовершеннолетним.

Проявлениями жестокого обращения с несовершеннолетним должны рассматриваться, в частности, такие приводящие к физическому и психическому истощению и хронической болезни несовершеннолетнего и причиняющие ему физические и нравственные страдания формы неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, как: систематическое не предоставление ребенку питания, оставление ребенка без ухода и средств существования; грубое нарушение режима дня, обусловленного потребностями ребенка определенного возраста; содержание несовершеннолетнего в условиях, угрожающих его жизни и здоровью, в том числе невыполнение элементарных гигиенических норм, влекущее инфекционные болезни; не обеспечение условий для полноценного отдыха и сна несовершеннолетнего, в том числе не обеспечение местом отдыха и постельными принадлежностями; не обеспечение несовершеннолетнего одеждой и обувью по сезону; не обеспечение своевременного получения несовершеннолетним медицинской помощи и лечения, в том числе, невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи, оставление в опасном для жизни и здоровья состоянии; попустительство насилию над ребенком со стороны третьих лиц или домашних животных [13].

Как жестокое обращение с несовершеннолетним следует рассматривать и большинство проявлений ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, прежде всего связанных с применением недопустимых, согласно правовым нормам, способов и методов воспитания, обучения, содержания несовершеннолетнего и обращения с ним.

Проявлениями жестокого обращения с несовершеннолетним, в частности, являются такие действия, как: физическое и психическое насилие (пытки, побои, истязания (систематические побои, длительное причинение боли шипанием, сечением и т.п., причинение множественных повреждений, в том числе небольших, тупыми или острыми предметами, воздействие термических факторов, в том числе прижигание раскаленным утюгом, горячей сигаретой и т.п., длительное лишение воды, пищи, тепла, подвешивание вниз головой, порка, имитация удушения веревкой, надевание на голову полиэтиленового пакета и т.д.); избияния (руками, ремнем, палкой, указкой, линейкой, книгой по голове, таскание за волосы), связывание, угрозы применения насилия, сексуальные домогательства, покушения на половую неприкосновенность несовершеннолетнего); пренебрежительное, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение (пренебрежение разумными запросами и потребностями ребенка; систематическое унижение ребенка как личности, оскорбления словом и действием, в частности в форме сравнения с животными; систематическое использование при обращении к ребенку ненормативной лексики; систематические насмешки над физическими или умственными данными ребенка, напоминания ему о его анатомических и психических недостатках, вызывающие у него чувство собственной неполноценности; распространение в присутствии ребенка сведений, позорящих как его самого, так и его близких; выражение неприязни в присутствии посторонних лиц; применение унижительных наказаний; внушение чувства страха); эксплуатация несовершеннолетнего (выходящее за рамки семейной педагогики использование помощи и труда ребенка независимо от возраста); лишение несовершеннолетнего свободы (запирание на длительное время в изолированном нежилом помещении, пристегивание к неподвижному предмету (кровати, батарее отопления)); применение наказаний, причиняющих несовершеннолетнему физические и нравственные страдания (лишение пищи, воды, тепла и света, водворение из дома или из воспитательного учреждения на улицу, понуждение к выполнению непосильных работ либо явно бессмысленных работ (переноска тяжестей из одной комнаты в другую и обратно, выкапывание и закапывание ямы без необходимости), лишение сна, постановка в угол в ночное время, лишение места отдыха или постельных принадлежностей).

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним, может быть, таким образом, или являющимся преступлением, когда под понятие "жестокое обращение" подпадают отдельные проявления неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, или продолжаемым преступлением, когда понятием "жестокое обращение" охватываются проявления ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. И в первом, и во втором случаях жестокое обращение с ребенком представляет собой определенную систему действий, линию поведения виновного, проявляющуюся в грубом неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

В то же время жестоким обращением с несовершеннолетним могут быть признаны и единичные факты уклонения от выполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего или применения недопустимых способов и методов

воспитания, обучения, содержания несовершеннолетнего и обращения с несовершеннолетним, когда проявления жестокого обращения одновременно образуют состав и других преступлений, в частности таких, как: оставление в опасности (ст. 125 УК), убийство (ст. 105 УК), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК), доведение до самоубийства (ст. 110 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), побои (ст. 116 УК), истязание (ст. 117 УК), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК), торговля людьми (ст. 127.1 УК), использование рабского труда (ст. 127.2 УК), клевета (ст. 129 УК), оскорбление (ст. 130 УК), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК), развратные действия (ст. 135 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК).

При подобных случаях действия (бездействия) виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений: по ст. 156 УК и соответствующей статье УК, предусматривающей ответственность за преступление против личности либо против конституционных прав и свобод личности.

Для лишения родителей родительских прав вследствие заболевания хроническим алкоголизмом или наркоманией в принципе достаточно установиться факт наличия у родителей таких заболеваний, которые представляют особую опасность для ребенка. Ребенок оказывается в нездоровой семейной обстановке, предоставлен самому себе, страдает нравственно и физически. Совершение родителями противоправных действий против ребенка при этом необязательно, хотя они, как правило, имеют место. Для установления наличия у родителей хронического алкоголизма или наркомании и степени влияния этих заболеваний на детей на практике не исключено проведение специальной экспертизы (наркологической, психиатрической, психологической и др.). При лишении родительских прав родителей больных хроническим алкоголизмом или наркоманией их вина очевидно не прослеживается. Однако в связи с тем, что алкоголизм и наркомания возникают в результате сознательного доведения родителями себя до такого состояния, то в данном случае можно говорить о виновном поведении родителей. Хотя на практике при рассмотрении данной категории дел вопрос о вине родителей не обсуждается. Важно то, что хронический алкоголизм и наркомания родителей создают реальную угрозу для ребенка, его физического, психического и нравственного развития [14]. Что же касается лиц, не выполняющих свои родительские обязанности вследствие иных хронических заболеваний (психическое расстройство, слабоумие, рассеянный склероз и т.п.), то они не могут быть лишены родительских прав. В таких случаях, а также тогда, когда при рассмотрении дел будет установлено, что требование о лишении родительских прав является необоснованным, но оставление ребенка у родителей опасно для него, суд вправе вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства. Об этом будет сказано в третьей главе данной работы.

Совершение родителями умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга (речь идет о покушении на убийство, нанесении тяжких телесных повреждений, доведении до самоубийства, побоях, истязаниях и т.д.) также влечет лишение родительских прав. По данной форме виновного поведения родителей необходимо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, основания для лишения родительских прав отсутствуют при совершении преступления родителями по неосторожности (например, случайное причинение вреда здоровью ребенка в ходе игры, при домашних работах и т.п.). Поэтому здесь крайне важна квалификация содеянного. Во-вторых, следует иметь в виду, что согласно ст. 49 Конституции РФ (ст. 33 Конституции РТ)[15] виновность в совершении преступления может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда. И, в-третьих, виновность родителей (одного из родителей) в совершении преступления, направленного не в отношении детей или супруга, не может являться основанием для лишения их (его) родительских прав. Более того, следует иметь в виду, что при определенных обстоятельствах с осужденных родителей не снимается ответственность за воспитание детей. Так, в обязанность женщин, осужденных с применением отсрочки наказания, вменено воспитание своих малолетних детей под контролем органа опеки и попечительства и органа внутренних дел. Уклонение осужденной матери от воспитания ребенка может повлечь отмену отсрочки приговора и направление для отбывания наказания, назначенного приговором суда, с возможным последующим лишением родительских прав за уклонение от выполнения обязанностей родителя.

Например, решением Набережночелнинского городского суда от 07.12.2008 года С.И. лишен родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына И., 05.09.2006 года рождения. Судом установлено, что ответчик уклоняется от выполнения обязанностей родителя: должной заботы о нравственном и физическом развитии ребенка не осуществлял и не осуществляет, материальную помощь не оказывает, жизнью и здоровьем ребенка не интересуется. Приговором суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ [16] - за угрозу убийством матери ребенка [17].

Достаточно часто женщины считают осуждение мужа к лишению свободы основанием для лишения его и родительских прав. Приговор суда, согласно которому мужчине назначено наказание в виде лишения свободы, может послужить основанием для лишения родительских прав только в одном случае - если он совершил умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруги (ст. 69 Семейного кодекса РФ [18]).

Для лишения родительских прав достаточно одного из вышеперечисленных оснований (то есть форм виновного противоправного поведения родителей), хотя на практике возможно сочетание нескольких оснований (злоупотребление родительскими правами родителем хроническим алкоголиком и физическое насилие над детьми со стороны родителя-наркомана и т.д.).

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 судам рекомендуется учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой. В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию ребенка (детей), возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей. Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств, вправе в соответствии со ст. 73 СК РФ также разрешить вопрос об отобрании ребенка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого требуют интересы ребенка.

На основе проведенного анализа, приходим к выводу, что семейно-правовые меры ответственности и меры защиты могут реализовываться совместно, в комплексе либо следовать друг за другом [19]. Лишение родительских прав (ст. 69 СК) является мерой защиты прав несовершеннолетних детей и мерой ответственности родителей за виновное невыполнение родительских обязанностей, и они реализуются совместно, в комплексе путем предъявления иска о лишении родительских прав. Способом защиты семейных прав является принуждение к уплате алиментов (ст. 80 СК), а мерой ответственности является уплата неустойки и возмещение убытков (п. 1, 2 ст. 115 СК). В данном случае в первую очередь реализуется мера защиты, а затем в необходимых случаях мера ответственности.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что семейное законодательство не является совершенным в вопросе воспитания детей и требует более глубокого осмысления затрагиваемых вопросов и их скорейшего законодательного разрешения. Требуется обновление системы мер правовой защиты интересов несовершеннолетних детей от нарушений со стороны их родителей.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. - 1995. - 5 апреля.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.66, вступил в силу 23.03.76, в том числе и для СССР) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - № 17. - ст. 291.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 4. - ст. 445.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - 1993. - выпуск XLVI.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бородий Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего сына положениями статей 69 и 71 Семейного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 476-О // Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант плюс».
6. Власова М.В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / М.В. Власова // ГроссМедиа. – РОСБУХ – 2007. – С.83.
7. См.: п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей".
8. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А.М. Нечаева // Юрайт-Издат. - 2007. – с.154.
9. Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-5628/08 // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан за 2008 год.
10. Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: [ред. от 22.08.2004, с изм. от 27.02.2009] // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 33. - ст. 1913.
11. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова // Волтерс Клувер. - 2007. – 93 с.
12. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - N 12.
13. Мусеилов А.Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (комментарий к ст. 156 УК РФ) / А.Г. Мусеилов // Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант плюс».
14. Михеева Л.Ю. Ответственность родителей за воспитание детей: направления реформы законодательства / Л.Ю. Михеева // Семейное и жилищное право. – 2005. - N 4. – С.21.
15. Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 [ред. от 14.03.2005] // Республика Татарстан. - 2002. - № 87-88.
16. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 № 63-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
17. Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-5608/08 // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан за 2008 год.
18. Ильина О.Ю. Права отцов: де-юре и де-факто / О.Ю. Ильина // Городец. – 2007. - С.33.
19. Гливинская И. Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве / И. Н. Гливинская // Семейное и жилищное право. – 2009. - N 3. – С.14.

Е.П. Черкас

Филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет технологий и управления» в г. Волоколамске Московской области, г. Волоколамск

КАТЕГОРИЯ «ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО» В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Статья посвящена вопросам определения преимущественного права в наследственных правоотношениях и вопросам его реализации. Приводится краткая характеристика преимущественных прав, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: преимущественное право, наследование, наследственные правоотношения, предприятие, неделимая вещь, предметы обычной домашней обстановки и обихода.

В настоящее время преимущественные права еще малоизучены и только начинают закрепляться в российском законодательстве. Сложность толкования правовых норм в данной сфере обусловлена как общностью, так и существенными отличиями преимущественных прав различных видов. Однако важность преимущественных прав обуславливает их присутствие в различных институтах гражданского, так и других отраслей права.

При разделе наследства закон предоставляет определенные льготы некоторым категориям наследников.

Гражданский кодекс РФ определения преимущественным правам не дает. В научной литературе неоднократно предпринимались попытки сформулировать обоснованное определение. Так, В.П. Грибанов дает следующее определение: преимущественные права - это такие случаи, когда при всех прочих условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-то особыми признаками [3]. Несколько иную трактовку применяет В.А. Белов: преимущественные права (права преимущества) - это относительные субъективные гражданские права, предоставляющие их носителю - управомоченному лицу - возможности требовать совершения чужих действий и (или) действовать по собственному усмотрению, преимущественные перед аналогичными возможностями других лиц [2].

Применительно к наследственным правоотношениям мнения авторов расходятся не только в определении данной категории, но и в ее сущности. Так, С.Е. Никольский определяет: "Преимущественные права - это право наследника на защиту его обособленных имущественных интересов при разделе имущества, входящего в состав наследства" [7]. И.Ю. Павлова указывает: «Основное содержание преимущественных прав заключается не в возможности требовать защиты своего права, а в возможности его непосредственного осуществления при указанных законом условиях» [8].

Согласимся с тем, что преимущественные права предназначены, прежде всего, для защиты прав и законных интересов лиц, в чью пользу они установлены. Однако представляется, что смысл преимущественных прав состоит не столько в защите, сколько в преимущественном их осуществлении перед третьими лицами, т.е. преимущественном праве воспользоваться перед иными лицами тем или иным имуществом. Применительно к наследственному праву преимущественное право можно определить как право на получение того или иного имущества из наследственной массы перед разделом имущества между всеми остальными наследниками. И лишь в случае нарушения предоставленного лицу права оно может быть предметом защиты, как и любое другое субъективное гражданское право.

Похожее понятие сформулировала Е.А. Ходырева «преимущественные права наследника - это субъективные гражданские права, предоставляющие наследнику приоритетную возможность приобретения определенного законом объекта наследования в его собственности перед другими наследниками, не обладающими установленным законом статусом» [10]. Будучи субъективным правом, преимущественное право выражает возможность действия и связано с удовлетворением собственных интересов, тем самым являясь правовым стимулом, т.е. правовым побуждением к законопослушному деянию, создающему для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования [6].

Однако при разделе наследственного имущества правила ст. ст. 1168 - 1170 ГК РФ применяются в течение трех лет со дня открытия наследства. Указанный срок реализации преимущественного права начинает исчисляться не с момента принятия наследства, а именно с момента его открытия.

Трехлетний срок для реализации преимущественного права на получение определенного имущества является пресекательным. Следовательно, после его окончания указанное право наследника прекращается во всех случаях. Гражданский кодекс РФ не предусматривает восстановление данного срока.

Рассмотрим преимущественные права, которые закреплены в Гражданском кодексе РФ и применяются в наследственных правоотношениях.

Преимущественное право при разделе наследства установлено на предприятие. В соответствии со ст. 1178 наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, которая является наследником по завещанию, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия (предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности – ч. 1 ст. 132 ГК РФ). В случае, когда никто из наследников не имеет указанного преимущественного права или не воспользовался им, предприятие, входящее в состав наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им наследственными долями, если иное не предусмотрено соглашением наследников, принявших наследство, в состав которого входит предприятие.

Статус наследника определяется на день открытия наследства. Следовательно, наследник, зарегистрировавшийся в качестве индивидуального предпринимателя после открытия наследства, преимущественным правом на получение предприятия не обладает.

Преимущественное право при разделе наследства установлено так же на земельный участок в случае, когда его невозможно разделить между наследниками. В соответствии со ст. 1182 ГК РФ при невозможности раздела земельного участка в порядке, установленном пунктом 1 данной статьи, земельный участок переходит к наследнику, имеющему преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этого земельного участка. Компенсация остальным наследникам предоставляется в порядке, установленном статьей 1170 ГК РФ. В случае, когда никто из наследников не имеет преимущественного права на получение земельного участка или не воспользовался этим правом, владение, пользование и распоряжение земельным участком осуществляются наследниками на условиях общей долевой собственности.

В отличие от наследования предприятий в данном случае кодекс не содержит порядка определения преимущественного права. Представляется, что им будет обладать наследник, который пользовался этим земельным участком совместно или с разрешения наследодателя или уже владеет частью этого участка, т.е. земельный участок находился в совместной собственности наследодателя и наследника, который теперь имеет преимущественное право на него.

Преимущественное право при разделе наследства установлено на неделимую вещь.

Неделимая вещь - это вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения. На неделимую вещь могут претендовать несколько наследников, которых не удовлетворяет другое имущество либо выплата компенсации.

В соответствии со статьей 1168 ГК РФ наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь (ст. 133 ГК РФ), доля в праве на которую входит в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли вещи, находившейся в общей собственности, перед наследниками, которые ранее не являлись участниками общей собственности, независимо от того, пользовались они этой вещью или нет.

Наследник, постоянно пользовавшийся неделимой вещью, входящей в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этой вещи перед наследниками, не пользовавшимися этой вещью и не являвшимися ранее участниками общей собственности на нее.

Если в состав наследства входит жилое помещение (жилой дом, квартира и т.п.), раздел которого в натуре невозможен, при разделе наследства наследники, проживавшие в этом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеющие иного жилого помещения, имеют перед другими наследниками, не являющимися собственниками жилого помещения, входящего в состав наследства, преимущественное право на получение в счет их наследственных долей этого жилого помещения.

Зачастую вопрос, является ли вещь неделимой, решается с учетом всех обстоятельств дела [4].

Кроме того, статья 1168 ГК РФ предоставляет наследнику именно право, которым наследник может и не воспользоваться. Тогда такая вещь будет наследоваться всеми наследниками и поступит в их общую собственность. Неделимая вещь поступит так же в общую собственность в случае, если сособственниками были все наследники и преимущественным правом никто из них обладать не будет.

Преимущественное право при разделе наследства установлено в отношении предметов обычной домашней обстановки и обихода (ст. 1169 ГК РФ). Наследник, проживавший на день открытия наследства совместно с наследодателем, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли предметов обычной домашней обстановки и обихода.

Совместное проживание наследника с наследодателем предполагает фактическое принятие им наследства, даже если такое жилое помещение не является собственностью наследодателя и не входит в состав наследства (например, неприватизированная квартира), поскольку в квартире имеется имущество (предметы домашней обстановки и обихода), которое, как правило, находится в общем пользовании наследодателя и совместно проживающего с ним наследника и принадлежит в том числе и наследодателю [2].

На основании ст. 1170 ГК РФ несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве, на получение которого заявляет наследник, на основании реализуемого им преимущественного права, в соответствии со статьей 1168 или статьей 1169 ГК РФ, с наследственной долей этого наследника устраняется передачей этим наследником остальным наследникам другого имущества из состава наследства или предоставлением иной компенсации, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы.

Если соглашением между всеми наследниками не установлено иное, осуществление кем-либо из них преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам.

Как отмечают Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. стоимость имущества, получаемого наследником, который осуществляет преимущественное право при разделе наследства, может оказаться и выше, и ниже стоимости наследственной доли [10]. По смыслу статьи 1170 ГК РФ различные виды компенсации рассчитаны на применение лишь в тех случаях, если стоимость имущества, которое получает наследник при осуществлении преимущественного права, превышает наследственную долю этого наследника, что обязывает его компенсировать другим наследникам не полученное ими имущество, приходящееся на их наследственную долю. Т.Д. Чепига выделяет три вида компенсационных обязательств: перераспределение наследственного имущества в натуре; предоставление другого имущества в натуре или имущественных прав не из состава наследства; выплата наследником денежной суммы [6]. На практике применяется третий вид компенсации – выплата наследникам в денежном выражении разницы между размером преимущественного права и размером наследственной доли. Право требовать компенсации ограничено трехлетним пресекательным сроком. Указанный срок не является максимальным сроком, в рамках которого "преимущественный" наследник обязан предоставить компенсацию на основании соглашения с остальными наследниками.

Однако нельзя не отметить, что если наследник, имеющий преимущественное право на определенное имущество в результате такого наследования получит долю меньшую, чем та, которую бы он получил при обычном разделе, то

пользоваться преимущественным правом не выгодно. На основании этого закон дает наследнику преимущественное право, а не обязанность, т.е. своим правом наследник может и не воспользоваться.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что преимущественные права обладают своим специфичным механизмом осуществления, что позволяет выделить их в отдельную группу гражданских прав. Возникновение и прекращение рассмотренных преимущественных прав обусловлены существованием наследственных правоотношений, в рамках которых они возникают. Осуществление же преимущественного права возможно только при наступлении определенных законом условий – открытия наследства. Однако любое право остается лишь правом и может быть реализовано только по воле его субъекта.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // Российская газета, N 233, 28.11.2001; Российская газета - 03.07.2008.
2. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав" (утв. Правлением ФНП 28.02.2006) // "Нотариальный вестник", N 5, 2006.
3. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2003.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.
5. Зайцева Т.И. Нотариальная практика: ответы на вопросы / Федеральная нотариальная палата. Зайцева Т.И. - "Волтерс Клувер", 2007 г.
6. Комментарий к ГК РФ. Часть третья (постатейный) / Отв. ред. Л.П. Ануфриева. М., 2004.
7. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. - М., 2003.
8. Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве // Нотариус. 2004. N 1.
9. Павлова И.Ю. Система преимущественных прав в современном гражданском праве // "Право и политика", 2007, N 9
10. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. // СПС КонсультантПлюс. 2009.
11. Ходырева Е.А. Преимущественные права в наследственных отношениях // "Гражданин", 2009, N 2.

СЕКЦИЯ 13.00.00 – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Э.Д. Алисултанова к.ф.-м.н.**

Грозненский государственный нефтяной технический университет

**ОБЩЕСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АККРЕДИТАЦИЯ
КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья посвящена обоснованию необходимости широкого внедрения системы независимой общественно-профессиональной аккредитации в инновационном инженерном образовании. Проанализированы лучшие зарубежные и зарождающиеся российские системы аккредитации, их отличительные особенности от существующих, конкретизированы компоненты, дидактические условия их внедрения. Обоснована необходимость признания профессиональной аккредитации как процесс, направленный на повышение качества российского инженерного образования.

Ключевые слова: аккредитация, качество образовательных программ, компетентностный подход, самообследование, конкурентоспособность образовательных услуг.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования отмечается необходимость приведения содержания высшего образования, технологий и методов оценки его качества в соответствие с требованиями современного общества. Как свидетельствует мировой опыт, для успешного решения такого рода задач особое значение имеет развитие механизмов эффективного взаимодействия профессионального инженерного образования с рынком труда.

В качестве «узких мест» современного высшего образования РФ следует выделить особо неразвитость независимых форм и механизмов участия граждан, работодателей, профессиональных сообществ в решении вопросов образовательной политики, в том числе, в процессах независимой общественной оценки качества образования, что подтверждается последними результатами обсуждения проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Государственная аккредитация при всей ее необходимости и важности не выявляет в должной мере конкурентоспособность вузов по качеству образования. Отсутствие реальной конкуренции среди российских вузов сказывается в конечном счете на результатах их деятельности. Как известно, государственные стандарты высшего профессионального образования устанавливают минимальные требования к содержанию образования. В соответствии с этим принципом определены и критериальные показатели государственной аккредитации деятельности вузов. Эти критерии представляют собой нижнюю планку требований, преодолев которую вуз имеет право выдавать государственный диплом.

В России по одной и той же образовательной программе готовят специалистов десятки, если не сотни, вузов. Как правило, подавляющее большинство из них получают государственную аккредитацию, и все они практически уравниваются в правах выдачи диплома государственного образца. Но молодые специалисты этих вузов сильно различаются по уровню профессиональной подготовки. Поэтому одни выпускники пользуются большим спросом со стороны работодателей; другие - с точно таким же дипломом остаются невостребованными.

Для урегулирования вышеуказанной ситуации, высшие учебные заведения стали использовать в административно-управленческой и образовательной деятельности подходы, базирующиеся на принципах обеспечения гарантий качества профессионального образования, что соответствует сегодняшним направлениям развития национальной системы образования и рекомендациям Болонского процесса [3].

Вопросы независимой общественно-профессиональной аккредитации относятся к технологическим аспектам реализации компетентностного подхода, так как в мировой образовательной практике понятие компетентности выступает в качестве центрального, своего рода «узлового» понятия. В содержательную часть компетентности вкладываются следующие компоненты:

- интеллектуальная и навыковая составляющие образования;
- идеология интерпретации содержания образования, формируемого «от результата» («стандарт на выходе»);
- интегративная природа, ибо вбирает в себя ряд однородных умений и знаний, относящихся к широким сферам культуры и деятельности (профессиональной, информационной, правовой и проч.).

Сущность, критерии и опыт независимой общественно-профессиональной аккредитации исследовалась в работах Аврамова Ю.С. [1], Бебенина Е.В., Калашникова Н.П. [2] и др. в контексте реализации компетентностного подхода применительно к инженерному образованию.

В настоящее время образовательные услуги не имеют обязательных единых международных стандартизованных требований к качеству подготовки специалистов. Различные страны, регионы самостоятельно разрабатывают свои стандарты, призывая остальные страны использовать эти стандарты в своей практике. Как правило, в основе таких стандартов используются принципы международных стандартов качества различных серий ISO 9000 – 9004 и британских стандартов BS 5750.

В поддержку обеспечения качества образовательных систем в России разработан информационно-справочный портал поддержки систем управления качеством (СК ОУ ВПО) [4]. Содержание портала включает информацию о системах управления качеством образования в вузах России: доработанную типовую модель системы качества образовательных учреждений; опыт внедрения систем качества образования в институтах, университетах, академиях; требования директив и стандартов Европейской сети гарантии качества в высшем образовании (ENQA) и Международной организации по

стандартизации (ИСО); нормативно-правовое обеспечение системы качества высшего профессионального образования; справочно-методическую информацию о лицензировании, аттестации и аккредитации, комплексной оценке и самооценке вузов.

Отсутствие единых международных стандартов качества образовательных услуг привело к необходимости интенсивного развития большинством государств национальных систем качества, в которые, как правило, входят в качестве составных элементов: самообследование образовательными учреждениями, лицензирование, государственная аттестация и аккредитация. Наблюдение за национальными системами качества осуществляет Международная сеть агентства качества высшего образования (the International Network for Quality Assurance Agencies in Higher Education - INQAANE).

В мировой практике известны два вида аккредитации учреждений высшего образования – институциональная и программная. *Институциональная* аккредитация – это процедура присвоения статуса образовательному учреждению, осуществляемая государственными структурами или профессионально – образовательными объединениями на основе анализа соответствия комплексу требований, установленных для учебного заведения данного типа и категории. *Программная* аккредитация – это процедура оценки образовательных программ и установления их статуса, осуществляемая на основе определения соответствия требованиям, установленным структурами государственной аккредитации или профессионально – образовательными объединениями.

Как правило, во всех странах применяются оба вида аккредитаций, причем в ряде стран они функционируют независимо друг от друга и имеют различные структуры управления.

Рассмотрим отличия государственной аккредитации от общественно-профессиональной. Первое и главное отличие заключается в том, что государственная аккредитация осуществляется официальным органом управления образованием в порядке надзора за деятельностью высших учебных заведений для подтверждения их статуса, наделения определенными полномочиями и ответственностью, прежде всего с точки зрения интересов государства. А общественно-профессиональная аккредитация проводится неправительственными организациями для повышения качества подготовки специалистов с точки зрения интересов общества.

Государственная аккредитация является по сути институциональной, то есть ее объект - высшее учебное заведение в целом. Институциональному подходу соответствуют показатели и критерии, на основе которых Рособнадзор оценивает деятельность вуза. Общественная аккредитация является специализированной, при которой оцениваются отдельные образовательные программы, а не деятельность вуза в целом. При этом, естественно, используются другие показатели и критерии.

Еще одно важное отличие заключается в том, что госаккредитация является по сути академической, а общественная аккредитация профессиональной: оцениваются не знания вообще (естественно-научные, гуманитарные, общепрофессиональные и специальные), а готовность выпускников к ведению профессиональной деятельности. Например, АИОР проводит аккредитацию образовательных программ в области техники и технологий с точки зрения достаточности приобретаемых выпускниками знаний, умений, профессиональных и личностных компетенций для начала практической деятельности инженера.

Мировая практика такова, что профессиональная аккредитация образовательных программ является первым шагом к сертификации и регистрации инженера-профессионала. Например, в ведущих странах, для того чтобы получить статус профессионального инженера и существенно укрепить позиции на внутреннем и мировом рынках труда, первым условием является получение в вузе образования по аккредитованной профессиональным сообществом программе.

Критерии и процедуры государственной аккредитации вузов и общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ существенно отличаются. *В первом случае* основное внимание уделяется оценке ресурсов и показателей деятельности вуза, *а во втором* - результатам реализации образовательных программ с точки зрения качества подготовки специалистов. В первом случае контролируется соблюдение ГОС ВПО РФ в части минимальных требований к содержанию образования и уровню подготовки специалистов, ведется поиск слабых сторон, а во втором - выявляются особенности и сильные стороны вуза, которые позитивно отражаются на качестве образовательных программ и могут быть развиты в дальнейшем. При проведении комплексной оценки деятельности высшего учебного заведения для получения государственной аккредитации вуз, как правило, «закрывается», стремясь скрыть недостатки, а при общественно-профессиональной аккредитации вуз наоборот «раскрывается» для максимальной демонстрации «достоинств» своих образовательных программ.

Самообследование, предшествующее визиту экспертов, при проведении общественно-профессиональной аккредитации образовательной программы нацелено главным образом на выявление особенностей подготовки специалистов в данном вузе. Основная задача самообследования заключается в том, чтобы как можно полнее и убедительнее ответить на вопросы: «Чем в лучшую сторону отличаются выпускники данного вуза от аналогичных специалистов, окончивших другие вузы, в чем их уникальность?» и «Что еще нужно сделать для того, чтобы повысить качество и конкурентоспособность выпускников?».

В России в настоящее время существует лишь первая ступень оценки качества подготовки инженеров – общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ, развиваемая Ассоциацией инженерного образования России (АИОР). Общественно – профессиональная аккредитация образовательных программ в области техники и технологий – это результат признания качества образования и подготовки специалистов со стороны профессионального сообщества и, что не менее важно, - это процесс, направленный на повышение качества российского инженерного образования.

Закон Российской Федерации «Об образовании» предусматривает существование систем государственной и общественной аккредитации. «...К компетенции государственных органов управления образованием в обязательном порядке относится... государственная аккредитация образовательных учреждений, содействие их общественной аккредитации» (ст.37). Общественная аккредитация, в отличие от государственной, выполняющей, в большей степени, функцию контроля, имеет своей целью способствовать совершенствованию образования и его дальнейшему развитию.

Аккредитация образовательных программ позволяет высшему учебному заведению: продемонстрировать приверженность качеству образовательных услуг и подготовки специалистов; получить независимую оценку качества образовательных программ и подготовки специалистов; получить рекомендации по совершенствованию образовательных программ; публично заявить о высоком уровне качества подготовки специалистов; повысить конкурентоспособность образовательных услуг на российском рынке; завоевать и укрепить свои позиции на международном рынке образовательных услуг; обеспечить и улучшить трудоустройство выпускников.

Критерии и процедура аккредитации АИОР разработаны с учетом традиций российской высшей школы и мирового опыта оценки качества инженерного образования и соответствуют требованиям, предъявляемым к качеству подготовки специалистов системами аккредитации стран-участниц Вашингтонского соглашения, требованиям Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования и общеевропейской системы аккредитации инженерных программ для обеспечения международного признания качества российского инженерного образования.

Аккредитационный центр АИОР имеет право присвоения знака EUR-ACE программам, прошедшим аккредитацию в АИОР. Таким образом, у российских вузов технического профиля впервые появилась возможность получить, наряду с национальной общественно-профессиональной аккредитацией инженерных программ, международный сертификат качества европейского образца.

Создание в России международно-признаваемой системы аккредитации образовательных программ в области техники и технологий является весьма важным шагом для развития инженерного образования и признания высокого качества выпускников инженерных вузов. Системы сертификации и регистрации профессиональных инженеров пока не существует, однако соответствие компетенций выпускников, аккредитованных АИОР программ требованиям международных регистров профессиональных инженеров, значительно повысит их профессиональную мобильность и конкурентоспособность на международном рынке труда и будет способствовать активизации процессов внедрения компетентностного подхода в практику инженерного образования на территории РФ.

Библиографический список

1. Авраамов Ю.С. Проблемы оценки качества высшего профессионального образования /Демин В.А., Жураковский В.М., Златин П.А., Калашников Н.П., Кожитов Л.В., Хохлов Н.Г.// Аккредитация в образовании. 2008. № 21. С. 28-30.
2. Бибенина Е.В., Калашников Н.П. Независимая общественно-профессиональная аккредитация программ высшего образования: сущность, критерии, опыт // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. № 10. С. 5-12.
3. Туманова, А. Н. Обеспечение качества образования в России / А. Н. Туманова // Качество инновации образование [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2009. – № 2. – Режим доступа: <http://www.quality-journal.ru/data/article/560/files/Binder2.pdf>
4. <http://www.quality.edu.ru/about/670/>

Н.И. Ануфриева к.п.н.

Российский государственный социальный университет, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТА-МУЗЫКАНТА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Статья посвящена изучению инновационного образовательного пространства вуза, интегрирующего ресурсный потенциал музыкально-педагогической системы обучения. В работе анализируются интегративные связи в контексте системно-целостного подхода к обучению будущего педагога-музыканта, которые открывают широкий спектр возможностей для профессионализации специалиста данного профиля.

Ключевые слова: художественное (музыкальное) образование, учебный процесс, музыкально-педагогическое пространство, инновационные процессы, интеграция, интегративные связи, личность педагога-музыканта.

В современной России потребность в высшем гуманитарном образовании неуклонно возрастает. Решить эту проблему можно путем пересмотра педагогических позиций устоявшихся в научно-теоретических и практических системах образования. Формирование нравственных начал, направленных на самореализацию личности, с одной стороны, и общечеловеческие ценности - с другой, способствует ориентации отечественного высшего образования на инновации, при которых изменения начинают преобладать над преемственностью и постоянством, развивать в личности студента способности, адекватные динамизму духовной и практической деятельности людей.

Безусловно, сформировавшаяся система художественного (музыкального) образования в России, является специфическим, характерным явлением именно для российского социума, так как обладает организационно сложной структурой, особыми внутренними и внешними связями. Система современного музыкального профессионального образования, сложившаяся в советской эпохе, обладает многими присущие именно этой системе особенностями функционирования и соответствующие детерминанты. В этот период незаметно произошла подмена целей и задач, а деятельность студента определена в передаче знаний по дисциплине, стала самоцелью.

Опыт показывает, что в музыкальной среде, построенной на традиционном подходе к обучению, от студентов, которые выполняют общепринятые правила, практически ничего не зависит, то есть в учебном процессе студент остается ведомым. Вследствие вышеуказанных тенденций единое музыкально-педагогическое пространство раздробилось подсистемы, которые мало зависели друг от друга. Система обучения будущих педагогов-музыкантов была основана на эмпирическом подходе с ошибочными представлениями о линиях образования и воспитания музыканта.

Развитие социально-экономической интеграции в 90-е годы XX века повлекло за собой возникновение совместных общеевропейских программ по профессиональному высшему образованию, основной задачей которых было обновление качества подготовки специалистов, включающей межкультурное взаимодействие преподавателей и обучающихся. Высокая динамика интенсивно развивающихся реформационных процессов в профессиональном образовании, стремление вузов подготовить специалистов, способных в максимально короткий срок адаптироваться к быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности, новым информационным технологиям и системам коммуникации актуализировала проблему их научного осмысления.

Интенсификация инновационных процессов в педагогике связана не только с социальным заказом и имеющимися в теоретических исследованиях и новаторском опыте средствами, способными обеспечить его выполнение, но и со значительными изменениями в сфере сознания педагогического сообщества в целом. Важным условием принятия системных нововведений является психологическая готовность участников образовательного процесса - педагогов и студентов. Особенно важно это понять сейчас, когда система отечественного профессионального образования переживает очередной этап радикального инновационного процесса. Так, определяя инновационную деятельность образовательного учреждения, А.Г. Каспржак настаивает на реализации целостных образовательных программ, «...влияющих сущностно на изменение философских оснований школы, принципиально меняющих, как следствие, характер взаимоотношений между субъектами педагогического процесса, содержание и характер жизни и учителя, и ученика» [4, с.41].

Современное профессионально-образовательное пространство вузов художественной направленности неоднородно. Многообразие дано ему изначально, в то время как достижение единства и целостности требует значительных усилий специалистов. Еще недавно обучение и профессиональная деятельность педагогов-музыкантов происходили в стабильном культурном контексте, где теория, практика, педагогическая и исполнительская деятельность были тесно связаны. В настоящее время положение существенно изменилось. Изменение функционального статуса института профессионального художественного образования в социальной сфере заставляет уже сегодня рассматривать трансформацию образовательного пространства как данность и как необходимость.

Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. №3266-1 «Об образовании» привел государственную систему художественного образования к глобальным структурным изменениям, связанным с перераспределением функций между ее подсистемами. Несмотря на провозглашенное в Законе единство федерального культурного и образовательного пространства, в действительности произошла достаточно заметная автономизация образовательных систем вузов, ориентированных на предоставление профессионального художественного (музыкального) образования. Доминирующей функцией для вузов художественной направленности стала специализация профессиональной подготовки музыканта, которая подразумевала четкую определенность выбора будущей области деятельности и профилирующую направленность занятий. В этом контексте актуально утверждение известного ученого-педагога Р. Колуэлла о том, что: «...на поверхности музыка продолжает свой путь под знаменем эстетического образования, но она ищет новые лозунги, которые были бы понятнее широкой публике и ближе тому, что стало общепринятой образовательной практикой» [8, с.31].

Получение студентами узкоспециальных знаний с одной стороны и сужение круга дисциплин с другой стороны постепенно лишали образовательные учреждения фактора ретрансляции культуры как эмоционального и духовного опыта общества. Узкоспециальные знания приводили к лишению возможности выбора студентами собственной первоначальной установки мироощущений. Самостоятельность предметов, их слабые связи друг с другом порождали серьезные трудности в формировании у студентов целостной картины мира, препятствовали органическому восприятию произведений художественной культуры.

Если рассматривать личность музыканта как определенную, развиваемую целостность в определенных условиях с системообразующими связями и отношениями, то возникает необходимость определения системы и ее признаков. Под системой понимается совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих целостное единство. Цели обучения и развитие личности будущего педагога-музыканта реализуются в учебной деятельности, которая может быть рассмотрена как непрерывный процесс функционирования системы на основе интегративных связей.

Современное музыкальное профессиональное образование – это формирование личности, обладающей широким «ансамблем свойств» (К.К.Платонов), которая состоит как из способностей, необходимых для избранного вида деятельности, так и сформированной структуры личности, включающей направленность, отношения и моральные черты личности; знания, умения и навыки, которые вместе с привычками составляют опыт личности; индивидуальные особенности отдельных психических процессов: эмоциональность, мышление, чувства, воля, память, которые представляют собой функциональные особенности личности.

Философской основой интеграции научного знания выступает единство картины мира. Основой межпредметной интеграции является принцип системности. В отечественной науке традиция системно-целостного рассмотрения школьного и вузовского процесса обучения была разработана в 1960-70-е годы А.М. Даниловым, Ю.К. Бабанским, В.С. Ильиным, В.В. Краевским и др.

На основе закона семиотической неоднородности А.Я. Данилюком выстроена целостная теория интегративных процессов в образовании, теоретически смоделирован образовательный процесс, организованы дидактические системы как традиционного (урок, учебный предмет, интегрированный курс), так и инновационного типов (интегральные образовательные пространства).[2]

В понимании Г. Вайлера, Я.И. Лефстеда, В. Чипинах развитие компетентности личности происходит и обуславливается всем процессом образования и является интеграцией интеллектуальных, моральных, социальных, эстетических, политических аспектов знаний. Анализ такого сложного и многомерного понятия как «интеграционные связи» в музыкальной педагогике показал активное изучение данной проблемы отечественными и зарубежными

учеными и позволил сделать вывод о том, что данная категория не находится в «застывшем» состоянии, а является постоянно развивающимся процессом совершенствования субъекта профессиональной деятельности.

Реформирование системы музыкального образования требует обновление методологических подходов к его организации и содержанию, ключевая идея которого заключается в том, чтобы интегрировать учебный материал, уплотнить его, установить зависимости и межпредметные связи. В исследованиях В. Горлинского, И. Немыкиной, Б. Целковникова, А.Щербаковой, А. Якупова, посвященных проблемам совершенствования музыкально-образовательной системы в современной России правомерно обосновывается вопрос о генезисе и подлинных детерминантах существующих трудностей в учебно-воспитательной практике, о тех противоречиях, что порождают большинство коллизий и проблемных ситуаций, с которыми приходится сталкиваться как преподавателям, так и выпускникам средних и высших музыкальных учебных заведений.

А.И. Щербакова, автор аксиологической модели философии музыкального образования, рассматривает музыку в качестве источника познания, черпающего в ней и эмоциональный, и интеллектуальный «заряд» для всестороннего развития творческого потенциала личности. «Проблема ценностного становления личности педагога-музыканта как художника сегодня должна рассматриваться в контексте изучения феномена художественного творчества. А это требует глубокого анализа сущности, предпосылок и условий реализации художественных способностей в области музыкальной педагогики, а также выявления влияния личности педагога-художника - его характера, темперамента, воспитания, мировоззренческих суждений и убеждений и т. д. - на содержание и форму его художественно-творческой деятельности в области музыкальной педагогики. Чрезвычайно важным для осуществления такой деятельности является осознание ее социальной значимости, обращение к этике ответственности, роли гуманитарной культуры в осуществлении художественно-творческой, деятельности в области музыкального искусства и образования». [7,343]

Современное музыкальное профессиональное образование в России как феномен художественной культуры и одновременно движущая сила культуры включено в процесс диалога культур. Аксиологический подход к профессиональному музыкальному образованию позволяет А.И. Щербаковой утверждать, что музыка как носитель многовековых ценностей человечества является мощнейшим средством воздействия на студента, влияющим и на общее, и на музыкальное развитие, то есть действующим всесторонне. «Если процесс создания музыкального произведения, рождения нового музыкального слова всегда рассматривался и рассматривается как художественно-творческая деятельность, требующая изучения природы художественного творчества, а, следовательно, и анализа источников и предпосылок творческого процесса, определения механизмов, необходимых для его осуществления, а также этапов становления личности художника, то художественно-творческая деятельность педагога-музыканта как творца особого, музыкально-педагогического пространства, несмотря на множество работ, посвященных проблемам музыкальной педагогики и изучению опыта выдающихся педагогов-музыкантов, остается изученной явно не достаточно». [7,342]

Интегративные связи в контексте системно-целостного подхода личности могут быть реализованы при таких условиях, когда субъекты образовательного процесса, содержание образования, система деятельности взаимообусловлены, взаимозависимы, взаимодействуют. Из сущности профессиональных знаний следует, что их формирование происходит на основе взаимосвязи научных и технологических понятий. Осуществление интегративных связей в процессе обучения помогают студентам-музыкантам раскрыть естественнонаучные основы развития общества; обобщить и углубить изучаемое явления в культуре и общества; сформировать общее представление о состоянии и перспективах развития современной науки и культуры; способствовать формированию профессиональных умений, обладающих свойствами широкого переноса; синтезируют общественно-гуманитарные, общественно-научные знания; помогают классификации и систематизации объектов и понятий и др.

Образовательный процесс на основе интеграционных связей в вузе художественной направленности должен строиться на совокупности постулатов:

- структурированности содержания учебного материала, что связано с последовательностью обучения;
- интеграции дисциплин опирается на пройденный материал, что обусловлено преемственностью обучения;
- упрочения внутрисубъектных и межпредметных связей, что свидетельствует о проявлении их системности.

Усиление интеграционных связей способствует углублению знаний, практических умений и навыков, влияет на формирование стиля мышления личности будущего профессионального музыканта, позволяет устранить дублирование учебного материала в ходе изучения различных предметов, активизирует мышление, познавательную самостоятельность и активность студентов. Интегральным понятием, позволяющим определить содержательную и научно-методическую основы работы преподавателей по формированию стиля мышления студентов, является учебное и методическое оснащение образовательного процесса, синтезирующее в себе и культурно-ценностные ориентации личности, и научное знание, и нравственные нормы, и умение следовать им. Для этого необходима специальная, целенаправленная и настойчивая работа профессорско-преподавательского состава ВУЗа по непрерывному совершенствованию учебно-воспитательного процесса и его научной и методической составляющей в преподавании специальных, общенаучных и гуманитарных дисциплин.

Практическая реализация этого требования в вузах, осуществляющих подготовку будущих педагогов - музыкантов предполагает:

- обоснование объективности законов дисциплин учебного плана;
- воссоздание реальной логики решения конкретных проблем, составляющих содержание дисциплины;
- акцентирование внимания на методологическом значении знаний преподаваемой дисциплины для будущей практической деятельности;
- демонстрацию естественности взаимосвязей всех циклов дисциплин учебного плана.

В процессе профессионального обучения на основе интегративных связей студент-музыкант познает жизнь во всех ее многогранных проявлениях, у него формируется отношение к тем или иным явлениям природы, общества. Вместе с тем у него начинает целенаправленно и систематически развиваться область эмоций, чувств. По мере усложнения программ

обучения, при переходе на новую ступень знаний студент начинает осмысливать отдельные конкретные явления, взаимосвязи между ними, наконец, перед ним предстает целостная научная картина мира.

Библиографический список

1. Анализ признаков инновационности образования // В.Н. Волкова. Разработка методического обеспечения учебного процесса в инновационном вузе / В.Н. Волкова [и др.]. - М., 2009. - С.8-10.
2. Данилюк, А.Я. Теория интеграции образования / А.Я. Данилюк. - Ростов н/Д: Изд. Ростов. пед. ун-та, 2003.- 448 с.
3. Инновационная политика высшего учебного заведения / Под ред. Р.Н. Федосовой. - М.: Экономика, 2006. - 177 с.
4. Каспржак, А.Г. Новые и инновационные школы: проблемы сегодняшнего дня, перспективы развития и введение к сборнику / А.Г. Каспржак // Инновационное движение в российском школьном образовании.- М., 1997.- С.41.
5. Корсакова И.А. Мировоззренческие основы музыкальной эстетики // Казанская наука. № 5. 2010. Казань: Казанский издательский дом, 2010. С. 205-209.
6. Щербакова, А.И. Художественное пространство культуры: музыка и музыкальное образование: учеб. Пособие / А.И. Щербакова; Фед. агентство по образованию, РГСУ.- М., 2010.- 284 с.
7. Щербакова, А.И. Художественно-творческая деятельность музыканта: социально-культурный аспект. / А.И.Щербакова //Казанская наука.- 2010.- № 10.- С.342-343.
8. Colwell, R. Music and Aesthetic Education: A Collegial Relationship / R. Colwell // J. of Aesthetic Education. - Vol. 20. - P.31-38.

О.В. Бережная к.п.н.

Российский государственный социальный университет филиал в г. Ставрополе

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Статья посвящена актуальным проблемам сопровождения детей-сирот в условиях учреждений интернатного типа. Система сопровождения во многом определяет дальнейшую судьбу воспитанников, их постинтернатную адаптацию и социализацию в обществе.

Ключевые слова: Сопровождение, коррекция, профилактика, социальная адаптация.

Одним из приоритетных направлений системы образования является совершенствование системы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время учеными и практиками разработаны и включены в работу многих интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей модели сопровождения, направленные на всестороннее развитие, на компенсацию имеющихся отклонений. Развитие сети учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальной проблемой нашего государства. Сложившаяся ситуация в России диктует необходимость реформирования интернатных учреждений, совершенствования форм, методов воспитания и социализации увеличивающегося числа детей-сирот.

К сожалению, методы и способы работы с детьми, лишенных попечения родителей, не компенсируют неблагоприятных обстоятельств их жизни, нарушений в интеллектуальном, эмоционально-волевом и личностном развитии. А эти нарушения приводят к тому, что к большинству жизненных ситуаций воспитанники детских домов оказываются не подготовленными. Последствия этих нарушений сказываются и во взрослой жизни, к которой бывшим воспитанникам интернатных учреждений трудно адаптироваться. Дети – сироты с самого раннего возраста нуждаются в специально-организованной психолого-педагогической помощи, обеспечивающей воспитание каждого из них в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями.

Наиболее распространенной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России продолжает оставаться детский дом.

Детские дома – воспитательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей вследствие их болезни, смерти, лишения родительских прав. На территории Ставропольского края действует 31 детский дом, 23 из них расположены в городах и районных центрах, - остальные - в сельской местности. В частности в городе Ставрополе функционирует 2 детских дома, один из которых - Дошкольный детский дом для детей с интеллектуальным недоразвитием.

Во многих отечественных исследованиях (Лисина, 1986; Прихожан, Толстых, 1991; Трошина, 1997 и др.) высказывается идея формирования особого типа личности у ребенка детского дома.

Л.М. Шипицына, Е.Е. Чепурных и др., анализируя современное состояние системы помощи детям, оставшимся без попечения родителей, отличают следующие проблемы:

- в деятельности интернатных учреждений;
- перегруженность и недостаток в медицинском обслуживании;
- неблагоприятная адаптация воспитанников, вызванная комплексом причин социального (изменения социального статуса ребенка), медицинского (отягощенная наследственность, невротизация), психологического (социально-педагогическая запущенность) характера;
- слабая координация ведомств и служб государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- система воспитания в приютах применительно к современной российской действительности – асоциальна, ребенок не готовится к жизни в реальном социуме.

Одно из эффективных направлений воспитания детей-сирот - расширение количества семейных детских домов, а так же использование в большем масштабе форм опекунов и попечительства, усыновления.

Теоретическая идея необходимости помощи в трудных ситуациях развития нашла свое отражение в работе центров и служб психолого-педагогического и медико-социального сопровождения развития детей.

Под сопровождением понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. При этом под субъектом развития понимается как развивающийся человек, так и развивающаяся система. Ситуации жизненного выбора – множественные проблемные ситуации, при разрешении которых субъект определяет для себя путь прогрессивного или регрессивного развития. (Л.М. Шипицына и Е.И. Казакова)

Следовательно, сопровождение – это комплексный метод, в основе которого лежит единство трех функций:

- диагностики существа возникшей проблемы;
- информации о путях возможного решения проблемы;
- первичной помощи при реализации плана решения.

Е.И. Казакова, А.П. Тряпицына выделяют основные функции службы сопровождения: диагностика, информация, консультация, первичная помощь.

Вспомогательными функциями службы сопровождения являются:

- профилактика проблем;
- социально-педагогическое проектирование;
- коррекция;
- повышение компетентности всех носителей проблемы.

Особую роль центры и службы сопровождения играют:

- при переходе с одного этапа обучения на другой;
- при переходе в систему специального образования;
- при необходимости выбора коррекционно-развивающих программ;
- при необходимости системных изменений в образовательном учреждении.

Психолого-педагогическое сопровождение детей-сирот в условиях интернатного учреждения представляет собой деятельность, направленную на создание оптимальных социально-психологических условий, способствующих оптимальному успешному обучению и развитию каждого ребенка в условиях учреждений интернатного типа. Сопровождение ориентировано на те личностные достижения, которые реально есть у ребенка. В процессе сопровождения создаются условия для самостоятельного, творческого освоения детьми системы отношений с миром и с самим собой, а также для совершенствования каждым ребенком личностно значимых выборов.

Целью программ психолого-педагогического сопровождения является создание в рамках учреждения интернатного типа условий для максимального личностного развития и обучения каждого ребенка.

Анализ действующих программ, предложенных учеными (В.Н.Гуров, В.Ф.Вишнякова, 2003 с. 42-44), позволяет отметить наличие в них следующие общие этапы.

Профилактическая работа:

- 1) создание условий для успешной адаптации воспитанников к широкому социальному окружению за пределами учреждения;
- 2) оптимизация межличностных отношений;
- 3) создание условий для активного присвоения и использования социально-психологических знаний в процессе обучения, общения, личностного развития;
- 4) обучение воспитанников навыкам самопознания, применение своих психологических особенностей и возможностей для успешного обучения и развития;
- 5) повышение психологической культуры всех членов образовательного процесса.

Диагностическая деятельность:

- 1) психологическое исследование каждого воспитанника с целью прогнозирования и разработки индивидуальной программы развития;
- 2) совместно со специалистами соответствующего профиля первичная дифференциация возможных девиаций развития;
- 3) мониторинг развития воспитанников в процессе обучения и воспитания в учреждении.

Коррекционно-развивающая и реабилитационная деятельность:

- 1) разработка и применение программ, направленных на коррекцию и развитие личности ребенка;
- 2) психотерапевтическая помощь и поддержка;
- 3) планирование и осуществление совместно с педагогическими работниками мероприятий развивающего и коррекционного характера

Психологическое консультирование:

- 1) оказание помощи воспитанникам, испытывающим трудности в обучении, общении или психическом самочувствии;
- 2) оказание психологической помощи и поддержки детям, находящимся в состоянии стресса, конфликта;
- 3) консультирование педагогических работников по вопросам обучения и воспитания детей с учетом их индивидуальных особенностей.

На практике служба сопровождения начинает специальную работу с ребенком в следующих случаях:

- выявления проблем в ходе массовой диагностики;

- обращения родителей за консультациями;
- обращения педагогов, администрации детского дома;
- обращение самого ребенка по поводу проблем;
- обращения других детей за консультациями и помощью в отношении какого-либо ребенка;
- обращения специалистов других социальных служб.

Не менее разнообразной может быть кадровая структура подобных служб, но чаще всего они включают:

- руководителя службы (педагога или психолога);
- психологов;
- специальных педагогов;
- логопедов;
- медицинских сестер и других медицинских работников;
- валеологов;
- специалистов по информационным системам (в отдельных случаях).

Было бы неверным считать, что только названные специалисты могут обеспечивать сопровождение детей-сирот в условиях детского дома. Гораздо корректнее ввести понятие «уровня сопровождения».

Уровень сопровождения – это характеристика положения, очень важного для современной теории педагогической помощи ребенку. Этот принцип состоит в утверждении необходимости обеспечения помощи ребенку, начиная с наименее специализированных служб, и переходить к более специализированным службам только в том случае, если проблема не была успешно решена ранее. Таким образом, можно предложить определенную последовательность уровней сопровождения в детском доме.

Предполагаемый результат программы заключается в следующем: разрешение личностных, социальных проблем воспитанников интернатного учреждения; подготовка воспитанников к самостоятельной жизни в обществе; предупреждение «вторичного» сиротства.

Однако каждая программа имеет свое направление, являющееся для нее основополагающим и для каждой отдельно взятой программы характерным является развитие (наряду со многими) одного направления, которое считается ведущим во всей системе подготовки детей-сирот к жизни в обществе.

В частности, если анализировать опыт работы учреждений интернатного типа в Ставропольском крае, необходимо отметить этнические особенности Северо-Кавказского региона, которые создали категорию сирот из многодетных семей, сирот – братьев и сестер разного возраста. Это и определило необходимость развития малокомплектных детских интернатов с основным принципом комплектования групп по родству независимо от возраста, а в основу воспитательной работы с такими детьми легла разработанная в Ставропольском крае программа: «Духовность – основа социализации личности, воспитанников детских домов». Ведущей идеей этой программы является подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни; развитие понимать и принимать общечеловеческую этику; воспитывать индивидуальность, владеющую объективной картиной мира, способной сохранять и приумножать культурные и духовные ценности; готовой к творчеству во всех сферах деятельности, умению реализовать свободу выбора, способной сохранять родственные связи и проявлять заботу старших о младших детях.

Экспериментальными площадками для реализации программы и ее основных направлений («Все тайны мира»; «Мой дом – Россия»; «Души прекрасные порывы»; «В здоровом теле – здоровый дух») стал Машукский детский дом им. Н.К. Крупской для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. (Н.Н. Волоскова, Н.С. Белан, Е.Н. Трутенко, Н.А. Палиева, 2001)

Все годы своего существования для более двух тысяч воспитанников этот дом стал родным кровом, где они находили и находят тепло, а часто и спасение. Коллектив детского дома находится в постоянном поиске и реализуя воспитательную программу опирается на научно-методические рекомендации, концепции ученых педагогов и коллег Москвы, Санкт-Петербурга: Чепурных В.В., Шипицыной Л.М., Казаковой Е.И., Мухиной В.С., Худенко Е.Д., на научно-методические рекомендации ученых Ставропольского государственного университета, Пятигорского государственного лингвистического университета. Опыт Машукского детского дома им. Н.К. Крупской становится достоянием государственных учреждений для сирот как в Ставропольском крае, так и в других регионах страны (Волоскова).

В современной практике сложились общие представления о критериях эффективности работы по сопровождению детей. Такими критериями для службы сопровождения детского дома смогут выступать:

- востребованность услуг службы со стороны воспитателей, учителей, детей (показатели: количество и содержание обращений в центр);
- выраженность роста удачно решенных проблем по сравнению с проблемами, решить которые не удалось;
- обеспеченность общего увеличения психолого-педагогической медико-социальной компетентности педагогов, администрации и детей.

Косвенными критериями эффективности будут выступать:

- рост удовлетворенности качеством жизни в детском доме (со стороны учащихся, педагогов, социального окружения);
- снижение конфликтности среды жизнедеятельности детей;
- повышение общего уровня успешности детей в образовательном процессе, в профессиональной ориентации и ранней трудовой самореализации.

Как отмечалось ранее, основанием для создания службы или центра сопровождения может выступать договор с Учредителем. Содержанием такого договора будет гарантия деятельности центра (или службы) в следующих областях:

- научно-методическое и организационное обеспечение разработки и реализации программ развития образовательных систем;

- сопровождение детей, обучающихся в образовательном (образовательных) учреждениях или воспитанников детского дома;
- разработка и реализация адресных профилактических и коррекционных (терапевтических) программ;
- повышение квалификации педагогических работников, обусловленное общими задачами сопровождения развития детей;
- организационное и научно-методическое сопровождение деятельности психологов, социальных педагогов, валеологов, логопедов, коррекционных педагогов, служб, работающих в образовательных учреждениях (для крупных независимых центров);
- создание и научно-методическое обеспечение различных служб, обеспечивающих коррекционную и другую помощь детям (медико-педагогическая комиссия, «телефон доверия», «социальная гостиница» и т.д.);
- реализация образовательных программ дополнительного образования для системы повышения квалификации и переподготовки кадров (при наличии лицензии).

Одним из основных направлений сопровождения является качественная диагностика как фундамент сопровождения.

Анализ многолетней истории становления в нашей стране комплексной системы сопровождения ребенка позволяет обозначить несколько тенденций в развитии диагностических исследований как компонента сопровождения. Известно, что современное сопровождение представляет собой органическое единство следующих составляющих: диагностики проблемы и субъективного потенциала ее разрешения; информационного поиска возможных путей решения проблемы; конструирования плана действия и первичной помощи в осуществлении плана.

Таким образом, диагностика выступает неотъемлемой составляющей метода, и от качества ее развития во многом зависит успешность деятельности всей системы.

По данным исследований, более 80% специалистов центров и служб сопровождения более ориентированы на проведение диагностических исследований, чем на проектирование по полученным данным программ коррекции проблемы.

Развитие системы сопровождения не может идти за счет бесконечного расширения круга специалистов, вовлеченных в нее, логика системного проектирования показывает такой путь развития, в котором специалисты отработывают и передают в руки педагогов эффективные программы решения наиболее часто встречающихся проблем, сосредотачивая свое внимание на все более сложных и комплексных противоречиях развития ребенка.

Таким образом, анализ теоретических источников по проблеме комплексного сопровождения детей-сирот позволяет нам сделать вывод о том, что система сопровождения детей-сирот существует уже более 200 лет. Но только 20-15 лет назад вместе с развитием гуманистических ориентаций в российской педагогике стала развиваться отечественная система сопровождения любого ребенка, вне зависимости от того, какой системе образования он принадлежит. Смысловое назначение системы сопровождения связано с обучением субъекта развития методам самостоятельного поиска и решения собственных проблем развития. Опыт использования моделей сопровождения дает основания для благоприятного прогноза развития диагностических моделей нового поколения и предоставляет возможности службам и центрам сопровождения вырабатывать собственные диагностические модели, принимая за основу заявленные принципы и собственный опыт диагностических исследований.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы современного детства. Под ред. Е. М. Рыбинского. – М.; 2001.
2. Александровская Э.Э. Психологическое сопровождение детей младшего школьного возраста // Прикладная психология, 2000 №6 (40-62)
3. Борозинец Н.М., Евмененко Е.В., Козловская Г.Ю., Палиева Н.А. Социально-психологические аспекты помощи детям- сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Ставрополь, 2003 – 98 с.
4. Гуров В. Н., Вишнякова В.Ф. Реформирование системы обеспечения жизнедеятельности, воспитания и обучения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Материалы ВНИК), Ставрополь, 2003 – 78 с.
5. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития/ под ред. Е.А. Стребелевой.- М.: Полиграф сервис, 1998
6. Дети социального риска и их воспитание. Учебно-методическое пособие / под ред. Шипицыной Л.М. СПб, 2003 – 144 с.
7. Духовность – основа социализации личности воспитанников детских домов: Научно-методическое пособие для учреждений интернатного типа / под ред. Н.Н. Волосковой – 2-е издание, Ставрополь, СГУ, 2002 –328 с.
8. Казакова Е.И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике // Психолого-педагогическое медико-социальное сопровождение развития ребенка. Мат. Всерос. Научно-практической конференции СПб, 1998.
9. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы // Под ред. Л.М. Шипицыной. – СПб, 2000.
10. Концепция предупреждения социального сиротства и развития образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Под ред. Л.М. Шипицыной. – СПб.: ИСПиП, 2000.
11. Современные подходы к профилактике детской безнадзорности, социального сиротства и защите прав детства (Материалы VI Всероссийских педагогических чтений имени А.А. Католикова) – Пятигорск, 2003 – 39 с.
12. Социально – трудовая адаптация детей-сирот как фактор полноценной их реабилитации и успешной интеграции в общество (Материалы из опыта работы детских домов, школ-интернатов Белгородской области)/ под ред. Г.Н. Тростанецкой, С.Н. Калашниковой, Л.В. Вереитиновой – Белгород, 2002-264 с.

Т.И. Вербицкая к.п.н.

Балтийский Федеральный Университет им. И. Канта, Калининград

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ СОСТОЯНИЙ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАХА У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье приводятся основные методы коррекции психических состояний тревожности и страха у студентов посредством бинарных методов воздействия на сферы его индивидуальности: эмоциональную, волевую, интеллектуальную и др. Важное значение придается методам внушения, убеждения, психологическому тренингу при обучении студентов неязыковых факультетов иностранному языку.

Ключевые слова: психологический барьер, сферы индивидуальности, психологический тренинг.

Осознанность человеком своих психических состояний - важное условие преодоления психологического барьера. Чаще всего в роли психологических барьеров выступает состояние высокой напряженности и скованности, тревожности и страха, застенчивости и враждебности, агрессии, ригидности, т.е. такие состояния, которые препятствуют «собранным, полной концентрации сознания, воли и внимания для решения предстоящей задачи» [7, с. 206]. Проявление таких состояний можно наблюдать визуально. Они выражаются в скованности движений, кратковременной дезорганизации поведения, чувстве беспокойства, раздражительности, агрессивности, разочаровании, ослаблении памяти, трудности концентрации внимания, подозрительности [2]. В таблице 1 приведена краткая характеристика психических состояний личности, которые могут выступать в качестве психологических барьеров на пути ее развития.

Таблица 1

Психические состояния, которые выступают в качестве психологических барьеров, и их краткая характеристика

Психическое состояние	Краткая характеристика
Напряженность	Ощущение тревоги, страха, душевного дискомфорта
Тревога	Ощущение неконкретной, неопределенной угрозы, неясное чувство опасности
Тревожность	Переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятия
Страх	Предчувствие, неуверенность, ощущение полной незащищенности
Застенчивость	Тяжко переживаемые эмоциональные состояния, мешающие нормальному общению и снижающие коммуникативные способности
Ригидность	Неспособность изменить, при возникающей необходимости, намеченную программу деятельности
Враждебность	Комбинация эмоций гнева, отвращения и презрения
Агрессия	Враждебное действие, запускаемое эмоциями, входящими в комплекс враждебности
Ужас	Чувство сильного страха, доводящее до подавленности, оцепенения
Паника	Крайний неудержимый страх кратковременного свойства в виде подавляющего аффекта, потеря контроля над собой, неосмысленность действий
Подавленность	Мрачное тяжелое настроение
Усталость	Психическое явление, переживание, вызываемое утомлением. Снижает дееспособность, интерес
Скука	Томление от отсутствия дела или интереса к окружающему. Понижает внимание и интерес к действительности и познавательной деятельности
Печаль	Чувство грусти, скорби, состояния душевной горечи. Проявляется отсутствием интереса к окружающей действительности
Рассеянность	Характеризует человека, не умеющего сосредоточиться
Лень	Отсутствие желания действовать, трудиться
Апатия	Утрата активности. Оказывает негативное влияние на психические процессы (волевые процессы и мышление)
Стресс	Реакция организма на внешние и внутренние процессы. Сопровождается притупленностью чувств, потерей стабильности в эмоциональных реакциях, сильной неуверенностью в себе
Дистресс	Тяжелейшая форма стресса
Депрессия	Состояние глубокого уныния, сопровождающееся чувством обиды, неполноценности, вины. Сложная комбинация эмоций, представлений, воспоминаний и мыслей

Для коррекции подобных состояний следует обратить внимание на развитость психических сфер индивидуальности человека, поскольку их активизация - важное условие преодоления психологических барьеров. Так в **эмоциональной** сфере необходимо предусмотреть формирование навыков в управлении своими эмоциями, чувствами, научить понимать свои эмоциональные состояния и причины, их порождающие, способствовать формированию адекватной самооценки, которая позволит правильно соотносить свои силы с задачами разной трудности. В сфере **саморегуляции** - развивать навыки анализа жизненных ситуаций, научиться осознавать свое поведение и состояния других людей, уметь осуществлять самооценку и определять свои достоинства и недостатки. В волевой - необходимо освоить навыки

самостоятельного контроля своего поведения, научиться планировать деятельность. Для преодоления психологических барьеров в **интеллектуальной сфере** необходимо научиться проводить самоанализ своего психического состояния, видеть причины своих неудач не только в ком-то, но и в себе, управлять своим мышлением, осуществлять контроль своих мыслительных процессов, своих эмоций и действий, развивать способность анализировать ситуацию. В **мотивационной сфере** необходимо развивать стремление выйти из затруднительных ситуаций, преодолеть комплексы, желание изменить себя. Для преодоления психологических барьеров в **экзистенциальной сфере** необходимо развивать способность видеть и понимать себя, сознавать свои мысли, действия и поступки, оценивать собственные возможности для выхода из затруднительных ситуаций, принимать соответствующие решения для достижения цели. **Предметно-практическая сфера** включает в себя всю совокупность способностей и умений, необходимых для осуществления деятельности. Недостаток или неточность знаний, умений, навыков, способностей, несовершенство восприятия, мышления, воображения являются психологическими барьерами предметно-практической сферы. Для того чтобы их преодолеть, нужно развивать общие (внимание, воображение, память, мышление, речь) и специальные способности (творческие, математические, лингвистические, технические, организаторские, педагогические). Развитие специальных способностей требует проявления устойчивого интереса к деятельности, силы воли и желания преодолеть трудности, соответствующей мотивации, целеустремленности, веры в себя и свои возможности. Важно развивать умение слушать, общаться, воспринимать информацию, принимать решения и др.

Знакомство с системой бинарных методов воздействия на сферы индивидуальности с целью развития, воспитания и саморазвития субъекта, разработанных О.С. Гребенюком и М.И. Рожковым [2], позволяет применять их и для преодоления психологических барьеров (табл. 2). Активизация этих сфер позволит человеку самому снять отрицательное состояние, вызванное психологическим барьером, окажет регулирующее влияние на процессы восприятия, памяти, мышления, воображения, интересы, потребности, мотивы.

Таблица 2

Методы воздействия на сферы индивидуальности студента с целью их активизации для преодоления психологических барьеров

Сферы	Методы воздействия	Результат
Эмоциональная	Внушение и самовнушение	Формируются навыки управления своими эмоциями, понимание своих эмоциональных состояний и причин, их порождающих, происходит самооценка своего поведения в различных ситуациях
Само-регуляции	Коррекция и самокоррекция поведения	Формируется умение управлять своими физическими и психическими состояниями, анализировать жизненные ситуации, осознавать свое поведение и состояние других людей
Волевая	Требование и упражнение	Развиваются качества, необходимые для достижения целей (инициативность, уверенность, настойчивость, выдержка, самообладание). Развивается умение преодолевать трудности, совершенствуются навыки самостоятельного поведения
Экзистенциальная	Дилемма и рефлексия	Формируются способность осознавать, видеть и понимать собственные возможности, навыки социального взаимодействия, развивается позитивная Я-концепция
Мотивационная	Стимулирование и самовоспитание	Формируется умение правильно оценивать свое поведение, осознавать свои потребности, развивается стремление добиться цели, найти выход из затруднительных ситуаций
Предметно-практическая	Воспитывающие ситуации и социальные пробы-испытания	Формируются умение реализовывать себя в различных видах деятельности и способность к самоактуализации, вырабатывается умение принимать решение
Интеллектуальная	Убеждение и саморубеждение	Формируется система взглядов на мир, общество, социальные отношения. Формируется способность принимать решения, анализировать ситуацию, самоутверждаться

Остановимся более подробно на методах внушения, убеждения и психологическом тренинге.

По определению А.В. Батаршева, внушение - это «система словесно-образных воздействий на коллектив и отдельных его членов с целью вызвать соответствующие состояния и поведение, потребности и привычки» [1 с. 47]. Метод внушения обладает большими возможностями для предупреждения усталости, снятия нервного напряжения, стресса. Необходимым условием для реализации этого способа воздействия является внушаемость, т.е. способность человека изменять свое поведение по требованию другого лица или группы людей, не опираясь при этом на логику или сознательные мотивы [там же]. Известно, что внушение или суггестия относятся к числу плодотворных подходов и методов интенсивного обучения иностранному языку. По мнению Г. Лозанова, автора суггестопедической системы, она строится на базе гипнотической, релаксационной, суггестивной психотерапии, аутогенной тренировки или рациональных методов убеждения. Подробный анализ психологической системы Г. Лозанова был проведен И.В. Шуваловой, которая демонстрирует целый ряд положительных элементов суггестопедической системы для эффективного усвоения иноязычной речи: параллельное поступление информации на сознательном и неосознаваемом уровнях и создание установки на активизацию резервов личности; психогигиеническая и психопрофилактическая направленность; ярко выраженная смысловая коммуникативность учебного процесса; усиление социальной адаптации личности и преодоление трудностей в общении; управление общением со стороны преподавателя; снятие коммуникативных барьеров, повышение

скорости овладения речью на иностранном языке и создание прочной мотивации у обучаемого. Известно, что на базе суггестопедической системы был создан ряд конкретных методов интенсивного обучения иностранным языкам в нашей стране (Г.А. Китайгородская), заслугой которых является активизация скрытых резервов личности, активизация учебно-познавательной деятельности.

Метод убеждения – это «система словесно-предметных воздействий на сознание обучаемых, которая обеспечивает добровольное принятие распоряжений и превращения их в мотивы поведения членов коллектива» [1 с. 47]. Убеждение, считает Д.А. Зарайский, построено на том, чтобы с помощью логического обоснования добиться согласия от человека, принимающего информацию, и представляет собой преимущественно интеллектуальное воздействие. Формирование убеждения, продолжает ученый, может происходить косвенно (за счет уменьшения тревожности, неуверенности, сомнений, снижения уровней переживаний и опасений, преодоления неведения) и прямо (путем построения оптимистической, благоприятной ситуации). Формами убеждения могут быть диспуты, беседы, личный пример, доказательство [3]. Перейдем к рассмотрению следующего метода коррекции – психологическому тренингу.

Накопленный в психологической науке материал свидетельствует о том, что активные формы групповой работы являются наиболее эффективными методами изменения и развития личности взрослого [4]. Как отмечают В.А. Лабунская, Ю.А. Менджирицкая, Е.Д. Бреус, анализ исследований, связанных с разработкой и реализацией программ социально-психологического тренинга [8], показывает, что результатом такого рода психологического воздействия являются изменения целого ряда различных личностных характеристик: повышение открытости, общительности, независимости, рефлексии своего и чужого поведения, рост эмпатии, изменение отношения к себе и другим, повышение адекватности самооценки. В результате тренинга формируются, развиваются и расширяются коммуникативные умения и навыки, происходит повышение самоидентификации, понижается уровень тревожности [4].

Под групповым психологическим тренингом чаще всего понимают метод создания условий для самораскрытия участников и самостоятельного поиска ими способов и решения собственных психологических проблем [6]. Несмотря на разнообразие форм психологических тренингов (социально-психологический, психокоррекционный, психотерапевтический), все они объединены идеей помочь развитию личности путем снятия ограничений, комплексов, освобождения ее потенциала [5]. Цель любого психологического тренинга – развитие самосознания его участников. Для проведения коррекционных действий по урегулированию психических состояний студентов можно воспользоваться программой психологического тренинга в разработке Л.М. Митиной, которая включает ряд упражнений, направленных на осознание особенностей своих эмоциональных состояний, причин, их вызывающих, изменения отрицательных эмоций на противоположные, выработку навыков создания «хорошего» настроения, развития навыков рефлексии [5, с. 108-121].

При изучении иностранного языка, как отмечает Т.Д. Холостова, психотренинг оказывает незаменимую помощь как тренинг игра, в обучении общению, тренинг в исполнении определенной реально существующей роли и т.п. И поскольку цели психологического тренинга ориентированы на такие аспекты, как развитие личности, самопознание, преодоление или, как минимум, снижение психологического барьера при общении, постольку тренинг сможет способствовать разрешению проблемы использования иностранного языка при любых обстоятельствах, любым человеком, изучающим его [9].

Конкретно на занятиях по иностранному языку в зависимости от складывающейся ситуации студентам можно предложить следующие упражнения.

- Для предупреждения и преодоления барьеров предвзятости упражнение «Поставь себя на место другого», смысл которого заключается в изменении внутренней позиции по отношению к другому человеку, проявления к нему чувства эмпатии.

- Для предупреждения отрицательных эмоциональных состояний и повышения самооценки, чувства значимости, чувства индивидуальности упражнение «Похвали себя сам». Смысл в том, что необходимо указать на особые достоинства своего характера.

- Для предупреждения барьеров конфликтных ситуаций игра «Угадайте, кто это», смысл которой заключается в том, что студентам необходимо написать «психологический портрет» своего однокурсника и указать не менее 10 черт, характеризующих его со всех сторон. Слушатели должны угадать о ком идет речь.

- Для предупреждения барьеров слушания упражнение «Прояснение». Цель – трижды прояснить смысл произнесенного высказывания. Например:

-Мне кажется, здесь жарко.

-Ты имеешь в виду, что тебе здесь дискомфортно?

-Да.

-Ты имеешь в виду, что мне тоже должно быть жарко?

-Нет.

-Ты имеешь в виду, что тебе здесь не вполне удобно?

-Да.

и т.п. (Упражнения выполняются на иностранном языке).

Таким образом, преподаватель обладает достаточным арсеналом педагогических средств, способствующих развитию и активизации психических сфер индивидуальности студентов, активизации учебного процесса, коррекции отрицательных состояний. Они могут использоваться в различных учебных ситуациях и при выполнении учебных заданий на занятиях по иностранному языку.

Библиографический список

1. Батаршев А.В. Психодиагностика способности к общению, или Как определить организаторские и коммуникативные качества личности. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 176 с.
2. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности. - Калининград, 2000. – 572 с.

3. Зарайский Д.А. Технология личного влияния. Управление чужим поведением. – Киев: Таир, 2000. – 232 с.
4. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. - М., 2001. – 288 с.
5. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. – Волгоград, 1995. – 192 с.
6. Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее «я» человека // Вопросы психологии. - 1995. - № 2. – С. 5-18.
7. Парыгин Б.Д. Анатомия общения. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 301 с.
8. Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. – М.: Изд-во МГУ, 1982. –
9. Холостова Т.Д. Психотренинг на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. - 1997. -№4. – С. 31-33..

Е.Ю. Глухова

АНО ВПО Российский университет кооперации, Камчатский филиал, Петропавловск-Камчатский

СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КАМЧАТКИ

В статье рассмотрены основные цели эколого-просветительской работы особо охраняемых природных территорий (ООПТ), её основные формы и специфика эколого-просветительской работы с молодёжью. Так же показаны особенности экологического образования на территории ООПТ, в частности на территории природных парков, на примере работы проекта «Практика и обновление тропы WWF» в природном парке «Вулканы Камчатки».

Ключевые слова: ООПТ, волонтеры, экологическое образование.

Необходимость организации эколого-просветительской работы и вовлечения местного населения в поддержку деятельности ООПТ, - одна из важнейших задач всех ООПТ мира. Об этом было заявлено на IV Всемирном Конгрессе охраняемых территорий в 1992 г. в столице Венесуэлы г. Каракасе.

Мировой опыт экологического просвещения через развитие экотуризма в ООПТ несравненно богаче отечественного. Тем не менее, в нашей стране, и в том числе в Камчатском крае, накоплен определенный опыт природоохранной просветительской деятельности.

В соответствии с действующим российским законодательством особо охраняемые территории выполняют эколого-просветительские функции. Эколого-просветительская деятельность входит в число основных задач, возложенных на ООПТ.

ООПТ обладают специфическими возможностями, позволяющими сформировать уникальную образовательную среду для работы с населением. Такая образовательная среда обуславливается как собственно миром дикой природы данной территории, так и штатом квалифицированных специалистов.

Эколого-просветительский потенциал сети российских ООПТ чрезвычайно велик. Во-первых, охраняя ценнейшие природные территории, заповедники и национальные парки могут грамотно демонстрировать людям красоту, богатство сохраняемой природы, а также привлекать местное население, в первую очередь молодёжь, к непосредственной природоохранной деятельности.

Во вторых, в штате ООПТ работают квалифицированные специалисты в области биологии, экологии, лесного хозяйства. Проводимое на протяжении многих десятилетий изучение экологии отдельных видов, наблюдение за изменениями в природных экосистемах, сравнение этих процессов, с тем, что происходит в освоенной, деградированной среде, при умелой интерпретации может наглядно демонстрировать населению значимость сохранения именно дикой природы, всего биологического разнообразия, необходимости природоохранных мер.

В третьих, на ООПТ имеется или создается материальная база для ведения экологического просвещения: музеи природы, визит-центры, экологические тропы, экспозиции под открытым небом и т.д.

Согласно существующим нормативным документам, основные направления деятельности и перечень мероприятий, направленных на формирование на базе ООПТ системы непрерывного экологического просвещения следующий:

1. Подготовка кадров
2. Подготовка методических материалов
3. Привлечение организаций-партнеров
4. Работа с местными органами образования и педагогами
5. Работа со средствами массовой информации.[1, стр. 48]

Достижение поставленных целей и решение стратегических задач эколого-просветительской деятельности требует выделения целевых групп населения. Для каждой такой группы необходимо использовать различные эколого-просветительские программы, соответствующие как психологическим особенностям, возрасту, здоровью, условиям жизни, а также той социальной функции, которую данная группа населения выполняет в обществе.

Специфика эколого-просветительской работы с отдельными группами определяется с одной стороны, целями, которые ставят перед собой "экопросветители", а, с другой стороны, интересами участников группы. Это влияет на сочетание содержания программы и методов, используемых при ее реализации.

Охраняемые природные территории должны стать базой для формирования экологического сознания людей, в первую очередь молодёжи, так как в будущем на них ляжет ответственность за сохранение природных комплексов. Кроме того, молодые люди более открыты для восприятия и осмысления информации.

Охраняемые природные территории (ООПТ) имеют различный охранный статус - государственные природные заповедники и заказники, национальные парки, природные парки, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты. В целом все эти ОПТ призваны сохранять богатейшее ландшафтное и биологическое многообразие страны, генофонд живых организмов, сберечь эталонные и уникальные ландшафты, приумножать природные ресурсы, а также проводить научные изыскания, содействовать развитию рекреации, туризма и экологического просвещения, улучшать качество среды проживания человека и т. д. Экологическую туристскую деятельность выгодно развивать на ООПТ (доступность, развитость инфраструктуры при сохранности природной среды). При этом наибольшие перспективы из всех ООПТ экологопросветительская деятельность имеет в границах природных парков.

Природные парки создаются для защиты выдающихся природных и ландшафтных территорий национального и международного значения в целях науки, просвещения и отдыха. Парки представляют собой относительно обширные природные территории, где нет существенных изменений в результате человеческой деятельности и не разрешается добывающая деятельность в коммерческих целях.

Таким образом, природные парки это государственные полифункциональные учреждения, в которых функция охраны природы сочетается с ограниченной хозяйственной и научно-просветительской экологической деятельностью. Деятельность природных парков направлена на решение двуединой задачи: во-первых, сохранить уникальные природные территории в их первозданном виде; во-вторых - показать эту первозданную природу людям.

Экологическое образование в ООПТ имеет ряд особенностей по сравнению с формальным образованием. Находясь в пределах особо охраняемой территории, посетитель имеет возможность наблюдать естественный ход природных процессов и явлений, чего он лишен в городе. Одновременно он может сравнить природные комплексы внутри ООПТ с природно-антропогенными и антропогенными вне ее границ. Здесь же часто есть возможность провести простейшие научные исследования силами самих посетителей или же природоохранные работы, способствующие улучшению экологической обстановки того региона, для которого данная ООПТ является репрезентативным учреждением.

Таким образом, экологическое образование на базе ООПТ призвано и имеет возможность сочетать в себе интеллектуальный (естественно-научный) подход с практической деятельностью и удовлетворением эстетических потребностей. [2, стр. 53]

Ни для кого не секрет, что в настоящее время российские ОПТ испытывают серьезные финансовые затруднения. Их в значительной мере поддерживают зарубежные благотворительные организации и фонды, в их числе Всемирный Фонд Дикой Природы (WWF) и другие. Им же были разработаны рекомендации по расширению возможностей финансирования за счет собственной деятельности: эколого-просветительской и рекреационной, рекламно-издательской и научно-исследовательской. Такого рода деятельность, следовательно, принесет пользу не только обществу, но и самой ОПТ.

Одним из примеров экологического образования на территории природного парка с привлечением средств из благотворительных организаций и фондов является проект учебной полевой практики «Практика и обновление тропы WWF» в природном парке «Вулканы Камчатки».

Природный парк «Вулканы Камчатки» - это самая крупная особо охраняемая территория Камчатки. На его территории располагается множество уникальных природных комплексов и ландшафтных ансамблей, привлекательных для организации экологического, научного, этнографического и экстремального туризма. На территории всех кластеров расположены действующие и потухшие вулканы, все территории включены в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в номинации «Вулканы Камчатки». Все 4 кластера парка имеют свои уникальные особенности и имеют исключительную ценность для человечества. Проект учебной полевой практики «Практика и обновление тропы WWF» проводится на территории Налычевского кластера.

Он представляет собой долину р. Налычева обрамленную действующим и потухшим вулканами. Его границы выходят на берег Тихого океана. Подземные силы Земли создали неповторимое разнообразие форм рельефа. Налычевская долина включает в себя практически все проявления природы полуострова.

В верховьях р. Налычева сосредоточены несколько термальных выходов, воды которых относятся к редкому типу. Здесь прекрасные возможности для наблюдения за белоплечим орланом, морскими и прибрежными птицами. В озере Налычево можно видеть нерест лосося.

Местность идеально подходит для развития туризма. Развитая сеть радиальных маршрутов, проходящих по нетронутой природе, возможность наблюдать бурого медведя и белоплечего орлана, рыбалка, подъем на вершину действующего вулкана, купание в горячих источниках – все это делает парк привлекательным для туристов, как из России, так и из-за рубежа.

Молодёжное экологическое движение «Зелёный след», организованное под эгидой WWF на базе Камчатского кооперативного техникума и Российского университета кооперации, уже несколько лет шефствует над экологической тропой WWF в природном парке «Вулканы Камчатки» (Налычевский кластер). В проекте, который называется «Практика и обновление тропы WWF» участвуют студенты туристских специальностей из разных учебных заведений как Камчатского края так и других регионов страны.

Перед данной полевой школой ставятся следующие задачи:

- выбор оптимальной трассы с учётом вида передвижений, природных особенностей местности, сезона;
- изучение и описание района путешествия;
- изучение района на перспективу;
- разработка комплексных мероприятий по обеспечению безопасности путешествия;
- испытание походного снаряжения;
- проведение специальных исследований по комплектованию групп, обоснованию физических нагрузок;
- проведение широкого спектра исследовательских работ в полевых условиях;

- разработка рекомендаций по охране природы.

Каждый год, в течение двух недель, на территории парка работает студенческий волонтерский отряд, выполняющий определённый объём работ, соответствующий специализации студентов и согласованный с дирекцией парка.

Работы проводятся по следующим направлениям:

- экспедиционное обследование существующих маршрутов парка;
- изучение биоразнообразия флоры и фауны Нальчевской долины;
- учебный экологический мониторинг, благоустройство территории и её очистка от мусора;
- проектирование экскурсионных экологических троп и подготовка технологической документации.

Участники полевой школы занимаются GPS - маркировкой экологической тропы, фотографированием флоры и фауны для буклетов, определителей растений и животных, которые выпускает парк, разработкой и описанием учебных троп, оказывают волонтерскую помощь по благоустройству территории, работают в музее с посетителями парка, проводят экскурсии по ботанической и ландшафтной тропе. Параллельно с выполнением работ руководителями проводятся ежедневные учебные игры, спортивные соревнования, тренинги, конкурсы экологической направленности. Волонтеры получают опыт жизни в походных условиях, учатся работать в команде, постигают основы этики поведения в дикой природе.

Студенты, участвовавшие в таком проекте, в дальнейшем проявляют более высокий уровень экологической культуры, чем большинство их сверстников. Они охотно участвуют в экологических акциях, проводимых в регионе, проявляют повышенный интерес к специальности, приобретают профессиональную направленность. Таким образом, можно сказать, что экологическое образование на территории ООПТ имеет преимущества перед традиционным, осуществляемым на базе учебного заведения, и дает возможность достигнуть его основную цель - формирование экологического сознания, субъектно-этического отношения к природе.

Библиографический список

1. «Об особо охраняемых природных территориях». Федеральный закон от 14 марта 1995 г.
2. Ледовских Е.Ю., Дроздов А.В., Чижова В.П. Туризм и охрана природы: минусы и плюсы // Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Редакторы-составители Е.Ю. Ледовских, Н.В. Моралева, А.В. Дроздов. – Тула: Гриф и К, 2002. – С. 45-65.

А.В. Гребенщикова к.п.н.

Челябинский государственный университет, Челябинск

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье раскрывается проблема внедрения инновационных методов обучения в процесс подготовки будущих переводчиков в условиях кредитно-модульной системы. Рассматриваются особенности интерактивной лекции как инновационного метода обучения в образовательном пространстве современного вуза.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, интерактивная лекция, кредитно-модульная система, профессиональная компетентность переводчиков.

Решение проблемы качества профессиональной подготовки будущих переводчиков, в соответствии с современными требованиями, направленными на реализацию положений Болонской декларации, нуждается во внедрении и использовании в образовательном процессе вуза кредитно-модульной системы обучения, как новейшей модели организации образовательного процесса.

Методические аспекты исследования кредитно-модульной системы организации учебного процесса раскрыто в трудах И.Мороз, П.Сикорского, С.Гончарова, В.Гурина, О.Спирина, О.Безносюка и др.

Внедрение данной системы в условиях инновационного развития общества способствует демократизации учебного процесса, организации рационального и эффективного усвоения определенных знаний, стимулированию субъектов обучения к систематическому учебному труду, усилению мотивационного компонента, формированию самооценивающих действий и превращения контроля на действенный механизм управленческого процесса.

Кредитно-модульная система организации учебного процесса в соответствии с рекомендациями Европейского пространства высшего образования:

1. способствует повышению качества и обеспечивает действительное приближение содержания подготовки специалистов до европейского уровня;
2. в полной мере отвечает базовым положением ECTS;
3. учитывает все существующие требования отечественной системы образования;
4. легко приспосабливается к существующим отработанным методам планирования учебного процесса в ВУЗах [5].

Интенсификация обучения в условиях организации образовательного процесса на основе кредитно-модульной системы способствует достижению цели обучения будущего переводчика с минимальной затратой сил субъектов обучения, используя в педагогической деятельности традиционные и нетрадиционные, инновационные методы обучения.

Метод обучения - сложное, многокачественное образование, в котором находят отображение объективные закономерности, цели, содержание, принципы и формы обучения [2, с. 241].

Методы обучения – это средства взаимосвязанной деятельности преподавателя и студентов, которые направлены на

овладение студентом знаниями, умениями и навыками, на его воспитание и развитие в процессе обучения. Разнообразие методов порождает у будущих переводчиков заинтересованность к учебно-познавательной деятельности, что очень важно для формирования их профессиональной компетентности.

Обоснованность теории и практики метода обучения в высшей школе в условиях кредитно-модульной системы обучения характеризуется наличием в нем:

- запланированных педагогом целей учебной деятельности;
- путей, которые избирает педагог для достижения данных целей;
- способов сотрудничества со студентами;
- содержания обучения в совокупности с конкретным учебным материалом;
- источников информации;
- активности участников учебного процесса; мастерством преподавателя;
- системой приемов и средств обучения и т. п. [2, с. 242].

Использование того или иного метода должно определяться педагогической и психологической целесообразностью; соответствием методов возможностям студентов, индивидуальным возможностям преподавателя; соотношением методов с характером содержания материала, который изучается; взаимосвязью и взаимодействием методов между собой; эффективностью достижения качественных результатов обучения и творческого использования знаний, умений и навыков [4].

К инновационным методам обучения относятся методы активного обучения, которые в условиях кредитно-модульной системы способствуют повышению уровня профессиональной компетентности будущего переводчика. Методы активного обучения способствуют формированию знаний, профессиональных умений и навыков студентов, путем привлечения их к интенсивной познавательной деятельности; активизации мышления участников учебно-воспитательного процесса; проявлению активной позиции учащихся; самостоятельному принятию решений в условиях повышенной мотивации; взаимосвязи преподавателя и студента и др. [1].

Исходя из этого, в процессе подготовки будущих переводчиков в условиях кредитно-модульной системы обучения необходимо использовать следующие методы и приемы:

1. проведение интерактивных лекций;
2. внедрение в ходе практических занятий таких форм работы как «круглый стол», «мастерская», где студенты в ходе обсуждения решают важные проблемы специальности на основе собственных самостоятельных наработок; проведение диспутов, дискуссий, анализу педагогических ситуаций;
3. преобразование самостоятельной работы студента, исполнение индивидуального научно-исследовательского задания, как обязательной составляющей изучения конкретной учебной дисциплины;
4. использование на занятиях презентаций, публикаций, web-сайтов, подготовленных студентами в соответствии с использованием ИКТ;
5. использование в учебно-воспитательном процессе высшей школы ролевых и деловых игр, кейс-методов, «мозговой атаки», которые способствуют развитию активности, творчества, креативности студентов;
6. проведение мастер-классов, тренинговых занятий;
7. широкое использование мультимедийных средств в процессе чтения лекций и проведения практических занятий, электронных и разных видов опорных конспектов лекций, предоставления студентам учебной информации на электронных носителях, Интернет-поиск;
8. использование элементов имитации, рефлексии, релаксации в ходе отдельных практических занятий;
9. использование новых подходов к контролю и оцениванию достижений студентов, которые обеспечивают объективность и надежность [3].

Обратимся к рассмотрению интерактивной лекции, как инновационного метода, необходимого в условиях модернизации системы высшего образования. Наиболее распространенный способ передачи информации в вузе - лекция. Новый материал обычно начинается с установочной лекции, обозначающей разделы курса, последовательность их изложения и цель изучения данного предмета. Дальнейшая подача материала на лекциях развивает каждую тему. Способы проведения лекций постоянно совершенствуются, каждый лектор импровизирует в зависимости от особенностей восприятия аудиторией материала. Так, в условиях компетентностно-ориентированного обучения традиционная лекция как метод обучения в вузе должна претерпеть ряд инновационных изменений, на смену ей должна прийти лекция, выстроенная на принципах интерактивности или интерактивная лекция.

Широко используемые в последнее время в теории и практике образования термины «интерактивные методы», «интерактивная педагогика», «интерактивный педагогический процесс» «интерактивное взаимодействие» имеют ведущей характеристикой понятие «взаимодействие». Во всех этих терминах употребления определения «интерактивный» подчеркивает их альтернативность традиционным методам, педагогике, процессу и т.д [4].

Название метода происходит от психологического термина «интеракция», что означает «взаимодействие». Взаимодействие понимается как непосредственная межличностная коммуникация, важнейшей особенностью которой признается способность человека «принимать роль другого», представлять, как его воспринимает партнер по общению или группа, и соответственно интерпретировать ситуацию и конструировать собственные действия. Интерактивный процесс – это процесс целенаправленного взаимодействия и взаимовлияния участников педагогического процесса. В основе этого взаимодействия лежит личный опыт каждого из участников.

Студенты, овладевая основами своей будущей профессиональной деятельности, усваивают не только определенное количество знаний, но и умения и навыки творческой профессиональной деятельности.

В учебном процессе потребность интерактивного взаимодействия возникает тогда, когда преподаватель не просто требует репродуктивного воспроизведения содержания первоисточников, материалов лекции, учебника, а побуждает анализировать: вскрывать свойства, отношения, наличия противоречий, давать оценку, обобщать сказанное, соотносить

его с другими проблемами, т.е. делать то, что в психологии называется решением задач. Следовательно, интерактивные методы предполагают внедрение в систему обучения наряду с традиционными таких новых методов и технологий, которые отвечали бы новым целям и задачам образовательного процесса.

Говоря о применении интерактивных методов в процессе подготовки будущих переводчиков, следует отметить, что интерактивные стратегии можно было бы назвать диалогичными, или спрашивающими, так как ключевым в их идентификации является получение информации от преподавателя через систему вопросов от учащихся. Интерактивные стратегии носят полилоговый характер и включают в преподавание элемент обсуждения, в котором участвуют все учащиеся, взаимодействуя между собой. Несомненно, именно данное свойство интерактивных методов значительно повышает их роль в рамках подготовки будущих переводчиков, профессионалов в области общения, различных форм коммуникации.

Гуманитарные дисциплины, занимающие большую долю учебной нагрузки в рамках подготовки будущих переводчиков, отличаются своей вариативностью, потенциальной возможностью получения множества решений, многообразия точек зрения, имеющих одинаково научный характер. Следовательно, преподавание этих дисциплин имеет свои специфические возможности для развития творческого мышления. Это объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, знание языка наиболее изменчиво и динамично. Во-вторых, следует учитывать и стремительное развитие общественных явлений, что неминуемо ведет к неизменному рассогласованию между теорией и общественной практикой. Так, у студента должен быть выработан навык самостоятельного осмысления и оценивания происходящих событий, навык решения проблемных ситуаций в режиме недостатка времени. Развитие творческих способностей учащегося тесно связывается с дидактическими требованиями высшей школы, которая формирует не просто технически грамотного выпускника, но и личностные качества человека и гражданина, не только пассивного носителя знаний, но и его активного использования, как в профессиональной, так и в общественной деятельности.

Рассмотрим основные свойства интерактивной лекции. Первым неотъемлемым свойством данного вида лекций является ее проблемный характер. Именно решение проблемы, реально существующей в рамках будущей профессиональной деятельности, является основой формирования необходимых умений и навыков у будущих специалистов. Лекция должна иметь четкий план, который вместе с тем является опорой для студентов на пути решения проблемной ситуации.

Еще одним неотъемлемым свойством интерактивной лекции является использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Пассивные методы преподавания уже устарели и они малоэффективны с точки зрения усвоения современной информации. Использование видео-, аудио- и других интерактивных материалов, поддержка излагаемого материала электронными презентациями великолепно визуализирует учебный процесс, что является необходимым условием качества современного высшего образования.

Кроме того, в процессе проведения интерактивных лекций важно обращать внимание на манеру подачи материала. Лектор должен быть открыт, демократичен и позитивно настроен. Текст лекции должен носить яркую эмоциональную окраску, включать актуальные жизненные примеры. Вместе с тем, лекция не должна терять свой научный характер. Все импровизации, притчи и шутки должны быть заранее спланированы и нести в себе глубокий смысл, подтверждающий академическую теорию.

Интерактивная лекция как инновационный метод обучения может включать в себя следующие приемы:

- прием «вопрос-ответ»;
- ролевые игры;
- прием «каждый учит каждого» или «мозаика»;
- прием «лекция вдвоем»;
- прием «ученик в роли учителя» и др.

Обратимся к описанию вышеназванных приемов. Прием «вопрос-ответ» является одним из базовых при проведении интерактивных лекций. Он подразумевает под собой последовательное обращение лектора к аудитории, с просьбой предложить способы решения той или иной проблемы, варианты развития тех или иных исторических или иных событий, схемы выстраивания причинно-следственных связей и т.п. Важно отметить, что в данном случае работа ведется в форме диалога, по окончании которого лектор доносит до сведения слушателей то решение, которое действительно существует.

Использование ролевых игр – бесценный материал для сплочения коллектива. Критерием здесь является степень вовлеченности студентов в образовательный процесс. Ролевые игры как прием целесообразно использовать для иллюстрации теоретического материала лекции. Ролевые игры позволяют учащимся активно включаться в работу в группах. Они учат умению обсуждать проблемные вопросы, правильно формулировать свою точку зрения.

Прием «каждый учит каждого» или «мозаика» представляет собой работу в малых группах. Данный прием позволяет студентам получить большое количество информации в течение короткого времени. Важно, чтобы при делении на группы, каждая группа рассматривала один из аспектов заявленной на лекции проблемы. Работа в группах ограничивается по времени, по окончании которого, представители каждой группы делают презентацию своего аспекта. Так, в результате такой работы, вышеозначенные аспекты складываются в «мозаику» решения поставленной проблемы.

Из большого числа эффективных приемов проведения интерактивной лекции можно использовать проведение «лекции вдвоем». Особенно эффективен этот тип лекции с сильной аудиторией, когда лектор предполагает, что не сможет компетентно ответить на все вопросы от слушателей и приглашает коллегу для совместного проведения занятия. Лекция вдвоем является одной из наиболее сильных форм лекций в эмоциональном плане, позволяет преподавателю значительно активизировать восприятие учебного материала. Информация, воспринятая эмоционально, запоминается надолго, в дальнейшем легче переводится из долговременной памяти в оперативную. «Лекция вдвоем» весьма интересна, когда два лектора с разных позиций рассматривают вопрос, студенты получают не только сумму знаний, но и могут учиться способам ведения дискуссии и научного подхода к решению проблем.

Для большей эффективности лекции можно проводить ее вдвоем со студентом в качестве второго лектора. Перед такой лекцией студентам может быть предложено самостоятельно найти материалы по одному из заинтересовавших их разделов для доклада на занятиях, также можно сформировать группы по выбранным направлениям. Перед проведением лекции материалы просматриваются преподавателем, согласовывается время, которое будет выделено для каждого фрагмента лекции. В аудитории лекцию ведут студент и преподаватель, по очереди излагая материал. Продолжительность такой совместной лекции около 15 минут. Некоторые материалы готовятся в формате презентации Power Point. Лекция - визуализация в сочетании с лекцией вдвоем лучше акцентирует внимание на выделении наиболее значимых, существенных элементов содержания обучения. Существенно улучшается восприятие аудиторией материалов за счет того, что интерес у студентов вызывает то, что с учебным материалом разобрался их товарищ, к нему они смогут обратиться и во внеучебное время.

Подводя итоги, следует сказать, что использование инновационных педагогических технологий, интерактивных методов обучения в образовательном процессе высшей школы предоставит возможность значительно повысить качество профессиональной подготовки будущего переводчика, обеспечит его конкурентоспособность на мировом рынке труда, активное участие в европейском пространстве высшего образования.

Необходимость внедрения инновационных методов обучения в условиях кредитно-модульной технологии в процессе профессиональной подготовки будущего переводчика, вызванная потребностью времени, побуждает к последующим научным разработкам проблемы формирования профессиональной компетентности будущего переводчика в условиях кредитно-модульной системы.

Библиографический список

1. Горностаева, И.И. Диалог с компьютером. Интерактивные средства обучения / И.И. Горностаева / – М.: Глобус, 2008.
2. Замковая, Н. Интерактивные методы преподавания. Настольная книга преподавателя / Н.Замковая / Часть 1. – СПб.: Златоуст, 2004.
3. Ивановский, Р.И. Интерактивные образовательные ресурсы и проблема качества образования / Р. И. Ивановский // Компьютерные инструменты в образовании. – 2003. – № 5.
4. Кавтарадзе, Д.Н. Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения // под ред. Кавтарадзе Д.Н. – М.: Просвещение, 2009.
5. Мельвиль, А.Ю. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / Гл. ред. проф. А.Ю. Мельвиль. - М., 2005.
6. Морозова, Н.А. Модульный подход в современном образовании / Н.А. Морозова // <http://www.sibcol.ru/>

Л.К. Зубцова к.п.н.

ГОУ ВПО «Набережночелнинский государственный педагогический институт», Набережные Челны

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЧИНАЮЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Статья затрагивает проблемы адаптации начинающего учителя иностранного языка к работе в начальной школе; выявляет благоприятные условия для профессиональной самореализации, где одной из особенностей является система наставничества.

Ключевые слова: условия профессиональной адаптации учителя.

На этапе преобразования общества в настоящее время возникла существенная необходимость дополнительного анализа профессионального самоопределения начинающих учителей иностранного языка к работе с младшими школьниками. Значительная часть выпускников испытывает серьезные затруднения при проведении уроков и в организационно-воспитательной деятельности [4]. К тому же сказывается и невысокий уровень их социально-педагогического положения, а частая сменяемость учителей отрицательно влияет на систему работы каждого учебного заведения [6]. Таким образом, проблема исследования нам видится в преодолении противоречия между требованиями общества к обновлению деятельности начальной школы и нестабильностью педагогических кадров. Исходя из этого, мы поставили следующие задачи:

- выявить проблемы и затруднения, с которыми сталкиваются молодые учителя при вхождении в профессию;
- выделить условия, обеспечивающие успешную адаптацию учителя иностранного языка в деле овладения педагогическим мастерством.

Требования общества к современному учителю, которые предусматривают индивидуально-творческий подход к его подготовке, позволяют нам отметить ряд направлений, оптимизирующих профессиональную адаптацию начинающего специалиста. Это:

- оказание методической помощи молодым специалистам;
- социально-психологическая поддержка руководителей школы и учителей-наставников;
- создание благоприятных условий для вхождения в профессию.

Учитель иностранного языка в начальной школе на первом этапе своей работы испытывает определенные трудности [2]. Выпускник педвуза не знает и боится школы, долго в ней адаптируется. Несмотря на достаточные знания иностранного языка, наибольшие сложности у начинающих учителей вызывают вопросы дисциплины и порядка на уроке, методические аспекты урока, оформление школьной документации, и т.д. Готовясь к уроку, учитель не может выделить приоритетные цели и задачи; не владеет достаточно инновационными технологиями обучения иностранному

языку, что приводит к низкой результативности процесса познания материала. Сами молодые специалисты положительно оценивают свою теоретическую подготовку и весьма критически – практическую, т.к. их знания ограничены учебными предметами и вузовской практикой, что, безусловно, не может дать всестороннего представления о будущей деятельности. В связи с этим, молодому специалисту требуется методическая помощь опытного учителя-наставника: они нуждаются в совете, профессиональном общении, анализе первых успехов и неудач.

Методические объединения, клубы молодых учителей иностранного языка, педагогические мастерские, малые педсоветы и т.п. – приобщают молодых специалистов к условиям работы с младшими школьниками, где значительная роль отводится таким направлениям как:

- планирование работы учителя, организация рабочего времени;
- культура общения учителя с классом, учащимися, родителями;
- углубление психолого-педагогических знаний, методики обучения;
- овладение инновационными технологиями обучения (проектные и информационные технологии; технологии языковых портфелей; модульно-блочные технологии);
- изучение нормативных, инструктивно-методических материалов;
- основные требования к календарно-тематическому планированию, к ведению школьной документации, журналов;
- современные подходы к воспитательному процессу: т. е. становление развитой личности на основе национального воспитания, способность формирования в межкультурной коммуникации и т.д.

Начинающий учитель иностранного языка входит в систему методической работы начальной школы постепенно. Он повышает свою педагогическую компетентность, углубляет знания по дидактике, психологии, знакомится с современными педагогическими технологиями, овладевает компьютерной грамотностью. Для решения этих задач используются различные формы работы: проблемные семинары, мастер-классы, деловые игры, практикумы, выставки методической, педагогической, психологической литературы, индивидуальные консультации. Со временем у каждого учителя складывается индивидуальная программа профессионального роста.

В школах значительное внимание уделяется такой форме индивидуальной методической работы как консультации. Молодые учителя получают конкретные советы по трудным вопросам, образцы разработок разных типов уроков, рекомендации. Молодой специалист получает помощь не только от наставника, но и от руководителя методического предметного объединения, заместителя директора, психолога, опытных учителей, классных руководителей. Открытые уроки, которые проводят опытные учителя по иностранному языку, дают возможность показать и увидеть на практике особенности использования разнообразия форм и методов работы на уроках. Поэтому, планируя открытые уроки, учитываются пожелания молодых учителей относительно проведения разных типов уроков, на которых можно конкретно увидеть, научиться использованию таких направлений как индивидуальный и дифференцируемый подходы в обучении учащихся; интерактивные формы и методы обучения, нестандартные ситуации на уроках, нетрадиционные, интегрированные уроки с применением компьютерных технологий.

Это помогает учителю рационально выбирать тип урока, его структуру; правильно определять задачи, цели (учебную, воспитательную, развивающую); выбирать рациональные методы обучения; объединять разные формы коллективной и индивидуальной работы; знакомиться с современными образовательными технологиями и т.д. Важную роль в планировании, участии в работе методических объединений, творческих микро-групп играет диагностика молодых учителей.

Методическая работа не ограничивается стенами начальной школы: педагоги посещают курсы при институте повышения квалификации учителей, тематические курсы, семинары. Их участие в методической работе не ограничивается рамками учебного заведения и города, а выходит за пределы, благодаря деловым поездкам и активному участию в различных мероприятиях.

Опытно-экспериментальная работа показала, что учитель-наставник через включение молодого специалиста в различные сферы совместной деятельности способствует налаживанию взаимоотношений с коллегами, учениками. Им успешно применяются такие формы и методы обучения молодых учителей как проблемно-деловая игра; рефлексивно-деловая игра; работа в составе творческой группы; лекция, семинар, практическое занятие; педагогические чтения; "педагогический ринг"; ярмарка педагогических идей; просмотр видеофильмов снятых уроков; групповые и индивидуальные консультации; посещение и анализ открытых уроков и т. д.

Формирование практических навыков начинающий учитель получает частично во время лекций и педагогических чтений, где проводится ознакомление с современными технологиями [3] Помимо этого, учителя-наставники используют такой метод работы для начинающих специалистов как работа в творческих группах, где молодой учитель изучает передовой педагогический опыт, принимает участие в профессиональных дискуссиях, готовит дидактические материалы, проводит открытые уроки и др. Совместная работа способствует поддержанию высокой степени мотивации, т. к. в группе молодой учитель имеет возможность обсудить свои профессиональные проблемы и получить реальную помощь от коллег.

Наставничество должно стимулировать потребности молодого педагога в самосовершенствовании, способствовать его профессиональной и личностной самореализации. Всестороннее рассмотрение эффективности системы наставничества позволит руководителям образовательных учреждений, педагогам-наставникам быстро и качественно решать задачи профессионального становления молодых учителей, включать их в проектирование своего развития, оказывать им помощь в самоорганизации, самоанализе своего развития, повышать их профессиональную компетентность

В связи с этим, мы можем сделать вывод, что наиболее важным организационным фактором, определяющим успешность адаптации начинающего учителя иностранного языка, является наставничество. Проводимая нами опытно-экспериментальная работа позволила улучшить систему наставничества, организовать оперативную и квалифицированную помощь специалистов и активизировать их деятельность.

Отводя важное место личности учителя и не снижая роли наставников, анализ выявил значение сплоченного педагогического коллектива в профессионально-творческом росте педагога. Благоприятный морально-психологический климат в коллективе снижает интенсивность проявления некоторых негативных сторон педагогического труда (например, высокую нервную напряженность), повышая тем самым у его членов общую удовлетворенность работой. Действенными стабилизирующими условиями являются отношения между педагогами, основанные на взаимной требовательности и уважении друг к другу, сотрудничестве и взаимной доброжелательности [7].

Адаптацию можно считать успешной, если в ходе приспособления молодого специалиста достигнуты положительные результаты в профессиональной сфере (в целом освоена педагогическая деятельность, осуществляется творческий подход к методикам преподавания, профессиональное мастерство высоко оценивается коллегами и учащимися) [5].

Следующим шагом является шаг к мастерству. В профессиональном становлении молодого учителя иностранного языка – это наличие способностей: дидактических, конструктивных, коммуникативных, актерских и т.д.

Следует отметить, что все компоненты педагогических способностей тесно связаны между собой, дополняют и предполагают друг друга. Создание и внедрение Профессионального портфеля для начинающего учителя могло бы стать действенной поддержкой развития его индивидуальности и раскрытия творческих способностей к созидательной деятельности, направленной на обучение иностранным языкам, открывающим путь к межкультурному общению и межличностному взаимодействию [1].

В России известен Языковой Портфель, разработанный в рамках проекта Совета Европы на основе «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком. Изучение, преподавание, оценка». Европейский Языковой Портфель, как свидетельствует практика, способствует развитию языковых навыков и речевых умений, необходимых для проектирования профессиональной деятельности учителя неродного языка, устного и письменного перевода. Что касается Профессионального портфеля учителя иностранного языка, то эта технология имеет инновационный характер и является добротной составляющей содержательной педагогической деятельности.

Для улучшения профессионально-педагогической среды в школах необходимы следующие условия: создание благоприятного морально-психологического климата; разработка и внедрение целевой комплексной программы поддержки начинающих педагогов; подбор и закрепление наставников молодых специалистов; систематическое осуществление мониторинга профессионально-педагогической деятельности учителей администрацией учебного заведения; поддержание администрацией, педагогическим коллективом совместно с родителями и учениками оптимального уровня дисциплины как необходимого условия защищенности каждого участника педагогического процесса.

В связи с этим, успешность профессиональной адаптации учителя иностранного языка зависит от многих обстоятельств: как объективных, не связанных с личностью, так и субъективных. Из объективных факторов, влияющих на успешность профессиональной адаптации, наиболее существенным является морально-психологический климат педагогического коллектива, в который попал молодой специалист, а также материальная база школы. Важное значение имеют величина учебной нагрузки в первые годы работы, число подготовок к урокам, расписание уроков, от которого зависит возможность взаимопосещения коллег с целью приобретения опыта работы. Не последнюю роль играют и состояние здоровья учителя, его семейное положение, жилищные условия.

Среди субъективных факторов профессиональной адаптации специалиста в первую очередь надо назвать привлекательность педагогической профессии для личности человека. Чем она привлекательнее, тем быстрее и успешнее, как правило, идет адаптация. Таким образом, на успешность адаптации к профессиональной деятельности сотрудников влияют не только организационные условия, но и личностные особенности самих молодых специалистов.

Процесс профессиональной адаптации имеет особое значение не только для самого педагога, но и для образовательного учреждения в целом, так как деятельность молодого учителя (в частности, результаты учебной и воспитательной работы) влияет на качество образования всей школы. Следовательно, в профессиональном становлении молодого специалиста непосредственное участие должны принимать администрация школы, руководитель школьного методического объединения, опытные педагоги-наставники, что приведет, с одной стороны, к завершению становления начинающего учителя, а, с другой, - приобретение мастерства.

Библиографический список

1. Андреева, Е. В. Программа поддержки начинающего учителя / Е. В. Андреева, Н. В. Новокшанова // Управление современной школой. Завуч. –2010. –N 2. –С. 82-96.
2. Белова, Т. В. Начинающий учитель : проблемы адаптации / Т. В. Белова // Стандарты и мониторинг в образовании. –2000. –N 4. –С. 43-45.
3. Валеева, Н. С. "Школа начинающего педагога" - эффективная форма методической помощи молодым педагогам / Н. С. Валеева // Методист. –2009. –N 8. –С. 34.
4. Вершловский, С. Г. Педагог эпохи перемен, или как решаются сегодня проблемы профессиональной деятельности учителя /С. Г. Вершловский ; под ред. М. А. Ушаковой. – М. : Сентябрь, – 2002. -159 с. – (Библиотека журнала "Директор школы"; вып. 7). – ISBN 5-88753-057.
5. Зарина, Г. Адаптация молодого специалиста / Г. Зарина // Директор школы. – 2009. – N 2. – С. 45-48. – ISSN 1562-1308.
6. Игонина, М.В. Почему молодые учителя отказываются работать в школе // М.В. Игонина / Педагогика. – 2008. – № 7. – С.66 - 71.
7. Щербаков, А.В. Профессиональная адаптация начинающего педагога на рабочем месте /А. В. Щербаков // Народное образование. – 2009. –№ 6. – С. 127 -133.

О.В. Колосова

«Российский Новый Университет» Воскресенский филиал, Воскресенск

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ

Статья посвящена вопросу применения проектного обучения в профессиональной подготовке студентов в условиях совершенствования системы заочного обучения. Приведено обоснование применения проектного обучения для обеспечения эффективности профессиональной подготовки студентов-заочников.

Ключевые слова: проектное обучение, метод проектов, заочное обучение, заочное образование, профессиональная подготовка студентов, применение проектного обучения.

Приоритет образования в обществе и, как следствие, широкое распространение высшего образования, его демократизация и доступность для каждого члена общества, экономические преимущества интегрированных форм обучения влекут за собой развитие заочных форм получения образования. Традиционная Российская система заочного образования существует уже более 100 лет и имеет самую развитую в мире сеть образовательных учреждений. За время своего существования она стала и продолжает быть образовательной системой, имеющей широкую учебную аудиторию и производящую подготовку трети специалистов с высшим образованием в которой обучается треть студентов нашей страны.

Перед современной системой заочного образования стоит глобальная проблема - подготовка людей к жизни и профессиональной деятельности в новых условиях информационного общества. Основными ценностями информационного общества, ориентированного на широкое использование новейших информационных технологий, становятся знания, квалификация, самостоятельность мышления, умение работать с информацией и принять аргументированное решение, осведомленность не только в узкой профессиональной области, но и в смежных областях. Умение мыслить самостоятельно, опираясь на знания, опыт, ценится значительно выше, чем просто эрудиция, обладание широким спектром знаний без умения применять эти знания для решения конкретных проблем.

Система заочного обучения в России по-прежнему требует серьезного совершенствования, так как, даже с учетом происходящих ныне позитивных изменений, система заочного обучения практически продолжает существовать и функционировать по образцу, заложенному в тридцатые годы прошлого столетия. В настоящее время, существовавшая ранее система заочного обучения работающих на государственных предприятиях за счет средств предприятий разрушилась. Государственные учреждения предпочитают принимать на работу уже обученных специалистов. Вкладывать материальные средства в обучение персонала могут себе позволить только финансово-стабильные фирмы, заботящиеся о профессиональном росте и мотивации своих сотрудников. Также, необходимо отметить, что система государственного заказа на профессиональную подготовку и распределение специалистов практически свелась к нулю.

Анализ сложившейся ситуации в заочном образовании показывает, что образовательный процесс в вузе, зачастую, представляет набор сведений из определенных областей знаний, не связанных между собой и не учитывающих специфику потребностей современного общества, и как следствие - низкая готовность выпускников к самостоятельной деятельности ввиду неспособности к быстрой адаптации к новым современным условиям. Учебный процесс строится с ориентацией на фундаментальность и академичность получения знаний, часто в отрыве от многих видов будущей профессиональной деятельности студента.

Для обеспечения эффективности профессиональной подготовки студентов-заочников в качестве приоритетной выдвигается задача применения проектного обучения на всех стадиях обучения, расширяющее возможности практической направленности профессиональной подготовки студентов.

Общая идея организации проектной деятельности в системе профессиональной подготовки студентов-заочников следующая: это поиск решения интересной «жизненной» задачи, значимой для студента, которая подготавливает его к будущей трудовой деятельности, работе в условиях современного информационного общества [1]. При этом студенты должны приобретать не только практические навыки профессиональной деятельности, но и опыт работы в команде, опыт взаимодействия с коллегами. Опыт проектной работы повышает конкурентоспособность специалистов на рынке вакансий, помогает сделать первый шаг в построении успешной карьеры.

Применение проектной формы обучения в **Камском институте гуманитарных и инженерных технологий (Ижевск)** значительно повышает степень осмысленности учебного материала, во-первых, за счет четкости, конкретности и минимальности постановки каждой проектной задачи; во-вторых, за счет использования не только абстрактных моделей, но и понятных каждому студенту наглядных зрительных образов.

Студент вместе с преподавателем, как бы «творит мир». Помимо принятой в традиционной системе обучения логической схемы анализа окружающего мира добавляется схема его синтеза, реализуемая в компьютерных средах.

Весь курс обучения по дисциплинам «Компьютерные технологии» и «Информационные технологии» можно представить в виде одного большого проекта, в котором выделяются более мелкие проекты. Работа в одном проекте может плавно естественным образом перетекать в следующий, объемлющий его проект.

В **ВКГТУ (г. Усть-Каменогорск, Казахстан)** используется технология проектной деятельности по дисциплине «Компьютерная графика». Каждое занятие - это шаг на пути к конечному результату - зачетному проекту, который выполняется каждым обучающимся самостоятельно в соответствии с его интересами и возможностями по заданной теме.

Применение проектного метода обучения способствует расширению и углублению знаний студентов по предмету, формированию коммуникативных и учебно-познавательных компетенций на примере дополнительного материала,

использованию приобретенных знаний и умений при выполнении курсовых работ и проектов по другим дисциплинам, в будущем для своей трудовой деятельности, для совершенствования собственной познавательной деятельности.

В **Забайкальском Государственном Педагогическом Университете (г. Чита)** проектный метод обучения применяется в образовательном процессе для формирования информационной компетентности будущего учителя, как составной части профессиональной компетентности учителя, содержащей такие слагаемые, как: владение навыками работы с информацией, представленной в электронном виде; знание и умение использовать рациональные методы поиска и хранения информации в современных информационных массивах; умение представить информацию в Интернет; владение навыками организации и проведения уроков и внеклассных мероприятий с использованием телекоммуникационных технологий; умение организовать самостоятельную работу учащихся посредством Интернет-технологий; владение навыками использования телекоммуникационных технологий по конкретному предмету, с учетом его специфики.

Профессиональная подготовка студентов **Орловского государственного университета** по специальности «Социальная работа» осуществляется в ходе проектного обучения поэтапно.

В начале проектной работы определяется сфера, доступная для студентов и освоенная опытными специалистами, чья практика может стать предметом рефлексии в проектном обучении. В случае самостоятельного выбора студентами профессионального поля у них развивается «проблемная чувствительность», умение видеть действительно актуальные социальные проблемы. На следующем этапе осуществляется теоретическая подготовка студентов к проектной работе в выбранной области социальной и социально-педагогической деятельности. Студенты актуализируют и обобщают имеющиеся у них знания о конкретной целевой группе будущего социального проекта. На уровне творческой самореализации студенты овладевают навыками проектной деятельности. Это позволяет реализовать такие организационно-методические формы, как разработка исследовательских, информационных, профессиональных, практико-ориентированных проектов, написание рефератов, курсовых работ, выступления с научными докладами.

В **Ульяновском Государственном Педагогическом Университете** метод проектов используется в образовательной области «Информатика» в целях формирования культуры мышления студентов, трактуемое как критическое мышление в педагогической деятельности, альтернативное мышление, обуславливающее субъектную позицию студента в педагогической деятельности, направленное на самосовершенствование и самоактуализацию. Проблема содержания образования заключается в правильной организации ситуации коллективной мыследеятельности, обучении искусству пользоваться знаниями, выработкой стиля мышления, позволяющего анализировать проблемы в любой области жизни.

Используя проектную работу по подготовке учителей иностранного языка в **Бирской государственной социально-педагогической академии** реализуются межпредметные связи практического курса английского языка и курса «Теория и методика обучения ИЯ», в ходе которой реализуются идеи личностно-ориентированного обучения и личностно-деятельностного подхода. Применение метода проектов в учебной, социально-культурной ситуации с учетом специфики изучаемых дисциплин позволяют рассматривать его как инновационную педагогическую технологию.

Применение проектного метода обучения в **Новосибирском государственном педагогическом университете** эффективно влияет на формирование самообразовательной компетенции студентов, понимаемую как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, способностей), определяющих эффективность самообразования. Использование проектного метода обучения нацелено на решение двух главных задач: достижение соответствующего уровня компетенции в период обучения в вузе; подготовку выпускников к проведению эффективной самообразовательной работы после окончания вуза.

При реализации метода проектов в медиа-среде при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» у студентов развиваются познавательная компетенция, осваивая дисциплину «Русский язык и культура речи»; коммуникативная компетенция в процессе общения; информационная компетенция при работе с Интернетом. Студенты всесторонне осмысливают ход проектного исследования и оценить его результат в виде разработанного собственного Интернет-проекта: «Культура речи».

В **Воскресенском филиале РосНОУ** апробирована методика проектного обучения для использования в дисциплине «Информационные технологии в юриспруденции» при разработке базы данных.

Первое знакомство студентов с проектным обучением происходит в форме презентации данного метода, а также студенческих проектов прошлых лет обучения с указанием слабых и сильных мест. Темы проектов являются прикладными задачами, опираются на нормативные правовые акты, а часто и на материалы реальных организаций юридической или правоохранительной направленности. Например, такие проекты как «Разработка БД инспектора правового отдела таможни», «Разработка БД юриста», «Разработка БД отдела криминалистики». Формируется список проектов и команд исполнителей организуемые из 3 студентов на принципе добровольности. В результате нескольких занятий команды с непосредственным участием руководителя определяют с выбором тематики проекта, обозначают его рамки, назначают роли участников проекта, а также его ресурсное обеспечение[2].

В результате обобщения опыта по проблеме использования технологии проектного обучения в профессиональной подготовке студентов в различных вузах получены следующие выводы. Знания и умения, полученные в процессе проектного обучения, обеспечивают студентам широкий подход к решению профессиональных задач, как с позиций своей специальности, так и смежных областей. Профессиональное образование активно содействует социализации через освоение профессиональных ролей, повышение профессиональной подготовки и развитие социально-профессиональной мобильности.

Существующая в настоящий момент система подготовки студентов в заочном вузе требует структурных, содержательных и технологических изменений. Мало внимания уделяется проектной работе, работе в команде, адаптации человека к жизни в современном информационном обществе. В связи с этим, необходимость использования технологии проектного обучения в современном заочном образовании определена очевидными тенденциями в образовательной системе, направленными на полноценное развитие личности студента, его подготовку к реальной

деятельности в условиях современного информационного общества, условиях социально-ориентированной рыночной экономики.

В ходе исследований профессиональной подготовки учеными (Б.Г. Ананьев, Н.В. Кузьмина, К.К. Платонов, И.Н. Рыбаков, В.Д. Шадриков) выявлено, что для реального выполнения какой-либо профессиональной деятельности человек должен обладать целым рядом профессионально важных качеств, необходимых для своего труда (умение принимать решение, анализировать ситуации, быть организованным, коммуникабельным, инициативным, компетентным и т.п.)

В этой связи мы предполагаем следующие структурные взаимосвязанные компоненты профессиональной подготовки студентов-заочников: содержательный, мотивационный, социальный и профессиональный.

Многокомпонентный состав профессиональной подготовки позволяет рассматривать ее как интегративное качество специалиста, формируемое в процессе проектного обучения студентов-заочников. Компоненты профессиональной подготовки студентов-заочников взаимосвязаны между собой: содержательный компонент влияет на побуждения к обновлению специальных знаний, умений, навыков, необходимых в условиях постоянно меняющейся рыночной экономики общества, умению самостоятельно принимать решения; социальный компонент влияет на формирование нравственных устоев общества: гражданственности, духовности, культуры; мотивационный компонент выражает потребность в новых знаниях, формирующую компетентность, к стремлению постоянно совершенствовать свои знания, ставить новые цели и задачи; профессиональный компонент выражает степень профессиональной подготовки, интеллекта человека, его профессиональных способностей [3].

Но для обеспечения эффективности профессиональной подготовки студентов-заочников в условиях проектного обучения необходимы особые условия:

1. Формирование современной информационно-образовательной среды заочного вуза для внедрения технологии проектного обучения в профессиональную подготовку студентов-заочников, включающая:

- организацию и использование учебного материала разного содержания и формы;
- предоставление студентам свободы выбора способов выполнения проектного задания;
- особую подготовку преподавателей к проектному обучению;
- разработку и использование индивидуальных программ проектного обучения;
- дидактический комплекс: учебные пособия, методические указания и инструкции к выполнению лабораторных и практических работ, мультимедийные обучающие программы, содержащие упражнения и практические задания на отработку отдельных практических навыков, задачи для решения с помощью информационных технологий.
- средства педагогической диагностики, включающие программу тестирования.

2. Методическая подготовка преподавателей заочного вуза к применению проектного обучения студентов-заочников. Большинство педагогов не используют технологию проектного обучения из-за незнания методики применения. Отсюда встает задача специальной подготовки педагогов к применению проектного обучения в образовательном процессе;

3. Разработка особой методической системы совершенствования самостоятельной работы студентов вузов в интересах проектного обучения. Необходимость данной методики продиктована низким уровнем теоретической, практической и психологической готовности первокурсников к самостоятельной работе. В условиях заочного вуза самостоятельная работа завершает задачи всех видов учебной работы. На наш взгляд, сегодня актуальна самостоятельная работа студента с использованием информационных технологий, в связи с внедрением в учебный процесс информационных технологий, сопровождающихся увеличением объемов самостоятельной работы студентов.

Внедрение проектного обучения в образовательный процесс заочного обучения сопряжено с рядом его преобразований, начиная от подготовки кадрового и материально-технического обеспечения и заканчивая созданием особых условий организации учебного процесса. Это своеобразная мировоззренческая составляющая организационно-педагогических условий, формирование новой философии обучения, без осознания которой использование проектной технологии не принесет ожидаемых результатов.

Библиографический список

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования /Под ред. Полат Е.С. - М.: Издательский центр «Академия», 2000.
2. Пахомова Н.Ю. Проектное обучение — что это? // Методист, №1, 2004.
3. Устич Л.М. Формирование профессиональной компетентности специалистов в системе образования взрослых: дисс. канд. пед. наук./Калининград, 2004.

И.А. Корсакова к.филос.н.

Российский государственный социальный университет, Москва

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ПОИСКАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье поднимается проблема сущности образования, рассматриваются основные тенденции современной образовательной парадигмы, описывается один из возможных подходов к объяснению формирования человека под влиянием коммуникативной среды – концепция «экзистенциальной педагогики».

Ключевые слова: образовательная парадигма, личность, экзистенция, коммуникативная среда.

Современная педагогика переживает глубокие перемены в плане переосмысления основных постулатов: о сущности человека, его предназначении, возможностях его развития и совершенствования, значении и роли педагога, педагогической среды, приоритетных целях педагогики.

В педагогической литературе уже закрепились идеи о «смене парадигмы»: на смену традиционным образовательным технологиям, ориентированным на передачу знаний, умений, приходят развивающие (лично-ориентированные) технологии, ставящие учащегося в центр образовательного процесса, ориентированные на развитие его личностных качеств. Однако на практике эти идеи реализуются очень медленно. Одна из причин – непонимание педагогами сути происходящих изменений.

Чтобы глубже понять принципиальное отличие новой педагогической парадигмы от традиционной системы обучения, обратимся к философии.

К.Ясперс, один из представителей философии экзистенциализма, вводит центральное понятие своей концепции – экзистенция. Экзистенция – в отличие от эмпирического бытия человека, «сознания вообще» и «духа» – это такой «уровень» человеческого бытия, который не может стать предметом рассмотрения науки. Экзистенция предшествует эссенции (существование предшествует сущности). Человек вначале появляется на свет, существует, действует и лишь потом определяет свою сущность, стремясь к своей индивидуальной цели (хочет быть таким, а не иным). Таким образом, существовать – значит создавать себя, выбирать себя среди разнообразных форм и содержаний. С точки зрения Ясперса, человек свободен, поскольку от любого решения, от любого акта воли и выбора зависит та сущность, которую формирует бытие отдельной личности [5].

Экзистенциальная феноменология, считает Лэнг, должна не только дать описание внутреннего опыта личности, но и установить место этого опыта в контексте целостного бытия-в-мире. Единственной возможной формой постижения личностного в человеке он считает экзистенциальную феноменологию, которая «артикулирует то, чем является мир другого и каков способ его бытия в нем» [3, с.295].

Таким образом, экзистенциальная концепция личности это осознание глубин собственного непосредственного переживания. Ее структурными компонентами являются глубинные содержательные экзистенциальные структуры внутреннего мира личности (интеллектуальные, личностные, эмоциональные, телесные, духовно-нравственные).

С точки зрения Ясперса, экзистенция неразрывно связана с трансценденцией, с богом. «Экзистенция, – пишет Ясперс, – нуждается в другом, а именно в трансценденции, благодаря которой она, не создающая собою себя, впервые выступает как независимый источник в мире; без трансценденции экзистенция становится бесплодным и лишенным любви демоническим упрямством» [3, с. 134]. Таким образом, главной целевой установкой новой педагогической парадигмы является ориентация на верхние, мировоззренческие слои личности: не просто научить или даже «заразить», привить любовь к предмету, а способствовать самореализации ученика; сохранению внутренней свободы, выработке способности сопротивляться внешнему миру; решению конфликтов, возникающих между человеком и обществом, между объективными и субъективными нормами, его идеалами и действительностью, между обязанностями и личной свободой; формировать у ученика навыки самосознания и осмысления своего положения и назначения в обществе и в общей картине мира; воспитывать конструктивно мыслящую личность, допускающую множественность истин, уважающую позицию другого. Исследователь Н.И. Ануфриева пишет: «гуманитарную среду музыкального образовательного пространства мы рассматриваем как духовно насыщенную атмосферу, обуславливающую кругозор, стиль мышления и поведения, включенных в нее субъектов и стимулирующую в них потребность приобщения к общечеловеческим культурным ценностям и ценностям художественной культуры» [1, с. 196].

Важнейшей сущностной чертой экзистенции является коммуникация. «Сравнение человека с животным, – пишет Ясперс, – указывает на коммуникацию как на универсальное условие человеческого бытия. Она настолько есть его всеохватывающая сущность, что все то, что есть человек и что есть для человека... обретается в коммуникации...» [3, с. 134].

С точки зрения Ясперса, коммуникация – это не то общение, в котором человек играет определенные социальные роли. В экзистенциальной коммуникации обнаруживается, что такое сам «актер», кто играет разные роли.

Экзистенция, по Ясперсу, не может быть опредмечена, но она может «сообщаться с другой экзистенцией», и коммуникация, возможность сообщения с другим индивидом, возможность быть понятым, услышанным и является критерием, по которому свободу и экзистенцию можно отличить от произвола и своеволия.

Современная педагогика большое значение придает созданию коммуникативной среды, равнозначной естественной.

В этой среде все субъекты включены в единое интерактивное пространство (научное, образовательное). Важной особенностью коммуникативной среды является полное погружение участников в процесс коммуникации, и в этом процессе задействуются все экзистенции человека: телесные, психические, интеллектуальные, духовные (ценностные, эстетические, мировоззренческие).

Искусственно созданная коммуникативная среда отчасти напоминает древние ритуалы, когда участники события были включены в единое «действие» с песнями, танцами, ритуальными заклинаниями. Включение в такую среду происходит бессознательно. В отличие от классического образования, когда используются целенаправленные педагогические методы воздействия на ученика, здесь сам ученик приобретает необходимый опыт познания, творчества, восприятия и трансляции культурной традиции.

К «естественным» коммуникативным средам можно отнести «Клубы по интересам», «Греческие братства», молодежные клубы, в которых одни и те же участники проводят большую часть своего времени и отдают этому делу значительную часть своих физических, эмоциональных и интеллектуальных усилий.

Для реализации коммуникативных потребностей создается специальная интерактивная среда (от *inter* – «взаимный» и *act* – «действовать»). Существует несколько способов ее создания: с помощью компьютера (в виде путешествия по виртуальному миру), с помощью гипноза (в состоянии сна), с помощью искусства (музыки, сказки и т.п., когда человек способен отключиться от реальности и полностью(!) погрузиться в другой мир со своими событиями, особым пространством и временем).

Интерактивная среда характеризуется следующими особенностями:

1. Специально сформированное пространство. Например, для детей может быть организовано «монтессори-пространство», которое условно делится на несколько зон: одна зона приспосабливает ребенка к практической жизни; другая – математическая зона – активизирует логику и мыслительные способности; в сенсорной зоне собраны материалы для развития органов чувств (ребенок учится различать вес, цвет, длину, высоту предметов, т. е. познавать их свойства; в языковой зоне дети учатся читать, составлять слова, развивается их словарный запас; также есть зона двигательных упражнений, которая способствует физическому развитию ребенка.

2. Большое значение имеет музыка, которая помогает включиться в это пространство и структурирует временной континуум интерактивной среды. Размышляя о роли музыкальной среды, исследователь А.И. Щербакова пишет о том, что здесь «происходит трансформация звучащего образа в личностное духовное пространство, где он преобразуется, становится частью собственного существа, выражением глубинных движений собственной души» [4, с. 342].

3. Третий важнейший элемент интерактивной среды – сюжет (единый образ, способствующий целостному восприятию искусственной реальности; для детей таким сюжетом может являться сказка).

4. Отличительной чертой интерактивных сред является новый тип отношений. Особенность взаимодействия состоит в том, что субъекты пребывают в едином смысловом пространстве, включены в единое проблемное поле, согласованы в выборе средств и методов реализации поставленных задач, находятся в близком эмоциональном состоянии, переживают созвучные чувства.

А.Лэнгле сформулировал концепцию четырех фундаментальных мотиваций, соответствующих различным уровням экзистенции [2].

1. Основной вопрос уровня первой фундаментальной мотивации — *могу ли я быть в этом мире?* Основа бытия личностью – первое измерение экзистенции. Речь идет не о качестве жизни, а о самой возможности существования человека в определенной экзистенциальной ситуации. Фундаментом для создания экзистенции является доверие к миру и уверенность в себе, т.е. умение принять и выдержать реальность. Предпосылками для реализации этих способностей служат внутренняя опора и пространство, обеспечивающее защищенность. Пути к спокойствию и уверенности – истина, верность, надежда, вера, умение совершенствовать свои сильные стороны и принимать слабые. На этом уровне экзистенции мобилизуются телесные ресурсы личности, а в план осознания выводятся понимание причин страха, паники, агрессии, ухода от борьбы, формируется способность к их преодолению.

2. Вопрос второй фундаментальной мотивации — *нравится ли мне жить?* Второе измерение экзистенции выявляет эмоции, ценности и вкус к жизни. Человек находится в поисках ответов на вопросы: что привносит жизнь в мою жизнь? Могу ли я полагаться на свои чувства? Устанавливается гармония интеллекта и чувств.

3. Третья фундаментальная экзистенция посвящена человеческому Я. Основной вопрос мотивации *имею ли я право быть таким?* Эта экзистенция выявляет аутентичность и самооценку личности. Фундаментальное условие бытия личностью – способность быть самим собой. Важнейшее противоречие, которое человек решает на протяжении своей жизни – это противоречие между единичностью (уникальностью) каждой личности и необходимостью подчиняться общественному укладу. Важнейшие задачи личности – найти себя и быть самим собой – составляют фундамент идентичности. На уровне третьей экзистенции формируется представление о самом себе: Кто я? В каких жизненных ситуациях и отношениях я являюсь полностью самим собой? За что я получаю признание от других? Формируется экзистенциальная структура совести.

4. Основной вопрос четвертой фундаментальной мотивации звучит так: *что я должен делать?* Это измерение экзистенции направлено на поиски смысла и существования в будущем. Зачем я живу? Что я переживаю как наполненное смыслом? – эти вопросы задает себе формирующаяся личность. Онтологический и экзистенциальный смысл бытия выявляются при взгляде на себя и свою жизнь перед «воротами смерти» (крайними экзистенциальными состояниями).

Таким образом, с экзистенциальной точки зрения, человек понимается диалектически, с учетом таких противоречий, как: собственная личность – мир, внутреннее – внешнее, собственное – чужое, независимость – подчинение, вечное – временное, свобода – авторитет. Экзистенциальная педагогика направлена на помощь в решении этих противоречий посредством воспитания. Она не сводит образование к воспитанию, хотя подчеркивает, что обучение выступает средством воспитания свободной личности. Знания рассматриваются как условие возвышения человека, его свободы и независимости, осознания места человека в общей картине мира. В процессе воспитания не допускается непосредственное вторжение во внутренний мир человека, взаимоотношения учителя и ученика раскрываются в свете экзистенциальной коммуникации. По словам Ясперса, призвание педагогики экзистенциализма состоит в том, чтобы спасти одинокого человека в «самом человеке», в его внутреннем «Я» путём «обновления его экзистенции» [5, с. 242].

Библиографический список

1. Ануфриева Н.И. Современная система музыкального образования в контексте ценностного осмысления отечественной художественной культуры // Казанская наука. 2010. № 5. С. 195-200.
2. Концепция четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле // http://www.knigi-psychologia.com/article_info.php?articles_id=497
3. Лэнг Р. Расколотое «я». – М.: Белый кролик, 1995.
4. Щербакова А.И. Художественно-творческая деятельность музыканта: социально-культурный аспект // Казанская наука. 2010. № 10. С. 342-343.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

Л.В. Сердцева

Учреждение социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Солнышко», Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Советский

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ

В статье освещается опыт работы с использованием многофункционального тьюторского сопровождения семьи в условиях «Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Солнышко». Подробно описывается содержание деятельности тьютора семьи ребенка-инвалида, зачисленного в реабилитационную группу отделения дневного пребывания.

Ключевые слова: тьютор, наставник, многофункциональное сопровождение, индивидуальная программа реабилитации инвалида, индивидуальный план реабилитационных мероприятий.

Семья – своеобразный микросоциум, испытывающий на себе груз внутренних и внешних влияний; общность нескольких человек в совместном, организуемом ими и только им присущем жизненном пространстве. Среди важных функций семьи особо выделяется функция социализации, направленная на развитие личности и социальное интегрирование, то есть нахождение места семьи, ее членов в обществе, в трудовой сфере.

В Конвенции ООН о правах ребенка, подчеркивается, что семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должна быть представлена необходимая защита и содействие.

Появление в семье ребенка с отклонениями в развитии приводит к возникновению или обострению внутренних проблем, реформирует межличностные отношения между членами семьи, нарушает ее социальные связи, что зачастую приводит к серьезным социальным проблемам. Инвалидность не может быть спланированной, это всегда стресс, а незнание родителями проявлений различных отклонений в развитии, перспектив, страх за его дальнейшую судьбу приводят к психологической дезадаптации родителей, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на эффективности первичного этапа реабилитации ребенка.

В связи с этим очевидна необходимость действенного просвещения родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями, организации ассоциации таких родителей, издания специальной литературы, привлечения благотворительных организаций, расширения сети учреждений для более полного охвата детей с проблемами в развитии реабилитационными мероприятиями.

Сегодня, когда реализация и практика тьюторства приобретают если не массовый характер, то, во всяком случае, популярность, вопрос о концептуальных основаниях тьюторской деятельности кажется уже решенным.

Тьютор (от англ. tutor) означает «домашний учитель, репетитор, (школьный) наставник, опекун». Тьюторство, как одна из институционализированных форм наставничества, возникло в первых Британских университетах — Оксфорде (XII в.) и Кембридже (XIII в.), главной задачей которых была подготовка духовенства, являвшегося в Европе практически единственным грамотным сословием, имеющим отношение к процессу воспроизводства культуры.

Коллегиальные воспитанники духовного звания с ученой степенью по окончании учебного курса оставались без бенефиции (места) или продолжали учиться дальше для получения высших ученых степеней. Они жили в коллегиях в качестве причисленных к университету под названием tutors и со временем образовали главную составную часть коллегий. Эти тьюторы, получая в коллегии общее содержание, обязаны были содержать определенное дарителем или завещателем количество студентов. Тьюторам вменялся надзор над определенным числом школяров; они сопровождали жизнь студента во время пребывания в коллегии, включая его быт, готовили к академическим лекциям и руководили в частных занятиях.

К концу XVI века тьютор становится центральной фигурой в университетском образовании, отвечая, прежде всего, за воспитание подопечных. В XVII веке сфера деятельности тьютора расширяется — все большее значение начинают приобретать образовательные функции. Тьютор определяет и советует студенту, какие лекции и практические занятия лучше всего посещать, как составить план своей учебной работы, следит за тем, чтобы его ученики хорошо занимались и были готовы к университетским экзаменам. Тьютор — ближайший советник студента и помощник во всех затруднениях; фактически, он заменяет студенту родителей. В XVII веке тьюторская система официально признается частью английской университетской системы, постепенно вытесняя профессорскую. В течение XVIII—XIX веков в старейших университетах Англии тьюторская система не только не сдала своих позиций, но заняла центральное место в обучении; лекционная стала служить дополнением к ней. Сегодня примерно 90% занятий в Оксфордском и 75% в Кембриджском университете проводится тьютором с одним или двумя студентами.

В реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями «Солнышко» (далее Центр) создан Медико-психолого-педагогический консилиум (далее МППК), основной целью которого является создание условий для наиболее полной реализации индивидуальной программы реабилитации (далее ИПР) ребёнка-инвалида и семьи в целом.

Работа с семьей является одним из приоритетных направлений деятельности Центра. 50% успешности в работе зависит именно от того, насколько семья вовлечена в процесс реабилитации. В результате долгого поиска эффективных способов и методов работы в Центре была апробирована такая форма как тьюторство. Для её реализации в 2008 году было разработано и утверждено Положение о многофункциональном тьюторском сопровождении семьи.

Целью многофункционального сопровождения в Центре является **повышение эффективности мер комплексной реабилитации, проводимых в трехуровневой системе: обучение, консультирование, направление.** Работа осуществляется через реализацию следующих задач:

1. Обеспечение индивидуального подхода к выполнению реабилитационной программы.
2. Организация эффективной системы контроля и мониторинга за выполнением индивидуального плана реабилитационных мероприятий (далее ИПРМ).
3. Координация деятельности заинтересованных служб, социальных институтов и специалистов по реализации ИПРМ.
4. Формирование оптимальной системы сопровождения ребёнка и семьи.
5. Укрепление взаимопонимания и взаимодействия в едином направлении семьи и специалистов Центра.
6. Повышение уровня знаний родителей в вопросах воспитания детей и их комплексной реабилитации.

Работа с семьей осуществляется по следующему алгоритму:

- Принятие заявления от родителей, заключение договора о предоставлении услуг.
- Изучение документов на ребенка (ИПР, медицинская карта, социальная карта).
- Патронаж, первичное обследование семьи.
- Диагностика (логопед, психолог, воспитатели, инструктор по труду, музыкальный руководитель).
- Организационное заседание МППК (определение времени пребывания ребенка в Центре, составление ИПРМ, определение тьютора семьи, оформление личного дела ребенка).
- Проведение реабилитационных мероприятий.
- Текущие заседания МППК (корректировка ИПРМ, решение возникающих вопросов).
- Итоговое заседание МППК (мониторинг выполнения ИПРМ, планирование деятельности на следующий курс).

Программные задачи решаются в тесном взаимодействии всех специалистов и родителей ребёнка. **Родители** получают дополнительную, всестороннюю и комплексную помощь со стороны специалистов по организации занятий по лексическим темам в домашних условиях.

Важно, чтобы в процессе тьюторского сопровождения с семьей сложились доверительные отношения. Достичь этого возможно только через совместную деятельность, в которой тьютор выступает то в роли консультанта, то координатора, то в роли учителя.

Тьютор осуществляет свою деятельность на принципах: коллегиальности; партнёрства; сотрудничества; конфиденциальности сведений, имеющих личный характер, в рамках основного рабочего времени. Непосредственное руководство и контроль в направлении тьюторской деятельности осуществляет председатель МППК. Тьютор ведёт группу в количестве от трёх до пяти детей, в зависимости от поставленных реабилитационных задач и их индивидуальных особенностей. Закрепление семьи за тьютором осуществляется в срок до 10 дней с момента поступления в Центр. Мониторинг реализации ИПРМ проводится два раза в год в обязательном порядке (промежуточный – январь; итоговый – май). Тьютор готовит и непосредственно представляет информацию по реализации ИПРМ на заседании МППК, выносит проблемные вопросы, предлагает варианты их возможного решения.

В Центре широко практикуются выставки творческих работ, изготовленных совместно семьей и тьютором, благодаря чему растет число семей, принимающих участие и число самих выставок. Например, ежегодно к международному Дню семьи в районном музейно-выставочном центре проводятся творческие выставки семейных работ, которые оцениваются в различных номинациях. Семьи получают подарки, поощрительные призы. Проведение подобных выставок способствует повышению статуса семьи, содействует укреплению взаимопонимания между родителями и тьютором, а так же межличностным отношениям внутри семьи.

Особое значение в формировании отношений между тьютором и семьей имеет совместное участие в спортивно-развлекательных и музыкальных мероприятиях; проведение с родителями различных бесед, всеобучей, консультаций. Все это способствует адаптации детей в обществе, улучшению микроклимата в семье. Во время проведения данных мероприятий дети имеют возможность общаться с родителями и делиться своими проблемами и радостями, зная, что будут поняты и получат необходимую поддержку.

На организуемых праздниках и дети, и родители получают возможность для самореализации и раскрытия своего внутреннего потенциала, выбирая для себя наиболее приемлемую и адекватную роль, что помогает им впоследствии в их социальном самоутверждении, способствует гармонизации личности, развитию адекватных межличностных отношений.

Анализ деятельности тьюторов позволяет уверенно говорить о положительном опыте. Введенная форма многофункционального тьюторского сопровождения семьи позволила:

- укрепить взаимопонимание и положительные взаимоотношения семьи и специалистов Центра;
- организовать эффективную систему контроля и мониторинга за выполнением мероприятий по ИПРМ.
- скоординировать деятельность заинтересованных служб, социальных институтов и специалистов по реализации ИПРМ.
- повысить уровень внутрисемейных взаимоотношений.
- повысить уровень знаний родителей в вопросах воспитания детей, комплексной реабилитации.

- расширить реабилитационный потенциал детей-инвалидов и их семей.
- увеличить количество семей участвующих в реабилитационных мероприятиях Центра.

Таким образом, отдельно взятые социальные роли тьютора выполняют определенные, конкретные функции в поддержании и изменении семьи, как социальной системы. Деятельность тьютора значительно облегчает работу с семьей. Позволяет специалистам Центра более качественно и эффективно реализовать основные задачи реабилитационной деятельности. Способствует выполнению такой важной функции семьи как социализация.

Библиографический список

1. Громыко Н. В. Мюнхенская школа трансцендентальной философии: методологические аспекты // Кентавр: альманах. - М. 1995
2. Давыдов. В. В. Индивидуальный подход // Российская педагогическая энциклопедия. В 2-х т. - М. 1993.
3. Рыбалкина Н. В. Идея тьюторства — идея педагогического поиска // Тьюторство: идея и идеология: Материалы 1-ой Межрегиональной тьюторской конференции. – Томск. 1996
4. Маллер А.Р. Ребенок с ограниченными возможностями. – М.: 1996.
5. Мастюкова Е.А. Ребенок с отклонениями в развитии. - М.: 1992.
6. Овчарова Р.В. Психология родительства. - М.: Академия 2005.
7. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение семьи и семейного воспитания. – Курган. 2002.
8. Шипицына Л.М. Развитие навыков общения лиц с нарушением интеллекта. – СПб. 2000.
9. Шипицына Л.М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. – СПб. 2002.

А.И. Щербакова д.п.н.

Российский государственный социальный университет, Москва

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Подготовка будущего специалиста в области музыкального образования и воспитания, независимо от того, какой аспект профессии будет избран им для дальнейшей профессиональной деятельности, требует сегодня особенно пристального внимания не только к социальным и культурным процессам, происходящим в общественной жизни, к тому социокультурному пространству, в котором каждому выпускнику предстоит реализовывать свой творческий потенциал, но и к тем традициям, которые складывались на протяжении длительного периода становления и развития.

Ключевые слова: музыкальное образование и воспитание, личность, культура, искусство, музыкальная педагогика.

Осмысление проблем современного музыкального образования сегодня самым непосредственным образом связано с рассмотрением процесса его становления и развития в пространстве отечественной культуры как особого социально-культурного института. Несомненно, современная социокультурная ситуация, ее динамизм, стремительность преобразований требуют огромной мобильности и в области образовательных систем. На каждого будущего специалиста возлагаются определенные социальные ожидания, которые, как справедливо замечают современные исследователи, только тогда могут быть оправданы, «если его личность, общая и профессиональная культура развиваются опережающими темпами» [7, с.4].

Опережающие темпы — это важнейшее требование, выдвигаемое временем к системе образования в целом и музыкальному образованию, в частности. «Развитие образования сегодня непосредственно связано с осмыслением новой трактовки гуманистического идеала — духовной вертикали развития (в силу особенностей российской культуры — В.С. Соловьев, И.А. Ильин) в условиях информационного общества, которое не только выводит эту вертикаль на космопланетарный уровень, но и определяет ведущую роль самосознания субъекта, утверждает самоценность человеческой индивидуальности. Последняя сегодня понимается через диалог, который выступает единственной возможностью самого ее существования и внутренней сущности (В.А. Лекторский). В диалоге человека с миром проявляются его духовная свобода, духовность, ответственность» [7, с.4].

Это очень точное определение, данное В.А. Сластениным и Е.И. Артамоновой, предполагает, что построение духовной вертикали развития опирается на мощнейший фундамент отечественной культуры, а диалог человека с миром, в котором проявляется индивидуальность, духовность, ответственность личности, - это диалог через Время и Пространство, в котором личность в своих культурных корнях находит поддержку и опору.

А это, в свою очередь, означает, что необходимо определить, какие из существующих традиций являются носителями смыслов и ценностей культуры, а какие тормозом для дальнейшего развития. Сегодня остро ощущается потребность вернуться к сократическому началу, к идее творческого диалога, позволяющей вновь и вновь задавать и себе, и окружающим множество вопросов, в частности, те, к которым предлагал постоянно обращаться выдающийся музыкальный режиссер Б. Покровский: «Что? Почему и как?». Что за «здание» выстроено в результате исторического пути развития отечественной культуры в системе музыкального образования? Почему оно именно такое и соответствует ли «социальной архитектуре» нашего времени? Как молодой музыкант, выйдя из его стен, сможет реализовать себя? Ведь «успешная деятельность в любой сфере возможна только при наличии широкого взгляда на мир, единстве теоретико-познавательного, практического, нравственного и эстетического отношения к действительности, при

овладении ценностями художественной культуры» [2, с.195].

Следует констатировать, что музыкальное образование слишком часто ориентируется на готовые ответы, многие из которых сегодня свидетельствуют не только о консервативности системы, но и несут в себе опасность разрушения ее как не соответствующей запросам времени. Все чаще исследователи обращаются к интерпретации культуры не как к музею, где хранится множество «культурных текстов», а как к полю деятельности культурных институтов, воспринимая культуру как «организованную культуру», встроенную в более широкую действительность, где она взаимодействует с образованием, экономикой, городским планированием и другими сферами человеческой деятельности» [8, с. 6]. Этот новый подход, подчеркивающий огромную социальную роль культурных институтов, представляется сегодня очень продуктивным.

Для каждого исследователя, обратившегося к проблеме осмысления роли и места музыкального образования и воспитания в современном пространстве культуры, очень важно осознать суть того, «почему искусство оказывает способным играть по отношению к культуре иную роль, нежели теоретическое научно-философское познание: если функция последнего состоит в том, чтобы доставлять культуре необходимую информацию о мире и быть, тем самым, ее культуры сознанием, то функция искусства – быть само-сознанием культуры, т.е. рассказывать ей о том, что она собой представляет в своем отношении к миру» [5, с.131]. Это значит, что для каждого, кто избрал своей сферой деятельности ту или иную область культуры и искусства, необходимо, в первую очередь, нести в себе то уникальное «знание-переживание» (Ю.М. Шор), которое заложено в гуманитарной культуре.

И в первую очередь современное музыкальное образование должно обеспечить условия для культурной самоидентификации личности, помочь ей стать свободной, готовой к активному общению в пространстве культуры. Свободный человек вновь и вновь ищет «поля недостижимости» (А. Шнитке), открывает новые художественные миры, потому что познающий и творящий в пространстве культуры субъект «не есть пассивный отражатель бытия <...> он живой деятель в бытии, развиватель бытия, повышающий творческую энергию бытия, создатель ценностей бытия» [4, с.94].

Познающий и творящий художественное пространство субъект – это человек, для которого постоянное расширение горизонтов познания так же необходимо, как жить и дышать. Каждый из них, проникая в бесконечность художественного пространства, творит свой собственный духовный мир, повышая, по выражению Н. Бердяева, творческую энергию бытия. Свобода дает ему возможность быть «живым деятелем в бытии», создателем тех духовных ценностей, которые лежат в основе саморазвивающейся сущности культуры.

Ведь бегство от свободы, по мнению Э. Фромма, представляет собой феномен человеческого беспокойства, «вызванного распадом средневекового мира, в котором человек, вопреки всем угрозам, чувствовал себя уверенно и безопасно. После столетий борьбы человек сумел создать неслыханное изобилие материальных благ», но при этом «все еще охвачен беспокойством и подвержен соблазну отдать свою свободу всевозможным диктаторам – или потерять ее, превратившись в маленький винтик машины: не в свободного человека, а в хорошо накормленный и хорошо одетый автомат» [8, с.10-11.].

А диктатором в данном случае может стать и публика, те предпочтения, которые она демонстрирует, те вкусы, которые сложились у нее, благодаря средствам массовой коммуникации, которые «превратили в публику все группы и слои общества, что привело к нарушению сложившихся в культуре отношений между образовавшейся в элитарной среде постоянной, с одной стороны, и случайной, не приобщенной к искусству публикой, с другой» [9, с.2].

Бегство от свободы, по мнению Э. Фромма, грозит человеку и человечеству отчуждением, невозможностью ощущать себя активным действующим лицом в пространстве культуры, потерей «самости» - важнейшей составляющей творческой личности. «Говорящей вещью» называет Фромм человека, утратившего себя. Такой человек, по его мнению, воспринимает себя «не человеком с его любовью, страхами, убеждениями и сомнениями, а чем-то абстрактным, отчужденным от своей подлинной сущности, выполняющим определенную функцию в социальной системе <...> Такая личность должна почти полностью утратить чувство самости, перестать ощущать себя существом единственным и неповторимым. Чувство самости вытекает из переживания собственно личности как субъекта ее опыта, ее мыслей, ее чувств, ее решений, ее суждений, ее действий. Оно предполагает, что переживание индивида является его собственным, а не отчужденным» [8, с.241].

Отчуждение возникает, когда рвутся тончайшие «струны общности» (Л. Надирова), объединяющие человека и человечество. Когда нарушаются естественные связи, возникает чувство одиночества и бессилия. Таким образом, бегством от свободы может оказаться как игнорирование процессов, происходящих в художественном пространстве культуры и полное безразличие к тем требованиям, которые выдвигает наш современник, так и полное подчинение массовой культуре и вкусам, сложившимся в ней, зависимость от нее, желание достичь быстрого и легкого успеха даже ценой отказа от собственных эстетических и этических идеалов.

Так каков же путь к свободе? Что необходимо современному музыкальному образованию, чтобы создать оптимальные условия для воспитания свободной личности, готовой стать носителем гуманитарных ценностей в современном пространстве культуры?

Сегодня мы вправе констатировать, что музыкальное образование на протяжении многих лет было обращено к проблеме организации своего пространства через решение большого количества узко-профессиональных вопросов, а внутренняя связь с процессами, происходящими в пространстве художественной культуры как целостной саморазвивающейся системы, была в значительной степени потеряна. Более того, при обращении к решению множества конкретных вопросов, направленных на совершенствование образовательного процесса, возникает иллюзия некоей «самодостаточности» образования как системы, организующейся и развивающейся по своим собственным законам.

Эта иллюзия губительна для развития музыкального образования, которое было и остается как инструментом для постижения художественного пространства культуры, так и фундаментом для становления и профессионального самоопределения будущих строителей нового художественного мироздания. Инструмент этот должен все время

совершенствоваться, чтобы успевать реагировать на те стремительные перемены, которые происходят в современном пространстве культуры, а фундамент должен становиться все прочнее и мощнее, чтобы здание строилось на века.

Усиление интегративных процессов, характерных для пространства культуры нашего времени, устремленность к синтезу, утверждение в культуре боровского принципа дополнительности, призывающего исследователя менять ракурс познания, искать «новые срезы мира» (П. Флоренский), требуют выхода за традиционные рамки, сложившиеся в системе художественного образования и упорно (несмотря на многочисленные попытки их преодоления) удерживающие свои позиции. Устремленность к диалогу во времени и пространстве, поиск путей для постижения художественных ценностей различных культур – все это чрезвычайно важно для определения стратегии художественного образования и воспитания на современном этапе.

Представляется необходимым сконцентрировать внимание современных исследователей на том, что каждая исследовательская работа в области музыкального образования и воспитания должна быть пронизана искусством, а исследователь (независимо от того, какую проблему он поднимает) должен, в первую очередь, быть Музыкантом, чтобы не оказаться в роли одного из чеховских героев, всю жизнь писавшего об искусстве и при этом ничего в нем не понимавшего.

А это значит, что современный исследователь должен быть знаком с законами музыкального бытия (онтологический аспект), принципами самоорганизации (синергетический аспект), особенностями познания (гносеологический аспект), спецификой ориентации личности в мире музыкальных ценностей (аксиологический аспект), обладает способностью в процессе постижения искусства понимать и толковать постигаемый им музыкальный текст (герменевтический аспект), а также возможностью осуществлять межкультурный диалог в многомерном художественном пространстве (культурологический аспект).

Не менее важно уметь ориентироваться в новом информационном поле (информационно-технологический аспект). Естественно, что основным условием творческой реализации является рождение в процессе постижения искусства художественно-эстетического переживания (эмоционально-эстетический аспект), сила которого определяется художественным талантом музыканта-исследователя. Очень важна сформированная «эстетическая позиция - составная часть художественно (музыкально) - эстетического мировоззрения» [5, с.206].

Совершенно очевидно, что постоянное совершенствование интеллектуальных систем, сложнейших технологий, характерное для цивилизации техногенного типа, обуславливает возрастание роли науки, которая должна обеспечить происходящие процессы теоретическим фундаментом. Социально-философский анализ музыкального образования и воспитания неизбежно обращает исследователя к широкому кругу гуманитарного знания: к философии, социологии, психологии, культурологии, педагогике, искусствознанию и т.д.

Вычленив историю художественного образования из социально-культурного контекста невозможно. Это положение не требует доказательств. Однако, если в математике аксиома принимается безоговорочно, то в сфере гуманитарного знания, порой приходится вполне очевидные положения долго и упорно отстаивать.

Герметичность, замкнутость той или иной сферы деятельности человека несет в себе источник саморазрушения, так же, как открытость и готовность к взаимодействию, взаимопроникновению, взаимодополнению является источником саморазвития. Следует признать, что художественная культура, включающая в себя художественное образование и воспитание, являются системой сложной, в которой изначально заложена определенная неравномерность в развитии.

Художественное творчество – система чрезвычайно динамичная, в то время, как образовательная подсистема значительно более консервативна, стремится к устойчивости, к сохранению раз и навсегда освоенной традиции. Можно ли преодолеть эту инерцию? Возможно ли прогнозировать те тенденции, которые только вызревают в художественном пространстве культуры? Может ли музыкальное образование как носитель гуманитарной культуры успешно и эффективно осуществлять свою миссию и из «механизма торможения» превратиться в «пусковой механизм», способствующий освоению нового художественного пространства?

Пока ответить на эти вопросы очень трудно, но искать ответы необходимо. Современная система музыкального образования нуждается в новых, «социальных архитекторах», способных органично «встроить» ее в широкую историческую перспективу, где живет культурная память, функционируют и трансформируются создаваемые веками смыслы и ценности, где культурные институты обязаны учиться активно и плодотворно действовать в новом культурном контексте.

Библиографический список

1. Адорно Т. В. Избранное: социология музыки. – М.-СПб.: Унив. книга, 1999. 445 с.
2. Ануфриева Н. И. Современная система музыкального образования в контексте ценностного осмысления отечественной художественной культуры // Казанская наука. № 5. 2010 - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2010 - С. 195-200.
3. Бердяев Н. Философия свободы. – Харьков: «ФОЛИО», Москва: «АСТ», 2002. 734 с.
4. Каган М. С. Философия культуры. – СПб.: «Петрополис», 1996. 416 с.
5. Корсакова И. А. Мировоззренческие основы музыкальной эстетики // Казанская наука. № 5. 2010 - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2010 - С. 205-209.
6. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. - М., 2003. 96 с.
7. Сластенин В. А., Артамонова Е. И. Аксиологический аспект содержания современного педагогического образования // Педагогическое образование и наука. №3. - М., 2002. С. 4-9.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: «АСТ», 2004. 571 с.
9. Хренов Н. Публика в истории культуры. Феномен публики в ракурсе психологии масс. – М.: Аграф, 2007. 496 с.

СЕКЦИЯ 14.00.00 – МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ**С.Н. Красюкова к.м.н., А.Р. Горкунова**

Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар

**КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ С ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ
ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА**

Височно-нижнечелюстной сустав (ВНЧС) является одним из наиболее активно работающих суставов человека. Сложность анатомического строения и биомеханики обуславливает высокую частоту его дисфункции. Координация лечебной деятельности ортопеда и остеопата составила основную задачу настоящего исследования, направленного на разработку эффективной комплексной программы реабилитации пациентов с патологией височно-нижнечелюстного сустава.

Ключевые слова: дисфункция ВНЧС, остеопатия.

В условиях современной стремительной жизни каждого жителя мегаполиса, сопровождающейся решением жизненных проблем, стрессов, нагрузок на работе, все чаще проявляется такая проблема как заболевание височно-нижнечелюстного сустава. В настоящее время эта патология составляет достаточно высокий процент среди стоматологических больных. До настоящего времени нет четкого представления об этиологии и патогенезе синдрома болевой дисфункции ВНЧС, хотя эта патология встречается довольно часто, занимая особое место среди стоматологических заболеваний. Выделяют три основные причины его развития: окклюзионную, миогенную и психогенную (Хватова В.А., 1985; Гросс М.Д., Мэтьюс Дж.Д., 1986; Рабухина Н.А., 1993; Зизевский С.А. с соавт., 1995; Сысолятин П.Г. с соавт., 1995; Киняпина И.Д. с соавт., 1997; Bogduk N. et al., 1993). Сведения о частоте поражения ВНЧС противоречивы. По данным различных авторов, клинические признаки синдрома болевой дисфункции ВНЧС можно выявить у 14-40% всего населения и у 80 % стоматологических больных (Каспарова Н.Н. с соавт. 1983; Егоров П.М. с соавт., 1991; Пузин М.Н., 1992; Рабухина Н.А., 1993; Сысолятин П.Г. с соавт., 1997; Гайворонская Т.В., 1998; Хватова В.А., 1998; Dowson P., 1985; Okeson J., 1985; Bogduk N. et al., 1993). На распространенность болезни влияют условия и образ жизни населения, возрастная, профессиональная структура и другие факторы (Егоров П.М. с соавт., 1986). Наиболее частым проявлением дисфункций ВНЧС являются: мышечные боли, головная боль различного характера и локализации, боли в шее, ушные боли, боли в области суставов, а также зубные боли. Помимо болей, шелканье, хруст при открывании и закрывании рта, шум в ушах. Весьма затруднен выбор методов лечения данной патологии, так как врачи разного профиля (терапевты, хирурги, невропатологи и др.) обычно ограничиваются симптоматическими мерами воздействия, не устраняя причину заболевания. Для лечения височно-нижнечелюстной дисфункции необходимо устранить причины ее возникновения, устранить или минимизировать сопутствующие факторы, влияющие на развитие заболевания. У наблюдаемых нами больных мы использовали консервативный метод лечения, включающий комплекс мероприятий: ортопедическое устранение окклюзионных нарушений, ортодонтическая коррекция, медикаментозное лечение, миогимнастика, каппы на зубы нижней челюсти для увеличения межальвеолярной высоты. Для достижения максимально качественного и продолжительного результата лечения мы сочли необходимым совмещение усилий ортопеда с действиями остеопата, направленными на нормализацию

окклюзионно-артикуляционных и функциональных нарушений.

Необходимо помнить, что дисфункциональные состояния ВНЧС нельзя рассматривать обособленно от состояния всего организма человека. Основная концепция остеопатии — организм это единое целое, структура управляет функцией и наоборот, т. е. глобальный подход к организму. Главное преимущество остеопатической медицины — это немедикаментозное и неинвазивное безболезненное воздействие направленное на мобилизацию внутренних ресурсов организма к самоизлечению. ВНЧС, рассматриваемый как часть тела в целом, был объектом особого внимания с самого зарождения остеопатии. Всего несколько примеров: и Стилл, и Сатерленд говорят о техниках лечения дисфункций ВНЧС, а Мэгун, Фрайетт и Фрайман описывают возможные причины, а также диагностические и лечебные методы работы с проблемами ВНЧС. Сатерленд основал модель краниосакральной системы. В основе ее лежит циркуляция спинномозговой жидкости между системой желудочков мозга и непрерывной спинальной трубкой позвоночного канала, которая прикрепляется к затылочной кости (сверху) и к крестцу (внизу). Колебания этой жидкости передаются на кости черепа. Ритмические колебания спинномозговой жидкости передаются на кости черепа, которые также совершают ритмические движения. Все кости черепа связаны с основной костью, которая через сфенобазиллярное соединение (синхондроз) передает движение костей черепа на затылочную кость и первый шейный позвонок. Таким образом, осуществляется связь костных и мембранных структур черепа и позвоночника до крестца, ритмическая синхронность движений черепа и крестца — «краниосакральный ритм». В этой модели краниосакральной системы краеугольным камнем является то, что черепные кости сохраняют свою подвижность у взрослых. Швы между этими костями содержат коллагеновые и нервные сплетения. Под влиянием ритмических колебаний спинномозговой жидкости швы ритмически растягиваются и сжимаются. Физиологическая подвижность в швах черепа необходима для нормального существования окружающих тканей. При нарушении такой подвижности происходят сосудистые нарушения, повышение мышечного тонуса, висцеральные и вегетативные нарушения. Структура черепа такова, что он обладает высоким сопротивлением к силовому воздействию. Это сопротивление опосредовано многими факторами: эластичностью кости, контрфорсной структурой, ограничением натяжения системы мозговой оболочки, поглощением вибраций околоносовыми пазухами и особенностями сочленения лицевого и мозгового черепа. Огромные силы, создаваемые мышцами при жевании,

воздействуют, в частности, на переднюю и среднюю черепные ямки. Жевательные мышцы создают напряжение направленное вниз и действующее на среднюю черепную ямку, тогда как давление, возникающее при жевании, передается в верхнем направлении контрфорсами верхней и нижней челюсти. При жевании ВНЧС испытывает большие нагрузки. Именно они лежат в основе перегрузки сустава, как при парафункциональной деятельности. Для создания определённого жевательного давления требуется активация усилий различных мышц. Силы физиологического контакта могут колебаться от 0% до 50% общего жевательного усилия. Симуляция статической нагрузки с закрытой нижней челюстью показывает, что передача стресса и напряжения воздействует на промежуточную зону диска. Даже относительно небольшая нагрузка на сустав создаёт отчётливые деформации. Для нормального функционирования ВНЧС необходимо ровное функционирование виртуальной нервно-мышечной оси, которая управляет жевательным аппаратом. При отсутствии возникает перегрузка системы и повреждения ВНЧС.

Существуют многочисленные патогенетические связи опорно-двигательного аппарата и зубочелюстно-лицевой системы. Нормальный тонус жевательных и шейных мышц создает правильное положение черепа и плечевого пояса. Изменение положения черепа по отношению к позвоночнику в процессе формирования прямохождения, а также развитие мозгового черепа привели к смещению массива лицевого черепа вперед. Жевательные и мимические мышцы оказывают воздействие на переднюю часть черепа по направлению вниз, а мышцы шеи и подзатылочные мышцы — на заднюю часть черепа по направлению вниз. Областью, где эти силы уравниваются, является сфенобазиллярный синхондроз — сочленение тела затылочной кости и тела основной кости. Если это равновесие нарушается, то происходит компрессия в синхондрозе и мышечках затылочной кости, что приводит к нарушению подвижности костей черепа, в том числе височных костей, которые адаптируются к положению затылочной кости. Височные кости имеют физиологическую подвижность вперед и назад вокруг осей, проходящих через наружные слуховые проходы и сходящихся под углом кпереди по ходу верхних краев пирамид (ротационные движения). При передней ротации передние края височной чешуи сдвигаются кпереди и латерально вследствие направления своих осей (наружная ротация). При задней ротации происходит обратное движение. При односторонней компрессии затылочного сустава и скручивании в сфенобазиллярном синхондрозе происходит наружная ротация одной височной кости и внутренняя ротация — другой. При этом возникает асимметрия суставных ямок, головок височно-нижнечелюстного сустава и нижней челюсти. Дисфункция ВНЧС тесно связана с дисфункцией височной кости, т.е. с нарушением ее физиологической подвижности, с компрессией швов между височной, теменной, затылочной, основной и верхнечелюстной костями. Несомненно, что релаксация жевательных мышц, снятие контракции в суставе, восстановление динамической окклюзии воздействует на восстановление нормальной физиологической подвижности височной кости и снятию напряжения в костных швах.

Группу комплексного лечения составили 20 пациентов в возрасте от 20 до 28 лет. Разработанная программа врачебной помощи включала устранение факторов, обуславливающих развитие дисфункций, ортопедическую, ортодонтическую и остеопатическую коррекцию. При опросе выявлены следующие жалобы: боли в околоушно-жевательной области, суставной шум, ограничение движений нижней челюсти, головные, мышечные, зубные боли. Последовательность ортопедической коррекции при различных вариантах патологии ВНЧС предусматривала на начальном этапе избирательное пришлифовывание зубов. Его целями являются: устранение травматической ситуации в пародонте путем распределения функциональной нагрузки на возможно большее количество зубов, снятие травмы твердых тканей зубов и пульпы, распределение нагрузки по оси зубов, снятие патологической активности жевательных мышц, устранение балансирующих и гипербалансирующих суперконтактов, создание стабильной, устойчивой центральной окклюзии, устранение нарушения окклюзии перед ортопедическим лечением. Также применялись временные пластмассовые каппы на зубы нижней челюсти. При этом необходимо соблюдать следующие условия: перед изготовлением временной каппы на зубы нижней челюсти или временного съемного протеза изучается положение жевательных зубов верхней челюсти, которые должны находиться на одном уровне по отношению друг к другу; должны быть созданы четкие окклюзионные кривые. Медикаментозная терапия включала назначение миорелаксантов и седативных препаратов. Всем пациентам в обязательном порядке назначались миогимнастические упражнения. Из 20 пациентов, четырём была проведена ортодонтическая коррекция.

Остеопатическое лечение назначали параллельно со стоматологическим. Врач — остеопат определял изменения осанки, изменения со стороны таза, ног, асимметрию лица, положение и подвижность костей черепа, работу височно-нижнечелюстного сустава и жевательных мышц, проводил коррекцию патологических изменений в течение нескольких сеансов. План остеопатического лечения: лечение жевательной мускулатуры, мышечного спазма с ограничением открывания рта. В связи с асимметричным открыванием рта и мышечной активностью проводят изометрическое мышечное сокращение. Также проводится лечение мышечков посредством компрессии и декомпрессии ВНЧС. Применялись авторские методики: лечение ВНЧС по Blagrove, Kaluza/Goering. Использовались методы мышечно-фасциального расслабления, методы устранения дисфункции височной кости и сфенобазиллярного синхондроза.

В результате проведенного лечения у пациентов восстановилась физиологическая подвижность швов черепа, восстановилась амплитуда краниального ритма, нормализовался тонус мышц, прекратились головные боли. Проведенное исследование позволило положительно оценить целесообразность включения остеопатического лечебного этапа реабилитации больных с дисфункциями ВНЧС, так как сочетание совместной работы врача-ортопеда и врача-osteопата позволяет повысить качество проводимого лечения, увеличивает продолжительность достигнутых результатов, снижает сроки лечения, существенно повышает эффективность терапии. Использование системного подхода в лечении синдрома болевой дисфункции ВНЧС с учётом пато biomechanических нарушений в опорно-двигательном аппарате достоверно снижает частоту возникновения рецидивов заболевания по сравнению с изолированным лечебным воздействием на челюстно-лицевую область.

Библиографический список

1. Хватова В.А. Клиническая гнатология.-М.: Медицина, 2005. - 295 с.
2. Торстон Лиём. Практика Краниосакральной Остеопатии / Торстон Лиём; (пер. с нем. Майборода А.А.) – Санкт-Петербург: ООО «Меридиан-С», 2008. – 510 с.: ил
3. Бугровецкая О.Г., Юров В.В., Василенко А.М., Мохов Д.Е., Стецюра О.А. Функциональная анатомия и биомеханика височно-нижнечелюстного сустава. Патобиомеханические изменения при дисфункции и их лечение методами мануальной терапии (Учебное пособие). Медпрактика — М., — 91с.
4. Цимбалистов А.В., Лопушанская Т.А., Червоток А.Е. с соавт. Комплексный подход к лечению больных с дисфункцией височно-челюстных суставов. // Клиническая постурология, поза и прикус. — СПб., 2004. — С. 2629.
5. Greenman P.E. Principles of manual medicine. — Baltimore: Williams -Wilkins, 1989. — 347 p.

**К.Г. Сеферян к.м.н., Н.Ю. Сеферян к.м.н., О.Ю. Калпакьянц к.м.н., С.Д. Гришечкин к.м.н.,
И.С. Гуменюк, А.Р. Горкунова, М.П. Авакова, Т.С. Кочконян к.м.н.**

Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ ПРИ ДИСФУНКЦИЯХ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНЫХ СУСТАВОВ

Головная боль — один из наиболее частых симптомов патологии височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС). Одной из значимых проблем в современной стоматологии является своевременная диагностика головной боли при патологии ВНЧС, которая по частоте встречаемости занимает ведущее место среди всех видов головной боли. Высокая частота заболеваний ВНЧС, отсутствие единой методики диагностики головных болей, разноплановость взглядов на этиологию и патогенез синдрома болевой дисфункции, многообразие применяемых методов обследования, отсутствие четких критериев постановки диагноза определили актуальность настоящего исследования.

Ключевые слова: головная боль, дисфункция ВНЧС.

Многие люди связывают головную боль с жалобами на «шумовые» явления при движении нижней челюсти («хруст», «щелканье» в суставе), боль в жевательных мышцах при длительной нагрузке, нарушения жевания, ощущения заложенности уха. Во многих случаях возникновение перечисленных жалоб обусловлено дисфункцией ВНЧС. Разлитой характер клинических проявлений головных болей у больных с дисфункциями ВНЧС и при других патологиях, отсутствие четких диагностических критериев приводит к тому, что пациенты многие годы обращаются к специалистам других профилей: оториноларингологам, невропатологам и даже стоматологам-ортопедам, ортодонтам, терапевтам, хирургам но не получают адекватного лечения. На протяжении многих лет, занимаясь диагностикой и лечением заболеваний височно-нижнечелюстного сустава, мы обратили внимание на то, что всё чаще и чаще лидирующую роль в жалобах наших пациентов занимает головная боль. К сожалению, патогенез головной боли при патологиях ВНЧС характеризуются полиморфностью клинической симптоматики и большими трудностями диагностики развивающихся структурных нарушений. Изучая литературу, мы насчитали более сотни причин головной (церебральной) боли. Обычно головная боль локализуется в висках, затылке и даже плечах (лопатках). Сжимание челюстей и скрежетание зубами могут быть симптомами данного заболевания. Смещенный мениск височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) также может причинять боль в суставе, которая часто иррадирует в виски, лоб или шею. Эти головные боли часто настолько сильны, что врачи принимают их и лечат (без особого успеха) как мигрени или патологию головного мозга. Источниками головных болей являются либо мягкие ткани головы (кожа, мышечный «шлем»), либо кости черепа, либо оболочки головного мозга. Сама мозговая ткань лишена болевых нервных окончаний: хирургические манипуляции над головным мозгом совершенно безболезненны.

Височно-нижнечелюстной сустав участвует в жевании, глотании, артикуляции. Чувствительная иннервация его осуществляется главным образом ветвями тройничного нерва, однако участие в этом процессе принимают и веточки малого затылочного нерва, а также блуждающего нерва и ветвями языкоглоточного нерва. Движения нижней челюсти обеспечивают главным образом жевательные мышцы, иннервируемые двигательной порцией третьей ветви тройничного нерва. Особенности иннервации сустава обуславливают характер иррадиации боли. Достаточно часто встречается, но мало учитывается еще один вид головной боли – миофасциальная боль в околоушной области, связанная с дисфункцией височно-нижнечелюстного сустава – синдром Костена. Незнание и не выявление данной патологии приводит к безуспешному лечению, хотя таким пациентам можно помочь. Синдром Костена (болевая дисфункция височно-нижнечелюстного сустава) – симптомокомплекс, проявляющийся болью и дисфункцией данного сустава, особенностью которого является инконгруэнтность (несоответствие) формы его суставных компонентов. Это несоответствие корригируется посредством внутрисуставного мениска. Во время работы сустава – при перемещении головки нижней челюсти относительно суставного бугорка височной кости – конгруэнтность сохраняется за счет работы латеральной крыловидной мышцы. Причина болевой дисфункции височно-нижнечелюстного сустава чаще всего – патология зубочелюстной системы, в результате которой возникает неравномерная нагрузка на сустав (одностороннее жевание). Аномалии положения нижней челюсти в покое при неправильном прикусе усиливает сократительную активность в жевательных мышцах, что и становится фактором активации миофасциальных триггерных точек. Причем на стороне преждевременного контакта зубов страдают латеральная и медиальная крыловидные мышцы, а на противоположной стороне – жевательная и височная. При интактной зубочелюстной системе дисфункция развивается в связи с нарушением нервно-мышечного механизма, регулирующего гармоничные движения в суставе (напряжение жевательных мышц при неврозах тревожного типа, при длительном психоэмоциональном напряжении). Основной причиной недуга является...

стресс. И в данном случае народная мудрость «Все болезни от нервов» точно отражает суть дела. При эмоциональном напряжении отмечают перенапряжение жевательной мускулатуры. Боль может иррадиировать далеко за пределы пораженного участка, что пациент акцентирует как боль в виске (в ухе, в скуловой области). Между тем известно, что психоэмоциональные расстройства могут как провоцировать возникновение заболевания, так и быть следствием длительных головных болей. Другой распространенной причиной развития заболевания считаются стоматологические манипуляции (удаление и лечение моляров, резекции верхушки корня жевательной группы зубов, имплантология и ошибки терапевтического, ортодонтического лечения и протезирования). Длительное пребывание в стоматологическом кресле с широко открытым ртом может вызывать перерастяжение жевательных мышц, нарушение микроциркуляции крови в них, появление дистрофических изменений нервных и мышечных волокон, что приводит к болезненному спазму мускулатуры и развитию дисфункции височно-нижнечелюстных суставов. Как правило, человек с такими симптомами живет долгие годы, не подозревая о поджидающей его неприятности. Однако в самый неподходящий момент при широком открывании рта происходит чрезмерное смещение внутрисуставного диска и его ущемление (блокада сустава). Возникают острые боли, которые могут держаться от нескольких часов до нескольких дней. Пережевывание пищи из приятного занятия превращается в муку, а порой становится просто невозможным. Диагностировать головную боль при дисфункциях ВНЧС сложно не только стоматологам, но и врачам других специальностей, поэтому часто оказывается, что заболевание обнаруживается поздно и лечение оказывается долгим и непростым. Для диагностики головной боли при дисфункциях ВНЧС используют рентгенографию (в том числе ортопантограмму), электромиографию, компьютерную томографию (КТ), магнитно-резонансную томографию (МРТ). Чтобы правильно поставить диагноз, важно проконсультироваться у специалистов разных направлений в стоматологии. Особое значение в диагностике головной боли при дисфункциях ВНЧС принадлежит электромиографическому методу исследования, поскольку, по нашему мнению и мнению многих авторов, именно нарушение работы жевательных мышц играет ключевую роль в развитии этого заболевания. Для исключения вторичного характера головной боли магнитно-резонансная томография (МРТ) является более чувствительным методом, чем компьютерная томография для диагностики большинства внутричерепных патологических процессов, а также визуализации вывиха мениска. Для выбора правильной тактики лечения больных с головной болью при дисфункциях ВНЧС необходимо провести подробное клиническое обследование с анализом жалоб, анамнеза заболевания, в первую очередь, выяснить причину болевой дисфункции височно-нижнечелюстного сустава и принять возможные меры к ее устранению. Обычно показано стоматологическое лечение, при необходимости вправление нижней челюсти или вывиха мениска ВНЧС, устранение нарушений прикуса, выполнение специальных миогимнастических упражнений, направленных на релаксацию жевательных мышц. Из лекарственных средств целесообразны диазепам (седуксен, сибазон, реланиум), миорелаксанты центрального типа действия - мидокалм, что позволяет добиться более быстрого купирования болевого синдрома, НПВС, антидепрессанты. По показаниям целесообразно назначение круглосуточного ношения шины Вебера или ночное ношение трейнера - суставной шины, с помощью которой снимается миофасциальный болевой синдром. Постоянное наблюдение за пациентами, индивидуальный подход к выбору тактики лечения, оценка результатов лечения с необходимой коррекцией – вот необходимые условия для устранения головных болей при дисфункциях ВНЧС.

Библиографический список

1. Бадалян Л.О., Темин П.А., Никанорова М.Ю. Лечение мигрени // Невропатол. и психиатр. – 1995. – №4. – С. 87-93.
2. Боконжич Р. Головная боль: Пер. с сербско-хорв. М.: Медицина, 1984; 312. информ, 2001. – 368 с.
3. Вейн А.М., Колосова О.А. Головная боль. Клиника классификация, лечение // Врач. – 1993. _№4-5. – С.33-42.
4. Карлов В.А. Неврология лица. – М. Медицина, 1991. – 284 с.
5. Шток В.Н. Головная боль. М.: Медицина, 1987; 304.
6. Farkas S., Kocsis P., Bielik N. Neurobiology, 1997; 5 (1): 57-8.

СЕКЦИЯ 17.00.00 – ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**А.Н. Автономова**

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЖИВОПИСИ ЧУВАШИИ, ТАТАРСТАНА И МАРИЙ ЭЛ

В статье выдвигается проблема комплексного изучения произведений на тему Великой Отечественной войны в республиках Среднего Поволжья (Чувашия, Татарстан, Марий Эл). Рассматриваются батальные сцены, сюжетные композиции, портрет.

Ключевые слова: Тема Великой Отечественной войны, батальная живопись, живопись республик Среднего Поволжья, Чувашия, Татарстан, Марий Эл.

Великая Отечественная война выявила прекрасные человеческие качества советского народа – его патриотизм, любовь к Родине, бесстрашие в схватке с лютым врагом. Страницы истории военного времени нашли отражение не только в литературе, музыке, кино, но и в изобразительном искусстве. Немало произведений на военную тематику создано и в республиках Среднего Поволжья – Чувашии, Татарстане и Марий Эл. Искусствоведы названного региона часто затрагивали в своих исследованиях данную тему: А.Г. Григорьев [2], Н.А. Ургалкина [6] (Чувашия), А.Б. Файнберг [7], Н.В. Черкасова [8], Д.К. Валеева [1] (Татарстан), Б.Ф. Товаров-Кошкин [5], Г.И. Прокушев [4], В.Г. Кудрявцев [3] (Марий Эл) и другие. Мы же попытаемся комплексно рассмотреть произведения чувашской, татарской и марийской живописи.

Полотна художников, создававшиеся в годы войны, посвящались и фронту, и тылу. Они, как неповторимые документы истории, напоминают зрителю о славном пути побед в жестоких боях и пробуждают патриотический дух. К ним относятся работы Н.К. Сверчкова: «Поединок. Великая Отечественная Война» (1943), «На переправе. Герой Советского Союза Ф.П. Ахаев» (1944), многочисленные эскизы М.С. Спиридонова к картине «Наступление советских войск в дни Великой Отечественной Войны» (1943), А.М. Тагаева-Сурбана «Фашисты в партизанском селе» (1944) – Чувашская Республика; И.И. Князькова «Варварство немцев в оккупированных районах» (1942), М.У. Усманова «Немецкие тигры рвутся. Орловская битва» (1944), «Смерть. (Подвиг Героя Советского Союза Газинура Гафиятуллина)» (1944) – Республика Татарстан; серия гуашей М.Г. Платунова «Ленинград в дни блокады» (1942), Б.И. Осипова «В фонд обороны» (1942) – Республика Марий Эл.

В чувашском изобразительном искусстве одним из ярких произведений военного времени является работа Н.К. Сверчкова «На переправе. Герой Советского Союза Ф.П. Ахаев» (1944). В ней автор попытался отразить мужество и отвагу, проявленную советскими людьми в борьбе за Родину. Осенью 1943 года полк Филиппа Петровича Ахаева переправлялся через Днепр в поддержку пехотинцам, которые на правом берегу уже захватили плацдарм. На полотне изображены несколько небольших лодок с бойцами, которые, не смотря ни на какие трудности пытаются прорваться на помощь товарищам. Над ними без конца кружат вражеские бомбардировщики, которые не видны из-за огромных клубов дыма. Но о них в картине свидетельствуют взорвавшиеся бомбы, поднимающие огромные водяные фонтаны. Через красновато-коричневую цветовую палитру художник умело передал военно-боевую обстановку того момента. От множества взрывов все окутано пылью, воздух пропитан гарью.

Исторической хроникой суровых дней города на Неве вошла в марийскую живопись серия гуашей М.Г. Платунова «Ленинград в дни блокады» (1941-1942). В десяти живописных листах автор попытался показать тяготы жизни, которые выпали на долю ленинградцев-блокадников. Постоянная бомбардировка, отсутствие электроэнергии, воды и, главное, страшный голод. Контрастно написанные работы ярко и точно передают все эти лишения, переживания и ощущения. На фоне холодного серо-синего неба, перебиваемого теплыми золотисто-охристыми мазками, показываются вражеские истребители («Вид с набережной Невы на Зимний дворец», 1941). В городе стоит обманчивая тишина. И, кажется, что слышен только гул их моторов, который нарушает покой и наводит страх.

Особенно большая роль в раскрытии темы истории Великой Отечественной войны принадлежит художникам, участвовавшим в войне, вернувшимся на родину после Победы. Война была их жизнью, незабываемой реальностью. Военная тема вошла в их живопись раньше, чем она стала темой исторической.

Характерными произведениями тех лет являются: картина чувашского художника В.С. Гурина «Переход армии Конева через Карпаты» (1948) и целого ряда татарских художников – Г.Я. Полякова «Здравствуй, Родина!» (1946), М.У. Усманова «Под огнем советской артиллерии» (1947), В.А. Родионова «Немцы прошли» (1947), А.М. Родионова «В рабство» (1947), Л.А. Фаттахова «Утро 9 мая в татарской деревне» (1947) и «Песня о Родине» (1948).

Из произведений батального жанра тех лет особо отметим картину чувашского художника Н.В. Овчинникова «К.Е. Ворошилов на Ленинградском фронте в 1941» (1947). Она создана в период обучения автора в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Работа студента получила высокую оценку и стала основанием для назначения ему повышенной стипендии. Сюжет картины связан с прибытием К.Е. Ворошилова на командный пункт танкового батальона в момент обороны Ленинграда. Для сбора материала автор выезжал на бывшие передовые линии фронта, где еще сохранились окопы. С натуры был написан портрет бывшего моряка-пехотинца. Художнику удалось мастерски передать тот боевой дух защитников Ленинграда, который не оставлял их даже в самые трудные моменты жизни. Изрытая земля, обломки деревянных брусьев, залпы военной техники, запечатленные в картине, – все это напоминает о героических подвигах нашего народа.

Тема Великой Отечественной войны занимала одно из важных мест в творчестве марийского художника Б.И. Тарелкина. В 1985 году он создал картину «Под Сталинградом. 1943 г.». На фоне мощного немецкого танка со

сдвинутой взрывом башней изображена сцена сдачи оружия остатка армии Паулюса и взятия ее в плен. В психологической характеристике образов пленных немцев – раненых, забинтованных в тряпки – автор мастерски передал чувство страха и ожидание возмездия... По-другому выглядят советские солдаты. В их образах читается ненависть и презрение к врагу, но, в то же время, они относятся к нему с состраданием. Организовывая холст, колорит произведения помогает созданию определенного настроения. Многообразие оттенков охристо-зеленого в сочетании с темно-синим усиливают эмоциональное напряжение полотна. Живописец умело показал участников войны не как сказочных героев, а как обыкновенных советских людей, нашедших в себе силы и мужество встать против до зубов вооруженной армии врага и победить.

Образ советского воина, полного бесстрашия, человечности и высокой нравственности отражает автор в других своих полотнах – «Товарищи» (1983), «Бронебойщик» (1984), «Связист» (1987).

Сердечная боль, душевные муки, глубокие раздумья воина, покидающего могилу друга, невольно передаются зрителю от работы «Товарищи». Над могилой, вырытой пехотной лопаткой, склонился молодой солдат, остро переживающий большое личное горе. В ходе войны он многое успел увидеть и пережить. Хотя и выгорела на солнце его гимнастерка, опалились лицо и руки, осветлились волосы, но в его образе читается мощная сила воли. Возможно, в минуту прощания он дает клятву отомстить врагу. Небольшой могильный бугорок увенчан станковым пулеметом, на щитке которого аккуратно сделана надпись: «Скворцов из Курска». «Хотелось добиться того, чтобы станковый пулемет воспринимался монументом, памятником, который в военной обстановке рядовой боец мог оставить погибшему товарищу, выцарапав надпись штыком винтовки», - вспоминает автор [4, 220]. Охристо-красный колорит произведения усиливает масштабность трагедии и остро передает боль утраты.

Проявление огромного героизма русского человека отражено в картине чувашского живописца Б.М. Белоусова «Допрос» (1949-1950). В полупустом и разрушенном помещении изображены несколько немецких офицеров и молодая русская женщина. Ей на вид лет тридцать, руки у нее связаны за спиной. Стены комнаты погружены в полумрак, и это позволило автору контрастнее выделить фигуры двух враждующих сил. На первом плане спиной к зрителю стоит немец. Лица врага нам не видно, хотя вся пластика фигуры со спины позволяет угадать его черты. У второго офицера, сидящего чуть ближе к допрашиваемой, лицо показано в профиль и слегка освещено. Весь общий силуэт их фигур, изломанный в своих очертаниях, выражает непрочность и неустойчивость врага. В пластическом же решении фигуры русской героини художник попытался раскрыть великую побеждающую силу, твердость духа народа. Ее образ воздействует не экспрессией движения, не эффектами жестов и мимики, а неисчерпаемой внутренней силой. Картина выдержана в золотисто-коричневом густом тоне. Из общего тона выступают отдельные цветовые удары разной звучности и силы, которые подчеркивают характеристику образов и обогащают пластический строй полотна.

Иной характер имеет работа В.И. Белова «Подпиши» (1989). Две противоположные враждующие «стороны» намного приближены к зрителю. Художник отказывается от многочисленных деталей интерьера. Все внимание сосредоточено на фигурах. В образах немецких офицеров читается уверенность, превосходство над русским человеком, чувствуется заносчивость и наглость в характере. В центре композиции, в теплой желтовато-охристой цветовой палитре, изображена фигура допрашиваемого. Его худое лицо, впалые глаза и острые скулы говорят о тяжелых пытках, которым он подвергался со стороны немцев. Измученный, он из последних сил пытается противостоять врагу. Но во взгляде отражена стойкость и сила духа русского народа.

В живописи Татарстана тема Великой Отечественной войны глубоко раскрывается в работах Х.А. Якупова. Примером может служить полотно «Главные силы входят в прорыв» (1948), которое изображало могучей лавиной устремившееся вперед по широкому простору занесенного снегом поля танки, артиллерийские оboзы, колонны пехоты.

В 1954 году на Всесоюзной художественной выставке в Третьяковской галерее была экспонирована еще одна картина этого же автора – «Перед приговором (Татарский поэт-патриот Муса Джалиль в берлинской тюрьме Моабит в 1944 году)» (1954), которая получила положительные отзывы. По композиции работа схожа с полотном Б. В. Иогансона «Допрос коммунистов» (1933), которая в свое время привлекла всеобщее внимание глубиной и идейностью содержания. В обоих произведениях живописцы попытались передать конфликтную ситуацию – столкновение двух миров. Показывая образы врагов и давая резко отрицательную характеристику их моральных качеств, как и Б.В. Иогансон, Х.А. Якупов сумел избежать утрировки и шаржа. «Очень часто художники, решая произведения с участием наших идейных противников или фашистов, идут по пути некоторой карикатурности, гротеска, – вспоминает автор. Я выбрал новый подход. Допрашивающие Мусу Джалиля фашисты – это сильные, умные люди. Мне показалось это верным решением, ибо он, сумевший противостоять им, при такой трактовке становится выше по своим моральным качествам, по убеждениям, чем допрашивающий его генерал или офицер СС, выполненный карикатурно» [9, 187].

Действительно, именно таким предстает герой в работе Х.А. Якупова. В образе М. Джалиля сочетается множество человеческих характеристик. Он горд, непоколебим и как бы возвышается над врагами. Он пламенный поэт. И в то же время он – узник камеры смерти, замученный пытками, голодом. Но главное – непокоренный борец своей Родины. Выразительны его смуглое широкое лицо, прямая осанка фигуры, спокойный взгляд, ощущение уверенности в своей правоте, мужества, бесстрашия, твердости духа.

Вслед за Х.А. Якуповым к образу Мусы Джалиля обращаются многие татарские художники: Н.А. Бикташев «Муса Джалиль» (1971), Е.А. Симбирин «Джалиль» (1975), А.М. Родионов «Джалиль» (1973-1975). Во всех работах решается главная задача – показать мужество, проявленное им и в тюремных застенках. Так возникла работа А.Х. Валиахметова «Муса Джалиль в Моабитской тюрьме» (1957). В ней поэт изображен в мрачном каземате, освещенном слабым лучом света, проникающим через верхнее узкое окно. Образ М. Джалиля, брошенного в тюрьму, на дно каменного холодного подвала, создает в своей большой картине художник А. И. Китаев, проживавший в Москве.

Нашел отражение в живописи Татарстана образ другого известного земляка казанских художников – Героя Советского Союза летчика М.П. Девятаева. Одним из первых к нему обратился А.П. Бурлай, создавший картину «Земля родная (Подвиг летчика Героя Советского Союза М.П. Девятаева)» (1961). В 1971 году Х.А. Якупов создал на эту же

тему оригинальную четырехчастную композицию «Полет на свободу (Подвиг Героя Советского Союза Михаила Девятаева)» (1971). В ней он стремился найти наиболее емкую форму для живописного рассказа о совершенном подвиге, о его подготовке и завершении. В портрете летчика привлекают та внутренняя стойкость, волевая сила и душевная неуспокоенность, которые характеризуют героя.

День Победы над фашистской Германией явился знаменательным для нашей истории. И сколько бы лет ни прошло с того Великого момента, многие художники отражают этот день в своих полотнах. К примеру, в чувашской живописи – Н.П. Карачарсков «Победители. 9 мая в Янгорчино» (1979-1985), Н.В. Овчинников «Память» (1985), в татарской – Н.М. Сокольский «День Победы 9 мая 1945 года в Казани» (1946), в марийской – З.Ф. Лаврентьев «День Победы» (1978).

Выразительно и ярко написана работа чебоксарского художника С.Н. Богаткина «Парад Победы» (1947). У стен Московского кремля на фоне храма Василия Блаженного выстроился почетно-караульный военный полк. В центре изображены главнокомандующие парадом, восседающие верхом на лошадях – К.К. Рокоссовский и Г.К. Жуков. Они грациозно и чинно проходят по Красной площади, начиная торжественное шествие. Все полотно дышит воздухом, всюду наполнено радостью и светом. Россыпь энергичных голубовато-бирюзовых, красновато-охристых мазков придает картине свежесть и сочность.

Обращение художников к военной теме связано с их стремлением не предавать забвению традиции советских солдат. Произведения, написанные в годы Великой Отечественной войны, являются своеобразным документальным материалом. С 1960-х годов понимание исторических событий перевелось как бы в иной масштабный философский план, где отдельные факты опереживаются как явления для общечеловеческих размышлений. В это время усложнились творческие задачи. В полотнах появилась интонация психологизма, а образ солдата дается в небольших жанровых сценах. На современном этапе произведений о Великой Отечественной войне в республиках Среднего Поволжья не так уж много. Но они составляют тот вклад, который помогает сохранить память о героизме нашего народа в те грозные годы, выполнении им высокого долга перед Отчизной. Военная тема соединяется с темой морали, нравственных исканий, что имеет свое воспитательное значение.

Библиографический список

1. Валеева, Д. К. Искусство Татарстана (XX век) / Д. К. Валеева. – К. : Туран, 1999. – 323 с.
2. Григорьев, А. Г. Сто тысяч красок. Популярный очерк современного чувашского изобразительного искусства / А. Г. Григорьев. – Чебоксары : Чувашское кн. изд-во, 1967. – 84 с.
3. Кудрявцев, В. Г. Марийское изобразительное искусство в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Кудрявцев // Поволжье в годы Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 38–43.
4. Прокушев, Г. И. Этюды о художниках Марий Эл / Г. И. Прокушев. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 2003. – 360 с.
5. Товаров-Кошкин, Б. В. Художники Марийской АССР / Б. Ф. Товаров-Кошкин, С. М. Червонная. – Йошкар-Ола : Марийкнигоиздат, 1978. – 88 с.
6. Ургалкина, Н. А. Чувашское советское искусство. Живопись. Графика. Скульптура. Театрально-декорационное искусство. Декоративно-прикладное искусство / Н. А. Ургалкина. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1973. – 119с.
7. Файнберг, А. Б. Художники Татарии в годы Отечественной войны / А. Б. Файнберг // Коммунист Татарии. – 1965. – № 7. – С. 59–61.
8. Черкасова, Н. В. Искусство Татарстана / Н. В. Черкасова // Искусство народов СССР в период Великой Отечественной войны и до конца 1950-х годов. – М. : Искусство, 1977. – С. 142–145.
9. Якупов, Х. А. Легко ли стать художником? / Х. А. Якупов. – К. : Татарское кн. изд-во, 2004. – 327 с.

П.Е. Заболоцкая к.иск.

ФГОУ ВПО «Арктический государственный институт искусств и культуры», Якутск

ТВОРЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ «ТУРУК» У ЯКУТОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

В статье рассматривается творческое состояние «турук» в культуре якутов, присущее шаманам, исполнителям эпического сказания «олонхосутам» и ритуально-обрядовых действий «алгысчитам», его реконструкция в современное время А.С. Федоровым (на примере игры актера-студента обрядового театра).

Ключевые слова: культура, шаман, турук, реконструкция, состояние сознания, актер.

В культуре якутов специфическое психофизическое состояние «турук» присуще шаманам «ойуун» во время мистерий-камланий, сказителям «олонхосутам» в процессе исполнения эпических сказаний и «алгысчитам» во время отправления ритуально-обрядовых действий. Сами исполнители – олонхосуты и алгысчиты состояние «турук» определяют как особое эмоционально-психологическое состояние для творческих личностей с тонкой организацией психики. Шаман В.А. Кондаков его характеризует следующим образом: «Якутский шаман во время камлания постепенно с помощью пения, особого ритма – ударов в бубен и различных звуковых эффектов погружается в него, не употребляя никаких искусственных возбудителей – грибка, напитков и т.д. В этом состоянии человек начинает более тонко чувствовать, слышать и видеть то, чего не удается в обычном состоянии сознания» [Кондаков, 1999, с. 93].

Именно в этом состоянии шаман обретал способность устанавливать связь с миром духов и божеств, «вселять» их в себя и действовать от их имени.

Якутский психолог А.П. Оконешникова об этом состоянии пишет: «Турук» - это характеристика системы субъекта, отражающая ее положение относительно координатных объектов среды. Оно может быть внешне и внутренне наблюдаемым» [Оконешникова, 1994, ч. 1, с. 52-53].

В 1997 г. известный актер Государственного Саха Академического драматического театра им. П.А. Ойунского Афанасий Семенович Федоров создал обрядовый театр «Эйгэ» (Окружающий мир) при образовательном учреждении «Колледж культуры и искусств». В театре начали заниматься студенты данного учебного заведения. Он, основываясь на положениях театральной системы воспитания актера школы К.С. Станиславского, изучил специфику составных элементов психотехники шаманов и исполнителей различных жанров фольклора у якутов, выявил механизм их взаимодействия в процессе достижения состояния «турук». Далее выявил методы, посредством которых формируется особая психотехника данных лиц, и на основе этого метода разработал комплекс специальных упражнений для тренинга психотехники актера по традиционным методам, принятым у шаманов и исполнителей фольклорных жанров. Разработал специальную методику обучения «Усуйуу» (Мастерство), состоящей из следующих техник исполнения: техника дыхания «таба тыныны», техника воспроизведения вибрирующего звука «дом», техника извлечения гортанного призвука «кылысах», владение техникой ритма «тэтим» и эмоционально-психологическим состоянием «турук» [Заболоцкая, 2009].

В разные периоды совместно с режиссером театра А.С. Федоровым работали известные врачи – психогипнотерапевт И.Д. Варламов и психотерапевт Д.Н. Бугаев. Первый из них классифицирует состояние «турук» как одну из форм состояний сознания человека наряду с такими состояниями как бодрствование и сон. Все три формы состояния сознания имеют временные и приходящие свойства, то есть они время от времени меняются [И.Д. Варламов, аудиозапись научно-практического семинара от 5.12.1995].

Состояние «турук» имеет три уровня: легкий, средний и высокий. По А.С. Федорову на первом уровне внимание сосредотачивается на одной точке, фиксируется на каком-нибудь внешнем объекте. Время фиксации внимания индивидуально для каждого актера. Затем скоцентрированное внимание усилием воли переводится на внутренний воображаемый объект, обозначающийся как «воспроизведение и ощущение тепла» внутренним взором в области копчика. Затем происходит продвижение «энергии-тепла» по позвоночному каналу в левое полушарие головного мозга, затем – правое (копчик/спинной мозг/левое полушарие/правое полушарие головного мозга). Это упражнение является подготовкой к умению создавать в своем сознании воображаемый мир [По устному сообщению режиссера обрядового театра «Эйгэ» А.С. Федорова].

У якутов «ощущение тепла» соотносится с творящей силой-энергией «джалынг», ассоциировавшейся с огнем (пламенем). Ее описание представлено в одном из шаманских текстов:

Начиная с копчика, по стволу позвоночника,
Достигая до макушки головы – темени,
Раскрываются все поры моего тела,
По которому бежит сильнейшее пламя –
Поток энергии, и я отталкиваясь
От Срединного мира прыгаю,
Чтобы головой приблизиться
К Высшему светлому небу! [Кондаков, 2000, с. 44].

Аналоги ему обнаруживаются в практике тибетских йогов, где подобный процесс называется как «внутреннее тепло Туммо», язык пламени, возникающий в точке пересечения трех главных каналов ниже пупка. Он также связан с дыханием и соотносится с жаром, который должен протекать к голове по Центральному каналу, и приводит йогина к Блаженству [Петряев, 1999, с. 239-240].

Второй или по-другому средний уровень состояния «турук» представляется как процесс особого «видения» и «слышания», посредством которого актер-студент сначала создает одну или несколько отдельных картин образа, медленно реализовывающиеся в воображаемом пространстве. Только затем с помощью усиленных тренировок создается «образ» в целом виде. Здесь необходимо выделить, что когда протекает процесс «внутреннего взора», то состояние сознания актера-студента меняется, так как актер находится во власти своего «видения» и «слышания». То есть его организм передает все то, что происходит в воображаемом мире – иной плоскости.

Этот уровень состояния сознания в культуре якутов соотносится с понятием открытия канала особой связи «былыт», находящейся в теменной части головы у якутских шаманов (ср. «слышим пение духа, но не через уши, а через темя, оно как бы падает сверху на темя»). Исполнители эпического сказания объясняют, что когда «пробежит по спине тепло» (т.е. откроется канал связи с верхним миром) только тогда все образы предстанут перед глазами как воочию. Исполнитель только видит их и описывает [Устное сообщение информатора Н.А. Говорова], т.е. происходит процесс особого видения «керуу керер».

Достижение третьего глубокого уровня состояния «турук», для актеров-студентов сложно, так как оно характеризуется как состояние «между сном и бодрствованием» (состояние сознания в двух параллельных пространствах – в обычном и ином). По мнению психогипнотерапевта И.Д. Варламова к этому уровню состояния сознания имеет отношение особое «видение мозгом» [И.Д. Варламов, аудиозапись научно-практического семинара от 5.12.1995].

Это обстоятельство указывает на главное свойство «игры» определенное известным исследователем семиотики искусства Ю.М. Лотманом. Он пишет, что «актер должен помнить, что он участвует в условной ситуации, и не помнить этого, т.е. владеть двуплановостью поведения. Любое выпадение в одноплановую серьезность разрушает игру» [Лотман, 2002, с. 278].

На основе выявленных определений состояния «турук» можно охарактеризовать его как состояние глубокой сосредоточенности, основанный на внутреннем содержании различных ощущений организма человека.

Актер-студент театра «Эйгэ» овладев состоянием «турук», может играть в спектакле, варьируя три уровня этого состояния. Из них легкий уровень представляет собою как бы процесс «сосредоточенного внимания», имеющий наиболее активный характер и сложную структуру. Здесь происходит сосредоточение всего организма на реальный, затем на идеальный объекты. Такой процесс достигается посредством обращения к зрительной, слуховой или эмоциональной памяти, где можно одновременно воспроизводить запечатленную информацию. Второй – создание

«воображаемого мира» и постепенная его реализация внешне через мимику, жест, звук, движение и др. Здесь важно то, что воображение (фантазия) позволяет актеру-студенту представить результат творчества до его начала, тем самым ориентирует его в процессе творчества. Но, это еще не конечный результат, не предметное его воплощение, ведь воображение только помогает создать «модель образа». Третий уровень состояния сознания, самый сложный, который достигается посредством глубокой концентрации внимания на внутреннее содержание «Я образа». При этом у актеров-студентов могут измениться биоритм организма, температура тела и физическая чувствительность, хотя полностью присутствует контроль над своим сознанием.

Рассмотрим процесс работы актера-студента театра «Эйгэ»:

№	Уровни «турук»	Ход игры актера-студента
1.	Начальная стадия	Актер-студент находится в обычном состоянии сознания (бодрствовании)
2.	Легкий уровень	Актер-студент находится в состоянии «сосредоточенного внимания»
3.	Средний уровень	Актер-студент находится в состоянии «воображаемого мира»
4.	Третий уровень	Актер-студент находится в состоянии «сознания в двух параллельных пространствах»
5.	Заключительная стадия	Актер-студент выходит из игры и переходит в обычное состояние сознания (бодрствование)

В начале спектакля он находится в подготовительной стадии процесса создания образа, то есть полное достижение перевоплощения происходит на глазах у зрителей. Свою роль нужно построить таким образом, чтобы наивысшего пика состояния актер-студент достиг в кульминации жизни своего героя.

Полагаем, что легкий уровень состояния «турук» выступает как начальный этап для открытия «киноленты видения» актера на основе богатого воображения и фантазии. Здесь можно говорить о гибкости воображения актера, его развитии, которое служит источником для любого творческого процесса, в нашем случае важнейшим условием создания актером определенного образа. Второй уровень представляет собой процесс «внутреннего видения», где посредством сосредоточенного внимания актер-студент приводит в действие множественные импульсы, которые внешне проявляются в физических движениях, разных звуках и т.д. В этом воображаемом мире они могут перенестись на далекие расстояния, «летать» и т.д.

Таким образом, сам по себе этот процесс представляет «игру воображения», берущую начало от фиксации внимания на внешнем объекте (одной точке), затем переходящей на внутренний объект.

К этому процессу близки работа воображения и фантазии актера драматического театра, где образ воспринимается актером отстраненно и живет как бы независимо от своего создателя. Такой процесс воображения относится к театральной системе Михаила Чехова, который считал, что «внутренним зрением увидеть, как образ проигрывает ответы» [Рождественская, 1995, с. 178-179].

Третий уровень состояния «турук» характеризуется как состояние творения «образа» – его, выступающего и как «Я-актер». Это не техника, вводящая только во внешнюю форму, так называемый созданный «образ», это «образ-человек» не только со своей плотью и душой, но и своим миропониманием. Здесь «параллельность сознания» определяет не только наблюдение за движением «образа», но и реакцию тела на сигнал образа движения, который представляет механизм самоконтроля на ее высоком уровне.

Актеры-студенты не только «видят» и «слышат» по-иному, но и чувствуют и реагируют, как полагается образу, двигаются, как он живет и действует. Они чувствуют образ интуитивно, их ведет какая-то тайная внутренняя сила, возникающая в неопределенной ситуации и субъективно воспринимаемая как догадка.

На основе вышеизложенного мы выделяем следующие основные свойства творческого состояния «турук»:

а) Первое свойство – ощущение *двойного пространственного сознания*. Находясь в данном состоянии, актер не отличает свою личность от персонажа, здесь нет четкой границы, где кончается реальная жизнь и начинается «образ». Но, актер четко знает, кто он и понимает, что он уже совершенно другой человек, с другим физическим телом и с другим психическим строением. Это «я» как человек с другим именем, на которого он может смотреть со стороны. Здесь актер-студент как бы видит себя со стороны, но в тоже время все это сам чувствует и творит, т.е. в этом процессе присутствует двойное пространственное сознание: «Я-образ», вместе с тем «Я-актер» смотрю все это со стороны.

б) Второе свойство – *изменение ощущений*, где актеры-студенты очень органично перевоплощаются в роль: дерево, или какое-нибудь животное, женщину, старика и других. В процессе перевоплощения, например, в дерево, они говорят, что не только видят дерево, но и ощущают размер дерева, или они чувствуют то, что с ними происходит: если начинают ее рубить, то им становится больно, так как с них капает влага (вытекает сок дерева) и т.д. При этом они могут постепенно воспроизводить действием свои ощущения. Также с другими «образами» – орлом или зайцем, богатырем или девушкой и т.д.

В таком состоянии они могут изменить температуру тела, физическую чувствительность тела, биоритмы организма и т.д.

в) Третье свойство – *мобилизация* всех психофизических сил организма. В этом состоянии невозможного не существует, с позиции не только работы воображения и фантазии, которым нет определенной границы, но и физического действия. То есть актер-студент способен создать образы различного характера: старика, девушку, зайца, какого-нибудь сверхъестественного существа (напр. в эпосе злой дух Нижнего мира) и т.д. При этом у актера психофизическое состояние организма готово исполнить сложный трюк и выдержать большую нагрузку. Сами они не могут объяснить, откуда и как происходит прилив активных сил организма или какое-либо знание, которое присутствует в них самих. Это говорит о высоком мастерстве исполнителя как актера этой школы.

В игре актера-студента обрядового театра «Эйгэ» также как и в народном и профессиональном (драматическом) театрах, присутствует главный признак всякого театрального действия – перевоплощение актера в тот или иной образ.

Известный теоретик народного театра В.Е. Гусев пишет, что «преображение и перевоплощение человека в некий действующий объективизированный образ происходит с помощью маски, ряжения, грима или посредством движений, мимики и речи. Иными словами в такой игре его участник не тождественен самому себе» [Гусев, 1977, с. 7]. По сути, сам процесс перевоплощения относится к художественному процессу итог, которого создание артистом новой личности и игра от его имени.

Особенность актерской игры на основе творческого состояния «турук» определяет тип театра «Эйгэ» как «бедного театра». В таком театре спектакль строится вокруг нескольких базовых знаков и опирается на физическое присутствие актера [Пави, 1991, с. 345-356], т.е. на глубокую и интенсивную игру актеров.

Библиографический список

1. Гусев В.Е. Истоки русского народного театра: учебное пособие / В.Е. Гусев. – Л. : Ленуприздат, 1977. – 87 с.
2. Заболоцкая П.Е. Фольклорный театр якутов: опыт историко-театроведческого исследования / П.Е. Заболоцкая. – Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2009. – 135 с.
3. Кондаков В.А. Шаманизм – древняя культура и религия. Ч. 3 / В.А. Кондаков. – Якутск : Полиграфист, 1999. – 214 с.
4. Кондаков В.А. Духовное целительство. Ч. 4. / В.А. Кондаков. – Якутск : Полиграфист, 2000. – 198. – (Серия «Тайны сферы шаманизма»).
5. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман ; сост. Р.Г. Григорьев. – СПб. : Акад. Проект, 2002. – 544 с. – (Мир искусств).
6. Оконешникова А.П. Понятийно-терминологический русско-якутский словарь по психологии. Ч. 1 / А.П. Оконешникова. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1994. Ч. 1.
7. Пави П. Словарь театра / П. Пави ; перев. с франц., ред. Г. Разлогов. – М. : Прогресс, 1991.
8. Петряев В.Н. Тайны Тибета / В.Н. Петряев. – Минск : Харвест, 1999. – 448 с.
9. Рождественская Н.В. Психология художественного творчества / Н.В. Рождественская. – СПб. : Языковой центр СПбГУ, 1995. – 270 с.

Аудиоматериалы

Проблемы изучения состояния «турук» [аудиозапись]: научно-практический семинар : [5. 12. 1995]. – Якутск, 1995.

Список информаторов

Говоров Николай Аркадьевич – 1936 г.р., с. Ломтука, Мегино-Кангаласского улуса
Федоров Афанасий Семенович – 1941 г.р., г. Якутск

Е.В. Славина к. филос. н.

Российский государственный социальный университет, Москва

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ОПЕРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

В статье рассматривается принцип эстетического моделирования в русской оперной классике. Оперное творчество Н.А. Римского-Корсакова представлено как последовательное воплощение основных социально-философских идей средствами музыкального искусства.

Ключевые слова: эстетическое моделирование, музыкальное искусство, русская музыка, опера.

Термин «эстетическое моделирование» впервые был использован автором по отношению к оперному жанру, доминантному в русской музыке XIX века, в связи с идейной значимостью его содержания [1, с.20]. Высказывалась мысль о том, что в основе формирования профессиональной музыкальной школы уже лежала «русская идея» а русская музыкальная культура в полной мере отражала и весь объем этой идеи.

Основная тема – осмысление судьбы России в контексте мировой истории – ярко представлена отечественной профессиональной музыкой XIX века в идейном диапазоне от национальной самобытности до универсализма: «русская идея» звучит в последовательном раскрытии духовной сущности отечественной истории, понимании смысла ее существования в достижении «единства, освящения и спасения». Мотивы мессианского предназначения России, соборности национального мироощущения и «человека как звена во всеобщей богочеловеческой связи» являются для русской музыки конструктивными и сквозными.

Так в русской опере на протяжении XIX века были воссозданы и художественно осмыслены практически все известные российской истории модели государственно-общественного устройства. Само развитие этого жанра можно представить как эстетическое моделирование судьбы государства и народа российского в его «всемирной отзывчивости». Идеал соборности в качестве «русской идеи» воплощает «Сказание о невидимом граде Китеже» Н.А. Римского-Корсакова. Непосредственным продолжением этой идеи, как это ни парадоксально, является «эстетическое моделирование» Скрябина. Цель его творчества - осуществление акта всеобщего - уже транснационального объединения - в таком ракурсе представляет собой, по определению В.Соловьева, следующую – третью, «вселенскую» – ступень исторического развития, «идеал будущего». Создав в рамках проекта своей мистерии музыкальную утопию «вселенской истории», Скрябин запечатлел в ней «русскую идею», вплетенную в целое соцветие специфических идей своей эпохи. Более того, преодолевая на эволюционном пути абсолютный индивидуализм, своей творческой деятельностью он зафиксировал акт духовного подвижничества – неотъемлемой составляющей «русской идеи» - во имя этической цели просветления и преображения, наделив искусство функцией, духовно спасающей и объединяющей человечество.

Принято считать, что «русская идея» как обобщение духовных поисков цивилизационной идентичности России, развивалась в основном в отечественной философии, а в искусстве, прежде всего, в литературе. Однако и русскую музыку до начала XX века - времени расцвета «русской идеи» - по богатству и многообразию можно прямо сопоставить с русской философией. «Смысл мира есть всеединство»[2, с.21], - писал один из ее «крестных отцов» Вл. Соловьев. - «Так как эта реализация всеединства еще не дана в нашей действительности, в мире человеческом и природном, а только совершается здесь, и притом совершается посредством нас самих, то она является задачей для человечества, и исполнение ее есть искусство»[3, с.745]. Полнокровное существование во множестве самых разных форм выражения – специфика музыкальной жизни России этого периода. В своих лучших образцах, наравне с другими ведущими видами отечественного искусства, русская музыка может служить не только «слепком» общественно-культурной жизни России того или иного периода ее истории, но и «ядром» духовных исканий ряда поколений российской интеллигенции.

Идеи господствовали над всеми видами науки и искусства - и вся история культуры России может быть представлена саморазвитием этих идей. Как бы ни были различны идеологии различных групп, кружков и сообществ в общественно-культурной жизни России XIX века, идея была общей. «Теперь,- писал А.С. Хомяков,- когда эпоха создания государственного кончилась, когда связались колоссальные массы в одно целое, несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому»[4, с.470]. Так выражалось ощущение «соборности», ставшее прочным основанием «русской идеи».

Традиция представления сильной Руси в виде откровенно идеализированной *модели* цельного «душой и телом» славянского общества-государства легла в основу русской *эпической* оперы с появлением «Руслана и Людмилы» Глинки (1842). Облик же национальной оперы как *народно-исторической драмы* надолго определила «Жизнь за царя» (1836), где личная жертвенная судьба по сути «лирического» героя, положенная на алтарь патриотической идеи освобождения государства, гимнически воспевается в акте *всеобщего народного объединения* (в контексте оперы означавшем завершение эпохи «смутного времени»). «Великолепный спектакль эпилога, представляющий ликование народа в Кремле, поразил меня самого», - пишет в своих «Записках» композитор.

Очень показательны, что хронологически именно в музыке впервые создается устойчивая и почвенная *модель* отечественной культуры - оперы М.И. Глинки. Модель, которая дает нам максимальную «информацию» о содержании общественно значимых социально-философских идей своего времени (объединенных позднее в единый термин «русская идея»). Модель, материализующая идеальные представления русского общества о себе, о своей специфике, национальных особенностях и общих целях.

Музыкальное происхождение этой общекультурной модели, безусловно, не случайно. Глубокое объяснение тому сформулировано в одном из редких афоризмов П.Чаадаева на родном языке: «народ русский, народ певучий и не говорящий». «В одной громогласной русской песне, - замечает философ-литератор, - заключается более русской жизни, нежели как в целой кипе русских летописей». Подтверждением этому высказыванию служит и простая хронологическая параллель: в то время, когда сам П.Чаадаев в «Философических письмах» только формулирует национальную идею, излагая свои соображения на эту тему, в русской опере идея уже была сформулирована. Причем выражена она была в таком классически образцовом виде, что послужила не только моделью-символом для всей русской культуры, моделью-образцом для русского профессионального музыкального искусства, но и моделью-источником для дальнейших интерпретаций этой идеи. Русская музыка и далее интеллигентно, но правильно «рефлектировала» на тему национального единства через стихию народной песни, и то, что она доносила и, по выражению М.Глинки, только «аранжировала», уже коренилось в сознании нации на уровне самых глубоких архетипических структур («Обработка народных тем и мотивов завещана потомству Глинкой, - пишет Римский-Корсаков. – Пределов не было моему восхищению и поклонению гениальному человеку»[5, с.180,134]). По стопам Глинки и в дальнейшем русская музыка продолжает не считать народную массу исключительно «темной стихией», а акцентирует ее самобытность и несущее свет созидательное начало.

Произведения следующих поколений русских композиторов – прежде всего, композиторов «Могучей кучки» - в тех же поисках возможных путей развития России, продолжают *эстетическое моделирование* судьбы государства и народа российского в его «всемирной отзывчивости». Общеизвестные историко-психологические оперные драмы 70-90-х годов до сих пор служат для западной аудитории ярчайшим «учебным» пособием по русской истории, а их герои – по психологии амбивалентной «русской души».

С точки зрения «поисков» национальной самобытности, еще более интересна и разнообразна сказочно-эпическая ветвь русской оперы. Несмотря на то, что **Н.А. Римский-Корсаков** почти не выражал своих политических взглядов и пристрастий, идеи и темы его произведений находятся в соответствии с основными, характерными взглядами эпохи. Последовательность создания его оперных концепций воспроизводит этапы формирования и созревания национальной идеи общественного устройства: от «Псковитянки» эпохи «шестидесятничества» с тематикой свободы и критикой тирании государственности до «Китежа» времен расцвета религиозно-философского направления русской духовной культуры. Очень показательны для «Псковитянки» (2-ой редакции) требования постановочной цензуры: «изъять из либретто всякий намек на республиканскую форму правления во Пскове и переделать второй акт из веча в простой бунт». «Пришлось покориться, - пишет Н.А. Римский-Корсаков. – Слова вече, вольница, степенный посадник и т.п. были заменены словами сходка, дружина, псковский наместник. В песни Тучи выключены были стихи...»[5, с.99].

Сам термин «эстетическое моделирование» по отношению к Римскому-Корсакову может характеризовать также и весь творческий процесс композитора: начиная с выбора темы и музыкального материала до создания самих драматургических конструкций. Будучи художником исключительно цельным, ответственным, рационально оценивающим и взвешивающим все свои эстетические взгляды и художественные достижения, он подает пример «эстетической» мудрости существования в любом пространстве – и в жизненном, и в художественном. Его стремление и способность к самосовершенствованию уже отражает саму суть «русской идеи» как творческого обновления и

преображения («Таким образом, ни одно из моих больших сочинений не оставалось непеределанным», как сказано им в «Летописи»[5, с.230]). Тщательно обдумывая каждую деталь своей конструкции, он редчайшим образом сочетал в своей профессиональной деятельности художнически-поэтическое и мастерски-прозаическое начала. (Эстетическое обдумывание природы творчества воплощается, в частности, в парном противопоставлении образов Мороза-художника и Ярилы-творца в «Снегурочке», Моцарта и Сальери). Также, как эстетические, убедительны и последовательны его гражданские позиции.

Никогда не принимая точки зрения народничества, последовательного славянофильства или школы сравнительной мифологии, композитор, однако, с эстетических позиций отражает их понятие народности как идеальной общности и ярчайшим образом символически воспроизводит «патриархальную общину» в «Снегурочке» (1880-81). Заметно, что по сравнению со сказкой-феерией А.Н. Островского, «Снегурочка» Римского-Корсакова драматургически очищается не только от «лишних» персонажей и бытовых планов, но и снимает всякий элемент политической сатиры в характеристике правителя Берендея, превращая его по сути из царя в старейшину, вместе с чем исчезают и элементы товарно-денежных отношений, и некоторые противоречия внутри самой общины. Характерно, что такой степени единства самих берендеев у Островского нет; обиды парней и девушек, их раздоры намеренно опущены композитором, акцентирующим не моменты разлада в народных сценах, а наоборот, утверждающим гармоническую цельность своей утопической модели. Характерно, что такой степени единства самих берендеев у Островского нет; обиды парней и девушек, их раздоры в I и III действиях намеренно опущены композитором, акцентирующим не моменты разлада в народных сценах, а наоборот, утверждающим гармоническую цельность своей утопической модели. Сила этого общества не в противоречиях и конфликтах, а в общности мировоззрения его членов, условий их жизненной деятельности. Роль хороших сцен в опере очень велика как для обрисовки обрядово-бытовой стороны жизни берендеев, воссоздающей национальные традиции предков, так и для утверждения монолитности, органической целостности общества. В соответствии с этим возрастает и значение унисонов заключительного хора во славу Ярилы и рефрена «Масленицы», подчеркивающих идею объединения, а не расчленения представителей общины. Общее для всех занятие - земледелие, в котором проявляется связь человека с Природой-кормилицей, обнаруживает крестьянскую сущность «царства», а архаичность этого культа уводит нас, по словам Римского-Корсакова, в «доисторические времена». Зависимость жизни каждого от единого источника - превращенного в божество Солнца - освобождает общество от других «культов» (денег, власти и т.п.), и этим, естественно, достигается свобода человеческих отношений, о которой и мечтали романтики. Эстетическим наполнением этой модели служит мир славянской художественной культуры во всем богатстве обрядов, который композитор создавал, основательно изучая и обрабатывая «словарный запас» глубинных пластов русского фольклора.

Художественно-эстетические связи с русской мифологической школой проявлены в разной мере во всех «фантастических» сочинениях композитора: «Майская ночь»(1878), «Млада»(1890), «Ночь перед рождеством»(1894-95). В каждом из них обнаруживается его эстетическое восхищение языческим календарно-обрядовым циклом и воспевается идея всенародного единства на базе общих пантеистически-поэтических традиций. Его же «Садко» (1886) – былинно-поэтический вариант Новгородской Руси, а «Сказка о царе Салтане» (1900) – мифологически-сказочный. Особого внимания заслуживают остросатирические негативные примеры русского царствования в «Кашее бессмертном» (1901) и в «Золотом петушке» (1907), воспринимавшемся в беспокойное время постановки однозначно политизированно.

И, наконец, красивейшей иллюстрацией «православной русской идеи» выглядит «Сказание о невидимом граде Китеже и прекрасной девице Февронии» (1903-1904) - опера-легенда, где чудесный град – символ чистоты и свободы – на время спасается, божьей силой став невидимым для врагов, а затем столь же чудным образом воскресает. В Храме возродившегося города под звон колоколов воссоединяются исконно положительные начала русской культуры: высокая нравственность, духовное богатство и доброты народная, персонафицированная в Февронии, и надежная опека любящей и заботливой власти (здесь в образе княжича-жениха). Объективность Римского-Корсакова как художника достигает апогея: откровенно не увлекаясь религией в жизни, он наполняет пространство своего «сказания» жанром «духовного стиха»[6, с.111-112] с подлинностью и глубиной истинной веры.

Торжество Соборности как «русской идеи», где торжествует «лично-общественный» характер жизни (с осуществленными двумя стадиями исторического развития по Вл. Соловьеву – «родовой» и «национально-государственной») венчает развитие русской оперы и заканчивает ее существование как доминантного жанра XIX столетия. «Здесь уже достигнуто всеединство и достигнуто преобразование», - пишет А.Ф. Лосев о «Снегурочке». «Народность, музыка и мифология», по мнению А.Ф. Лосева, лежат в основе этой «символической драмы», где под «народностью» в данном контексте понимается национальный мелос. «Потому-то, несмотря на изысканную сложность симфонической структуры творений Римского-Корсакова – сложность, временами превосходящая вагнеровскую, несмотря на изумительно красочную и многосложную инструментовку, метрику и ритмику, мы чувствуем себя при живописании этих глубин, как у себя дома. Это наша, русская глубина, и это наше место в мировом целом»[7, с.620].

Библиографический список

1. Славина, Е. В. Творчество Скрябина как эстетико-философский проект «русского культурного ренессанса» начала XX века: Моногр. / Е. В. Славина – М.: РГСУ, 2010. ISBN 978-5-88422-418-6
2. Соловьев Вл.С. Смысл мировой истории // Рел.-фил. 6-ка, вып. XIV, 3-ий библиографический выпуск. - г.Вышний Волочек, 1908.
3. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соч.: в 2 т. – М., 1990. - Т.1.
4. Хомяков А. С. О старом и новом. Сочинения. В 2-х томах. - М., 1994. Т. 1.
5. Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. – М., 1980.
6. Горячих В. О жанровой природе «Сказания о невидимом граде Китеже» / Наследие Н.А.Римского-Корсакова в русской культуре. –М., 2009.
7. Лосев А. Ф. О музыкальном ощущении любви и природы // Форма – Стиль – Выражение. М., 1995.

А.И. Щербакова д.п.н.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ В ОСМЫСЛЕНИИ СУЩНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО БЫТИЯ

Статья посвящена анализу роли феномена ценности в пространстве современной музыкальной культуры. В работе исследуются особенности нормативного и аксиологического подходов к процессу становления творческой личности. Представлен аксиологический анализ, позволяющий рассматривать пространство музыкальной культуры как сложную саморазвивающуюся систему, в которой постоянно происходит процесс рождения, самоутверждения, функционирования и трансформации художественных и духовных ценностей человечества.

Ключевые слова: Личность, свобода, музыка, творчество, художественное пространство культуры, знание-переживание, самоактуализация, самореализация, духовные ценности, музыкальное бытие, философия музыки, познание и самопознание.

Утвердившееся в пространстве культуры XX века представление о сущности человеческого бытия как единстве проявлений ценностного сознания позволило А.Уайтхеду определить его как “мир ценностей”, а М.Кагану ввести термин “аксиосфера культуры”. Благодаря признанию факта существования ценности как философской категории, мы сегодня можем говорить о мире музыкальных ценностей, об аксиосфере музыкальной культуры, в которую попадает личность в процессе постижения и «присвоения» себе музыкальных ценностей, создаваемых на протяжении многих веков и хранящихся в сокровищнице человечества. В ряде философских работ нашего времени выявляется место ценностного сознания в целостном пространстве культуры.

В них так или иначе рассматривается феномен ценности, постоянно возникающая необходимость переоценки ценностей как потребности, диктуемой временем. Признание в этих работах абсолютной ценности человеческой жизни, осознание значимости личностно-ценностного начала в постижении бытия, выявления исключительности, уникальности собственных персонифицированных представлений способствовало осмыслению искусства как аксиологического инструмента самопознания культуры.

Аксиологическая константа постоянно присутствует во всех видах художественной деятельности, превращаясь, по выражению М.Кагана благодаря художественно-образному воплощению из личного достояния субъекта в достояние всего человечества. Личностно-ценностное начало - суть искусства, обладая им человек, по утверждению Ф.Ницше, “осыпает своими дарами все, с чем он соприкасается”, благодаря ему “все, что видишь и хочешь, кажется великим, переполненным силой. Художник налагает печать своей силы и могущества на все окружающее, пока окружающее не сделается его отражением, рефлексом его совершенства. Это превращение в нечто совершенное и составляет искусство” [5, с. 182-183]. Поиск ценностных ориентиров — это естественный процесс становления личности в художественном пространстве культуры.

Основные тенденции развития современного музыкального образования свидетельствуют о постоянном поиске новых подходов, стремящихся обеспечить максимальное взаимодействие музыкального искусства и музыкального образования. Одним из таких подходов, призванным обеспечить гармоничное сочетание общей и профессиональной подготовки, дать возможность отказаться от императивного, авторитарного стиля преподавания в пользу диалогического общения, является аксиологический. В фундаменте аксиологического подхода заложен принцип ценностного взаимодействия, направленный на создание согласно “звучащего трио”, в котором музыка как носитель музыкальной истины и музыкальной ценности, представляющая собой объект познания, одаривает этими ценностями учителя и его учеников, являющихся коллективным субъектом познания, а в результате обогащается сама, насыщаясь новым художественным и духовным наполнением.

Основные функции, определяющие эффективность музыкального образования (передача творческого опыта, подготовка к профессиональной деятельности, формирование личности будущего музыканта), обретают в процессе осуществления ценностного взаимодействия между музыкой как объектом познания и учителем и учеником как коллективным субъектом познания ярко выраженный творческий характер. Это усиливает аксиологическую направленность музыкально-педагогического процесса, энергетически насыщает мотивационную сферу деятельности будущего профессионального музыканта, определяет его отношение к профессии.

Принцип ценностного взаимодействия, играет значительную роль в выявлении приоритетов современного музыкального образования, вовлекая всех участников образовательного процесса в активный обмен художественными и духовными ценностями. Обретая новые возможности для постижения музыкального мира, почувствовав себя исследователем и сотворцом создающейся совместными усилиями новой картины музыкального бытия, будущий музыкант формулирует для себя жизненную цель, начинает осознавать свое личностное предназначение, учится воплощать в своей работе полученные в музыкально-педагогическом процессе знания и умения, анализировать свои способности, ценностно осмысливать результаты собственной деятельности и определять следующие задачи и способы их решения.

В межсубъектных отношениях учителя и ученика принцип ценностного взаимодействия открывает путь к партнерской деятельности, позволяя им ощущать себя частью единого творческого пространства, «соучастного бытия» (М.Бахтин). Педагог-музыкант, осуществляющий управление музыкально-педагогическим процессом, обретает, благодаря принципу ценностного взаимодействия, в лице каждого своего ученика надежного помощника и союзника. Это позволяет педагогу-музыканту выявлять ценностные ориентиры ученика, изучать его личностные особенности в процессе становления и развития, прогнозировать дальнейшие шаги в создании “режима наибольшего благоприятия” для максимальной актуализации его личности. Принцип ценностного взаимодействия заставляет педагога-музыканта

постоянно находиться в сфере напряженного творческого поиска, но не беспорядочного, а аналитически выверенного, так как каждый полученный результат изучается как проявление саморазвития и самонастройки сложного организма, «присваивающего» себе новые ценности и сотворчески преобразовывающего их в личностные смыслы. Задача педагога - не ошибиться в определении пути этого саморазвития и выявлении нужного “тона” для самонастройки.

При анализе мотивационной сферы музыкальной деятельности осуществление принципа ценностного взаимодействия помогает выявлять наличие “менталеобразующих функций” (Б.Гершунский), в значительной степени определяющих стратегическую направленность музыкально-педагогического процесса. Эта задача также представляется чрезвычайно значимой. Для решения ее на основе музыкальной аксиологии как теории ориентации личности в мире музыкальных ценностей разработан эволюционно-синергетический метод, позволяющий проникать в глубины сложившихся на протяжении многих веков приоритетов и учитывать при формировании определенных учебно-воспитательных моделей сущностные особенности личности, гнездящиеся в ее генезисе. Эволюционно-синергетический метод — это один из способов сохранения и приумножения духовного наследия, обеспечивающий возможность ценностного взаимодействия не только со своими современниками, но и с далекими предками, с их этосом и моралью.

Обращение к музыке как носителю ценности, хранящему в себе идеалы Красоты, Добра, Гармонии, характерно для музыковедения XX века. В работах А.Лосева и Б.Асафьева, В.Медушевского и Е.Назайкинского, Ю.и В. Холоповых, Т.Чередниченко и Г.Ермаковой, Л.Закса и Р.Тельчарова, А.Соколова и Б.Яворского, и др. музыка предстает в контексте духовной культуры как выражение художественного отношения к миру, как источник ценностных ориентаций, рождающихся в процессе ее постижения. Г. Коломиец обращает наше внимание на аксиологический аспект музыкально - эстетического воспитания личности, формулируя аксиологические тенденции в современном музыковедении, изучая выражение общечеловеческих ценностей в музыке, обращаясь к проблеме восприятия музыки и ценностному становлению личности в аксиосфере музыкальной культуры.

Анализ процесса рождения, самоутверждения, функционирования и трансформации ценностей в пространстве современной музыкальной культуры, изучение их взаимодействия с установленными в данный конкретный период нормами помогает в создании новой нерасторжимой связи музыкальной теории и практики, в осуществлении их ценностного взаимодействия, обретении “струн общности” (Л.Надилова), бесконечно обогащающих партитуру музыкального бытия. Чрезвычайная актуальность и сложность данной проблемы очевидна, так как “искусство не синонимично, а, в лучшем случае параллельно истории” (И.Бродский), а взгляд на современное искусство лишен временной дистанции и требует ориентации в музыкальном “Хаокосмосе” (термин А.Лосева) сиюминутного бытия изнутри, из бурлящего потока, постоянно уносящего в неизведанное и непознанное. В течение многих столетий музыкальная культура, накопившая огромный опыт и множество знаний о музыке, оставалась нормативной, то есть ориентирующей на канон. Это обстоятельство нельзя рассматривать как дефект, так канон - это лучшее, что отбирается в процессе эволюции, те ценности, которые в процессе развития музыки обрели статус нормы.

Норма, как и традиция, несет охранительную функцию, регулируя взаимоотношения через набор правил и законов, что характерно для любого сообщества и в том числе и для мира искусства. И хотя норма обязательно несет запретительную функцию, устанавливая границы дозволенного, но и беспредельная свобода подчас оборачивается произволом, что также может представлять определенную опасность, способствуя неоправданным тенденциям разрушения. Однако нормативный подход неизбежно приводит к тупику, поскольку в определенный момент вступает в противоречие с самой сущностью музыки как одного из самых динамичных искусств, превращаясь из регулятора в тормоз для дальнейшего развития.

Если аксиологический подход рассматривает норму как определенный свод ценностей, канонизированных в данный исторический период и способных к дальнейшей трансформации, то нормативный подход определяет норму как итог, не требующий пересмотра, стабильный и незыблемый. Норма - это внешний регулятор, одинаково обязательный для всех и принимаемый безоговорочно, это итог, завершение процесса, в то время как ценность - это всегда процесс, развитие, изменение, норма объективна, принимающий ее субъект не оказывает на нее никакого личностного воздействия, ценность - результат субъектно-объектных отношений, их взаимодействие и взаимообогащение.

Вся история становления и развития музыкальной культуры проникнута динамикой духовного творчества. Нормы в музыке подчас бывали долговечными, но никогда не становились вечными. Строгая полифония перевоплотилась в эстетику барокко, ясность классического искусства сменилась бурным смятением романтических чувств, а XX век позволяет говорить не только об инакомыслии, а об инобытии музыки, поскольку музыкальная Вселенная - это уже миры и галактики, постоянно расширяющиеся и бесконечные, новая музыкальная реальность, где практически ломаются все ранее бесспорные представления о музыке: и о природе звука, и о сущности музыкального языка, и о особой роли музыкального слуха, музыкальной интонации, роли тембров, сути жанрово-стилевого синтеза, пространстве и времени в музыкальном творчестве.

Норма и нормативный подход легко и органично существуют в стабильных, медленно развивающихся общественных устройствах, где традиционные устои если и меняются, то чрезвычайно неторопливо. Но в переходной-переломные эпохи, когда все явления общественной жизни характеризуются предельным напряжением, и на долю одного поколения, как это было в XX веке и продолжает происходить сегодня, приходится несколько смен социокультурных циклов, нормативный подход оказывается значительным тормозом, не позволяющим включиться в происходящие в социокультурной реальности процессы. Музыкальная культура новейшего времени — это огромное художественное пространство, в котором сосуществуют великие творения старых мастеров, огромное классическое наследие, фантастические миры романтиков, уникальные звуковые миры, открытые композиторами XX века, джазовые шедевры, звезды эстрады, все, что в своей совокупности составляет звучащее пространство бытия — мир музыкальных ценностей. Полноценное существование в этом пространстве невозможно без обретения собственной иерархии ценностей, позволяющей открыть собственные миры, наполненные личностными смыслами.

Аксиологический подход позволяет взглянуть на пространство музыкальной культуры как на ценность, хранящую в

себе личностно-ценностный взгляд человека на окружающий мир. Такой взгляд позволяет понять, что музыкальная культура — это саморазвивающаяся сложноорганизованная система, интегрирующая в своих недрах бесконечное саморазвитие музыкального искусства и человека, находящихся в концептуальном поле субъектно-объектных и межсубъектных отношений. В этом пространстве происходит процесс ценностного становления личности, постигающей уже существующие музыкальные ценности и создающей новые в неустанной творческой деятельности. В этом процессе три модуса времени: Вчера, сегодня и Завтра предстают в синергетическом единстве.

Аксиологический подход с помощью методов аксиологического анализа позволяет рассматривать музыкальную культуру как целостное пространство, в котором музыка является носителем ценности, музыкальное образование — инструментом, позволяющим постигать ценности, заложенные в музыке, и передавать это знание в процессе ценностного взаимодействия через музыкальное просвещение и воспитание подрастающего поколения.

Концептуальная направленность аксиологического анализа способствует: ценностному постижению музыки, выявлению ее специфических сущностных черт, осмыслению особенностей конструктивно-художественных авторских моделей как проявлению индивидуального личностно-ценностного видения мира; проникновению в духовную сущность человека, запечатленную в нотном тексте; открытию современным человеком мира музыкальных ценностей как сокровищницы духовного богатства человечества; обращению через постижение мира музыкальных ценностей к внутреннему миру формирующейся личности; выработке личностного взгляда на мир музыкальных ценностей.

Аксиологический подход помогает постигать ценностную значимость функций музыки. В первую очередь, ее коммуникативную роль, способность объединять людей, рождать эмпатию и человеколюбие, стремление, выраженное еще древними греками, к «общности всех вещей». Сегодня, в «эпоху универсального утверждения принципов диалога в культуре» [2, с. 534] ценностное осмысление коммуникативной функции музыки представляется особенно важным, поскольку осознание ее как носителя ценности играет значительную роль в художественном, этическом и эстетическом, самопознании личности. Концепция «Универсального Диалога» (М.Каган) в начале третьего тысячелетия связывается с проблемой самосохранения человечества, что позволяет выделить коммуникативную функцию музыки в разряд высших ценностей культуры.

В цикле статей, написанных в защиту исторической науки, В.Конен констатировала: «Заслуживает внимания большая, по существу еще не разработанная проблема того, какую систему образов «избирает» каждая эпоха, каждая культура для воплощения в музыкальном творчестве своих идей» [3, с. 14]. Аксиологический анализ позволяет подойти к изучению этой проблемы, ценностно осмысливая и отражение идей, и отражение эмоций, и отражение предметного мира как проявлений личностно-ценностного сознания творцов музыки. Поиск в музыкально-образном мире художественных исканий автора, выявление ценностных доминант его творческого облика, специфичности и оригинальности его взгляда на мир, «расшифровка» закодированной в его творчестве иерархии ценностей, характерной для художественного творчества его эпохи, открывают современному музыканту огромное поле поисково-познавательной деятельности.

Авторский смысл, заложенный в изучаемом музыкальном тексте, обретает, таким образом, глубину, объем, живое трепетное эмоциональное содержание, находящее не только отклик и понимание, но и позволяющее открывать с его помощью новое в себе и окружающем мире. Феномен ценности позволяет открывать этос музыкального пространства, что чрезвычайно актуально, так как, по справедливому замечанию В.Холоповой, «этическое содержание музыки — важнейший вопрос, в целом обойденный теорией музыки» [6, с. 7].

Ценностное осмысление эстетического и этического начал в пространстве музыкальной культуры — это одна из магистралей, где музыка пересекается с философией, поскольку, «сама объективная проблематика исторического становления ведет к осуществлению такой возможности: сугубо конкретный опыт слушания и постижения музыки влечет за собой философское истолкование и философские выводы» [1, с. 293]. Все вышеизложенное позволяет определять феномен ценности как один из важнейших факторов, определяющих эффективность процесса художественно-эстетического и духовно-нравственного становления личности в пространстве современной музыкальной культуры.

Библиографический список

1. Адорно Т. Избранное: социология музыки. - М.-СПб., 1999.
2. Каган М.С. Эстетика как философская наука. - СПб., 1997.
3. Конен В.Д. Очерки по истории зарубежной музыки. - М., 1997.
4. Никандров Н. Россия: ценности общества на рубеже XXI века. - М., 1997.
5. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. - Мн., 1997.
6. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. - М., 1994.

СЕКЦИЯ 19.00.00 - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Бубновская к.псих.н., М.С. Добрынина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артеме

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ И КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСТВА

В статье представлен анализ мотивационно-смысловых образований, карьерных паттернов и черт личностной сферы студенчества, составлен обобщенный мотивационно-личностный профиль студента (на основе сравнительного и корреляционного анализа особенностей рассогласования мотивационно-личностной сферы, внутренних конфликтов и вакуумов, потребностного профиля, структуры самоотношения, карьерных ориентаций, а также черт личности студентов ВГУЭС).

Ключевые слова: мотивационно-личностная сфера и ее рассогласование, внутренние конфликты и вакуумы, потребностный профиль, карьерные ориентации, структура самоотношения и личностные особенности.

Многие исследователи отмечают значимость изучения потребностей и ценностей, как основных единиц мотивационно-смысловых образований именно в юношеском возрасте [1], периоде поиска смысла собственной жизни [2], интенсивного формирования системы ведущих потребностей [3], центральных мотивационно-смысловых образований, оказывающей влияние на становление, развитие личности (Л.И. Божович, Б.А. Сосновский, В.С. Мерлин, А.Маслоу и др.). В процессе становления личности разворачивается сложная индивидуализированная система противоречий, характеризующая напряженность внутренней жизни человека, осмысление им окружающего мира, своего места в нем и отношения к нему, к окружающим людям, к самому себе (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Ф.Е. Василюк, А.И. Захаров, В.Н. Мясищев и др.).

В нашем исследовании мотивационно-личностная сфера рассматривается как совокупность устойчивых мотивационно-смысловых образований [5], ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличной ситуации.

Целью исследования является выявление особенностей мотивационно-личностной сферы студенчества в период обучения, для достижения которой были решены следующие задачи: изучение исследуемой проблемы в отечественной и зарубежной психологической науке, исследование особенностей мотивационно-личностной сферы студентов разных курсов, сравнительный анализ особенностей мотивации и черт личности студенчества, составление статистически обоснованного обобщенного мотивационно-личностного профиля студенчества.

Выборка включает более 120 студентов филиала ВГУЭС в г. Артеме всех курсов специальностей «Менеджмент организации» и «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», из них 34% – юноши, 66% – девушки. Средний возраст респондентов 21 год.

В исследовании составлена комплексная система параметров, позволяющая делать выводы относительно субъекта в целом со стороны его глубинных и разнообразных устремлений. Анализ потребностно-мотивационной сферы личности представлен потребностным профилем человека (ПП, Б.А. Сосновский), уровнем дезинтеграции мотивационно-личностной сферы и показателями рассогласования «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах (УСЦД, Е.Б. Фанталова), иерархией ценностных ориентаций (ЦО, М.Рокич), а также методикой «Личностные конфликты» (ЛК, Л.В. Веселова), в содержание которых заложены конфликтующие потребности. Данный пакет методик дополнен тестами для изучения личностных особенностей: Мини-мульти (ММРП, Ф.Б. Березин и др.) и Методика исследования самоотношения (МИС, Р.С. Панталеон), а также карьерных ориентаций (ЯК, А.Шейн).

Статистический анализ полученных данных представлен методами описательной статистики и сравнительным и корреляционным анализом (метод Стьюдента, совмещенный критерий Фишера/Колмогорова-Смирнова, критерий Хи-квадрат Пирсона, критерий сравнения рангов Манна-Уитни, коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена).

В результате исследования ценностно-смысловой сферы студенчества выявлена специфика соотношения ценности/доступности жизненно важных сфер для студенчества.

Табл. 1. Иерархия жизненно важных сфер

Наиболее ценные жизненно важные сферы: Любовь, Счастливая семейная жизнь, Здоровье.	Наименее ценные жизненно важные сферы: Активная деятельная жизнь, Творчество, Красота природы и искусства.
Наиболее доступные жизненно важные сферы: Наличие хороших и верных друзей, Любовь, Познание.	Наименее доступные жизненно важные сферы: Творчество, Интересная работа, Материально-обеспеченная жизнь.

Рассогласование мотивационно-личностной сферы студентов в большей степени представлено внутренними вакуумами, чем внутренними конфликтами (что имеем – не храним, а теряем – плачем).

Табл.2. Частота представленности внутренних конфликтов и вакуумов

Внутренние конфликты	Внутренние вакуумы
Счастливая семейная жизнь – 50% студентов	Красота природы и искусства – 50%, Наличие хороших и верных друзей – 50%, Познание – 50%
Материально-обеспеченная жизнь – 50%	Уверенность в себе – 35%, Творчество – 35%
Здоровье – 35%	Свобода как независимость в поступках и действиях – 25%
Уверенность в себе – 25%	Активная деятельная жизнь – 25%

Сравнительный анализ динамики ценностно-смысловой сферы личности в студенческом возрасте выявил статистически значимые различия особенностей мотивационно-личностной сферы студентов разных курсов (для $p < 0.01$).

Следует отметить рост уровня рассогласования мотивационно-личностной сферы студенчества в процессе обучения (почти в 5 раз выше у выпускного курса по сравнению с первым курсом), а также пересмотр значимости/доступности жизненно важных сфер (от младших к старшим курсам): *повышение значимости* сфер «Познание», «Творчество», «Активная деятельная жизнь», «Наличие хороших и верных друзей» и *снижение значимости* сфер «Материально-обеспеченная жизнь», «Интересная работа» и «Свобода как независимость в поступках и действиях»; *повышение доступности* сфер «Творчество», «Познание», «Уверенность в себе как свобода от внутренних противоречий», «Красота природы и искусства» и *снижение доступности* сфер «Интересная работа», «Материально-обеспеченная жизнь», «Счастливая семейная жизнь», «Любовь» от младших к старшим курсам).

В иерархии ценностных ориентаций наивысшие ранги из предложенных терминальных ценностей получили конкретные жизненные ценности, свидетельствующие о направленности на личную жизнь. Ценности профессиональной самореализации заняли средние и низшие ранги. Из инструментальных ценностей наивысший ранг получили ценности межличностного общения и ценности непосредственно - эмоционального мироощущения.

В целом, структура ценностных ориентаций студентов отражает в первую очередь возрастные особенности и только потом – профессиональную принадлежность. Можно отметить несогласованность профессиональных планов и жизненных целей молодежи, одной из причин которой является противоречивость и внепрофессиональная направленность ценностных ориентаций. При этом индивид выбирает ценности, которые наиболее тесно увязаны с его доминирующими потребностями [2].

Изучение динамики *личностных конфликтов* показал повышенный уровень личностной конфликтности у студентов первого и пятого курсов (обобщенный показатель внутриличностной конфликтности и число потребностно-обусловленных конфликтов). Так, повышенный уровень конфликтности имеют 75% студентов первого курса, 60% студентов выпускных курсов и 25% – средних курсов. Число конфликтов увеличивается в среднем с пяти на младших курсах до 7-8 на старших курсах.

Табл. 3. Содержательная наполненность потребностных конфликтов

Для выпускного курса:	Средние курсы	Для первого курса:
конфликт между потребностями независимости и зависимости, получения помощи и опеки, между уровнем притязаний и уровнем достижений, между уровнем притязаний и возможностями.	конфликт между потребностью в достижениях и страхом неудачи.	конфликт между нормами и сексуальными потребностями, между потребностями доминирования и подчинения, между потребностью достижений во всех сферах жизни и невозможностью совместить требования различных ролей.

Интересно отметить, что как для первого, так и для выпускного курсов в отличие от других студентов характерно повышение интенсивности переживания конфликтов между уровнем поставленных задач и собственными возможностями, между собственными потребностями и требованиями окружения, а также между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости, что свидетельствует о нарушениях адаптации к меняющимся условиям.

Для *потребностного профиля* студентов в большей степени характерны (по мере убывания выраженности): потребность в признании (83% студентов), потребность в достижении (66% студентов), потребность в доминировании, потребность во власти (50%), потребность в аффиляции (45%), потребность в познании (16%).

Позитивное отношение к учебе с акцентом на внутреннюю мотивацию к учению выявлено в нашем исследовании лишь в одном случае (студент четвертого курса).

Для студентов старшего курса в большей степени характерна выраженность потребности в познании, для средних курсов – мотивация достижения цели и успеха, а для младших курсов – мотивация аффиляции (потребность в установлении, сохранении и упрочении добрых отношений с людьми).

У одной трети студентов наблюдаются проблемы в общении и взаимодействии (в большей степени выражена мотивационная тенденция «Боязнь быть отвергнутым», чем «Стремление к людям»). Они не ищут контактов и общения с людьми, ожидая от взаимодействия негативных эмоций.

Студенты имеют среднюю (30%) и низкую (70%) степень стремления к риску.

Анализ особенностей профессиональной направленности в студенческом возрасте показал, что в целом, для студенчества характерны следующие *карьерные ориентации*: «*Стабильность работы*» (занимает первое место для всех курсов, что обусловлено современной социальной ситуацией на рынке труда); «*Менеджмент*» и «*Интеграция стилей жизни*» (второе место); «*Автономия*» и «*Предпринимательство*» (третье место).

В меньшей степени представлены «*Стабильность места жительства*» и «*Профессиональная компетентность*».

В целом, студенты слабо ориентированы на развитие своих способностей и навыков в областях, непосредственно связанных с их специальностью. Они часто больше ориентированы на ценности, чем на требующиеся в данном виде работы способности. Их потребность в безопасности и стабильности ограничивает выбор вариантов карьеры.

Одним из центральных понятий их профессионального развития является власть, осознание того, что от них зависит принятие ключевых решений. Вершина карьеры в их понимании – собственный бизнес.

Табл. 4. Наиболее предпочитаемые карьерные ориентации

Курс	I курс	Средние курсы	Старшие курсы
Наиболее предпочитаемые	«Стабильность работы» «Интеграция стилей жизни» «Менеджмент»	«Стабильность работы» «Интеграция стилей жизни» «Автономия» (независимость)	«Стабильность работы» «Менеджмент» «Служение»
Отвергаемые	«Вызов»	«Стабильность места жительства»	«Стабильность места жительства»

Оценка динамики карьерных ориентаций студентов разных курсов показывает, что значимость карьерной ориентации «Стабильность места жительства» существенно уменьшается, а ориентации «Служение», наоборот, растет от первого курса к пятому.

Согласно анализу личностных особенностей студенты, в целом, характеризуются позитивной *структурой самоотношения* (высокие показатели шкал «Самоуверенность» и «Самоценность» и низкие по шкале «Самообвинение»). Более неблагоприятная картина относительно характеристики самоотношения личности, характеризующая внутреннюю напряженность, неудовлетворенностью собой и своими возможностями, наличием внутренних конфликтов, сомнений в обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей, наблюдается у студентов первого и выпускного курсов (повышение вторичного фактора «Самоуничижение»: рост внутренней конфликтности и самообвинения, снижение показателей вторичных факторов «Самоуважение» и «Аутосимпатия»).

Сравнительный анализ динамики структуры самоотношения выявил статистически значимые различия: на первом и старших курсах – снижение показателей Самоценности и Самопринятия, а также Самоуверенности и Саморуководства; на средних курсах – повышение оценок по шкалам Самоуверенность, Отраженное самоотношение, Самоценность и Самопривязанность, даже с оттенком некоторого самодовольства.

Во время обучения в Вузе растет осознанность «Я», «внутренняя честность», открытое отношение к себе (в отличие от защитного характера самоотношения, недостаточной рефлексии представлений и переживаний, связанных с Я-концепцией, неосознанного контроля поведения, тенденции давать социально желательные ответы на первом курсе).

Анализ личностных особенностей студенчества выявил следующие *характеристики личности* (по степени выраженности):

- Добросовестность, обязательность;
- Тревожность, боязливость, нерешительность и постоянные сомнения;
- Избегание ответственности, неразвитость способности принимать решение самостоятельно;
- Эмоциональная холодность и отчужденность в межличностных отношениях;
- Стремление казаться больше, значительнее, чем есть на самом деле;
- Пренебрежение социальными нормами, ценностями, агрессивность, конфликтность;
- Ощущение самоценности своей личности.

В целом, доминирование у студенчества черт тревожно-мнительного типа характера, социальная дезадаптация, а также неустойчивость настроения (особенно на первом и выпускном курсах) подчеркивает кризисность течения данного возраста.

Итак, студенчество характеризуется дезинтеграцией в мотивационно-личностной сфере, которая сопровождается чувством конфликтности собственного «Я», фрустрированностью ведущих потребностей, недовольством настоящей ситуацией и связано с различными показателями психического неблагополучия – психосоматическими жалобами, признанием негативных переживаний и т.п.

В студенческом возрасте преобладает заданное, а не самоопределяемое поведение [4]. У большинства студентов преобладает внешняя и амотивирующая мотивационные subsystemы с соответствующим типом каузальной ориентации, характеризующейся: отфильтровыванием внешних и внутренних стимулов, неприемлемых для личности; неосознаваемыми мотивами; внутренней конфликтностью и автоматическими действиями; постоянными стрессами, негибкостью, самообманом, отходом от своих внутренних потребностей.

Лишь единицам (и только на старших курсах) свойственен уровень идентифицированной регуляции, способствующий функционированию внутренней мотивации, если позволяет ситуация, связанной с мотивацией, направленной на овладение мастерством, с воспринимаемой когнитивной компетентностью и самоценностью.

Выявленное рассогласование мотивационно-личностной сферы студенчества требует психопрофилактической и коррекционной работы. Гармоничная структура мотивационно-личностной сферы существенно обуславливает высокую успешность в различных областях деятельности, способствует максимальному раскрытию индивидуальности человека, переживанию комфорта, полноты жизни и удовлетворенности ею.

Табл.5. Обобщенный мотивационно-личностный профиль студенчества

Критерии оценки	Характеристики
Личностные особенности и структура самоотношения	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Добросовестность, обязательность; ✓ Тревожность, боязливость, нерешительность и постоянные сомнения; ✓ Избегание ответственности, незрелость способности принимать решение самостоятельно; ✓ Позитивная структура самоотношения (высокие показатели шкал «Самоценность», «Самоуверенность» и низкие по шкале «Самообвинение»). <p>Во время обучения в Вузе растет осознанность «Я», «внутренняя честность», открытое отношение к себе.</p>
Социальное взаимодействие и общение	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Стремление казаться больше, значительнее, чем есть на самом деле; ✓ Эмоциональная холодность и отчужденность в межличностных отношениях; ✓ Пренебрежение социальными нормами, ценностями, агрессивность, конфликтность. <p>Наблюдаются проблемы в коммуникации и взаимодействии, живое общение подменяется виртуальным, студент не ищет контактов и общения с людьми, ожидая от взаимодействия негативных эмоций.</p>
Иерархия ценностей	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>Наиболее ценные жизненно важные сферы:</i> Любовь, Счастливая семейная жизнь и Здоровье, <i>Наименее ценные сферы:</i> Активная деятельная жизнь, Творчество, Красота природы и искусства. ✓ <i>Наиболее доступные жизненно важные сферы:</i> Наличие хороших и верных друзей, Любовь и Познание, <i>Наименее доступные сферы:</i> Творчество, Интересная работа и Материально-обеспеченная жизнь.
Потребности (по степени выраженности)	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Потребность в признании; ✓ Потребность в достижении; ✓ Потребность в доминировании, потребность во власти; ✓ Потребность в аффиляции; ✓ Потребность в познании. <p>Характерна низкая степень стремления к риску.</p>
Потребностные конфликты	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Конфликт между потребностью достижений во всех сферах жизни и невозможностью совместить требования различных ролей; ✓ между выраженной потребностью проявить себя и отсутствием позитивных усилий; ✓ между уровнем притязаний и возможностями. <p>Характерно повышение интенсивности переживания конфликтов между уровнем поставленных задач и собственными возможностями, между собственными потребностями и требованиями окружения, а также между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости, что свидетельствует о нарушениях адаптации к меняющимся условиям.</p>
Внутриличностные конфликты и вакуумы	<ul style="list-style-type: none"> ✓ <i>Внутренние конфликты:</i> Счастливая семейная жизнь, Материально-обеспеченная жизнь, Здоровье, Уверенность в себе. ✓ <i>Внутренние вакуумы:</i> Красота природы и искусства, Наличие хороших и верных друзей, Познание, Уверенность в себе, Творчество, Свобода как независимость в поступках и действиях, Активная деятельная жизнь. <p>Рассогласование мотивационно-личностной сферы в большей степени представлено внутренними вакуумами, чем внутренними конфликтами (что имеем – не храним, а теряя – плачем).</p>
Карьерные ориентации	<ul style="list-style-type: none"> ✓ «Стабильность работы» (обусловлено современной социальной ситуацией на рынке труда); ✓ «Менеджмент» и «Интеграция стилей жизни» ✓ «Автономия» (независимость) и «Предпринимательство». <p>В меньшей степени представлены «Стабильность места жительства» и «Профессиональная компетентность».</p> <p>Слабая ориентация развития своих способностей и навыков в областях, непосредственно связанных со специальностью. Большая ориентированность на ценности, чем на требуемые в данном виде работы способности. Выбирать и поддерживать определенный образ жизни важнее, чем добиваться успеха в карьере.</p>

Библиографический список

1. Бубновская О.В. Потребностная обусловленность внутриличностного конфликта в юношеском возрасте. – М.: МПГУ, 2005. – 24 с.
2. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – М.: Смысл, 2008. – 272 с.
3. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1997. – 64 с.
4. Морсанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. – М.: Наука. – 2010. – 519 с.
5. Психология / Отв. ред. Б.А. Сосновский. – М.: Юрайт. – 660 с.

И.А. Горбушина к.псих.н.

филиал Российского государственного социального университета в г. Ставрополе

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ, ПЕРЕЖИВШЕМУ НАВОДНЕНИЕ

Данная статья рассматривает одну из самых актуальных проблем в котором в последние десятилетия пребывает Россия. Содержание статьи включает в себя современные способы психологической помощи, оказываемые населению, пережившим наводнение.

Ключевые слова: социально-психологическое сопровождение, совладание, ресурсы, дебрифинг.

Опыт комплексного социологического исследования трагических социальных последствий наводнений на Ставрополье убедительно показал, что именно в условиях посткатастрофного развития выявляется эффективность или неэффективность оказываемой психологической помощи.

Внезапно возникшее стихийное бедствие требует участие всех структур работающих при чрезвычайных ситуациях. Быстрое решение всех первоочередных задач зависит от возможности мобилизации широкого диапазона сил и средств - начиная с самых простых и кончая самыми сложными, необходимыми для спасения человеческих жизней в первые часы стихийного бедствия.

Чрезвычайно важно решать возникшие психологические проблемы у населения. Необходимо проводить психологическую помощь поэтапно, так как прохождение через чрезвычайные ситуации (природные, техногенные, социальные и т.д. катастрофы), чревато не просто нарушением в содержании структурных компонентов образа мира, но нередко и его полным разрушением и формированием негативных отношений к объектам, которые человек воспринимает как виновников несчастья.

Если нарушение и слом произошли, необходима длительная реабилитационная работа—восстановление целостного и упорядоченного образа мира личности. При этом не обойтись без восстановления разорванных связей с другими людьми и самим собой, а также связи прошлого, настоящего и будущего, которая дает человеку возможность, с одной стороны, «обрести корни» и «оживить» жизненные резервы, а с другой обрести будущее, себя в нем и освоить продуктивные способы совладания с кризисными ситуациями. Результатом такой перестройки является новый образ мира. [1]

Этот длительный процесс требует особой формы оказания психологической помощи на всех этапах формирования нового субъективного образа мира. Эта помощь определяется как «социально-психологическое сопровождение». [4] Психологи выделяют следующие основные принципы психологического сопровождения:

- запрет на жесткое проектирование результата;
- индивидуальный подход к человеку (поиск его внутренних ресурсов и опора на них);
- принцип реальности, согласно которому необходимо подвести клиента к принятию жизни во всей ее полноте, с неустранимыми из нее страданиями;
- принцип реалистичности, согласно которому психолог не берет на себя задачи «переделать клиента» и «обеспечить ему жизненное благополучие», он лишь помогает ему преодолеть «разрывы жизни», перейти пустыню отчуждения от себя и мира и принять ответственность за свою жизнь;
- принцип события в сопровождении акцент ставится не на воздействие, а на создание пространства совместного бытия, в условиях которого человек осознает и перестраивает себя в своих отношениях с миром (субъективный образ мира), и осваивает продуктивные способы взаимодействия с людьми и социальными структурами.

Другой группой помощи являются психотерапевтические методы. Эти методы, несмотря на их общие психоаналитические корни, значительно различаются в зависимости от мета навыков и профессиональных пристрастий (психологические школы и направления) практикующих психологов.

Методы работы с потерпевшими могут быть как индивидуальными, так и групповыми.

Наиболее часто при оказании психологической помощи потерпевшим употребляются следующие виды психотерапии:

Поведенческая психотерапия. Цель ее, главным образом, формировать и укреплять способность к адекватным действиям, приобретению навыков, позволяющих улучшить самоконтроль. Поведенческая психотерапия сосредотачивается на замене неприемлемых действий приемлемыми и использование некоторых методов, ведущих к уменьшению или прекращению нежелательного поведения. [3]

Терапия может проводиться с использованием систематической десенсибилизации (постепенного, поэтапного привыкания к пугающей ситуации), либо иметь вид метода наводнения» (клиента ставят в пугающую ситуацию и помогают с ней справиться).

Эта техника используется в сочетании с положительным подкреплением, воздействует на вызывающие тревогу факторы и ликвидирует дезадаптивное поведение посредством исключения негативных последствий.

Когнитивная психотерапия. В основе некоторых современных подходов к изучению посттравматических расстройств лежит «оценочная теория стресса», акцентирующая внимание на роли каузальной атрибуции и атрибутивных стилей. В зависимости от того, каким образом объясняются причины стресса, его преодоление представляет собой либо фокусировку на проблеме (попытку изменить ситуацию), либо концентрацию на эмоциональной стороне переживаемого события (попытку изменить чувства, явившиеся результатом стресса). Важнейшими детерминантами каузальной атрибуции являются личный атрибутивный стиль и локус контроля. [3]

Исследования подтверждают, что локус контроля может сдерживать травмирующий эффект события.

Что касается каузальной атрибуции, то она значительно влияет на выбираемые стратегии преодоления стресса.

Подобно поведенческой терапии, когнитивно-поведенческая терапия учит людей по-другому реагировать на ситуации, которые вызывают приступы паники и другие признаки беспокойства. В этом случае устраняются иррациональные суждения, возникшие на фоне тревоги и косвенным образом поддерживающие ее путем оспаривания их уместности. Когнитивная терапия основана на теории, в соответствии с которой поведение человека определяется его мыслями о самом себе и его роли в обществе.

Когнитивная терапия представляет собой краткосрочный метод лечения, как правило, рассчитанный на 15-20 сеансов, проводящихся в течение 12 недель. В этот период люди должны осознать свои собственные искаженные представления и установки

Психодинамическая терапия. Коррекция в этом психотерапевтическом направлении состоит в: исследовании системы ценностей и потребностей человека, разрешении возникших в связи с этим сознательных и бессознательных конфликтов, переводе разрушительной энергии в созидательную, в атмосфере понимания, принятия и эмоционального комфорта. [3]

Клиентцентрированная (Роджеровская) психотерапия. Уделяет внимание полной проработке клиентом четырех этапов субъективного переживания кризиса: 1. Ощущение психологического дискомфорта-начало осознания кризиса. 2. Усиления и нарастания ощущений изоляции и одиночества. 3. Сделка, торговля, бартер. Предпринимаются попытки использовать более легкие средства, чтобы улучшить эмоциональное состояние (алкоголь, секс, витамины, отдых и т.д.). 4. Депрессия. [4].

Гештальт-терапия традиционно рассматривается как один из эффективных методов терапии тревожных, фобических и депрессивных расстройств. Она с успехом применяется при терапии многих психосоматических расстройств, в работе с широким спектром интропсихических и межличностных конфликтов. Это дает возможность использования ее при работе с лицами, пережившими природную катастрофу. [3]

Целью терапевтической работы является снятие блокировки и стимулирование процесса развития человека, реализация его возможностей и устремлений за счет создания внутреннего источника опоры и оптимизации процессов саморегуляции. значений и функций в настоящее время. Таким образом, гештальт-терапия может применяться при следующих расстройствах:

- психосоматические расстройства,
- фобии и страхи,
- невротические расстройства,
- сексуальные расстройства психогенного характера,
- депрессивные проявления,
- суицидальные тенденции,
- нарушения сна (ночные кошмары),
- дезадаптирующие особенности личности (повышенная тревожность, агрессивность, раздражительность).

Последнее время получают широкое распространение сравнительно новые виды психотерапии, такие как арт-терапия, библиотерапия, танцтерапия. [3]

Поиск новых методов помощи людям привел психологов к проблеме «совладания» с трудными ситуациями, которой в настоящее время в разных странах посвящено большое количество эмпирических и теоретических исследований.

Психологи работают над выявлением конструктивных, неконструктивных и самопоражающих стратегий в драматических, жизненных условиях.

Понятие «совладания с жизненными трудностями» имеет разные значения. Прежде всего, это постоянно изменяющийся процесс. Иногда понятие «совладания с жизненными трудностями» прямо связывают с индивидуальными различиями.

Считается, что личностные характеристики серьезно влияют как на процесс отбора и использования стратегии совладания с неблагоприятными событиями, так и на результаты подобной деятельности.

Отсюда и трактовка понятия «совладания с жизненными трудностями» как одного из свойств личности. [1]

Следует отметить, что это понятие интерпретируется также как процесс управления ресурсами. Бесспорно, ресурсы человека образуют реальный потенциал для совладания с неблагоприятными жизненными событиями.

Однако стрессовые ситуации требуют привлечения дополнительных ресурсов. Ресурсы-это жизненные ценности, средства к существованию, возможности людей и общества. Ресурсы-это все то, что человек использует, чтобы удовлетворить требования среды. Обычно различают два крупных класса ресурсов: личностные и средовые. Иногда их называют психологическими и социальными ресурсами. Личностные ресурсы включают навыки и способности человека, а средовые-отражают доступность инструментальной, моральной и эмоциональной помощи со стороны социальной сетки.

Рассмотрим теперь подробнее, какие адаптивные задачи выдвигаются, какие стратегии совладания с негативными жизненными событиями избираются, и насколько они эффективны. Мосс и Шефер сформулировали пять видов задач, возникающих перед человеком в кризисных ситуациях.

Первая состоит в том, что установить смысл ситуации и определить ее значение для себя. Начальная реакция индивида на стрессовую обстановку обычно выражается в замешательстве. Только потом постепенно рождается понимание того, что произошло или происходит. Человек пытается оценить разные аспекты события, угадать его последствия. Реакция человека на требование кризисной ситуации и его попытка противостоять ей входит во вторую адаптивную задачу. В третью задачу Мосс и Шефер включили необходимость поддержать отношения с членами семьи, с друзьями и с теми, кто способен оказать содействие в решении кризисных проблем. Четвертая категория задач это сохранения разумного эмоционального баланса, управления негативными чувствами, вызванными неблагоприятными событиями. [8]

Пятая задача-это сохранение и поддержание образа себя, социальной идентичности, уверенности в себе. Кризисные события обычно испытывают способности человека, расшатывают его уверенность в себе, подвергают сомнению его

идентичность и т.п. Найти баланс, между издержками в случае принятия помощи со стороны и сохранением самоуважения порой бывает нелегко.

Далее Мосс и Шефер выделяют специфические стратегии совладания с негативными жизненными событиями, такие, как стратегия, сфокусированная на оценке (включает в себя усилие человека установить значение ситуации, понять происходящие процессы и оценить возможные их последствия). В рамках данной стратегии осуществляются логический анализ обстановки и познавательная подготовка, т.е. человек принимает ситуацию и расчленяет ее, выделить какие-то благоприятные моменты. [8]

Центром этой стратегии является принятие решений и совершение конкретных действий, стремление непосредственно иметь дело с критической проблемой сфокусированной на эмоции. Адаптивные навыки, помогающие сохранить эмоциональный баланс, прежде вселяют надежду на изменение ситуации.

Ибо именно надежда поддерживает волю к жизни, именно она является источником стремлений.

Несколько иную, но весьма похожую классификацию стратегий совладания с кризисными ситуациями предложили Перлин и Шулер.[8]

По их мнению, защитные функции таких стратегий должны осуществляться тремя способами: посредством устранения или изменения условий, породивших проблему (стратегия избегания проблемы); путем перцептивного управления смыслом переживаний таким образом, чтобы нейтрализовать их проблемный характер (стратегия изменения способа видения проблемы); посредством удержания эмоциональных последствий возникшей проблемы в разумных границах (стратегия управления эмоциональным дистрессом).

Обе эти концепции как концептуализация Мосса и Шефера, так и классификация Перлина и Шулера оказались слишком обобщенными и, следовательно, не способны описать и объяснить ряд стратегий, применяемых в реальности. [8]

Последующие исследования существенно расширили список стратегий совладания с жизненными трудностями.

Так, Фолкман и Лазарус со своими сотрудниками разработали методику «Способ совладания», которая содержит 67 видов реакций человека на неблагоприятные события. Факторный анализ данных позволил выделить 8 дискретных стратегий: [9]

1. Стратегия противостоящего совладания-состоит из агрессивных усилий человека изменить ситуацию, проявления неприязни и гнева в отношении того, что создало проблему.

2. Стратегия дистанцирования описывает попытки человека отделить себя от проблемы, забыть о ней.

3. Стратегия самоконтроля заключается в старании регулировать собственные чувства и действия.

4. Стратегия поиска социальной поддержки состоит из усилий человека найти в обществе информационную, материальную и эмоциональную помощь.

5. Стратегия принятия ответственности заключается в признании своей роли в порождении проблемы и в попытке не повторять прежних ошибок.

6. Стратегия избегания складывается из усилий человека избавиться от проблемной ситуации, уйти из нее.

7. Стратегия планового решения проблемы состоит в выработке плана действий и следования ему.

8. Стратегия позитивной переоценки описывает усилие человека придать позитивное значение происходящему, его попытку справиться с трудностями путем интерпретации обстановки в позитивных терминах.

Все восемь типов стратегий совладания с жизненными трудностями охватывают совершенно разные ориентации личности. Чтобы справиться с ситуацией, она либо атакует окружающих, либо пытается получить от них помощь, либо бежит от этой ситуации, либо отделяет себя от данной проблемы, либо придает ситуации позитивное значение. Либо фокусирует внимание на своем эмоциональном состоянии и поведении (стремление сдерживать свои чувства и в дальнейшем не совершать подобных ошибок), либо сосредотачиваться на решении проблемы. В основном эти стратегии исключают друг друга, но иногда дополняют. Исследования показывают, что каждый второй человек, оказавшийся в трудной ситуации, использует одновременно несколько стратегий совладания. [7]

Эффективность совладания с неблагоприятными жизненными событиями зависит не только от удачного выбора стратегии, но и от индивидуальных особенностей личности. В кризисной ситуации возраст, пол, интеллект, сила характера тоже выступают в качестве ресурсов. Выявлено, что молодые люди используют активные стратегии совладания, чем пожилые, последние в свою очередь выбирают пассивную стратегию сфокусированную, на своем эмоциональном состоянии. [5]

Верофф, Кулка и Доуван установили, что мужчины и женщины выбирают разные стратегии совладания с неблагоприятными жизненными событиями. В затруднительных ситуациях мужчины либо ничего не делают и не думают о выходе из кризиса, либо сами прилагают усилия, чтобы решить проблему.

Женщины же чаще всего ищут помощи у других. Подобная ориентация мужчин и женщин подтверждается и другими исследователями. Стоун и Нил также обнаружили, что мужчины чаще идут на прямое активное действие, а женщины предпочитают пассивную стратегию или поиск помощи. [6]

Делаются также попытки доказать, что существенной детерминантой выбора определенной стратегии совладания являются стабильные черты характера личности. Где, наиболее универсальным фактором сопротивления жизненным невзгодам выступает стойкость личности.

Экспериментально выявлено, что черта характера стала опорной в открытом и энергичном противостоянии стрессовым событиям. Нестойкие же люди демонстрировали отсутствие энергии, бессилие, экстернальность локуса контроля, нигилизм и отчужденность от своего «Я». [8]

Наиболее распространенной и широко применяемой процедурой является групповая техника, называемая психологическим дебрифингом.

Психологический дебрифинг - это особым образом организованное обсуждение, которое может проводиться как психологом, так и специально обученным волонтером.

Рекомендуется проводить ее после каждого участия в кризисном, более или менее травмирующем инциденте, где были задействованы все участники. Психологический дебрифинг представляет собой особо организованное обсуждение и используется в группах людей, совместно переживших стрессогенное или трагическое событие.

Общая цель группового обсуждения - минимизация психологических страданий.

Итак, оказываемая на сегодняшний день психологическая помощь людям, переживших сложную жизненную ситуацию, а в частности наводнение, включает в себя различные методы и стратегии.

Самым неотложным и актуальным является изучение того, каким образом человеку удастся справиться с жизненными трудностями, с неожиданными негативными событиями, к каким стратегиям, защитным механизмам прибегают люди, чтобы совладать с ними или предотвратить порождаемые ими эмоциональные нарушения.

Библиографический список

1. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журн. Социологии и социальной антропологии. – 1998. - Т.1. - № 2. - С.15-30.
2. Перл Ф.С., Гудмен П., Хеффермин Р. Практикум по гештальт терапии, СПб, 1995.
3. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер Ком, 1998.
4. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В.Осипова- М.: НОРМА-ИНФРА - М, 1998. - 672 с.
5. Baum A., Fleming R., Singer J.E Coping with victimization by technological disaster // J.Soc. Issues. - 1983.-v.39(2)-p. 117-138.
6. Billings A.G., Moss R.H. The role of coping responses and social resources in attenuating the stress of life events // J.Of behavioral medicine. 1981/ vol.4. №.2.P.132-157.
7. Carpenter B.N. Issues and advances in coping research // personal coping: Theory, research andnapplication. Westport: praeger, 1992. P. 1-13.
8. Edwards J.M. Situational determinants of behaviour // Personality and Behavioural disorders / Eds Endler N. S., McVicker Hunt J.New York – Wiley, 1984. V. 1. P. 147- 182.
9. Endler N. Situational Aspects of Interactional Psychology // Toward a Psychology of Situations: An Interactional Perspective / D. Magnusson (ed.). – Hillsdate, 1981. - P. 361-364.
10. Ekehammar B. Interactionism in personality from a historical perspective // Psychol. Bull. 1974.V.81. № 12. P. 1026-1048.

СЕКЦИЯ 22.00.00 - СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Кабадейцева

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Санкт-Петербург

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИМУЛЯТИВНОСТЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Данная работа посвящена изучению современных предпочтений молодежи, их ценностных ориентиров и общего влияния процессов, происходящих в современном обществе, на неокрепшее молодое мировоззрение.

Ключевые слова: общество потребления, молодежь, симулятивность, информационное общество.

«Это — профилактическая белизна пресыщенного общества, общества без головокружения и без истории, не имеющего другого мифа, кроме самого себя».

Ж. Бодрийар

Молодость – главный идол XXI века. Такое суженное в возрастном плане ориентирование общественного внимания на эту возрастную группу – не просто дань моде. Сам образ жизни современного человека диктует ему определенные стандарты, присущие молодежи – мобильность, открытость новому, креативность и т.д. А в условиях еще и повсеместной глобализации, диктующей исчезновение барьеров для перемещения информации – данные критерии становятся обязательными для каждого человека, желающего быть успешным или хотя бы не отстать от жизни, т.к. данные образцы поведения транслируются через все возможные каналы распространения информации! Но вот наступает важный вопрос, если все общество стремится к всеобщему омоложению, то, как на самом деле живут сегодня молодые люди, каковы их основные идеалы, на кого они ровняются в процессе социализации, если более взрослая возрастная группа сравнивалась с ними в стилях образа жизни?

Для начала дадим определение молодежи - это социально-возрастная группа населения в возрасте 14 – 30 лет, которая находится в стадии своего социального становления, освоения социальных ролей, имеющая ограничения в дееспособности по различным сферам участия в социальной жизни общества и пользующаяся определенными льготами на период своего становления. В данном случае хотелось бы заострить внимание на ценностном ориентировании современной молодежи. С учетом недавно проведенного анкетирования основными жизненными ценностями молодых людей в России являются – семья (62%), любовь (46%), дружба (40%), деньги (38%) и, наконец, карьера (28%). При этом центральными характеристиками данной возрастной группы на сегодняшний день, в общем, являются – обостренный нигилизм абсолютного большинства, апатия, неустойчивое мировоззрение, связанное с тем, что современная система ценностей находится в постоянном движении и изменении, недоверие к обещаниям, дающимся чиновниками, «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к каким бы то ни было идеалам, наконец, низкий уровень инициативности. Все это в основном неслетные отзывы, но есть и другие, положительные характеристики данной возрастной группы – повышенная обучаемость, относительно связанная с общим подъемом уровня развития технологий, высокие потребительские стандарты являются стимулом для зарабатывания денег и, как следствие, упорной работы, продолжительной учёбы, повышения квалификации. Для современной молодежи характерен высокий уровень социальных контактов, за счет также ролевых экспериментов на просторах Интернета. Кроме того, это постоянное стремление «не отстать от всех», контрастирующее на общем фоне с массовой потребностью в индивидуализации. Все выше приведенные характеристики соответствуют основному понятию современности. Это понятие - общество потребления.

Впервые данный термин ввел немецкий социальный психолог, философ, психоаналитик Эрих Фромм. **Общество потребления** (англ. *consumer society*) – обозначает совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления. Оно характеризуется массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующей системы ценностей и установок. Именно с этого определения мы и начнем составление окончательной общей картины стиля жизни молодежи в России.

Основным моментом введения данного понятия в работе является стремление опровергнуть полноправность общества потребления для российских реалий. Хотелось бы отметить, что для российской молодежи в отличие от богатых западных соседей, для которых понятие общества потребления работает в полной мере, главный потребляемый товар на массовом уровне – образы и иллюзии! Одной из величайших наваждений современной России является всеобщее убеждение, что у нас уже сложилось постиндустриальное «общество потребления». Но в молодежной среде его как не было, так еще долго и не будет. Молодые люди в России сегодня не обладают теми возможностями, которые характеризуют потребительское общество, они лишь могут всё охотнее платить за самообман. Долго копить деньги, чтобы купить дорогой телефон, велосипед, одежду и затем демонстративно использовать их в обществе друзей, но при этом отказывать себе в хороших обедах в школьных столовых, в походе в кинотеатры и т.д. Ключевая характеристика молодежи к выше изложенному — склонность к потреблению иллюзий как способу конструирования своей идентичности. В силу этого полное удовлетворение даже основных потребностей становится невозможным, поскольку идентичность требует ежедневного воспроизводства. Потребление индивидуализирующих предметов - есть симулятивное приобщение к моде, покупка отличительного признака.

Если же говорить о потребительском отношении ко всем остальным сферам жизни молодых людей, то здесь важно отметить следующий показательный момент: оказалось, что потреблять можно не только продукты питания и товары,

которые составят основу выработанной иллюзии, но и культуру, и искусство как таковые, отношения между людьми и т.д. В данном случае выше обозначенные моменты характерны для молодых людей все по той же причине – общего изменения стиля и ритма жизни современного общества, для которого сегодня характерна лавинообразность в выборе ценностей, снижение ответственности отдельного человека, отсутствие стремления к сохранению контактов, связанное с революцией в средствах коммуникации и с резким уплотнением общения. Как утверждал Ж. Бодрийяр: «Развитие средств коммуникации приводит к утрате символической основы в человеческом общении. На смену индивидуальности, живой культуре приходит ритуализация бессмысленных знаков, не имеющих содержания. Формируется некий минимум таких знаков, обязательный для каждого «культурного» человека». Молодые люди сегодня живут в своем вторичном (виртуальном) обществе, иначе говоря, молодые люди сегодня живут в тени общества потребления: они его ощущают, но могут пользоваться его благами в очень ограниченных и суррогатных формах. Эти оазисы общества потребления являются источником желаний, надежд, иллюзий и мотивов для огромной части молодежи. И не стоит критиковать их потребительское отношение к жизни, они не видели иного: сегодня для того, чтобы учиться и получать профессиональное образование им надо зарабатывать деньги – поэтому ждать от них сильного желания поучаствовать в волонтерской деятельности было бы ошибочным, им не на кого равняться, потому что «героев нашего времени» актуальных для нынешней молодежи не транслируют по каналам распространения информации, сегодня на желания «не отставать от всех» работает весь коммерческий сектор экономики, который так и норовит продать молодому человеку очередную новинку. Но как ни странно первое, что обращает на себя внимание: современному поколению молодежи сегодняшняя жизнь в стране нравится гораздо больше, чем их предшественникам. Они все больше стремятся к получению информации, интересуются происходящим вне их социальной системы, больше анализируют и сравнивают, больше принимают самостоятельные решения, больше заботятся о своем внешнем виде и физической форме, современная молодежь более терпима к социальным аномалиям (например, к гомосексуализму), показательно, что в отношении моральных норм, регулирующих сферу семейной жизни (супружеская измена, аборт), молодежь оказалась даже более строгой, чем люди старшего поколения. Наконец, то самое потребительское отношение в молодежной среде к материальной сфере способствует созданию стимула совершенствоваться и создавать новые товары и услуги, что способствует прогрессу в целом.

Этому поколению предстоит строить новый мир, каким он будет представить можно уже сейчас, это будет будущее, построенное молодежью, возросшей в эпоху развития технологий и эпоху человеческого многообразия. Уже сейчас можно сказать, что подростки перестают быть бессознательными потребителями, они стремятся к индивидуальности, у современной российской молодежи появляется оскомины на шаблонность! Современные молодые люди будут относиться к созданию семьи более серьезно, чем их предшественники. Они уже не торопятся в ЗАГС, обдумывая каждый шаг – где жить, чем питаться, когда рожать детей и т.д. Основные пункты социального внутригруппового расслоения изживут себя, потому что «отличники» сегодня уже не выглядят забытыми молодым людьми, они следят за собой и не отстают от своих сверстников в плане развлечений и досугового времяпрепровождения. Уже сейчас молодые люди реализовывают свои амбиции в сфере хобби, в будущем количество свободного времени предполагает увеличиваться, а значит, свои таланты молодые люди смогут реализовывать более полно. Молодежь будет ездить по миру, учиться в зарубежных странах – возвращаться и снова уезжать, познавать культуру других социальных систем. Стоит задуматься уже о том, что молодые люди и сегодня в процессе жесточайшей урбанизации и социальной стратификации – все без изменения ищут своего «прекрасного», и пусть это не аллеи пушкинских стихов, это всего лишь вид с крыши многоэтажки (молодежное направление «руферы» - те, кто взбирается на крыши домов, чтобы полюбоваться видом) на вечерний или дневной город, но это говорит о том, что основные ценности может, и изменятся, но в целом только по форме своей, но не по смыслу. В итоге данного социального исследования хотелось бы сделать следующие выводы:

1. Стиль жизни молодых людей достаточно многовариантен и изменчив, он будет все более непостоянен в зависимости от царящей в обществе культурной парадигмы.

2. Отрицательные характеристики потребительского отношения к культуре, общению, окружающей среде молодежи на данный момент имеют высокий показатель. Это связано с тем, что в обществе потребления поощряется ускорение процессов. В том числе ускоряются отрицательные, разрушительные процессы. Но выше указанное отчасти исправимо с введением планомерной и практичной молодежной политики современного государства.

3. Современная российская молодежь своими объемами потребления, опережаемого возможности подвижных природных потребностей, способствует маркетинговой и информационной революции, результатом которой является маркетинговая всеобщая ориентация производства и сферы услуг на молодежный сектор.

4. Наконец, формируется социальная стратификация внутри молодежной среды, в основании которой лежат различия в возможности доступа к пространству общественных ресурсов.

Библиографический список

1. Тарасов А., Поколение Next на распутье: Газета // «Российская газета» – М., 14 марта, с.10, 2007
2. Белинская Е., Новые способы поиска идентичности: Журнал // «Первое сентября» – М., 28 марта, с.18, 2009
3. Ильичов Г., Семья дороже денег: Журнал // «Труд» – М., 23 апр., с.4, 2009
4. Супрычева Е., Наши дети будут презирать деньги и гламур: Газета // «Комсомольская правда» – М., 24 апр., с.30, 2008
5. Безызвестных И., Современный подросток – каков он: Газета // «Библиотечная газета» – М., №34, с.6, 2008
6. Пак Л.Г., Социализация студенческой молодежи в социо-культурном контексте: Газета // «Социально-гуманитарные знания» – М., №4, с.163, 2008
7. Шаламова Л.Ф., Технология активизации социального потенциала молодежи: Газета // «Социально-гуманитарные знания» – М., №5, с.202, 2007
8. Либерова М.С., Характер перемен в сфере молодежного досуга: Газета // «Социально-гуманитарные знания» – М., №4, с.349, 2009

9. Шаламова Л.Ф., Показатели социальной активности молодежи: Газета // «Социально-гуманитарные знания» – М., №3, с.128, 2009
10. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Отечественная социология молодежи: Газета // «АиФ» – М., №24, с.6, 2008
11. Багашев А., Духовно-нравственное воспитание молодежи: журнал // «Воспитание школьников» – М., №1, с.21, 2009
12. Тугина Ю., По-поводу молодежи: Журнал // «Смена» – М., №1, с.112, 2007
13. Шишова Т., Поколение цветов: Журнал // «Наш современник» – М., №8, с.174, 2007
14. Куравин Г., Симптом Вселенной, или Единообразие попыток к бегству: Журнал // «Знамя» – М., №11, с.194, 2009
15. Ильичев Г., Поколению нулевых предстоит строить новый мир: Журнал // «Итоги» – М., №19, с.42, 2009
16. Алексеева Т.И., Галич. З.Н., Гольц Г.А., Урбанизация в формировании социокультурном пространстве: Учеб.пособие // Т.И. Алексеева, З.Н. Галич, Г.А. Гольц. – М., Наука, 285с., ISBN 5-02-011707-2
17. Алексеева Т.И., Галич. З.Н., Гольц Г.А., Урбанизация в формировании социокультурном пространстве: Учеб.пособие // Т.И. Алексеева, З.Н. Галич, Г.А. Гольц. – М., Наука, 285с., ISBN 5-02-011707-2
18. Борийяр Ж., Общество потребления. Его мифы и структуры // Ж.Бодрийяр. – М., Республика, 269с., 2000 экз., 2006, ISBN 5-250-01894-7
19. Фромм Э., Иметь или быть // Э.Фромм. – М., Издательство АСТ, 448с., 2000, ISBN 5-237-04524-3

Н.А. Кораблев

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Сосновоборский филиал,
Ленинградская область, г. Сосновый Бор

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОСТА СРЕДНЕМЕСЯЧНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ГОРОДЕ СОСНОВЫЙ БОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2002-2010 ГОДАХ

В статье приводятся результаты разработки математической модели роста среднемесячной заработной платы в г. Сосновый Бор Ленинградской области в 2002-2010 годах. В качестве математической формы модели использована параболическая функция. Статистическая оценка модели показала ее надежность.

Ключевые слова: заработная плата, математическая модель, корреляция, статистическая надежность.

Исходные данные, представляющие средний размер номинальной заработной платы наемных работников в г. Сосновый Бор за ноябрь месяц в период 2001-2010 гг., приведены в табл.1. В данной таблице также приведены индексы потребительских цен за каждый год рассматриваемого периода.

Таблица 1 - Заработная плата в г. Сосновый Бор в 2001-2010 гг. и индекс потребительских цен
в Ленинградской области

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Средняя номинальная заработная плата за ноябрь, тыс. руб.	4,8	6,2	8,9	10,0	12,5	15,1	20,8	26,3	29,5	36,3
Среднемесячная номинальная заработная плата L_i , тыс. руб.	-	5,7	7,8	9,6	11,6	14,2	18,6	24,2	28,5	33,8
Индекс среднемесячной номинальной заработной платы I_L , %	-	-	136,8	123,1	120,8	122,4	131,0	130,1	117,8	118,6
Индекс потребительских цен I_p , %	119,6	114,8	113,0	114,9	112,0	109,9	112,8	114,9	110,1	111,1

Расчет среднемесячной номинальной заработной платы за каждый календарный год периода 2002-2010 гг. был произведен в предположении, что номинальная заработная плата в течение каждого расчетного периода изменялась по линейному закону. В этом случае среднемесячную номинальную заработную плату в каждом году можно рассчитать как полусумму средней номинальной заработной платы за январь и средней номинальной заработной платы за декабрь месяца. Исходные данные представляют собой среднюю номинальную заработную плату за ноябрь каждого года. На их основе методом линейной интерполяции можно рассчитать среднюю номинальную заработную плату за январь и декабрь. Для этого к средней номинальной заработной плате за ноябрь месяц, взятой по данным табл. 3.1, необходимо прибавить один или два абсолютных месячных прироста средней номинальной заработной платы из соответствующего периода. Абсолютный месячный прирост рассчитывается делением абсолютного прироста с ноября текущего года по ноябрь следующего года на число 12, равное числу месячных абсолютных приростов. Следует заметить, что число приростов всегда на единицу меньше числа периодов времени.

При расчете среднемесячной номинальной заработной платы за декабрь 2010 г. месячный прирост определялся в предположении, что сохраняется тенденция, имевшая место в период с ноября 2009 г. по ноябрь 2010 г.

Полученные результаты расчета среднемесячной номинальной заработной платы приведены в табл.1.

Вычислим цепные индексы среднемесячной номинальной заработной платы. Они находятся как отношение заработной платы рассматриваемого периода к заработной плате предшествующего периода:

$$I_L = \frac{L_i}{L_{i-1}} \times 100\%$$

где L_i и L_{i-1} – среднемесячная номинальная заработная плата в рассматриваемый и предшествующий годы.

$$\begin{aligned} 2003 \text{ г.: } I_{L 2003/2002} &= (7,8 \div 5,7) \times 100 = 136,8\% (1,368) \\ 2004 \text{ г.: } I_{L 2004/2003} &= (9,6 \div 7,8) \times 100 = 123,1\% (1,231) \\ 2005 \text{ г.: } I_{L 2005/2004} &= (11,6 \div 9,6) \times 100 = 120,8\% (1,208) \\ 2006 \text{ г.: } I_{L 2006/2005} &= (14,2 \div 11,6) \times 100 = 122,4\% (1,224) \\ 2007 \text{ г.: } I_{L 2007/2006} &= (18,6 \div 14,2) \times 100 = 131,0\% (1,310) \\ 2008 \text{ г.: } I_{L 2008/2007} &= (24,2 \div 18,6) \times 100 = 130,1\% (1,301) \\ 2009 \text{ г.: } I_{L 2009/2008} &= (28,5 \div 24,2) \times 100 = 117,8\% (1,178) \\ 2010 \text{ г.: } I_{L 2010/2009} &= (33,8 \div 28,5) \times 100 = 118,6\% (1,186) \end{aligned}$$

Если рассматривать данные индексы в качестве темпов роста среднемесячной номинальной заработной платы, то по формуле средней геометрической можно вычислить среднюю за весь период величину индекса среднемесячной номинальной заработной платы:

$$\begin{aligned} \bar{I}_L &= n\sqrt[n]{\prod I_{L_i}} = \sqrt[9]{1,368 \times 1,231 \times 1,208 \times 1,224 \times 1,310 \times 1,301 \times 1,178 \times 1,186} = \\ &= 1,249 (124,9\%) \end{aligned}$$

В данном расчете n принято равным 9.

Рассмотрим индексы цен на потребительские товары и услуги за 2002-2010 гг. в качестве темпов роста. Вычислим среднюю величину индекса потребительских цен за рассматриваемый период, используя для этого формулу средней геометрической:

$$\begin{aligned} \bar{I}_P &= n\sqrt[n]{\prod I_{P_i}} = \sqrt[9]{1,148 \times 1,130 \times 1,149 \times 1,120 \times 1,099 \times 1,128 \times 1,149 \times 1,101 \times 1,111} = \\ &= 1,126 (112,6\%) \end{aligned}$$

В данном расчете n принято равным 10.

Сравним между собою средние за период 2002-2010 гг. величины индексов среднемесячной номинальной заработной платы $\bar{I}_L$ и потребительских цен $\bar{I}_P$. Видно, что среднемесячная номинальная заработная плата в 2002-2010 гг. увеличивалась, опережая рост потребительских цен.

Рассмотрим динамику роста номинальной заработной платы. В качестве математической модели примем параболу 2-го порядка:

$$L_t = a_0 + a_1 t + a_2 t^2$$

где L_t – среднемесячная номинальная заработная плата, тыс. руб.;

t – годы;

a_0, a_1, a_2 – параметры уравнения модели.

Система нормальных уравнений для нахождения параметров уравнения a_0, a_1, a_2 параболы 2-го порядка имеет вид:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n L_i = a_0 n + a_1 \sum_{i=1}^n t + a_2 \sum_{i=1}^n t^2 \\ \sum_{i=1}^n L_i t = a_0 \sum_{i=1}^n t + a_1 \sum_{i=1}^n t^2 + a_2 \sum_{i=1}^n t^3 \\ \sum_{i=1}^n L_i t^2 = a_0 \sum_{i=1}^n t^2 + a_1 \sum_{i=1}^n t^3 + a_2 \sum_{i=1}^n t^4 \end{cases}$$

Для удобства вычислений введем условные обозначения годовых периодов времени. Так как число лет нечетное ($n=9$), то в качестве условных примем целые числа: -4; -3; -2; -1; 0; 1; 2; 3; 4. При таком обозначении лет $\sum_{i=1}^n t = 0$, $\sum_{i=1}^n t^3 = 0$

и система нормальных уравнений принимает упрощенный для вычислений вид:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n L_i = a_0 n + a_2 \sum_{i=1}^n t^2 \\ \sum_{i=1}^n L_i t = a_1 \sum_{i=1}^n t^2 \\ \sum_{i=1}^n L_i t^2 = a_0 \sum_{i=1}^n t^2 + a_2 \sum_{i=1}^n t^4 \end{cases}$$

Решим данную систему и найдем параметры a_0, a_1, a_2 . Результаты вспомогательных расчетов приведены в табл. 2.

Таблица 2 - Вспомогательные расчеты для определения параметров a_0, a_1, a_2

Год	L_i	t	t^2	t^4	$L_i t$	$L_i t^2$	L_i
2002	5,7	-4	16	256	-22,8	91,2	6,1
2003	7,8	-3	9	81	-23,4	70,2	7,4
2004	9,6	-2	4	16	-19,2	38,4	9,3
2005	11,6	-1	1	1	-11,6	11,6	11,8
2006	14,2	0	0	0	0	0	15,0
2007	18,6	1	1	1	18,6	18,6	18,8
2008	24,2	2	4	16	48,4	96,8	22,3
2009	28,5	3	9	81	85,5	256,5	28,4
2010	33,8	4	16	256	135,2	540,8	34,1
Итого	154,0	0	60	708	210,7	1124,1	-

Система нормальных вычислений с учетом вспомогательных расчетов принимает следующий вид:

$$\begin{cases} 154,0 = 9a_0 + 60a_2 \\ 210,7 = 60a_1 \\ 1124,1 = 60a_0 + 708a_2 \end{cases}$$

Решив ее, находим численные значения параметров уравнения:

$$\begin{aligned} a_0 &= 15,0 \\ a_1 &= 3,5 \\ a_2 &= 0,32 \end{aligned}$$

Уравнение, описывающее рост среднемесячной номинальной заработной платы во времени, имеет вид:

$$L_t = 15,0 + 3,5t + 0,32t^2$$

Вычислим теоретические уровни номинальной заработной платы L_t , используя найденное уравнение:

$$\begin{aligned} 2002 \text{ г. } (t=-4): & L_{2002} = 15,0 + 3,5 \times (-4) + 0,32 \times 16 = 6,1 \text{ тыс. руб.} \\ 2003 \text{ г. } (t=-3): & L_{2003} = 15,0 + 3,5 \times (-3) + 0,32 \times 9 = 7,4 \text{ тыс. руб.} \\ 2004 \text{ г. } (t=-2): & L_{2004} = 15,0 + 3,5 \times (-2) + 0,32 \times 4 = 9,3 \text{ тыс. руб.} \\ 2005 \text{ г. } (t=-1): & L_{2005} = 15,0 + 3,5 \times (-1) + 0,32 \times 1 = 11,8 \text{ тыс. руб.} \\ 2006 \text{ г. } (t=0): & L_{2006} = 15,0 + 3,5 \times 0 + 0,32 \times 0 = 15,0 \text{ тыс. руб.} \\ 2007 \text{ г. } (t=1): & L_{2007} = 15,0 + 3,5 \times 1 + 0,32 \times 1 = 18,8 \text{ тыс. руб.} \\ 2008 \text{ г. } (t=2): & L_{2008} = 15,0 + 3,5 \times 2 + 0,32 \times 4 = 22,3 \text{ тыс. руб.} \\ 2009 \text{ г. } (t=3): & L_{2009} = 15,0 + 3,5 \times 3 + 0,32 \times 9 = 28,4 \text{ тыс. руб.} \\ 2010 \text{ г. } (t=4): & L_{2010} = 15,0 + 3,5 \times 4 + 0,32 \times 16 = 34,1 \text{ тыс. руб.} \end{aligned}$$

Графически теоретическая линия показана на рис.1. Видно, что математическая модель достаточно хорошо аппроксимирует рост номинальной заработной платы.

Среднюю ошибку аппроксимации вычислим по формуле:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{L_i - L_t}{L_i} \right| \times 100\%$$

Результаты вспомогательных расчетов приведены в табл. 3.

Таблица 3 - Вспомогательные расчеты для определения средней ошибки аппроксимации математической модели

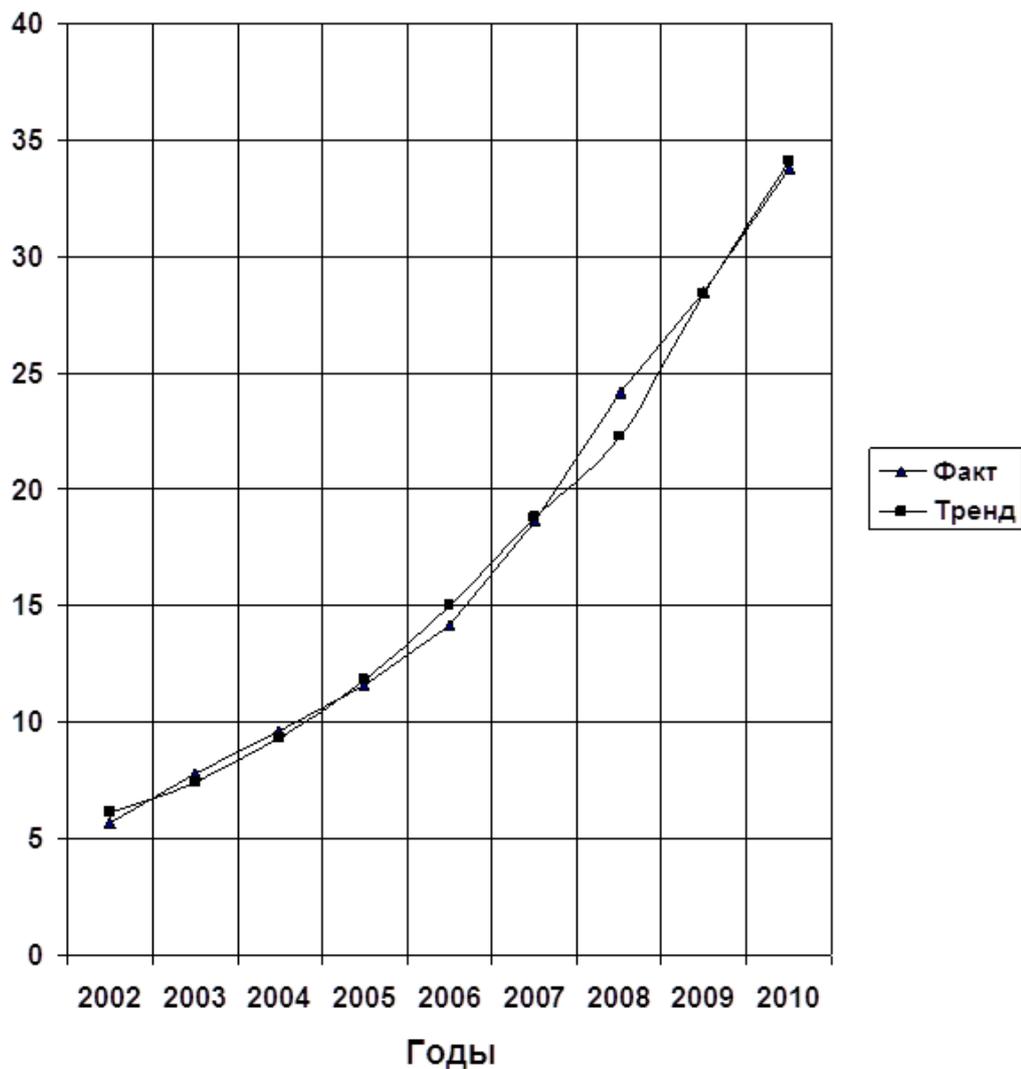
Год	Фактические значения среднемесячной номинальной заработной платы L_i	Теоретические значения среднемесячной номинальной заработной платы L_t (по уравнению модели)	$L_i - L_t$	$\left \frac{L_i - L_t}{L_i} \right $
2002	5,7	6,1	-0,4	0,070
2003	7,8	7,4	0,4	0,051
2004	9,6	9,3	0,3	0,031
2005	11,6	11,8	-0,2	0,017
2006	14,2	15,0	-0,8	0,056
2007	18,6	18,8	-0,2	0,011
2008	24,2	22,3	1,9	0,078
2009	28,5	28,4	0,1	0,004
2010	33,8	34,1	-0,3	0,009
Итого	-	-	-	0,327

Средняя ошибка аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{Q_i - Q_t}{Q_i} \right| \times 100\% = 9 \times 0,327 \times 100\% = 3,6\%$$

Уровень ее незначителен, что говорит о хорошем качестве подбора математической формы модели.

Рис.1. Среднемесячная номинальная заработная плата (фактический уровень и линия тренда)

Математическая модель подобрано удачно, если исключена автокорреляция остаточных величин. Проведем тест на наличие автокорреляции остаточных величин, используя критерий Дарбина-Уотсона, который рассчитывается по следующей формуле:

$$d = \frac{\sum_{t=2}^n (\varepsilon_t - \varepsilon_{t-1})^2}{\sum_{t=1}^n \varepsilon_t^2}$$

Здесь $\varepsilon_t = L_t - L_t$ – разность между фактическими и теоретическими значениями среднемесячной заработной платы, а ε_{t-1} – разность, сдвинутая на один уровень. Результаты вспомогательных расчетов приведены в табл. 4.

Таблица 4 - Вспомогательные расчеты для расчета критерия Дарбина-Уотсона

Год	L_i	L_t	$\varepsilon_t = L_i - L_t$	ε_{t-1}	ε_t^2	$\varepsilon_t - \varepsilon_{t-1}$	$(\varepsilon_t - \varepsilon_{t-1})^2$
2002	5,7	6,1	-0,4	-	0,16	-	-
2003	7,8	7,4	0,4	-0,4	0,16	0,8	0,64
2004	9,6	9,3	0,3	0,4	0,09	-0,1	0,01
2005	11,6	11,8	-0,2	0,3	0,04	-0,5	0,25
2006	14,2	15,0	-0,8	-0,2	0,64	-0,6	0,36
2007	18,6	18,8	-0,2	-0,8	0,04	0,6	0,36
2008	24,2	22,3	1,9	-0,2	3,61	2,1	4,41
2009	28,5	28,4	0,1	1,9	0,01	-1,8	3,24
2010	33,8	34,1	-0,3	0,1	0,09	-0,4	0,16
Итого	154,0	-	-	-	4,24	-	9,43

Критерий Дарбина-Уотсона будет равен:

$$d = \frac{9,43}{4,24} = 2,22$$

По таблице значений критерия Дарбина-Уотсона для уровня значимости $\alpha=0,05$, числа факторных переменных в уравнении тренда $k=1$ и числа наблюдений $n=15$ (если число наблюдений меньше 15, то табличные значения принимаются для $n=15$) находим два значения критерия [3,4]: $d_u=1,05$ и $d_g=1,36$.

Так как выполняется неравенство

$$d_g < d < 4 - d_g \quad (1,05 < 2,22 < 4 - 1,05),$$

то автокорреляция остаточных величин отсутствует. Это говорит о том, что вид математической модели удачно подобран.

Выполним оценку статистической значимости математической модели. Для этого рассчитаем индекс корреляции:

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sigma_{ост}^2}{\sigma_{общ}^2}} = \sqrt{1 - \frac{\sum_{i=1}^n (L_i - L_t)^2}{\sum_{i=1}^n (L_i - \bar{L})^2}},$$

где R – индекс корреляции;

L_i – фактический уровень среднемесячной номинальной заработной платы;

$\bar{L}$ – средний уровень среднемесячной номинальной заработной платы за весь период 2002-2010 гг.;

L_t – теоретический уровень среднемесячной номинальной заработной платы;

$\sigma_{общ}^2, \sigma_{ост}^2$ – общая и остаточная дисперсии среднемесячной номинальной заработной платы.

Результаты выполненных вспомогательных расчетов приведены в таблице 5.

Таблица 5 - Вспомогательные расчеты для определения индекса корреляции

Год	L_i	$L_i - \bar{L}_i$	$(L_i - \bar{L}_i)^2$	L_t	$L_i - L_t$	$(L_i - L_t)^2$
2002	5,7	-11,4	130,0	6,1	-0,4	0,16
2003	7,8	-9,3	86,5	7,4	0,4	0,16
2004	9,6	-7,5	56,3	9,3	0,3	0,09
2005	11,6	-5,5	30,2	11,8	-0,2	0,04
2006	14,2	-2,9	8,4	15,0	-0,8	0,64
2007	18,6	1,5	2,2	18,8	-0,2	0,04
2008	24,2	7,1	50,4	22,3	1,9	3,61
2009	28,5	11,4	130,0	28,4	0,1	0,01
2010	33,8	16,7	278,9	34,1	-0,3	0,09
Итого	154,0	0	772,9	-	-	4,84
Среднее	17,1	-	-	-	-	-

Индекс корреляции равен:

$$R = \sqrt{1 - \frac{4,84}{772,9}} = \sqrt{1 - 0,006} = 0,997$$

Оценим статистическую значимость уравнения модели. В качестве нулевой примем гипотезу H_0 о случайной природе модели. На основе фактических данных вычислим значение F -критерия, используя следующую формулу:

$$F_{факт} = \frac{R^2}{1 - R^2} \div \frac{k}{n - k - 1},$$

где R – индекс корреляции;

n – число периодов времени ($n=9$);

k – число параметров уравнения модели при факторных переменных ($k=2$).

$$F_{\text{факт}} = \frac{0,9972}{1-0,9972} \div \frac{2}{9-2-1} = \frac{0,994}{1-0,994} \div \frac{2}{6} = \frac{0,953}{0,006} \times 3 = 497.$$

По таблице распределения Фишера для числа степеней свободы $k_1=2$ и $k_2=6$ и уровня значимости $\alpha=0,05$ находим критическое значение F -критерия $F_{кр}$. Оно равно 5,14 [3].

Так как $F_{\text{факт}} > F_{кр}$ ($497 > 5,14$), то выдвинутую нулевую гипотезу о случайной природе математической модели следует отвергнуть и принять конкурирующую. Модель статистически значима.

Библиографический список

1. Газета «Маяк» (г. Сосновый Бор Ленинградская область). Номера газеты от 22.01.2002; 25.01.2003; 24.01.2004; 29.01.2005; 24.01.2006; 30.01.2007; 29.01.2008; 31.01.2009; 30.01.2010; 02.02.2011.
2. Орлова И.В. Экономико-математические методы и модели. Компьютерное моделирование: учебное пособие / Орлова И.В., Половников В.А. –М.: ИНФРА-М, 2010.
3. Федосеев В.В. Математическое моделирование в экономике и социологии труда / Федосеев В.В. –М.: Юнити-Дана, 2007.
4. Бережная Е.В. Математические методы моделирования экономических систем / Бережная Е.В., Бережной В.И. –М.: Финансы и статистика, 2008.
5. Бурмистрова Н.А. Математическое моделирование экономических процессов / Бурмистрова Н.А.. –М.: Логос, 2010.

А.В. Фатиев

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ-РАБОТОДАТЕЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НЕФТЯНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

В данной статье рассматриваются современные перспективные формы социального взаимодействия между учебным заведением и организацией-работодателем на примере Уфимского государственного нефтяного технического университета и ОАО «АК «Транснефть». Особый акцент сделан на выявлении ряда общероссийских тенденций взаимодействия в данной области в настоящее время.

Ключевые слова: Социальное взаимодействие, формы социального взаимодействия, кадровый потенциал предприятия, договорные отношения, адресная финансовая помощь, организация стажировок для преподавателей вузов.

Более пятнадцати лет назад прежняя система профессиональной переподготовки кадров, представленная ранее в нашей стране отраслевыми институтами повышения квалификации, практически перестала существовать. Потребовался переход ускоренными темпами к новой, отвечающей требованиям времени и удовлетворявшей в условиях роста конкуренции возрастающим потребностям рынка труда.

В 1994 году в Уфимском государственном нефтяном техническом университете по инициативе ректора А.М. Шаммазова создан Институт повышения квалификации (позднее переименован в самостоятельное структурное подразделение УГНТУ «Институт дополнительного профессионального образования»).

ОАО «АК «Транснефть» в числе первых российских компаний пришла к пониманию того, что устойчивая и стабильная деятельность компании определяется притоком квалифицированных кадров. Приступая к реализации масштабных стратегических проектов, она должна была проявлять высокую степень заинтересованности в непрерывном росте кадрового потенциала. Во многом именно этим было продиктовано решение руководства «Транснефти» о поддержке складывающейся в новых рыночных условиях системы профессионального образования России и о закреплении в октябре 1994 года за вузами нефтегазового профиля страны тринадцати акционерных обществ. Трое из них, а именно ОАО «СЗМН», ОАО «Уралсибнефтепровод», ОАО «Приволжскнефтепровод», «закрепили» за Уфимским государственным нефтяным техническим университетом. Позднее к ним присоединились ОАО «Верхневолжскнефтепровод», ОАО «Северные МН», ОАО «МН «Дружба», ООО «Балтнефтепровод», ОАО «Черномортранснефть» и др. [1].

Институт повышения квалификации УГНТУ начал свою работу, набрав одну группу слушателей, сформированную преимущественно из числа работников дочерних обществ «Транснефти». Впоследствии число прошедших обучение в институте с каждым годом только возрастало [2]. На примере сотрудничества ИДПО УГНТУ и ОАО «АК «Транснефть» и ее дочерних обществ выделим наиболее передовые формы социального взаимодействия в области профессиональной подготовки.

Важно отметить, что, приступая к их рассмотрению, мы сможем найти дополнительное подтверждение ряда сложившихся общероссийских тенденций взаимодействия образовательных учреждений и коммерческих структур (работодателей).

В частности, согласно результатам всероссийского исследования «Бизнес и образование», инициированного Российским Союзом ректоров и проведенного в декабре 2009 – начале 2010 г.г. [3], все без исключения российские высшие учебные заведения, принимавшие участие в исследовании, имеют договоры с бизнес-структурами о повышении квалификации и профессиональной переподготовке кадров. По состоянию на начало 2010 г. в среднем у каждого вуза действовало около 280 договоров, большинство из которых являлись долгосрочными и были заключены на несколько лет. [4]

То же самое остается справедливым и для взаимоотношений между УГНТУ и ОАО «АК «Транснефть». Переподготовка и повышение квалификации кадров, являясь одним из важнейших направлений работы, входит в число основных пунктов (генерального) коллективного соглашения. Обучение персонала (как инженерно-технических работников, так и рабочих) организуется согласно заранее разработанным и утвержденным планам переподготовки и повышения квалификации кадров.

Все большее распространение в последнее время приобретает практика развития совместных образовательных программ. Результаты того же исследования показали, что 93% вузов-респондентов имеют такие инновационные программы. [5] Тогда как по данным I мониторинга «Бизнес и образование», проведенного в начале 2009 г., таких вузов было только 43%. [6] Образовательные программы, созданные в сотрудничестве с вузами, развивают 44% компаний, принявших участие в исследовании. [7]

Обучение работников дочерних обществ «Транснефти» в Институте дополнительного профессионального образования УГНТУ осуществляется по учебным программам, разработанным с учетом мнений организации-работодателя и утвержденным руководством компании. В настоящее время обучение организовано по различным программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Основной упор сделан на изучение регламентирующих и других отраслевых нормативных документов. В 2009 году была выполнена масштабная работа по обновлению действующих программ с целью их актуализации с учетом накопленного опыта обучения и современных требований производства.

На практике широкое применение находят различные формы прямого участия организаций-работодателей в развитии образовательных структур. Дочерние общества «Транснефти», например, регулярно оказывая безвозмездную материальную помощь УГНТУ, содействуют переоснащению учебных лабораторий и кабинетов, укреплению материально-технического обеспечения университета, а также поддерживают издательскую деятельность, дальнейшее развитие технологий обучения и учебно-методической базы.

Пока мало востребованной остается широко используемая на Западе практика оказания адресной финансовой помощи, когда осуществляется целевое выделение средств, к примеру, на приобретение дорогостоящих тренажеров, моделей современного оборудования и различных установок.

К такой форме взаимодействия, как привлечение специалистов-практиков, также практически не обращаются. Семинары и практические занятия, мастер-классы, организуемые с их участием на договорной основе, могут иметь исключительно положительные результаты. По результатам того же мониторинга «Бизнес и образование», большинство компаний-респондентов указали на целесообразность вовлечения их в учебный процесс, но при этом не уточняли, проявляли ли бы сами подобную инициативу, был ли у них такой положительный опыт. [8]

Некоторый положительный опыт в данной области имеется у Института дополнительного профессионального образования УГНТУ. В частности, защита выпускных квалификационных работ прошедшими обучение проходит с участием специалистов-производственников, входящих в состав аттестационной комиссии.

Формы интеграции науки с образованием и бизнесом (% опрошенных)

№	Формы интеграции	Интеграция с образованием	Интеграция с бизнесом	Трехсторонняя интеграция «вуз—образование—бизнес»
1	Взаимодействие на основе договоров	75,2	68,8	27,5
2	Создание совместных центров, лабораторий и пр.	51,4	16,5	10,1
3	Взаимодействие в рамках научно-образовательного комплекса	67,9	12,8	11,0
4	Персонифицированные связи организации с отдельными работниками вузов, организациями бизнеса	70,6	38,5	12,8
5	Персонифицированные связи сотрудников организации с вузами, организациями бизнеса (участие сотрудников в проектах партнерских организаций)	67,9	45,9	16,5
6	Другая	3,7	0	0

Источник: Наука, образование, бизнес: векторы взаимодействия в современном обществе / Под ред. И.Д. Демидовой, В.Н. Мининой, М.В. Рубцовой. – СПб, Скифия-принт, 2008. – С. 178.
<http://www.rcenter.spb.ru/texts/books/Integration.pdf>

Еще реже происходит привлечение перспективных специалистов и преподавателей вузов к работе в организациях для выполнения исследовательских работ и реализации инновационных проектов, оказания консультационной помощи. На это указали результаты социологического исследования [9], проведенного в рамках реализации проекта № 2049

«Основные векторы интеграции в современном обществе: наука, образование, бизнес» аналитической ведомственной целевой программы Министерства образования и науки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы (2006 – 2008 годы)». Только 38,5% респондентов указали на то, что бизнес-организации готовы привлекать научных работников для работы в своих лабораториях, тогда как 45,9% - предпочли бы скорее вовлекать собственных работников для работы в научно-образовательном комплексе. [10]

В настоящее время одной из наиболее перспективных форм взаимодействия представляется организация стажировок для преподавательского состава с целью изучения производства и технологий предприятий, которая будет содействовать заметному сокращению существующего «разрыва» между теоретическим образованием и практикой и повышению уровня качества подготовки профессиональных кадров.

Таким образом, на примере сотрудничества Института дополнительного профессионального образования Уфимского государственного нефтяного технического университета и ОАО «АК «Транснефть» мы рассмотрели некоторые формы социального взаимодействия между образовательной структурой и организацией-работодателем. Развитие существующих форм, с дальнейшим переходом к другим наиболее перспективным будет способствовать как повышению стоимости человеческого капитала преподавательских кадров, так и укреплению и поддержанию высокого уровня кадрового потенциала предприятий.

Библиографический список

1. Кадры новой формации // Трубопроводный транспорт нефти. – 2010. - № 1. – С. 43-45.
2. См. подробнее: Дополнительное профессиональное образование в Уфимском государственном нефтяном техническом университете / А.С. Зац, Т.В. Малинина, З.А. Лалаева, В.А. Палагушкин. – Уфа: ООО «Монография», 2010. – 80 с.
3. Второй мониторинг Российского Союза ректоров «Бизнес и образование – 2009» проводился при поддержке агентства «Рациональные резервы» в декабре 2009 г. – начале 2010 г. Опрошено 207 вузов и 96 компаний, входящих в топ-400 ведущих компаний РФ (согласно рейтингам: Список крупнейших компаний России за 2008 г., рейтинговое агентство «Эксперт РА»; 400 крупнейших компаний России в 2008 г., «РБК.Рейтинг»).
4. См.: Результаты Второго мониторинга Российского Союза ректоров «Бизнес и образование – 2009». – М., 2010. – С. 10. http://www.rsr-online.ru/doc/2010_05_24/1.pdf
5. См.: Там же. – С. 42.
6. См.: Результаты I мониторинга Российского Союза ректоров «Бизнес и образование – 2009». – М., 2009. – С. 16. <http://www.rsr-online.ru/doc/norm/367.doc>
(I мониторинг Российского Союза ректоров «Бизнес и образование – 2009» проводился при поддержке агентства «Рациональные резервы» в январе-марте 2009 г. Опрошено 163 вуза и 48 компаний)
7. См.: Результаты Второго мониторинга Российского Союза ректоров «Бизнес и образование – 2009». – М., 2010. – С. 43. http://www.rsr-online.ru/doc/2010_05_24/1.pdf
8. См.: Там же. – С. 65.
9. В рамках социологического исследования опрошено 142 руководителя вузов, 109 руководителей научно-исследовательских институтов, 130 руководителей предприятий России.
10. См.: Наука, образование, бизнес: векторы взаимодействия в современном обществе / Под ред. И.Д. Демидовой, В.Н. Мининой, М.В. Рубцовой. – СПб, Скифия-принт, 2008. – С. 47, 178. <http://www.rcenter.spb.ru/texts/books/Integration.pdf>

СЕКЦИЯ 23.00.00 – ПОЛИТОЛОГИЯ

Н.В. Борисовская

Петербургский государственный университет путей сообщения, Санкт – Петербург

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

При рассмотрении специфики законодательной власти в российских регионах, важно отметить ее неразрывную связь со спецификой формирования и исторически сложившейся природой российской государственности, для которой, с одной стороны, был характерен феномен сверхцентрализации, с другой - концентрация властных полномочий в руках исполнительной власти.

Ключевые слова: Конституция, парламентаризм, политическая власть, перестройка, конфликтная ситуация.

В советский период вся реальная власть на местах была сосредоточена в руках партийных органов. В рамках советской системы формально не существовало четкого функционального разделения на законодательную и исполнительную власти. В Конституции и законодательстве о местных Советах было закреплено положение о том, что они вправе решать любые вопросы в пределах своей компетенции; в то же время определялось, что исполкомы могут решать все вопросы в пределах компетенции Советов, за исключением тех, которые были прямо отнесены к их ведению. Перечень последних был весьма ограниченным, что порождало, ситуацию, когда в области текущего управления исполкомы решали все. Решая организационные вопросы, связанные с деятельностью Советов (время проведения сессий, их повестку, подготовка проектов решений), они имели возможность направлять их работу в выгодное для себя русло [7, с.79].

Уже в начале перестройки произошел пересмотр взаимоотношений партийных и государственных органов, выразившийся в сокращении сферы компетенции первых. Одновременно были предприняты шаги по избавлению Советов от исполкомовского диктата. Весной 1990 года, во время проведения первых свободных выборов в Советы, был принят закон «Об общих принципах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Его основные положения - это независимость Советов, подчиненность исполнительного органа только образовавшему его Совету, самостоятельность в формировании бюджета. Также у Советов появилось руководство в лице президиумов с определенными полномочиями, изъятыми у исполкомов. Но эти новые органы принялись подменять Советы, активно вмешиваясь в дела текущего управления, оттесняя исполкомы, дублируя их функции и лишая их самостоятельности, что привело к дезорганизации работы последних.

Также препятствующему нормальной работе конфликту между местными Советами и исполкомами способствовало и то обстоятельство, что «если персональный состав Советов изменился, то у исполкомов – сохранился и во главе последних чаще всего оказывались представители региональной номенклатуры [3, с.3-4].

По мнению Н. Травкина, который был в 1990 году председателем Комитета по работе Советов и развитию местного самоуправления ВС РСФСР, на тот момент времени вырисовывались три основных варианта взаимоотношений исполнительной и законодательной властей регионов [10, с.3]. В первом варианте Совет занимал в структуре власти место соответствующего партийного органа, президиум выполнял его функции бюро, а сессия - пленума; исполком получал известную долю самостоятельности, но вмешательство Совета сохранялось далее по оперативным вопросам.

При втором варианте руководитель Совета одновременно становился и руководителем исполкома, руководя его работой в промежутке между сессиями. За Советом оставалось право вето на его решения, а сам председатель избирался всем населением региона.

Третий вариант имел место в ситуации, когда Совет и президиум работали на постоянной основе, а председатель Совета в качестве заместителя вводил в президиум председателя исполкома. При нем существовала опасность того, что попавший на пост председателя Совета «крепкий хозяйственник» мог свести на нет его законодательную функцию.

Принятый в сентябре 1990 года закон «О взаимоотношениях Советов народных депутатов и исполнительных органов на период проведения экономической реформы» стал попыткой выхода из состояния сложной управленческой ситуации в общероссийском масштабе.

Закон устанавливал обязательность решения вышестоящих Советов и их исполкомов для нижестоящих, а также независимость последних от представительных органов в своей непосредственной деятельности. Но, как отмечали специалисты, данное положение не способствовало разумному перераспределению функций между двумя ветвями региональной власти и, по сути дела, возвращало прежнюю систему отношений, с заменой партokratии бесконтрольной исполкомократией [1, с.3].

Общей ситуации не изменило и внесенное на состоявшемся в декабре 1990 года Съезде народных депутатов СССР изменение в ст. 149 Конституции, и соответствии с которым президиумы местных Советов упразднились. Предлагавшиеся же альтернативные подходы к упорядочиванию отношений Совета и исполкома (например, предложение о формировании им исполкома по контракту или по найму, путем перевода отдельных его служб на хозрасчет) поддержки в этот период не получили, и перетягивание полномочий продолжалось [2, с.42].

Однако решать поставленные проблемы предстояло уже в рамках новой системы взаимоотношений ветвей региональной власти, связанных с появлением института глав администраций регионов. Этот пост был учрежден в соответствии с Указами Президента России № 75 от 22 августа и № 79 от 23 августа 1991 года, изданным на основании постановления ВС РСФСР № 1626 - 1 от 21 августа того же года, предоставившему ему дополнительные полномочия по дополнительному обеспечению деятельности Советов, Указ предполагал значительные изменения в системе власти

российских регионов. Так, он предусматривал прекращение деятельности исполкомов и осуществление исполнительно-распорядительных функций управления в субъектах РФ главами администраций, назначаемыми Президентом РФ с согласия соответствующего Совета народных депутатов [34].

Важно отметить, что утверждение поста главы администрации региона осуществлялось с целью создания единой вертикали исполнительной власти, в рамках которой данные руководители выступали в качестве проводников политики центральной власти. Причиной создания подобной вертикали в РФ была необходимость эффективного политического обеспечения задуманных экономических преобразований в условиях глубокого экономического кризиса и вакуума управления.

Также, по замечанию ряда наблюдателей, после упразднения выполнявших контрольные функции структур КПСС в рамках системы «Совет-Исполком» произошло «сращивание» представительной и исполнительной властей региона через насыщение депутатами Совета облисполкома и создание лобби последнего в самом Совете [9]. Все это привело к тому, что обе ветви региональной власти стали бесконтрольными и создалась почва для злоупотреблений и коррупции. Учреждение же поста главы региональной администрации было призвано не допустить их «сращивания» и бесконтрольности, а также обеспечить большую эффективность в управлении. Способствовал закреплению новых ролей принятый в августе 1991 года ВС РСФСР «Закон о местном самоуправлении», передавший исполнительные полномочия главе администрации, оставив за Советом формирование бюджета, общий контроль и кадровые вопросы. Однако осуществленные административные преобразования не принесли ожидаемых результатов. Единая властная вертикаль так и не была окончательно создана, так как из нее фактически выпали президенты национальных республик, закрепившие особый статус своих регионов. Президент и Правительство России оказались не в состоянии контролировать и обеспечивать эффективную работу громоздкой вертикали исполнительной власти. На местах появлялись три реальных центра власти: Советы, главы администраций и представители Президента с весьма неопределенными полномочиями.

В результате стали возникать конфликтные ситуации в отношениях между главами администраций и региональными Советами народных депутатов. Так, уже в декабре 1991 года отдел контроля информации и подготовки проектов документов Главного государственного инспектора РСФСР направил Президенту, членам Правительства и председателю ВС докладную записку о возможности возникновения конфликтов между представительной и исполнительной властью в регионах [5, с.1]. Согласно данной записке, из 42 назначенных на тот момент глав администраций в 19 случаях были назначены лица, поддерживаемые областными советами или рекомендованные ими, и вероятность возникновения конфликтов здесь была незначительной. Не было их угрозы и там, где главы администраций работали ранее председателями исполкомов и пользовались поддержкой населения, подобно Ю.Ножикову в Иркутске и В.Чубу в Ростове-на-Дону. В остальных же 14 регионах возникновение конфликтов считалось весьма вероятным.

Произошедшие изменения персонального состава руководства не ликвидировали самого источника возникновения конфликта между исполнительной и законодательной ветвями региональной власти. В рамках инициированной пропагандистской кампании многие из критиков указывали в качестве их причины порочность самой системы Советов. Так, например, в марте 1993 года бывший тогда министром юстиции РФ Н.Федоров заявил, что «советизация государственного управления несет в себе разрушительный заряд и введет к размыванию границы между законодательной и исполнительной властью» [6, с.1]. В то же время петербургский губернатор А. Собчак и видный российский правовед С. Алексеев отмечали, что само существование «десятков тысяч разноуровневых Советов, претендующих на вездесущее всевластие... может привести к стихии многовластия, парализующей государство» [8, с.28]. Наиболее же категоричен в оценке деятельности Советов был заместитель начальника Управления по работе с территориями Администрации Президента РФ С. Самойлов, объявивший их изначально порочной системой, замешанной на популизме и безответственности [4, с.38].

Однако в этот же период времени существовали и противоположные оценки характера и значения деятельности Советов. Так, доктор юридических наук, специалист по вопросам местного самоуправления Г. Жуков в конце 1992 года отмечал, что несмотря на огрехи, несовершенство структуры и внутренней организации «Советы в целом доказали свою способность к самообучению и самореформированию» [4, с.39].

Признавая справедливость многих замечаний, высказанных в адрес «советской системы» в целом, следует отметить, что практически все они (неэффективность и непрофессионализм, несовершенство структуры и сильное бюрократическое начало, стремление монополизировать власть и узурпировать те или иные «несвойственные» полномочия, «самостийные» устремления с целью получения дополнительных привилегий и т. п.) были в равной степени характерны и для исполнительной и для законодательной власти регионов в период их реформирования. В этой связи необходимо отделять друг от друга недостатки, неизбежные в период становления, и недостатки, связанные с несовершенством Советов как политического института.

Принцип «всевластия Советов» покусается на разделение властей и препятствует становлению работоспособных законодательных и исполнительных органов, но при этом не следует отождествлять принцип «всевластия Советов» и само право представительной власти на формирование исполнительной власти и осуществления определенного законодательными рамками контроля за ее деятельностью. Это, в частности, подтверждает зарубежный опыт, отмечая, например, наличие весьма значительных контрольных полномочий легислатур штатов в США.

В период 1991 - 1993 годы именно отсутствие подобной регламентации, а также столкновение двух взаимоисключающих принципов - стремления местных Советов выступать в качестве «единственного выразителя» интересов народа и стремления глав исполнительной власти региона стать «руководителем в единственном числе» породило немало конфликтов.

Однако следует также отметить и наличие в этот период отдельных попыток создать определенные правила цивилизованных взаимоотношений двух основных ветвей региональной политической власти. Так, например, в апреле 1992 года Верховный Совет РФ принял закон «О краевой, областной Совете, о краевой, областной администрации». Очевидной слабостью данного правового акта являлся неполный и двусмысленный характер многих его положений. Так,

в нем не было проведено разделение полномочий и сфер компетенции, а были лишь заложены принципы взаимоотношений органов представительной и исполнительной власти. Целый ряд вопросов был отнесен к сфере «совместного ведения» местных администраций и Советов, а окончательное урегулирование их взаимоотношений две ветви региональной власти должны были осуществить сами «в рамках заданных законом норм». В результате этого их соперничество и процесс «перетягивания полномочий», в частности, по вопросу о праве обладания внебюджетными и валютными фондами только усилились. Помимо этого, упорядочивание взаимоотношений исполнительной и законодательной властей регионов должно было происходить и в рамках процесса принятия местных уставов. Так, в сентябре 1992 года ВС РФ принял постановление, в котором определил, что последние должны соответствовать республиканским законам. Был составлен типовой устав субъекта Федерации, содержащий 174 статьи, заимствованные из действующего законодательства, и разослан на места в качестве определенной «рамки».

Но подобные конструктивные предложения и разработки не были в тот период востребованы ни одной из противоборствующих сторон. Этому объективно препятствовали как сложившаяся политическая конъюнктура, так и надежды на «узурпацию» власти в случае «победы» одной из ее ветвей на общенациональном уровне. В результате же конфликт между администрациями и Советами регионов, дойдя до критической стадии, разрешился «силовым» путем в ходе событий сентября - октября 1993 года. После 3-4 октября началось наступление на позиции Советов исполнительной власти регионов. В некоторых регионах они не смогли собрать кворум, в некоторых были распущены губернаторами, а в остальных самоликвидировались.

Дальнейшая судьба органов законодательной власти регионов определялась Указом Президента РФ № 11617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» от 9 октября 1993 года.

Осуществление его положений предполагало последовательное проведение «десоветизации» страны, т. е. ликвидацию Советов всех уровней. Вместо них населением «национальных» субъектов РФ должны были избираться новые органы представительной власти - собрания, Думы и т. п. в составе 15 - 50 депутатов, работающих на постоянной основе. Им вменялось в обязанность принятие нормативно-правовых актов по вопросам, отнесенным Конституцией РФ, Федеративным договором и законодательством РФ к ведению представительных органов соответствующих субъектов РФ, утверждение бюджета и отчета об его исполнении, осуществление контрольных функций. Положение президентского Указа, позднее повторенное в последующих нормативных актах региональных администраций, ограничивало общее число работающих на постоянной основе депутатов местных представительных органов до двух пятых от их общего числа, что позволяло руководителям предприятий и чиновникам «законодательствовать» без отрыва от своих рабочих мест. Это неизбежно вело к нарушению принципа разделения властей и монополизации власти. Указ № 1617 передавал до избрания новых представительных органов осуществление законодательных функций администрации соответствующего субъекта РФ. Принятая на референдуме 12 декабря 1993 года Конституция РФ передала регионам право определения системы органов местной власти в соответствии с общими принципами конституционного строя и соответствующим законодательством.

Данные положения Конституции РФ и президентского Указа способствовали закреплению доминирующего положения администраций в системе региональной власти. Еще более закрепил дискриминацию новых органов представительной власти регионов опубликованный 22 декабря 1993 года Указ Президента РФ № 2266 «О действенности законодательства Российской Федерации об органах государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации». Указ признавал недействительными многие статьи закона «О краевом, областном Совете народных депутатов и о краевой, областной администрации», лишая представительные органы регионов права выходить с законодательной инициативой в федеральный парламент, принимать местные уставы и передавать часть своих полномочий органам местного самоуправления.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией, главы региональных администраций поспешили закрепить и узаконить свою властную монополию. Изданные ими «Положения» о выборах в местные органы представительной власти и проекты Уставов, выносимые на референдум, зачастую нарушали принцип разделения властей, ущемляя в правах местные парламенты. Так, например, проекты уставов Вологодской, Волгоградской и Саратовской областей передавали все полномочия по управлению государственности региональным администрациям. Наиболее же последовательно монополизация власти была осуществлена в Калмыкии. Принятое в апреле 1994 года Конституционным собранием Степное уложение (Основной закон) республики предоставило се президенту право назначать и увольнять руководителей органов государственного управления, государственных предприятий и учреждений, право образовывать и упразднять министерства, департаменты, государственные и иные ведомства. В случае отклонения парламентом президентских законопроектов он мог быть распущен, а до проведения новых выборов президент получал право издавать указы нормативного характера.

Однако следует отметить, что и в данный период времени в ряде региональных нормативных актов предлагался сбалансированный механизм взаимодействия ее законодательной и исполнительной ветвей. Помимо права главы администрации на отлагательное вето, подобный механизм в качестве вариантов, в частности, предусматривал: взаимное право исполнительного и законодательного органов на запросы и представления об изменении или об отмене правовых актов; предоставление главе администрации права давать заключение на те или иные акты законодателей, обязательно учитываемое ими; первоочередность рассмотрения «губернаторских» проектов; решение споров через согласительные комиссии, а в случае не достижения согласия - в суде. В Красноярском крае и Брянской области для выхода из возможного политического кризиса и упреждения его обострения устанавливалось право губернатора на вынесение на референдум вопроса о досрочном прекращении полномочий законодателей, в случае непрохождения которого иницилирующая сторона складывала свои полномочия. Для обеспечения эффективного контроля со стороны представительного органа в Красноярском крае был принят закон, предусматривающий обязательность предоставления информации, процедуру внеочередного отчета губернатора и других должностных лиц администрации, депутатского

запроса и расследования.

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. М.: Юрид. лит., 1993; Научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под ред. Лазарева В.В.. М.: Спарк, 2002. С. 149.
2. Ведомости Верховного Совета и Съезда народных депутатов РСФСР, 1991, № 34.

Список литературы

1. Бородкин Ф. По чужой тропе // Сибирская газета, 1990, 28 сент. С. 3.
2. Векшина И., Хромов Л. Ищем свой путь // Народный депутат, 1991, № 3. С. 42.
3. Грановский А. Советы: куда повернемся? // Народный депутат, 1991. № 7. С. 3-4.
4. Грудский А., Самойлов С. Советы низвергнуты. Даешь демократию? // Российская Федерация. 1993-№ 1. С. 38-39.
5. Кладнихин В. Конфликты исполнительной и представительной власти возможны // Кузбасс. 1992, 14 декабря. С. 1.
6. Министр юстиции о советизации государственного управления // Наша газета, 1993. 16 марта. С. 1.
7. Понеделков Л.З., Старостин А.М. Современные российские элиты: генезис, взаимодействие, позиционирование со власти // Россия и современный мир, 2004, № 42. С. 79.
8. Старовойтов Н. Реформировать Советы надо, отказываться от них – нет // Народный депутат, 1992, .4» 13. С. 28.
9. Сулакшин С. Непростые простые решения // Наша газета, 1991, 11 окт.
10. Щепоткин В., Травкин Н. Одна из первых задач // Известия, 1990, 22 авг. С. 3.

Н.Ф. Ким

Филиал Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Артеме, Артем

РОССИЙСКИЙ ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном обществе политическая коммуникация невозможна без использования новейших технических средств в распространении информации, поэтому особое место сегодня принадлежит интернету. Россия продолжает осваивать сеть в качестве средства политической коммуникации. В статье представлен анализ состояния политической коммуникации в российском интернете.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политика, интернет, информация.

В условиях демократизации и гласности появилась возможность анализировать события и явления, поднимать серьезные проблемы и предлагать пути их решения. Сегодня политика становится публичной, а коллективное принятие политических решений является отличительной чертой современного общества. Политический язык становится важным инструментом власти и влиятельной политики, средством её успешного осуществления и оружием для мобилизации общественной поддержки [1]. Поэтому, развитию интернета в России в 1990-х годах способствовала активная деятельность не только бизнес-сообщества, но и политических субъектов. Именно в это время политические структуры начали использовать интернет как средство политической коммуникации.

Проблеме политических коммуникаций политологами уделялось достаточно много внимания, но постоянное развитие технических средств в распространении информации, к которым относится и интернет, происходит настолько динамично, что практика и последствия использования новых информационных технологий в политике остаются недостаточно изученными.

Политическая коммуникация – это процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической и социальной системами [4].

Политическая коммуникация, по мнению Грачёва М.Н., преследует три основных цели: передачу информации, изменения мнения, изменение поведения аудитории. Ключевым аспектом в данном процессе, безусловно, является изменение поведения, так как именно оно является конечной целью политического послания.

В условиях медиатизации российской политики, особенно в период парламентских и президентских выборов, интернет становится наиболее востребованным носителем информации. Этому способствуют свойства, присущие интернету:

- гипертекстуальность – создание системы связи между отдельными документами с помощью встроенных в текст гиперссылок. Связь между отдельными текстами осуществляется в единой среде, позволяя читать текст не просто на одном уровне, как на бумаге, а просматривать его вглубь;
- мультимедийность – возможность слияния всех каналов передачи информации – периодической печати, радиовещания, телевидения и интернета – в одно целое;
- интерактивность – это взаимодействие СМИ и аудитории или обратная связь [6].

Сегодня победить в борьбе за власть, не имея доступа к традиционным (электронным и печатным) СМИ, невозможно. Однако опыт избирательных кампаний на западе и в России показал, что существует гораздо менее трудоемкий способ оказывать влияние на умы электората – через интернет. В России интернет используется в политических технологиях не только как средство связи или средство для мониторинга текущей обстановки, но и в качестве средства борьбы с конкурентами через «слив информации», которая не может быть опубликована в традиционных печатных СМИ. Это свидетельствует об активном включении сети в политическую жизнь российского общества. Все труднее изолировать государство от информации «извне», хотя некоторые страны это и пытаются делать, ограничивая доступ в интернет за счет контроля над провайдерами. Тем не менее, такая политика становится дороже и в прямом, и в переносном смысле

[6]. Очевидно, интернет развивается гораздо быстрее, чем радио и телевидение. Удельный вес виртуальной информационной составляющей в политике имеет устойчивую тенденцию к возрастанию. Традиционные СМИ работают в режиме информационного монолога (односторонняя коммуникация). Компьютерные же технологии открыли возможность многосторонней коммуникации. Как следствие, резко возрастают возможности по политическому лоббированию интересов определенных групп.

Деятельность участников интернета имеет важные общественно-политические следствия, так как характер информации, адресуемой аудитории, определяет её отношение к действительности. Кроме этого, в демократическом государстве интернет способен выражать общественное мнение, формируемое в процессе движения информации, которое принято рассматривать как проявление массового сознания. Важный тезис состоит в том, что интернет – это технология, все технологии в мировой истории были тесно связаны с политикой.

Значимость интернета как социального явления определяется на сегодняшний день в России скорее не уровнем его распространения, а качеством аудитории: по данным социологов сетью пользуются самые обеспеченные, образованные и активные граждане. Эта аудитория является наиболее привлекательным объектом для политических кампаний, т.к. совокупное политическое, экономическое и культурное влияние интернет-пользователей в разы превышает их долю в населении страны, а также динамичность интернет-аудитории позволяет успешно продвигать в сети идеи и убеждения, которые заведомо не нашли бы поддержки у большинства обывателей.

Практически все основные источники политической информации за последние двенадцать лет потеряли свои позиции. Исключение – телевидение и интернет. Однако если уровень важности первого, достигнув почти максимальной планки, стабилен (80-82%), то второй источник – интенсивно набирает сторонников (с 29 до 47%), вытеснив с четвертой места встречи с кандидатами (с 45 до 17%). Есть основания полагать, что развитие российского интернета в качестве средства политической коммуникации произошло благодаря специфическим чертам сетевой аудитории. Состав аудитории и технические возможности превращают интернет в уникальную среду с совершенно новым уровнем свободы, скорости и плюрализма коммуникации.

Наличие нескольких миллионов пользователей интернета в России уже сегодня позволяют считать российский сегмент сети массовой коммуникативной средой [5]. Однако размер аудиторий конкретных интернет-ресурсов не позволяет считать их средствами массовой коммуникации, сопоставимыми по охвату с печатными и электронными СМИ. Подобная ситуация объясняется тем, что лишь около 40% от общего числа пользователей являются потребителями информационных ресурсов. Остальные используют интернет для развлечений и общения.

Действительно, развлекательные порталы в течение нескольких лет являются лидерами по посещаемости. Посещаемость же рубрики «Политика» определяется главным образом присутствием многочисленных онлайн-СМИ и новостных лент, таких как Лента.Ру, Газета.Ру, РИА «Новости» и т.д. При этом темы не всегда носят политический характер – ими могут быть экономические новости, происшествия или даже скандалы из светской хроники. Интересно, что, в отличие от Страна.Ру, другой проект ФЭП, СМИ.Ру, лидирует в секторе аналитических ресурсов. Косвенно это свидетельствует о том, что в интернете позиция и мнение власти интересуют не столько «массового читателя» (на которых ориентирована Страна.Ру), сколько профессиональную аудиторию – журналистов, аналитиков и т.д.

О пассивности читателей свидетельствует и тот факт, что большинство из них пользуются одним источником информации. Лишь 14% аудитории постоянно обращалось к трем и более новостным сайтам. Между тем технически посетить несколько сайтов легче, чем прочесть несколько газет или посмотреть несколько выпусков новостей.

Необходимо отметить, что интернет как средство политической коммуникации, как правило, лишен выраженной политической и идеологической окраски. Здесь уместно вспомнить о существовании ресурсов, главная функция которых – сбор и публикация компромата, впоследствии воспроизводимая масс-медиа. Однако большей популярностью все же пользуются интернет-издания, построенные по модели таблоидов.

Безусловно, онлайн-новости масс-медиа расширяют доступ граждан к информации, в первую очередь за счет оперативности. Как показывает практика, в сети востребована отобранная и прокомментированная информация, чем исходный поток данных, предоставляемый новостными лентами. Важно упомянуть о зависимости интереса к политическим новостям от степени актуальности информации. Подобная зависимость интереса к новостям от их сенсационности свидетельствует о наличии спроса на информацию, четко обозначая характер такого спроса: это проявление потребности «быть в курсе», а не стремление к постоянному отслеживанию происходящего в стране и мире; интерес к новостям в Рунете носит в значительной степени дискретный характер.

В целом можно констатировать, что высокая популярность интернета как средства политической коммуникации определяется не столько спросом интернет-аудитории на политические новости, сколько функциональностью самих интернет-изданий: они позволяют читателям с минимальными затратами быть в курсе событий.

В процессе политической коммуникации происходит обмен информацией между политической и социальной системами, поэтому здесь нельзя не упомянуть о присутствии государства в интернете [3]. В настоящее время собственные сайты есть у всех федеральных министерств и ведомств; с недавних пор наличие веб-представительства стало обязательным требованием правительства к своим структурам. Однако большая часть официальных сайтов создается главным образом для отчетности. Что касается политической и пропагандистской деятельности представителей власти в интернете, то, несмотря на многочисленные опасения, связанные с принципиальной возможностью государственного контроля над информационными потоками, говорить о целенаправленной политике государства в сети нет оснований. Надзор государства за происходящим в интернете ограничивается мониторингом, который не влияет на содержание политической информации.

Тем не менее, наметились положительные тенденции в данном направлении. А именно, на официальных сайтах стала регулярно обновляться информация. Внимание к данной сфере деятельности со стороны федерального центра, а также постоянное увеличение интернет-аудитории, ведут к повышению качества официальных сайтов, причем речь идет не только о дизайне, но и о продуманности структуры, подаче материала, программном обеспечении.

Тесная связь социальных процессов в интернете с происходящим вне его, в «оффлайне», показывает, что развитие политического сегмента Рунета во многом зависит от политической «температуры» в стране. Чем выше доля избирателей, пользующихся сетью, тем привлекательнее становится интернет для политических участников. Основная часть интернет-пользователей ограничивается регулярным посещением новостных ресурсов, причем потребление в онлайн политической информации есть лишь реализация одной из коммуникативных возможностей сети, а не форма политического участия. Собственно политический сегмент Рунета развит значительно слабее информационного.

Демократия рассматривается как система политической организации общества, при которой граждане самостоятельно могут решать сравнительно простые социальные и политические вопросы [3]. Но, это в теории. В действительности, в России все выглядит несколько иначе. Активность пользователей интернета направляется в сферы, как правило, далекие от политики. Интерес к политическим событиям в стране со стороны общества неуклонно снижается в силу того, что россияне не видят никаких рычагов влияния на действия властей, и они не вполне понимают, что нужно предпринять, чтобы эту ситуацию изменить.

Библиографический список

1. Анисимова Т.В., Самуйлова И.А. Психологическое измерение политической коммуникации//Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Коммуникация 2006». Часть 2. Санкт-Петербург, 2006. С.89
2. Грачёв М.Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. -1999.- №1. с.24-39.
3. Гаджиев К.С. Политология: конспект лекций. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 207 с. – (Хочу все знать!).
4. Кретов Б.Е. Средства массовой коммуникации - элемент политической системы общества // Социально-гуманитарные знания. 2000. N 1. С. 101
5. http://bd.fom.ru/report/map/bntergum07/internet/_internet1132/zima2010_11
6. <http://www.inms.umn.edu/Elements/index/php>

Н.А. Полевой к.и.н.

Национальный университет «Одесская юридическая академия», Одесса

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Рассматриваются возможности применения искусственных нейронных сетей в изучении политических процессов путем построения нейрноподобных имитационных моделей этих процессов.

Ключевые слова: искусственные нейронные сети, политические процессы, имитационное моделирование.

Задачей данной работы является анализ возможностей применения искусственных нейронных сетей при исследовании политических систем и процессов. Насколько нам известно, в политической науке еще нет примеров применения теории построения искусственных нейронных сетей.

Считается общепризнанным, что понятие политической системы, которое было введено в научный оборот Д. Истоном, является важным фактором анализа политических реалий современного общества. Причем особую научную ценность имеют теоретические модели политической системы, построение и дальнейший анализ которых должны способствовать лучшему и наиболее адекватному пониманию политического развития того или иного государства или политического института.

Как известно, в течение второй половины XX ст. в политической науке было разработано много теоретических моделей политической системы, и большинство этих моделей могут быть приведены к одной из трех общепризнанных моделей политической системы. К этим базовым моделям обычно относят модели политической системы, разработанные Д. Истоном, Г.Алмондом и К.Дойчем.

Как понятие политической системы, так и соответствующие модели в политической науке уже прошли полный путь от всеобщего увлечения к критическому отношению и почти полному пренебрежению. Почти общепринятым теперь является признание огромного расстояния между теоретическими моделями политической системы и их практическим воплощением – конкретными политическими системами, в результате чего при анализе развития этих последних в некоторый промежуток времени из теоретических моделей берутся лишь отдельные понятия и характеристики. Таким образом, существующие теоретические модели политической системы используются в науке в качестве своеобразных веберовских идеальных типов.

Общим изъяном перечисленных выше моделей политической системы является избыточное агрегирование этапов подготовки и реализации политических решений, которое учитывает, условно говоря, "макрополитические факторы", но не дает возможностей анализу "микровлияний" на эти решения. Собственно, очевидно, что именно такие влияния и вызвали наличие значительных отличий между теоретическими моделями политической системы и ее конкретно-историческими воплощениями. Данный недостаток связан с известными на момент разработки указанных моделей методами моделирования, которые и не имели адекватных средств для учета "микрополитических" факторов. В то же время известно, что моделирование определенного объекта позволяет значительно углубить наши знания о нем при условии изучения именно его модели [1].

Несмотря на то, что разнообразные недостатки моделей Д. Истона, Г. Алмонда и К. Дойча неоднократно освещались в литературе [2, с.298 – 321], не стоит забывать, что главной чертой любой модели является максимальное приближение к точности в имитации лишь определенных черт оригинального объекта, которое сопровождается, как правило, крайне

неточным отображением всех других сторон изучаемого объекта. Более того, именно с целью изучения этих отдельных черт объекта и создается модель. Аппарат построения модели может быть различным. Обычно к нему предъявляются лишь требования поддержания адекватности трансляции характерных черт изучаемого объекта, соблюдения определенного уровня формализации и обеспечения дальнейшего всестороннего изучения построенной модели.

Во всем многообразии политической деятельности, политических процессов и институтов, можно обнаружить следующие их свойства, которые, очевидно, необходимо учитывать при построении модели политической системы:

- во-первых, единственным действующим и решающим лицом в политической системе, которое следует учитывать, является человек. Даже если в качестве такого лица выступает коллективный орган власти, его поведение должно, на наш взгляд, описываться в терминах поведения индивида, а в некоторых случаях всю деятельность этого органа власти уместно разбивать на деятельность отдельных индивидов, которые его составляют;

- во-вторых, мы исходим из предположений о наличии огромного количества политических акторов и о весьма вероятном превышении их общего количества над общим количеством взрослых членов общества в несколько раз. В данном случае мы апеллируем к известной ситуации, когда один и тот же человек в процессе своей жизнедеятельности исполняет разные социальные роли в течение достаточно ограниченного времени, сравнимого со временем протекания одного такта модели (например, роли отца, подчиненного, руководителя, избирателя и тому подобное). Мы полагаем также, что для каждого политического актора, деятельность которого должна учитывать модель, является возможным определение некоторой закономерности (вероятнее всего, приближенной к циклической) изменения его ролей.

- в-третьих, мы предполагаем стохастическую или условную равнозначность действий, точнее – ближайших последствий этих действий – всех политических акторов. Создается впечатление, что в современных политических системах достаточно частой является ситуация, при которой под воздействием случайных и крайне незначительных факторов принимаются случайные же политические решения и осуществляются соответствующие действия;

- в-четвертых, мы исходим из предположения о том, что действия или решения даже большой группы лиц могут быть сведены к совокупности действий или решений отдельных личностей;

- в-пятых, желательно, чтобы результирующая модель имела возможность практического применения – давала возможность прогнозирования развития политической системы и ее жизнедеятельности при условиях незначительного адаптивного изменения;

Таким образом, процесс функционирования политической системы включает в себя не только перемещение потоков информации и действия групп политических акторов, но и индивидуализированные стохастические процедуры процессов принятия и реализации решений.

Исходя из перечисленных требований к ожидаемой модели, следует признать, что одним из наиболее пригодных инструментов моделирования политической системы, которая должна иметь описываемые выше характеристики, являются искусственные нейронные сети.

Мы считаем, что среди основных событий в процессе функционирования политической системы выступают следующие:

- восприятие политическими акторами информации,
- обработка полученной информации и
- формирование определенного решения.

Следует отметить, что эти исходные рассуждения относительно сущности модели политической системы близки к основе модели К. Дойча [3].

Указанные основные события происходят, в конце концов, в сознании человека, аналогом которого, по нашему мнению, может считаться искусственная нейросеть. В процессе функционирования человеческого коллектива также проявляются черты аналогии с нейросетью (например, в случае коллективного принятия решений проявляется определенная форма общественного сознания). Взаимодействие отдельных индивидов в процессе социального общения также дает субстратное подобие с нейросетью – в обоих случаях идет речь о нескольких одинаковых единицах, определенным образом структурированных и взаимодействующих друг с другом. Широко известное неравенство отдельных людей может быть сымитировано в нейросети отличиями в значениях коэффициентов полностью одинаковых искусственных нейронов. Способность политической системы агрегировать большой объем разнородной входной информации лучше всего может имитировать опять же нейросеть, поскольку чрезвычайная эффективность агрегирования информации является одной из характерных черт многослойных нейросетей.

Различные варианты искусственных нейросетей и их отдельные элементы изучаются в естественнонаучной сфере уже около полувека, что отражено в немалом количестве работ на эту тему, поэтому мы не будем останавливаться на общих вопросах организации и исследования искусственных нейросетей [4; 5] и выделим далее только те их качества и свойства, которые могут быть полезны при решении наших задач.

Как известно, основная черта искусственной нейросети – наличие в ней нескольких слоев, каждый из которых состоит из определенного количества так называемых базовых процессорных элементов, или искусственных нейронов. Каждый искусственный нейрон в пределах одного слоя имеет идентичную с соседними нейронами функцию преобразования входного сигнала, но с различными коэффициентами преобразования. Коэффициенты преобразования в нейронах каждого слоя могут быть либо настраиваемыми, либо постоянными [4, с.50 – 52].

Считается доказанным, что искусственная нейросеть способна чрезвычайно эффективно агрегировать входную информацию, причем делает это, в случае, например, некоего визуального изображения или целостного образа, не с частями изображения (образа), а со всем изображением одновременно [5, с.22 – 23]. Считается доказанным также, что степень точности аппроксимации математических функций многими видами нейросетей зависит от количества слоев сети и числа искусственных нейронов в каждом слое – чем их больше, тем более точной будет аппроксимация [5, с.25 – 36].

В пользу принципиальной возможности построения искусственной нейросети, которая могла бы имитировать

творческую теоретико-познавательную деятельность человека, свидетельствуют и теоремы Мак-Каллока-Питтса [6, с.130].

Согласно теореме Стоуна-Вейерштрассе, возможно достижение сколь угодно высокой точности аппроксимации нейросетью непрерывных функций многих переменных произвольной функцией одного переменного при условии отсутствия ограничения на число слоев сети и число искусственных нейронов в каждом слое [5, с.25 – 36].

Приведенные характеристики искусственных нейросетей показывают аналогичность их строения тому, что в настоящее время известно о строении человеческого мозга [7; 8] и, кроме того, напрашивается проведение аналогии между функционированием искусственных нейросетей и процессом познания индивидуумом или группой людей некоторого объекта:

- так же, как в нейросети, происходит одновременное "схватывание" многообразной информации (целостной "картинки") об объекте (одновременно неограниченным множеством каналов входной информации на первом слое);

- весь полученный объем информации обрабатывается одновременно (параллельно);

- каждая единица полученной информации преломляется в сознании человека множеством дополнительных факторов – его личными предпочтениями, уровнем и широтой образования, условиями среды жизнедеятельности и восприятия (в нейросети – множеством весовых коэффициентов) – причем воздействие этих факторов аналогично воздействию коэффициентов направлено только на одно – усилить до максимума или, наоборот, снизить до нуля "звучание" этой единицы информации в "общем хоре";

- происходит чрезвычайно быстрое и существенное агрегирование полученной информации (от слоя к слою);

- точность результирующей информации коррелирует с количеством одновременно обрабатываемых единиц информации (в человеческом познании оно связано, хотя и не линейно, с количеством людей, изучающих ту или иную проблему, в нейросетях аналогом выступает количество задействованных нейронов в слое);

- механическое увеличение числа одновременно обрабатываемых единиц информации приводит, наряду с повышением вероятности достижения наилучшего результата агрегирования, к вероятности получения правдоподобных, но неверных результатов.

- обычно в процессе познания объекта происходит индуктивное восхождение от частного к общему (от слоя к слою), причем роль дедуктивной составляющей познания играют существующие (заданные до начала изучаемого процесса познания) представления человека, условия восприятия и т.п. (то же, что весовые коэффициенты в искусственных нейронах сети), определяющие преимущественное внимание к тем или иным чертам (характеристикам) изучаемого объекта;

- искусственная нейросеть способна чрезвычайно эффективно агрегировать входную информацию благодаря наличию в ней определенного числа слоев, составляемых группами искусственных нейронов [5, с.22 – 35], а каждый нейрон в пределах одного слоя выполняет идентичную с соседними нейронами функцию преобразования входного сигнала, но с различными коэффициентами преобразования [9].

Опираясь на изложенные выше требования к теоретической модели политической системы и характеристики искусственных нейронных сетей, с целью проверки применимости данного метода моделирования при изучении политических процессов, мы предприняли попытку разработать нейросетевую модель политической системы.

Основной целью построения именно нейросетевой модели политической системы является попытка как можно точнее уловить те черты процесса подготовки, реализации и адаптации политических действий, которые обычно не берутся к вниманию в существующих моделях, ориентированных обычно на "обобщенный" подход.

Нейросетевая модель политической системы состоит из нескольких слоев искусственных нейронов ("элементов нейросети" – ЭНС).

Каждый ЭНС представляет в модели одного актора политической системы. В данном варианте модели предполагается учесть все виды ЭНС. В качестве жизненного аналога ЭНС должны выступать как определена политическая организация, так и отдельный индивид. По нашему мнению, в идеальном варианте все ЭНС в модели должны представлять только индивидов, поскольку любой политический институт так или иначе является проявлением деятельности отдельных людей. Все ЭНС в модели равнозначны и характеризуются одинаковыми функциями получения, превращения и агрегирования входной информации, но некоторые из этих ЭНС включены в разные слои нейросети.

Структура модели формируется таким образом, чтобы имитировать процесс функционирования политической системы с учетом изложенных выше гипотез о характеристиках политической системы.

Модель составляют несколько блоков, каждый из которых содержит один или несколько слоев ЭНС. Функционирование модели заключается в поочередном включении каждого из этих блоков, переработке ЭНСами данного блока определенной входной информации и передачи ее агрегированной части следующему блоку:

1. Блок формирования базовых требований (пожеланий). Этот блок является аналогом общественного мнения в реальной политической системе, но он включает, кроме общественного мнения, все вообще исходные посылки, которые влияют любым образом на те или иные политические решения. В субстратном составе этого блока находятся все ЭНС, задействованные в модели – в обществоведческой терминологии это все взрослые дееспособные лица данного общества. Проще говоря – все взрослое население страны. Представления о жизни, требования и пожелания любых граждан – от дворника до представителей любых органов местной или же государственной власти учитываются в данном блоке в виде требований обычных граждан. Они все выступают в данном блоке в роли жителей определенных домов, членов определенных семей, участников транспортного движения и т.п.

Напомним, что каждый ЭНС, в соответствии с теориями искусственных и естественных нейронных сетей, имеет несколько (до 300) входов (из нижнего нейронного слоя – в случае данного блока это воспринимаемая всеми гражданами окружающая действительность), и лишь один выход (к следующему слою нейронов). На его входах обычно создаются определенные раздражающие импульсы, но импульс достаточной для дальнейшей передачи силы на выходном отростке создается лишь при условии большого количества и совокупной насыщенности входных импульсов. Поскольку каждый

отдельный искусственный нейрон лишен "интеллектуальности" (вероятнее всего, то же самое можно утверждать и о настоящем нейроне, который составляет основу нашего головного мозга), мы ожидаем, что и ЭНС политической системы лишен этой характеристики. Речь идет не о том, что люди, которые составляют "искусственные нейроны" политической системы, не имеют ума – речь о том, что не стоит ожидать от каждого из них (нас) полностью рационализированного понимания политической жизни и, соответственно, полностью рациональных решений и действий в отношении политической сферы. Отображением в модели такой иррациональности искусственных нейронов является следующее предположение: на входе каждого ЭНС (в любом блоке) появляется до 300 разнообразных информационных импульсов, не каждый из которых непосредственно связан с политической жизнью, а на выходе такого ЭНС ожидается лишь один из этих импульсов, избранный случайно (в программной реализации на ЭВМ – с помощью генератора случайных чисел). Желательной модификацией модели в будущем является создание возможности не только выбора из входных импульсов, но и конкатенации определенных элементов нескольких из них на выходе. Все ЭНС данного блока составляют один нейронный слой.

Следующие три блока имитируют процессы подготовки и принятия решений на местном, региональном (областном) и общегосударственном уровне. Субстрат каждого из данных блоков составляют все лица, являющиеся сотрудниками соответствующих структур местного самоуправления и/или государственного управления. Напомним, что все ЭНС данного блока входили на предыдущем шаге работы модели в предыдущий блок, правда, с другими ролевыми функциями ("обычных граждан").

Второй, третий и четвертый блоки модели составлены несколькими слоями ЭНС, что призвано отобразить известную ступенчатость выработки решений в органах государственной власти и местного самоуправления – вначале как минимум уровень помощников и референтов, а затем уже уровень лиц, принимающих решения.

Пятый блок – реализации политических решений (блок политического действия) призван учесть деятельность или бездеятельность всех акторов политической системы, которые так или иначе подчиняются решениям органов власти и призваны выполнять их, а также обеспечивать соблюдение остальных норм и "правил игры", сформированных политической системой. Речь идет о выполнении как текущих решений, так и тех, которые достались нынешней политической системе от прошлого (к таким "долгоиграющим" решениям относится, например, законодательство). Субстрат данного блока состоит из некоторой части элементов первого блока, по профессии занятых реализацией подобных задач.

Шестой, и последний блок – блок восприятия действий и решений. Этот блок учитывает все аспекты ощущения населением принятых решений и осуществляемых или неосуществляемых по их итогам действий. Субстрат данного блока составляют все ЭНС первого блока, поскольку все граждане так или иначе ощущают на себе воздействие решений политической системы. Причем все ЭНС в данном блоке выступают в ролевой позиции обычных граждан вне зависимости от того, в каком еще блоке они были задействованы. С целью сохранения размерности восприятие ЭНС-ами действий и решений также выражается в аксиологически-информационных терминах, которые пока что сводятся в модели к трем вариантам: 1) хорошо; 2) плохо; 3) индифферентно. Также, как и в первом блоке, все ЭНС составляют здесь один слой, что призвано отобразить непосредственность восприятия каждым гражданином последствий (результатов) действия политической системы.

Итак, мы очертили некоторые вопросы применения искусственных нейросетей для исследования политических процессов. Предложенная нами нейросетевая модель политической системы показывает принципиальную возможность и продуктивность использования нейросетевого моделирования в изучении политики. Представляется необходимым в дальнейшем детализировать структуру модели и верифицировать ее на материале различных политических систем. Вопрос формирования массивов входной информации модели также нуждается в дальнейшей разработке.

Библиографический список

1. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. – М., 2001. – 296 с.
2. Общая и прикладная политология / Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ; Изд-во "Союз", 1997. – 992 с.
3. Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации. – М., 1993. – 124 с.
4. Осовский С. Нейронные сети для обработки информации / Пер. с польского. – М., 2004.
5. Терехов В.А. Нейросетевые системы управления/ В.А. Терехов, Д.В.Ефимов, И.Ю.Тюкин. – М., 2002. – 184 с.
6. Ясницкий Л.Н. Введение в искусственный интеллект. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 176 с.
7. Батуев А.С. Высшая нервная деятельность. – СПб, 2002. – 416с.
8. Барбараш А.Н. Волновые процессы в живом: основы стереогенетики и физиологии мышления. – Одесса, 1998. – 352 с.
9. <http://www.orc.ru/~stasson>.

Б.Б. Славин к.ф.-м.н.

Межрегиональная общественная организация «Союз ИТ-директоров», Екатеринбург

«СЕТЕВЫЕ» РЕВОЛЮЦИИ ИЛИ НОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

В работе анализируются характерные черты новой социализации общества, связанной с распространением современных средств социальных коммуникаций. Показано, что формы общественных протестов, прокатившихся по странам северной Африки и Ближнего Востока, соответствуют новым формам объединения людей в социальных сетях и могут быть повторены в других регионах или странах. Новая социализация общества является естественным явлением, отражающим наступление информационной эпохи, и не сводится к технологической стороне использования конкретных социальных сетей или инструментов коммуникации.

Ключевые слова: информационное общество, социальные сети, информация, интернет, новая социализация, «умная толпа», информационная прозрачность, социальный взрыв.

Не успел мир прийти в себя после жесточайшего экономического спада, как началась политическая эпидемия на севере Африки. Огнем массовых волнений опалило даже страны, которые считались образцом стабильности в мусульманском мире. Безусловно, финансовый кризис сыграл негативную роль в повышении протестных настроений, но явно не главную: так, например, снижение доходов туристической индустрии в пораженном сегодня революцией Египте в 2009 году было в несколько раз ниже аналогичного спада на Кипре и в Греции. Стандартные причины, связанные с религиозными противоречиями, с переделом власти местными элитами, с интересами супердержав в укреплении влияния в регионе или с подстрекательством со стороны международного терроризма, не работают. Власти и аналитики во всем мире растерялись перед совершенно новой ситуацией.

В стихийных выступлениях, пронесшихся как вихрь по арабским странам, нетрудно увидеть общие черты, которые делают эти социальные протесты похожими между собой и нетипичными для политических ближневосточных реалий. Первая отличительная особенность, явно бросающаяся в глаза – это межгосударственный характер волнений, охват ими разных стран с преимущественно мусульманским населением, хотя религиозная тема явно не является доминирующей. Протестующие в объятых революционным пожаром странах связаны общим языком, менталитетом и образом жизни, и эта общность явно объединяет все события. Во-вторых, все революции отличает долгий и не всегда эффективный поиск лидеров, представляющих интересы сограждан, опьяненных свободой и возможностью легко смещать диктаторов. Практически ни в одной из взбунтовавшихся стран не действовало никаких организаций, которые бы готовили, а потом и возглавили восстание, как того требуют революционные каноны.

И наконец, третья, и главная особенность – смысл лозунгов восставшего населения. Не слышны экономические требования снижения налогов или увеличения социальных выплат, как это обычно бывает в посткризисную эпоху. Нет призывов к борьбе за национальное самоопределение или против диктата сверхдержав. Вышедший на улицы народ не требует и смены строя, предметом его гнева в равной мере оказались королевства, теократии и диктатуры. Основные требования толпы касаются как отставки диктаторов, так и увольнения или наказания конкретных чиновников, управляющих страной, по мнению простого населения, неэффективно и несправедливо. Будто кто-то уже давно составил список проштрафившихся и коррумпированных бюрократов и теперь гласом народа изгонял их из власти.

Конечно же, общий ход современных арабских революций протекал по-разному в каждой стране, в зависимости от расстановки властных сил к моменту начала беспорядков. Это и различное поведение правящих верхушек: в одной стране при первых же признаках протеста ее лидеры «драпают», в другой начинают вести сложную, хотя и проигрышную, многоходовую комбинацию с частичным удовлетворением требований улицы, а в третьей – развязывают настоящую войну с собственным населением. Это и поведение местных элит и армии, которые заинтересованы, с одной стороны, в сохранении стабильности, а с другой – в перераспределении властных полномочий. Впрочем, как раз эти элиты, скорее всего, и получают премию за революцию. В «игру» за власть включаются и соседние страны, и супердержавы, и международные террористические группировки, имеющие свои интересы в окончательном результате. Но именно общие особенности всех этих революций стали символами происшедших событий, и не только для региона, а для всего человечества.

Характерные черты протестов (региональный охват, спонтанность выступлений и направленность против конкретных чиновников) являются ничем иным, как проявлением «сетевой» социализации населения. Современные коммуникации позволяют выстраивать новые глобальные сообщества вне рамок территориальных границ. Один из социологов интернет социализации, Мануэль Кастельс в своей книге «Галактика Интернет» так писал о формировании таких сетевых протестных территорий: «Таким образом, если люди не доверяют своим правительствам, а власти не доверяют своему народу (в конце концов, политические партии прибегают ко всевозможным уловкам для того, что победить на выборах), то отсюда следует, что появление Интернета как пространства свободы стало материальным воплощением этого раскола, причем защитники свободы стараются сохранить эту новую территорию благоприятных возможностей, а власти мобилизуют свои мощные ресурсы в попытке перекрыть любую утечку в их системах контроля» [1, с. 217]. Люди объединяются по языковому и духовному признаку, среди них оказываются жители разных государств, хотя и близких по духу и образу жизни, свойственных одному региону. Именно поэтому «сетевая» революция легко экспортируется в соседние мусульманские страны. Но ни религиозные, ни национальные идеи, как правило, не являются идеологией социальных сообществ, не стали они (по крайней мере, на первом этапе) и идеологией арабских революций. Те, кто думает, что происходящие события не могут быть повторены в немусульманских странах, сильно ошибаются. Восстания против власти вдохновлялись и направлялись не малочисленной группой революционеров, а широкой прослойкой населения, социализированной в рамках современных сетевых и мобильных коммуникаций.

То, что мы наблюдаем сегодня, соответствует предсказанию академика Моисеева Н.Н. о формировании «Коллективного Разума» в информационном обществе: «Для возникновения феномена Коллективного Разума планетарного масштаба необходимо оснащение цивилизации самыми разнообразными средствами передачи, хранения, накопления и анализа информации» [2, с. 182]. Социальные сети развиваются стихийно, гибко подстраиваясь под требования своих участников и формируя совершенно новые формы взаимоотношений между людьми. В таких сетях появляются свои активисты – ньюсмейкеры, которые берут на себя роль бесплатных (а иногда и платных) комментаторов новостей или публикаций средств массовой информации (СМИ), выискивая наиболее интересные факты и представляя их на суд сообщества. Активисты собирают вокруг себя тысячи пользователей и в результате обсуждения представленных ими новостей, жарких споров и просто оценок содействуют формированию единой позиции сетевой «общественности» по наиболее актуальным проблемам. Как правило, среди социальных «друзей» каждого пользователя имеется несколько ньюсмейкеров, конкурирующих друг с другом, которые выполняют также и роль дополнительных связей между совершенно незнакомыми, но близкими по духу и пользующимися схожими источниками информации, людьми. Такая схема деятельности новых социальных сообществ и определяет особенности протекания «сетевых» революций.

Ньюсмейкеры могут мгновенно донести информацию до тысяч «граждан» социальной сети, а вместе со своими коллегами, которые тиражируют все самое востребованное, охватывают сотни тысяч людей. Ньюсмейкеры становятся точкой притяжения для всех, кто хочет передать гласности ту или иную информацию. Именно таким образом попадают в сеть и разнообразные компрометирующие сведения о деятельности государственных деятелей, бизнесменов и популярных артистов. Но ньюсмейкеры не являются лидерами, способными организовать захват власти или хотя бы сформулировать конкретные требования протестующих граждан. Они играют роль лишь информационных агентов, известных среди своих «подписчиков», но отнюдь не героев и не революционеров (и арестовывать их бесполезно). Коммуникационная среда способна организовать выплеск эмоций, протест, демонстрацию, но не передачу власти. Все эти признаки нового типа социального протеста и стали общими для череды восстаний.

Роль социальных сетей в разжигании революционного пожара сразу же была оценена, в том числе и подвергшимися «нападению» властями. Атакованные режимы в качестве борьбы с беспорядками ограничивали доступ в Интернет и к мобильной связи, так и не поняв, что социальные сети представляли рупор революций лишь на заключительных стадиях, а вся работа по новой социализации граждан была проведена задолго до революционных выступлений. Информационная революция произошла гораздо раньше реальной, когда основные потоки информации перестали поступать через контролируемые властями СМИ, когда сообщества в своих дискуссиях создали невидимую систему экспертизы и критики деятельности правительств, когда весь компромат о чудовищной коррупции, несправедливых действиях, бесконечных унижениях и банальной бестолковщине застарелых режимов выкладывался в сети. И при этом совершенно не важно, какие инструменты коммуникаций использовались (интернет, электронная почта или мобильная связь). Главное, что население смогло самостоятельно социализироваться, сформировать собственную информационную среду. Революции пройдут, опьянение свободой заменится горькими буднями, другие чиновники займут места нынешних. Но власть уже будет другой – она знает, что ее деяния не так уж и безнаказанны, а все действия могут стать достоянием общественности. Стоит отметить, что новая социализация проявилась еще задолго до мусульманских революций и даже получила благодаря Рейнгольду Ховарду собственное название Smart Mobs («Умная толпа»). Игорь Эйдеман в своей книге «Прорыв в будущее» писал, что Smart Mobs «уже получили практический опыт успешного достижения социальных целей, будь то свержение президента Филиппин Джозефа Эстрады, когда решающая демонстрация была организована с помощью рассылки СМС на сотовые телефоны, протест против встречи ВТО в Сизтле, организованный объединенным сетевым обменом демонстрантами, или организация с помощью Интернета массовых выступлений тысяч британских граждан против роста цен на бензин в 2000 году» [3, с.339].

С легкой руки теоретиков постиндустриализма информационное общество воспринимается сегодня многими лишь как этап развития современной экономики, в котором основная доля производимых услуг будет приходиться на отрасль информационно-коммуникационных технологий. Однако информационное общество – это, прежде всего, новая социальная организация человечества с широким и свободным доступом к потреблению и к созданию информации на основе новых технологических возможностей. «Движение к информационному обществу – это закономерный процесс развития цивилизации, своего рода возвращение к духовности, которая была ограничена рамками иерархической модели социальной организации людей» [4, с. 41]. Современные коммуникационные технологии меняют существующий облик средств массовой информации, легко преодолевая территориальные ограничения, восполняя недостатки в объективности и оперативности журнально-газетной периодики, теле- и радиовещания. Участие самих потребителей информации в качестве корреспондентов расширяет возможности профессиональной журналистики многократно: видеосюжеты и фотографии, снятые любительской техникой; компрометирующие власти документы и факты; открытые выступления участников событий с разоблачениями и т.д. – все это становится неотъемлемой чертой нарождающейся информационной эпохи.

Но не только дополнительные каналы информации и отсутствие запретных тем присущи новой социализации общества. Социальные сети фактически формируют институт гражданской экспертизы, который позволяет оценивать отношение общества к достижениям культуры и науки, к эффективности бизнеса и власти. Всякая информация подвергается как оценке, так и детальным обсуждениям, в свою очередь рейтингуемым так же, как и сами новости. Члены социальных сетей получают возможность быть услышанными, а все события находят свою оценку. Социальные сети реализуют мотивацию человека участвовать в управлении обществом, удовлетворяют его потребности в признании собственных достижений. Но если жизнь социальных сетей и реальная деятельность власти развиваются независимо друг от друга, накапливается напряженность и раздражение в обществе, что чревато выплеском энергии и гнева, как это происходит сейчас в странах, охваченных народными революциями.

Политический взрыв Востока должен стать предупреждением для всего человечества. Наступает эпоха, в которой информация станет доступна всем гражданам, а управление будет основано на общественной экспертизе. Конечно, примитивное мышление руководителей спецслужб во многих странах сподвигнет их к борьбе за полный контроль над социальными сетями. Но это уже не поможет, так как контролировать новую социализацию общества путем ограничений невозможно. Необходимо перестраивать форматы современных государственных институтов согласно новой парадигме социального мироустройства. Диктаторские и автократичные режимы не впишутся в новую эпоху – одной харизмы и личных успехов «вождю» нации недостаточно, чтобы стать признанным лидером в обществе, где каждый имеет полный доступ к информации и право голоса. «Новая степень открытости обществ оставляет меньше возможностей для тоталитарных режимов контролировать распространение информации» [5, с. 261]. Власти необходимо научиться вовлекать в управление государством все слои населения, учитывать при выработке решений экспертные возможности профессиональных групп общества. А это очень не просто! Даже многие демократические и развитые страны сегодня далеки от широкого вовлечения своих граждан в управление государством, а действия чиновничества вполне могут вызвать и уже иногда вызывают массовые беспорядки и волнения отдельных слоев населения.

Мировой кризис показал, что свободные рыночные механизмы не всегда ведут к оптимальному развитию экономики, провоцируя создание целых отраслей, спрос в которых накачан путем манипуляций. Только формирование информационно прозрачной среды глобальной экономики может снизить сейсмичность мировой финансовой системы. В политике же информационная свобода стала сама прорываться сквозь выстроенные ограничения, сначала выплеском компромата в сеть, а потом и чередой «мусульманских» революций. Зарево Ближнего Востока выявило уникальные возможности новой социализации человечества, когда организованное в информационные кластеры население способно обрушить на самовлюбленные власти столько гнева, что даже оружие не остановит перемены. Новое тысячелетие открыло двери новой эпохе. И надо уже сейчас готовиться к ее приходу, если мы хотим, чтобы наши дети и внуки вступили в нее, минуя бесконечные кризисы и кровопролитные баррикады.

Библиографический список

1. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.
2. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. Москва, 2001.
3. Эйдман И.В. Прорыв в будущее: Социология интернет-революции. Москва, 2007.
4. Славин Б.Б. Манифест информационного общества. Москва, 2010.
5. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. Москва, 2007.

АННОТАЦИИ ABSTRACTS

И.С. Варганова

РЕГУЛЯТОРНО-АДАПТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗМА В ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА

Ключевые слова: сердечно-дыхательный синхронизм, сахарный диабет 2 типа, регуляторно-адаптивные возможности.

Метод сердечно-дыхательного синхронизма позволяет оценить регуляторно-адаптивные возможности у больных сахарным диабетом 2 типа. Оцениваемые по параметрам сердечно-дыхательного синхронизма регуляторно-адаптивные возможности отражают степень тяжести больных сахарным диабетом 2 типа и могут служить дополнительным критерием при определении степени тяжести сахарного диабета 2 типа.

И.С. Кожевникова

ОСОБЕННОСТИ ВЫЗВАННОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА У ДЕТЕЙ 8-9 ЛЕТ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

Ключевые слова: дети, тревожность, вызванные потенциалы P300.

В статье представлены результаты исследования слуховых когнитивных вызванных потенциалов (ВП) P300 у 155 детей 8-9 лет с высоким (77 человек) и нормальным уровнем тревожности (78 человек). Установлено, что у детей с высоким уровнем тревожности значения латентных периодов амплитуд N1, P2, N2, P3, амплитуды N2 и интервала N2-P3 ВП P300 достоверно больше, чем у детей из контрольной группы.

И.В. Галиуллин, В.Г. Хусаинов

ОРГАНИЗАЦИОННО – ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ С УЧЁТОМ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Ключевые слова: строительство, планирование, организация, технология.

Демократизация механизма планирования строительства актуализирует приближение организационно – технологических решений подрячика реалиям производственных обстоятельств.

Д.О. Жуков, А.А. Якушин, И.В. Самойло, А.Д. Евменов,
Н.М. Бородачёв

НОВАЯ МОДЕЛЬ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И САМООРГАНИЗАЦИИ ЗНАНИЙ

Ключевые слова: стохастическая динамика, управление знаниями, уравнение Колмогорова, краевая задача, модель самоорганизации знаний.

В статье представлены новые подходы к математическому моделированию управления процессами обучения. Показано, что на основе стохастической формализации этих процессов, для их описания может быть выведено уравнение типа уравнения Колмогорова позволяющее сформулировать краевую задачу и получить аналитические решения для описания динамики и самоорганизации знаний.

I.S. Vartanova

REGULATIVE-ADAPTIVE STATUS IN ESTIMATED OF INTENSITY STATE IN THE PATIENTS WITH TYPE 2 DIABETES

Key words: cardiorespiratory synchronism, 2 type diabetes, regulative-adaptive status.

Method of cardiorespiratory synchronism allow estimate regulative-adaptive status of patients with type 2 diabetes. Regulative-adaptive status, which were appraised in accordance with cardiorespiratory synchronism parameters, demonstrate disease level diabetes type 2 and can be used as an additional criteria to differentiated disease level diabetes type 2.

I.S. Kozhevnikova

FEATURES EVOKED ELECTRICAL ACTIVITY BRAIN OF CHILDREN OF 8-9 YEARS WITH A HIGH LEVEL OF ANXIETY

Keywords: children, anxiety, evoked potentials P300.

In article are presented results of research of acoustical cognitive evoked potentials P300 at 155 children of 8-9 years with high (77) and normal (78) level of anxiety. It has been established as a result that at children of 8-9 years with high level of anxiety latent period N1, P2, N2, P3, amplitude N2, interval N2-P3 acoustical cognitive evoked potentials more than at from control group.

I.V. Galiullin, V.G. Husainov

TECHNOLOGICALLY ORGANIZING CONTROL OF STRUCTURAL PRODUCTION WITH DUE REGARD FOR TIME HISTORY OF PRODUCTION CIRCUMSTANCES

Key words: construction, planning, organization, technology, circumstances, quality, efficiency.

Democratization of construction planning mechanism updates the approach of contractor's technologically organizing decisions to realities of production circumstances.

D.O. Zhukov, A.A. Yakushin, I.V. Samoilo, A.D. Evmenov,
N.M. Borodachyov

NEW MODEL OF STOCHASTIC DYNAMICS AND SELF-ORGANIZING OF KNOWLEDGE

Keywords: stochastic dynamics, management of knowledge, Kolmogorov's equation, a boundary problem, model of self-organizing of knowledge.

In article discussed new approaches to mathematical modeling of the management education processes. It is shown that on the basis of stochastic formalization of these processes, for their description can be obtained the equation of type of the equation of Kolmogorov. This allowing formulate a boundary problem and to receive analytical decisions this equation for the description of dynamics and self-organizing of knowledge.

Л.К. Михайлов, Л.О. Торицын, С.Л. Торицын
ОБЗОР КОНСТРУКЦИЙ ОПОРНЫХ РАМ СТРЕЛОВЫХ
САМОХОДНЫХ КРАНОВ

Ключевые слова: Конструкции опорных рам кранов, моделирование, оптимизация параметров.

Рассмотрены конструкции опорных рам стреловых самоходных кранов, выпускаемых отечественной промышленностью и некоторыми зарубежными фирмами, поставлена задача классификации опорных рам, определения изменяемых параметров с целью моделирования и оптимизации параметров.

L.K. Michaylov, L.O. Toritsyn, S.L. Toritsyn
THE REVIEW DESIGNS OF THE SUPPORTING
FRAMES OF THE BOOMING SELFMOVING CRANES

Keywords: The designs of the supporting frames, making models, optimization of the parameters.

Considered designs of the supporting frames of the booming selfmoving cranes, produced by domestic industry and some foreign companies, is puted problem to categorizations of the supporting frames, finding changeable parameters for the reason making models and optimization of the parameters.

И.В. Самойло, А.Г. Полываный, А.Д. Евменов, А.А. Якушин,
Н.М. Бородачёв
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ ДЛЯ
УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОРИЕНТАЦИИ

Ключевые слова: профессиональная ориентация, построение функций профессионального отбора, нечеткая логика, нечеткая гиперрезолюция.

В работе рассмотрены вопросы использования методов логического вывода, принятых в дедуктивных рассуждениях, с оценкой полученных результатов в рамках нечетких методов (нечеткая гиперрезолюция) для решения задач профессиональной ориентации и отбора.

I.V. Samoilo, A.G. Polyvanyj, A.D. Evmenov,
A.A. Yakushin, N.M. Borodachyov
USE OF METHODS OF INDISTINCT LOGIC FOR
MANAGEMENT OF THE VOCATIONAL
COUNSELLING PROCESSES

Keywords: vocational counseling, construction of functions of professional selection, the indistinct logic, the indistinct hyperresolution.

In work questions of use of methods of the logic conclusion accepted in deductive reasonings, with an estimation of the received results within the limits of indistinct methods (the indistinct hyperresolution) for the decision of problems of vocational counseling and selection.

Г.О. Ташчиян
ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО
МОНИТОРИНГА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ В MICROSOFT BUSINESS
SOLUTIONS-АХАРТА

Ключевые слова: интегрированная система, мониторинг, конкурентоспособность, наукоемкая продукция.

Для определения конкурентоспособности наукоемкой продукции предложена система автоматизированного мониторинга, интегрированная в Microsoft Business Solutions-Ахарта.

G.O. Tashchiyan
INTEGRATION SYSTEM OF AUTOMATED
MONITORING COMPETITIVENESS OF SCIENCE
CAPACIOUS PRODUCTION IN THE MICROSOFT
BUSINESS SOLUTIONS-AXAPTA

Key words: integrated system, monitoring, competitive, science capacious products.

To determine the competitiveness of science capacious products offered to issue an automated system monitoring, integrated into the Microsoft Business Solutions-Axapta.

А.Е. Фёдоров
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТА НЕСИММЕТРИЧНОГО
НАГРЕВА НЕУРАВНОВЕШЕННОГО ВАЛА В
СЕКТОРНОМ ЦИЛИНДРИЧЕСКОМ ПОДШИПНИКЕ

Ключевые слова: цилиндрический секторный подшипник, несимметричный нагрев, статический дисбаланс, прецессия.

Работа посвящена построению математической модели для определения несимметричного прогрева неуравновешенного прецессирующего вала в секторном цилиндрическом подшипнике. Построенная модель применена к простой динамической системе, состоящей из вала с одним 5 секторным подшипником и свисающего диска (массы). Результаты подтвердили наличие несимметричного нагрева как для прямой так и для обратной прецессии.

A.E. Fedorov
MODELING OF THE ASYMMETRICAL HEATING OF
AN UNBALANCED SHAFT IN A TILTING PAD
JOURNAL BEARING

Keywords: tilting pad journal bearing, asymmetrical heating, static unbalance, precession.

The paper is devoted to the construction of the mathematical model for the defenition of the asymmetrical heating of an unbalanced shaft in a tilting pad journal bearing. Constructed model is aplied to the simple dynamic model, which consists from the shaft with 5 pad LOP bearing and the overhung mass. The results confirmed that the nonuniform shaft heating also take place in a case of the backward precession.

О.Ю. Евдокимова
БИОТЕСТИРОВАНИЕ СНЕГОВОЙ ТАЛОЙ ВОДЫ ПО
РОСТУ КОРНЕЙ РАСТЕНИЙ

Ключевые слова: загрязнение, проба снега, биотестирование.

*Проведена оценка качества снежного покрова по росту корней растения. Биотестированием выявлено влияние снеговой талой воды на рост и развитие редиса красного круглого (*Raphanus sativa L.*). Представлены*

O.Y. Evdokimova
BIOTESTING OF THE MELT WATER EFFECT
ON THE PLANT ROOTS GROWTH

Key words: pollution, melt water samples, biotesting.

*The quality assessment of the snow cover on the plant roots growth is determined. The melt water effect on growth and development of red round radish (*Raphanus sativa L.*) is revealed by biotesting analysis. Patterns of correlation between the distribution of root length, the seed planting*

закономерности распределения длины корней в зависимости от азимута посадки семян, а также рангового распределения проростков.

Г.С. Тюнина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАЗЕРНОЙ ТЕРАПИИ И
ЛИНИМЕНТА «Т» В ДИНАМИКЕ РАНЕВОГО ПРОЦЕССА
ПРИ ЛЕЧЕНИИ ХИРУРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У
СОБАК ПОРОДЫ ЛАЙКИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА
(ЯКУТИЯ)

Комплексное лечение хирургических заболеваний лазером и линиментом «Т» улучшает регенеративные процессы, стимулирует развитие грануляций и эпителизацию. Сокращает сроки выздоровления животных. МИЛИ способствует глубокому проникновению компонентов линимента «Т» в ткани. Комплексный метод является доступным и эффективным методом лечения хирургических патологий.

Г.С. Тюнина

КИНЕТИКА РЕПАРАТИВНОЙ РЕАКЦИИ РАН У СОБАК
ПОРОДЫ ЛАЙКИ

Ключевые слова: раневой процесс, клетки, регенерация, грануляционная ткань.

Комплексное лечение МИЛИ и линимента «Т» терапия хорошо переносится пациентами, после 3 сеансов отмечается рост эпителия, а после 7-9 сеансов они полностью покрывались эпителием, при ранах площадью 13-15 см². Метод безвреден, полезен при лечении ран.

Комплексное лечение инфракрасного магнито-лазерного излучения и линимента «Т» применяли при терапии гнойных ран.

Г.С. Тюнина

ЛЕЧЕНИЕ РАН У СОБАК ПОРОДЫ ЛАЙКИ

Ключевые слова: лазер, лайка, регуляция заживления, хирургические заболевания.

Применение комплекса магнито-инфракрасного лазерного излучения и линимента «Т» при лечении ран у лаек способствует активному очищению, стимулирует регенеративные процессы, сокращает сроки лечения. Достоверность разницы продолжительности лечения между животными опытной и контрольной групп при лечении ран составила 9 суток ($p \geq 0,999$).

З.Я. Аюпов

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДВОРЯНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Ключевые слова: воспитание гражданственности, жизнь и деятельность предков, культурный ренессанс, Татарское Дворянское Собрание (Меджлис татарских мурыз) Республики Башкортостан, этническая культура.

В работе приводится изучение возрождения дворянства в современных условиях, как фактор решения проблемы воспитания будущих поколений. Исследуется период образования и восстановления Татарского Дворянского Собрания (Меджлис татарских мурыз) в г. Уфе, Республики Башкортостан.

Р.С. Аюпов, З.Я. Аюпов

ИСТОРИОГРАФИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА В
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ МУСУЛЬМАНСКИХ

azimuth and rank germ distribution are represented.

G.S. Tunina

USE OF LASER THERAPY AND «T»-LINIMENTUM IN
DYNAMICS WOUNDS PROCESS AT THERAPY OF
SURGICAL DISEASES AT DOGS OF BREED OF
HUSKY IN REPUBLIC SAKHA (YAKUTIA)

Complex treatment of surgical diseases by the laser and linimentum «T» improves regenerative processes, stimulates development of granulations and epithelium. Reduces terms of recover of animals. MILES promotes deep penetration of components linimentum «T» in a fabric. The complex method is an accessible and effective method of treatment of surgical pathologies.

G.S. Tunina

KINETICS OF REPARATION WOUND REACTION OF
HASCY-DOGS

Complex treatment of MILI therapy and T-linimentum is well transferred by patients, after 3 sessions growth epithelium is marked, and after 7-9 sessions they completely became covered epithelium, at wounds by the area of 13-15 sm². The method is harmless, useful at treatment of wounds.

Complex treatment of infra-red magnito-laser radiation and T-linimentum applied at therapy of purulent wounds.

G.S. Tunina

TREATMENT OF WOUNDS AT DOGS OF BREED OF
HUSKY

Application of a complex of magnito-infra-red laser radiation and T-linimentum at treatment of wounds at hascy promotes active clarification, stimulates regenerative processes, reduces treatment terms. Reliability of a difference of duration of treatment between animals of skilled and control groups at treatment of wounds has made 9 days ($p \geq 0,999$).

Z.Y. Ayupov

NOBILITY REVIVAL IN MODERN CONDITIONS AS A
FACTOR OF DESICCION OF THE PROBLEM OF
FUTURE GENERATIONS UPBRINGING

Key words: upbringing of civism, ancestor's life and activity, culture renaissance, Tatar noble assembly, ethnic culture.

In this work the study of nobility revival is regarded as a factor of decision of the problem of the future generation upbringing. The period of formation and restoration of Tatar noble assembly in Ufa-city Republic of Bashkortostan is researched.

R.S. Ayupov, Z.Y. Ayupov

HISTORIOGRAPHY OF THE BIBLIOGRAPHIC GENRE
IN THE HISTORICAL STUDY OF MUSLIM

ДИНАСТИЙ ПЕРИОДА С 1127 ПО 1453 г.г.

Ключевые слова: историография, библиография, историческая биография, жизнь и деятельность предков, династия Айюбидов.

В работе приводится историография библиографического жанра в исторической науке мусульманских династий периода с 1127 по 1453 г.г. Исследуется период правления династий на примере исследования рода Айюбидов (Насира салах ад-дина Юсифа) периода с 1127 по 1436 г.г.

М.Е. Гусарова

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА О СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ВОЕННЫХ

Ключевые слова: Защита вдов и сирот, призрение военных, госпитали, военные инвалиды, нищие военные, финансирование социальной политики.

В статье анализируется правовое обеспечение социальной политики государства в отношении военных в первой половине XVIII века. Раскрываются основные формы поддержки данной категории населения, роль организационных структур в политике государства. Определяются источники финансирования.

А.В. Ключарева

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ НАСТРОЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В. НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ключевые слова: антирелигиозные идеи, крестьянство, модернизация, приход, приходское духовенство, провинция, революционные настроения.

В статье освещены основные направления антирелигиозного поведения крестьянства Тульской губернии на фоне обострения политической ситуации в России в начале XX века в условиях процесса модернизации. Дана характеристика деятельности приходского духовенства в сложившихся условиях.

Э.С. Баккуев, В.С. Портнов

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, РЫНОК И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

Ключевые слова: государственное регулирование, рынок, экономический кризис, развитие сельского хозяйства.

Исследуется взаимосвязь и соотношение экономического кризиса, рынка и государственного регулирования. Исследование ведется на примере сельского хозяйства. Предложена новая интерпретация модели управления сельского хозяйства.

Л.Е. Зернова, Р.И. Ильин

РАЗРАБОТКА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ

Ключевые слова: модернизация, оборудование, обновление предприятия.

В статье представлен инструментарий процесса модернизации оборудования и даны рекомендации по разработке понятийного аппарата.

Л.Е. Зернова, С.И. Ильина

ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ МОДЕРНИЗАЦИИ

DYNASTIES OF THE PERIOD FROM 1127 UP TO 1453

Key words: historiography, bibliography, historical biography, ancestor's life and activity, the Iyubide's genus.

In this work historiography of the bibliographical genre in historical learning of Muslim dynasties of the period from 1127 up to 1483 is studied. The period of governing such dynasties by example of the Iyubide's genus in the period from 1127 up to 1436 is researched.

М.Е. Gusarova

RUSSIAN LEGISLATION OF THE FIRST HALF OF 18 CENTURY ABOUT SOCIAL SUPPORT FOR THE MILITARY

Main words: protecting widows and orphans, military care, hospitals, military disabled, beggar military, social policy financing.

Article is analyzed legal provision for state social policy for military in the first half of 18 century. The basic forms of support for this groups of population, the role of organizational structure in the state social policy are discovered here. Source of financing are defended.

А.В. Klyuchareva

ANTI-RELIGIOUS MOOD OF THE PEASANTRY IN THE MODERNIZATION IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF XXth CENTURY BY THE EXAMPLE OF TULA REGION

Key words: anti-religious ideas, the peasantry, modernization, parish, parish clergy, the province, the revolutionary mood.

The article highlights the key areas of anti-religious behavior of the peasantry Tula against worsening political situation in Russia at the beginning of XX century in the process of modernization. The characteristics of the parish clergy, under the circumstances.

E.S. Bakkuev, V.S. Portnov

ECONOMIC CRISIS, THE MARKET AND STATE REGULATION: A PARITY PROBLEM

Keywords: state regulation, the market, an economic crisis, agriculture development.

The interrelation and a parity of an economic crisis, the market and state regulation Is investigated. Research is conducted on an agriculture example. New interpretation of model of management of agriculture is offered.

L. Zernova, R. Ilin

WORKING OUT OF THE CONCEPTUAL DEVICE OF PROCESS OF MODERNIZATION OF THE EQUIPMENT

Key words: modernization, equipment, enterprise updating.

In article methodical workings out of toolkit and the conceptual device of process of modernization of the equipment are given.

L. Zernova, S. Iilina

UPDATING OF THE BASIC MEANS OF THE TEXTILE ENTERPRISE FOR THE ACCOUNT EQUIPMENT

ОБОРУДОВАНИЯ

Ключевые слова: модернизация, параметры полезности оборудования, текстильное предприятие.

В статье рассмотрены основные варианты обновления основных средств текстильного предприятия и уточнена классификация модернизации оборудования.

V.L. Kurbatov

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИННОВАТИКЕ

Ключевые слова. Инновационная деятельность, инноватека, инновационно-инвестиционный рынок, социотехнический подход в инноватеке.

В статье приводится анализ теоретических основ и сфер применения инноватеки, как направления науки о инновационной деятельности. Проведено исследование связей субъектов инновационно-инвестиционного рынка. Приведены рекомендации о внедрении инноватических методов в научно-исследовательский процесс, основанных на системном моделировании с применением современных формальных математических и эвристических методов.

E.V. Lukyanova

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: рекламно-выставочная деятельность, коммуникация, выставочный стенд.

Настоящая статья посвящена рассмотрению сущности и специфики рекламно-выставочной деятельности как эффективного коммуникационно – маркетингового инструмента на примере предприятия авиационной отрасли.

D.V. Mikhailov

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Ключевые слова: инновационный продукт, ценообразование.

В статье рассматриваются проблемы применения существующих групп методов ценообразования (рыночных, параметрических, затратных) для инновационных продуктов.

I.V. Nikulkina

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: Арктика, региональное развитие, социально-экономическое развитие арктических территорий, налогообложение, налоговое и таможенное стимулирование, налоговый механизм, таможенно-тарифное регулирование, таможенный механизм.

Автором предложены концептуальные подходы по совершенствованию налоговой, таможенной и региональной политики во взаимосвязи в целях стимулирования экономики арктических регионов, в том числе активизации и обеспечения сбалансированного развития внешнеэкономической, инновационной и инвестиционной деятельности.

A.A. Sokolov

НАУЧНАЯ ОСНОВА ПРИМЕНЕНИЯ ТОРФЯНЫХ РЕСУРСОВ

MODERNIZATION

Key words: modernization, technical characteristics, the textile enterprise.

In article the basic variants of updating of the basic means of the flew-stylish enterprise are considered and classification of modernization of the equipment is specified.

V.L. Kurbatov

SOCIO-CULTURAL AND SOCIO-TECHNICAL APPROACH TO INNOVATIONS

Key words: innovatory activities, innovations, innovatory-investment market, socio-technical approach to innovations.

The article considers the analysis of theoretical basis and spheres for the application of innovations as a scientific trend on innovatory activities. The research of links between individuals at the innovatory-investment market has been done. The article has given some recommendations about the introduction of innovatory methods into scientific research process based on system modeling by using modern formal mathematic and heuristic methods.

E.V. Lukyanova

FEATURES OF ADVERTISING AND EXHIBITION ACTIVITY OF AVIATION ENTERPRISE

Key words: advertising and exhibition activity, marketing communication, booth.

This article concerns the nature and specific character of advertising and exhibition activity of the organization as effective communication and marketing tool by the example of aviation enterprise.

D.V. Mikhailov

PROBLEMS OF APPLICATION OF EXISTING METHODS OF PRICING FOR INNOVATIVE PRODUCTS

Keywords: an innovative product, pricing.

In article the problems of application of existing groups of methods of pricing (market, parametrical, costs) for innovative products are considered.

I.V. Nikulkina

STIMULATION OF THE ECONOMICS OF THE ARCTIC REGIONS

Key words: Arctic, regional development, social and economic development of Arctic territories, taxation, tax and customs regulations, tax mechanism, customs and tariffs regulation, customs mechanism.

The author offers conceptual approaches to the modernization of tax, customs and regional politics in interrelation aiming to stimulate the economics of the Arctic regions including activating and providing balanced development of export, innovation and investment activity.

A.A. Sokolov

SCIENTIFIC BASE OF THE USING PEAT RESOURCE

Key words: Peat facility, using the turf.

Ключевые слова: Торфяные ресурсы, использование торфа.

Одной из важнейших задач развития отечественной науки является всестороннее использование торфяных ресурсов. В статье исследовано содержание понятия «торфяные ресурсы», раскрыты и описаны его основные направления использования.

М.Н. Энеева

ГОСУДАРСТВО, МОНОПОЛИЯ И МАЛОЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКЕ
СЕВЕРНОГО КAVКАЗА

Ключевые слова: государство, монополия, малые предприятия, социально-экономическое развитие Северокавказского региона.

Исследуется влияние основных современных институтов (государства, монополии и малых предприятий) на социально-экономическое развитие субъектов северокавказского региона. Предложено разграничить использования различных институтов в практике управления и проектирования регионального социально-экономического развития.

Н.Н. Понарина

ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: Детерминация, научно-технический прогресс, социокультурные процессы, глобалистика, окружающая среда, ноосферное человечество.

В статье определяется понятие глобальной проблемы современности. Анализируется представление о наличии сущности и возможных путях, перспектив ее разрешения.

С.И. Скурихин

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОЙ
ОБЩНОСТИ

Ключевые слова: Гражданская общность, гуманизм, власть, самопрограммирование деятельности, жизненный мир.

В статье рассматриваются социально-философские аспекты развития гражданской общности, тенденции гуманистической ориентации общества, специфика самопрограммирующих действий общественности во взаимодействии с институтами демократической власти.

Т.Н. Быкова

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
УЩЕМЛЕНИЯ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В
РОССИИ

Ключевые слова: учредитель СМИ, владелец СМИ, медиарынок, информационное право.

В статье предлагается анализ Закона «О СМИ» с точки зрения создания условий для развития свободы массовой информации. Проблемы существования прессы рассмотрены в комплексе условий современного общества и подтверждают гипотезу о невозможности полной реализации права на свободу МИ в сегодняшней России. Выход из ситуации, ведущей к разрушению демократических основ жизни общества, автор видит в усовершенствовании законодательной базы информационного права.

One of the major problems in development of domestic science is an all-round using of peat resource. In article researched content notion "peat facility", open and is described its main directions of the using.

M.N. Eneeva

THE STATE, MONOPOLY AND SMALL BUSINESS IN
ECONOMY NORTHERN KAVKAZ

Keywords: the state, monopoly, small enterprises, socio economic development Northernkavkas of region.

The influence of the basic modern institutes (state, monopoly and small enterprises) on socio economic development of the subjects Northernkavkas of region Is investigated. It is offered to differentiate uses of various institutes in practice of management and designing of regional socio economic development.

N.N. Ponarina

PHILOSOPHICAL VALUE OF GLOBAL PROBLEMS OF
CONTEMPORANEITY

Key words: Determination, scientific and technological progress, socio-cultural processes, Global Studies, the environment, noosphere humanity.

The concept of global problem of contemporaneity is determined in the article. An idea is analysed about the presence of essence and possible ways, prospects of her permission.

S.I. Skurikhin

HUMANISTIC BASES OF A CIVIL COMMUNITY

Key words: Civic community, humanity, power, self-programming activities, life-world.

The article deals with social and philosophical aspects of the civil community, trends in humanistic orientation of society, the specificity of action autoprogrammable public in collaboration with institutions of democratic government.

T.N. Bykova

ANALYSIS AND REMEDIATION OF THE FEDERAL
"MASS MEDIA LAW": RESOLVING NEGLECT OF
MASS MEDIA FREEDOM IN RUSSIA

Main words: a mass media founder, a mass media owner, media market, information law.

This paper presents an analysis of current Mass Media Law and explores the conditions that currently fail to promote the development of media freedom. A discussion of the current impedances in modern Russian society illustrate the impossibility of total mass media freedom. The author believes that this leads to a fundamental disassociation with the foundations of democracy. He proposes an improvement to the information law legislation that resolves this problem.

Ю.Н. Быкова

ОБРАЗ ЖУРНАЛИСТА: ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ В
НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ*Ключевые слова: журналист, общественное мнение, этический кодекс, языковая культура, профессионализм.*

В статье предлагается анализ эволюции восприятия образа журналиста от советского времени до дней сегодняшних, рассматриваются факторы, влияющие на формирование представлений о сотруднике СМИ. Автор приходит к выводу: заметна негативная тенденция снижения уровня доверия аудитории к журналисту. Цель изменения наблюдаемой тенденции очевидна. Положительное отношение аудитории к источникам информации является одним из значительных показателей эффективности как их деятельности в целом, так и работы по формированию общественного мнения в частности.

О.В. Гневэк

КОНЦЕПТ ТРУД В СОВРЕМЕННОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Ключевые слова: перемещение ядра и периферии концепта в современном фольклоре и крылатологии.

На основе сопоставления современного городского фольклора и единиц крылатологии выявляются содержание и структура концепта, его основные смысловые зоны.

М. Патсис

ГРЕЧЕСКИЙ ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСИС ПАРНИС И
РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ 50-ЫХ И 60-ЫХ
ГОДОВ 20-ОГО ВЕКА*Ключевые слова: Алексис Парнис, общественное сознание 60ых годов, репрессированный поэт, романы с русской тематикой, гражданские мотивации художественного произведения.*

Жизнь и творчество греческого писателя Алексиса Парниса связаны с переосмыслением ценности советского государства. Грек по национальности, он смог вовремя проследить внутреннюю противоречивость советского государства и отобразить её в своих произведениях, создавая яркие характеры советских людей.

Ж.Ю. Шацкая

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕПТОВ «МОДА», «СТИЛЬ» И
«FASHION», «STYLE» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
КАРТИНАХ МИРА*Ключевые слова: концепт, картина мира, сравнительный анализ.*

В статье рассматривается взаимосвязь между концептами «Мода» и «Стиль» в русской и английской картинах мира. Сравнительный анализ дает представление об общих и различных чертах. Необходимо отметить, что мода и стиль в русской картине мира более тесно связаны друг с другом. Одной из общих черт, отмеченных в обеих картинах мира, является динамизм моды и позиция доминирования и подчинения, которую занимает стиль.

А.А. Адзигириев

О СТРУКТУРНОМ АНАЛИЗЕ УСТАВА МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД
МАЙКОП» РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

J.N. Bykova

JOURNALIST'S IMAGE: THE PERCEPTION
PROBLEM AT THE PRESENT TIME*Main words: journalist, public opinion, work expertise, ethic code, social research, linguistic culture.*

The article is devoted to the analysis of the journalist's image perception beginning from the period of USSA till the present moment. The factors that influence this image are also reflected in the article. The author comes to the conclusion that the audience's level of confidence to journalists is decreasing now. It is obvious that this situation must be solved. The efficiency of the Mass Media work depends on the positive attitude of the audience. It is one of the most important factors both of journalist's work in general and forming of public opinion particularly.

O.V. Gnevek

CONCEPT "LABOUR" IN CONTEMPORARY
PAREMIOLOGY*Key words: the nexus and the periphery shift of the concept in contemporary folklore and krylatologiya.*

On the basis of comparison between contemporary urban folklore and units of krylatologiya (popular phrases and quotations theory) do the content and structure of the concept, as well as its main semantic zones manifest themselves.

M. Patsis

GREEK WRITER ALEXIS PARNIS AND RUSSIAN
SOCIAL LIFE DURING 50 - 60 DECADES OF 20TH
CENTURY*Key words: Alexis Parnis's works reflect to social consciousness of 60 decade which repressed sings, Russian-themed novels and civic motivation artwork.*

Life and Works of the Alexis Parnis, the Greek writer are connected with rethinking the value of the Soviet state. Although the writer is a Greek, he was able discover the internal contradictions of the Soviet state and record in his works, which gave us a series of characters of the Russians during the Soviet era.

Zh.Yu. Shatskaya

INTERACTION BETWEEN CONCEPTS «FASHION»
AND «STYLE» IN RUSSIAN AND ENGLISH
CONCEPTIONS OF THE WORLD*Key words: concept, conception of the world, comparative analysis.*

The paper touches upon interaction between concepts «Fashion» and «Style» in Russian and English conceptions of the world. Comparative analysis gives an idea of common and different features. It is necessary to mention that fashion and style in Russian conception are more closely connected with each other. Both conceptions reflect dynamism of fashion, leading and subordinate position of style.

A.A. Adzhigiriev

THE SYSTEM ANALASYS OF RTGULATION OF
LOCAL SELF GOVERNMENT (ON THE EXAMPLE
OF THE MUNICIPAL OF ORGANIZATION "CITY
MAYCOP" ADYGEHN REPUBLIC)

Ключевые слова: текстология, муниципальное образование, системный анализ, конституция, основные принципы, фундаментальный объект управления.

Исследована структура устава местного образования, приведена статистика текстологической нагрузки отдельных глав, системность отражения полномочий в принятом Уставе муниципального образования «Город Майкоп».

A.S. Zurnachyan

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО
АРМЯНСКОМУ СУДЕБНИКУ МХИТАРА ГОША**

Ключевые слова: имущество, собственность, договор, обязательства, наследование по закону, наследование по завещанию, очередность наследования, наследование духовных лиц.

Основные положения гражданского права рассмотрены на основе анализа норм Судебника, составленного армянским государственным деятелем и правоведом XII - XIII веков Мхитаром Гошем. Также в статье рассмотрены порядок заключения договоров, право собственности и его защита, порядок наследования имущества по закону и по завещанию, действующие в Армении в период средневековья.

S.G. Makarchuk

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГАРАНТИИ КАСАЮЩИЕСЯ
СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Ключевые слова: общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации.

В данной статье обращается внимание на отсутствие четкого закрепления в отечественной правовой доктрине всех международных правовых актов содержащих в себе общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся соблюдения прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России.

R.S. Ryzhov

**НОРМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ИНФОРМАЦИИ,
ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ" ДЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Ключевые слова: информация, защита информации, информационный ресурс, электронный документ, электронная подпись, пользователь.

В статье рассматриваются вопросы применения норм Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» к общественным отношениям в сфере информационных отношений. Особое внимание уделено реализации закона и его влиянию на общественные отношения в информационной среде.

R.S. Ryzhov

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
"ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЯХ И О ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ" В
СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ НОРМ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: информация, защита информации, документированная информация, информационные системы, распространение информации.

Key Words: textology Municipal Organization the system analasys, the Constitution, the main principles, the fundamental object of Management.

The structure of regulation of local self was investigated, the statistics of textological sigmficanse of separate chapters was brought, the system of refleting of empowers in ocupted Regulation of Municipal Organization "City Maycop"

A.S. Zurnachyan

**SOME ISSUES OF REGULATION OF CIVIL LEGAL
RELATIONS ACCORDING TO ARMENIAN CODE OF
LAW OF MKHITAR GOSH**

Key words: property, agreements, commitment, succession on intestacy, testamentary succession, order of succession, inheritance of the clergy.

The main provisions of Civil Law were examined on the basis of analysis of Code of Law norms made up by Armenian statesman and jurisprudent of the XII – XIII centuries Mkhitar Gosh. The issues of the order of agreements conclusion, ownership and its protection, order of succession on intestacy and testamentary succession in Medieval Armenia were also considered.

S.G. Makarchuk

**THE INTERNATIONAL GUARANTEES CONCERNING
OBSERVANCE OF THE RIGHTS OF THE VICTIM IN
CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS OF RUSSIA**

Keywords: the conventional principles and norms of international law, the Constitution of the Russian Federation.

In given article the attention to absence of accurate fastening in the domestic legal doctrine of all international legal certificates comprising the conventional principles and norms of the international law, concerning observance of the rights of the victim in criminal legal proceedings of Russia is paid.

R.S. Ryzhov

**THE NORMS OF THE FEDERAL LAW «ABOUT
INFORMATION, INFORMATIZATION AND
PROTECTION OF INFORMATION» FOR A MODERN
SYSTEM OF INFORMATIONAL RELATIONS**

Key words: information, protection of information, informational resource, electronic document, electronic signature, the user.

The questions of application of norms of the Federal Law «About information, informatization and protection of information» to the social relations in the sphere of informational relations are considered in the article. A special attention is paid to the implementation of the law and its impact on social relations in the infomedia.

R.S. Ryzhov

**ON SOME ASPECTS OF THE FEDERAL LAW
«ABOUT INFORMATION, INFORMATIONAL
TECHNOLOGIES AND PROTECTION OF
INFORMATION» IN THE SYSTEM OF LEGAL
REGULATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Key words: information, protection of information, document information, informational systems, dissemination of information.

Статья посвящена содержанию Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Автором выделены несколько пробелов закона и предложены пути их решения.

The article is devoted to the content of the Federal Law «About information, informational technologies and protection of information». The author points out some blanks of the law and proposes the ways of its solutions.

V.R. Sarkisyan
МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ
СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение споров, спортивные споры.

V.R. Sarkisyan
MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE SPORTS
DISPUTES

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, sports disputes.

С принятием Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», возник вопрос об эффективности применения данной процедуры к спорам, вытекающим из различных видов правоотношений. В настоящей работе затрагивается проблема спортивной медиации, необходимость её применения с целью сокращения загруженности судов, а также специфические черты и перспективы развития данного явления.

With adoption of Federal law of 27.07.2010 N 193-FZ “On Alternative Procedure of Resolution of Disputes with Participation of Mediator (Procedure of Mediation)”, question arose about the effectiveness of this procedure for disputes arising from different types of legal relationship. This study raises the problem of Mediation in sport, the necessity for its use to reduce the workload of courts, as well as the specific features and prospects of development of this phenomenon.

L.N. Khasimova
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ЛИШЕНИЯ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Ключевые слова: Обязанности родителей, нарушение прав ребенка.

L.N. Khasimova
TO THE PROBLEM OF DEPRIVATION OF RIGHT OF
PARENTHOOD

Key words: the responsibility of parents; violation of rights of children.

В юридической литературе в качестве одной из мер семейно-правовой ответственности выделяют лишение родительских прав. В практике их применения существует ряд проблем, на которые следует обратить внимание. В статье на основании анализа норм действующего российского законодательства и судебной практики исследуются основания лишения родительских прав.

In legal literature the deprivation of right of parenthood is shown as one of the measures of liability in Family Law. The article focuses on the problems of executing these measures. The author investigates the norms of Russian legislation and judicial practice. The reasons for deprivation of right of parenthood are analyzed.

E.P. Cherkas
КАТЕГОРИЯ «ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО» В
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Ключевые слова: преимущественное право, наследование, наследственные правоотношения, предприятие, неделимая вещь, предметы обычной домашней обстановки и обихода.

E.P. Cherkas
THE CATEGORY «PREFERENTIAL RIGHT» IN
HEREDITARY LEGAL RELATIONSHIPS

Key words: preferential right, inheritance, hereditary legal relations, enterprise, indivisible thing, usual household goods.

Статья посвящена вопросам определения преимущественного права в наследственных правоотношениях и вопросам его реализации. Приводится краткая характеристика преимущественных прав, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

The article is devoted to the questions of definition of preferential right in hereditary legal relations and to the questions of its achievement. It is given a brief reference of preferential right enshrined in the Civil Code of the Russian Federation.

E.D. Alisultanova
ОБЩЕСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
АККРЕДИТАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: аккредитация, качество образовательных программ, компетентностный подход, самообследование, конкурентоспособность образовательных услуг.

E.D. Alisultanova
THE PUBLIC PROFESSIONAL ACCREDITATION AS A
CONDITION OF MAINTENANCE OF QUALITY OF
ENGINEERING EDUCATION

Keywords: accreditation, quality of educational programs, the competence approach, self-inspection, competitiveness of educational services.

Статья посвящена обоснованию необходимости широкого внедрения системы независимой общественно-профессиональной аккредитации в инновационном инженерном образовании. Проанализированы лучшие зарубежные и зарождающиеся российские системы аккредитации, их отличительные особенности от существующих, конкретизированы компоненты, дидактические условия их внедрения. Обоснована необходимость признания профессиональной аккредитации

Article is devoted a substantiation of necessity of wide introduction of system of independent socially-professional accreditation in innovative engineering education. The best foreign and arising Russian systems of accreditation, their distinctive features from existing are analysed, components, didactic conditions of their introduction are concretised. Necessity of a recognition of professional accreditation as the process directed on improvement of quality of the Russian engineering education is proved.

как процесс, направленный на повышение качества российского инженерного образования.

Н.И. Ануфриева

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТА-МУЗЫКАНТА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: художественное (музыкальное) образование, учебный процесс, музыкально-педагогическое пространство, инновационные процессы, интеграция, интегративные связи, личность педагога-музыканта.

Статья посвящена изучению инновационного образовательного пространства вуза, интегрирующего ресурсный потенциал музыкально-педагогической системы обучения. В работе анализируются интегративные связи в контексте системно-целостного подхода к обучению будущего педагога-музыканта, которые открывают широкий спектр возможностей для профессионализации специалиста данного профиля.

О.В. Бережная

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: Сопровождение, коррекция, профилактика, социальная адаптация.

Статья посвящена актуальным проблемам сопровождения детей-сирот в условиях учреждений интернатного типа. Система сопровождения во многом определяет дальнейшую судьбу воспитанников, их постинтернатную адаптацию и социализацию в обществе.

Т.И. Вербицкая

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ СОСТОЯНИЙ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАХА У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: психологический барьер, сферы индивидуальности, психологический тренинг.

В статье приводятся основные методы коррекции психических состояний тревожности и страха у студентов посредством бинарных методов воздействия на сферы его индивидуальности: эмоциональную, волевую, интеллектуальную и др. Важное значение придается методам внушения, убеждения, психологическому тренингу при обучении студентов неязыковых факультетов иностранному языку.

Е.Ю. Глухова

СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КАМЧАТКИ

Ключевые слова: ООПТ, волонтеры, экологическое образование.

В статье рассмотрены основные цели эколого-просветительской работы особо охраняемых природных территорий (ООПТ), её основные формы и специфика эколого-просветительской работы с молодёжью. Так же показаны особенности экологического образования на территории ООПТ, в частности на территории природных

N.I. Anufrieva

STUDENT - MUSICIAN THINKING INTEGRATED STYLE FORMATION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION EDUCATIONAL ORIENTIERS OF MODERN HIGH SCHOOL

Key words: art (musical) education, educational process, musical - pedagogical space, innovative processes, integration, integrative connections, the person of the music teacher.

The article is devoted to studying innovative educational space of the high school integrating resource potential of musical - pedagogical system of training. In this article integrative connections are analyzed in a context of the systematic complete approach to training the future teacher - musician which open a wide spectrum of opportunities for professionalization of the expert of the given structure.

O.V. Berezhnaya

FEATURES OF THE ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF THE COMPLEX SUPPORT OF RESIDENTIAL CARE FOR ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Key words: Maintenance, correction, prevention, social adaptation.

The article is devoted to topical problems of maintenance of orphaned children in residential care. Tracking system largely determines the fate of students, their postinternat adaptation and socialization in the society.

T.I. Verbitskaya

PEDAGOGICAL METHODS OF CORRECTION OF THE STATES OF ANXIETY AND FEAR AT STUDENTS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Key words: psychological barrier, spheres of individuality, psychological training.

The article deals with the main methods of correction of the psychical states of anxiety and fear at students with the help of binary methods of influence on the spheres of his/her individuality such as emotional, volitional, intellectual and others. Importance is given to the methods of suggestion, persuasion, psychological training at teaching a foreign language to the students of non-linguistic faculties of Universities.

E.Y. Gluhova

THE SYSTEM OF NATURE-ORIENTED EDUCATION IN SPECIALLY PROTECTED TERRITORIES OF KAMCHATKA

Key words: specially protected territories, volunteers, nature-oriented education.

The main purposes of nature-oriented education in specially protected territories of Kamchatka as well as the forms and special features of ecological propaganda are presented in the article. The article describes how to organize ecological work in youth groups. The peculiarities of nature-oriented education are given on the example of WWF Project "The

парков, на примере работы проекта «Практика и обновление тропы WWF» в природном парке «Вулканы Камчатки».

Practice and Renovation of WWF Route” in the Nature Park “Kamchatka Volcanoes”.

А.В. Гребенщикова

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: инновационные методы обучения, интерактивная лекция, кредитно-модульная система, профессиональная компетентность переводчиков.

В статье раскрывается проблема внедрения инновационных методов обучения в процесс подготовки будущих переводчиков в условиях кредитно-модульной системы. Рассматриваются особенности интерактивной лекции как инновационного метода обучения в образовательном пространстве современного вуза.

A.V. Grebenshchikova

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING OF THE PERSPECTIVE INTERPRETERS IN FRAMES OF CREDIT-MODULAR SYSTEM

Key-words: innovative methods of teaching, credit-modular system, professional competence of perspective interpreters, interactive lecture.

The article deals with the problem of integrating of the innovative methods of teaching in the system of higher education in Russia. It highlights the peculiarities of credit-modular system and proves an interactive lecture to be one of essential forms of innovative teaching.

Л.К. Зубцова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЧИНАЮЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: условия профессиональной адаптации учителя.

Статья затрагивает проблемы адаптации начинающего учителя иностранного языка к работе в начальной школе; выявляет благоприятные условия для профессиональной самореализации, где одной из особенностей является система наставничества.

L.K. Zubtsova

PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL IMPROVEMENT OF A YOUNG TEACHER OF A FOREIGN LANGUAGE

Key words: The conditions of a teacher’s professional adaptation.

The article deals with a young teacher of a foreign language’s problems of adaptation applying to working at a primary school; it exposes favourable conditions for their professional self-perfection where one of the main peculiarities is a tutorial system.

О.В. Колосова

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ

Ключевые слова: проектное обучение, метод проектов, заочное обучение, заочное образование, профессиональная подготовка студентов, применение проектного обучения.

Статья посвящена вопросу применения проектного обучения в профессиональной подготовке студентов в условиях совершенствования системы заочного обучения. Приведено обоснование применения проектного обучения для обеспечения эффективности профессиональной подготовки студентов-заочников.

O.V. Kolosova

POSSIBILITIES OF APPLICATION OF DESIGN TRAINING IN VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS OF CORRESPONDENCE MODE OF STUDY

Keywords: Design training, method of projects, correspondence course, correspondence formation, vocational training of students, application of design training.

Article is devoted a question of application of design training in vocational training of students in the conditions of perfection of system of correspondence course. The substantiation of application of design training for maintenance of efficiency of vocational training of students of correspondence mode of study is resulted.

И.А. Корсакова

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ПОИСКАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: образовательная парадигма, личность, экзистенция, коммуникативная среда.

В статье поднимается проблема сущности образования, рассматриваются основные тенденции современной образовательной парадигмы, описывается один из возможных подходов к объяснению формирования человека под влиянием коммуникативной среды – концепция «экзистенциальной педагогики».

I.A. Korsakova

EXISTENTIAL PEDAGOGICS IN SEARCHES OF FUNDAMENTAL BASES OF EDUCATION

Key words: an educational paradigm, the person, the existention, the communicative environment.

In article the problem of education essence rises, the basic tendencies of a modern educational paradigm are considered, one of possible approaches to explanation of the person formation under influence of the communicative environment - the concept of «existential pedagogics» - is described.

Л.В. Сердцева

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ

Ключевые слова: тьютор, наставник, многофункциональное сопровождение, индивидуальная программа реабилитации

L.V. Serdceva

THE MULTIFUNCTIONAL TUTORS ESCORT OF A FAMILU WHO HAS A DISABLED CHILD

The key words: tutor, teacher\mentor, the multifunctional escort, the individual program of rehabilitation for disabled,

инвалида, индивидуальный план реабилитационных мероприятий.

В статье освещается опыт работы с использованием многофункционального тьюторского сопровождения семьи в условиях «Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Солнышко». Подробно описывается содержание деятельности тьютора семьи ребенка-инвалида, зачисленного в реабилитационную группу отделения дневного пребывания.

А.И. Щербак

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: музыкальное образование и воспитание, личность, культура, искусство, музыкальная педагогика.

Подготовка будущего специалиста в области музыкального образования и воспитания, независимо от того, какой аспект профессии будет избран им для дальнейшей профессиональной деятельности, требует сегодня особенно пристального внимания не только к социальным и культурным процессам, происходящим в общественной жизни, к тому социокультурному пространству, в котором каждому выпускнику предстоит реализовывать свой творческий потенциал, но и к тем традициям, которые складывались на протяжении длительного периода становления и развития.

С.Н. Красюкова, А.Р. Горкунова

**КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ С
ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ
ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА**

Ключевые слова: дисфункция ВНЧС, остеопатия.

Височно-нижнечелюстной сустав (ВНЧС) является одним из наиболее активно работающих суставов человека. Сложность анатомического строения и биомеханики обуславливает высокую частоту его дисфункции. Координация лечебной деятельности ортопеда и остеопата составила основную задачу настоящего исследования, направленного на разработку эффективной комплексной программы реабилитации пациентов с патологией височно-нижнечелюстного сустава.

**К.Г. Сеферян, Н.Ю. Сеферян, О.Ю. Калпакьянц,
С.Д. Гришечкин, И.С. Гуменюк, А.Р. Горкунова,
М.П. Авакова, Т.С. Кочконян**

**ГОЛОВНАЯ БОЛЬ ПРИ ДИСФУНКЦИЯХ ВИСОЧНО-
НИЖНЕЧЕЛЮСТНЫХ СУСТАВОВ**

Ключевые слова: головная боль, дисфункция ВНЧС.

Головная боль — один из наиболее частых симптомов патологии височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС). Одной из значимых проблем в современной стоматологии является своевременная диагностика головной боли при патологии ВНЧС, которая по частоте встречаемости занимает ведущее место среди всех видов головной боли. Высокая частота заболеваний ВНЧС, отсутствие единой методики диагностики головных болей, разноплановость взглядов на этиологию и патогенез синдрома болевой дисфункции, многообразие применяемых методов обследования, отсутствие четких критериев постановки диагноза определили актуальность настоящего исследования.

the individual plan of rehability activities.

This article shows the experience of using the multifunctional tutor's escort of a family who has a disabled child in conditions of rehabilitation centre "The Sun". You can study in details the maintenance of tutor's activity with a family who has a disabled child. This child should join the rehability group of a day shift.

A.I. Shcherbakova

**MUSICAL EDUCATION IN THE MODERN WORLD:
HISTORICAL AND CULTUROLOGICAL ASPECTS**

Key words: musical education, the person, culture, art, musical pedagogics.

The preparation of the future expert in the field of music education irrespective of the fact which aspect of a profession will be elected by him for the further professional work, demands today especially steadfast attention not only to the social and cultural processes occurring in a public life, to that sociocultural space in which each graduate should realize the creative potential, but also to those traditions which have been being developed during the long period of becoming and development.

S.N. Krasukova, A.R. Gorkunova

**COMPLEX TREATMENT OF PATIENTS WITH
DYSFUNCTION TEMPOROMANDIBULAR JOINT**

Key words: TMJ, osteopathy.

Temporomandibular joint (TMJ) is one of the most active in human joints. The complexity of the anatomical structure and biomechanics causes a high frequency of its dysfunction. Coordination of medical activities of orthopedic and osteopath was the main task of this study, aimed at developing an effective integrated program of rehabilitation of patients with pathology of the temporomandibular joint.

**K.G. Seferyan, N.U. Seferyan, O.U. Kalpakyanz,
S.D. Grishechkin, I.S. Gumenuk, A.R. Gorkunova,
M.P. Avakova, T.S. Kochkonyan**

**HEADACHE IN DYSFUNCTION OF
TEMPOROMANDIBULAR JOINT**

Key words: headache, dysfunction TMJ.

Headache - one of the most common symptoms of pathology of temporomandibular joint (TMJ). One of the important problems in modern dentistry is the timely diagnosis of headache in the pathology of the TMJ, which occupies a leading place among all kinds of headaches by frequency of occurrence. High frequency of TMJ disease, lack of uniform methodology for diagnosis of headaches, diversity of views on the etiology and pathogenesis of the pain dysfunction syndrome, variety of survey used methods, lack of clear criteria for diagnosis have identified the relevance of this study.

А.Н. Автономова

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЖИВОПИСИ ЧУВАШИИ, ТАТАРСТАНА И МАРИЙ ЭЛ

Ключевые слова: Тема Великой Отечественной войны, батальная живопись, живопись республик Среднего Поволжья, Чувашия, Татарстан, Марий Эл.

В статье выдвигается проблема комплексного изучения произведений на тему Великой Отечественной войны в республиках Среднего Поволжья (Чувашия, Татарстан, Марий Эл). Рассматриваются батальные сцены, сюжетные композиции, портрет.

П.Е. Заболоцкая

ТВОРЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ «ТУРУК» У ЯКУТОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Ключевые слова: культура, шаман, турук, реконструкция, состояние сознания, актер.

В статье рассматривается творческое состояние «турук» в культуре якутов, присущее шаманам, исполнителям эпического сказания «олонхосутам» и ритуально-обрядовых действий «алгысчитам», его реконструкция в современное время А.С. Федоровым (на примере игры актера-студента обрядового театра).

Е.В. Славина

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ОПЕРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Ключевые слова: эстетическое моделирование, музыкальное искусство, русская музыка, опера.

В статье рассматривается принцип эстетического моделирования в русской оперной классике. Оперное творчество Н.А. Римского-Корсакова представлено как последовательное воплощение основных социально-философских идей средствами музыкального искусства.

О.В. Бубновская, М.С. Добрынина
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ И
КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСТВА

Ключевые слова: мотивационно-личностная сфера и ее рассогласование, внутренние конфликты и вакуумы, потребностный профиль, карьерные ориентации, структура самооотношения и личностные особенности.

В статье представлен анализ мотивационно-смысловых образований, карьерных паттернов и черт личностной сферы студенчества, составлен обобщенный мотивационно-личностный профиль студента (на основе сравнительного и корреляционного анализа особенностей рассогласования мотивационно-личностной сферы, внутренних конфликтов и вакуумов, потребностного профиля, структуры самооотношения, карьерных ориентаций, а также черт личности студентов ВГУЭС).

И.А. Горбушина

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ, ПЕРЕЖИВШЕМУ НАВОДНЕНИЕ

Ключевые слова: социально-психологическое сопровождение, совладание, ресурсы, дебрифинг.

Данная статья рассматривает одну из самых актуальных проблем в котором в последние десятилетия пребывает

A.N. Avtonomova

THE THEME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE PAINTING OF CHUVASHIA, TATARSTAN AND MARI EL

Keywords: The theme of the Great Patriotic war, battle-scene painting, painting of the republics of Middle Volga region, Chuvashia, Tatarstan, Mari El.

The article presents the problem of a comprehensive study of works in the theme of the Great Patriotic war in the republics of Middle Volga region (Chuvashia, Tatarstan, Mari El). The author considers a battle-scene, a compositions with a plot and a portrait.

P.E. Zabolotskaya

THE CREATIVE STATE «TURUK» OF THE YAKUT PEOPLE: REFERENCE AND RECONSTRUCTION

Key words: culture, shaman, turuk, reconstruction, state of consciousness, actor.

The scientific article considers the creative «turuk» of shamans, executors of epic legends – olonkhosut and executors of rituals – alгыsчits in the culture of the yakut people. The article also deals with the reconstruction of «turuk» in modern time (made by A.S. Fedorov) on the example of the play of a student an actor of ritual theatre.

E.V. Slavina

AESTHETIC MODELING IN OPERA WORKS OF RIMSKY-KORSAKOV

Keywords: aesthetic modeling, musical art, Russian music, opera.

The article deals with the principle of aesthetic modeling in Russian opera classics. Rimsky-Korsakov's creativity presented as successive incarnation of the main socio-philosophical ideas by means of musical art.

O.V. Bubnovskaya, M.S. Dobrynina
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STUDENTS'
MOTIVATIONAL AND PERSONAL SPHERE, THEIR
CAREER ORIENTATIONS

Keywords: personality, motivational and personal sphere and its mismatch, internal conflicts and vacuums, needs profile, career orientations, structure of self-regard and personality traits.

This article is about motivational and semantic structures, career patterns and features of the students' personal sphere. It represents a generalized motivational and personal profile of the students (based on comparative and correlation analysis of the characteristics of the motivational and personal sphere's mismatch, internal conflicts and vacuums, needs of personality, structure of self-regard, career orientations, and personality traits of students).

I.A. Gorbushina

CURRENT STATUS OF PSYCHOLOGICAL AID POPULATION EMERGING FLOOD

Keywords: social and psychological support, coping, resources, debriefing.

This article examines one of the most pressing problems which in the past decade, Russia remains. Contents of the article includes modern methods of psychological help

Россия. Содержание статьи включает в себя современные способы психологической помощи, оказываемые населению, пережившим наводнение.

О.В. Кабадейцева

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИМУЛЯТИВНОСТЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Ключевые слова: общество потребления, молодежь, симулятивность, информационное общество.

Данная работа посвящена изучению современных предпочтений молодежи, их ценностных ориентиров и общего влияния процессов, происходящих в современном обществе, на неокрепшее молодое мировоззрение.

Н.А. Кораблев

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОСТА
СРЕДНЕМЕСЯЧНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ГОРОДЕ
СОСНОВЫЙ БОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2002-
2010 ГОДАХ**

Ключевые слова: заработная плата, математическая модель, корреляция, статистическая надежность.

В статье приводятся результаты разработки математической модели роста среднемесячной заработной платы в г. Сосновый Бор Ленинградской области в 2002-2010 годах. В качестве математической формы модели использована параболическая функция. Статистическая оценка модели показала ее надежность.

А.В. Фатиев

**СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ
СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ
УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ-
РАБОТОДАТЕЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО НЕФТЯНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

Ключевые слова: Социальное взаимодействие, формы социального взаимодействия, кадровый потенциал предприятия, договорные отношения, адресная финансовая помощь, организация стажировок для преподавателей вузов.

В данной статье рассматриваются современные перспективные формы социального взаимодействия между учебным заведением и организацией-работодателем на примере Уфимского государственного нефтяного технического университета и ОАО «АК «Транснефть». Особый акцент сделан на выявлении ряда общероссийских тенденций взаимодействия в данной области в настоящее время.

Н.В. Борисовская

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: Конституция, парламентаризм, политическая власть, реструктуризация, конфликтная ситуация.

При рассмотрении специфики законодательной власти в российских регионах, важно отметить ее неразрывную связь со спецификой формирования и исторически сложившейся природой российской государственности, для которой, с одной стороны, был характерен феномен сверхцентрализации, с другой - концентрация властных полномочий в руках исполнительной власти.

rendered to the people who survived the flood.

O.V. Kabadeytseva

**SEMANTIC SIMULATIVNOST CONSUMPTION OF
MODERN YOUTH**

Keywords: a consumer society, youth, simulativnost, an information society.

The given work is devoted studying of modern preferences of youth, their valuable reference points and the general influence of the processes occurring in a modern society, on not strong young outlook.

N.A. Korablev

**MATHEMATICAL MODEL OF THE GROWTH OF
AVERAGE MONTHLY SALARY IN THE CITY
SOSNOVY BOR LENINGRAD REGION IN 2002-2010**

Keywords: wages, mathematical model, correlation, statistical reliability.

This article describes the development of mathematical model of growth of average monthly salary in the city of Sosnovy Bor Leningrad region in 2002-2010. As a mathematical model used parabolic function form. Statistical estimation models showed its reliability.

A.V. Fatiev

**MODERN PERSPECTIVE FORMS OF SOCIAL
INTERACTION BETWEEN ORGANIZATION-
EMPLOYER AND EDUCATIONAL INSTITUTION (BY
THE EXAMPLE OF UFA STATE PETROLEUM
TECHNOLOGICAL UNIVERSITY)**

Keywords: Social interaction, forms of social interaction, staff potential of enterprise, contractual relations, address financial aid, organization of period of trainee for instructors of institutes of higher education.

Modern perspective forms of social interaction between organization-employer and educational institution, by the example of USPTU, are researched in this article. Principal concern is given to detection of today key tendencies in the field.

N. Borisovskaya

**THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF THE
REGIONAL PARLIAMENTARY SYSTEM IN RUSSIAN
FEDERATION**

Keywords: constitution, parliamentary system, political power, the restructuring, the conflict situation.

When considering the specifics of the legislative power in the Russian regions, it is important to note its inextricable link with the specifics of the formation and historical nature of Russian statehood, for which, on the one hand, was characterized by the phenomenon of centralization, on the other - the concentration of power in the hands of the executive branch.

Н.Ф. Ким

РОССИЙСКИЙ ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ*Ключевые слова: политическая коммуникация, политика, интернет, информация.*

В современном обществе политическая коммуникация невозможна без использования новейших технических средств в распространении информации, поэтому особое место сегодня принадлежит интернету. Россия продолжает осваивать сеть в качестве средства политической коммуникации. В статье представлен анализ состояния политической коммуникации в российском интернете.

N.F. Kim

RUSSIAN INTERNET AS A MEANS OF POLITICAL
COMMUNICATION*Key words: political communication, politics, Internet, information.*

In modern society political communication is impossible without using modern technical resources of spreading of information. That's why the Internet takes up a special place. Russia is assimilating the Internet as a means of political communication. The present state of political communication in the Internet in Russia is analyzed in the article.

Н.А. Полевой

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ
В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ*Ключевые слова: искусственные нейронные сети, политические процессы, имитационное моделирование.*

Рассматриваются возможности применения искусственных нейронных сетей в изучении политических процессов путем построения нейроподобных имитационных моделей этих процессов.

M.A. Polevoy

USE OF ARTIFICIAL NEURON NETWORKS IN
POLITICAL PROCESSES RESEARCH*Key words: artificial neuron networks, political processes, simulation.*

Possibilities of artificial neuron networks use in study of political processes by construction of neuron-similar simulation models of these processes are examined.

Б.Б. Славин

«СЕТЕВЫЕ» РЕВОЛЮЦИИ ИЛИ НОВАЯ
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА*Ключевые слова: информационное общество, социальные сети, информация, интернет, новая социализация, «умная толпа», информационная прозрачность, социальный взрыв.*

В работе анализируются характерные черты новой социализации общества, связанной с распространением современных средств социальных коммуникаций. Показано, что формы общественных протестов, прокатившихся по странам северной Африки и Ближнего Востока, соответствуют новым формам объединения людей в социальных сетях и могут быть повторены в других регионах или странах. Новая социализация общества является естественным явлением, отражающим наступление информационной эпохи, и не сводится к технологической стороне использования конкретных социальных сетей или инструментов коммуникации.

B.B. Slavin

NETWORKING REVOLUTIONS OR NEW PROCESS OF
SOCIETY SOCIALIZATION*Key words: information society, social networking, information, internet, new socialization, smart mobs, information transparency, a social explosion.*

This paper analyzes the characteristics of the new process of society socialization, posed by the spread of modern means of social communications. It is shown that the forms of public protests that swept over North Africa and the Middle East correspond to the new forms of bringing people together in social networks and can be replicated in other regions or countries. New process of society socialization is not technology only; it is a natural phenomenon and reflecting offensive Information Age.

А.И. Щербакова

ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ В ОСМЫСЛЕНИИ
СУЩНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО БЫТИЯ*Ключевые слова: Личность, свобода, музыка, творчество, художественное пространство культуры, знание-переживание, самоактуализация, самореализация, духовные ценности, музыкальное бытие, философия музыки, познание и самопознание.*

Статья посвящена анализу роли феномена ценности в пространстве современной музыкальной культуры. В работе исследуются особенности нормативного и аксиологического подходов к процессу становления творческой личности. Представлен аксиологический анализ, позволяющий рассматривать пространство музыкальной культуры как сложную саморазвивающуюся систему, в которой постоянно происходит процесс рождения, самоутверждения, функционирования и трансформации художественных и духовных ценностей человечества.

A.I. Shcherbakova

VALUABLE CONSCIOUSNESS IN COMPREHENSION
OF ESSENCE OF MUSICAL EXISTENCE*Key words: The person, freedom, creativity, art space of culture, knowledge-experience, self-actualization, self-realization, cultural wealth, musical existence, philosophy of music, knowledge and self-knowledge.*

Article is devoted to the analysis of a role of a phenomenon of value in space of modern musical culture. Features of normative and axiological approaches to process of becoming of the creative person are investigated in work. The axiological analysis, allowing to consider space of musical culture as complex self-developing system in which constantly there is a process of a birth, self-affirmation, functioning and transformations art and cultural wealth of mankind is submitted.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№3 2011

www.kazanscience.ru

Лицензия № ТУ 16-00287 от 13.01.2010

Подписано в печать 03.05.2011

Формат 60 x 84 1/8. Печать Riso.

28 усл.печ.л. 29 уч.изд.л. Тираж 300 экз. Заказ 1368.

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 292-04-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»